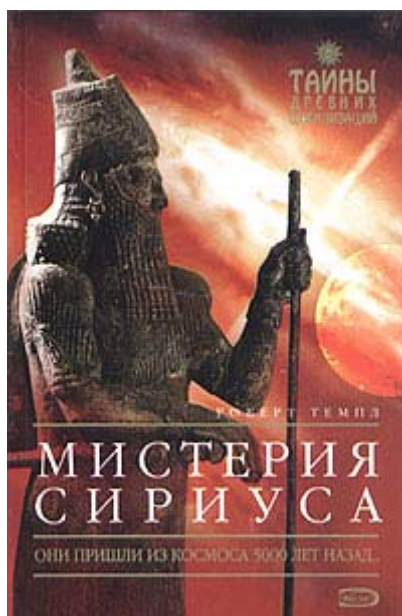

Роберт Темпл

Мистерия Сириуса

The Sirius Mystery

Серия: Тайны древних цивилизаций

Издательство: Эксмо, 2005 г.

Твердый переплет, 528 стр.

ISBN 5-699-10060-1

Тираж: 6000 экз.

Формат: 60x90/16

Возможность палеоконтакта — древнего посещения Земли инопланетянами — была и остается темой десятков, если не сотен книг. Но монография Роберта Темпла «Мистерия Сириуса» выделяется на их фоне как самое глубокое исследование из всех, проведенных до настоящего времени. Темпл отталкивается от наиболее убедительного следа палеоконтакта — загадочных астрономических знаний африканского народа догонов и идет в глубь древних мифологий Египта, Шумера, Греции и даже Китая, находя и там отголоски знаний о звездной системе Сириуса и о жизни на других планетах Галактики.

Бесспорно, эти знания не могли быть получены древними самостоятельно. И Темпл приходит к логически обоснованному выводу: пять тысячелетий назад основы земной цивилизации были заложены разумными пришельцами с Сириуса. Возможно, их звездолет до сих пор наведывается в Солнечную систему.

© Robert Temple, 1998 © Перевод. В. Рубцов, Е. Колесников, 2004

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности

От автора

Глава первая

МИСТЕРИЯ СИРИУСА НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

В чем суть проблемы?

Часть первая

У ИСТОКОВ ЗАГАДКИ СИРИУСА

Глава вторая

ЗНАНИЯ ДОГОНОВ

Часть вторая

ПРОБЛЕМА СИРИУСА РАССМАТРИВАЕТСЯ В ИНОМ СВЕТЕ

Введение

Глава третья

ЛЕГЕНДА О СОТИС

Глава четвертая

СВЯЩЕННОЕ ЧИСЛО 50

Глава пятая

АДСКИЕ ПСЫ

Глава шестая

ОРАКУЛЬСКИЕ ЦЕНТРЫ

Дополнение

Глава седьмая

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДОГОНОВ

Глава восьмая

ВОСХОД «ЗМЕИНОГО ЗУБА»

Часть третья

ПО ТУ СТОРОНУ ТАЙНЫ

Глава девятая

СЛУЧАЙ НА БЕРЕГУ

Приложение I

М. Гриоль, Ж. Дитерлен. СУДАНСКАЯ СИСТЕМА СИРИУСА

Приложение II

СПУТНИКИ ПЛАНЕТ, ПЛАНЕТЫ ИНЫХ СОЛНЦ, ДВИЖЕНИЕ КОСМИЧЕСКИХ
ТЕЛ - КАК ИХ ОПИСЫВАЛ

ФИЛОСОФ-НЕОПЛАТОНИК ПРОКЛ

Приложение III

СОХРАНИВШИЕСЯ ОТРЫВКИ ИЗ «ИСТОРИИ ВАВИЛОНИИ», НАПИСАННОЙ
ЖРЕЦОМ БЕРОСОМ В IV—III вв. до н.э.

Приложение IV

ОТКУДА ВЗЯЛСЯ ПЕРИОД В 60 ЛЕТ?

Приложение V

ЗНАЧЕНИЕ «Е» В ДЕЛЬФАХ

Приложение VI

ЧТО ДЕЛАЛИ ХЕТТЫ В ПАЛЕСТИНСКОМ ХЕВРОНЕ?

Приложение VII

СТУПЕНИ ПОСВЯЩЕНИЯ У ДОГОНОВ

Приложение VIII

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МАСОНАХ

Фотографии

БЛАГОДАРНОСТИ

Новое издание этой книги вряд ли появилось бы, если бы не помощь со стороны Марка Бута (издательство «Сенчури», Лондон). Я хочу выразить ему мою глубочайшую признательность. Марк Бут — не только подлинный профессионал издательского дела, но и исключительно приятный человек. Общаться с ним было подлинным удовольствием.

Мой литературный агент Билл Гамильтон из агентства А. М. Хис обладает прекрасным чувством юмора, неистощимым энтузиазмом и упорством в достижении поставленных целей. Похоже, что он вообще лишен каких-либо недостатков!

Моя жена Оливия принимала активное участие на всех этапах подготовки нового издания «Мистерии Сириуса», и, если вопрос касался литературного редактирования текста, ее слово было безусловно решающим.

Хочу поблагодарить мисс Дженни Жу за неоценимую помощь по сбору материала в библиотеке Британского музея.

Родерик Браун, со свойственным ему вкусом к деталям и замечательной интуицией, проделал огромную работу по редактированию «Мистерии Сириуса». Все, что он предлагал, неизменно шло на пользу делу. Благодаря ему читатели получили, в частности, редкую возможность увидеть, как выглядят бледный лис и дюгонь.

Лиз Роулинсон из издательства «Сенчури» проделала огромную работу, систематизируя исходный материал для моей книги.

Коллектив библиотеки Британского музея проявил поразительную стойкость в преодолении трудностей — вызванных как моими бесконечными запросами все новых и новых (обычно — достаточно тяжелых) томов, так и проблемами переезда в новое здание библиотеки. Благодарю их за терпение и помощь.

Хочу искренне поблагодарить всех моих читателей, в течение многих лет присылавших мне письма с интереснейшей информацией о загадках прошлого. Мне очень жаль, что лишь небольшое из присланного нашло свой путь на страницы этой книги. Надеюсь, что в будущем мы вместе продолжим этот увлекательный поиск.

Я глубоко благодарен Роберту Бьювэлу за то, что он познакомил меня с Биллом Гамильтоном, а Биллу — за то, что он, вместе с Джемом Вейднером, уговорил меня вернуться к загадке Сириуса после довольно длительного периода моего отхода от нее.

Хочу также выразить самую искреннюю признательность народу догонов, сохранившему для нас поразительные знания древности и сделавшему возможным это исследование.

ОТ АВТОРА

Во второй части книги каждая глава сопровождается конспективным изложением содержащихся в ней фактов и идей. Изобилие фактического материала делает такую меру весьма желательной. Читатель, желающий освежить в своей памяти основной ход моих рассуждений, может обращаться к этим конспектам, а не перечитывать все заново. Материал, изложенный в книге, действительно сложен, и я постарался немного облегчить его усвоение.

Содержащийся в книге иллюстративный материал снабжен ссылками на источники и авторов — но, конечно, неточности и ошибки в этих ссылках вряд ли могут быть полностью исключены. В случае обнаружения таких ошибок заранее прошу принять мои извинения и обещаю внести необходимые исправления в будущих изданиях книги.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

МИСТЕРИЯ СИРИУСА НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

Сириус — самая яркая звезда ночного неба. И одна из самых загадочных. Народ догонов, живущий среди скал плато Бандиагара (республика Мали, Западная Африка), сохранил в своих древних преданиях совершенно точные сведения о двух спутниках Сириуса, которые невозможно увидеть без помощи телескопа. Записаны и опубликованы эти мифы были вскоре после Второй мировой войны — но многое из того, о чем уже тогда знали догоны, только сейчас открывается астрономам, вооруженным мощными современными средствами наблюдения. Давайте задумаемся: как это могло случиться?

В первом издании «Мистерии Сириуса», вышедшем из печати в 1976 году¹, я поставил целый ряд подобных вопросов, оставшихся без ответа. В то время астрономы еще не знали, что в системе Сириуса действительно существует третья звезда — Сириус С. Белый карлик Сириус В открыли еще в XIX веке; что же касается второго спутника, он фигурировал лишь в гипотезах астрофизиков. Некоторые астрономы даже полагали, что такой звезды просто нет, а следовательно — моя гипотеза о том, что в древности нашу планету посетили разумные существа из системы Сириуса, не выдерживает критики. Действительно, пришельцы с Сириуса вряд ли могли бы ошибиться, сообщая обитателям Земли, сколько у него спутников. Если второго спутника нет, то, надо полагать, и моя гипотеза неверна.

Сегодня, однако, можно с полной уверенностью сказать: Сириус С существует.

Важность этого открытия трудно переоценить. Вся современная наука построена на так называемом гипотетико-дедуктивном методе. Встретившись с новыми эмпирическими фактами, ученый выдвигает гипотезу, которая, по его мнению, может их объяснить. Но сама гипотеза должна не только объяснять известные факты, но и предсказывать другие, пока еще неизвестные. Если предсказание оправдывается — считается, что выдвинутая гипотеза справедлива; если нет — она в лучшем случае остается в архиве научной мысли.

Гипотеза о космических пришельцах, разработанная в моей книге «Мистерия Сириуса», получила подтверждение в полном соответствии с методологическими нормами науки.

Начиная с 1976 года я неоднократно писал и говорил о том, что система Сириуса должна включать, помимо яркой белой звезды Сириус А и белого карлика Сириус В, еще одну звезду — красный карлик Сириус С. Так в конце концов и оказалось.

В 1995 году французские астрономы Даниэль Бенэ и Ж. Л. Дюван опубликовали в журнале «Астрономия и астрофизика» результаты своей многолетней работы по поиску красного карлика Сириуса С. Они доказали, что такая звезда действительно существует². Бенэ и Дюван смогли зафиксировать *возмущения* в движении двух других звезд системы Сириуса, которые можно объяснить только присутствием третьей звезды.

О случайном совпадении речи здесь идти не может, ибо мы имеем дело не с результатами гадания, а со строго научным — и совершенно конкретным — прогнозом. Легко предсказать, например, что в 2005 году к Земле приблизится комета. Комет в Солнечной системе много, и одна из них может в любой момент пройти недалеко от Земли — ничего удивительного в этом не будет. Но когда предсказывается существование звезды

определенного типа в конкретной звездной системе и это предсказание подтверждается через двадцать лет — здесь уже бессмысленно говорить о случайном совпадении.

Парадоксально, однако, то, что строго научным образом подтверждена гипотеза, которую многие сочли бы совершенно ненаучной — гипотеза о древних визитах инопланетян (или, если пользоваться термином, предложенным российским ученым Ю. Н. Морозовым, — палеовизитах). Сегодня есть все основания утверждать, что примерно пять тысяч лет назад нашу планету посетили разумные существа, прилетевшие из системы Сириуса.

В 1976 году научное сообщество восприняло это предположение крайне скептически. Публикация «Тайны Сириуса» породила волну споров во всем мире, не утихающих и по сегодняшний день. За прошедшие годы общественное мнение стало, однако, более терпимым по отношению к идее существования внеземной жизни. Многие авторы используют в заголовках своих книг понятия «Сириус» и «Орион», рассчитывая таким образом привлечь внимание читателей.

В семидесятые годы прошлого века идеи, высказанные в «Мистерии Сириуса», были с одобрением восприняты прежде всего в рамках альтернативных культурных движений, объединяемых общим — хотя и достаточно расплывчатым — наименованием «Нью Эйдж». Один из видных представителей этого течения — Роберт Антон Уилсон даже использовал мое выражение в качестве названия своей самой популярной книги.

К своему удивлению, я недавно обнаружил, что количество веб-сайтов в Интернете, на которых обсуждается «Мистерия Сириуса», поистине огромно. Можно сказать, что в киберпространстве возникла целая индустрия, посвященная этой теме. Отвечая на вопрос одного из моих знакомых, не пытался ли я выяснить, насколько часто фигурируют в Сети такие термины, как «Сириус», «догоны» и т.п., я признался, что как-то об этом не подумал. Хотя я и пользуюсь Интернетом, бродить по тысячам веб-сайтов мне просто некогда. Но, конечно, я рад был узнать, что интерес к фактам, изложенным в моей книге, и к высказанным в ней предположениям не угасает. Насколько точно излагаются во Всемирной паутине эти факты и предположения — это, разумеется, другой вопрос.

Кстати сказать, многие из тех исследований, к проведению которых я призывал в 1976 году, уже осуществлены. В частности, одному молодому человеку «Мистерия Сириуса» открыла глаза на важное место, занимаемое в истории философии философом-неоплатоником Проклом, и он написал диссертацию о взглядах этого выдающегося мыслителя поздней античности. Впоследствии он расширил эту диссертацию до объема книги (см. приложение II).

Еще один любознательный человек прочитал мою книгу в 1977 году, путешествуя по Египту, и решил самостоятельно разобраться в загадках древности. Его имя — Роберт Бьювэл, и сегодня он известен как автор книги «Мистерия Ориона», которая посвящена истории египетских пирамид и заключенным в них знаниям о Сириусе. Мы довольно долго переписывались, и когда наконец-то встретились, он потратил немало усилий, чтобы убедить меня вернуться к этой теме и приняться за работу над новым изданием моей книги. Как видите, я отнесся к его предложению вполне серьезно.

Поскольку с момента выхода из печати первого издания «Мистерии Сириуса» сменилось целое поколение, сейчас уже мало кто помнит, как прореагировало общество на ее публикацию. Книги о космических пришельцах публиковались и раньше, но «Мистерия Сириуса» от них заметно отличалась — прежде всего, не побоюсь сказать, серьезностью подхода к теме, а также и качеством исходного материала. Тем не менее я постоянно должен

был извиняться перед читателями за то, что пишу о, так сказать, «маленьких зеленых человечках из космоса». Некоторые из моих близких друзей были настолько шокированы этим обстоятельством, что стали меня сторониться. В то время говорить об инопланетянах считалось, если можно так выразиться, дурным тоном.

Одна немолодая женщина, дружба с которой продолжалась не один год, после выхода книги полностью порвала отношения со мной. По словам наших общих приятелей, это произошло именно из-за того, что я опубликовал «что-то там об инопланетянах». Большой грех, что и говорить! В глазах некоторых британских ученых рассуждения на тему контактов с внеземлянами были далеки от подлинной науки, а их автор выглядел едва ли не шутком.

Но в целом британская пресса прореагировала на публикацию «Мистерии Сириуса» достаточно доброжелательно. «Тайме» и «Дейли Телеграф» опубликовали положительные рецензии на книгу в день ее выхода из печати; вслед за этим одобрительные отзывы о «Мистерии Сириуса» появились почти в каждой британской газете и журнале. Более всех этим обстоятельством был поражен мой издатель — тянувший с выпуском книги почти три года после того, как я сдал рукопись в издательство. (Кстати, если это вас интересует, сумма полученного мною аванса составляла всего лишь 500 фунтов стерлингов. Еще четыре года мне оставалось только мечтать о гонораре — по причине постоянных задержек с публикацией.) И тем не менее книга стала мировым бестселлером — переведенным и опубликованным даже в столь неожиданных местах, как бывшая Югославия.

Лучше всего приняли книгу в Германии: более шести месяцев она оставалась в списке бестселлеров. Вскоре после выхода из печати «Мистерии Сириуса» одобрительная рецензия на нее появилась в журнале «Нейчур». Написал ее профессор астрономии. Несколько позже книге уделили внимание журнал «Тайм», телевидение Би-би-си и ряд американских телеканалов.

Британское астрономическое сообщество — которое, кстати говоря, состоит в большинстве своем из людей высокообразованных и доброжелательных, восприняло «Мистирию Сириуса» достаточно спокойно. Возможно, этому способствовало то обстоятельство, что я был лично знаком со многими видными астрономами и, кроме того, поступил в соответствии с принятыми в науке нормами и предварительно опубликовал результаты моих исследований в журнале Королевской Гринвичской обсерватории³. Это обеспечило мне поддержку со стороны президента Королевского астрономического общества профессора Уильяма Мак-Кри. Будучи лауреатом многих научных премий и исключительно приятным в общении человеком, профессор Мак-Кри пользуется заслуженным авторитетом среди своих коллег. Поэтому меня скорее позабавила, чем расстроила пародия на мою работу, опубликованная в октябрьском номере «Обсерватории» за 1977 г.⁴ Приятно видеть проявления хорошего чувства юмора! Ряд немецких газет, к примеру, опубликовал карикатуры на тему загадки Сириуса — что меня даже порадовало.

В Соединенных Штатах газетные карикатуристы тоже вволю поиздевались над пришельцами с Сириуса, а Фейт Хабли (обладательница трех Оскаров за достижения в мультипликации), прочитав мою книгу, создала несколько замечательных мультфильмов на эту тему. (Увы, влияние «Мистерии Сириуса» на творчество Фейт было скорее косвенным — и о голливудских гонорарах мне оставалось только мечтать.) Я с огромным удовольствием вспоминаю встречу с Фейт в Нью-Йорке, позволившую мне подержать в руках сразу три статуэтки Оскара. Много ли вы встречали в своей жизни людей, в квартирах которых хранится такое количество Оскаров?!

Благодаря «Мистерии Сириуса» мне удалось познакомиться с очень многими интересными людьми.

Но были и другие встречи — значительно менее приятные. Например, покойный пророк психоделической революции Тимоти Лири, сразу после своего освобождения из тюрьмы, очень любезно пригласил меня к себе в Калифорнию, чтобы совместно поразмышлять на тему Сириуса — но эта идея меня отнюдь не воодушевила. Наркотики и все, что с ними связано, мне глубоко отвратительны.

Впрочем, были и другие — столь же неожиданные, но значительно более приятные — отклики на публикацию «Мистерии Сириуса». Книга произвела впечатление на людей искусства — вдохновив, в частности, немецкого композитора Карлхайнца Штокхаузена на создание симфонической поэмы «Сириус». По словам композитора, он лично посетил систему Сириуса и научился там новой композиторской технике. Чтобы понять, как необычно звучит вземная музыка, достаточно послушать эту симфонию. Писательница Дорис Лессинг, как мне рассказали, задумала свой знаменитый цикл научно-фантастических романов именно под влиянием моей книги. Первый роман из этого цикла назывался «Шикаста» и представлял собой дневник вземлянина, прибывшего на нашу планету со специальным заданием. Он был опубликован в 1978 году. В предисловии к этому роману Дорис Лессинг упоминает племя догонов и эпос о Гильгамеше⁵. Поскольку «Шикасту» критика встретила весьма прохладно, мне пришлось написать рецензию на второй роман цикла⁶ для одного лондонского журнала. Тим Хилд, с которым я в свое время был неплохо знаком, обрушился на Дорис с резкими нападками — всего лишь за ее обращение к столь сомнительному жанру. (Позже Дорис Лессинг написала мне и поблагодарила за поддержку.) На мой взгляд, ее дебют в жанре фантастики оказался очень удачным. В то время Дорис находилась под влиянием суфийских идей, и в своих книгах она уделяла большое внимание серьезным философским вопросам. К ее чести, одним из этих вопросов оказалась проблема контакта с вземными цивилизациями. Сам факт, что такая известная писательница опубликовала пять книг о вземном разуме, уже свидетельствует о многом. К сожалению, ее коллеги-литераторы остались в лучшем случае равнодушны к этой теме, а в худшем — проявили достаточно странное высокомерие.

Мне, впрочем, и самому пришлось после выхода «Мистерии Сириуса» столкнуться с массой неприятностей. С одной стороны, я получил множество интереснейших читательских откликов, содержащих очень любопытные гипотезы и предположения. Увы, их оказалось даже слишком много для сколько-нибудь детального рассмотрения. Мечтаю когда-нибудь выбрать время, перечитать эти письма и разобраться в высказанных их авторами идеях со всем вниманием, которого они, безусловно, заслуживают. К сожалению, я смог ответить лишь на очень немногие из этих писем. Были среди них, конечно, и послания от всякого рода безумцев — но попробуйте-ка определить с первого взгляда, насколько безумен автор того или иного письма. Один из моих корреспондентов увлекался загадкой Бермудского треугольника и часто ходил на яхте в этом районе океана, наблюдая там немало странных вещей. Он писал мне, что на него готовится покушение. Естественно, я счел его параноиком — но немного позже этот человек действительно погиб, и его изуродованное тело было прибито волнами к острову Канви в Эссексе. Естественно, я немедленно передал его письма полиции — в надежде, что они помогут расследованию этого убийства. Полиция, впрочем, была настроена крайне скептически и довольно долго отмахивалась от этих документов. Лишь после того, как редактор газеты «Дейли Телеграф» пообещал рассказать читателям о преступной халатности, проявленной при расследовании дела об убийстве, они соизволили приобщить их к делу.

Одна молодая американская миллионерша преследовала меня по всему миру, умоляя стать отцом ее «звездного ребенка», и надоедала до тех пор, пока семья не лишила ее права распоряжаться деньгами. Авиабилеты стали для нее недоступны, и я обрел покой. Любопытно было бы узнать, что произошло с двадцатью пятью тысячами фунтов, которые эта эксцентричная особа зарыла, как она мне рассказывала, в районе Бирмингемского

аэропорта. Мало того, что с тех пор реальная стоимость этих денег резко упала, так они еще, надо полагать, и отсырели. Моя преследовательница была также поклонницей рок-группы «Муди Блюз»; могу представить, как им надоела ее болтовня обо мне... видимо, примерно так же, как мне — ее бесконечные рассуждения о рок-музыкантах.

Но самым печальным следствием публикации «Мистерии Сириуса» стало необъяснимо враждебное отношение ко мне со стороны некоторых секретных служб, прежде всего американских. Поскольку сам я — по рождению американец, это меня глубоко оскорбило. В ряде случаев эти службы в своей, если можно так выразиться, неприязни ко мне выходили за все мыслимые рамки. Я совершенно уверен, что кто-то постарался опорочить мою репутацию, соответствующим образом подправив сведения, содержащиеся в контрразведывательных базах данных. На меня стали коситься даже в таких организациях, которые, как я всегда считал, не имеют никакого отношения к службе безопасности.

Вот пример. В то время я редактировал один журнал и намеревался вступить в лондонскую Ассоциацию иностранных журналистов (АИЖ), чтобы иметь возможность посещать их буфет, а также чтобы получить журналистское удостоверение. Мне сказали, что для этого необходима рекомендация двух членов Ассоциации, и сообщили имена двух американских журналистов, работавших в Лондоне и готовых такую рекомендацию подписать. Я обратился к Бонни Анджело из медиа-группы Тайм-Лайф, и она любезно согласилась помочь. (Позже я несколько лет сотрудничал с лондонским бюро Тайм-Лайф, а также писал статьи о британской науке для журнала «Дискавери».)

Затем я отправился ко второму журналисту, обратиться к которому мне посоветовал один из моих друзей. Он также был очень любезен и с готовностью подписал необходимый документ. Я не хочу называть его имени; достаточно сказать, что у него были впечатляющие связи в Вашингтоне.

Несколько часов спустя Кэтрин Постлсуэйт, секретарь АИЖ, сообщила мне, что этот человек позвонил ей и в истерическом тоне настаивал на отзыве своей рекомендации. По его словам, необходимо было сделать все, чтобы не позволить мне вступить в Ассоциацию. Кэтрин была совершенно поражена и напомнила ему, что он только что подписал свою рекомендацию. Что могло произойти такого, что заставило его изменить свое мнение? Ее собеседник отказался что-либо объяснить, но продолжал настаивать на своем решении.

Совет Ассоциации, обсуждая вопрос о моем вступлении в АИЖ, решил, что отрицательным мнением этого журналиста можно пренебречь как лишенным каких-либо оснований. Я же получил возможность еще раз убедиться в наличии одной и той же схемы, по которой действуют секретные службы.

Или вот еще один пример. Как-то раз мы с одним бизнесменом решили организовать выпуск видеофильмов по заказам корпораций. Дело обещало быть очень выгодным. Но сделать удалось только один видеофильм, после чего этот бизнесмен совершенно неожиданно отказался от дальнейшего финансирования проекта. Некоторое время спустя мой несостоявшийся партнер все же решил со мной объясниться: «Роберт, клянусь, мне бы очень хотелось поработать с вами, но это, увы, невозможно. Я, наверное, не должен рассказывать, в чем тут дело, но мне бы не хотелось, чтобы между нами осталось какое-то недопонимание. Дело в том, что в последние три недели мне почти ежедневно звонили из ЦРУ, угрожали и требовали отказаться от сотрудничества с вами. Мне вы нравитесь, но я не в состоянии работать под постоянным давлением этих психов. Поверьте мне, это единственная причина, заставившая меня в конце концов отступить».

Я поблагодарил этого человека за его прямоту.

Были и другие люди, не менее откровенные — такие, как Шелфорд Бидвелл, бригадный генерал в отставке и мой давний приятель. Он сообщил мне, что представители британских секретных служб попросили его прочитать «Мистерию Сириуса» и написать детальный отчет о содержании книги. Не без труда — поскольку тема была ему, скажем так, малознакома, — но он выполнил ответственное поручение.

Вообще-то Бидвелл не собирался рассказывать мне об этом — он случайно проговорился за чашкой чая, похвалив «Мистерию Сириуса». Я выразил некоторое удивление тем, что он находит время для чтения книг, столь далеких по своей тематике от его обычных интересов. В ответ почтенный генерал, смущаясь, забормотал о том, с каким вниманием он вчитывался в каждое слово моей книги — как будто это обстоятельство хоть что-то объясняло. Я удивился еще больше и возразил, что не могу в это поверить, и тогда ему пришлось сознаться в содеянном. Генерал выглядел таким расстроенным, что я не стал его дальше расспрашивать, опасаясь, что всю оставшуюся жизнь он будет казнить себя за нарушение священных правил секретности.

Еще один давний приятель, бывший патрульный, а ныне высокопоставленный сотрудник британской полиции, сообщил мне, что и к нему обращались офицеры британской военной разведки с просьбой дать отзыв о моей благонадежности. Представители Ми-Ай-5 даже не потрудились объяснить ему, зачем это им было нужно. Услышав от него, что все их подозрения лишены основания и Роберт Темпл — законопослушный гражданин Великобритании, офицеры разведки не высказали по этому поводу особого восторга. Было очевидно, что такая точка зрения их совершенно не устраивает, и мой приятель забеспокоился еще больше.

Эти преследования продолжались более пятнадцати лет. Из-за них я терял друзей, работу, заработки.

Я часто думаю над причинами всей этой вакханалии. Почему власти набросились на меня с таким остервенением? Что, собственно, я натворил?

Точного ответа на этот вопрос я так никогда и не нашел, но могу высказать одно предположение — основанное равным образом на интуиции и на фактических данных. Мне представляется, что замалчивание правды о серьезных исследованиях в области поиска внеземных цивилизаций и аномальных явлений было свойственно в первую очередь советской системе. Парадоксально, конечно, что, подвергаясь в течение многих лет атакам со стороны американского ЦРУ, ответственность за эти атаки я возлагаю на бывший Советский Союз и на советских агентов (таких, как Олдрич Эймс), проникших в американскую разведку.

Тем не менее это именно так. Я уверен, что именно советские шпионы стояли за преследованиями, которым ЦРУ подвергало не только меня, но и других исследователей проблем аномалистики. СССР делал все возможное, чтобы сохранить свою монополию в этой области. Думаю, в ряде случаев агенты советских спецслужб использовали наркотики, пытаясь дискредитировать тех специалистов, которые проявляли слишком большой интерес к подобным проблемам. Я лично встречался с двумя блестящими учеными, занимавшимися *аномалистикой*, которые буквально за несколько лет изменились до неузнаваемости, растеряв весь свой интеллект и превратившись в подобие зомби. Оба они жили в США и не могли не стать объектом атаки для КГБ. Серьезные исследователи, работающие на переднем крае науки, понимают всю степень опасности и принимают специальные меры предосторожности. Однажды я побывал в гостях у Ури Геллера и обнаружил, что он живет почти в полной изоляции в своем огромном поместье, окруженном сторожевыми псами и электронными охранными устройствами. Думаю, что для этого у него есть все основания. По

словам Ури, он десятилетиями не знал покоя от настырных агентов КГБ. (Было это, конечно, еще до распада Советского Союза.) Я его отлично понял и полностью с ним согласился. Кстати, Ури Геллер сознался, что не читал «Мистерии Сириуса» — поскольку вообще читает только карманные издания, которые можно взять с собой на велосипедную прогулку. Нередко он беседует с посетителями прямо с велосипеда. Со мной Ури тоже разговаривал, не переставая крутить педали и сражаясь таким образом с излишним весом.

Но особенно яростным нападкам, далеко выходящим за рамки нормальной научной критики, подвергли меня двое сотрудников НАСА. Это меня особенно расстроило, поскольку с одним из сотрудников этой организации — капитаном Робертом Фрейтагом, заместителем директора Отдела перспективных программ Управления космических полетов НАСА, мы были друзьями.

С Бобом Фрейтагом меня познакомил известный писатель-фантаст Артур Кларк. Когда Боб приезжал в Лондон, мы часто обедали вместе, выбирая для этого рестораны с экзотической кухней — венгерской, китайской и прочей. Как-то раз, когда мы встретились с ним в Вашингтоне, Боб сказал, что хотел бы познакомить меня со своим другом — Джеско фон Путткамером. Насколько я могу судить, *барон* фон Путткамер был одним из тех немецких специалистов-ракетчиков, которые прибыли в США вместе с Вернером фон Брауном. Во время нашей встречи я рассказал им обоим о «Мистерии Сириуса».

И как же я был поражен, когда позже оказалось, что фон Путткамер самым возмутительным образом оклеветал меня в письме, написанном на бланке НАСА и направленном моему немецкому издателю. (По-видимому, кто-то из его коллег попросил барона отрецензировать мою книгу для какого-то журнала.) В письме, датированном 11 июля 1977 года, фон Путткамер писал, что я ничем не отличаюсь от фанатичного сторонника «летающих тарелок» и выстраиваю свои теории, по сути дела, на пустом месте. «Это скорее религия, чем наука... Работа Темпла в научном смысле совершенно беспомощна. В ней нет ни малейшего намека даже на какие-либо подтверждающие доводы, не говоря уже о серьезных доказательствах в пользу его гипотезы».

Далее фон Путткамер выражал желание выступить во Франкфурте с лекцией на эту тему — если его туда пригласят.

В сентябре 1977 года я написал Бобу Фрейтагу следующее письмо:

«Издательство Умшау Ферлаг, планирующее выпустить немецкий перевод «Мистерии Сириуса», переслало мне копию письма, написанного Вашим другом Путткамером и содержащего крайне отрицательный отзыв обо мне и о моей книге. Это письмо было написано на бланке НАСА и послано от имени Отдела перспективных программ. Поскольку письмо Путткамера может быть воспринято как выражение официальной позиции НАСА, я вынужден просить Вас прислать опровержение в адрес моего издателя и в мой собственный. [Путткамер] утверждает, что я использовал его имя в одной из телепередач, представив его сторонником моей гипотезы. Это полнейшая ложь.

По словам Путткамера, я сделал это «намеренно и с целью придания своей книге более высокого статуса».

Я глубоко обеспокоен клеветой, которую распространяет один из ваших друзей. Путткамер также приписывает мне мысли, которые я никогда не высказывал (например, предположение о том, что в истории о Гильгамеше речь идет о визите инопланетян; насколько я могу судить, это идея фон Дэникена). При этом он признается, что не читал второй части книги, в которой я, собственно, и рассматриваю эпос о Гильгамеше».

Судя по ответу Боба Фрейтага, поведение фон Путткамера его тоже возмутило:

«Я не знал о содержании его письма и о неприятностях, которые оно Вам причинило.

Прежде всего, хотел бы сразу опровергнуть причастность Отдела перспективных программ и НАСА в целом к этому письму. Все сказанное в нем является всего лишь частным мнением г-на фон Путткамера... Я предложил ему немедленно связаться с Вами и с Вашим издателем и объяснить, что он писал исключительно от своего имени, а никак не от имени НАСА.

Буду рад узнать о Ваших дальнейших планах и публикациях. С удовольствием встречу с Вами в Лондоне, чтобы поговорить на интересующие нас темы».

В письме фон Путткамера, которое я получил в октябре 1977 года, говорилось:

«Моя точка зрения на вашу книгу вовсе не выражает официальной позиции НАСА. Повидимому, это впечатление возникло, поскольку я использовал для своего письма официальный бланк этой организации... Сожалею, что моя небрежность заставила вас предположить, что в письме выражена официальная точка зрения НАСА...»

По словам Путткамера, он также не имел никакого намерения оскорблять меня.

Странно, однако, что сотрудник НАСА выдвинул совершенно безосновательную с астрономической точки зрения гипотезу — предположив, что некогда Сириус В мог быть виден невооруженным глазом. Такое невежество в астрофизике меня поразило: Путткамер, похоже, и не вспомнил о параллаксе, который в любом случае не позволил бы увидеть невооруженным глазом Сириус В на фоне Сириуса А, даже если первый и был когда-то обычной звездой, а не белым карликом.

Вот, собственно, и все о бароне Джеско фон Путткамере.

Куда больше хлопот доставил мне другой сотрудник НАСА — не из числа подчиненных капитана Фрейтага. Противодействовать его усилиям было несравненно труднее.

Я не хочу называть здесь его имени. Скажу только, что он обратился к Артуру Кларку (с которым до того времени он не был знаком), в самых резких выражениях понося мою книгу и меня лично. Артур позвонил мне из Шри-Ланки и сообщил об этом. У него сложилось впечатление, что этот человек обращался и к другим известным лицам — в частности, к Айзеку Азимову. Артур полагал, что мне необходимо быть в курсе этих происков.

В 1997 году Би-би-си подготовила телевизионный документальный фильм из серии «Горизонт», озаглавленный «Дело о древних астронавтах». Со мной заключили контракт, и я впервые предстал на телевизионном экране как исследователь проблемы палеовизитов.

Первоначально предполагалось, что речь в основном будет идти именно о моих исследованиях, но продюсер — Грэм Мэйси — предпочел уделить основное внимание критике Эриха фон Дэнникена. Дэнникена Грэм стер, можно сказать, в порошок, но меня в этой части фильма даже не упомянули; я готовил материалы для последних пятнадцати минут фильма, посвященных загадке Сириуса. Здесь уже Грэм был в своих суждениях значительно более осторожен, проводя четкую грань между моими «обоснованными гипотезами» и «вздорными суждениями фон Дэнникена». У меня сохранилась запись дикторского текста к

фильму; в нем меня характеризуют как «упорного, осторожного и исключительно компетентного исследователя».

И лишь со временем Грэм рассказал мне, что в процессе подготовки программы ему неоднократно звонил некий американец. Грэм сказал, что этот человек очень нервничал и настаивал на «исключении Роберта Темпла из программы». (Сам он, разумеется, был готов дать интервью в любое время дня и ночи.) По словам Грэма, ему надоели эти приставания и он попросил оставить его в покое. Как продюсер он сам решает, кого включить в программу, а кого не включать.

Звонивший подчеркивал, что он работает в НАСА, и это обстоятельство вдвойне не понравилось Грэму. Похоже было, что американские власти активно не желали видеть меня в центре внимания массмедиа.

Надо ли уточнять, что это был тот же самый человек, который звонил Артуру Кларку?

Кстати сказать, на официальном уровне НАСА так никогда и не отмежевалось от попыток дискредитировать меня и мои исследования.

* * *

Теперь мне хотелось бы обратиться к более существенным вопросам, которые ранее оставались вне поля моего внимания. Я имею в виду проблему происхождения Великих египетских пирамид и Большого Сфинкса.

Считается, что Сфинкс изображает химерическое существо с телом льва и человеческой головой. На мой взгляд, это не вполне так. Известно, что примерно сто лет назад из песка выступала лишь голова Сфинкса. На сегодняшний день вся статуя от песка очищена, и можно видеть также и туловище — по общепринятому мнению, львиное. Увы, похоже, что мы здесь имеем дело с типичным случаем массового самовнушения. Я лично не вижу в этом туловище никаких признаков льва — если не считать таковыми четыре лапы и хвост.

Нет, прежде всего, основного отличительного признака этого животного — гривы! Отсутствуют также грудные мышцы возле передних лап, хорошо развитые у львов и заметные на их скульптурных изображениях. На кончике хвоста нет кисточки — обычно тоже присутствующей на «нормальных» изображениях львов. И самое главное: спина Большого Сфинкса — совершенно прямая. Ошибка скульпторов? Но достаточно взглянуть на какой-нибудь древнеегипетский текст, чтобы увидеть среди иероглифов точное изображение львиного тела в профиль — со всеми его изгибами. Почему же тем не менее считается, что Сфинкс — это тоже лев, пусть даже с головой человека? Да просто потому, что кто-то и когда-то увидел в нем льва. Мы смотрим на эту древнюю скульптуру глазами неведомых путешественников, «думавших», что это лев, и не решаемся подвергнуть эту точку зрения сомнению.

Но если перед нами не лев, то тело какого животного послужило моделью для туловища Сфинкса?

На мой взгляд, перед нами — собака. Скульптурные изображения древнеегипетского бога Анубиса определенно наводят на эту мысль. Анубис изображался скорее как пес, чем как шакал — хотя его часто именовали шакалом. На этих изображениях спина лежащего животного — прямая, совсем как у Сфинкса. Естественно, на кончике хвоста Анубиса отсутствует кисточка, а сам хвост нередко изогнут — опять же как у Сфинкса. Ни гривы, ни грудных мышц, разумеется, у Анубиса нет.

Скорее всего, Большой Сфинкс — это именно Анубис, поставленный для охраны священной территории с храмами и пирамидами на плато Гиза. Многие специалисты полагают, что некий фараон, одержимый страстью к самовосхвалению, приказал придать Сфинксу черты портретного сходства с собой, великим. Человеческое лицо заменило морду Анубиса.

Как нетрудно заметить, нынешняя голова Сфинкса непропорционально мала по отношению к его туловищу; похоже, что ее некогда обтесали. И в любом случае, туловище Большого Сфинкса значительно больше напоминает собачье, чем львиное.

Совершенно очевидно, что пирамиды в Гизе символизировали что-то важное и связанное с небосводом. Трудно было бы найти для охраны этого комплекса лучшего сторожа, чем Анубис, чьи функции в древнеегипетском пантеоне сводятся к двум словам — беречь и охранять.

В последние годы Сфинкс дал повод для новой дискуссии, участники которой, на мой взгляд, допустили целый ряд серьезных ошибок. Я имею в виду спор вокруг следов водной эрозии, заметных на поверхности статуи, начало которому положили исследования Джона Энтони Уэста. Насколько я могу судить, именно мне принадлежит честь первой публикации его работ.

В конце семидесятых годов мы с Рэнди Фитцджеральдом редактировали американский журнал «Секонд Лук». В его июньском номере за 1979 год увидела свет статья Уэста «Воплощенная метафизика: гармония и пропорции в Древнем Египте»⁷, в которой он впервые выдвинул эту гипотезу. Недавно я передал Уэсту сохранившийся у меня экземпляр этого номера. Оказалось, что он совершенно забыл о своей давней статье.

В том же году вышла из печати книга Уэста «Небесный змей: тайная мудрость Древнего Египта»⁸. Книга Уэста, довольно неудачно скомпонованная, была еще и плохо отредактирована и потому не произвела того впечатления на читающую публику, которое, по справедливости, должна была произвести. Слишком большое место занимали в ней разрозненные заметки на полях — плохо подобранные цитаты из разных авторов, сопровождавшие основной текст, но никак с ним не связанные. Информация о догонах и о «Мистерии Сириуса» попала только в примечания⁹.

Собранный автором материал, небезынтересный сам по себе, был, однако, изложен совершенно беспорядочно. По словам же самого Уэста, он пытался доказать, что «...Египет возник не раньше чем за 30 тысяч лет и не позже чем за 23 тысячи лет до нашей эры... В поисках истины мы больше не можем игнорировать гипотезу о том, что истоки древнеегипетской цивилизации находятся в Атлантиде»¹⁰.

Уэст, таким образом, полагает, что возраст египетской цивилизации — не менее 25 тысяч лет; возможно, даже 32 тысячи лет. В книге Уэста подчеркивается, что Египет унаследовал многие свои достижения от другой, более древней культуры. Не буду с этим спорить, тем более что выражение «наследие Атлантиды» звучит очень красиво.

Я также согласен, что важнейшими датами в ранней истории Египта были 4240 год до н.э. (начало т.н. первого сотического цикла, связанного с гелиакическим восходом Сириуса)¹¹, и 3500 год до н.э. Что же касается *источника* полученного Египтом культурного наследия, здесь я с ним решительно не согласен. Уэст полагает, что таким источником была «Атлантида» — працивилизация, вполне самостоятельно (?) возникшая на нашей планете. «Внеземной» вариант представляется ему абсурдным.

Во многом мы с Уэстом придерживаемся одного и того же мнения — в частности, в нашем восхищении работами египтолога Шваллера де Любича, в подходе к пифагореизму, секретам египетских пирамид и в ряде других вопросах. Уэст, конечно, знает, что в «Мистерии Сириуса» я неоднократно подчеркивал: гипотеза о працивилизации является вполне допустимой альтернативой идее «внеземной гипотезы».

Сложность в том, что я лично не верю в эту гипотезу — по крайней мере, в ее современном варианте, начисто отрицающем контакты с внеземными цивилизациями. Боюсь, что многие исследователи, включая Уэста, просто не в состоянии непредвзято оценить идею палеовизитов. И дело здесь отнюдь не в рациональном выборе между двумя подходами, а скорее в чисто психологическом предпочтении одного варианта другому.

Я достаточно хорошо знаком со многими авторами, поддерживающими гипотезу працивилизации. По их мнению, она возникла и развивалась на нашей планете совершенно самостоятельно, без какого-либо инопланетного вмешательства. Хотя я с ними и не согласен, наши споры не выходят за рамки дружеской дискуссии. По меньшей мере один из знакомых мне сторонников гипотезы працивилизации согласен, что у внеземной гипотезы есть свои сильные стороны, и допускает, что когда-нибудь эти две точки зрения удастся объединить.

На мой взгляд, современная наука имеет лишь туманное представление о замечательной культуре додинастического Египта, и многое еще предстоит раскопать в дельте Нила и в других местах этой древней страны. Однако между Атлантидой, о которой идет речь в подобных дискуссиях, и возникновением цивилизаций Египта и Шумера лежит промежуток в *несколько тысяч лет*. Если принять точку зрения Джона Энтони Уэста, величина этого промежутка может достигать двадцати двух или даже *двадцати семи* тысяч лет. Я не могу с этим согласиться. Равным образом, я совершенно не согласен с предположением о том, что возраст Большого Сфинкса — 12 500 лет, хотя и не сомневаюсь, что и Сфинкс, и пирамиды были построены задолго до эпохи фараонов Хеопса и Хефрена. Но все это, конечно, не более чем нюансы.

На мой взгляд, одним из важнейших этапов в человеческой истории была Эпоха контакта с внеземной цивилизацией. Этот контакт происходил в Северной Африке и на Ближнем Востоке между 5000 и 3000 годами до нашей эры, совпадая по времени с возникновением египетской и шумерской цивилизаций. Более того, эти цивилизации были созданы при непосредственном участии внеземлян.

Я полагаю, что Великие пирамиды и Сфинкс были, скорее всего, построены самими пришельцами в Эпоху контакта, а Ступенчатая пирамида в Саккаре (пирамида Джо-сера) — более позднее произведение человеческих рук, возведенное людьми под руководством выдающегося архитектора Имхотепа и без какой-либо помощи внеземлян. К тому времени космические пришельцы уже покинули Землю, но оставленные ими постройки представляли собой своего рода вызов человеческой гордости. Приняв этот вызов, египтяне с успехом доказали, что и сами кое-что умеют. В Египте было немало и других пирамид, построенных по образцу Ступенчатой пирамиды Джосера, но многие из них до наших дней не сохранились из-за дефектов конструкции. Впоследствии египтяне отказались от попыток строить гигантские пирамиды. На том Эпоха Пирамид и завершилась.

Многие авторы уделяют большое внимание необычным находкам, свидетельствующим о том, что знания древних были куда обширнее, чем мы привыкли думать. Здесь не место подробно обсуждать этот вопрос, но не могу удержаться, чтобы не упомянуть наиболее весомые свидетельства такого рода, в первую очередь — карты Пири Рейса. На них, судя по всему, изображена Антарктида — такой, какой она была до оледенения. В шестидесятые годы я неоднократно беседовал об этих картах с покойным ныне Чарлзом Хэпгудом —

первым исследователем, рассказавшим всему миру об этой замечательной находке. Думаю, что карты Пири Рейса убедительно доказывают, что древние цивилизации знали о мире значительно больше, чем нам порой представляется.

Вряд ли, однако, эти карты говорят в пользу существования Атлантиды; скорее всего, мы имеем дело с еще одним свидетельством визита инопланетян. Выйдя на околоземную орбиту, они наверняка должны были начать исследование нашей планеты с составления ее подробных карт. Ледовый щит Антарктиды не является препятствием для аппаратуры дистанционного зондирования. Эта информация стала частью наследства, полученного земной цивилизацией от улетевших на свою далекую родину инопланетян.

Похоже, что часть свидетельств, сохранившихся после Эпохи контакта, была специально рассчитана на будущие поколения, которые смогут понять их подлинный смысл, достигнув определенного уровня науки и техники. Я уверен, что именно нам суждено сложить немногие сохранившиеся до наших дней кусочки мозаики в цельную картину и разгадать эту удивительную загадку.

Вряд ли внеземляне вернуться на нашу планету, прежде чем мы поймем, что они существуют.

Почему? Да просто потому, что это было бы посягательством на нашу свободу выбора. Они никогда не появятся без предупреждения — они ждут приглашения с нашей стороны. Именно такова, надо думать, этическая сторона взаимоотношений между галактическими цивилизациями.

Вернемся, однако, к вопросу об истоках древнеегипетской цивилизации. Наиболее содержательная глава книги Уэста — «Египет: наследник Атлантиды» — помещена, к сожалению, в самом конце книги, и невнимательный читатель легко может ее пропустить. Именно в этой главе Уэст настаивает на том, что эрозия Сфинкса носит водный, а не ветровой характер. Впервые такую гипотезу выдвинул покойный Шваллер де Любич.

Чтобы лучше разобраться в этом вопросе, обратимся к книге самого де Любича «Теократический властелин», опубликованной на французском языке в 1961 году (название английского перевода этой книги — «Священная наука»). Говоря о Большом Сфинксе, де Любич мимоходом замечает, что «его туловище, в отличие от головы, носит явные следы водной эрозии». В сноске он добавляет: «Обычно считается, что причиной этой эрозии стали ветры, дующие из пустыни. На самом деле причиной эрозии мог стать только западный ветер, а от него тело Сфинкса надежно защищено. Голова же, открытая ветру из пустыни, никаких следов эрозии не несет»¹².

Эти краткие замечания де Любича навели Уэста на куда более существенные выводы. Уэст несколько расходится с де Любичем в вопросе о том, какой ветер для статуи наиболее опасен, полагая, что это скорее хамсин — «горячий апрельский ветер, дующий из южных пустынь»¹³. Но так или иначе, он тоже считает, что храм, расположенный около Сфинкса, защищает его от хамсина¹⁴, так что в главном Уэст и де Любич едины.

На мой взгляд, основная ошибка этих авторов заключается в предположении, что причиной *водной* эрозии Сфинкса мог быть только дождь. Действительно, как уверяют нас специалисты по климатологии, последний влажный период в истории Египта завершился более десяти тысяч лет тому назад. Было бы, однако, неправильно утверждать на этом основании, что десять тысячелетий назад где-то на Земле существовала развитая цивилизация, подобная цивилизации Атлантиды. В принципе такая возможность не исключена, но меня в данном случае интересует лишь природа эрозии, следы которой

найлены на поверхности статуи Сфинкса. Прочие аспекты этой гипотезы можно пока оставить в стороне.

В семидесятых годах прошлого столетия мне пришлось заниматься культурой ольмеков (народа, жившего в Мексике и Гватемале до майя); еще раньше я переписывался с вдовой известного исследователя культуры Тиагуанако (Боливия) Артура Познански. С Питером Алланом, который изучал тиагуанакские Врата Солнца, я даже был знаком лично. Загадочные «рисунки Наска» произвели на меня незабываемое впечатление еще в 1963 году. Иными словами, все это мне хорошо известно.

Могу добавить, что я начал размышлять над этими вопросами раньше, чем родились многие из нынешних авторов, и я вовсе не склонен отбрасывать подобные свидетельства и отрицать саму идею о существовании Атлантиды. Равным образом, я вполне допускаю, что в том же Тиагуанако будут со временем сделаны новые удивительные открытия. Но мне бы не хотелось, чтобы все эти — действительно интереснейшие — находки отвлекли нас от главного: убедительных свидетельств в пользу того, что в древней истории человечества имел место контакт с внеземной цивилизацией.

Догоны и египтяне утверждают, что цивилизация была принесена на нашу планету из системы Сириуса; вавилонская традиция ограничивается более общим вариантом — «с небес»; но и догоны и вавилоняне сходятся в одном: существа, посетившие некогда Землю, были земноводными.

Информация об этом визите, сохранившаяся до наших дней, исключительно точна с астрофизической точки зрения. Она настолько точна, что первой задачей любых критиков должно было бы стать ее опровержение. Пока что никому из них это не удалось, а открытие Сириуса С и вообще делает подобные попытки смешными.

Что же касается гипотетической працивилизации, я полагаю — и постараюсь доказать, — что Большой Сфинкс не имеет с ней ничего общего. Хочу, однако, подчеркнуть, что мою точку зрения не следует рассматривать в каком-то личном плане; я ни на кого не собираюсь нападать и пишу на эту тему просто потому, что она имеет прямое отношение к проблеме палеовизита.

Ортодоксальные египтологи, как и следовало ожидать, отвергли предположение Уэста о том, что возраст Сфинкса достигает 12 500 лет. Мне, однако, кажется, что заблуждаются обе стороны.

Египтологи ошибаются, отрицая водный характер следов эрозии на этой статуе и пытаясь тем самым опровергнуть гипотезу Уэста. Но любой желающий может собственными глазами убедиться в том, что такие следы действительно есть — и именно следы *водной* эрозии. Значит, по крайней мере в этом отношении, специалисты по истории Египта не правы.

Уэст и его сторонники, возмущенные столь явной «слепотой» египтологов, все активнее на них нападают и своими доводами загоняют их в угол, откуда уже раздаются не столько разумные возражения, сколько нечленораздельное рычание. Естественно, читающую публику оно ничуть не убеждает.

Похоже, такая ситуация свидетельствует о нежелании и неумении египтологов справиться с возникшими перед ними трудностями или даже о прискорбной ограниченности их кругозора.

Каменщик, возводящий прекрасное строение, редко сам бывает архитектором; точно так же полевые археологи редко способны привести в систему множество находок, сделанных ими самими и их коллегами. Еще менее они способны к широким историческим обобщениям и к созданию по-настоящему глубокой теории, объясняющей ход развития земной цивилизации.

Меня поразило, с какой легкостью специалисты по истории Древнего Египта попались в простую ловушку и принялись отрицать совершенно очевидный факт — наличие следов водной эрозии на поверхности статуи Сфинкса — единственно ради того, чтобы возраст Сфинкса не вышел за положенные ему пределы. В результате они оказались в довольно глупом положении.

Мне представляется, что полемика вокруг Сфинкса не сдвинется с места до тех пор, пока египтологическое сообщество будет настаивать на своей точке зрения. Любой может видеть следы водной эрозии на поверхности Сфинкса — с фактом не поспоришь. Но это вовсе не значит, что причиной эрозии были дожди, пролившиеся над Сфинксом более десяти тысяч лет назад, когда климат в Египте был не таким жарким, как сегодня.

Обе стороны в пылу полемики просмотрели одну очевидную — и весьма существенную — вещь. Как легко заметить — лично посетив Гизу или просмотрев достаточно много фотоснимков, — статуя Сфинкса расположена во впадине или котловине, дно которой находится заметно ниже общего уровня каменистого плато. В прошлом эту котловину неоднократно засыпал песок, движущийся из пустыни. Совсем недавно пришлось заново убирать заполнивший впадину песок, и еще есть живые свидетели, помнящие те годы, когда на поверхности песчаного моря можно было увидеть только голову Сфинкса. Статую очищали в 1816, 1853 и 1888 годах¹⁵. К 1898 году она тем не менее вновь оказалась до половины погребенной в песке — об этом, в частности, свидетельствует сделанная в то время фотография, которую я как-то обнаружил в архиве моей матери. В 1916 году из песка опять выглядывала только голова Сфинкса¹⁶.

И вот что я в этой связи предполагаю: а что, если некогда эту котловину заполняла вода — а вовсе не песок?

Судя по археологическим картам этого района, в Храме Сфинкса (или в находящемся позади него Храме Долины) существуют остатки древних колодцев. Кроме того, о наличии воды на плато Гиза свидетельствуют раскопанные там в 1995 или 1996 г. каменные подземные водоводы. Впоследствии их снова закопали, но перед этим изучили и сфотографировали. В древних текстах сообщается, что разливы Нила в древности захватывали огромную территорию и вода поднималась почти до уровня Гизы.

Весьма любопытные сведения о водном режиме плато Гиза можно найти в работах Геродота — основоположника исторической науки, жившего в пятом веке до нашей эры и совершившего большое путешествие по Египту. Его рассказ об этом путешествии дошел до нас практически в полной сохранности¹⁷. Во второй книге «Истории» Геродот подробно и обстоятельно повествует о пирамидах — но совершенно не упоминает при этом о Сфинксе. Можно, таким образом, с уверенностью предположить, что во время его путешествия Большой Сфинкс был полностью скрыт под слоем песка. Запомним этот факт — и посмотрим теперь, что пишет Геродот о климате плато Гиза.

Во-первых, описывая окрестности Великой пирамиды, Геродот пересказывает весьма любопытные сведения, полученные им от египтян:

«Сто тысяч людей выполняло эту работу непрерывно, сменяясь каждые три месяца. Десять лет пришлось измученному народу строить дорогу, по которой тащили эти каменные глыбы, — работа, по-моему, едва ли не столь же огромная, как и постройка самой пирамиды. Ведь дорога была 5 стадий длины, а шириной в 10 оргий, в самом высоком месте 8 оргий высоты, построена из тесаных камней с высеченными на них фигурами. Десять лет продолжалось строительство этой дороги и подземных покоев на холме, где стоят пирамиды (т.е. на плато Гиза. — Прим. авт.). В этих покоех Хеопс устроил свою усыпальницу на острове, проведя на гору нильский канал»¹⁸.

Странным образом этот абзац избежал внимания египтологов. Но перед тем, как заняться анализом этого текста, обратим внимание на ряд других странных мест в «Истории» Геродота:

«Царствовал же этот Хеопс, по словам египтян, 50 лет, а после его кончины престол наследовал его брат Хефрен. Он поступал во всем подобно брату и также построил пирамиду, которая, впрочем, не достигает величины Хеопсовой. Я сам ведь ее измерил. Под ней нет подземных покоев и не проведен из Нила канал, как в той, другой, пирамиде, где вода по искусственному руслу образует остров, на котором, как говорят, погребен Хеопс»¹⁹.

И далее:

«Все это мне сообщили сами египтяне. Теперь же я буду продолжать историю этой страны, как мне передавали (кроме египтян) другие ее жители и согласно с ними египтяне. Прибавлю к этому и виденное мною собственными глазами»²⁰.

И ниже:

«[Египтяне] решили оставить общий памятник, а решив это, воздвигли лабиринт немного выше Меридова озера близ так называемого Города Крокодилов. Я видел этот лабиринт: он выше всякого описания. Ведь если бы собрать все стены и великие сооружения, воздвигнутые эллинами, то в общем оказалось бы, что на них затрачено меньше труда и денежных средств, чем на один этот лабиринт. А между тем храмы в Эфесе и на Самосе — весьма замечательны. Конечно, пирамиды — это огромные сооружения, и каждая из них по величине стоит многих творений [эллинского строительного искусства], вместе взятых, хотя и они также велики. Однако лабиринт превосходит [размерами] и эти пирамиды. В нем двенадцать дворов с воротами, расположенными одни против других, причем шесть обращены на север, а шесть на юг, прилегая друг к другу. Снаружи вокруг них проходит одна-единственная стена. Внутри этой стены расположены покои двух родов: одни подземные, другие над землей, числом 3000, именно по 1500 тех и других. По надземным покоем мне самому пришлось проходить и осматривать их, и я говорю о них как очевидец. О подземных же покоех знаю лишь по рассказам: смотрители-египтяне ни за что не желали показать их, говоря, что там находятся гробницы царей, воздвигших этот лабиринт, а также гробницы священных крокодилов. Поэтому-то я говорю о нижних покоех лишь понаслышке. Верхние же покои, которые мне пришлось видеть, превосходят [все] творения рук человеческих. Переходы через покои и извилистые проходы через дворы, будучи весьма запутанными, вызывают чувство бесконечного изумления: из дворов переходил в покои, из покоев в галереи с колоннадами, затем снова в покои и оттуда опять во дворы. Всюду каменные крыши, так же как и стены, а эти стены покрыты множеством рельефных изображений. Каждый двор окружен колоннами из тщательно прилаженных кусков белого камня. А на углу в конце лабиринта воздвигнута пирамида высотой 40 оргий с высеченными на ней огромными фигурами. В пирамиду ведет подземный ход.

Как ни поразителен этот лабиринт своей грандиозностью, но еще большее удивление вызывает так называемое Меридово озеро, на берегу которого он стоит. Окружность этого озера составляет 3600 стадий, или 60 схенов, т.е. как раз равняется длине всей прибрежной полосы Египта. В длину озеро простирается с севера на юг, и в самом глубоком месте глубина его 50 оргий. А то, что оно — произведение рук человеческих и вырыто искусственно, это ясно видно. Почти что посередине озера стоят две пирамиды, возвышающиеся на 50 оргий над водой; такой же глубины и их подводная часть. Рядом с каждой пирамидой поставлена колоссальная каменная статуя, восседающая на троне. Таким образом, высота этих пирамид 100 оргий, а 100 оргий равняется как раз 1 стадии и 6 плефрам, так как оргия имеет 6 футов, или 4 локтя; фут же равен 4 пяденям, а локоть — 6 пяденей. Вода же в озере не ключевая (местность эта совершенно безводна), а проведена по каналу из Нила, и шесть месяцев она течет в озеро, шесть месяцев — обратно в Нил»²¹.

И наконец:

«Когда Нил затопляет страну, только одни лишь города возвышаются над водой почти как острова в нашем Эгейском море. Ведь вся остальная египетская страна, кроме городов, превращается в море. Тогда плавают на судах уже не по руслу реки, а напрямик по равнине. Так, например, на пути из Навкратиса в Мемфис проезжают мимо самих пирамид, хотя это необычный путь по реке...»²²

Нетрудно сделать вывод, что в пятом веке до нашей эры, когда Геродот любовался Великими пирамидами, воды в Египте хватало. Ее было несравненно больше, чем сегодня. Даже странно, что рассказ о Великом Лабиринте, о трех больших пирамидах, примыкавших к нему, и об искусственном озере не привлек, насколько я могу судить, никакого внимания историков.

Между тем огромное водохранилище было бы самым подходящим местом для обитания посетивших Землю разумных земноводных, и именно земноводные могли позаботиться о его создании. К сожалению, совершенно неизвестно, где именно следует искать остатки этих сооружений (хотя египтолог Сэйс предполагает, что они должны находиться в окрестностях пирамиды Хавара²³). Из слов Геродота вырисовывается тем не менее картина колоссальных гидротехнических работ, позволивших с помощью системы каналов направить воды Нила в засушливые районы страны. Огромное озеро плескалось в те времена у самого подножья Великих пирамид.

Попытаемся теперь проанализировать те места в «Истории» Геродота, где речь идет о водных бассейнах на плато Гиза.

Рассказ Геродота несколько непоследователен. Следует также учесть, что он не подозревал о существовании Сфинкса — либо просто не счел достойной упоминания голову статуи, выступавшую из песка (а возможно, и не выступавшую). Он упоминает «подземные покои на холме, где стоят пирамиды. В этих покоях Хеопс устроил свою усыпальницу на острове, проведя на гору нильский канал». Главное, что отсюда следует, — общепринятое представление о том, что Великая пирамида предназначалась для мумии фараона Хеопса, — ошибочно.

Геродот однозначно утверждает, что гробница фараона находилась в подземельях Гизы, а вовсе не внутри пирамиды. Сообщество египтологов проигнорировало это свидетельство, полагая, что именно Хеопс был строителем Великой пирамиды и что он строил ее как свой мавзолей. Увы, Геродот с этим категорически не согласен.

Второй существенный момент, заслуживающий нашего внимания, — это слова Геродота о том, что гробницы на плато Гиза (или некоторые из этих гробниц) были «окружены водой». Слово «окружены» предполагает наличие заполненного водой котлована. Но единственный заметный котлован на плато Гиза — это тот, в котором расположен Большой Сфинкс.

Обратимся теперь ко второй цитате из Геродота, где он пишет, что нильская вода «по искусственному руслу образует остров, на котором, как говорят, погребен Хеопс».

Не хватало только этой детали, чтобы вся картина наконец-то прояснилась. У Сфинкса — лицо фараона; если залить водой впадину, в которой он установлен, то и окажется, что, в точном соответствии со словами египтян, фараон лежит на острове, окруженном водой. Чье конкретно это лицо — Хеопса или Хефрена, — в данном случае не столь уж существенно. Хотя Геродот пишет, что на острове, окруженном водой, покоится Хеопс, он делает это в главе, посвященной Хефрену, и сразу после этих рассуждений говорит: «Хефрен, по их словам, царствовал в течение 56 лет»²⁴.

Если отвлечься от ряда второстепенных деталей, останется главное: в пятом веке до нашей эры в Египте бытовала традиция, согласно которой на плато Гиза (в месте, где статуя Сфинкса была к тому времени засыпана песком) во времена Хеопса и Хефрена существовал окруженный водой остров, на котором покоился фараон. Поскольку тело Сфинкса находилось в воде, из которой выступала только голова, данное утверждение можно было понимать с буквальной точностью. Фараон действительно покоился на окруженном водой острове (что, конечно, является в известной мере тавтологией) — по крайней мере в те периоды, когда котлован Сфинкса был заполнен водой.

Если вы считаете, что я ошибаюсь, ответьте, пожалуйста, на простой вопрос: *где еще на плато Гиза мог находиться какой-либо остров? У вас есть другие варианты?*

Я, во всяком случае, полагаю, что изначально — да и на протяжении значительной части его долгой истории — вокруг Сфинкса плескались воды искусственного озера. Именно эта информация сохранилась до наших дней в книге Геродота. Две с половиной тысячи лет она оставалась нерасшифрованной. Что же касается технических трудностей с подачей воды из Нила на плато — что ж, водяные колеса были изобретены очень давно и до сих пор исправно служат египтянам.

На мой взгляд, Сфинкс был первоначально окружен чем-то вроде крепостного рва с водой. Эта вода поступала из Нила либо через колодцы в Храме Сфинкса или Храме Долины, либо через каменные водоводы, раскопанные в 1995—1996 гг. По-видимому, под основанием Сфинкса и сегодня существуют заполненные водой помещения — что приводит в недоумение современных археологов.

Представление о том, что нильская вода некогда поднималась к подножию Сфинкса, хорошо изложено в работе Джеймса М. Харрела. Он пишет:

«Фундамент Сфинкса расположен на высоте 19,9—20,2 м над уровнем моря. Средний подъем уровня Нила, по измерениям около Каира, составляет в текущем столетии от 19,0 до 19,5 м, а максимальный — 20,3 м в 1938 г. и 21,4 м в 1874 г. За последние два столетия неоднократно случались разливы Нила, при которых вода достигала основания плато Гиза»²⁵.

Если в течение нескольких тысяч лет Сфинкс был на самом деле окружен защитным рвом с водой, то наличие следов водной эрозии становится более чем естественным. Под

воздействием дующего из пустыни ветра вода постоянно била в камни основания. Попадавший в воду песок заметно усиливал ее абразивные свойства и оказывал все более разрушительное воздействие на камень.

Естественно, время от времени воду из крепостного рва приходилось спускать, а сам ров — чистить от песка. Вода при этом стекала неравномерно, оставляя легко различимые следы. И действительно, присмотревшись к известковому основанию Сфинкса, можно увидеть отдельные промоины, ясно выделяющиеся на фоне общей поверхности.

Тот факт, что западная часть основания статуи сохранилась лучше других его частей, тоже поддается объяснению. Здесь, на более узком участке рва, песок накапливался быстрее, чем в других местах, надежно защищая камень от воздействия волн. Обратим внимание на существенный факт-, голова Сфинкса сохранилась значительно лучше, чем его тело, — вероятно, потому, что всегда оставалась над поверхностью воды. (Если бы «теория древних дождей» была справедлива, степень сохранности туловища Сфинкса была бы по меньшей мере *такой же*, как у его головы.)

Могут спросить: почему же никто из исследователей египетских древностей не сообразил, что Сфинкс большую часть своей истории (как минимум, до периода Нового Царства) был окружен защитным рвом с водой? Почему естественное предположение о наличии следов водной эрозии на его поверхности вызвало такое замешательство?

Я уже говорил, что не разделяю гипотезу о существовании высокоразвитой працивилизации в эпоху, традиционно определяемую как верхний палеолит. Следы водной эрозии на поверхности Большого Сфинкса вовсе не доказывают, что он был сооружен более двенадцати тысяч лет назад. На мой взгляд, удивительные события в истории нашей планеты произошли значительно позже. Допускаю, что кое-кого гипотеза о визите инопланетян и о том, что этот визит дал толчок развитию земной цивилизации, может шокировать. Но для человека, уверенного в существовании внеземных цивилизаций, это предположение является совершенно естественным. И я полагаю, что родиной пришельцев была планетная система звезды Сириус, как об этом свидетельствуют догоны и целый ряд древних народов.

Судя по сохранившимся описаниям, *пришельцы с Сириуса были амфибиями — земноводными существами, живущими в водной среде*. Именно поэтому древние египтяне поместили статую Сфинкса-Анубиса посреди искусственного озера. Если окажется, что полости, несколько лет назад обнаруженные геологами под основанием Сфинкса, действительно заполнены водой, — вряд ли это будет простой случайностью. А если в них к тому же сохранились какие-то древние документы — как предполагают энтузиасты идеи о Зале Знаний, которую я высказал в 1976 году в первом издании «Мистерии Сириуса», — вряд ли это будет так уж удивительно. Просто инопланетные амфибии предпочли использовать привычную для себя среду существования, чтобы сберечь важную информацию для будущих поколений землян.

Сооруженный вокруг Сфинкса ров был простым, но весьма эффективным защитным устройством: поскольку у древних грабителей могил аквалангов быть не могло, затопленные водой помещения под пьедесталом Сфинкса находились в полной безопасности. С другой стороны, земноводные инопланетяне свободно могли их посещать. Можно, следовательно, предположить, что перед нами — воплощенный в камне результат конструкторской мысли инопланетных инженеров.

Многие авторы уделяли и уделяют внимание поиску зашифрованных посланий в геометрических размерах Великой пирамиды; тема эта, безусловно, интересна, но стоит несколько в стороне от рассматриваемых нами вопросов. Немало таких книг были плодом

труда религиозных фанатиков, склонных видеть в размерах пирамид указания на библейские тексты и всякого рода пророчества. Тем не менее определенная геофизическая, астрофизическая и математическая информация в размерах Великой пирамиды, на мой взгляд, присутствует. Это, в частности, касается сведений о размерах земного шара. Предполагается, что Великая пирамида символизирует собой северное полушарие Земли. Похоже, что в ней зашифровано число π (3,1416), а также и другая математическая константа — ϕ , связанная с золотым сечением и так называемыми числами Фибоначчи.

Все это уже неоднократно становилось предметом рассмотрения различных исследователей. В целом я с ними согласен — но считаю необходимым дополнить их выводы своими.

Сегодня, через 25 лет после выхода первого издания «Мистерии Сириуса», можно смело сказать: моя странная на первый взгляд идея о том, что рисунки некоторых созвездий можно обнаружить на карте Египта, оказалась очень продуктивной. Меня в то время более всего заинтересовало созвездие Корабля Арго (см. главу 6). Четырем самым ярким звездам этого созвездия соответствуют важнейшие оракульские центры Египта и Греции (см. рис. 19). Многие читатели сочли такой подход довольно иррациональным, но кое-кто смог понять его глубину и плодотворность.

В частности, бельгийский исследователь Роберт Бьювэл, глубоко проникшись идеями «Мистерии Сириуса», решил пойти тем же путем и начал искать другие параллели между очертаниями созвездий и различными сооружениями на территории Египта. Результатом этой работы стала замечательная книга Бьювэла «Мистерия Ориона». В ней утверждается, что три Великие пирамиды в Гизе символизируют три звезды Пояса Ориона²⁶. Таким образом, можно с полным основанием утверждать, что на земле Египта нашли свое место изображения двух созвездий, тесно связанных с Сириусом, — Ориона и Корабля Арго.

Да, но где же тогда сам Сириус?

Автор предложил свой вариант ответа: если южная шахта так называемой погребальной камеры Царя в древние времена была ориентирована на созвездие Ориона, то южная шахта погребальной камеры Царицы — прямо на Сириус²⁷.

В семидесятые годы я заподозрил, что в Великих пирамидах заключены и другие сведения о системе Сириуса. К сожалению, астрофизические данные, собранные в справочнике «Астрофизические величины» за 1973 год, были очень неточны и не позволяли проверить мое предположение. С тех пор техника астрофизических измерений шагнула далеко вперед, и в 1992 году в «Астрофизических данных» появились новые цифры, позволяющие это сделать. И мое чисто интуитивное предположение оказалось верным.

Речь идет о том странном обстоятельстве, что перед Великой пирамидой (или пирамидой Хеопса) расположена другая пирамида, несколько меньших размеров (пирамида Хефрена). Мне всегда казалось, что это не случайно и должно о чем-то говорить. Поскольку, на мой взгляд, Великая пирамида имеет прямое отношение к культу Сириуса, я полагал, что она символизирует белый карлик Сириус В. Даже по устаревшим к сегодняшнему дню данным 1973 года можно было судить, что масса Сириуса В лишь незначительно отличается от массы Солнца. Не исключено, таким образом, что в каких-то параметрах этих двух пирамид зашифрованы относительные массы Солнца и Сириуса В.

В семидесятые годы было невозможно подтвердить это предположение. Тогда ошибочно считалось, что масса Сириуса В равна 0,98 массы Солнца²⁸, а эта величина не соответствовала ни одному из параметров двух пирамид. Сегодня, однако, ситуация

изменилась. Согласно новым данным, масса Сириуса В равна 1,053 массы Солнца²⁹, а радиус Сириуса В — 0,0078 радиуса Солнца³⁰.

Эти цифры дают основание предположить, что Великая пирамида действительно символизирует Сириус В, а пирамида Хефрена — наше Солнце. И это не просто слова: мы имеем здесь совпадение величин с точностью до двух десятичных знаков.

Судите сами. Выдающийся египтолог и один из ведущих специалистов по истории пирамид — д-р И. Е. С. Эдвардс — в своей работе сообщает, что длина каждой из сторон основания пирамиды Хефрена первоначально составляла 707,75 фута (215,72 м)³¹. Что касается пирамиды Хеопса, то, по мнению Эдвардса, размеры четырех сторон ее основания были следующими: северная сторона — 755,43 фута (230,26 м), южная - 756,08 фута (230,45 м), восточная — 755,88 фута (230,39 м) и западная — 755,77 фута (230,36 м)³². Среднее арифметическое из этих четырех величин — 755,79 фута (230,27 м).

Если мы теперь сравним последнее число с величиной стороны основания пирамиды Хефрена, то увидим, что их соотношение равно 1,0678. Согласно уточненным астрофизическим данным, масса Сириуса В составляет 1,053 массы Солнца. Расхождение, таким образом, не превышает 0,014.

Но и в этом расхождении может быть скрыт свой особый смысл. Дело в том, что числом 0,0136 (округленно — 0,014) выражается различие между октавой и квинтой в гармонической теории. Само же число 1,0136 называется интервалом Пифагора и было хорошо известно древним грекам. Считалось, что это число пришло в Грецию из Египта.

Значение интервала Пифагора, точное до девятого знака после запятой, представлено в виде простой арифметической дроби в древнегреческом пифагорейском трактате «Кататоме Канонос» («Деление канона») ³³. В нем говорится, что число 531,441 превосходит по своей величине удвоенное число 262,144. Умножив 262,144 на два, получим 524,288 — хотя в трактате эта величина в явном виде и не фигурирует.

Равным образом, авторы трактата избегают прямых указаний на необходимость найти отношение двух указанных величин, но если мы это сделаем, то обнаружим, что оно равно 1,013643265 — то есть интервалу Пифагора с точностью до девятого знака. Авторы трактата крайне сдержанны в выражении своих мыслей; только человек, глубоко постигший суть обсуждаемых вопросов, мог надеяться понять, о чем же там идет речь. Единственный комментарий, помогающий понять суть дела, гласит: «Шесть интервалов, охватывающих полторы октавы, превышают один двойной интервал». Читатель должен исключительно глубоко разбираться в сути дела, чтобы хотя бы заподозрить, что же автор имеет в виду!

Андре Барбера, исключительно опытный переводчик этого трактата, работавший с тремя разными версиями исходного текста, также, по-видимому, не догадался, что процитированный выше абзац содержит зашифрованное объяснение того, каким образом вычислялся интервал Пифагора. Ему и в голову не пришло умножать и делить или искать какую-либо связь между этими строками и интервалом Пифагора³⁴. Если уж Барбера — лучший в мире специалист по трактату «Деление канона» — не имеет ни малейшего понятия о его подлинном содержании, вряд ли стоит удивляться тому, что это содержание так и осталось скрытым от мира.

Автор трактата неизвестен, но, по мнению Барбера, исходный текст был составлен в пятом веке до нашей эры (или в самом начале четвертого века³⁵) и переработан несколько столетий спустя³⁶. Однако кое-что из его содержания, в частности — косвенное упоминание интервала Пифагора, свидетельствует о том, что в основе трактата лежат куда более древние

пифагорейские источники, не дошедшие до наших дней. Похоже, перед нами — один из примеров типично пифагорейского подхода к тайным знаниям: *открывая, скрывать*.

Реальное значение интервала Пифагора нигде в тексте не фигурирует, а его вычисление требует последовательного выполнения двух арифметических операций. Догадаться об этом, не зная заранее, на что намекает автор, просто невозможно. Значение универсальной константы — интервала Пифагора, определяемое с точностью до девятого знака, надежно скрыто в тексте трактата, но при необходимости его легко вычислить.

Этот древний текст исключительно лаконичен и сух; немногие из теоретиков музыки взяли на себя труд его прочитать, а из тех, кто прочитал, лишь горсточка посвященных смогла понять, что речь здесь идет об одном из величайших открытий, сделанных математиками древности. Нет сомнения, что главной его целью было сохранение этого тайного пифагорейского (исходно — египетского) знания до того момента, пока не появится кто-то, способный проникнуть в глубинный смысл текста.

В последние годы я много занимался интервалом Пифагора. В процессе работы мне пришло в голову, что десятичное приращение 0,0136 заслуживает собственного имени — скажем, «частица Пифагора». Надеюсь, читатели сочтут этот термин приемлемым — если кто-либо еще захочет обсуждать этот вопрос.

Числовой коэффициент нашей «частицы» — 136 — связан с аналогичным числом степеней свободы электрона, о котором писал знаменитый физик — сэр Артур Эддингтон³⁷. Если же прибавить к этому коэффициенту единицу, то мы получим так называемую постоянную тонкой структуры — 137³⁸. (Постоянная тонкой структуры — одна из важнейших констант в физике микромира; специалисты по теории элементарных частиц придают ей большое значение. Правда, за пределами сообщества ядерных физиков о ней мало кто слышал.) Мне удалось установить наличие связи между постоянной тонкой структуры и другими математическими константами — такими, как *фи*, *e* и *пи*. К сожалению, я не могу позволить себе отвлекаться здесь на обсуждение столь специальных вопросов — тем более что они не связаны прямо с основной темой моей книги.

Но о важности «частицы Пифагора» забывать не следует. По сути дела она представляет собой бесконечно малое расхождение между идеальным и реальным. Когда древние строители заложили эту величину в соотносительные размеры двух больших пирамид, они тем самым дали нам понять: «Вы имеете дело с символическим представлением реальных фактов».

Музыканты прекрасно знают, что шаг величиной в 0,0136 используется в системе равномерной темперации. Я уже писал в другой моей книге о том, как была изобретена эта система³⁹. Как будто желая задать нам дополнительную загадку, строители пирамид оставили в соотношении их параметров незначительный зазор — численно равный одной из важнейших мировых постоянных. Ибо интервал Пифагора имеет прямое отношение к самым глубоким уровням мира, в котором мы живем.

Следует, однако, учесть и еще один момент. Число 1,053 — это точное значение «священной дроби» 256/243, о которой писал Макробий на рубеже четвертого и пятого столетий нашей эры. По его словам, «древние» использовали эту дробь в своей гармонической теории⁴⁰. «Священную дробь» неоднократно упоминали в своих трактатах и другие писатели поздней античности — такие, как Теон из Смирны (II в. н.э.), Гауденций Брикский (епископ Брик-сии), Халкидий (IV в. н.э.), а также Прокл (V в. н.э.), жизни и трудам которого посвящено приложение II моей книги⁴¹.

Спросите себя — можно ли объяснить простым совпадением тот факт, что число 1,053, представляющее собой отношение масс Сириуса В и Солнца, столь часто упоминается в работах мыслителей, имевших отношение к древним эзотерическим знаниям? Макробий, к примеру, был сторонником гелиоцентрической теории, а Прокл упоминает о существовании «невидимых небесных тел», обращающихся вокруг «тел видимых». Судя по всему, Прокл входил в число небольшого круга посвященных, знавших о существовании Сириуса В. Предполагать, что он совершенно случайно упоминает «священную дробь», было бы по меньшей мере наивно. Количество «случайных совпадений» в этом случае явно выходит за все разумные границы.

В одной старой книге я недавно встретил следующее рассуждение о связи между пирамидами и Сириусом: «Как ни странно, иероглиф, обозначающий Сириус, представляет собой изображение треугольной грани пирамиды. Дюфе (французский автор девятнадцатого века, писавший о пирамидах¹) и ряд других авторов полагают, что пирамида могла быть посвящена этой почитаемой звезде. <...> По словам Прокла, в Александрии полагали, что с пирамиды велись наблюдения за Сириусом»¹¹. К сожалению, книга Бонви-ка попала мне в руки незадолго до сдачи «Мистерии Сириуса» в печать, и поэтому у меня просто не было времени, чтобы найти цитируемое им место в работах Прокла.

Можно задаться и другим — на этот раз чисто космологическим — вопросом: а почему, собственно, отношение масс Солнца и Сириуса В равно именно 1,053? Похоже, что дробь 256/243 (или, в десятичном выражении, число 1,053) действительно представляет собой некую универсальную гармоническую константу! Совпадение этих цифр на первый взгляд может показаться случайным, но по зрелом размышлении оказывается, что перед нами — подлинное открытие: новая форма связи между параметрами двух соседних звезд.

Насколько я могу судить, раньше никто и не подозревал, что может существовать точная числовая зависимость, выражающая собой «гармонию сфер» и выходящая далеко за рамки нашей Солнечной системы. Тем не менее похоже, что это именно так. Возможно, найденная нами зависимость имеет прямое отношение к природе белых карликов и к соотношению их размеров с размерами нормальных звезд — таких, как наше Солнце. В этом случае величину 1,053 можно будет обнаружить во многих процессах, наблюдаемых в космосе.

Думать, что перед нами — всего лишь случайное соотношение масс двух близко расположенных звезд, на мой взгляд, неправильно. Здесь мы имеем дело с цифровым выражением одного из наиболее фундаментальных законов космоса. Но в любом случае, совпадение цифр поражает и позволяет надеяться на дальнейшие открытия в этой области. Двигаясь дальше в этом направлении, мы открываем все новые и новые элементы глубоко скрытой структуры Метагалактики. Надеюсь, что специалисты-космологи обратят на эти закономерности серьезное внимание.

Похоже, что Вселенная куда более упорядочена, чем это считалось до сих пор. Ее структура включает в себя, в частности, точные цифровые соотношения между параметрами близко расположенных небесных тел. (В масштабах космоса Солнце и Сириус В, безусловно, соседи.)

¹ Dufeu A. *Decouverte de l'Age et de la Veritable Destination des Quatres Pyramides de Gizeb. Principalement de la Grande Pyramids*. Paris, 1873- "Bonwick, James. *Pyramid Pacts and Fancies*. London: Kegan Paul, 1877, pp. 168—169.

Каким же образом массы двух звезд, разделенных расстоянием почти в девять световых лет, могут быть связаны числовым соотношением, выражающим универсальную гармоническую константу с точностью до трех десятичных знаков? Следует допустить, что процессы звездной эволюции (и в частности, процесс возникновения белого карлика из нормальной звезды) подчиняются некоторым гармоническим законам, о существовании которых наука не подозревала.

Кстати, это отнюдь не единственная гармоническая дробь, привлекающая в последнее время внимание ученых. Отсюда следует, что взгляды древних на гармоническую теорию отнюдь не устарели и могут явиться источником новых открытий. Некоторые исследователи подозревали это уже достаточно давно — даже в отсутствие убедительных доказательств⁴².

Пытаясь разобраться в древних представлениях о закономерностях числовых отношений, я отнесся к «священной дроби» с полной серьезностью и проделал все необходимые вычисления. Разумеется, в работах Макробия десятичная запись этой дроби отсутствует — а только она и может позволить обратить внимание на совпадение с отношением масс Сириуса В и Солнца.

Можно заключить, что различные типы звезд с большой точностью характеризуются своими собственными гармоническими постоянными. А почему, собственно, должно быть иначе? Закономерности звездной эволюции вполне могут выражаться в виде гармонических соотношений.

Трудности, с которыми встречается современная теория возникновения звезд, можно преодолеть, предполагая, что типичным является возникновение двойной звезды — а не одиночной, как думали раньше. В нашей собственной планетной системе Юпитер является, по сути дела, второй звездой — коричневым карликом, находящимся на стадии формирования. Еще в 1983 году я опубликовал работу о возможном присутствии в Солнечной системе еще одной звезды — очень маленькой и благодаря этому почти недоступной для обнаружения. Эта гипотеза была выдвинута в 1977 году радиоастрономом Е. Р. Харрисоном, который заметил, что наша Солнечная система оказывает непонятное воздействие на группу близко расположенных пульсаров⁴³.

Не исключено, таким образом, что продуктом большинства — если не всех! — случаев образования звезд является *двойная* звезда. Система двойной звезды может быть стабильна лишь в том случае, когда ее компоненты связывают определенные гармонические соотношения — точно так же, как две музыкальные ноты образуют гармоничный аккорд лишь при определенных условиях.

Важнейшим пунктом усовершенствованной теории звездной эволюции станет осознание того факта, что в основе звездных типов лежат различные гармонические отношения и частоты; даже разброс их параметров подчиняется строгим числовым закономерностям. При взгляде на разнообразные процессы, происходящие в космосе, может показаться, что Вселенная скорее хаотична, чем *законопослушна*; но это говорит лишь о нашем незнании, а не о подлинной сути мира, в котором мы живем. Успехи в развитии теории хаоса показали, что даже хаос в определенном смысле упорядочен.

Еще более существенными для прогресса науки могут оказаться работы в области теории сложных систем, которая пока находится на начальном этапе своего развития. В ней рассматриваются случаи повышения (или, напротив, понижения) уровня упорядоченности системы в результате того, что ученые именуют «фазовыми переходами» и «нарушением симметрии». Хочу заметить, что существование гармонического соотношения между массами Сириуса В и Солнца свидетельствует о том, что обе звезды входят в единую

упорядоченную систему, простирающуюся на расстояние 8,7 светового года, или, иными словами, занимают одну и ту же «ячейку» космического пространства.

Но если это так, то, как известно из теории сложных систем, в подобных «ячейках» возникает «эффект мгновенной связи» и огромные районы космоса начинают вести себя так, как если бы их элементы не были разделены пространством и временем, создавая предпосылки для дальнейшей самоорганизации. Из подобных «ячеек» формируются так называемые «диссипативные структуры», преобразующие хаос в порядок.

Нобелевский лауреат профессор Илья Пригожий, с которым я встречался в Брюсселе, подчеркивает, что результатом внесения порядка в систему может стать мгновенный рост степени ее упорядоченности *в десять миллионов и более раз* — как это демонстрируется так называемыми ячейками Бенара, возникающими в жидкости в условиях тепловой конвекции⁴⁴.

Для достижения подобного эффекта на макроскопическом уровне пятая часть населения Британии должна была бы одновременно принять одну и ту же позу, не обмениваясь никакой информацией. Представьте себе десять миллионов человек, неожиданно и без всякой видимой причины вставших на голову! Внешний наблюдатель увидел бы здесь прежде всего невероятную сумятицу: парикмахера, стригущего ногти на ногах клиента, водителей, не справляющихся с управлением автомобилями, игроков в теннис, упорно бьющих в сетку... Наступил бы полный хаос. И тем не менее весь этот видимый хаос явился бы продуктом одновременного изменения положения в пространстве, осуществленного десятью миллионами человек по всей стране под воздействием таинственного «импульса упорядочивания».

Иными словами — *хаос явился источником порядка*. Мгновением раньше каждый из десяти миллионов человек занимался своими делами, и внезапно все они становятся элементами строго упорядоченной системы! Возникает огромное количество внутренних связей, и все десять миллионов человек принимают одну и ту же позу — становятся на голову. Именно это и происходит в ячейке Бенара, где десять миллионов молекул мгновенно формируют единую структуру.

Открытие подлинного смысла величины 1,053, связывающей между собой массы Сириуса В и Солнца, говорит о том, что система Сириуса и наша планетная система являются элементами гигантской открытой самоорганизующейся системы — того, что в термодинамике именуется «диссипативной структурой, находящейся вдали от состояния равновесия».

Хотелось бы, однако, чтобы у этой системы было и собственное имя. Предлагаю назвать ее «ячейкой Аноубиса». Ячейка Аноубиса является элементом упорядоченной системы, характерный размер которой составляет по меньшей мере 8,7 светового года. Поскольку любая подобная структура повышает внутри себя уровень порядка и понижает степень хаотичности, этот процесс должен был начаться внутри ячейки Аноубиса по крайней мере в момент образования Солнца или же в момент превращения Сириуса В в белый карлик — в зависимости от того, что случилось раньше.

В подобных условиях оба небесных тела должны были находиться в состоянии гармонического резонанса, миллиарды лет двигаясь по близким галактическим орбитам. Любое значительное воздействие (силовое или даже «информационное»), оказанное на один из компонентов ячейки, должно было немедленно отзываться во втором компоненте.

Компоненты, входящие в одну и ту же космическую ячейку, должны быть связаны между собой посредством какого-то поля. Природа его пока неизвестна, но не исключено, что речь идет о чем-то подобном «квантовому потенциалу», введенному моим покойным другом Дэвидом Бомом для объяснения парадокса Эйнштейна—Подольского—Розена. Можно назвать это поле «системным потенциалом».

Другими словами, связь между нашими звездными системами не обязательно должна осуществляться с помощью радио. Системная упорядоченность ячейки Аноубиса позволяет преодолеть ограничения, накладываемые теорией относительности на скорость распространения сигналов⁴⁵. Становится, в частности, возможной «мгновенная» телепатическая связь и даже нематериальное общение душ.

Кстати сказать, древние египтяне считали, что души умерших уходят именно в систему Сириуса. Того же мнения придерживаются догоны. Не исключено, что система Сириуса — это и в самом деле «мир иной», причем сразу в нескольких смыслах этого термина. Обитатели системы Сириуса могут связываться с землянами посредством гармонического резонанса, формируемого под воздействием особого поля внутри ячейки Аноубиса. Это позволяет преодолеть обычные ограничения на скорость распространения сигнала — поскольку сигнала как такового в данном случае просто нет; есть резонанс внутри целостной системы.

Подобное явление было недавно открыто и на нашей планете: как оказалось, один из простейших живых организмов — морская губка — обладает удивительной способностью передавать сигналы внутри своего тела с «физически невозможной» скоростью. Это открытие трех канадских ученых заставило их предположить, что в подобных случаях губка ведет себя как один-единственный нейрон⁴⁶. Если простейший живой организм в состоянии преодолеть ограничения, наложенные на него законами физики, это тем более достижимо для гигантской космической системы.

В космосе ячейка Аноубиса может представлять собой нечто вроде «галактического нейрона». А это, в свою очередь, наводит на мысль, что *ячейка Аноубиса является живым организмом*. Даже если она и не была живой и мыслящей в момент своего возникновения, за долгие миллиарды лет количество возникших внутри ячейки связей должно было перейти критический уровень и положить начало некоей форме сознания. Нечто подобное происходит в компьютерах при распределенной обработке информации⁴⁷. И в течение миллиардов лет основным занятием ячейки Аноубиса было познание мира!

Разумеется, по сравнению с этой гигантской системой человек — всего лишь пигмей. Но мыслить он тоже способен. То, что в религиозной практике именуется молитвой, вполне может оказаться одним из способов общения с этим Сверхсуществом.

Я, впрочем, не собираюсь призывать к массовым медитациям с целью установления такого контакта. «Телепатические контакты» с «высшими существами» — одна из бед нашего времени. Число так называемых контактеров растет с каждым годом. Существует, однако, простое правило, о котором всегда следует помнить: *любой человек, претендующий на знание абсолютной истины, — шарлатан*. Серьезный мыслитель всегда понимает, что его идеи — не более чем гипотезы, которые могут оказаться — а могут и *не* оказаться — справедливыми.

Безусловно, это относится и к содержанию моей книги. Я ни в коем случае не утверждаю, что все сказанное в ней — бесспорная истина. Если завтра мои гипотезы будут опровергнуты — это меня, пожалуй, удивит, но духом я постараюсь не пасть. Теория,

которую невозможно доказать или опровергнуть, не заслуживает внимания, а ее автор — доверия.

Полагаясь на голословные утверждения лжепророков, вы ставите под удар свою личность и свои способности к критическому мышлению. Вот почему следует держаться подальше от любых религиозных сект, претендующих на полное и окончательное знание «высших истин». Некоторые весьма сомнительные секты после выхода из печати «Мистерии Сириуса» рекомендовали ее читать своим членам. Делалось это, разумеется, без моего ведома. Я никогда не поддерживал, не поддерживаю и не собираюсь поддерживать подобные организации. В большинстве из них быстро сообразили, что к чему, и оставили меня в покое.

Секты и их верования разрушительны для человеческой личности. Я могу искренне посочувствовать людям, которые в силу тех или иных обстоятельств нуждаются в секте как в убежище от жизненных трудностей; но руководители сект никакого сочувствия вызвать не могут. Они беззастенчиво эксплуатируют психологические проблемы рядовых сектантов. И я заранее осуждаю любые попытки использовать мои работы для подобных целей.

Вернемся к размерам пирамид. Число 1,0678 было выбрано при их сооружении отнюдь не случайно. Оно не только отличается от соотношения масс Сириуса В и Солнца на величину естественной гармонической постоянной. На ту же величину оно отличается и от еще одной постоянной. Можно было бы предположить, что строители пирамид были озабочены лишь вопросами архитектурной гармонии и не вкладывали никакого реального астрономического содержания в продукты своей деятельности. Но на самом деле это не так.

Обратимся к еще одной важной характеристике Солнца и Сириуса В — их радиусам. Не могут ли и они быть представлены в размерах пирамид, не обязательно линейных?

Угол наклона граней Великой пирамиды составляет, по данным Эдвардса⁴⁸, $51^\circ 52'$ ($51,866$), а пирамиды Хефрена — $52^\circ 20'$ ($52,333$)⁴⁹. Наклон граней Великой пирамиды, таким образом, на 0,0089 меньше, чем наклон граней пирамиды Хефрена, — а эта величина, в свою очередь, с точностью до 0,0011 равна отношению радиусов Сириуса В и Солнца.

Итак, соотношение масс верно с точностью до 0,014, а соотношение радиусов — с точностью до 0,0011. Подобная взаимная корреляция существенно снижает вероятность случайного совпадения.

Но и это еще не все.

Не буду утверждать, что и другие соотношения в размерах Великих пирамид столь же существенны, как рассмотренные выше, — но они, на мой взгляд, тоже заслуживают внимания.

Бене и Дюван, доказавшие в 1995 году существование Сириуса С, полагают, что его масса не может превышать 0,05 массы Солнца (или Сириуса В)⁵⁰. Допустимо в таком случае предположить, что относительная масса второго спутника Сириуса была при постройке Великой пирамиды зашифрована в высоте *пирамидиона* (отсутствующего ныне навершия пирамиды). Она составляла 31 фут (9,45 м), а начальная высота самой пирамиды — 481,4 фута (146,73 м)⁵¹. Соответственно, отношение высоты пирамидиона к общей высоте пирамиды равняется 0,0643, что близко к допустимому интервалу масс Сириуса С, рассчитанному французскими астрономами (0,01—0,05 массы Солнца).

Таким образом, еще один параметр системы Сириуса — масса его третьего компонента — с точностью до 0,01 присутствует в размерах Великой пирамиды.

А нет ли чего-то подобного и в третьей из Великих пирамид — пирамиде Микерина? Какое место она занимает в этой схеме? Эдварде полагает, что начальная высота пирамиды Микерина составляла 218 футов (66,45 м)⁵². Пирамида Хефрена, по тем же данным, была высотой 471 фут (143,56 м)⁵³. Отношение высот этих двух пирамид равно, таким образом, 2,160. Как отмечают Бене и Дюван, наиболее точные измерения соотношения масс Солнца и Сириуса А дают величину 2,14⁵⁴. Точность совпадения — 0,02!

Таково четвертое соотношение, связывающее между собой размеры пирамид и параметры системы Сириуса. Оно, как и предыдущие соотношения, говорит о том, что Великие пирамиды в Гизе несут в себе сведения не только о важнейших математических константах и размерах нашей планеты, но и — с точностью до второго или даже третьего десятичного знака — об относительных массах трех звезд системы Сириуса.

Не думаю, что этим кратким обзором я исчерпал все возможные связи между пирамидами и древними знаниями о космосе. Безусловно, в будущем нас ожидают новые удивительные открытия в этой области.

В 1977 году я написал послесловие для немецкого издания «Мистерии Сириуса». В нем я позволил себе немного пофантазировать на тему о внеземлянах и внеземных технологиях — не особенно, впрочем, выходя за рамки допустимого с точки зрения строгой науки. Кое-что из написанного тогда, как мне кажется, и сегодня заслуживает внимания.

Мне, в частности, представляется, что межзвездные полеты — задача достаточно трудная на любом этапе развития цивилизации, а сроки таких путешествий весьма значительны. Чтобы преодолеть межзвездное пространство, разумные существа иных миров должны были овладеть техникой погружения в анабиоз — только тогда у них могли появиться шансы на успех. И даже в этом случае трудности дальних космических путешествий столь велики, что полеты с возвращением могут оказаться невозможными.

Но тогда — действительно ли космические пришельцы, пять тысяч лет назад посетившие Египет, вернулись на свою планету? Во всех легендах утверждается, что они покинули Землю и «вознеслись на небо», — но значит ли это, что они улетели к себе домой?

Располагая соответствующей аппаратурой, не столь уж сложно найти подходящее место и погрузить себя в состояние анабиоза на любой желаемый промежуток времени. Так может быть, Номмо (кто такие Номмо — мы обсудим в главе 2) все еще находятся в Солнечной системе, дожидаясь, пока земная цивилизация не достигнет того уровня развития, на котором контакт с ней будет интересен и безопасен для обеих сторон?

Если это так, возможно, что в имеющейся информации о визите космических пришельцев сохранились сведения и об их текущем местонахождении?

Такие сведения действительно есть — все в тех же эзотерических мифах догонов.

Догоны проводят четкую грань между сверкающим и грохочущим посадочным аппаратом, на котором Номмо прибыли на Землю, и «звездой десятой луны» — новым светилом, появившимся в это время на небосводе. Речь идет, надо полагать, о звездолете космических пришельцев, оставшемся на своей орбите. Три догонских рисунка, изображающие эту «звезду» в различных фазах ее внешнего вида, наводят на мысль, что звездолет мог изменять свои размеры и форму.

А что, если он отлично известен астрономам как *десятый спутник* одной из внешних планет Солнечной системы? Но какой именно планеты?

У Нептуна меньше десяти спутников, поэтому он не подходит. Довольно быстро я выяснил, что десятый спутник Сатурна — Феба обладает рядом аномальных свойств. В частности, это единственный из спутников, поверхность которого полностью лишена кратеров и других следов ударных воздействий.

Феба движется вокруг Сатурна по ретроградной орбите — «навстречу» движению остальных спутников этой планеты. Вот почему, когда космический зонд «Вояджер» изучал систему Сатурна, Феба оказалась единственным из крупных спутников, сфотографированной в слишком мелком масштабе. (Я предположил, что Феба — искусственное космическое тело, за несколько лет до запуска этого зонда, и результаты его исследований меня глубоко разочаровали.)

Диаметр Фебы — примерно 160 километров, но ее масса неизвестна, и поэтому ничего нельзя сказать о ее химическом составе. Период обращения вокруг Сатурна — 523 дня, 15 часов и 35 минут. В 1982 году, после относительной неудачи «Вояджера», я попросил Бреда Смита, работавшего на кафедре астрономии Аризонского университета, поделиться информацией о Фебе. Бред ответил, что этот спутник Сатурна, «насколько можно судить, обладает *идеальной* сферической формой» и слишком велик для того, чтобы быть захваченным планетой — кометным ядром. По его словам, отражательная способность Фебы крайне низка — всего лишь 3%.

Не следует забывать, что решившиеся на межзвездное путешествие земноводные разумные существа должны будут захватить с собой в полет большой запас воды. Древние шумерские и вавилонские мифы рассказывают о боге Энки (Эа), который помог герою шумерского мифа о Потопе построить ковчег и спастись в нем от катастрофы. При этом сам Энки спит в другом ковчеге — *Абзу*, — как ни странно, полном пресной воды. Не подразумевается ли здесь разумное земноводное, находящееся в состоянии анабиоза?

В шумерской литературе (IV—III тысячелетия до н.э.) Энки действительно считался земноводным:

*«Энки в болотах, в болотах лежит, простираясь...»*⁵⁵

Судя по контексту, это положение для него совершенно естественно: он «лежит, простираясь» «в болотах», а его первый министр время от времени его посещает. Почему, собственно, один из главных богов шумеро-аккадского пантеона должен был *лежать* в каком-то *болоте*? Довольно странный образ жизни для бога — если только он не был на самом деле существом из класса земноводных и у него не было хвоста, как у рыб!

Насколько я могу судить, никто из мифологов пока что не смог предложить иного рационального объяснения этому загадочному тексту. Поскольку обиталище Энки — *Абзу* — заполнено водой, жить в нем, не имея хвоста, было бы довольно трудно.

Что касается Фебы, я не думаю, что это древний звездолет. Скорее всего, перед нами полая металлическая конструкция, собранная инопланетянами на орбите вокруг Сатурна и представляющая собой тонкую шаровую оболочку (откуда — «идеальная сферическая поверхность» Фебы), в центре которой может находиться значительная масса воды в жидком состоянии. Если над водяным ядром существует искусственная атмосфера, она может выполнять роль дополнительного изолирующего слоя, не позволяющего воде замерзнуть. Кстати сказать, земноводные не нуждаются в искусственной гравитации в той степени, в какой она необходима для наземных живых существ. Природная среда па их родной планете создает для них почти полную невесомость.

Если Феба действительно является полой сферой, то ее средняя плотность очень мала, и орбита этого спутника должна испытывать прецессию под воздействием светового давления солнечных лучей. Подобное аномальное — для естественного небесного тела — поведение этого спутника должно обратить на себя внимание земных астрономов и, не исключено, привлечь внимание к другому важному объекту, который должен находиться неподалеку. Звездолет инопланетян вряд ли достаточно велик, чтобы его можно было легко увидеть с помощью наземных телескопов.

В системе спутников Сатурна есть и другие аномалии — такие, как *коорбитальные* (находящиеся на одной и той же орбите) спутники, а также два спутника, периодически обменивающиеся своими орбитами... Есть там и еще один подобный Фебе спутник (ее «близнец?»), расположенный в одной из либрационных точек системы «Сатурн — Диона».

Феба оказалась единственной из лун Сатурна, которую не смог сфотографировать «Вояджер-1». По своим размерам Феба занимает среди спутников Сатурна десятое место. Если отвлечься от восьми мелких спутников — скорее каменных осколков, чем значительных небесных тел, Феба будет десятым настоящим спутником этой планеты.

Короче говоря, догонское название «звезда десятой луны» для нее вполне подходит. Если это так, то не исключено, что Фебу разместили на ее аномальной орбите с двумя целями: привлечь к ней внимание и избежать столкновений с другими спутниками Сатурна. А также, возможно, и для того, чтобы земным космическим аппаратам не сразу удалось приблизиться к ней и разгадать ее загадку. Законы небесной механики делают сближение со спутником, движущимся по ретроградной орбите, весьма непростой задачей.

Инопланетяне имели все основания предполагать, что земные зонды вначале изучат все прочие спутники Сатурна и только потом смогут уделить внимание таинственной Фебе. Следуя той же логике рассуждений, можно предположить, что появление в системе Сатурна космического зонда «Вояджер-1» послужило своеобразным сигналом тревоги и пробудило Номмо от их тысячелетнего сна. Согласитесь — подобный план исключительно прост и элегантен! Он позволяет избежать бесплодных гаданий о возможных темпах развития земной цивилизации и вводит единственный «критерий пробуждения» для Номмо: посещение системы Сатурна чьим-то космическим аппаратом. И не так уж важно, земной это аппарат или внеземной: в любом случае «пора вставать»!

Не исключено, таким образом, что прилет «Вояджера» в 1981 году вернул команду Номмо к жизни и положил начало новому этапу контакта с цивилизацией Сириуса.

Через два года после публикации моей гипотезы об искусственности Фебы британский астроном Д. Дж. Стефенсон опубликовал в «Журнале Королевского астрономического общества» работу, в которой предположил, что целая планета — Плутон — некогда послужила источником необходимых материалов для внеземной экспедиции⁵⁶. По его мнению, очень вытянутая орбита, по которой движется Плутон, могла быть сформирована искусственно — инопланетянами, посетившими некогда Солнечную систему (примерно так, как я это предположил для орбиты Фебы).

Стефенсон считает, что основным методом завоевания космоса является создание гигантских «космических ковчегов», сотни тысяч лет странствующих по Галактике и никогда уже не возвращающихся на родную планету. Смена поколений в таких ковчеггах позволяет преодолевать любые расстояния. Стефенсон предполагает, что подобный ковчег некогда прибыл в Солнечную систему и использовал вещество Плутона для своих технических нужд. Высказанная им идея мало отличается от моей гипотезы — но никто и не

подумал высмеивать предположения Стефенсона в печати или по телевидению. Почему же нападали на меня?

Так или иначе, смелая и содержательная идея Стефенсона мне, безусловно, нравится.

Не забудем также, что, по мнению догонов, Номмо должны вернуться — и день их возвращения будет назван Днем Рыбы. В этот день в небе снова засверкает «звезда десятой луны» и будут освобождены заключенные в ней стихии. Затем Номмо вновь прибудут на Землю в «ковчеге» — посадочном аппарате, полет которого будет сопровождаться грохотом и пламенем. Из этого аппарата выйдут «мифические предки» — те самые существа, о деяниях которых повествуют догонские мифы. Похоже, что они действительно не умирали — и не покидали Солнечной системы. Возвратившись на Землю, команда Номмо возьмет на себя бразды правления на нашей планете и станет, как полагают догоны, править «из глубины вод».

Можете себе представить, какой политический переполох поднимется при этом во всем мире! Я, однако, не думаю, что по отношению к человечеству Номмо будут настроены враждебно. Слишком много усилий вложили они тысячелетия назад в развитие цивилизации на нашей планете, чтобы начать вредить ему сегодня. Но при всей доброжелательности внеземлян, уровень загрязнения океанов на нашей планете их наверняка огорчит. Для существ, чьей средой обитания является вода, это вопрос принципиальный и может даже повлечь какое-то вмешательство с их стороны. Представьте-ка себе Номмо, ныряющего, скажем, в воду Атлантики и вынырывающего оттуда с пластиковой бутылкой на носу!

Контроль за нефтяным загрязнением океанов должен быть для них одним из главных приоритетов. Поставьте себе на место Номмо и спросите: что вам более всего необходимо? Ответ очевиден: океаны, свободные от нефтяных и прочих загрязнений. Создание эффективной технологии очистки морской воды — вот чем будут заняты Номмо в первое время после своего возвращения на нашу планету. Движение «зеленых» будет носить их на руках.

Будущие друзья Номмо смогут, по всей видимости, заслужить прозвище, звучащее сегодня иронически — «маленькие зеленые человечки».

Вы можете спросить: верю ли я в существование марсианской цивилизации? Откровенно говоря, я бы не удивился, если бы оказалось, что между загадкой Сириуса и загадками Марса существует некая связь. Не могу с уверенностью утверждать, что марсианский Лик в районе Кидонии — это действительно гигантская скульптура, но выглядит он по меньшей мере впечатляюще. Думаю, что большинство из тех, кто видел Лик, думает так же.

Примечательная деталь: казалось, что американцы уже расстались с мечтой о полетах к Марсу, и вдруг они снова планируют посылать туда космические зонды — десять зондов в течение десяти лет. Русские тоже готовят свои автоматические-межпланетные станции. Что, собственно говоря, происходит сегодня в космонавтике? Отчего официальные лица то и дело осторожно касаются в своих выступлениях открытий, сделанных за десятки миллионов километров от нашей планеты?

Сообщение об обнаружении следов жизни в марсианских метеоритах было, как мне представляется, удачно срежиссировано. Сначала речь шла всего лишь о бактериях. Спокойная реакция общества позволила перейти к рассуждениям об инопланетных червях. Еще позже мы слышали о залежах льда на обратной стороне Луны, об океанах Европы (одного из спутников Юпитера), о возможном существовании простейшей жизни на Марсе

(конечно же, в незапамятные времена), а совсем недавно — и о гигантских потопах, происходивших на этой планете. Специалисты заявляют, что некогда на Марсе существовал водный бассейн, превышавший по размерам Тихий океан. И тем не менее — все спокойно и народ не собирается выходить на улицы с протестующими лозунгами! Темп выдачи и содержание выдаваемой информации, судя по всему, были выбраны совершенно правильно.

К тому моменту, когда вы будете читать эту книгу, общественности наверняка станут доступны и другие элементы этой мозаики. Кто, например, возьмется утверждать, что «Марс Орбитер» действительно вышел из строя? Вполне возможно, что на самом деле он обнаружил неопровержимые доказательства существования марсианской цивилизации — и лица, ответственные за нераспространение подобной информации, решили временно оградить общество от столь шокирующего открытия.

Пора, однако, понять, что много воды (целый марсианский потоп!) утекло с 1938 года, когда радиопередача Орсона Уэллеса о нашествии марсиан вызвала в США страшную панику и волну самоубийств. Сегодня читающую (и смотрящую телевизор) публику внеземлянами уже не испугать. Опасность в другом: человечество, привыкшее к ежедневным сенсациям, может просто *не обратить внимания* на визит реальных инопланетян. Реальность не всегда интереснее фантастики; зачастую бывает наоборот.

Надо также учесть и возможные проявления ксенофобии: еще древние вавилоняне, хотя и поклонялись земноводным пришельцам, считали, что выглядят эти пришельцы просто омерзительно.

Но вот кого контакт с внеземлянами действительно потрясет — так это религиозных фанатиков самых разных толков. Люди, готовые без колебаний поверить в то, что статуи святых могут плакать кровавыми слезами, ни за что не согласятся с необходимостью и возможностью выхода религии за рамки одной планеты. Коперниканская революция в теологии вряд ли пройдет спокойно. С другой стороны, безусловно, кое-кто может найти изменившуюся картину мира значительно более привлекательной, чем существующая.

Обратимся теперь к существенно дополненному тексту «Мистерии Сириуса», содержащему много новой информации. К сожалению, мне так и не удалось провести все те исследования, о которых я мечтал. Надеюсь все же, что моя книга будет интересна тем читателям, которые понимают всю глубину рассматриваемых в ней вопросов. Ибо в ближайшие годы эти вопросы могут оказаться жизненно важными для всего человечества.

Роберт Темпл

Август 1997 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Строго говоря, в 1976 году вышли *три* издания «Мистерии Сириуса», и каждое последующее было более полным.
2. Benest Daniel, and Duvent. J. L. Is Sirius a Triple Star? *Astronomy and Astrophysics*. Vol. 299, 1995, pp. 621—628. Статья была получена в редакции 11 октября 1994 г. и принята к печати 8 ноября того же года.
3. Temple Robert K. G. A Response to an Appeal from W. H. McCrea Concerning Sirius. *The Observatory*, 1975, Vol. 95, No. 52.
4. Smith R. C. The Book of Job, and Stellar Dynamics. *The Observatory Centenary Celebration Issue*. Vol. 97, No. 1020, October 1977.
5. Lessing Doris. *Shikasta*. Jonathan Cape, London, 1979.
6. Lessing Doris. *The Sirian Experiments*. Jonathan Cape, London, 1981.
7. West John Anthony. Metaphysics by Design: Harmony and Proportion in Ancient Egypt. *Second Look*, Vol. I, No. 8, June 1979, pp. 2-5.
8. West John Anthony. *Serpent in the Sty: The High Wisdom of Ancient Egypt*. Wildwood House, London, 1979.
9. Ibid, pp. 109-110.
10. Ibid, pp. 229-230.
11. Ibid, p. 107.
12. Schwaller de Lubicz R. A. *Sacred Science: The King of Pharaonic Theocracy*. Translated by Andre and Goldian Vanden Broeck. Inner Traditions International. Rochester, Vermont, USA, 1982, p. 96.
13. West J. A. *Serpent in the Sky*, p. 202.
14. Ibid.
15. Ibid, p. 202.
16. Ibid.
17. Herodotus. Translated by A. D. Godley. Loeb Classical Library, Harvard University Press, 4 vols, 1960. Русские переводы: Геродот. *История в девяти томах*. М.: Научно-издательский центр «ЛАДОМИР», «АСТ», 1999; Геродот. *История в девяти книгах*. Пер. и примечания Г. А. Стратановского. Л.: Наука, 1972.
18. Ibid, book II, 124; pp. 425—427. Геродот. *История*. Книга 2, 124.
19. Ibid, book II, 127; pp. 429—431- Геродот. *История*. Книга 2, 127.
20. Ibid, book II, 147; p. 455. Геродот. *История*. Книга 2, 147.
21. Ibid, book II, 148-9; pp. 455—459. Геродот. *История*. Книга 2, 148-149-

22. Ibid, book II, 97; p. 385- Геродот. *История*. Книга 2, 97.

23- Ibid, p. 455, note 1.

24- Ibid, book II, 127; p. 431. Геродот. *История*. Книга 2, 127.

25. Harrell, James M, *The Sphinx Controversy: Another Look at the Geological Evidence*, *KMT*, Vol. 5, No. 2, Summer, 1994, p. 72.

26. Bauval Robert and Gilbert Adrian. *The Orion Mystery*. Heinemann, London, 1994. Хотя мысль о том, что три Великие пирамиды символизируют Пояс Ориона, меня вполне устраивает, я должен сказать, что это не единственно возможная точка зрения. В 1978 году я получил по почте рукопись, написанную тремя авторами — Рокки Мак-Коллумом, Джеральдом Дж. Фраккаро и Элмером Д. Робинсоном: «Разгадка тайны Великих пирамид». К сожалению, сопроводительное письмо к рукописи отсутствовало. На одной из иллюстраций к этой работе изображена спираль Фибоначчи, или Золотая спираль (имеющая прямое отношение к золотому сечению), — таким образом, что вершины всех трех пирамид лежат на этой кривой. У меня, к сожалению, нет времени для анализа предложенного тремя авторами варианта «дешифровки пирамид», и я даже не знаю, была ли эта работа с тех пор где-то опубликована. Единственное, что мне известно, — это то, что авторы ее живут в США (на письме стоял штемпель Линкольна, штат Небраска).

Все обстоятельства получения рукописи мне сейчас уже трудно припомнить. Не исключено, что рукопись Мак-Коллу-ма, Фраккаро и Робинсона переслал мне мой аргентинский друг — профессор Хосе Альварес Лопес, также интересовавшийся загадками пирамид. В конце семидесятых годов мы планировали совместные исследования в этой области, но эти планы, к сожалению, так и не осуществились.

Разумеется, нельзя исключить и такую возможность, что строители пирамид заложили в них сразу *несколько* вариантов прочтения. Вполне возможно, что три Великие пирамиды действительно символизируют три звезды Пояса Ориона и при этом их высоты с большой точностью укладываются на спираль Фибоначчи. Эти два варианта вовсе не обязаны исключать друг друга.

Похоже, что создатели Великих пирамид обожали логические головоломки — что в полной мере проявилось в их творениях. Чем-то они напоминают мне компьютерного гения наших дней, сутками просиживающего за дисплеем и счастливого, только когда ему удастся написать сложнейшую программу, проникнуть в которую можно, лишь преодолев массу изощренных ловушек.

27. Bauval Robert and Gilbert Adrian. *The Orion Mystery*, pp. 131 — 132, 172—174- См. также диаграмму на стр. 174.

28. Alien C. W. *Astrophysical Quantities*. 3rd edition, Athlone Press, London, 1973, p. 228.

29- Lang Kenneth R. *Astrophysical Data: Planets and Stars*. Springer-Verlag, New York et al, 1992, p. 542.

30. Ibid.

31. Edwards I. E. S. *The Pyramids of Egypt*. Revised edition, Viking, London, 1986, p. 143.

32. Ibid, pp. 105—106.

33. Barbera Andre. *The Euclidean Division of the Canon: Greek and Latin Sources*. University of Nebraska Press, USA, 1991. Греческий текст можно найти на стр. 146 и 148, английский перевод — на стр. 147 и 149. Неоплатоник Порфирий (232—301 гг. н.э.) воспроизвел его в своей работе «Комментарии к «Гармонике» Птолемея» (см.: там же, стр. 214—217). На стр. 256 приведен латинский перевод соответствующего абзаца, взятый из работы Боэция (480—524 гг. н.э.) *De Institutione Musica*, 4. 1—2, а на стр. 257 — его английский перевод. Комментарии к исходному тексту на греческом языке см. на стр. 164, 166, 168 и 170, а их английский перевод — на стр. 165, 167, 169 и 171.

34. Он лишь мельком касается этой темы (на стр. 24).

35. Ibid, p. 23.

36. Ibid, p. 28.

37. Eddington, Sir Arthur. *New Pathways in Science: Messenger Lectures 1934-* Cambridge University Press, 1935, pp. 237, 242.

38. Ibid, pp. 232, 243.

39. Temple Robert K. G. *The Genius of China* [also: *China: Land of Discovery and Invention*]. Simon and Schuster, London and New York, 1986, pp. 209—213,

40. Macrobius. *Commentary on the Dream of Scipio*. Book II, Chapter 1, Section 22; translated by William Harris Stahl. Columbia University Press, New York, 1952, p. 189-

41. Ibid, footnote 30.

42. Бывает небесполезно и сегодня применить этот якобы «устаревший» подход. К примеру, в 1971 или 1972 г. я обратил внимание на то, что диаметр Земли превышает диаметр Венеры на 0,0294, а диаметр Меркурия — в 2,94 раза.

Эти числа отличаются, по сути дела, только масштабным коэффициентом — 100. Это не может быть простым совпадением. На мой взгляд, Солнечная система — это единый организм, а три ближайшие к Солнцу планеты — Земля, Венера и Меркурий — представляют собой его внутренние органы. Их размеры вовсе не произвольны. Точно так же, как в астрономии естественной (хотя и выбранной просто из соображений удобства) единицей измерения расстояний в Солнечной системе служит астрономическая единица (а.е.) — среднее расстояние от Земли до Солнца, здесь перед нами появляется другая, значительно более фундаментальная величина — диаметр Земли. Он связывает между собой диаметры Венеры и Меркурия, демонстрируя наличие гармонического резонанса между тремя планетами.

С учетом определенных цифровых коэффициентов размеры Меркурия, Венеры и Земли оказываются вовсе не случайными. Любая теория образования планетной системы обязательно должна учитывать числовые соотношения между ними. Пока вам неизвестно *фундаментальное число, лежащее в основе этих соотношений*, они остаются скрытыми, а размеры планет кажутся чисто случайным набором цифр. Но как только вы понимаете, что таким числом является 294, зависимость между размерами этих трех небесных тел сразу бросается в глаза.

Разумеется, я не сразу догадался о значении числа 294. Понадобилось провести довольно глубокое исследование. Безусловно, должны существовать и другие подобные соотношения между различными параметрами планет нашей Солнечной системы. Все они

подтверждают наличие скрытой структуры там, где еще недавно удавалось разглядеть лишь хаотический набор цифр.

43. Temple Robert K. G. *Strange Things*. Sphere Books, London, 1983, pp. 81 — 133- Предположение Харрисона поддержали и другие астрономы — Е. Л. Райт из Массачусетского Технологического института, Х. Ф. Хейнрихс, Р. Ф. А. Стеллер, Серж Пино и Дэниел Уилкинс. По их мнению, такая звезда должна обладать массой не менее трети массы Солнца и находиться на расстоянии около одного светового года. Скорее всего, речь должна идти либо о нейтронной звезде, либо о небольшой «черной дыре».

Идея о существовании подобного небесного тела на дальних границах Солнечной системы возникла после того, как Е. Р. Харрисон обнаружил, что центр массы нашей планетной системы смещается по направлению к галактическому центру и влияет на движение шести пульсаров, находящихся в этом районе. Известной массы Солнечной системы для этого совершенно недостаточно. Похоже, что мы живем в двойной звездной системе, совершенно о том не подозревая.

44. См, напр.: Prigogine Ilya and Nicolis Gregoire. *Exploring Complexity*. W. H. Freeman, New York, 1989, p. 13- Лет двадцать назад я пытался заключить договор на книгу по этой тематике — но, увы, безуспешно.

45. Французскому физику Алену Аспеку удалось экспериментально доказать существование подобного эффекта в микромире. Но это отдельная — и весьма специфическая — тема.

Мне очень жаль, что я вынужден то и дело касаться сложных физических проблем в книге, которая посвящена совсем другим вопросам. Эти проблемы достаточно важны и имеют прямое отношение к тем вещам, о которых мы будем говорить в следующих главах. Но я должен извиниться перед теми читателями, которым мои объяснения покажутся недостаточно понятными.

46. Temple Robert. *Strange Things*, p. 54.

47. Этой теме посвящена последняя глава моей книги *Open to Suggestion*, Aquarian Press, Wellingborough, UK, 1989-

48. Edwards I. E. S. *Op. cit.*, pp. 105—106.

49. *Ibid*, p. 143.

50. Benest D. and Duvent J. L. *Op. cit*, p. 625.

51. Edwards I. E. S. *Op. cit*, pp. 105-106.

52. *Ibid*, p. 152.

53. *Ibid*, p. 143.

54. Benest and Duvent. *Op. cit.*, p. 625.

55. Kramer Samuel Noah. *Sumerian Mythology*. Harper Torchbooks, New York, 1961, p. 57.

56. Stephenson D. G. Extraterrestrial Cultures within the Solar System. *Quarterly Journal of the Royal Astronomical Society*. Vol. 20, No. 4, December, 1979, pp. 422-428.

В ЧЕМ СУТЬ ПРОБЛЕМЫ?

В моей книге ставится вопрос: посещали ли Землю в прошлом разумные существа из района звезды Сириус?

Впервые загадка Сириуса привлекла мое внимание в 1965 году. Я работал над некоторыми философскими и научными проблемами с Артуром М. Янгом из Филадельфии, создателем вертолета «Белла» и автором многих книг, большинство которых было опубликовано уже после выхода из печати первого издания «Мистерии Сириуса» (1976 г.). В частности, он был одним из авторов и редакторов книги «Сознание и реальность», выпущенной в 1972 году¹. Артур столь тщательно работал над своими монографиями, что основные его труды вышли из печати лишь в 1976 году, вскоре после «Мистерии Сириуса». Он несколько раз менял название своей главной книги «Рефлексивная Вселенная»². В рукописи она сначала называлась «Вселенная как процесс», а затем — «Потерянный и обретенный квант». С 1962 по 1966 год, целых пять лет, я помогал ему в работе над этой рукописью; странно, что он даже не упомянул об этом в предисловии к книге. Вместо этого Артур почему-то отметил мое участие в подготовке другой его монографии — «Геометрия смысла»³, мой вклад в которую был далеко не столь существен. Об изобретении Артуром вертолета «Белла» рассказано в его книге «Заметки о «Белле»⁴. Когда мне было года три или четыре, мне случилось увидеть этот вертолет, с его блестящей каплевидной кабиной, летящим над рекой Гудзон, в штате Нью-Йорк. Теперь мне кажется, что в кабине вертолета был Артур. Вторично мы встретились в 1961 году, когда я поступил на первый курс Пенсильванского университета. За семь лет, которые мне пришлось провести в университете, от Артура Янга я узнал о науке и научных исследованиях больше, чем от всех университетских профессоров, вместе взятых. Изучая в университете санскрит и другие гуманитарные дисциплины, я и несколько моих университетских товарищей одновременно участвовали в исключительно плодотворных семинарах и исследовательских проектах, которыми руководил Артур Янг. В ряде случаев эти проекты финансировал основанный им благотворительный Фонд по изучению сознания.

В 1966 году я стал исполнительным секретарем этого фонда; одним из его директоров был в то время замечательный археолог Фро Рейни, позже женившийся на моей дальней родственнице Марине. Впрочем, тогда он с ней еще не был знаком. Мой переезд в Англию в октябре 1966 года сильно расстроил Артура. Не один год после этого он надеялся, что я вернусь в Америку и мы с ним сможем возобновить наши совместные исследования. Мою эмиграцию он воспринял как личное оскорбление, хотя я и не давал для этого никакого повода. Мы, конечно, продолжали переписываться, обсуждать различные философские идеи и обмениваться планами. Затем он переехал в Калифорнию, где стал проводить по шесть месяцев в году, у него появились новые друзья и коллеги, и, хотя наша дружба с ним сохранилась, общение стало более редким. Ему было нелегко принять тот факт, что моя книга принята к публикации, а его работы все еще остаются в рукописи. К сожалению, мне удалось посетить Институт по изучению сознания лишь после смерти Артура. Но мы, конечно, встречались — и в Великобритании, и в Пенсильвании, да и в других местах. Последний раз мы виделись примерно за год до его кончины; тогда он передал мне значительную часть своей огромной библиотеки, сказав, что она ему больше не нужна. За несколько дней до смерти Артура я позвонил ему, но как следует поговорить уже не удалось. Он оставил после себя много учеников и последователей; надеюсь, что его глубокие философские идеи будут оценены по достоинству. Я мало с кем знаком из калифорнийского окружения Артура, и многих из тех, кого я знал в «пенсильванский» период его жизни, уже

нет в живых. Когда мы с ним познакомились, я был еще очень молод. Но я рад тому, что фонд и институт, основанные Артуром, продолжают жить.

Артур Янг увлекался мифами различных народов мира, в том числе самых малоизвестных. Однажды он показал мне книгу «Африканские миры» — о мировоззрении, обычаях и мифологических представлениях народов Африки. Глава о догонах была написана выдающимися французскими этнологами Марселем Гриолем и Жерменой Дитерлен⁵.

Артур обратил мое внимание на только что прочитанное им описание космологических воззрений догонов. Я хочу процитировать здесь этот абзац, чтобы читатель понял, с чего начался мой интерес к этой удивительной теме:

«Исходным пунктом процесса творения служит звезда, вращающаяся вокруг Сириуса и именуемая Дигитарией; догоны полагают, что она — самая маленькая и самая тяжелая из всех звезд. Эта звезда содержит в себе зародыши всех вещей. Вращение Дигитарии вокруг своей оси и вокруг Сириуса поддерживает в пространстве весь мир. Как мы увидим, параметры ее орбиты лежат в основе [догонского] календаря».

Это было все. Этнологи ни слова не сказали о том, что спутник Сириуса действительно существует. Но мы-то с Артуром Янгом знали о белом карлике Сириусе В, который на самом деле вращается вокруг Сириуса и действительно относится к «самым маленьким и тяжелым из известных звезд»... (Нейтронные звезды и «черные дыры» не входили тогда в число популярных тем для обсуждения, а пульсары еще даже не были открыты.) Каким образом «отсталое» племя могло о нем узнать? Можно ли найти какое-то правдоподобное объяснение этой загадки? Вопрос казался очень интересным, но, будучи в то время занят другими делами, я не смог уделить ему серьезного внимания.

Спустя примерно два года, уже в Лондоне, я внезапно ощутил сильнейшую потребность к нему вернуться. Поводом для этого послужили футурологические очерки Артура Кларка, с которым мне пришлось к тому времени познакомиться. К этому моменту я уже не помнил, о каком племени шла речь, и поэтому написал Артуру Янгу письмо, в котором просил сообщить мне его название. В ответ он любезно прислал фотокопию всей главы о догонах из «Африканских миров». Вооружившись изложенными в ней сведениями, я смело двинулся в Королевский антропологический институт, где и попытался выяснить, что же известно об этом племени.

Библиотекарь помог мне разобраться в системе каталогов, и я оказался перед первой трудностью: все публикации о догонах были на французском языке, а французским я не владел. Тем не менее в ходе поиска мне удалось обнаружить статью, в названии которой присутствовало слово «Сириус». За неимением лучшего и это было неплохо. Я заказал фотокопию. Когда, пару недель спустя (в ноябре 1967 года), она была готова, я, естественно, оказался в положении известного барана, взирающего на новые ворота. Пришлось найти знакомого, знающего французский, и заплатить ему за перевод статьи. Наконец-то передо мной лежал материал на английском языке — и такой материал, о котором я мог только мечтать⁶. Статья была целиком посвящена эзотерической традиции догонов — их наиболее тайным преданиям, о которых рассказали этнологам Гриолю и Дитерлен четверо верховных жрецов⁷. Исследователи много лет прожили в Стране догонов, и на специальной жреческой конференции было принято «политическое решение» посвятить в эти секреты Марселя Гриоля, первого белого человека, заслужившего такое доверие.

В эзотерической мифологии догонов большое внимание уделяется звезде, названной по имени мельчайшего известного им зерна. Это семя растения, чье ботаническое наименование — *дигитария* — используется в статье для обозначения спутника Сириуса вместо собственно

догонского названия — *no*. Однако даже в этой статье Гриоль и Дитерлен лишь кратко упоминают о том, что спутник Сириуса действительно существует и соответствует догонскому описанию: «Вопрос о том, как люди, не располагавшие никакими Оптическими инструментами, смогли узнать о движении практически невидимых звезд и определить некоторые их характеристики, не только не был решен, но даже не ставился». Судя по этому тексту, этнологи очень слабо разбирались в астрономии. Говорить о Сириусе В, вращающемся вокруг Сириуса А, лишь как о «практически невидимой» звезде — значит допускать существенную неточность. На самом деле, для невооруженного глаза он *совершенно невидим* и был открыт в прошлом веке лишь с помощью телескопа. Как выразился Артур Кларк в одном из своих писем (от 17 июля 1968 г.), обсуждая изложенные мною факты: «Кстати говоря, звездная величина Сириуса В равна восьми, и он был бы совершенно невидим, даже если бы его не затмевал своим сиянием Сириус А». Только в 1970 году американский астроном Ирвин Линденблад, работающий на Военно-морской обсерватории США, смог сфотографировать Сириус В. Этот снимок приведен на фото 1.

В статье, найденной в библиотеке Королевского антропологического института, Гриоль и Дитерлен писали, что, по утверждению догонов, звезда Дигитария обращается вокруг Сириуса за 50 лет. Мне не потребовалось много времени, чтобы выяснить: период обращения Сириуса В вокруг Сириуса А действительно составляет 50 лет. Теперь я был уверен, что иду по следу подлинной тайны. И с этого момента я делал все, что мог, чтобы эту тайну разгадать.

Передо мной лежит письмо от Артура Янга, датированное 26 марта 1968 года. В письме Артур обсуждает мою первую статью на эту тему, озаглавленную «Проблема Сириуса». Вот что он писал: «Пожалуйста, не вмешивай меня в это дело. Мне об этих вещах рассказал Гарри Смит, с которым ты тоже хорошо знаком. Так что можешь сослаться на него».

С Гарри Смитом я действительно неоднократно встречался в доме у Артура, в Филадельфии, но он мне, честно говоря, был весьма несимпатичен. Артур спорил со мной, безуспешно пытаясь меня в этом отношении переубедить. Именно Гарри Смит передал Артуру рукопись английского перевода «Бледного Лиса» Гриоля и Дитерлен — их фундаментальной монографии о мифологии догонов. Перевела книгу некая Мэри Бич, о которой я с тех пор ничего не слышал (в 1986 году в США был опубликован уже другой перевод книги). Поскольку французским языком я не владел, Артур любезно переслал мне эту рукопись. И именно этот экземпляр перевода украл у меня один американец, работавший на ЦРУ, — причем сделал это крайне подлым образом. Приехав в Лондон и пригласив меня на ланч, он уговорил меня дать ему рукопись — о, всего лишь на одну ночь, он ее скопирует и вернет!

Наутро он даже не позвонил, и я поехал на квартиру, которую он снимал. Увы, дверь оказалась распахнутой настежь, а квартира — совершенно пустой. Сосед любезно сообщил, что бывший квартирант ранним утром улетел в Калифорнию. Больше я его не встречал, но не сомневаюсь, что это была попытка помешать моей работе над загадкой Сириуса.

Поскольку я знал, что этот человек дружит с одним известным американским писателем, я позвонил последнему, пожаловался на его приятеля и поинтересовался, не поможет ли он вернуть рукопись. В ответ меня грубо обругали и объяснили, что перевод украден с благородной целью. Позже я выяснил, что этот писатель в свое время тоже работал в американской разведке, — и не удивился этому, поскольку уже начал понимать, кто входит в число моих недругов. Было это в начале семидесятых годов. Вернемся, однако, к истории моих поисков.

Большую помощь в них оказал мне Артур Кларк. Он часто писал из Шри-Ланки и время от времени бывал в Лондоне, так что мы смогли детально обсудить с ним многие загадочные находки, сделанные в различных районах земного шара и ставшие впоследствии широко известными благодаря «Воспоминаниям о будущем» и другим популярным книгам Эриха фон Дэникена. Сначала я и сам хотел написать книгу обо всех этих загадках. (О фон Дэникене в то время никто еще даже не слышал⁸.) Артур Кларк знакомил меня со все новыми учеными, и у каждого из них была, так сказать, своя любимая загадка. Так, профессор Йельского университета Дерек Прайс разгадал устройство механического компьютера, созданного около 100 г. до н.э. и найденного в самом начале нашего столетия на затонувшем корабле близ Антикитеры. Было совершенно непонятно, что это за устройство, пока его не уронили в Афинах на пол и оно не расколосось.

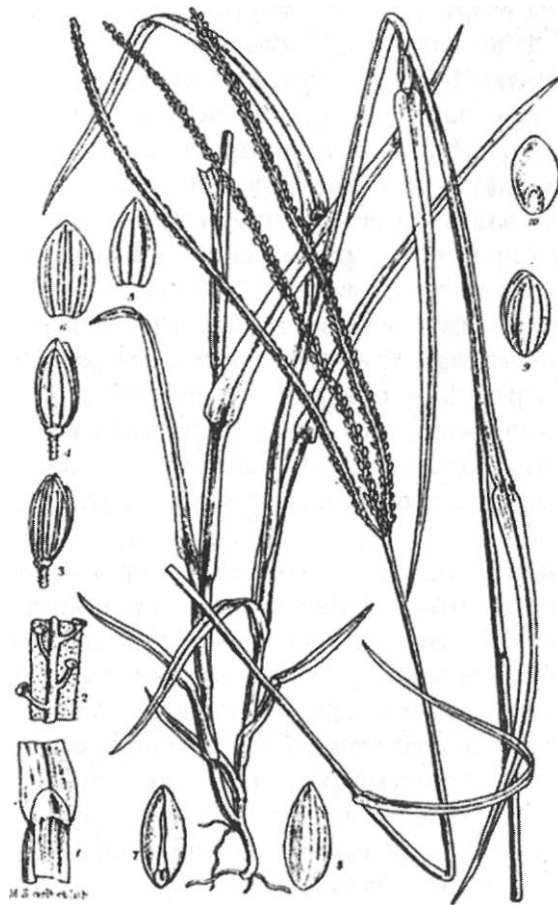

Рис. 1. Латинское наименование этого растения — *Digitaria exilis*, догоны же называют его фоньо. Семена этого злака используют в пищу, но произрастает он только в Западной Африке, и нигде больше. Эти семена настолько малы, что один ботаник назвал их лилипутским хлебом и сравнил по размеру с семенами резеды. Но, несмотря на миниатюрность его зерен, фоньо производится в этом регионе в огромных количествах. К примеру, в 1976 году в Западной Африке этим злаком было засеяно примерно 300 000 гектаров земли «от Сенегала до озера Чад». «Перед тем как удалось одомашнить жемчужное просо, дикое фоньо собиралось здесь в очень больших количествах. Еще и сейчас его сеют вместе с другими зерновыми культурами, и оно дает урожай значительно раньше, чем просо или сорго... служба пищей для трех миллионов человек в самые трудные месяцы года⁹. Местные жители называют фоньо «рисом голодающих». По мнению голландского ботаника Хенрарда, «это очень вкусный и полезный злак, и, если бы удалось наладить его экспорт в Европу, он нашел бы свое место в рационе диетического питания».

больниц и санаториев»¹⁰. Еще один ботаник — Х. М. Беркилл пишет о фонии в самых восторженных тонах: «Это очень важное растение, представляющее собой основу благосостояния многих западноафриканских племен. Происхождение его теряется в глубокой древности. <...> Для догонов зерно фонии — источник всего, что существует в мире. Вкус у него очень приятный и может быть назван изысканным. Обычно фонии мелют и готовят из него соусы, каши, пюре с самыми разными приправами. Оно легко усваивается и поэтому может служить хорошей пищей для детей. <...> Местные жители готовят из фонии очень вкусное пиво...»¹¹

Для догонов крохотное зернышко фонии символизирует белый карлик Сириус В, вещество которого находится в сверхплотном состоянии. Французские этнологи Марсель Гриоль и Жермена Дитерлен назвали эту звезду Дигитария; сами догоны употребляют название По толо — «звезда По». По мнению догонов, все существующие в мире вещи были некогда выброшены из этой звезды. Можно вспомнить, что тяжелые элементы, из которых состоят планеты, действительно синтезируются внутри гигантских звезд и потом выбрасываются при взрывах сверхновых. После таких взрывов образуются белые карлики, подобные Сириусу В.

Вспоминаю также доктора Алана Мак-Кея, кристаллографа, работавшего в Бербекском колледже Лондонского университета. Он интересовался Фестским диском, найденным на Крите, загадочным металлическим сплавом, открытым в одной китайской гробнице, и блуждающими руслами реки Оке. Довольно быстро я понял, что все эти — действительно интересные — загадки лишь отвлекают меня от главного направления поиска.

Поэтому я постарался забыть о них и сосредоточиться на решении той единственной в своем роде проблемы, с которой я столкнулся с самого начала: каким образом догоны узнали то, что они знают о Сириусе, и не значит ли это, что Землю некогда посетили инопланетяне?

Мне казалось совершенно необходимым представить собранные мной материалы на рассмотрение широкой публике. С тех пор как образование перестало быть привилегией немногих избранных — вначале благодаря изобретению книгопечатания, а в наше время благодаря революции в области систем коммуникации, массовым изданиям дешевых книг и журналов, а также Интернету, — для человеческой мысли не существует преград. Даже если новая идея расходится с общепринятыми взглядами, она может свободно распространяться и обсуждаться, не нуждаясь в одобрении консервативно настроенных научных авторитетов.

Так, однако, было не всегда. Не удивительно, что в прошлые времена существовали тайные знания, хранившиеся жрецами на протяжении столетий и передававшиеся из уст в уста. Их тщательно оберегали от искажений и забвения. Только в наше время содержание этих тайных знаний может быть открыто обществу без опасений, что это приведет к их утрате. Вероятно, догонские жрецы поняли, что ситуация коренным образом изменилась, и, ведомые неким могучим инстинктом, решили поэтому пойти на беспрецедентный шаг — открыть человечеству хранимые ими тайны. Они знали, что могут доверять французским этнологам. Когда в 1956 году умер Марсель Гриоль, на его похоронах в Мали присутствовало 250 тысяч догонов, воздавших ему почести, как одному из своих верховных жрецов. Марсель Гриоль был необыкновенным человеком, и догоны безоговорочно доверяли ему. Именно Гриолю мы обязаны тем, что содержание священного предания догонов перестало быть тайной. Сегодня можно проследить истоки этого предания до Древнего Египта. По всей видимости, оно свидетельствует о состоявшемся контакте между землянами и высокоразвитыми существами из другой планетной системы, находящейся на расстоянии в несколько световых лет от Солнца. Если же разгадка «загадки Сириуса» не связана с таким

контактом, она будет отнюдь не менее, а скорее — еще более неожиданной. Вне всякого сомнения, тривиальным решение этой проблемы не окажется.

Мысль о том, что в нашей Галактике и за ее пределами должны существовать другие цивилизации, сегодня уже не выглядит еретической. Даже если через какое-то время «загадка Сириуса» будет объяснена без обращения к идее палеоконтакта (хотя лично я не могу себе представить, как это может случиться), думать в этом направлении отнюдь не бесполезно. Можно надеяться, что загадка Сириуса поможет человечеству осознать всю важность вопроса о существовании внеземных цивилизаций.

Сегодня мы, люди, напоминаем живущих в аквариуме рыб, время от времени — когда наши астронавты летят в космос — выглядывающих наружу. Космические исследования начинают надоедать широкой публике еще до того, как они развернулись в полном объеме. Многие американские конгрессмены также полагают, что освоение космоса не заслуживает внимания. Побудить их к выделению средств на эти цели можно лишь с помощью рассуждений о пользе космических спасательных систем и опасности «отставания по искусственным спутникам» от других держав, обладающих ракетными технологиями.

На фотографиях Земли, сделанных из космоса, виден висящий в пустоте гигантский шар с жемчужными облаками и сверкающими морями. Эти фотографии производят странный психологический эффект, вызывая неожиданный отклик в глубине наших душ. Человечество постепенно движется к осознанию своего единства. Мы все живем на висящем в пустоте шаре, мы состоим из атомов, которые тоже содержат в основном пустоту, и, наконец, единственные разумные существа, которые нам известны, — это мы сами. Короче говоря, человечество существует в замкнутом мире — со всеми последствиями, вытекающими из этой весьма напряженной — в психологическом отношении — ситуации. Сегодня только исследования далеких планет — в первую очередь Марса — обещают вернуть нам то чувство благоговения перед величием космоса, которое придает осмысленность нашему краткому человеческому существованию.

Но осознавая все это, мы неизбежно приходим к одному важному выводу... Уже не только горстка выдающихся (по уровню интеллекта или по «уровню безумия») людей, но многие начинают понимать, что если мы сидим на этой планете и за отсутствием других развлечений грыземся между собой, то, возможно, во Вселенной существует масса других планет, обитатели которых либо так же варятся в собственном соку, как и мы, либо уже вырвались из своей скорлупы и установили контакт с другими разумными существами. И если это действительно так, то не исключено, что недалек тот день, когда мы и сами получим первую весточку от наших космических братьев.

Думаю, что организации, расходующие миллионы долларов на «борьбу за мир» и выяснение того, что же все-таки неладно в человеческой природе, сделали бы благое дело, пожертвовав свои деньги на космические исследования и астрономические наблюдения. Вместо организации семинаров по «изучению проблем мира между народами», нам следовало бы строить больше телескопов. Ответ на вопрос: «Нормально ли человечество?» придет сам собой, когда мы сможем сравнить себя с другими видами разумных существ и оценить наше положение на объективной космической шкале цивилизаций. Пока же мы, по сути дела, гоняемся за призраком. Подлинные ответы на волнующие нас вопросы находятся у других звезд. Самовлюбленность и постоянный самоанализ могут лишь усугубить наши неврозы. Необходимо переключить внимание на внешний мир.

В то же время не следует, конечно, забывать и о прошлом земной цивилизации. Двигаться вперед, не имея представления о том, откуда мы пришли, по меньшей мере неразумно. Не исключено, что нам еще предстоит узнать много нового о своем

происхождении. Мое исследование, к примеру, началось с достаточно абстрактного интереса к мифологии малоизвестного африканского племени. Но один из его результатов — это существенные доводы в пользу того, что цивилизация была принесена на Землю из космоса.

Культуры Египта и Шумера, тесно связанные между собой, возникли словно бы на пустом месте. Это не значит, что раньше там никто не жил. Жить-то жили, но никаких признаков цивилизации не наблюдалось. А люди и цивилизация — это не одно и то же. Вот что говорил покойный профессор У. Б. Эмери в своей книге «Архаический Египет»:

«Примерно за 3400 лет до Рождества Христова в Египте произошли большие перемены, и страна быстро перешла от состояния неолитической культуры и племенного общества к двум достаточно высокоразвитым монархическим государствам. Первое существовало в дельте Нила, второе — в его долине. В это же время возникли искусство письма и монументальная архитектура, а искусства и ремесла достигли очень высокого уровня. Все свидетельствует о существовании хорошо организованной и даже утонченной цивилизации. И это было достигнуто за сравнительно короткий срок, ибо мы нигде не видим предпосылок для столь быстрого прогресса в письменности и архитектуре».

Не исключено, что новая культура была принесена на территорию Египта извне. К сожалению, об этом периоде истории страны мало что известно. Бесспорно одно: первобытный народ неожиданно обнаружил, что живет в условиях богатой и процветающей цивилизации, и этот переход занял очень недолгое время. Факты, связанные с «проблемой Сириуса», свидетельствуют о том, что земная цивилизация в значительной степени обязана своим возникновением визиту высокоразвитых внеземных существ.

Это не значит, что я верю в летающие тарелки или в «богов-астронавтов». На мой взгляд, тема космических пришельцев не была еще предметом действительно серьезного рассмотрения. Но рассуждать о возможных обстоятельствах прилета инопланетян можно до бесконечности; пора, наверное, перейти к конкретным доказательствам их пребывания на нашей планете. В третьей части книги мы рассмотрим некоторые факты, указывающие на то, что эти пришельцы были, возможно, амфибиями — земноводными существами, живущими в водной среде. Бесспорно, столь рискованное предположение нуждается в весомых доказательствах. Я лично всегда предпочитал надежные факты сомнительным построениям. Ниже мы увидим, насколько излагаемые факты надежны — и насколько они поразительны. Как обычно, истина оказалась удивительнее вымысла. Но в третьей части книги читатель сможет также ознакомиться и с далеко идущими гипотезами¹².

Эта книга ставит некую проблему, не давая окончательного решения ее, хотя и предлагая возможный вариант такого решения. В первой части книги поставленный вопрос формулируется в том виде, в каком он первоначально возник передо мной. Во второй части тот же самый вопрос ставится по-новому, в более широком контексте. Но определенного ответа на него я не даю ни там ни там. Лучшие проблемы, как известно, — это те, которые остаются не решенными в течение долгого времени и самим фактом своего существования открывают перед человечеством новые горизонты познания. Кто знает, куда со временем приведет нас загадка Сириуса? Давайте же совершим путешествие к ее истокам. Обещаю, что оно будет увлекательным...

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Muses Charles and Young Arthur M., eds. *Consciousness and Reality*. New York: Outerbridge & Lazard, 1972. На подаренном мне экземпляре книги Артур написал: «Бобу, прошедшему через врата».

2. Young Arthur M. *The Reflexive Universe: Evolution of Consciousness*. San Francisco: Delacorte Press and Robert Briggs Associates, 1976. Артур подарил свою замечательную работу мне и моей (тогда еще только будущей) жене, написав на титульном листе книги: «...На память о наших прошлых спорах — и с надеждой на будущие!»

3. Young Arthur M. *The Geometry of Meaning*. San Francisco: Delacorte Press, and Robert Briggs Associates, 1976. Надпись на этой книге гласила: «Бобу Темплу — пришельцу из космоса!»

4. Young Arthur M. *The Bell Notes*. Mill Valley, California: Robert Briggs Associates, 1979.

5. *African Worlds*. Ed. by Darryll Forde, Oxford University Press, 1954, pp. 83—100. Я хотел бы отметить, что в этом издании французское слово *arche* неправильно переведено на английский как «*arch*» — арка. На самом деле авторы подразумевали «*ark*» — ковчег.

6. Качество перевода, как выяснилось впоследствии, было ниже всякой критики. Впоследствии статья была переведена заново профессиональным переводчиком. Кроме того, Жермена Дитерлен просмотрела и выправила перевод и дала разрешение на его публикацию. Читатель найдет эту статью в приложении I.

7. Я рад возможности привести здесь фотопортреты этих людей (см. цветные фотографии). Помимо того, что их лица исключительно интересны сами по себе, мы очень многим обязаны этим людям. Если бы не они, человечество могло бы остаться в полном неведении относительно загадки Сириуса, а вся эта поразительная традиция могла бесследно кануть в Лету.

8. Stapf O. Iburu and Fubdi, Two Cereals of Upper Guinea // *Bulletin of Miscellaneous Information, Royal Botanic Gardens, Kew, London*. 1915. No. 8. P. 183.

9. De Wet, J.M.J. The Three Phases of Cereal Domestication // Chapman, G.P., ed. *Grass Evolution and Domestication*. Cambridge University Press. 1992. P. 183.

10. Henrard J.Th. *Monograph of the Genus Digitaria*. Leiden: University of Leiden Press. 1950. P. 238.

11. Burkill H.M. *The Useful Plants of West Tropical Africa*. Edition 2, Vol. 2. Royal Botanic Gardens, Kew, London. 1994. P. 225—227.

12. Прочитав мою книгу, Эрих фон Дэникен 22 апреля 1976 г. написал мне письмо. В нем, в частности, говорилось: «С огромным воодушевлением я прочитал Вашу книгу «Мистерия Сириуса». Я бы хотел поздравить Вас со столь великолепной работой!.. В научных кругах вряд ли знают, что еще в 1959, 1960, 1964 и 1965 годах я написал и опубликовал в ряде газет несколько статей на тему [внеземных посещений] (копию одной из этих статей я вкладываю в конверт)». К письму была приложена фотокопия опубликованной в 1964 году статьи фон Дэникена на немецком языке. Таким образом, мое утверждение, что в то время об Эрихе фон Дэникене еще никто не слышал, ошибочно. На самом деле он уже писал о внеземных посещениях в немецкоязычной прессе.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

У ИСТОКОВ ЗАГАДКИ СИРИУСА

ГЛАВА ВТОРАЯ

ЗНАНИЯ ДОГОНОВ

Самая яркая звезда, которую можно увидеть на небе, — это Сириус. Венера и Юпитер часто бывают еще ярче, но они, как известно, — не звезды, а планеты, вращающиеся вокруг нашего Солнца, которое тоже — одна из звезд. По мнению астрономов, нет никаких причин предполагать, что в районе Сириуса может существовать разумная жизнь. Сириус выглядит таким ярким, поскольку это большая и сравнительно близкая к нам звезда. Она превышает по своим размерам и Солнце, и целый ряд других близко расположенных звезд. Астрономы предполагают, что планеты с разумной жизнью могут существовать у солнцеподобных звезд — таких, как тау Кита и эпсилон Эридана. Что ж, это вполне возможно! Сириус, напротив, не считается перспективным кандидатом для поиска внеземных цивилизаций. Совершенно не очевидно, что он представляет в этом отношении какой-либо интерес.

Поиски радиосигналов из космоса, которые велись в рамках проекта Озма (1960) и других подобных программ, были нацелены на тау Кита и эпсилон Эридана. Увы, они оказались безуспешными. Вряд ли, конечно, это доказывает что-либо, кроме самого факта интереса земных астрономов к этим звездам как возможному пристанищу разумной жизни¹. Проект Озма, к примеру, был рассчитан на поиск сигналов большой мощности, посылаемых на определенной частоте в определенные моменты времени. Таких сигналов обнаружить не удалось. Позже представления астрономов об объектах их поисков несколько расширились, но и сами исследователи прекрасно понимают, что блуждают, по сути дела, в полной темноте. Шансы на успех весьма незначительны. У астрономов нет уверенности, что поиск ведется в правильном направлении, но они по крайней мере делают, что могут. Так, на самом большом в мире радиотелескопе, находящемся в Аресибо (Пуэрто-Рико), пытались прослушивать отдельные звезды — но Сириуса в их числе не было. Автор надеется, что представленные в этой книге доказательства побудят астрономов уделить большее внимание изучению системы Сириуса и продолжить исследования Ирвина Линденблада². Думаю также, что следовало бы разработать и осуществить на одном из больших радиотелескопов программу поиска радиосигналов из района Сириуса.

Сегодня в рассуждениях о разумной жизни в космосе уже учитывается возможность того, что в истории человечества могли происходить контакты с внеземными цивилизациями³. В нашей книге речь пойдет о возможном палеоконтакте с цивилизацией, некогда возникшей на одной из планет Сириуса. Существуют убедительные свидетельства того, что это произошло сравнительно недавно — от семи до десяти тысяч лет назад, — и эти свидетельства трудно интерпретировать каким-то иным образом.

Перед тем как перейти к рассмотрению собранного мною материала, я хотел бы сказать еще несколько слов о Сириусе. Примерно в середине прошлого столетия один астроном в течение долгого времени наблюдал за этой звездой и с удивлением обнаружил, что она движется по волнообразной траектории⁴. Обдумав возможные причины этого явления, астроном в конце концов пришел к выводу, что колебания Сириуса могли быть вызваны влиянием очень большой и тяжелой звезды, вращающейся вокруг него. Но такой звезды там

не было и в помине! Открытый впоследствии спутник Сириуса — с периодом обращения в 50 лет — оказался очень невелик по своим размерам. Он был назван Сириусом В, а центральная звезда системы — Сириусом А.

В то время Сириус В был единственной известной звездой этого класса. Сегодня мы знаем более чем о сотне звезд, подобных Сириусу В, которые разбросаны по всему небу. Они называются белыми карликами. Их общее количество в Галактике оценить довольно трудно: многие из них слишком малы и тусклы, чтобы их можно было увидеть даже через современные телескопы.

Наиболее странное свойство белых карликов — сочетание малых размеров и большой массы. Они излучают мало света, но обладают фантастически мощными полями тяготения. На белом карлике человек был бы моментально расплюсчен силой гравитации⁵. Таким образом, «большая» звезда, необходимая, чтобы заставить колебаться Сириус А, оказалась на самом деле очень маленькой, но столь же массивной, как обычная звезда. Сверхплотное вещество, из которого она состоит, является «вырожденным». Другими словами, атомы в нем настолько тесно прижаты друг к другу, что их электронные оболочки смяты. Это вещество обладает плотностью, превышающей человеческое воображение. В Солнечной системе, насколько можно судить, нет ничего похожего. Но физики смогли построить теорию этого вещества, и уже в двадцатом столетии был достигнут значительный прогресс в понимании его свойств.

Некоторые ученые полагали, что в системе Сириуса существует еще и третья звезда — Сириус С. По словам Фокса, он наблюдал ее в 1920 году. В 1926, 1928 и 1929 годах эта звезда была замечена на Союзной обсерватории ван ден Босом, Финсенем и другими астрономами. Но в последующие годы ее уже никто не видел. Правда, Загар и Воле утверждали, что на существование этого спутника указывают некоторые особенности движения Сириуса А⁶. В 1995 году Дювану и Бене наконец-то удалось подтвердить его реальность (см. главу 1).

Наиболее детальное исследование системы Сириуса провел на Военно-морской обсерватории США Ирвин Линден-блад. Мы обменялись с ним несколькими письмами, и он послал мне свои работы (последняя из них вышла из печати в 1973 году), а также фотографию, воспроизведенную на фото 1. Это первый случай, когда удалось сделать фотоснимок Сириуса В — маленькой светящейся точки, расположенной около главной звезды — Сириуса А, который примерно в 10 000 раз ярче.

Каким образом Линденбладу удалось сделать этот снимок, рассказано в примечаниях к фотографиям. Он изучал систему Сириуса в течение нескольких лет и не обнаружил никаких признаков существования Сириуса С. «Можно, таким образом, заключить, что астрометрические доказательства наличия еще одного спутника — либо у Сириуса А, либо у Сириуса В — отсутствуют», — писал Линденблад в одной из своих статей⁷.

Еще один известный астроном — Д. Лаутерборн — продолжал тем не менее придерживаться мнения, что второй спутник в системе Сириуса все же существует⁸. В итоге он оказался прав.

Итак, мы видим, что в системе Сириуса немало загадок. Только в двадцатом веке наука — прежде всего ядерная физика — достигла такого уровня развития, который позволил построить теорию белых карликов, состоящих из вырожденной материи. Разве не удивительно было бы обнаружить, что некто далекий от современной науки знает о системе Сириуса столько же, сколько и мы?

Здесь я хочу привести одну цитату из интереснейшей книги «Разумная жизнь во Вселенной», написанной двумя видными астрономами — Карлом Саганом из Корнелльского университета и И. С. Шкловским из Академии наук СССР. (Саган перевел с русского языка книгу Шкловского «Вселенная, жизнь, разум», существенно расширив и дополнив ее.) В очень содержательной главе «Возможные последствия прямого контакта» Саган пишет:

«[Обстоятельства возникновения человека], с трудом воссоздаваемые наукой по прошествии миллионов лет, были бы хорошо известны высокоразвитой внеземной цивилизации, представители которой посещали бы нашу планету, скажем, один раз в сто тысяч лет, чтобы узнать, не произошло ли здесь чего-либо интересного. Допустим, что примерно 25 миллионов лет назад один из таких галактических зондов в очередной раз посетил третью планету в системе довольно обычной карликовой звезды класса G (нашего Солнца. — Прим. авт.). В это время здесь произошел интересный и перепективный эволюционный скачок: появилась обезьяна проконсул (предок гомо сапиенса, или современного человека. — Прим. авт.). Эти данные медленно — со скоростью света — пересекли Галактику, достигли ее центра, и там на них обратили внимание. Если возникновение разумной жизни представляет научный или другой интерес для галактических цивилизаций, интервалы между плановыми посещениями этой планеты могли быть уменьшены — скажем, до десяти тысяч лет. Развитие человеческого общества, техники, искусства и религии в начале последнего послеледникового периода заставило бы еще более сократить время между визитами. Но если этот интервал не превышал нескольких тысяч лет, то не исключено, что контакт человека с внеземной цивилизацией мог произойти и в историческую эпоху»⁹.

Эта цитата может служить своего рода введением в нашу тему. Отношение Сагана и Шкловского к вопросу о возможных посещениях Земли инопланетянами в целом типично для всего астрономического сообщества. Я еще не встречал астронома, который бы всерьез сомневался в том, что бесчисленное множество цивилизаций существует на планетах, вращающихся вокруг других звезд¹⁰. Те, кто все еще полагает, что человек — единственное разумное существо во Вселенной, безнадежно отстали от последних достижений науки. Несколько десятилетий назад это мнение было более или менее общепринятым, но сегодня разделять его — все равно что считать Землю плоской.

Д-р Мелвин Калвин (кафедра химии Калифорнийского университета в Беркли, США) полагает, что «...в видимой Вселенной имеется по крайней мере 100 000 000 планет, которые были очень похожи на Землю или похожи на нее в настоящее время. Из всех этих рассуждений следует вывод: мы не одиноки во Вселенной. Так как существование человека на Земле занимает лишь миг космического времени, несомненно, что на некоторых из этих 100 000 000 планет разумная жизнь далеко обогнала наш уровень»¹¹.

По мнению д-ра Су-Шу Хуанга (Космический центр имени Годдарда, Мэриленд, США), «...планеты образуются вблизи звезд главной последовательности, более поздних, чем F5. Таким образом, планеты должны возникать как раз там, где условия наиболее пригодны для возникновения жизни. Основываясь на этом, можно предсказать, что почти для всех одиночных звезд главной последовательности между F5 и K5 вероятность возникновения жизни на их планетах довольно высока. Поскольку они составляют несколько процентов от общего числа звезд, жизнь, действительно, должна быть распространенным явлением во Вселенной»¹².

Д-р А. Дж. У. Камерон, профессор астрономии из Университета Йешивы, рассмотрел возможность существования жизни возле звезд тау Кита и эпсилон Эридана, которые считаются наиболее перспективными в этом отношении из всех наших космических соседей. Под «соседями» подразумеваются звезды, расположенные ближе пяти парсек от Солнца

(один парсек равен 3,26 светового года). Он отмечает, что «в пределах этого радиуса существует еще 26 других одиночных звезд меньшей массы, каждая из которых, согласно изложенному выше анализу, с такой же вероятностью может иметь планеты, пригодные для жизни»¹³.

Д-р Р. Н. Брейсуэлл из Радиоастрономического института (Стэнфордский университет) утверждает:

«Поскольку в нашей Галактике около миллиарда звезд, планет должно быть около 10 миллиардов... Не все из них будут обитаемы, некоторые будут слишком горячи или слишком холодны, в зависимости от их расстояния до центральной звезды; поэтому мы должны обращать внимание только на планеты, расположенные так же, как наша Земля относительно Солнца. Будем называть такое положение «положением в зоне обитаемости».

Это не означает, что вне зоны обитаемости не может быть жизни. Могут существовать живые формы, приспособленные к очень тяжелым физическим условиям... Исключив замерзшие планеты и планеты, стерилизованные жарой, мы получим, что в Галактике имеется около 10^{10} (десяти миллиардов) подходящих для жизни планет... Мы не знаем точно, на каких из 10^{10} подходящих планет имеется разумная жизнь. Поэтому мы изучим все возможности, начиная с того, что разумная жизнь широко распространена и имеется практически на любой подходящей планете. В этом случае среднее расстояние между двумя разумными обществами равно десяти световым годам. Для сравнения напомним, что ближайшая звезда любого типа находится на расстоянии около одного светового года.

Десять световых лет — это очень большое расстояние. Радиосигнал пройдет это расстояние за 10 лет... Поэтому связь с кем-нибудь на расстоянии 10 световых лет не будет похожа на телефонный разговор... Уверены ли мы в том, что сможем послать радиосигнал на 10 световых лет? На этот вопрос можно ответить вполне определенно»¹⁴.

Вряд ли есть смысл и дальше цитировать многочисленные высказывания видных астрономов и других ученых в поддержку идеи существования внеземной жизни. На сегодня эта идея пользуется достаточно широкой популярностью. Доводы в пользу представления о редкости жизни в Галактике выглядят весьма слабыми. Но существует еще один важный фактор, который необходимо учитывать в рассуждениях о контактах между цивилизациями: в истории человечества технический прогресс шел, как мы знаем, с огромным ускорением. Когда космическая цивилизация достигает своей «точки взлета», далее следует настоящий технологический взрыв. Люди старшего поколения хорошо помнят, что во времена их молодости не было самолетов, автомобилей, ракет, спутников, компьютеров, телевидения и атомных бомб. Болезни, которые сегодня легко излечиваются, были смертельно опасны, а о квалифицированной стоматологической помощи можно было только мечтать. Даже правила элементарной гигиены выглядели поразительным новшеством. Я вспоминаю обо всем этом вовсе не из желания еще раз показать новоявленному богу прогресса. Главное, что необходимо осознать, — взрывной характер этого прогресса. Ведь все перечисленное появилось на протяжении жизни всего лишь одного поколения.

«Точка взлета» — это, по всей вероятности, явление, общее для всех космических цивилизаций. Любая цивилизация во Вселенной либо уже прошла, либо должна пройти через нее. И, разумеется, время жизни одного поколения совершенно ничтожно по сравнению со сроками становления цивилизации или тем более — сроками образования планет. Отсюда следует, что любое общество, более высокоразвитое, чем наше, должно нас далеко опережать. Как только цивилизация достигает «точки взлета», она начинает развиваться с такой скоростью, что всякие сравнения с дотехнологическими обществами

теряют смысл. Глупо думать, что те, кто идут впереди, опережают нас лишь на несколько лет ускоренного научно-технического развития; скорее уж — на несколько десятков тысяч лет. Техника и социальная структура таких обществ выходят далеко за границы нашего воображения. Во Вселенной, следовательно, должны существовать два типа цивилизаций: более низкоразвитые, чем земная, или «примитивные», и значительно более высокоразвитые — «магические». Та стадия, на которой сейчас находится земная цивилизация — уже не «примитивная», но еще и не «магическая», — настолько непродолжительна, что мы можем оказаться на данный момент единственной подобной цивилизацией в Галактике. В этом смысле наше положение может считаться привилегированным. Разумеется, говорить об одновременности в масштабах всей Галактики можно лишь условно. Но эту сторону вопроса мы пока можем не учитывать.

Из приведенных выше рассуждений следует, в частности, один любопытный вывод. Если во Вселенной существуют два основных типа цивилизаций (помимо нашего собственного «промежуточного» типа), то к «примитивным» цивилизациям проявляют интерес лишь цивилизации «магические» — просто потому, что первые лишены всякой возможности общаться между собой. Такой была земная цивилизация лет сто тому назад — провинциальной, неторопливой, самоуверенной и полной разнообразных проявлений жестокости. Время от времени в ее лоне рождались пророки и мечтатели, которых сжигали на кострах или распинали, безуспешно пытаясь предотвратить таким образом распространение их идей. Но ни послать в космос, ни принять из космоса радиосигналы наша цивилизация не могла. Сегодня, достигнув «переходной» стадии развития, мы уже можем принять — хотя и не можем послать — такие сигналы с помощью существующего оборудования. Это значит, что вести межзвездный диалог способны только «магические» цивилизации. Располагая высокоэффективной техникой, они, вероятно, в состоянии перехватить сигналы земных радио- и телевизионных станций и узнать таким образом о нашем существовании. «Магические» цивилизации должны были разработать правила, по которым «примитивные» цивилизации принимаются в «Галактический клуб». Возможно, процедура приема земной цивилизации в это сообщество уже начата, и со временем мы станем одним из его членов. Но никакой лондонский клуб не желает иметь в своем составе дикаря в набедренной повязке, размахивающего копьем и отравленными стрелами. Точно так же на текущем этапе своего развития земная цивилизация не может рассчитывать на полноправное членство в «межзвездном клубе».

Но я хочу обратить внимание читателя не только на то, что в Галактическом сообществе должно существовать деление на «старших» и «младших» (хотя бы в смысле некоторых ограничений для последних). Важнее понять, что уровень технического развития «старших» делает для них возможными и те вещи, о которых «младшие» могут только мечтать — например, межзвездные полеты. Расстояния в несколько световых лет, отделяющие цивилизацию от ее ближайших соседей, вполне могут быть преодолимы при наличии соответствующих транспортных средств. А если это так, то наша планета, которую любой внеземной астроном отметил бы как возможное пристанище для жизни, скорее всего уже была посещена внеземлянами во время их космических странствий. Это могло случиться на любом этапе долгой истории нашей планеты. Предположим, что наши далекие предки — пещерные люди — попали в поле зрения внеземных космических зондов. Тогда, как отмечают Саган и Шкловский, «интервалы между плановыми посещениями этой планеты могли быть уменьшены — скажем, до десяти тысяч лет. <...> Но если этот интервал не превышал нескольких тысяч лет, то не исключено, что контакт человека с внеземной цивилизацией мог произойти и в историческую эпоху»¹⁵.

Если бы подобное событие действительно произошло, оно непременно оказало бы существенное влияние на развитие человечества и было бы каким-то образом отмечено в его исторической памяти. Однако по прошествии нескольких тысяч лет следы его, скорее всего,

стерлись бы практически полностью. Только в очень маловероятном случае — если бы сохранился какой-то однозначный след контакта — была бы надежда реконструировать обстоятельства подобного события. Сделать же это, опираясь на рассеянные фрагменты первоначальных сведений, было бы чрезвычайно трудно. Но не невозможно. Вернемся к процитированному отрывку из книги Сагана и Шкловского. Обсуждая возможность сохранения информации о прилете внеземной экспедиции в доисторические времена, авторы приводят в качестве иллюстрации встречу индейцев тлинкитов с французами, которая произошла в 1786 году и рассказ о которой дошел до современных этнологов в мифологизированной форме:

«Достоверные сведения о прямом контакте с внеземной цивилизацией (ВЦ), случившемся на протяжении последних столетий, когда распространилось критическое мышление и рациональный подход к действительности, отсутствуют. Любое же более раннее сообщение такого рода неизбежно было бы искажено под влиянием господствовавших тогда взглядов на мир. Степень этого искажения зависит от того, как давно произошел контакт с ВЦ и каковы были его обстоятельства. [Пример,] хорошо иллюстрирующий подобную ситуацию, — рассказ о состоявшейся в 1786 году первой встрече между тлинкитами (народом, живущим на северо-восточном побережье Северной Америки) и французскими мореплавателями, которыми командовал Лаперуз. У тлинкитов нет письменных летописей. Столетие спустя один из их вождей рассказал об этом событии американскому этнографу Дж. Т. Эммонсу. Визит французских парусных судов описывался при этом в мифологических образах. Тем не менее суть дела была передана верно.

Некий старый слепой воин, преодолев страх перед пришельцами, отправился на один из кораблей и занялся там меновой торговлей с европейцами. Несмотря на свою слепоту, он смог заключить, что обитатели кораблей — тоже люди. Его визит помог наладить активную торговлю между экспедицией Лаперуза и тлинкитами. Устная традиция сохранила достаточное количество сведений, чтобы можно было воссоздать реальную картину происшедшего. Этому не помешало даже то, что многие детали события были скрыты под мифологическими образами: например, корабли описывались как огромные черные птицы с белыми крыльями.

Другой пример — народы Африки южнее Сахары, у которых в доколониальный период письменность отсутствовала и которые поэтому сохранили сведения о своей истории преимущественно в фольклоре. Их легенды и мифы, передаваемые от поколения к поколению, имеют большую историческую ценность»¹⁶.

Не знаю, почему Саган упомянул здесь именно народы Африки южнее Сахары, от которых пришли первые сведения на интересующую нас тему. Поскольку далее о них ничего не говорится, это, по-видимому, чистой воды совпадение. Но внимание Сагана привлекли удивительные истории о странных существах, которым приписывается основание шумерской цивилизации. Последняя (и это с неохотой признают многие археологи) возникла как бы на пустом месте. В классическом сочинении Александра Полигистора эти существа описываются как земноводные. По его словам, они предпочитали на ночь возвращаться в море, а днем могли оставаться на суше. Во всех сохранившихся текстах эти существа называются «полудемонами» или «разумными животными», но никогда — богами. По своим знаниям и продолжительности жизни они превосходили людей и со временем вернулись на своем корабле «к богам», захватив с собой образцы земной фауны. Я рассматриваю эти легенды в главе 9, а сохранившиеся тексты включены в приложение III. Впервые с 1876 года они публикуются без сокращений.

Культура Шумера занимает очень важное место в истории. В следующих главах книги нам часто придется вспоминать о ее достижениях. Шумеры заложили основу цивилизации Двуречья, но более поздние государства этого региона — Вавилон и Ассирия — известны гораздо лучше. Шумерский язык довольно быстро уступил место аккадскому. Последний — это один из семитских языков; что же касается шумерского, то он не является семитским, и более того, до сих пор не удалось найти ни одного языка, который состоял бы с ним в генетическом родстве. В процессе смешения шумеры и аккадцы образовали единый этнос — наподобие того, как это позднее произошло в Британии с норманнами и англосаксами. Правда, аккадцы больше отличались от шумеров, чем англосаксы от норманнов, поскольку аккадцы, как уже говорилось, были семитами, а шумеры таковыми не были. Впоследствии господство над Месопотамией захватили вавилоняне и ассирийцы, а еще позднее — персы, жившие на востоке Месопотамии. Из шумеро-аккадской среды вышли и те семиты, которых мы знаем под именем евреев.

Следует понимать, что в те времена, когда «жили» известные нам из Библии Ной и Авраам, евреев как таковых еще не было. «Ной», к примеру — это еврейское имя, под которым фигурирует главный герой значительно более древнего — шумерского — предания о Потопе¹⁷. Легенда о земноводных основателях цивилизации, которая вызвала такой интерес у Сагана, — также шумерская. Пока это, впрочем, не столь существенно. Я лишь хотел бы добавить, что евреи и арабы по традиции считаются потомками Авраама; последний же не был ни евреем, ни арабом.

Теперь — несколько слов об африканских народах, которые явились первоначальным источником заинтересовавшей меня информации. Наиболее примечательный из этих народов — догоны, живущие сейчас в республике Мали. Города, ближайšie к их району обитания, — это Тимбукту и Бамако (в Мали) и Уагадугу в Буркина-Фасо (бывшая Верхняя Вольта). В самом начале моих исследований я обнаружил статью, написанную французскими этнологами М. Гриолем и Ж. Дитерлен и опубликованную в этнографическом журнале¹⁸. Статья была написана по-французски; ее перевод впервые публикуется в настоящей книге (см. приложение I). Я решил опубликовать полный перевод этой статьи, чтобы избавить читателей от трудностей поиска французского журнала, в котором она впервые вышла в свет. Кроме того, исходный текст статьи был бы доступен только для тех, кто читает по-французски. Теперь же полный текст статьи - со всеми ссылками и примечаниями — доступен для любого желающего. Поэтому я могу обойтись без пересказа ее содержания.

Рис. 2. Вид Тимбукту в 1830 г., когда этот город впервые предстал перед взором европейских путешественников (Rene Caillie. Travels through Central Africa to Timbuctoo; and Across the Great Desert, to Morocco; Performed in the Years 1824—1828. 2 vols, London, 1930). Кайи был первым западным исследователем, сумевшим добраться до этого дивного города, затерянного в глубине африканского материка. Он писал: «Город Тимбукту образует треугольник с периметром около пяти километров». Большое здание — это Великая мечеть. До места обитания догонов Кайи не добрался, но он встречался с бамбара и впоследствии писал о них: «Никогда раньше я не встречал таких веселых людей, как бамбара. На закате они собираются под деревьями у входа в деревню и всю ночь танцуют под довольно приятную музыку... В общении они вежливы и доброжелательны...»

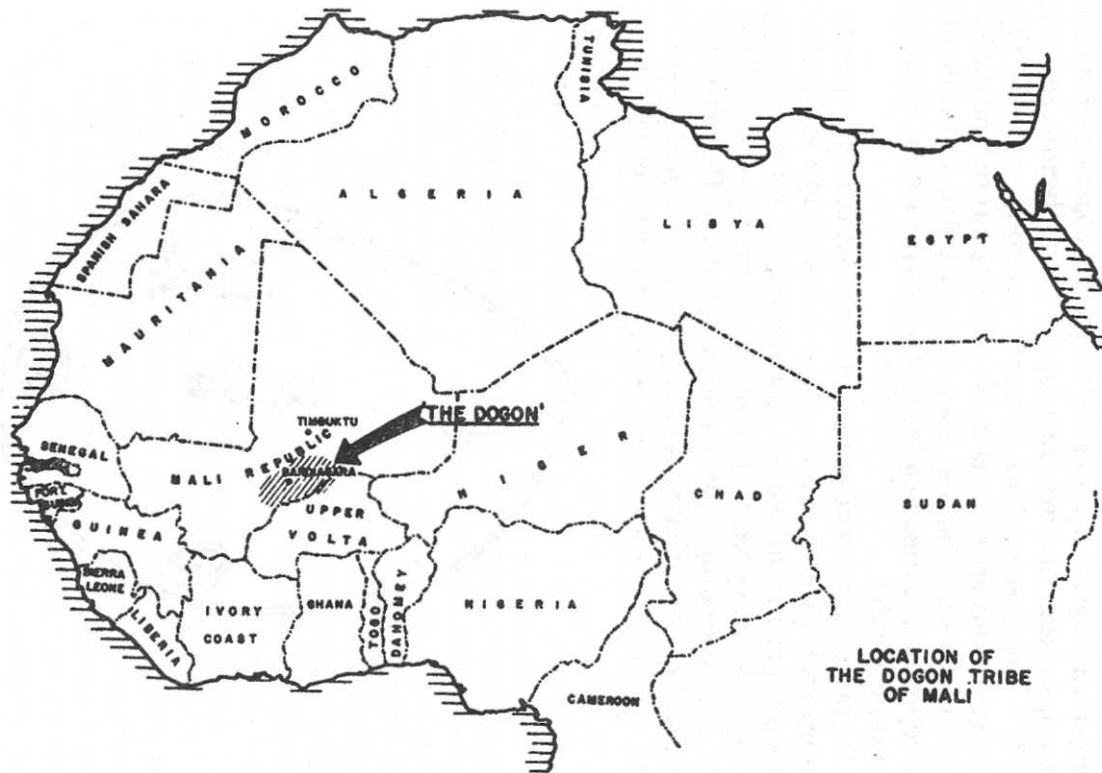

Рис. 3. Место обитания народа догонов.

Впервые прочитав эту статью, озаглавленную «Суданская система Сириуса» (имеется в виду бывший Французский Судан, а не Республика Судан, находящаяся более чем в тысяче миль к востоку от этого района, южнее Египта), я едва мог поверить своим глазам. Передо мной лежал этнографический отчет о четырех племенах, включая догонов, которые хранят в качестве своих наиболее тайных религиозных преданий знания о системе звезды Сириус, включая и такие сведения об этой системе, которые остальные племена явно не могли получить самостоятельно.

Для догонов самая важная звезда на небе — Сириус В, который невозможно увидеть без телескопа. Они и не отрицают, что эта звезда невидима. Но как же, в таком случае, догоны узнали о ее существовании? Как пишут Гриоль и Дитерлен, «вопрос о том, как люди, не располагавшие никакими оптическими инструментами, смогли узнать о движении практически невидимых звезд и определить некоторые их характеристики, не только не был решен, но даже не ставился». Тем не менее Гриоль и Дитерлен склонны называть Сириус В всего лишь «практически невидимой» звездой. На самом деле для невооруженного глаза он *абсолютно* невидим; чтобы наблюдать Сириус В, необходимо иметь сильный телескоп. Как же можно объяснить существование этих знаний?

Гриоль и Дитерлен совершенно определенно говорят о том, что большая и яркая звезда Сириус интересует догонов значительно меньше, чем его крошечный спутник, который они называют *По толо* (*толо* значит «звезда»). *По* — это зерно злака, в Западной Африке обычно именуемого «фонию». Его ботаническое наименование — *Digitaria exilis*. Говоря о звезде *По*, Гриоль и Дитерлен называют ее «звезда Дигитария» или просто «Дигитария». Существенно, что зерно *По* — самое маленькое из зерен, известных доганам. Оно действительно крайне мало по размерам и не употребляется в пищу ни в Европе, ни в Америке. Для догонов мелкое зернышко символизирует небольшую звезду, отсюда и название звезды.

В статье также говорится: «Не Сириус, однако, является основанием этой системы: он — только один из фокусов орбиты маленькой звезды Дигитария, *По толо*... которая играет главную роль и на которой поэтому концентрируется все внимание мужчин-посвященных». Неспециалист вряд ли заметит, насколько это утверждение необычно. Но ведь догоны четко указывают на то, что главная звезда этой системы — Сириус А — расположена *в одном из фокусов* яйцеобразной или эллиптической орбиты Дигитарии (см. рис. 8 и 9, а также иллюстрации к статье Гриоля и Дитерлен в приложении I). Разумеется, геометрический термин «фокус» принадлежит этнологам. Однако они лишь точно перевели то, что догоны сказали на своем родном языке. Последние же и говорят, и изображают на рисунках (см. рис. 4 и 8) орбиты, движение по которым подчиняется законам Кеплера. Йоганн Кеплер (1571 — 1630) почти четыре века тому назад предположил, что небесные тела движутся не по «совершенным» круговым траекториям. Ему пришла в голову блестящая догадка о том, что орбиты планет представляют собой эллипсы, а Солнце находится в одном из двух фокусов каждого из них. Большинство людей, с которыми я говорил, не имеют об этом никакого представления. Даже если они и проходили в школе законы Кеплера, то давно забыли о них. А многие совершенно искренне не помнят, что такое эллипс, пока им его не покажешь.

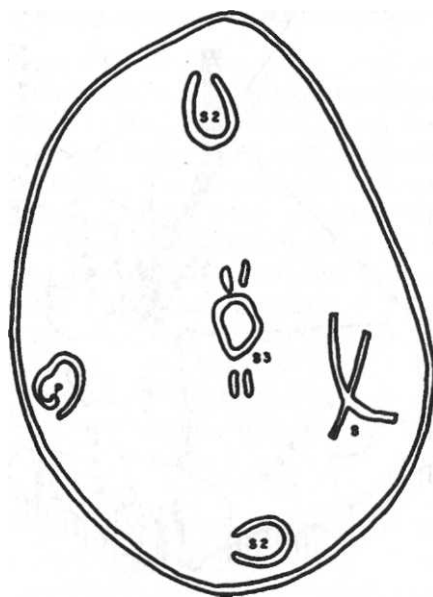

Рис. 4. *S* — Сириус А; *S2* — одно из положений Сириуса В; *S3* — еще одна звезда; *P* — одна из планет системы Сириуса.

Можно сказать, что эллипс — это нечто вроде вытянутой окружности. Представьте себе, что вы растягиваете окружность в разные стороны, «разрывая» ее центр. Естественно, круг станет более плоским сверху и внизу и более выпуклым — по бокам. Две «части» центра окажутся лежащими на прямой, соединяющей самые отдаленные точки получившейся фигуры. Эти «части» и называются «фокусами эллипса». Если бы вы положили ладони на выпуклые стороны эллипса и стали их сжимать, вы могли бы вернуть его к состоянию «нормальной» окружности.

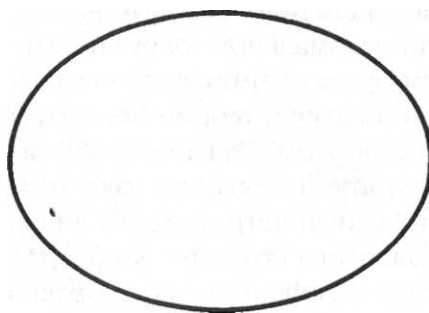

Рис. 5. Эллипс.

Но вот о чем прошу я читателей подумать: откуда племя догонов, не имеющее о теории Кеплера никакого понятия, знает обо всем этом? Эта теория была создана еще в XVI веке — но многое из того, что известно догонам, было открыто европейскими астрономами лишь в конце двадцатых годов двадцатого столетия! Я посылая специальный запрос руководителям французского ордена Белых отцов, занимавшихся миссионерской деятельностью в Африке, и они подтвердили, что никакие миссионеры не пытались просвещать догонов до 1931 года, когда Гриоль и Дитерлен впервые оказались в районе плато Бандиагара.

Как они догадались хотя бы о существовании эллиптических (а не просто круговых) орбит, не говоря уже о том, чтобы применить эту идею к объяснению движения невидимой звезды в далеком космосе? Откуда догоны знают, что Сириус В находится именно *в одном из фокусов* эллипса, а не где-то еще? Почему не в центре? Для людей, далеких от науки, было бы совершенно естественно предположить — даже говоря об эллиптической орбите спутника звезды, что сам Сириус расположен в центре этого эллипса. Но нет! Они слишком хорошо понимают суть дела, чтобы допустить такую ошибку. Ибо суть первого закона Кеплера состоит не только в том, что орбиты планет имеют эллиптическую форму, но и в том, что Солнце находится в одном из фокусов эллипса. Только таким образом можно объяснить движения планет.

С другой стороны, дело, конечно, не в личности Кеплера. Эллиптические орбиты — это, так сказать, универсальная истина, равно справедливая для Солнечной системы, любой звезды в Галактике и любой другой галактики. Кеплер ничего не придумывал, он просто открыл один из законов природы. Так что догоны могли о Кеплере ничего и не знать. Все, что необходимо, — это объяснить, из какого источника они получили сведения об этом законе природы. Учтем, что, насколько можно судить, ни одной из древних африканских культур он не был известен.

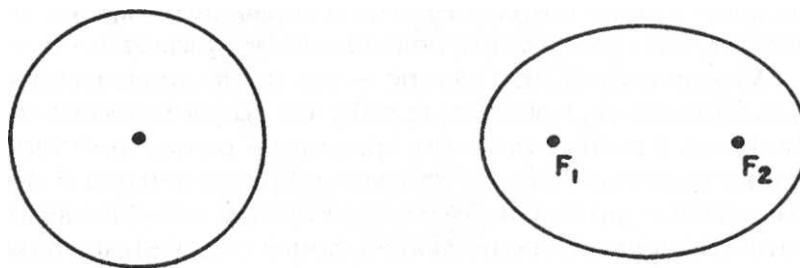

Рис. 6. У окружности один центр, у эллипса — два фокуса.

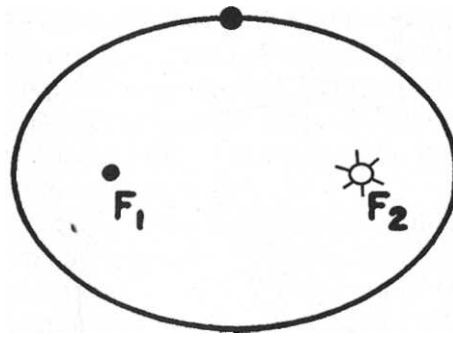

Рис. 7. Солнце находится в одном из фокусов орбиты планеты.

На рис. 8 я сравниваю догонское изображение орбиты Сириуса В, по которой он движется вокруг Сириуса А, с современным. Правильность последнего была недавно подтверждена исследованиями Линденблада. Кроме того, на рис. 9 те же изображения даны в линейной перспективе, развернутые во времени. Я вовсе не утверждаю, что догонские рисунки абсолютно точны. Но их сходство с современной диаграммой столь разительно, что даже самый неподготовленный наблюдатель это заметит. В точных измерениях здесь нет необходимости. Вполне очевидно, что догоны обладают достаточно верным общим представлением о наиболее неочевидных и «тонких» аспектах движения Сириуса В вокруг Сириуса А.

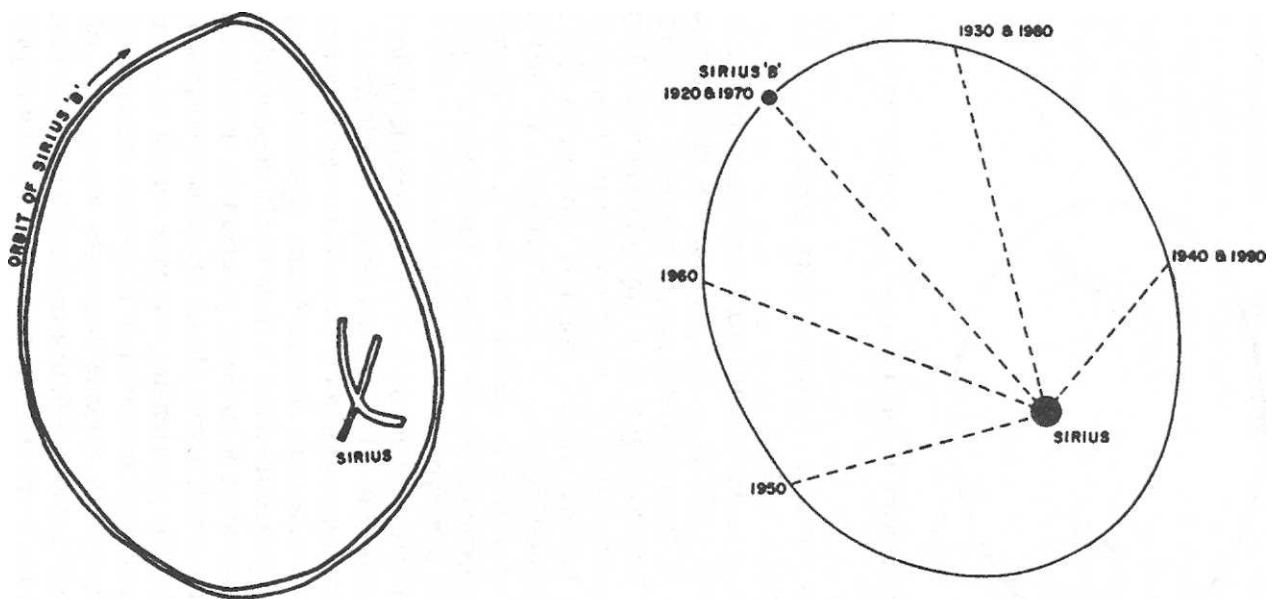

Рис. 8. Слева: орбита Дигитарии (Сириуса В), как ее изображают догоны. Справа: орбита Сириуса В в соответствии с современными астрономическими данными.

Им, в частности, известен период обращения Сириуса В, составляющий 50 лет. Говоря о церемониях Сиги, Гриоль и Дитерлен замечают: «Период орбиты умножают на два, получая сто лет, так как праздники Сиги объединяются в пары «близнецов», и подчеркивая тем самым основной принцип близечности».

Догоны утверждают, что Сириус В вращается вокруг своей оси, что свидетельствует об их глубоких познаниях в звездной динамике. Звезды, действительно, не только движутся в пространстве, но и вращаются вокруг своих осей. Но как могли узнать об этом догоны?! «Двигаясь в пространстве, Дигитария также вращается с периодом в один год, и в честь этого вращения проводится ритуал *бадо*». Современной астрономии период вращения Сириуса В вокруг его оси неизвестен; звезда эта столь мала, что еле видна даже в телескоп. Я спросил одного астронома — Дж. Вегнера, работающего на кафедре астрономии и в астрономической

обсерватории Оксфордского университета, может ли период вращения Сириуса В составлять один год. Он ответил, что определить этот период пока невозможно, но год — величина вполне допустимая. Другими словами, это не исключено — что мне, собственно, и хотелось узнать.

Догоны говорят о Сириусе В как о «бесконечно малой» звезде. Как мы знаем, Сириус В относится к классу белых карликов, самых маленьких видимых звезд во Вселенной. Но что еще более замечательно — так это то, что они добавляют: «Звезда, считающаяся самой маленькой, является и самым тяжелым небесным телом: «Дигитария — самая маленькая из всех вещей. Она — самая тяжелая звезда». Она состоит из металла *сагала*, который немного более блестящ, чем железо, и столь тяжел, что «все земные существа, объединившись, не могут ее поднять». В действительности вес звезды равен... весу всех семян, или же весу всего железа на земле...» (это цитата из статьи Гриоля и Дитерлен).

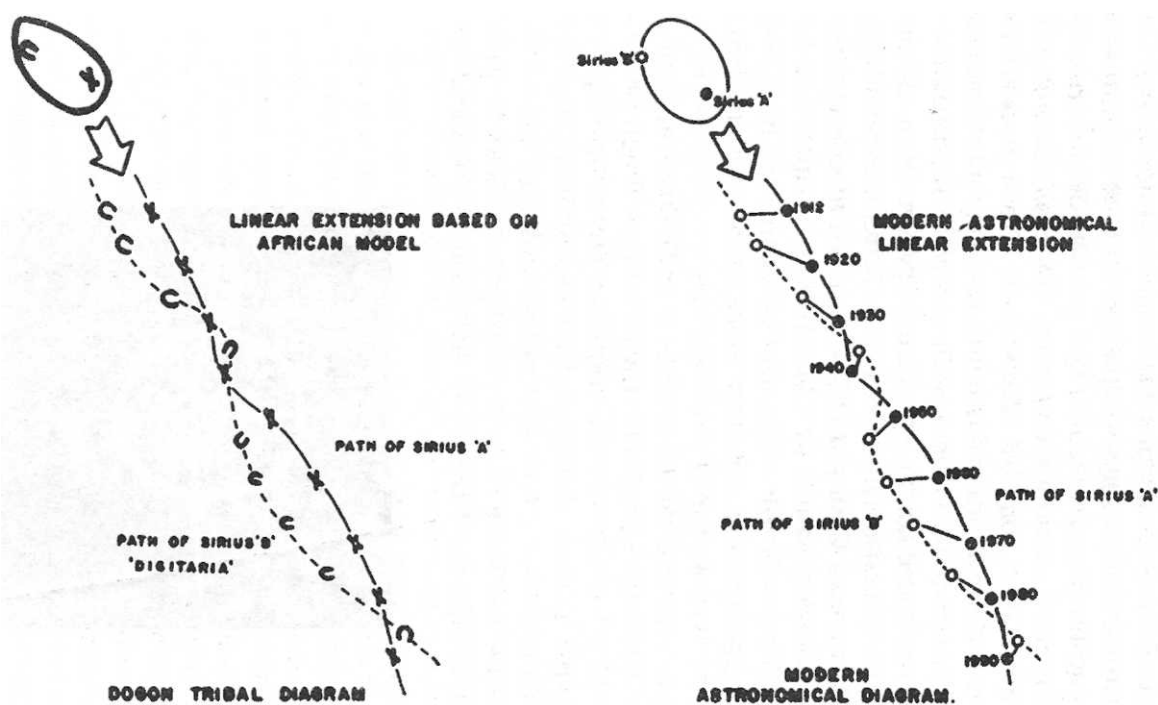

Рис. 9 Орбиты Дигитарии и Сириуса В в линейной перспективе (слева — на основе представлений догонов, справа — по современным астрономическим данным).

Итак, можно заключить, что догонское представление о Сириусе В соответствует всему тому, что о нем знает наука, и даже содержит некоторую дополнительную информацию. Они говорят, что эта звезда невидима невооруженным глазом, но тем не менее знают о ее существовании. Они говорят, что ее период обращения составляет 50 лет, и это действительно так. Они говорят, что Сириус А не находится в центре ее орбиты, и это тоже верно. Они говорят, что Сириус А располагается в одном из фокусов эллиптической орбиты Сириуса В, — и это бесспорно справедливо. Они говорят, что Сириус В — одна из самых маленьких звезд, и это тоже справедливо (если отвлечься от совершенно невидимых нейтронных звезд). Они говорят, что Сириус В состоит из вещества, именуемого *сагала* (это слово производно от корня со значением «мощный») и что этого вещества на Земле нет. Вещество *сагала* тяжелее, чем все земное железо, и это опять-таки верно. Ибо Сириус В действительно состоит из сверхплотного вещества, которое на нашей планете не встречается.

Все эти сведения образуют самую священную и тайную традицию догонской культуры, основу религии и всей жизни этого народа. В ней присутствуют сведения и о третьей звезде системы Сириуса — *Эмме йа толо*, — которая, как утверждают догоны, в четыре раза легче,

чем Дигитария, и «движется в том же направлении по более протяженной траектории, проходя ее за то же время (50 лет). Их взаимное расположение таково, что угол между их радиусами является прямым». Вокруг *Эмме йа толо*, в свою очередь, вращается еще один спутник. Догоны, таким образом, знают, что не только звезды могут быть спутниками звезд. Об *Эмме йа толо* они говорят: «Это «солнце женщин»... «маленькое солнце»... Ее сопровождает спутник, именуемый «звезда Женщин»... или Козий Пастух...»

Знания об этой звездной системе лежат в основе цикла мифов о сотворении мира. Догоны, в частности, говорят, что Сириус В «неустанно вращается вокруг Сириуса... но никогда не достигает его». Со всеми перечисленными выше фактами связаны различные мифологические сюжеты и персонажи. Я попытался извлечь из статьи факты как таковые и представить их вниманию читателей. Теперь вам, по-видимому, понятно, почему я вынужден включить в книгу полный перевод статьи Гриоля и Дитерлен. Изложенные сведения столь невероятны, что, не сделай я этого, меня могли бы заподозрить в фальсификации.

Обратимся теперь к другой работе Гриоля и Дитерлен, более полной и обстоятельной, чем статья «Суданская система Сириуса». Я имею в виду книгу «Бледный Лис», опубликованную в 1965 году¹⁹. К сожалению, объем этой книги исключает возможность публикации ее в виде приложения к чему бы то ни было. «Бледный Лис» вышел из печати через десять лет после кончины Марселя Гриоля. Он, в частности, содержит размышления Жермены Дитерлен по поводу догонской системы Сириуса. Подводя итоги их совместных с Гриолем исследований (а «Бледный Лис» представляет собой лишь первый том в задуманной серии публикаций), профессор Дитерлен включила в книгу краткое приложение, содержащее астрономические сведения о строении системы Сириуса. Это отрывок из статьи д-ра П. Бэза, опубликованной в 1931 году в журнале «L'Astronomie». В нем рассказывается об обстоятельствах открытия спутника Сириуса и приводятся данные о «параметрах его орбиты, периоде обращения и плотности»²⁰. С момента публикации в 1950 году статьи «Суданская система Сириуса» степень ее удивления явно выросла. Но будучи настоящим ученым, г-жа Дитерлен ограничивается фактами²¹, не пытаясь делать никаких особых выводов и даже не акцентируя внимания читателя на связи астрономических реалий с догонской традицией. Я утверждаю с полной определенностью, что ни Марсель Гриоль, ни Жермена Дитерлен нигде и никогда, насколько мне известно, не говорили ни о каких контактах между догонами и внеземлянами. Они даже избегали прямых указаний на явную невозможность для догонов знать те вещи, о которых они тем не менее знают. Я лично не смог бы, открыв нечто подобное, просто сказать: «Проблема того, как... не была не только решена, но даже не ставилась». Подобная сдержанность столь поразительна, что сама по себе говорит в пользу открытий Гриоля и Дитерлен. Если бы они начали рекламировать свои находки — думаю, я лично никогда не отнесся бы к ним серьезно. Скорее всего, я счел бы их весьма сомнительными.

Я сел и заново переписал мою книгу в свете значительно более полной информации «Бледного Лиса» (я пользовался рукописным переводом — но в 1986 году был опубликован хороший английский перевод этой фундаментальной монографии, выполненный Стивеном Инфантино и опубликованный Фондом Континуум). В главе 9 мы рассмотрим некоторые из этих дополнительных сведений.

«Бледный Лис» сообщает много нового о догонских поверьях и знаниях, связанных с астрономией в целом и системой Сириуса в частности. К примеру, о Луне догоны говорят, что она «сухая и мертвая, как высохшая кровь»²². Догонские изображения планеты Сатурн включают кольцо вокруг нее (см. рис. 10). Доганам также известно, что планеты вращаются вокруг Солнца. Кстати говоря, планеты именуются *толо таназе* — «звезды, которые описывают круги»²³. Это, однако, не значит, что они обращаются вокруг Земли: «Юпитер следует за Венерой, медленно вращаясь вокруг Солнца»²⁴. Различные положения Венеры на

небосводе представлены занимающей большую площадь группой алтарей и поднятых на возвышения камней²⁵. Они лежат в основе одного из догонских календарей²⁶. Всего таких календарей четыре. Три из них — солнечный, венерианский и сириусный календари — носят литургический характер, а четвертым — лунным — руководствуются при проведении земледельческих работ²⁷.

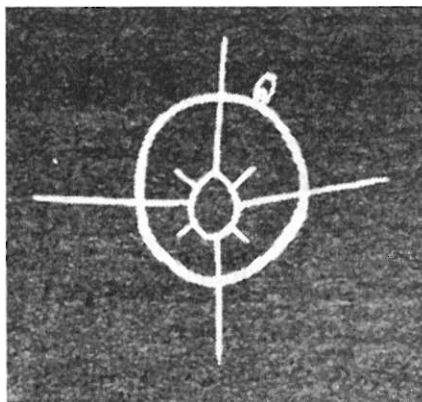

Рис. 10. Догонский рисунок, изображающий орбиту планеты, вращающейся вокруг Эмме йа толо — Сириуса С.

Догоны знают еще о четырех невидимых простым глазом небесных телах, помимо Сириуса В и других компонентов системы Сириуса. Эти четыре тела находятся в нашей Солнечной системе. Так, для догонов не является секретом существование четырех больших Галилеевых спутников Юпитера. Они именуются Галилеевыми, так как Галилео Галилей открыл эти спутники, когда впервые взглянул на небо через телескоп. Другие спутники Юпитера невелики по размерам и не играют особой роли: это астероиды, некогда попавшие в ловушку гравитационного поля гигантской планеты. (Считается, что они захвачены из пояса астероидов, расположенного между орбитами Марса и Юпитера. Некоторые астрономы полагают, что он возник в результате взрыва некогда существовавшей там планеты.) Догоны говорят: «Рана, полученная [Лисом], все еще кровоточила. Кровь из его половых органов пролилась на землю, но Амма поднял ее в небо в виде четырех спутников, которые вращаются вокруг Дана толо, Юпитера... «Эти четыре маленьких звезды представляют собой подпорки для Юпитера...» Когда Юпитер изображается с помощью камня, его подпирают четырьмя другими камнями²⁸. Догонское изображение Юпитера можно видеть на рис. 11. Гриоль и Дитерлен описывают его следующим образом:

«Эта фигура представляет собой планету — круг, по бокам которого расположены четыре спутника, именуемые Дмя толоунум — дети Дана толо (Юпитера). Эти четыре спутника, отождествляемые с четырьмя разновидностями сене (акации), возникли из капель крови, вытекшей из отрезанных половых органов Лиса. «Четыре маленьких звезды — это подпорки Юпитера... Участки между ними обозначают времена года. Спутники вращаются вокруг Юпитера, и их движение способствует росту листьев сене, ибо ночами деревья сене движутся подобно тому, как звезды движутся в небе. Эти растения вращаются вокруг своих осей, как спутники...»²⁹

Гриоль и Дитерлен добавляют в сноске, что «стволы некоторых разновидностей сене закручены наподобие спирали. Поэтому не принято строить дома из дерева сене; в противном случае дом мог бы начать «вращаться». Ночные «движения» сене, как считается, привлекают внимание «блуждающих» душ мертвых».

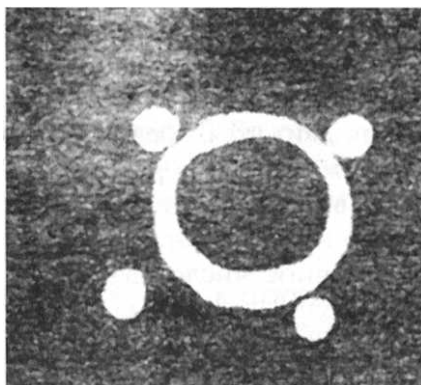

Рис. 11. Догонский рисунок, изображающий Юпитер с его четырьмя Галилеевыми спутниками.

Что касается Сатурна, изображенного на рис. 12, догоны особо подчеркивают наличие у него «гало», видимого только в телескоп. Согласно Гриолю и Дитерлен, «...догоны утверждают, что вокруг этой планеты существует постоянное гало, не похожее на то, которое иногда можно видеть вокруг луны... Эта звезда всегда связывается с Млечным Путем»³⁰.

Сатурн известен догонам как «звезда пределов места»³¹, имеющая какое-то отношение к Млечному Пути. Смысл этого выражения далек от ясности, и этнологи говорят, что этот вопрос нуждается в дополнительном изучении³². Не исключено, что Сатурн «ограничивает» пространство Солнечной системы, как бы отделяя ее от Млечного Пути, в котором расположена наша планетная система. Поскольку Сатурн — самая дальняя планета, упоминаемая догонами, такое значение можно считать допустимым. Догоны понимают, что Земля также является частью Млечного Пути³³.

«...Млечный Путь состоит из звезд, движущихся по спирали внутри «спирального звездного мира», в котором находится Земля. В этом «звездном мире» ось («развилка Аммы»), вокруг которой они движутся, соединяет Полярную звезду с...» и т.д. О Млечном Пути говорят как о «более далеких звездах» (имеется в виду: более далеких, чем планеты).

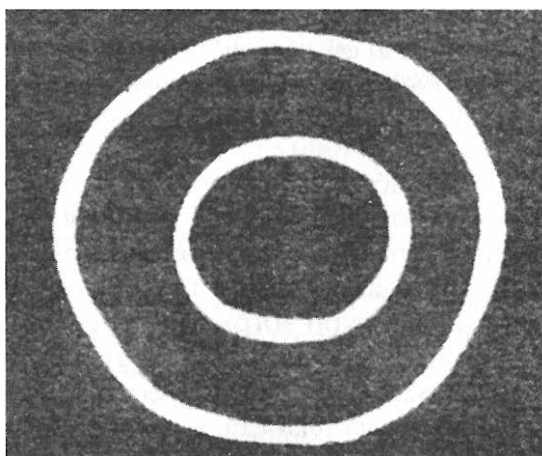

Рис. 12. Сатурн и его кольцо. Догонский рисунок.

Гриоль и Дитерлен сообщают, что, по мнению догонов, «существует бесконечное число звезд и спиральных миров»³⁴. Толо, или «звезды», делятся на три типа: «Неподвижные звезды входят в «семью звезд, которые не вращаются» (вокруг другой звезды)», планеты входят в «семью звезд, которые вращаются» (вокруг другой звезды)... спутники называются

толо гонозе — «звезды, которые описывают круги»³⁵. Движение небесных тел подобно движению крови в живом организме. Планеты и спутники — это «циркулирующая кровь»³⁶. Из этого, кстати говоря, следует важный вывод: догоны имеют собственное, не заимствованное у европейцев, представление о кровообращении. Кровообращение, как известно, было открыто англичанином Уильямом Гарвеем (1578—1657). Сколь это ни странно, но до него подобная мысль никому в голову не приходила. Джон Обри, автор «Кратких жизнеописаний», хорошо знавший Гарвея, передает его слова: «Я слышал, как он рассказывал, что после выхода его книги о *кровообращении* «чернь полагала, что он сошел с ума»³⁷. Догоны, однако, не склонны подозревать в психической неполноценности своих мудрецов, разделяющих эту точку зрения. Вот как они представляют себе указанный процесс:

«Движение крови в теле, которая циркулирует внутри органов брюшной полости, объединяет, с одной стороны, «чистую» кровь, а с другой — «масляную»: таков путь слова. Водяная — или чистая — кровь движется через сердце, затем через легкие, печень и селезенку; масляная кровь проходит через поджелудочную железу, почки, кишечник и половые органы»³⁸.

ПОСТСКРИПТУМ

Вообще-то первыми открыли кровообращение китайцы, но до 1546 года европейцы об этом не знали. Еще до Гарвея некоторые европейские мыслители — такие, как Мигель Сервет, Джордано Бруно и некоторые другие — также полагали, что подобное явление существует. Китайцы, однако, знали о нем начиная примерно с шестого века до нашей эры. Сохранился классический трактат «Учебник телесной медицины Желтого императора», составленный во II в. н.э., в котором система кровообращения описана с поразительной точностью. Но в течение двух тысячелетий это знание не покидало пределов Поднебесной — и, во всяком случае, никак не могло стать известным небольшому западноафриканскому народу. (Подробности см. в моей книге по истории китайской науки: Temple R.K.G. *The Genius of China*. N.Y.: Simon and Schuster, 1986.)

Догоны говорят: «...Пищу, которую вы едите, и напитки, которые вы пьете, Амма превращает в красную кровь; белая кровь очень плоха»³⁹. Они также говорят: «Сущность потребляемых продуктов питания переходит в кровь»⁴⁰. Они знают, что кровь движется через внутренние органы, «начиная с сердца»⁴¹. Похоже, что догоны даже понимают, какую роль в кровообращении играет кислород — или, как минимум, воздух. Они отождествляют воздух со «словом», которое, как утверждается, проникает в кровь, принося с собой «питание для внутренних органов» с помощью «импульса, создаваемого сердцем». «Усвоение «слова» (воздуха) в теле также связано с пищей, питающей кровь. Все органы дыхания и пищеварения имеют отношение к этому усвоению»⁴².

Млечный Путь, который уподобляют, как я уже сказал, текущей крови, описывается следующим образом: «...термин *йалу уло* обозначает Млечный Путь, или нашу Галактику, — звездный мир, частью которого является Земля и который вращается по спирали... [Количество] спиральных звездных миров, созданных Аммой, почти бесконечно... Спиральные звездные миры заполняют Вселенную — бесконечную, но измеримую»⁴³. Амма — это верховный бог догонов, создатель Вселенной. Существует интересный рассказ об Амме и его творении: «Процесс приготовления пива напоминает о важной роли, которую играло брожение во время сотворения мира... Брожение представляет собой «воскрешение» зерен, уничтоженных в ходе пивоварения. <...> Жизнь... подобна брожению. Многое сбразивалось внутри Аммы» при сотворении мира⁴⁴. «Вращаясь и танцуя, Амма создал все

спиральные звездные миры Вселенной»⁴³. «Результатом работы Аммы стала Вселенная, состоящая из звездных миров, которые вращаются по спирали»⁴⁶.

Мысль о том, что разумная жизнь существует не только на Земле, представляется догонам вполне естественной. Они говорят:

«Спиральные звездные миры населены, ибо, создав вещи, сформировав мир и придав ему движение, Амма одновременно создал и живых существ. На других «Землях», как и на нашей Земле, есть живые существа. Это изобилие жизни иллюстрируется комментарием к мифу, в котором говорится: человек живет на четвертой Земле, на третьей Земле есть «рогатые люди», иннеу гам-муругу, на пятой — «хвостатые люди», иннеу дуллогу, на шестой — «крылатые люди», иннеу буммо, и т.д. Невежество догонов в отношении реальных характеристик жизни на других мирах сочетается, таким образом, с их уверенностью в том, что она, безусловно, существует»⁴⁷.

Догоны знают, что Земля вращается вокруг своей оси. Когда Лис проходит по нарисованным на песке таблицам для гадания, «планета начинает вращаться под действием [его] лап»⁴⁸. «Если после Лиса остается только след его хвоста, это изображение сравнивают с движением Земли вокруг ее оси. Говорят: «Лис повертел хвостом, Земля повернулась вокруг своей оси»⁴⁹. «Таким образом, гадательная таблица представляет Землю, «вертящуюся под действием лисьих лап», в то время как он идет вдоль ее полей; обучающая же таблица представляет собой пространство, в котором движется Земля, а также и Солнце с Луной, помещенные Ам-мой вне пределов досягаемости со стороны Лиса»⁵⁰. «Обучающая таблица», о которой здесь идет речь, имеет двенадцать полей, образующих лунный календарь, в котором каждый месяц представлен одним полем. В «Бледном Лисе» она изображена на рисунке 96. Таким образом, эти двенадцать месяцев охватывают «пространство, в котором движется Земля», или, иными словами, соответствуют годичному вращению Земли вокруг Солнца. Помимо движения вокруг Солнца, Земля каждые сутки делает также оборот вокруг своей оси. Орбита Земли вокруг Солнца — это и есть «пространство Земли».

Догоны понимают, что именно вращение Земли вокруг ее оси лежит в основе кажущегося вращения небосвода. Они говорят о «кажущемся движении звезд с востока на запад, как оно видится людям»⁵¹. Догоны, таким образом, не разделяют известного заблуждения наших европейских предков, которые в течение тысячелетий думали, что небо и звезды вертятся вокруг Земли. (Впрочем, существует одно исключение, которого, насколько мне известно, не заметил ни один историк науки. Я вкратце излагаю эту «тайную» традицию в приложении II — тем более что она имеет определенное отношение к тайне Сириуса.)

Догоны пользуются понятием «плацента» для обозначения звездных и планетных систем. Наша Солнечная система, насколько можно судить, именуется «плацентой Ого»⁵², а система звезды Сириус — «плацентой Номмо»⁵³. Ном-мо — это собирательное имя великого культурного героя и основателя цивилизации, пришедшего из системы Сириуса, чтобы создать на Земле цивилизованное общество. Номмо (это слово следует употреблять во множественном числе) были земноводными существами. Далее, на рис. 5 2 и 54, воспроизведены их изображения, сделанные доганами. Номмо более или менее соответствуют шумеро-вавилонскому Оаннесу.

Вот в каких словах Гриоль и Дитерлен описывают представление догонов о «космических плацентах»:

«Две системы... лежат в основе различных календарей, придавая необходимый ритм жизни и деятельности людей. <...> Одна из них, ближайшая к Земле, будет иметь своей осью Солнце, являющееся знаком остатка плаценты Ого, а другая, более отдаленная — Сириус, знак плаценты Номмо, управителя Вселенной»⁵⁴.

Движение небесных тел в этих «плацентах» ассоциируется с кровообращением, а сами небесные тела — с комками, образующимися в крови при ее свертывании. Эта схема применяется и к самым большим по размерам космическим системам: «...напомним, что Млечный Путь представляет собой «дорогу крови»⁵⁵; «...планеты и спутники отождествляются с движущейся кровью и с присутствующими в ней «семенами»⁵⁶. Система Сириуса, известная доганам как «Земля рыбы»⁵⁷, представляет собой плаценту Номмо, именуемую также «двойной небесной плацентой»⁵⁸. В этом выражении речь идет о двойной звезде. «Земля», существующая в системе Сириуса — это «чистая Земля», тогда как существующая в нашей Солнечной системе — «нечистая Земля»⁵⁹.

Посадка Номмо на нашей планете именуется «днем рыбы»⁶⁰, а планета в системе Сириуса, с которой он прилетел, — это «[чистая] Земля дня рыбы... не [наша] нечистая Земля»⁶¹. В нашей Солнечной системе все планеты родились из плаценты Солнца. Так, о Юпитере говорится, что он «возник из крови, которая пролилась на плаценту»⁶².

Планета Венера также образовалась из крови, пролившейся на плаценту⁶³. (Венера «была кроваво-красной при своем рождении, но постепенно побледнела»⁶⁴.) Марс тоже возник в результате свертывания «крови»⁶⁵. Как сказано выше, догоны считают нашу Солнечную систему плацентой нечистого существа — Ого. Земля же, что весьма существенно, — это «место, где пуповина Ого соединялась с его плацентой...»⁶⁶. Другими словами, Земля — это место, где Ого был, так сказать, «введен» в нашу планетную систему. Лис Ого, судя по всему, символизирует самого человека, несовершенный вид разумных существ, возникший на этой планете в Солнечной системе, с которой соединена его «пуповина».

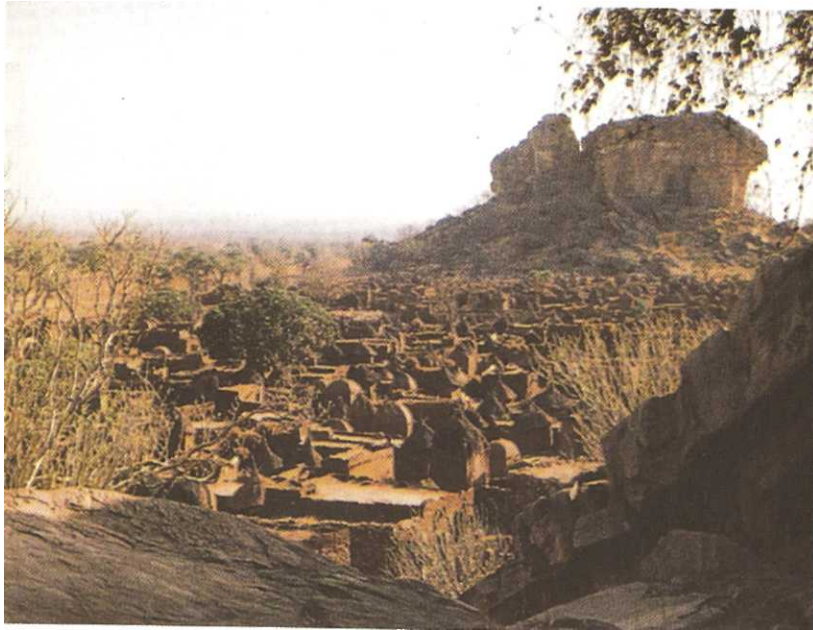
Ого — это мы сами, во всей нашей космической нечистоте. Мысль об этом, конечно, шокирует. В догонском мифе Ого восстал против бога при сотворении мира и остался «неполным» существом. В традиции христианского Запада ему соответствует Люцифер. Доганы не устают повторять, что Номмо был принесен в жертву ради человечества и для того, чтобы очистить Землю от последствий «восстания» Ого. Параллель с Христом совершенно очевидна, она включает даже распятие на дереве, смерть и воскресение. Но религиозная сторона проблемы меня интересует в последнюю очередь. Если кто-либо из читателей сочтет необходимым, он может заняться анализом этого вопроса по собственной инициативе. Единственная причина, по которой я упоминаю, что Ого, то есть мы сами, можем быть космическими париями, — это надежда, что мы не навсегда останемся таковыми. Доганы, во всяком случае, выражают надежду на «искупление», как это сделал Иисус Христос в Его великом послании человечеству. «Искупление» может, однако, пониматься по-разному. Мне кажется, что разумнее понимать «грех» не как нарушение социальных норм, а скорее как форму «космической нечистоты», в духе того же Ого. Я всегда полагал, что преступления, в которых повинны христиане, во многом связаны с неправильным пониманием слова «грех», позволяющим использовать его как своего рода оружие против несогласных. Стремление к освобождению от «космической нечистоты» может быть ближе к истине. Не исключено, что правы авторы, утверждающие, что в основе всех бед человечества лежит какая-то генетическая ошибка. Но если это так, то не находимся ли мы сейчас в космическом карантине?

Доганы верят, что Номмо еще вернется. В небе снова появится некая звезда⁶⁷, которая явится «знаком воскрешения Номмо». Когда Номмо впервые приземлился на этой планете,

он «одержал победу над Лисом, предрекая тем самым свое будущее владычество над Землей — творением Лиса»⁶⁸. Возможно, таким образом, что звероподобная природа человека была в значительной мере изменена к лучшему еще в далеком прошлом. Может быть, именно те космические пришельцы, которых догоны называют Номмо, «победили в нас Лиса» и дали человечеству лучшее, что есть в его цивилизации. Сегодня мы остаемся странной смесью дикости и цивилизованности, продолжая бороться с Ого, все еще таящимся внутри нас.

Вот как описывают догоны движение небесных тел: «...Земля вращается вокруг своей оси и движется вокруг Солнца... Луна описывает коническую спираль в своем движении вокруг Земли. Солнце посылает свет в пространство и на Землю...»⁶⁹ Солнце — это «остаток плаценты Ого»⁷⁰ и центр нашей планетной системы. По какой-то причине — догоны утверждают, что этой причиной стало посещение Земли земноводными основателями цивилизации с одной из ближайших звезд, — в основе жизни и верований этого народа лежит не все это планетное великолепие, а лишь одна звезда с ее невидимыми простым глазом спутниками. Почему именно она? Действительно ли то объяснение, которое предлагают догоны, соответствует истине? А если да, вернется ли Номмо на Землю снова? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо для начала детально разобраться в знаниях догонов. В «Бледном Лисе», например, говорится (в отличие от статьи, опубликованной в «Журнале общества африканистов»), что звезда *Эмме йа* в системе Сириуса может иметь период обращения не 50 лет, а 32 года. Она больше, чем Сириус В, и «в четыре раза легче». По отношению к Сириусу А позиции *По толо* и *Эмме йа толо* таковы, что они образуют с этой звездой прямой угол. Сириус В «наблюдает» за Сириусом С, причем последний служит «посредником», передающим его «приказы» Сириусу А⁷¹. Сегодня мы знаем, что такое небесное тело действительно существует. Предсказание догонов удалось проверить и установить, что в целом они правы. Что же касается конкретных параметров орбиты Сириуса С, то ожидать здесь полного соответствия между мифом и данными астрофизики, конечно, не приходится. Хранящаяся в мифах информация о реальных явлениях неизбежно искажается в ходе ее передачи от поколения к поколению.

У догонов существует выражение добрых пожеланий по случаю встречи или расставания, с которым обращаются к другу или родственнику: «Да поможет тебе сидеть бессмертный Амма!»⁷² Пожалуй, нам также пора присесть, ибо мы вот-вот нырнем в темные воды прошлого нашей планеты, и не исключено, что результатом этого могут явиться существенные изменения в наших представлениях о нем. Помимо того, что у нас есть шансы найти свидетельства о состоявшемся некогда контакте между людьми и инопланетянами, мы можем открыть, что и сам Древний мир по мере нашего углубления в прошлое начинает выглядеть все более странно. «Плотность тайн» заметно растет. Это чем-то напоминает попытку выяснить, из чего делается сахар: легкий сироп неожиданно превращается в вязкую патоку, свойства которой никак не соответствуют ожидаемым. То же происходит и с прошлым. Из его дверей, покрытых затвердевшей паутиной, доносятся голоса наших забытых предков.

Общий вид догонской деревни Комакан в Мали. © А. Коста

Догонская деревня Сонго в Мали. © А. Коста

Дом догонского жреца около Санга, Мали. На стене здания видны следы возлияния, посвященного Амме — единственному богу догонов. © А. Коста

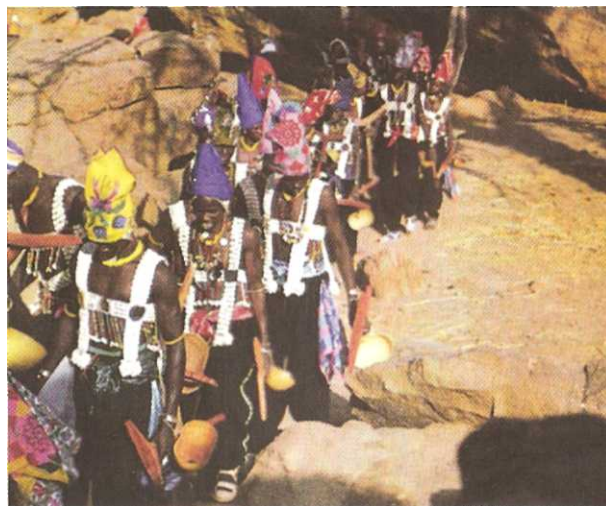
Древние пиктограммы, сохранившиеся на стенах священной пещеры в Сонго, Мали. Догоны используют эту пещеру для своих религиозных церемоний на протяжении многих столетий. © А. Коста

Танцоры на великом празднестве Сиги, состоявшемся в Комакане в 1863 г. и посвященном системе Сириуса. © А. Коста

Танцоры, одевающиеся перед своим выступлением на празднестве Сиги, в деревне Комакан. © А. Коста

Догонские танцоры, направляющиеся к центральной площади деревни Комакан для участия в праздновании Сиги. © А. Коста

Группа из трех маленьких керамических фигурок, изображающих земноводных разумных существ или жрецов, исполняющих их роли. Высота каждой из статуэток — 12,6 см. Тайник с этими статуэтками был, как полагают, найден при раскопках вавилонского города Ниневия в середине девятнадцатого века. В настоящее время они хранятся в Отделе западноазиатских древностей Британского музея (инвентарные номера 91835—91637). Фигурки представляют собой изображения троих (из семи) мудрецов, или *апкаллу*, известных также под именами Оаннес и Дагон и создавших шумерско-вавилонскую культуру. Обычно подобные статуэтки помещали в фундаменты храмов и других зданий, имевших важное религиозное значение.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Cameron A. G. W. Ed. *Interstellar Communication*, N.Y.: W. A. Benjamin, 1963. См., в частности, стр. 75, 88, ПО и особенно 176. (Эта книга переведена на русский язык: *Межзвездная связь*. М.: Мир, 1965.)

2. См.: *Sky and Telescope*, June 1973, p. 354; Lindenblad I. Relative

Photographic Positions and Magnitude Difference of the Components of Sirius. — *Astronomical Journal*, 1970, Vol. 75, No. 7, pp. 841—848; Lindenblad I. Multiplicity of the Sirius System. — *Astronomical Journal*, 1973, Vol. 78, No. 2, pp. 205—207.

3. См., напр.: Sagan C. and Shklovskii I. S. *Intelligent Life in the Universe*. N.Y.: Dell, 1966, pp. 437, 440—464.

4. Этим астрономом был Йоганн Фридрих Бессель, и свое открытие он сделал в 1834 году. Незадолго до своей смерти в 1844 году Бессель понял, что Сириус должен быть двойной звездой. В 1862 году американец Алвен Кларк взглянул на Сириус через самый большой — для того времени — телескоп и увидел около него слабую светящуюся точку. Так был открыт Сириус В. В 1915 году д-р У. С. Адаме из обсерватории Маунт Вильсон измерил температуру спутника Сириуса и установил, что она равна 8000° , то есть примерно в полтора раза выше солнечной. Сириус В оказался очень горячей звездой, излучающей с единицы своей площади в 3—4 раза больше света и тепла, чем Солнце. Впоследствии удалось вычислить диаметр этой звезды (он всего лишь в три раза превышает диаметр Земли) и ее массу (которая почти равна массе Солнца). На основе этих данных была разработана теория звезд особого типа — белых карликов — и найдены другие подобные звезды.

5. Кубический сантиметр вещества, из которого состоит Сириус В, на Земле весил бы 75 килограммов. Вес спичечного коробка, заполненного этим веществом, превышал бы тонну с четвертью, а заполненного веществом, из которого состоит ядро Сириуса В, — был бы равен примерно пятидесяти тоннам. Плотность этой звезды в 65 000 раз превышает плотность воды, тогда как плотность нашего Солнца примерно равна плотности воды.

6. См.: Aitken R. G. *The Binary Stars*. N.Y.: Dover Publications, 1964, pp. 240-241.

7. Lindenblad I. Multiplicity of the Sirius System. — *Astronomical Journal*, 1973, Vol. 78, No. 2, pp. 205—207.

8. *Mass Loss and Evolution in Close Binaries*. Copenhagen University, 1970, pp. 190—194. (Это труды семинара, состоявшегося в замке Эльсинор, в котором, в частности, участвовал и Лау-терборн.)

9. Sagan C. and Shklovskii I. S. *Intelligent Life in the Universe*. N.Y.: Dell, 1966, Chapter 33.

10. См., например, сборник *Interstellar Communication*, N.Y.: W. A.

Benjamin, 1963. В нем опубликованы статьи девятнадцати астрономов и других ученых.

11. Ibid, p. 75.

12. Ibid, p. 92.

13. Ibid., p. ПО.

14. Ibid, p. 232-235.

15. Sagan C. and Shklovskii I. S. *Intelligent Life in the Universe*, pp. 440-464.

16. Ibid. '

17. См, напр.: Pritchard J. B. *Ancient Near Eastern Texts relating to the Old Testament*, Princeton University Press, 1955, pp. 42, 93—95.

18. Griaule M, Dieterlen G. Un Sysmme Soudanais de Sirius. — *Journal de la Societe des Africanistes*, 1950, Tome XX, Fascicule I, pp. 273—294. Перевод этой статьи см. в приложении I.

19- Griaule M, Dieterlen G. *Le Renard*. Tome I, Fascicule I. Paris: Institut d'Etnologie, Musee de l'Homme, 1965. 544 pp.

20. Ibid, p. 529.

21. Девять ссылок даны на публикации Бэза, вышедшие из печати в период с 1931 по 1936 год, и одна — на статью Э. Шац-мана в *L'Astronomie*, 1956, pp. 364—369-

22. *Le Renard*, p. 478.

23. Ibid, pp. 480—481.

24. Ibid.

25. Ibid, p. 486.

26. Ibid, p. 481.

27. Ibid, p. 226.

28. Ibid, p. 264.

29. Ibid, p. 329.

30. Ibid, p. 292.

31. Ibid, p. 291.

32. Ibid, p. 292.

33. Ibid, p. 321.

34. Ibid.

35. Ibid, p. 323.

36. Ibid.

37. Aubrey J. *Brief Lives*. London: Penguin, 1972, pp. 290—291.

38. *Le Renard*, p. 348.

39. Ibid, p. 287, note 1.
40. Ibid, p. 141.
41. Ibid.
42. Ibid.
43. Ibid, pp. 102-104.
44. Ibid, p. 128.
45. Ibid, p. 163.
46. Ibid, p. 168.
47. Ibid, p. 170, note 2.
48. Ibid, p. 276.
49. Ibid, p. 279.
50. Ibid, p. 280.
51. Ibid, p. 335.
52. Ibid, p. 470.
53. Ibid.
54. Ibid.
55. Ibid, p. 489.
56. Ibid, p. 323.
57. Ibid, p. 384.
58. Ibid.
59. Ibid, p. 381.
60. Ibid.
61. Ibid.
62. Ibid, p. 287.
63. Ibid, p. 248.
64. Ibid, pp. 248-249.
65. Ibid, p. 249.
66. Ibid, p. 219.

67. Ibid, p. 440.

68. Ibid.

69. Ibid, p. 477.

70. Ibid.

71. Ibid, p. 475.

72. Ibid, p. 499, note 2.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПРОБЛЕМА СИРИУСА РАССМАТРИВАЕТСЯ В ИНОМ СВЕТЕ

ВВЕДЕНИЕ

В следующих главах мы рассмотрим место Сириуса в истории цивилизации. Какую роль играла эта звезда в религиях древности? Только ли догоны располагали сведениями о деталях строения системы Сириуса? Нельзя ли выяснить, откуда пришли к ним эти знания?

Должен предупредить читателя, что вторая часть книги по самому своему содержанию для чтения достаточно трудна. Разумеется, я старался писать просто и понятно, но если это мне не вполне удалось — прошу меня простить. Сам по себе этот материал потрясающе интересен, в него просто необходимо вчитаться. Вы будете поражены, узнав, насколько наши представления о цивилизациях древности отличаются от реальности.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ЛЕГЕНДА О СОТИС

Жила некогда очаровательная яркая звезда по имени Сотое, прекрасная, как богиня. Долго царствовала она в небе, и все восхищались ее красотой. Но пришло время, когда Сотое почувствовала, что здоровье и жизнь покидают ее. Ночь за ночью опускалась она все ниже и ниже, шаг за шагом приближаясь к линии горизонта, за которой ее ожидала смерть. «О, я слабею, слабею!» — жаловалась она своим подругам, но и другие звезды чувствовали смертельную усталость, медленно погружаясь в сладкий сон. Что оставалось ей делать? Она ощущала, как с каждой прошедшей ночью ее сила куда-то уходит, а сияние меркнет. Раньше Сотое была пленительной, сияющей царицей ночного неба. Теперь же она чувствовала себя бесполезной старухой, теряющей и власть, и красоту... Перед наступлением конца она разрыдалась от горя и стыда. Ей было так плохо и грустно, что она почти обрадовалась, когда ужасная линия холмов, которой она так страшилась, погасила наконец ее сияние. Пришла ночь, а Сотис уже не было. Глубоко под землей покоилась она, спеленатая покрывалами смерти.

Но поскольку царица небес была добра к людям в дни своего могущества и никогда не проявляла надменности или грубости, многие смертные оплакивали ее уход. Долгими ночами выстаивали они в благоговении перед прекрасной Сотис, еще когда она главенствовала на небесах. Некоторые же из них даже видели звезду в момент ее рождения. Красная, как ребенок, появляющийся из утробы матери, или как солнце на восходе, эта сияющая бессмертная богиня впервые заблестела тогда на небосводе — и казалось, что ее огненная красота может испепелить всю Землю.

Это первое появление звезды было очень недолгим: сразу после нее из-за горизонта во всем своем величии поднялось само великое Солнце. Не обращая внимания на Сотис, оно затопило небо своим сиянием. Все звезды исчезли в его лучах, подобно каплям молока, вытекающим из переполненной чаши. Столь огромно было Солнце и столь необорима его

мощь — мощь светила, которое сравнивают с гигантским диким быком, ревущим и повелевающим небом и Землей. Но каждым вечером Солнце возвращалось к месту своего отдохновения, и каждую ночь сияющая богиня Сотис очаровывала смертных, поднимаясь все выше и выше и становясь все прекраснее. И с каждой ночью она уходила все дальше и дальше от Солнца.

Когда же богиня покинула небо, каким пустым и унылым оно стало! Исчезновение красавицы с небосвода было такой ужасной потерей! Как ее недоставало! Множество смертных проливали горькие слезы, не видя ее чудесных сияющих глаз, ее обаятельной улыбки, ее тонкой талии и стройных ножек. Неужели никогда уже не суждено им увидеть легкой походки Сотис в небесном хороводе звезд?

Дни следовали за днями, ночи за ночами, и целебные ветры времени, овевавшие смертных незримыми струями сна и забвения, постепенно смягчили их горе. Прекрасная и оплакиваемая всеми Сотис, увы, исчезла за горизонтом. Но ее восхитительная красота так глубоко запечатлелась в памяти людей, что реальное присутствие богини уже стало почти излишним. Лицезреть ее на самом деле — о, это значило бы ожидать слишком многого от жестокой и изменчивой судьбы.

Так прошло семьдесят дней. Надежды рухнули, горе сменилось всеобщим оцепенением. Но вот однажды утром некий пастух вышел к своим шестимесячным ягнтям. До восхода Солнца оставалось совсем немного времени. Пастух бросил взгляд на восток и увидел, что горизонт залит мерцающим алым пламенем. Богиня Сотис рождалась вновь! Это была она, это могла быть только она — единственная в своем роде и ни на кого не похожая. Пастух замер: юная богиня, рождавшаяся на востоке, казалось, источала эликсир жизни и пылала огнем обновления. Из-за горизонта показалось Солнце и моментально стерло следы краткого появления Сотис. Тогда пастух повернулся и помчался к ближайшему селению. «Проснитесь! Проснитесь! — восклицал он. — Богиня снова здесь! Бессмертная возродилась, она возвратилась из страны мертвых!» И все поклонники Сотис преисполнились восторга и новой надежды. Выслушав рассказ пастуха, на следующее утро они воочию увидели восход звезды, после чего решили ежегодно торжественно отмечать этот день. И с тех пор по всему Египту в июле месяце жрецы собираются перед храмами, чтобы приветствовать новое рождение великой Сотис, матери-Исиды, дарящей мир и радость своему народу. А в память о семидесяти днях, которые она проводит в подземном мире, создан ритуал бальзамирования покойников, который тоже длится семьдесят дней. И поступая так, мы тем самым проявляем истинное благочестие.

Я сочинил эту историю, написанную от лица древнеегипетского жреца, с двойной целью: сообщить читателю некоторые малоизвестные факты и передать давно забытые людьми ощущения. Ибо чувства, которые были характерны для наших предков, не менее важны, чем сухие описания их жизни и верований.

Сотис — это древнеегипетское название Сириуса в греческом написании. Египетский год отсчитывался от момента гелиакического восхода Сириуса — его первого появления на небе непосредственно перед восходом солнца после семидесяти дней пребывания в Дуате (подземном мире). Подробная структура сотического календаря нас пока не интересует.

Гелиакический восход Сириуса играл для египтян (как, замечу, и для догонов¹) столь важную роль, что центральные коридоры их гигантских храмов были ориентированы именно на точку ожидавшегося появления звезды. Свет Сириуса, проходя по такому коридору, попадал на алтарь во внутреннем святилище подобно сфокусированному лучу прожектора.

Эта вспышка света от одной звезды становилась возможной благодаря исключительно точной ориентации храма и тому, что внутри храма царила полная темнота. В огромном, совершенно темном храме луч одной-единственной звезды, упавший точно на алтарь, должен был производить огромное впечатление на участников церемонии. Таким образом звезда демонстрировала свое присутствие внутри посвященного ей храма. Одним из подобных святилищ был храм Исиды в Дендере. Древняя иероглифическая надпись, сделанная на стене этого храма, гласит:

«Она сияет в своем храме в день Нового года и смешивает на горизонте свои лучи с лучами ее отца Ра»².

(Ра — это древнеегипетское наименование Солнца.)

Гелиакический восход Сириуса играл важную роль и в верованиях других древних народов. Вот какое яркое описание восхода этой звезды дает древнегреческий поэт Арат, живший в III веке до н.э. (Сириус, находящийся в созвездии Большого Пса, в древности часто именовался Псом или Собачьей звездой):

«В ужасной пасти [Пса] находится звезда, которая ярче всех других горит иссушающим пламенем, и эту звезду люди называют Сириусом. Когда она восходит вместе с Солнцем (гелиакический восход. — Прим. авт.), деревья уже не могут защититься от нее слабой свежестью своих листьев. Ибо жгучим сиянием своим она пронизывает их ряды и некоторым деревьям придает силу, а у других сжигает кору»³.

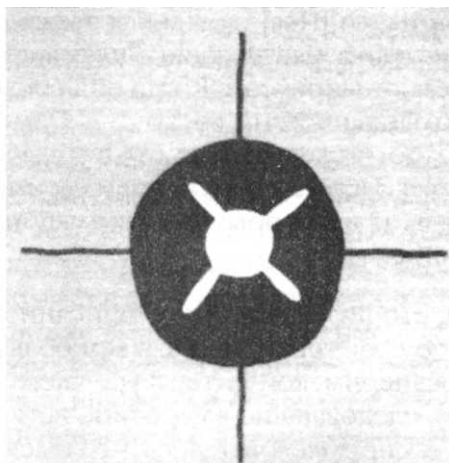

Рис. 13. Гелиакический восход Сириуса. Догонский рисунок.

Мы видим, что это поэтическое описание восхода звезды повествует о событии, привлекавшем большое внимание древних. В древнеримской литературе часто упоминаются «собачьи дни», следовавшие в середине лета за гелиакическим восходом Сириуса. Считалось, что именно «иссушающие» лучи Сириуса были причиной усиливавшейся в это время жары. Традиция говорит о «красном Сириусе»; действительно, в момент своего гелиакического восхода он бывает красным — как и любое другое небесное тело, наблюдаемое вблизи горизонта. Для римлян связь между «собачьими днями» и краснотой Сириуса казалась чем-то вполне естественным.

Сегодня мы склонны вообще забывать о звездах. Дело не только в том, что современный человек живет в городах, залитых электрическим светом и окутанных выхлопными газами автомобилей. Беседуя как-то с одним известным натуралистом, я неожиданно обнаружил, что даже этот человек, вся жизнь которого прошла в общении с дикой природой, совершенно не разбирается в движении звезд. А ведь его нельзя было

назвать «пленником пыльного города». И тем не менее он не имел ни малейшего представления о том, что, к примеру, созвездие Малой Медведицы, вращающееся вокруг Полярной звезды, — это, по сути дела, небесная «часовая стрелка». Правда, движется она в два раза медленнее, чем стрелка обычных часов, совершая полный оборот не за 12, а за 24 часа.

Я задумался, в чем же причина подобного невежества. Современная цивилизация забыла о звездах не только потому, что большинство людей их просто не видит. Даже когда мы на некоторое время покидаем город с его отвратительным смогом и оказываемся наедине с природой, звезды не становятся от этого ближе. В нашей картине мира они как бы не существуют. Да, мы смотрим на них в восторге и благоговении, поражаясь их обилию. Но дальше этого первого впечатления идут разве что поэты. Большинство же ограничивается простым «ух ты!». Даже модное увлечение астрологией не привело к росту числа людей, склонных к созерцанию звезд. Что касается влияния космонавтики на наше мировоззрение, то многие люди будут внимательно следить за движением искусственного спутника на фоне созвездий, чьи очертания им, увы, ничего не говорят. Еще в школе нам объясняют, что мифологические образы, перенесенные в небо, — это всего лишь «выдумки невежественных пастухов», не заслуживающие серьезного внимания. Спутник может заинтересовать нас, поскольку люди его сделали и запустили в космос, но звезды остаются чуждыми для современного человека, который не в состоянии избавиться от слепого преклонения перед им же созданной техникой.

Только оставаясь частью природы, человек в состоянии ощутить свою связь со звездами. Но мы уже давно живем в мире, который сами же и придумали. Небеса остаются живой реальностью разве что для земледельцев, моряков, путешественников и пилотов самолетов. Люди этих профессий должны хорошо ориентироваться в пространстве и/или во времени. Большинство же, живущее в условиях искусственного — и десакрализованного — мира, в этом на первый взгляд не нуждается. Однако огромное количество пациентов психиатрических больниц и людей, постоянно употребляющих транквилизаторы, свидетельствует об обратном. Мы потеряли всякую ориентацию во времени. Когда нам слишком жарко, мы включаем кондиционеры, когда холодно — обогреватели. Так современный человек реагирует на смену времен года. Что же до ориентации в пространстве, то на появление Солнца мы отвечаем тем, что цепляем на нос солнечные очки. И это, пожалуй, все.

Человек низвел космическую целостность, которая и выражается ориентацией в пространстве и времени, до уровня кожных ощущений и недовольства слишком ослепительным светом. Внутренние часы организма, известные как циркадные ритмы, продолжают функционировать — не находя, однако, выхода наружу. Изолированный от окружающей среды организм становится чем-то вроде биологической машины, запрограммированной действовать в соответствии с весьма произвольными циклами. Вырывая же себя из окружающей среды, мы напоминаем еще бьющиеся сердца жертв ацтекских жрецов и, безусловно, наносим своей психике существенный ущерб. Я бы назвал эту новую болезнь *деменция темпоралис* — «временное слабоумие».

Когда я пытался преодолеть мое собственное невежество в этой области, то обнаружил, что это не так-то просто. Знакомясь с объяснением того или иного небесного явления, я понимал его, но не постигал. *Постигание* состоит из «внутреннего» и «внешнего» понимания. Вещи и явления, которые для нас несущественны либо труднопредставимы, остаются для нас чужими. Мы понимаем их как бы «снаружи» (подобно человеку, осязающему кожуру апельсина), но не проникаем в их суть, а потому и остаемся оторванными от их глубинной реальности. Возрастающая степень изоляции и отчуждения человека от природы — симптом, характерный для всего «цивилизованного» мира, —

является еще одним следствием «временного слабоумия». Ибо как можно надеяться проникнуть внутрь чего бы то ни было, если вы уже оказались вне вашей собственной вселенной, с ее циклами и природными закономерностями. Существовать вне природы — значит быть оторванным от всего реального.

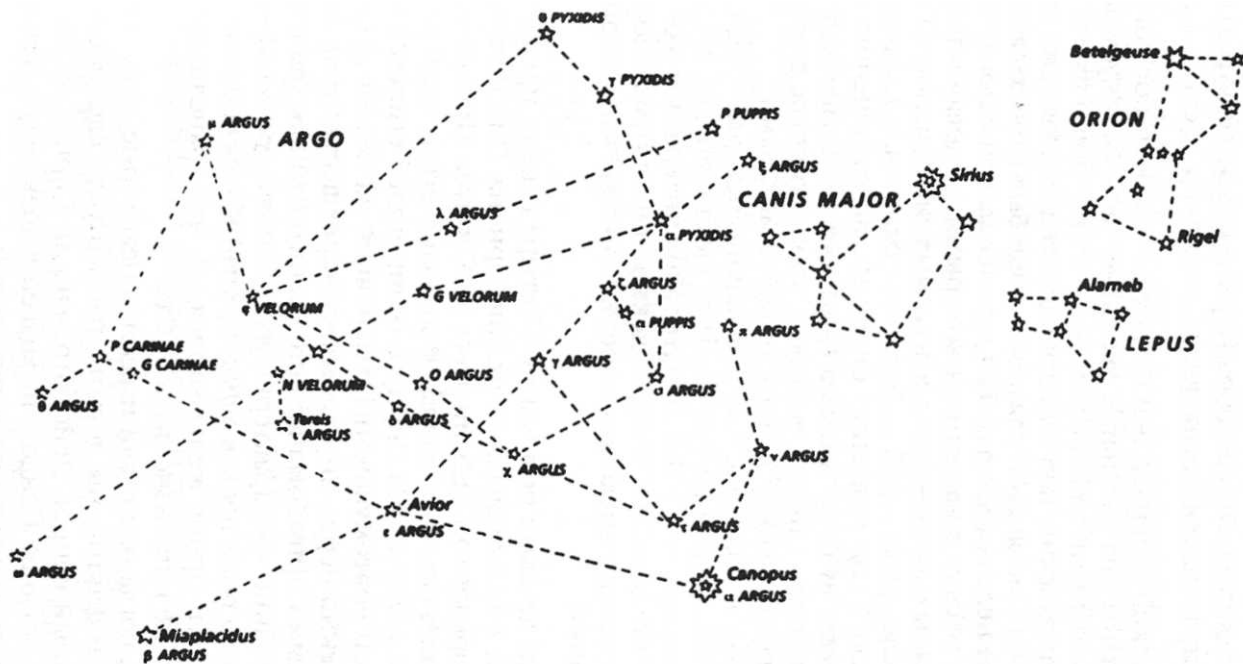

Рис. 14. Карта участка звездного неба, включающего созвездия Ориона, Зайца, Большого Пса и Корабля Арго.

Учтя эти соображения, а также приняв во внимание легенду о богине Сотис (цель которой — подвести нас чуть-чуть ближе к пониманию особенностей древнеегипетского мышления), мы теперь готовы совершить, так сказать, прыжок в водопад. Не бойтесь, вы не утонете! Я лично уже в него погрузился и могу уверить вас, что это бесподобное ощущение. Но, разумеется, вы должны уметь плавать. Вот мы ныряем... и сразу оказываемся в бурном потоке, где первым делом необходимо запомнить некоторые имена и усвоить основные понятия. Профессора Паркер и Нейгебауэр, хорошо разбирающиеся в этих вещах, пишут:

«Египетский календарный год, на основе которого были созданы диагональные звездные часы (именуемые «диагональными календарями»), — это хорошо известный гражданский, или блуждающий, год, состоявший из двенадцати месяцев. В каждом месяце было три десятидневные недели (декады). Год делился на три сезона, по четыре месяца в каждом, за которыми следовали пять добавочных дней — так называемых эпогоменов. Общее число дней — 365 — было постоянным, и поэтому египетский год медленно смещался по отношению к фактическому (в среднем на один день за четыре года). Как мы увидим ниже... вопрос о корректировке звездных часов без конца дебатировался египтянами.

Основой для этих часов служили восходы определенных звезд (условно именуемых «деканами») с интервалами в один «час». Двенадцать таких интервалов охватывали ночь; начало каждой декады также отмечалось гелиакическим восходом определенного деканального созвездия»⁴.

Главным деканом был Сириус. Четыре декана, предшествовавшие ему, включали созвездие Ориона. Оно появляется над горизонтом за один «час» до Сириуса. Именно по этой причине Орион играл важную роль в египетской мифологии и религии. На Сириусе базировался египетский календарь, и поэтому декан, выходящий на небосвод

непосредственно перед ним, считался «предшественником» Сириуса. Сам Сириус был известен египтянам как *Spd* или *Spdt* (окончание «t» характерно для женского рода). Иногда это слово пишется как *Sept* и произносится соответственно — Септ. Орион же назывался *Seh*, что транслитерируется как *Sah* и произносится — Сах.

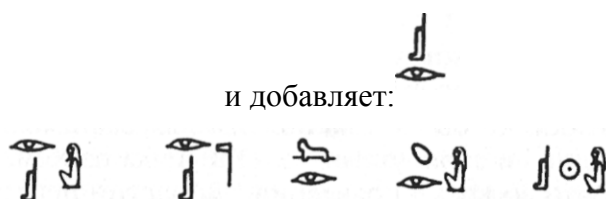
Теперь, когда нам стали известны некоторые из основных имен и фактов, мы должны рассмотреть следующий существенный вопрос. Действительно ли Сириус отождествлялся с богиней Исидой, игравшей в древнеегипетском пантеоне исключительно важную роль?

Гелиакический восход называется по-египетски *prt spd*. Нейгебауэр и Паркер предполагают, что «...слово *spd* было производным от *spd* и вначале обозначало Исиду как «одну из *spd*». То, что и *spd*, и *spdt* (то есть Сотис) обозначают именно Сириус, — один из немногих твердо установленных фактов в египетской астрономии»⁵. Сотис, таким образом, — это богиня, отождествляемая с *Spdt* и пребывающая на этой звезде. Сотис — это также имя богини, известной нам как Исида, но в Древнем Египте именовавшаяся *ast*. Обычно это имя транслитерируется как *Ast*, или Аст.

Профессор Э. Уоллис Бадж — один из основателей современной египтологии — подметил интересную деталь:

«Трон, или сидение, — , это первый иероглиф в слове As-t, , обозначающем женского двойника Осириса, и весьма вероятно, что первоначально в основе обоих имен лежала одна и та же концепция»⁶. В качестве мужа Исиды Осирис отождествлялся с созвездием Ориона.

Уоллис Бадж приводит следующие иероглифические формы имени Осириса:

«Из иероглифических текстов, относящихся ко всем периодам истории Египта, мы знаем, что богом мертвых был по преимуществу тот бог, чье египетское имя можно предположительно передать как *As-Ar*, или *Us-Ar*, известный нам как Осирис.

Древнейшая и самая простая форма этого имени — является сочетанием двух иероглифов, один из которых изображает «трон», а другой — «глаз». Однако точное значение, которое придавали этой комбинации иероглифов те, кто ее изобрел, и смысл имени *As-Ar* неизвестны»⁷.

Далее Уоллис Бадж детально анализирует значения, которые явно *не* имеют отношения к имени *As-Ar*. При этом он не забывает и о каламбурах, которые так любили египетские жрецы. Но двумя страницами ниже Уоллис Бадж вынужден заключить: «Правда состоит в том, что и сами древние египтяне знали об исходном значении имени *As-Ar* не больше, чем знаем сегодня мы; да и возможностей разобраться в нем у них также было не больше нашего».

Итак, по неизвестным нам причинам египтяне включали в имя Осириса иероглиф, обозначающий глаз. А племя бозо, родственное догонам и также живущее в Мали, называет Сириус В «глаз-звездой». Кроме того, Осирис (созвездие Ориона) рассматривался как «спутник» Сириуса. Простое совпадение? Бозо, говоря о Сириусе А, используют слово «сидящий». Но ведь иероглиф «трон» обозначал Исиду...

Несколько ниже Уоллис Бадж добавляет: «...в некоторых текстах [Ас-Ар, или «Осирис»,] выступает просто как «бог»:

9

без добавления имени. Никакому другому богу египетского пантеона не оказывалось подобной чести, никакой другой бог не был столь значим для египтян и не обладал сходными атрибутами. <...> Табличка из Хемаки доказывает, что во время правления I Династии центр культа Осириса находился в Абидосе, но вряд ли можно предполагать, что он там же и зародился... Не исключено, что даже в период I Династии храмы в честь Осириса возводились и в других районах Египта»⁸. (Эмери полагает, что начало I Династии относится примерно к 3200 г. до н.э.)

Таким образом, мы видим, что поклонение Асару и Аст (Осирису и Исиде) уходит своими корнями далеко в глубь тысячелетий, в додинастический период истории Египта.

Как отмечает Уоллис Бадж, «небесным символом Иси-ды была звезда Септ:

глубоко почитавшаяся египтянами, поскольку ее восход совпадал с началом разлива Нила — символизируя тем самым рост богатства и дальнейшее процветание страны. В этом своем качестве Исида считалась спутницей Осириса, чья душа пребывала на звезде Сах:

то есть на Орионе»⁹.

Далее Уоллис Бадж пишет:

«Несмотря на то что Ас, или Аст, т.е. Исида, упоминается в иероглифических текстах едва ли не чаще других богинь, мало что известно о том, как ее представляли в древнейшие времена... Имя Аст, как и Асар, пока не поддается объяснению, а характерные для египтян попытки объяснить его происхождение с помощью разного рода каламбуров показывают, что и они знали не больше нашего о смысле этого имени... Символом Исиды в египетском языке было сидение, или трон, но связать его с атрибутами богини и тем самым объяснить происхождение ее имени пока не удастся. Все предложенные до настоящего времени этимологические варианты — это в лучшем случае догадки. <...> Анализ текстов всех исторических периодов показывает, что Исида занимала в духовной культуре египтян совершенно особое место. Хотя ее образ с течением времени не оставался неизменным (в отдельные периоды каким-то его сторонам поклонялись больше, а в другие — меньше), бесспорно, что на всем протяжении египетской истории Исида была величайшей богиней этой страны. Задолго до того, как были созданы известные нам Тексты пирамид², функции Исиды были уже четко определены.

² Уоллис Бадж полагает, что эти тексты, относящиеся к V и VI Династиям, были скопированы с более ранних, в том числе созданных в период I Династии. См.: Wallis Budge E. A. *The Gods of the Egyptians*. London, 1904. Vol. II, p. 117.

В то время (между 4000 и 3000 гг. до н.э.), когда жрецы Гелиополя включили Исиду в свою знаменитую девятку божеств, ее роль покровительницы умерших была уже четко очерчена и не изменилась до самого греко-римского периода»¹⁰.

Я начал подозревать, что сестра Исиды, богиня Нефтида, символизировала Сириус В, звезду-спутник, обращающуюся вокруг Сириуса А и невидимую без телескопа. (Поскольку, как мы убедились, Исида однозначно отождествлялась египтянами с Сириусом. С этим согласны абсолютно все египтологи.) Но признаюсь, что для меня был полной неожиданностью следующий абзац в книге Уоллиса Баджа:

«Плутарх (44; 61) рассказывает о некоторых любопытных поверьях, связанных с Анубисом. Упомянув, что Анубис на самом деле был рожден Нефтидой, хотя официально его матерью считалась Исида, он продолжает: «Под Анубисом они понимают горизонтальный круг, который отделяет невидимую часть мира, именуемую Нефтидой, от видимой части, которая называется Исидой; а поскольку этот круг находится на границе между светом и тьмой, то он считается принадлежащим им обоим. Отсюда они заключают, что Анубис подобен Псу, ибо последний одинаково бдителен и днем, и ночью»¹¹.

Не исключено, что в этом тексте речь идет о системе Сириуса. В нем говорится об Исиде (которая, как мы знаем, тождественна Сириусу) как о «свете» и «видимой» и о Нефтиде как о «тьме» и «невидимой». Некий горизонтальный круг одновременно разделяет и соединяет их. Возможно, это орбита темного спутника яркой звезды? Кроме того, здесь дается объяснение имени «Пес», «Собака», которое на протяжении тысячелетий было связано с «Собачьей звездой» — Сириусом.

Анубис изображался с головой шакала либо пса. Уоллис Бадж добавляет: «Бесспорно, что в древние времена египтяне глубоко почитали собаку...»¹²

Анубис, считавшийся сыном Нефтиды от Осириса, иногда отождествлялся с самим Осирисом. В одном из мифов именно он бальзамирует тело Осириса. Осирис же был известен под именем Анубиса в Оксиринхе и Кинополе¹³.

По-египетски имя Анубиса произносилось как Анпу. В небесной ладье вместе с богинями Сотис (Исидой-Си-риусом) и Сатис изображалась также богиня Анукис (или Анукет), чье имя звучит сходным образом. Возможно, что эти три богини символизировали собой Сириус А, Сириус В и Сириус С, и египтяне знали, что на самом деле Сириус — это тройная звездная система. Нейгебауэр подчеркивает: «Богиня Сатис, подобно Анукис, понималась не как отдельное созвездие, но именно как спутница Сотис»¹⁴.

Богиня Анукис держит два кувшина, из которых льется вода. Не подразумеваются ли здесь две планеты в ее системе, покрытые водной оболочкой? Сотические небеса — это водяной рай, где растет камыш. Многие археологи полагают, что имелась в виду определенная местность в Египте, но какая именно — никто не знает. Единственное, что известно с достаточной определенностью, — это то, что небо почти всегда связывается с системой Сириуса и описывается как богатое водой и растительностью.

В трактате Плутарха «Об Исиде и Осирисе» (являющемся частью его большой работы «Моралии», которая превосходит по объему даже знаменитые «Сравнительные жизнеописания»), говорится: «Исида родилась в очень влажной местности». Переводчик Плутарха Ф. Бэббит замечает по этому поводу: «Смысл этого утверждения неясен...» Другими словами, никто не знает, что имели в виду египтяне, связывая Исиду с «влажной местностью». Большинство ученых исходит из предположения, что речь идет о своеобразном переносе условий, реально существующих в долине Нила, на некую

идеальную небесную область. Но, строго говоря, это не более чем догадка. Под «влажной местностью» могут подразумеваться и богатые водой планеты. Нелишне отметить, что в случае, если планеты в системе Сириуса действительно сплошь покрыты водой, их разумные обитатели могут быть земноводными существами.

Возможно, что фольклорный образ «сирены» пришел к нам из очень древних времен. Так случилось, что зоологи назвали сиренами одно из семейств земноводных с «угреподобным телом, небольшими передними конечностями (задние конечности отсутствуют), наружными жабрами и легкими». Было бы интересно выяснить, как давно эти существа получили их наименование. Что касается поющих сирен, заманивающих моряков на скалы, они по-гречески называются *сейрен* (единственное число) или *сейренес* (множественное число). Впервые они упоминаются в гомеровской «Одиссее». Гомер писал о двух сиренах; позже появилась третья, а некоторые авторы упоминали и четвертую. (Платон вообще решил, что их должно быть восемь — по числу нот в октаве.) Любопытно, что греческое название Сириуса — *Сейриос*. Лидделл и Скотт в их объемистом словаре греческого языка одним из значений слова «*сейрен*» называют «созвездие, такое, как Сейриос».

Другое близкое по написанию слово — *сейстрон* — приняло в латинском языке форму *систрум*. Лидделл и Скотт сообщают, что под *систрумом* понималась «*трейцотка*, используемая в обрядах поклонения Исиде».

Обратимся теперь к замечательной книге «Звездные имена, их смысл и значение», написанной Ричардом Хинкли Алленом. Говоря о созвездии Большого Пса, в которое, как мы знаем, входит и Сириус, он отмечает, что у звезды дельты Большого Пса «есть собственное имя — Везен, от (арабского) Аль-Вазн — «вес», «поскольку ей трудно подняться над горизонтом». Иделер называет это имя «странным»¹⁵.

Аллен также сообщает, что китайцы объединяли эту звезду с несколькими звездами из созвездия Корабля Арго³ под именем Ху Ши — Лука и Стрелы и что мотив лука со стрелой в египетской традиции тесно связан с Сириусом. Из книги Нейгебауэра и Паркера можно узнать, что «богиня Сатис, подобно Анукис, понималась не как отдельное созвездие, но именно как спутница Сотис. В Дендере она изображена с луком и стрелой»¹⁶.

Дополнительные сведения о звезде Аль-Вазн, «Вес», содержатся в книге д-ра Кристиана Людвиг Иделера «Исследование происхождения и значения названий звезд», которая была напечатана в Берлине в 1809 году. Ричард Аллен считает эту работу «основным критическим собранием сведений об арабских, греческих и особенно латинских названиях звезд. Именно Иделер перевел с арабского трактат Казуйни «Описание созвездий», написанный в XIII столетии и составивший основу его книги, с примечаниями Иделера и цитатами из произведений классических авторов и ряда других источников. Я очень многим обязан этой работе», — заключает Аллен.

Иделер с полным правом мог сказать, что Аль-Вазн - «странное имя для звезды». Когда одна из звезд в созвездии, включающем Сириус, считается «слишком тяжелой, чтобы она могла без труда подняться над горизонтом», это явно напоминает попытку описать Сириус В.

³ На европейских звездных картах это созвездие фигурировало до 1930 года. В настоящее время оно разделено на созвездия Кормы, Парусов, Киля и Компаса. (Прим. перев.)

Не исключено, что сведения о Сириусе В постепенно искажались в процессе их передачи, и в конце концов свойства сверхплотного небесного тела были перенесены со звезды, невидимой простым глазом, на видимую, хотя и принадлежащую к тому же созвездию. Арабы не упоминают о «четырёхстах восьмидесяти ослиных ношах», как то делают, пытаясь описать вес *По толо*, догоны, но главная мысль — о том, что звезда эта исключительно тяжела, — так или иначе здесь присутствует. Известно, что древне-арабские астрономические знания были заимствованы у египтян, хотя при этом и существенно искажены. Не следует ли в таком случае поискать в египетской традиции следы представления о сверхплотной звезде? Я с самого начала допускал, что оно перешло к догонам от египтян — так же, как достижения египетских астрономов сохранились в арабской культуре. Конечно, обнаружить эти следы будет нелегко: и у догонов, и — наверняка — в Древнем Египте знание о системе Сириуса принадлежало к наиболее тайным, эзотерическим концепциям.

Название Вазн иногда переносилось на звезду Канопус из созвездия Арго¹⁷. Аллеи, описывая это созвездие, приводит цитату из древнегреческого поэта Арата, в которой просматривается некоторая связь между Арго и Большим Псом:

«Рядом с хвостом великого Пса «Арго» совершает

Путь свой кормюю вперед».

Созвездие Арго символизирует корабль Ясона с его пятьюдесятью аргонавтами, а также Ноев ковчег.

Как отмечает Аллен, в греческом мифе «корабль «Арго» перевозит Даная и его пятьдесят дочерей из Египта на остров Родос». Он также добавляет: «Египтяне полагали, что это был ковчег, в котором Исида и Осирис спаслись от Потопа; индусы думали точно так же в отношении своих божеств Иси и Исвары».

«Исвара» — это устаревшее написание имени «Ишвара». Санскритское же слово *ишу*, основное значение которого — «стрела», наводит на определенные размышления... Вспомним о связи между луком и стрелой, с одной стороны, и Сириусом, с другой, прослеживающейся в египетских и китайских астрономических представлениях. (Дополнительные примеры, а также очень интересные иллюстрации к сказанному можно найти в книге Дж. Сантильяны и Г. фон Дехенд «Мельница Гамлета».) Толковый словарь санскритского языка (автор Монье-Уильямс) сообщает, что *ишу* значит не только «стрела», но и «луч света». Для «лука» и «стрелка из лука» в санскрите существует одно и то же слово — *шиваса*. Вспомним о трех египетских богинях и примем во внимание тот факт, что санскритское слово *ишу-стриканда*, буквально значащее «тройная (или трехглавая) стрела», служит названием одного из созвездий! Монье-Уильямс полагает, что это, «по-видимому, Пояс Ориона» (образованный тремя яркими звездами).

В «Мельнице Гамлета» вопрос о Сириусе как «звезде Лука» рассмотрен очень подробно. На вавилонских цилиндрических печатях, изображающих гелиакический восход Сириуса, сам Сириус фигурирует в качестве «звезды Лука».

Но вернемся к небесному кораблю (или ковчегу) Арго. Мы уже рассматривали египетское представление о небесных ладьях, в которых их боги и богини плавали по небесным водам. Три богини, имеющие отношение к Сириусу, — Сотис, Анукис и Сатис — изображались плывущими в одной ладье. Интересно, что в мифах о корабле «Арго», который, как мы знаем, имеет отношение к Исиде и Осирису, постоянно фигурирует число 50. Я склонен подозревать, что здесь мы имеем дело с отголоском представления о

пятидесятилетнем периоде обращения Сириуса В вокруг Сириуса А. Это предположение отнюдь не столь фантастично, как может показаться. Египтянам было бы трудно описать движение спутника Сириуса иначе, как прибегнув к представлению о небесном корабле. А поскольку «Арго» — это корабль Исиды и Осириса, лучший способ сказать о периоде обращения, равном пятидесяти годам, — это поместить в него пятьдесят гребцов. И действительно, в мифологической традиции число аргонавтов — гребцов корабля «Арго» — составляет ровно пятьдесят.

Дополнительные доводы в пользу этого предположения можно найти в книге Аллена. Вот что он говорит о корабле «Арго»: «Согласно мифологическим источникам, этот корабль был построен Главком, или же Аргосом, для Ясона, предводителя пятидесяти аргонавтов. *Количество последних соответствовало числу весел корабля...*»¹⁸ Таким образом, важным оказывается не число людей, но *число весел* по бортам корабля. Корабль (орбита) с пятьюдесятью веслами (пятьдесят «меток», расставленных во времени)!

Но прежде чем углубиться в эту тему, рассмотрим представление о «гребце» небесной барки из египетского надгробного текста «Райское поле»¹⁹. Очень вероятно, что именно из этого представления вырос символический образ гребца, получивший дальнейшее развитие в мифе об «Арго». «...В месте, где Ре (Солнце. — *Прим. авт.*) плывет на веслах. Я держатель каната на лодке бога. Я неутомимый гребец в барке Ре». («Ре» — это одно из имен солнечного бога, обычно именуемого «Ра».)

Под «я» в приведенном тексте понимается усопший фараон. Это одна из иллюстраций к распространенному в Египте представлению о том, что фараон после своей смерти становится небесным гребцом. Понятно, каким образом представление о «пятидесяти гребцах» получило символическое значение. Оно восходит именно к этому древнеегипетскому мотиву.

Обратимся теперь к цивилизации Шумера (из которой позднее возникла цивилизация Вавилона). Со временем мы вернемся в Египет, существенно углубив наше понимание мифа об аргонавтах. Пока же отправимся дальше на восток. Шумеро-аккадская культура возникла более или менее одновременно с культурой Древнего Египта, и между этими странами существовали достаточно интенсивные контакты. На шумерском языке Египет назывался «страной Маган»: «Страна Маган обычно отождествляется либо с Аравией, либо с Египтом»²⁰.

Связи между Египтом и Шумером мы рассмотрим ниже; пока же нас интересуют основные черты шумерской религии и мифологии. В этом анализе нам поможет замечательная книга покойного профессора Пенсильванского университета С. Н. Крамера «История начинается в Шумере». В середине шестидесятых годов я записался на его спецкурс — но, к сожалению, болезнь и длительный отпуск профессора Крамера помешали нашему сотрудничеству.

Шумерский бог неба звался Ану. (В санскрите слово *анупа* значит «область, богатая водой».) Я был просто потрясен, когда прочитал в монографии Александра Хейдела «Вавилонская Книга Бытия», что «в качестве духов усопших Энлиль и Ану изображались в образах дикого осла и шакала»²¹. Итак, Ану представляли в образе шакала. Шакал же — это один из символов (наряду с псом) египетского Анпу (Анубиса).

Ниже мы рассмотрим и другие признаки связи между Ану и проблемой Сириуса, помимо этой очевидной параллели. Ану, в частности, властвует над группой второстепенных божеств — Аннунаков. Как мы сможем убедиться, они также имеют отношение к исследованию Сириуса. Заметьте, что слово «Ану» присутствует — в шумерском языке — в

имени этого бога и богов Аннунаков, а в египетском — в именах Анпу (Анубиса) и Анукис. Во всех этих случаях присутствует и Сириус. Кроме того, в обеих странах «Ану» с и м волі изируется псом или шакалом. Есть и другие параллели, но о них — немного ниже.

В шумерском языке *ан* значит «небо», и соответственно Ану является богом небес.

Уоллис Бадж сообщает, что египетский бог Ну часто отождествлялся с Нут — «небом»²². Он, в частности, пишет:

«Сходство между первичными богами Шумера и Египта поражает — тем более что оно не может быть результатом заимствования. Невозможно допустить, чтобы жрецы Аишурбанипала заимствовали свою систему из Египта или что с писцами фараона Сети I поделились идеями писатели Вавилона и Ассирии. Мы неизбежно приходим к выводу о том, что и шумеры, и древние египтяне унаследовали своих богов из некоего общего — и чрезвычайно древнего — источника. Шумерский и египетский пантеоны слишком близки между собой, чтобы можно было считать их подобие случайным... Исходный пантеон... совершенно отличался от... тех пантеонов, которые сформировались в культурах семитских народов Вавилонии и Ассирии»²³.

Еще до того, как я прочитал эти строки из книги Уоллиса Баджа, я пришел к тем же выводам.

Но вернемся к Ану. Осириса также иногда знали под этим именем²⁴. В одном из гимнов его называют «богом Аном миллионов лет»²⁵. «Ан в Антес, великий, Херухути, ты пересекаешь небо большими шагами». Судя по этому и другим текстам, имя «Ан» тесно связано с небом, а «большие шаги» обозначают движение небесных тел.

Говоря об Ане и Ану, нельзя не вспомнить об Анубисе. Но и в санскрите существуют близкие по звучанию слова с весьма любопытными значениями. Как мы знаем, у Плутарха Анубис, похоже, символизирует *орбиту* Сириуса В.

В санскрите же слово *анда* значит «эллипс», *ану* — «мельчайший; атомный; крошечный; атом вещества», а *аниман* — «малость; атомность; мельчайшая частица; сверхчеловеческая способность уменьшаться до размеров атома». Первое из этих слов могло описывать орбиту небесного тела. Со времен Кеплера известно, что планеты движутся вокруг Солнца не по окружностям, а по эллипсам. Орбита Сириуса В — тоже эллипс. Что касается слов *ану* и *аниман*, то их значения тесно соприкасаются с особенностями атомной структуры вещества, из которого состоит Сириус В. Ниже мы увидим, что существуют и другие параллели между санскритскими понятиями, имеющими то или иное отношение к проблеме Сириуса, и соответствующими терминами в египетском и ряде ближневосточных языков. Однако мы пока отложим анализ этих параллелей до того момента, когда их важность станет очевидной.

Итак, Анубис... Э. Уоллис Бадж говорит об этом египетском боге: *«Поклонение Анубису уходит далеко в глубь времен. Нет сомнений, что уже в самом начале истории Египта его культ охватывал всю страну. Вероятно, он даже древнее, чем культ Осириса»²⁶.*

Уоллис Бадж отмечает, что лицо усопшего отождествлялось с Анубисом, а шакал или пес символизировали именно голову этого божества. Я уже подчеркивал, что Анубис характеризуется как круг, или орбита, отделяющая темную Нефтиду от светлой Исиды (Сириуса). Другими словами, я полагаю, что Анубис представляет собой орбиту, по которой Сириус В движется вокруг Сириуса А. Иногда его называли «временем»²⁷ — и это можно расценить как весьма удачный образ, исходящий из представления о движении по орбите.

Понятие о «всепожирающем времени» привычно для нашей культуры; египтянам оно также не было чуждо. Не стоит удивляться тому, что Анубис именовался, среди прочего, также и «пожирателем»! Если говорить точнее, его обвиняли в пожирании быка Аписа. Согласно поздней и широко известной легенде, тело погибшего Осириса было зашито в этого быка и таким образом перевезено к месту погребения. Но по сути дела бык Апис (в эпоху Птолемеев известный как бог Сарапис или Серапис) — это Асар-Хапи, сам Осирис! В монографии «Египетские боги» сообщается, что «Аписа называли «жизнью Осириса, владыки небес». Египтяне верили, что «в Аписа вселялась душа Осириса» и что он был «воплощенным Осирисом»²⁸. Соответственно, когда Анубис пожирал Аписа, он съедал мужа Иси-ды! Весьма красочная и драматичная сцена, содержание которой не вызывает, однако, никаких сомнений. Читаем дальше:

«Другие же придерживаются мнения, что под Анубисом подразумевается Время и что, называя его Куон (по-гречески — «собака»), не имеют в виду его сходство с псом, хотя именно таков общий смысл этого слова, но исходя из другого его значения, имеющего отношение к размножению живых существ — поскольку время порождает из себя и содержит в себе все сущее, подобно материнской утробе. Но это уже — из области тайных доктрин, сообщаемых тем, кого посвящают в культ Анубиса»²⁹.

Вот именно! Тайная доктрина! Как было бы замечательно узнать о ее содержании! Но, увы, большинство источников, с которыми мы имеем дело, в лучшем случае дают основание для гипотетических построений. Вообще, содержание тайных концепций редко излагается в письменной форме и сохраняется для будущих поколений. Самая тайная доктрина догонов была открыта европейским исследователям с большой неохотой и лишь после многих и многих лет тесного общения между ними и догонскими жрецами, благодаря решению, принятому на специальной жреческой конференции. Египтяне были не настолько глупы, чтобы оставить после себя папирусы с текстами, разглашающими те сведения, скрыть которые они считали необходимым. Мы можем лишь пытаться сложить разрозненные части этой головоломки. И количество этих частей, как мы увидим, огромно.

Последняя цитата из Уоллиса Баджа представляет собой отрывок из упоминавшегося выше трактата «Исида и Осирис». Многие египтологи отмечали, что по иронии судьбы в египетских источниках (даже собранных воедино) отсутствует связный рассказ об Исиде и Осирисе. Приходится полагаться на сочинение Плутарха, написанное по-гречески.

Сам Плутарх, похоже, тоже был жрецом — или, во всяком случае, одним из посвященных в дельфийские мистерии. У него было много друзей среди священнослужителей. Трактат «Исида и Осирис» посвящен дельфийской жрице Клее и написан в форме беседы с нею. Он начинается словами: «Всяких благ, Клея, люди, имеющие разум, должны просить у богов, более же всего мы желаем и молим получить от них знание о них самих, насколько это доступно людям...» Это высказывание Плутарха позволяет нам составить некоторое представление о том, каким он был человеком.

В предисловии к переводу «Исиды и Осириса» Ф. Бэббит отмечает: «[Плутарх] однажды побывал в Египте, но какова была продолжительность его поездки и о чем он смог там узнать, совершенно неизвестно. Весьма вероятно, что в его трактате отражены знания, характерные для его эпохи и полученные, вне всякого сомнения, из двух источников: от жрецов и из книг». Подруга Плутарха — жрица Клея, занимавшая высокое положение в Дельфах, — явно позаботилась о том, чтобы рекомендовать его ведущим египетским жрецам. Это не было чем-то необычным: несколькими столетиями ранее греческий ученый Евдокс, современник Платона и Аристотеля, изучавший египетскую религию и астрономию, получил рекомендательное письмо к фараону Нектанебу от спартанского военачальника Агесилая. Фараон, в свою очередь, представил Евдокса своим жрецам. Тот факт, что трактат

Плутарха посвящен Клее, может свидетельствовать как о помощи последней в его создании, так и о близости их религиозных воззрений. Вряд ли можно сомневаться в том, что египетские жрецы открыли Плутарху некоторые из своих тайн — точно так же, как тысячелетия спустя поступили догоны с Гриолем и Дитер-лен. Не удивительно поэтому, что египтологи относятся к этому трактату с заметно большим почтением, чем специалисты по классической филологии.

Плутарх пишет: «Некоторые полагают, что Анубис — это Крон»³⁰. В греческом языке слово «хронос» (пишущееся не через «к», а через «х») обозначало «всепожирающее время». В древнеримской мифологии Крон именовался Сатурном. Ученые так и не пришли к единому мнению о том, в какой мере имя Крона (Сатурна), верховного бога доолимпийского пантеона, связано со словом «хронос», которое иногда служило собственным именем для Времени. От него, кстати говоря, произошли такие слова, как хронология, хроника и т.п. Шумерский бог Ану и греческий Крон похожи уже тем, что оба они относятся к числу «старых» богов, свергнутых молодым поколением небожителей — Энлилем в первом случае и Зевсом — во втором. Это еще одна возможная параллель между Ану и Анубисом — по крайней мере, если допускать, что слова Крон и Хронос в Древней (доклассической) Греции были близки по своим значениям. Уоллис Бадж продолжает:

«Говоря об Осирисе как об «общем разумном начале, которое охватывает и высшие, и низшие области вселенной», он (Плутарх. — Прим. авт.) отмечает, что его также называют Анубисом, а иногда Германубисом (т.е. Херу-эм-Анну); одним именем он связан с тем, что наверху, другим — с тем, что внизу. Поэтому в жертву ему приносят как белого петуха, так и пестрого; считают, что высшее беспримесно и светло, а дольнее — смешанно и пестро».

Это может быть указанием на белый Сириус А и «более темный» Сириус В. Но кроме того, «дольние области» — это горизонт, на котором «рождаются» и «умирают» белые небесные тела, становясь при этом «пестрыми».

В переводе Бэббита это место звучит яснее — «взаимоотношение вещей»³¹, а не «общее разумное начало», охватывающее и светлый, и темный мир. Орбита небесного тела и представляет собой «взаимоотношение» между центральной звездой и ее спутником. Чтобы обосновать это утверждение, снова обратимся к Плутарху:

«Еще пишут, что в так называемых Книгах Гермеса о священных именах (трисмегистическая литература? — Р. Т.) говорится, что энергию, связанную с вращением солнца, египтяне называют Гором...»

Сказанное выше очень существенно, ибо доказывает, что египтяне называли орбиту Солнца по имени одного из своих богов. А если это так, то они вполне могли говорить об обращении Сириуса В вокруг Сириуса А (при условии, что они о нем действительно знали) с использованием имени другого бога. Здесь мы имеем дело с определенным прецедентом. Закончим прерванную на полуслове цитату, поскольку она интересна и в других отношениях: «...а эллины — Аполлоном; энергию же, связанную с ветром, одни называют Осирисом, другие — Сараписом, третьи по-египетски — Софис. А Софис означает «беременность» (киэсис) или «быть беременной» (киэйн). Поэтому вследствие ошибки в словах по-гречески Псом (кион) называется то созвездие, которое считают уделом Исиды».

Далее Плутарх говорит об Анубисе так: «...Ребенок (Анубис, сын Нефтиды от Осириса) был найден с большим трудом и с помощью собак, которые вели Исиду; она вскормила его, и он, названный Анубисом, стал ее защитником и спутником, и говорят, что он сторожит богов, как собаки — людей»³².

Если под Анубисом подразумевается орбита Сириуса В, то слово «спутник» употреблено здесь с полным основанием! Он и в самом деле оберегает Исиду-Сириус подобно сторожевому псу.

Плутарх дает нам ключ к пониманию связи между Исидой, с одной стороны, и «Арго» с его пятьюдесятью аргонавтами — с другой. Заодно объясняются истоки одной идеи, которая не перестает удивлять филологов (а ниже мы увидим, что связи Иисиды с «Арго» очень многообразны).

«Со всем этим согласуются и представления египтян; ибо часто они называют Исиду именем Афины, которое имеет следующее значение: «я сама пришла», что служит указанием на самопроизвольное движение»³³.

Как известно, в греческом мифе богиня мудрости Афина не рождается, но появляется в полном вооружении из головы Зевса. Она «сама пришла». Впрочем, чтобы прояснить суть дела, необходимо продолжить цитату:

«Тифон же, как было сказано, именуется Сетом, Бебоном и Сму, и этими именами хотят обозначить некую насильственную и стеснительную помеху, или противоречие, или переворот. Более того, как пишет Мане-фон, магнит называют костями Гора, а железо — костями Тифона, ибо оно часто как бы увлекается и притягивается магнитом, но часто — бывает отражено и отброшено в противоположную сторону. Точно так же спасительное, благое и разумное движение мира путем убеждения обращает, привлекает и смягчает упрямое движение Тифона, а потом, приблизив к себе, снова отталкивает и топит в беспредельности (разночтение: в скудости. — Прим. авт.)».

Отождествление Иисиды с Афиной в связи с магнитом и «самопроизвольным движением» заставляет вспомнить о кибернетическом дубовом бруске, взятом Афиной из святилища в Додоне (которое было основано Девкалионом, греческим Ноем) и помещенном в киль «Арго». Х. У. Парк, автор книг «Греческие оракулы» и «Оракулы Зевса», пишет: «Когда «Арго» был построен, Афина взяла в Додоне (оракульском центре Зевса) дубовый брус и поместила его в киль корабля. Благодаря этому «Арго» получил способность говорить и в критические моменты давать советы аргонавтам, как о том сообщается в сохранившихся версиях эпоса. Исходный вариант эпоса утерян, но, вне сомнений, эта чудесная деталь восходит именно к нему. Если же это так, то ее древность во всяком случае не уступает древности «Одиссеи», в которой «Арго» и его плавание уже упоминаются». Парк далее подчеркивает, что брус не просто пророчествовал, а управлял движением корабля. Мы видим, таким образом, что благодаря Афине «Арго» приобрел уникальную способность к «самодвижению». Афины же Плутарх отождествляет с Исидой³⁴.

Отвлечемся теперь от аргонавтов с их волшебным кораблем и обратим внимание на довольно своеобразный источник, в котором, похоже, сохранилось сравнительно точное описание древнеегипетских представлений о системе Сириуса. Речь идет о трехтомном сочинении Дж. Р. С. Мида «Гермес Триждывеличайший»³⁵. (Мид был другом поэта Йитса; в «Песнях» Эзры Паунда он упоминается под прозвищем Старый Крор.) «Гермес» содержит переводы из «трисмегистических сочинений», входивших в древнюю герметическую традицию. Это малопонятные и к настоящему времени полузабытые труды; специалисты по классической филологии склонны считать их всего лишь поздними подделками, а их подлинными авторами — неоплатоников. Надо сказать, что, за исключением мощнейшего «неоплатонического бума» в эпоху Возрождения, когда Марсилио Фичино перевел и сохранил тем самым для потомства таких неоплатоников, как Ямвлих, а равно и трисмегистические сочинения, особого внимания неоплатонизму никто и никогда не уделял.

Поскольку вряд ли многие из читателей знакомы с терминами «трисмегистический» и «неоплатонический», я остановлюсь на них немного подробнее. Неоплатоники — это древнегреческие мыслители, последователи Платона, жившие, однако, лет через 150 после своего учителя и потому потерявшие в глазах ученых XX столетия право называться платониками. На самом деле они оставались — в идейном плане — учениками Платона и считали себя просто платониками, без каких-либо уточнений. Современные ученые добавили приставку «нео» к слову «платоник» для собственного удобства — чтобы отличить последних от их предшественников.

Платоновская Академия существовала в Афинах в течение более чем девяти столетий. Сегодня ученые говорят о «сирийских платониках», «христианских платониках», «александрийских платониках» и т.д. В приложении II читатель найдет некоторые сведения о неоплатониках и их связях с тайной Сириуса (в основном речь там идет о работах Прокла).

Дж. Р. С. Мид дает в начале своей книги «Гермес Триждывеличайший» исчерпывающие объяснения сути «трисмегистической» литературы. Он называет ее «трисмегистической», а не «герметической», как было принято до него, чтобы избежать путаницы с другими древними сочинениями, известными под этим общим названием, — такими, как молитвы «египетскому Гермесу» и «герметическая алхимическая литература». От трисмегистических сочинений сохранились в основном фрагменты — огромное количество различных поучений, диалогов, цитат в работах Стобея и отцов церкви. Сами же эти сочинения утеряны. Я не решаюсь здесь пересказывать их содержание и думаю, что будет лучше, если заинтересованный читатель сам обратится к первоисточникам. Существуют темы, которые невозможно изложить в нескольких словах, и «трисмегистическая литература» — одна из них. В ней немало мистических элементов. В свое время Фичино сказал стареющему Козимо Медичи, что может перевести для него или герметическую литературу, или «Диалоги» Платона, но не то и другое сразу. Козимо знал, что жить ему осталось недолго. И он ответил следующим образом: «Если бы я смог прочитать книги Гермеса, я бы умер счастливым. Платон, конечно, хорош, но он может и подождать. Переводи Гермеса, Фичино!» И Фичино перевел.

Как я объясняю в приложении II, современное предубеждение против неоплатоников столь значительно, что от него страдает и репутация трисмегистической литературы. Считается, что она далека от реальности, лишена логики и вообще насквозь мистична. Наш век — это век рационалистической мысли, все еще скованной цепями наивных детерминистических предрассудков науки XIX столетия. «Мистика» ему определено не по вкусу. Тонкая ирония ситуации заключается в том, что настоящие древнеегипетские тексты отнюдь не менее мистичны, чем сочинения неоплатоников, но это вовсе не отталкивает от них исследователей. Однако до тех пор, пока трисмегистическая литература считается неоплатонической, ее будут отбрасывать, обвиняя в мистицизме.

Вполне возможно, что трисмегистические сочинения действительно написаны неоплатониками. Но и в этом случае они могут служить ценными источниками сведений о древнеегипетской религии. В конце концов, тот же Плутарх создал трактат «Исида и Осирис» немногим ранее, чем были написаны сочинения неоплатоников. Ученым пора уже обратить серьезное внимание на этот огромный массив ценнейших исторических данных. Многие в трисмегистической литературе, вероятно, восходит к подлинным историческим источникам и компиляциям древних авторов — таким, как утерянный трактат Манефона «Сотис». Если же эта литература и в самом деле имеет почтенный возраст, то в значительной своей части она, по-видимому, относится к эпохе Птолемея, когда зодиак, заимствованный греками у вавилонян, был перенесен в Египет. (Здесь не место обсуждать вопрос о ранних формах зодиака — таких, скажем, как хорошо известный Дендерский зодиак.)

Рис. 15. Гравюра 1675 года с изображением Юпитера Додонского — бога Зевса, находящегося в священном гроте Додонского оракула. Позади него можно видеть дуб с человеческим лицом. Считалось, что дуб в Додоне изрекает пророчества «шелестящим голосом своих листьев». Оракульский голубь, сидящий на плече Зевса, изображен крайне неудачно; тем не менее, судя по латинской надписи, это именно голубь. По словам Геродота, египтяне в пятом веке до нашей эры утверждали, что оракул в Додоне был основан на месте, где присели отдохнуть прилетевшие из Фив голуби. В книге «Беседы с вечностью» (Лондон, 1984) я собрал немало свидетельств о том, что в оракульских центрах воспитывали почтовых голубей, которые могли всего за день доставить сообщение на расстояние в несколько сот километров. Столь быстрый обмен новостями существенно помогал жрецам делать правильные предсказания и был основой их политического влияния. В ряде оракульских центров для этих целей использовались также «почтовые ласточки». На ветке священного дуба можно видеть венок, оставленный одним из тех, кто приходил вопрошать оракула. Зевс обнимает за плечи одного из селлои — жрецов Додонского оракула, обычно спавших около священных дубов на лежах из листьев. По-видимому, зимой жизнь в Додоне замирала — хотя дубы и не теряли своих листьев (в Додоне росли вечнозеленые «каменные дубы»).

Мид цитирует один из египетских магических папирусов, бесспорно древнего происхождения, сравнивая его с текстами трисмегистических сочинений: «Я зываю к тебе, Владычица Исида, к тебе, с которой вступает в союз Добрый Демон, Владыка в совершенно черном»³⁶.

Мы знаем, что Исида отождествлялась с Сириусом А; соответственно, «Владыка в совершенно черном» — это, весьма вероятно, ее невидимый спутник, Сириус В.

Разумеется, Мид не подозревал о существовании проблемы Сириуса. Он цитировал магический папирус с единственной целью — пролить дополнительный свет на некоторые непонятные места в переведенном им трисмегистическом трактате «Дева Мира». Комментируя этот папирус, Мид замечает: «Естественно предположить, что под Агатодемоном (Добрым Демоном) подразумевается Осирис; это одно из самых популярных его имен. Кроме того, постоянная связь с загробным — или невидимым — миром и с «тайственной тьмой» характерна только для Осириса. Он — владыка царства мертвых... и его называли «темным богом».

Трактат «Дева Мира» построен в форме диалога между иерофантом (верховным жрецом), говорящим от имени Исиды, и неопитом, выступающим от лица Гора. Таким образом, жрец, поучающий неопита, символизирует Исиду, наставляющую своего сына — бога Гора.

Трактат начинается с утверждения, что он представляет собой «святейшую речь Исиды». Далее основное внимание уделяется иерархическому принципу взаимоотношений между высшими и низшими существами во Вселенной. Время от времени эти высшие существа вмешиваются в дела смертных. Подобное случается, когда ситуация на Земле становится совсем уж нетерпимой. По словам Исиды, «все низшее обязано подчиняться носителям высших тайн». Тайна, которую она намеревается открыть Гору, — это одна из *величайших* тайн. Мид говорит о ней как о мистерии, осуществляемой под руководством старшего иерофанта. Эта степень посвящения (слово «степень» употребляется здесь в том же смысле, что и в масонских ритуалах, представляющих собой крайне искаженное подражание подлинным древним мистериям) называлась «Темной мистерией» или «Черным ритуалом». Свидетелями его могли быть только специально отобранные лица, прошедшие длительную подготовку на более низких ступенях посвящения. «По всей видимости, участникам этого ритуала открывались значительно более глубокие священные тайны, чем в «дневных» посвящениях».

Мид добавляет: *«Поэтому я полагаю, что в указанном тексте речь идет о наиболее эзотерической стороне культа Исиды».*

Пытаясь разобраться в содержании таинственного «Черного ритуала» Исиды, Мид цитирует тот магический папирус, о котором я упоминал выше. Он полагает, что «Черный ритуал» был связан с Осирисом, ибо последний — это «темный бог» и «Владыка совершенно черного», т.е. властелин «незримого мира, таинственной тьмы».

В трактате «Дева Мира» фигурирует также некто по имени Гермес, являвшийся, судя по всему, одним из тех существ, которые учили земное человечество основам цивилизации. Закончив обучение людей и «поручив своим родственникам из числа богов следить за поведением людей, он поднялся к звездам».

Согласно этому трактату, человечество причиняло массу хлопот небожителям, которые должны были внимательно наблюдать за ним и время от времени вмешиваться в происходящие события. Вот то место из «Девы Мира», которое привлекло мое внимание: «Ему (Гермесу) наследовал сначала Тат, бывший одновременно его сыном и хранителем этих знаний (скорее всего, здесь имеются в виду жрецы. — *P. T.*); а через короткое время, по воле Птаха (Гефеста) — Асклепий-Имутх и все прочие, кто должен был исследовать тайны высшего мира, как того желало Провидение — владыка всего сущего».

Это и в самом деле поразительные строки. Таинственному «Гермесу» наследуют египетские жрецы Тота. Затем, «через короткое время», «по воле Птаха» появляется некто Асклепий-Имутх. Но ведь это не кто иной, как гениальный Имхртеп — философ, врач и премьер-министр (если пользоваться современными терминами) фараона Джосера, жившего во времена III Династии (около 2600 г. до н.э.). Он лично спроектировал для Джосера знаменитую Ступенчатую пирамиду в Саккаре и руководил ее строительством. Это самая первая пирамида в мире и, как полагают некоторые исследователи, наиболее древнее каменное строение, воздвигнутое на нашей планете. С течением времени Имхотепа стали считать богом и «сыном Птаха». Это, однако, произошло тысячелетия спустя после его смерти — прежде всего потому, что после него сохранились некоторые из его сочинений. Нечто подобное случилось позднее с Заратуштрой (Зороастром): тот факт, что он написал «Га-ты», указывал на его человеческую — а не божественную — природу. Подобно

Магомету и Зороастру, Имхотеп долго оставался чем-то вроде «пророка». В позднеегипетские времена отцом Имхотепа считался Птах, известный грекам как Гефест. Однако в нашем тексте этого нет: Имхотеп *не* называется «сыном Птаха». Образ греческого бога врачевания — Асклепия — сформировался под явным влиянием позднеегипетского представления об Имхотепе как о боге врачевания. Другие варианты имени этого удивительного человека — Имутес, Имотес, Имутеп и т. п. Отсюда и принятая в трактате форма — «Асклепий-Имутх».

Совершенно бесспорно, что здесь подразумевается именно Имхотеп. А поскольку это так, то и другие сведения из процитированного отрывка становятся более чем интересными.

Странно, прежде всего, что в таком сочинении, как «Дева Мира», буквально кишасем именами богов, его авторы тщательно избегают называть Асклепия-Имхотепа «сыном Птаха-Гефеста». Похоже, это действительно древний текст, написанный еще до того, как египтяне стали считать Им-хотепа богом.

Дж. Харри пишет:

«Египтологи очень долго терялись в догадках, почему Имхотеп, живший во времена фараона Джосера, около 2900 г. до н.э., перешел в разряд «настоящих» богов только в персидский период (примерно с 525 г. до н.э.). Обожествление человека, пусть даже и выдающегося, спустя две с половиной тысячи лет после его смерти выглядит довольно странно. Первым разумное объяснение этой загадки предложил Эрман: на протяжении долгого времени Имхотеп рассматривался как полубог и получал соответствующие своему рангу почести. Эрман полагал, что Имхотеп стал считаться полубогом в эпоху Нового Царства (т.е. около 1580 г. до н.э.), но новейшие исследования показывают, что это произошло значительно раньше»³⁷.

Теперь — немного хронологии. В «Деве Мира» совершенно правильно утверждается, что Имхотеп жил «через короткое время» после возникновения египетского жречества. Сообщество жрецов возникло, судя по имеющимся данным, в период I Династии, основанной фараоном Менесом. Имхотеп был министром фараона Джосера из III Династии (Древнее Царство). По оценке И. Э. С. Эдвардса³⁸, правление III Династии началось около 2686 г. до н.э., а Первой — около 3100 г. до н.э. Таким образом, выражение «через короткое время» вполне оправданно. Кто бы ни написал «Деву Мира», он явно был знаком с древнеегипетской хронологией, и, что существенно, он не считал Имхотепа «сыном Птаха».

Есть и еще один любопытный момент. В тексте трактата упоминаются «все прочие (после Имхотепа), кто должен был исследовать тайны высшего мира». Получается, что наследники Имхотепа «исследовали» загадки Вселенной, да и сам Имхотеп тоже был «исследователем». Похоже, что автор трактата прекрасно знал, о чем говорит. Ибо Имхотепа справедливо считают первым подлинным философом, чье имя дошло до потомков. В своей книге Дж. Харри перечисляет вероятных преемников Имхотепа, упомянутых в одном из Оксиринхских папирусов. В этом папирусе утверждается, что «Имхотепу поклонялись еще в эпоху IV Династии, и его храм посещали больные в надежде на излечение». Харри добавляет: «В числе прочих людей называют Гора, сына Гермеса, и Калеобиса, сына Аполлона (Имхотеп же был сыном Птаха), но кем они были — неизвестно». Не могли ли они быть преемниками Имхотепа в «исследованиях»?

О трисмегистической (герметической) литературе Харри отзывается следующим образом: «Если довериться свидетельствам об Имхотепе, имеющимся в герметической литературе, его интересовали также астрономия и астрология, хотя и неизвестно, проводил ли он какие-либо наблюдения. Сез приводит многочисленные ссылки на эти сочинения,

доказывающие, что в астрономическом отношении Имхотеп сближался с богом Тотом»³⁹. Имхотеп был также верховным жрецом при фараоне Джосере, и, судя по всему, под Тотом (Татом) здесь подразумевается именно сообщество жрецов, хранившее тайну «Черного ритуала». Это доказывает, что они занимались и вопросами астрономии. Другими словами, моя астрономическая интерпретация «Черного ритуала» получает из этого источника определенное подтверждение. Приятно, когда удается связать на первый взгляд совершенно разнородные факты.

Надписи в знаменитом храме в Эдфу, построенном Птолемеем III Эвергетом (237 г. до н.э.), говорят об Имхотепе как о «великом жреце», «сыне Птаха, который выступает или читает лекции». По словам Дж. Харри, «Имхотеп пользовался репутацией «одного из величайших египетских мудрецов»⁴⁰; его мудрость произвела такое глубокое впечатление на современников и потомков, что слава Имхотепа перешагнула многие века. «Что касается его литературной деятельности, утверждают, что он сочинял трактаты по медицине, архитектуре, а также и на другие темы, и что некоторые из этих работ сохранялись вплоть до начала христианской эры... Литературные заслуги Имхотепа были столь значительны, что его стали считать «покровителем писцов».

Другими словами, Имхотеп был первым из великих философов. Конечно же, он и «выступал», и «читал лекции». В будущем нас ждут очень интересные открытия — ведь могила Имхотепа до сих пор не найдена. Полагают, что она находится в Саккаре; покойный профессор Эмери не раз предполагал, что ее вот-вот удастся обнаружить. Сегодня раскопками в этом районе руководит профессор Смит — человек удивительного характера, рядом с которым чувствуешь невольную уверенность, что ему суждено сделать важнейшее археологическое открытие в истории, на фоне которого гробница Тутанхамона покажется едва ли не мелочью. И самыми интересными находками в гробнице Имхотепа станут, несомненно, древнейшие рукописи в истории цивилизации. Ибо такого человека, как он, явно не могли оставить без них в его загробном странствии.

Памятуя об этих рукописях (а я уверен, что они и сейчас покоятся под землей, ожидая, пока их обнаружат), нелишне обратить внимание на следующее место в трактате «Дева Мира»:

«Священные символы космических стихий были скрыты с помощью тайн Осириса. Перед своим возвращением на небо Гермес произнес над ними заклинание и сказал такие слова: «О, святые книги, созданные моими бессмертными руками и магическими заклинаниями, (в этом месте текст так сильно испорчен, что его невозможно прочесть. — Прим. авт.)... не подверженные порче, вечные, не подвластные времени! Станьте невидимыми, недоступными для тех, кто будет ступать по этой земле, пока древнее Небо не породит подходящие для вас орудия, которые Творец назовет душами!»

Так говорил он; и, наложив на них заклятие, скрыл их в безопасных местах. И с тех пор прошло уже немало времени».

В «Деве Мира» главная цель для людей, желающих познать истину, описывается следующим образом: «[Люди] будут пытаться постичь... природу святых пространств, где не ступала нога человека, и ринутся ввысь, желая понять природу небесного движения.

Но и это еще не все. Ибо не останется для людей ничего недоступного, кроме отдаленнейших областей Земли; но в своем дерзновении они рискнут преследовать Ночь, самую далекую Ночь из всех ночей».

Мы «ринемся ввысь», в космос, чтобы «понять природу небесного движения», говорится в этом древнем (и неизвестно, *насколько* древнем) трактате. Как это верно было сказано! Сегодня мы уже высадились на Луне, то есть «ринулись ввысь», за пределы земной атмосферы. И мы действительно пытаемся «понять природу небесного движения». Справедливо и утверждение трактата о том, что «это еще не все». Космические исследования по существу только еще разворачиваются. Человек не успокоится, пока не освоит всю Солнечную систему. После этого придется на некоторое время остановиться перед огромными расстояниями, отделяющими Солнце от ближайших звезд. А что же потом? Наши сегодняшние успехи, безусловно, со временем покажутся весьма скромными. Великий мореплаватель Васко да Гама имел полное право гордиться своими достижениями, но мы-то понимаем, что это было только начало пути.

Согласно трактату, мы, «в нашем дерзновении», сможем постичь величайшую тайну... мы откроем «Ночь». И смысл «Черного ритуала» станет наконец-то понятен. Но уже сейчас можно сказать, что этот ритуал имел отношение к Иси-де и Сириусу. Содержание пророчества явно подразумевает космос. Бесспорно, что никакое другое открытие не потрясет человечество столь же сильно, как первый контакт с внеземной разумной жизнью. Не приведут ли древние знания о темном спутнике Сириуса к такому контакту? Что, если ближайшая к нам космическая цивилизация действительно находится в системе Сириуса, всего лишь в девяти световых годах от Солнца, и порой за нами наблюдает?

Что, если удастся доказать эту гипотезу, поймав с помощью радиотелескопов обрывки внеземных теле- и радиопередач? Ведь любая цивилизация, более или менее близкая к нам по своему уровню развития, постоянно — даже не желая того — сообщает своим космическим соседям о своем существовании... Что, если все это действительно случится? Какое это будет потрясение для всего человечества!

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Griaule M., Dieterlen G. *Le Renardpele*. Tome I, Fascicule I. Paris: Institut d'Etnologie, 1965, p. 325. Гелиакический восход Сириуса, изображенный на рис. 109 в этой книге, назван «встречей Сириуса с Солнцем».
2. Mariette. *Denderah*. Vol. I, p. 206.
3. Aratus. *Phenomena*, 551—556. (Русский перевод этой поэмы см. в сборнике: *Небо, наука, поэзия*. М.: Издательство Московского университета, 1992.)
4. Neugebauer O., Parker R. *Egyptian Astronomical Texts*. Vol. I. Brown University Press, 1960, p. 1.
5. Ibid, p. 25.
6. Wallis Budge E.A. *The Gods of the Egyptians*. London, 1904, Vol. II, p. 114.
7. Ibid., p. 113.
8. Ibid., p. 117.
9. Ibid, p. 215.
10. Ibid., pp. 202-203.
11. Ibid, p. 264.
12. Ibid, p. 265.
13. Ibid, p. 139.
14. Neugebauer O, Parker R. *Egyptian Astronomical Texts*. Vol. I.
15. Allen R. H. *Star Names, Their Lore and Meaning*. N.Y.: Dover Publications, 1963, p. 130.
16. Neugebauer O, Parker R. *Egyptian Astronomical Texts*. Vol. I.
17. Allen R. H. *Star Names, Their Lore and Meaning*, p. 68.
18. Ibid, p. 65.
19. Pritchard J. B. (Ed.) *Ancient Near Eastern Texts relating to the Old Testament*. Princeton University Press, 1955, p. 33.
20. Ibid, p. 41.
21. Heidel A. *The Babylonian Genesis*. University of Chicago Press, 1965, p. 86.
22. Wallis Budge E. A. *Op. ext.*, p. 28-1.
23. Ibid, p. 290.

24. Ibid, Vol. I, p. 446; Vol. II, p. 154.
25. Ibid, Vol. I, p. 154.
26. Ibid, Vol. II, p. 261.
27. Ibid, pp. 264-265.
28. Ibid, pp. 195-200.
29. Ibid, pp. 264-265.
30. Plutarch. *Isis and Osiris*. Loeb edition, in: Plutarch. *Moralia*. Vol. 5. Loeb Library series, Vol. 306. L: Heinemann; Harvard: Harvard University Press, 1962, p. 107.
31. Plutarch. *Isis and Osiris*. Loeb edition, p. 145.
32. Plutarch. *Isis and Osiris*. Loeb edition, p. 39- Ср.: Плутарх. *Исида и Осирис*, Киев: УЦИММ-Пресс, 1996, стр. 16.
33. Plutarch. *Isis and Osiris*. Loeb edition, p. 147. Ср.: Плутарх. *Исида и Осирис*. Стр. 55.
34. Parke H. W. *The Oracles of Zeus*. Oxford: Blackwell, 1967, p. 13.
35. Mead G. R. S. *Thrice Greatest Hermes*. London: John Watkins, 1964, Vols. I—III.
36. Ibid, Vol. III, p. 95. Цит. по: Wessley, *Denkschr d. k. Akad.* (1893), p. 37,1. 500.
37. См.: Hurry J. B. *Imhotep, the Vizier and Physician of King Zoser and afterwards the Egyptian God of Medicine*. Oxford University Press, 1926.
38. Edwards I. E. S. *The Pyramid of Egypt*. Penguin. 1970.
39. Hurry J. B. *Op. cit.*, p. 20.
40. Ibid, p. 40.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

СВЯЩЕННОЕ ЧИСЛО 50

Вернемся к трактату «Дева Мира». В нем совершенно ясно говорится, что Исида и Осирис прибыли на Землю, чтобы научить человечество основам цивилизованной жизни:

«И Гор затем сказал:

«Ответь мне, мать, как случилось Земле принять божественную эманацию?»

И Исида отвечала:

«...Я не могу рассказать об этом, ибо нельзя говорить о священных истоках, о Гор, [сын] великой мощи, дабы тайны богов не стали известны смертным. Но знай, что верховный бог, создатель и владыка Вселенной, послал ненадолго в этот мир твоего великого отца Осириса и величайшую богиню Исиду, чтобы они помогли всем живущим.

Это их могуществом расцвела жизнь. Это они положили конец кровопролитиям. Это они отвели места для поклонения богам-предкам и для священных ритуалов. Это они дали людям законы, пищу и кров....» И так далее...

Автор трактата сообщает также, что Осирис и Исида научили людей бальзамировать покойников: «Они поведали людям, как сохранять тела умерших». Если это написал грек, то скорее всего — именно в период правления Птолемеев.

Общеизвестно, что бальзамирование покойников — исконно египетский обычай. Неоплатоник-грек мог упомянуть о нем лишь в том случае, если он использовал для написания своего сочинения более древние источники египетского происхождения.

Рассматриваемый нами раздел трактата завершается следующими словами:

«Это они, постигнув с помощью Гермеса тайны бога, открыли людям искусства, науки и ремесла и стали первыми законодателями.

Это они, узнав от Гермеса, что волей божьей высшее связано с низшим, даровали людям священные обряды, которым покровительствуют небеса. (Судя по отсутствию в цитируемом тексте многословных рассуждений на темы астрологии, трактат «Дева Мира» был написан еще до воцарения Птолемеев в Египте. В более позднюю эпоху его автор вряд ли смог бы от этого удержаться: «астрологическая мания» развилась у египтян под непосредственным влиянием греческой и вавилонской культур. — Р. Т.)

Это они, зная о непрочности [смертных] тел, подготовили учителей, совершенных во всех областях знания, — дабы тот, кто стремится познать божественные истины, мог преодолеть свое невежество, и чтобы магия и философия питали душу, а медицина лечила тело, когда оно болеет.

И совершив все это, о, сын мой, Осирис и я поняли, что мир [теперь] достиг полноты, и вслед за тем жители неба позвали нас обратно...»

В «Деве Мира» Исида утверждает, что исполняющие «Черный ритуал», почитая ее, «достигают совершенства». В этом ритуале присутствует нечто по имени Ночь — «плетушая

свою сеть быстрым светом, хотя и более слабым, чем солнечный». Понятно, что таинственная Ночь — это вовсе не ночное небо: судя по тексту трактата, она подобна «другим тайнам», которые «движутся в небе с удивительной регулярностью, следуя по предназначенным им путям и скрыто влияя на то, что внизу».

Рассмотрим это описание более детально. Итак, «Ночь» — это вовсе не ночь, а зашифрованное обозначение чего-то совсем иного. Она излучает свет, «хотя и более слабый, чем солнечный». Темный спутник Сириуса — это звезда, по яркости уступающая и Сириусу, и Солнцу. Кроме того, Ночь «плетет свою сеть быстрым светом», что ясно указывает на ее движение. Период обращения Сириуса В вокруг Сириуса А составляет 50 лет — это меньше, чем периоды обращения трех планет нашей солнечной системы — Урана, Нептуна и Плутона. Урану, к примеру, необходимо 84 года, чтобы завершить свое путешествие вокруг Солнца, а Нептуну и Плутону еще больше — 165 и 250 лет соответственно. Таким образом, звезда (Сириус В) движется быстрее, чем некоторые планеты! Вполне можно сказать, что она «плетет свою сеть быстрым светом».

Обратимся теперь к шумерской или, точнее, шумеро-аккадской культуре. Известно, что она возникла более или менее одновременно с культурой Древнего Египта. В предыдущих главах я уже высказывал гипотезу о том, что близкое сходство между религиозными представлениями шумеров и египтян свидетельствует об общности происхождения их цивилизаций. Позже я обнаружил, что Уоллис Бадж предполагал то же самое. Мне не удалось пока выяснить, занимался ли кто-либо из шумерологов этим вопросом. Значительно больше внимания они уделяют торговым связям между Шумером и цивилизацией долины Инда, а также проблеме местоположения страны Дильмун. (Для шумеров Дильмун был, с одной стороны, реальной страной, из которой они экспортировали строевой лес, а с другой — «иным миром», но отнюдь не преисподней, а неким «чистым», или «светлым», местом.) Крамер полагает, что Дильмун — это именно долина Инда; Дж. Бибби же, вслед за Питером Б. Корнуоллом, отождествляет его с одним из Бахрейнских островов в Персидском заливе. Для шумеров эта страна была исключительно важна, и поэтому ученые наших дней также склонны уделять ей повышенное внимание. По мнению Крамера, Египет шумеры называли страной Маган, и царь Саргон даже посылал туда свои войска.

Основные принципы, лежащие в основе египетской и шумеро-аккадской астрономии, практически тождественны между собой. Но, конечно, в деталях они отличались, о чем можно прочесть в книге профессора Отто Нейгебауэра «Точные науки в древности». Однако и сам Нейгебауэр признает, что его мало интересовали начальные этапы развития науки в этих странах, и он не уделил серьезного внимания наиболее древним из сохранившихся источников. Вот как он характеризует свой подход к отбору материала: «Наше описание вавилонской астрономии будет не вполне исчерпывающим. Особенности ее исторического развития мы затронем лишь в самом общем плане. Подробное обсуждение немногих сохранившихся древних текстов, с одной стороны, заняло бы слишком много времени, а с другой — никак не оправдывается их реальным историческим значением. Это верно и для вавилонских, и для египетских источников. Если же мы обратимся к более поздним периодам истории этих стран, то здесь ситуация совсем иная». Что ж, профессор Нейгебауэр, по крайней мере, не скрывает своих предпочтений.

Откроем теперь перевод аккадского эпоса, известного под названием «Энума элиш»¹ — по первым словам сохранившегося текста, которые буквально значат «Когда вверху...», — и прочитаем следующие строки:

«Он устроил стоянки для великих богов,

Описал фигуры созвездий.

Год определил он, разбив его на части.

Он назначил по три созвездия для каждого из двенадцати месяцев.

И определив дни года [посредством] [небесных] фигур, он основал...» И так далее...

Другими словами, здесь описана система, аналогичная древнеегипетским звездным часам. Каждый месяц состоит из трех десятидневных недель, что дает в итоге 36 созвездий, или «деканов», представляющих собой астральные образы богов. В тексте подчеркивается, что каждый месяц разделен на три части — «недели» — и что каждой из этих «недель» соответствует созвездие или определенный участок неба. Вряд ли можно предполагать, что месяц делился на неравные промежутки времени; судя по всему, это те же самые десятидневные «недели», что и в Египте. Поскольку $3 \times 12 = 36$, здесь мы также имеем дело с тридцатью шестью «деканами», каждый из которых определяется некоторым созвездием. Как и в Египте, шумерские «деканы» — это «астральные образы богов». Странно, что никто из ученых не обратил внимания на точнейшее соответствие между этим отрывком из «Энума элиш» и египетской системой звездных часов.

Строка «И определив дни года [посредством] [небесных] фигур...» также весьма интересна. Похоже, что речь здесь идет об эпагоменах — пяти добавочных днях, которые были необходимы, чтобы получить реальную (или близкую к реальной) продолжительность года — 365 дней.

В египетской традиции каждому из этих дней соответствовало (и, таким образом, определяло его) одно из божеств, связанное с некоторым созвездием («небесной фигурой»). Эти пять дней египтяне называли «сверхгодовыми днями». Они играли важную роль и в астрономии индейцев майя. Я, впрочем, не собираюсь углубляться в обсуждение особенностей астрономии майя. К тематике моей книги она особого отношения не имеет.

Итак, мы видим, что астрономические представления шумеров и египтян были в своей основе тождественны. Это обстоятельство даже более существенно, чем сходство в именах богов и религиозных верованиях. Последнее можно объяснить, сославшись на то, что люди в самых разных уголках планеты были склонны выражать чувство благоговения перед божеством с помощью одних и тех же звуков. В конце концов, все мы, обращаясь к матери, говорим: «Ма!» Но астрономические системы такого уровня сложности — это уже нечто иное. Тот факт, что в аккадском тексте, датированном, на взгляд его переводчика Э. А. Спейсера, раннеавилонским периодом (т.е. началом второго тысячелетия до нашей эры), описывается, по сути дела, египетская система звездных часов, как минимум свидетельствует о тесных связях между этими культурами. Когда именно они были установлены — сказать трудно, но можно оценить верхний предел возможных в данном случае датировок. Ясно, что установление подобных связей должно было предшествовать созданию поэмы «Энума элиш». Даже если мы примем самую позднюю из возможных датировок, это будет начало первого тысячелетия до нашей эры. Наш вывод не менее убедителен, чем любые материальные свидетельства межкультурных контактов. Но поскольку это лишь верхний предел, то в действительности контакты между Египтом и Шумером должны были начаться значительно раньше. Не исключено также, что обе эти культуры имели общее происхождение — как предполагал Уоллис Бадж.

Известны образцы египетских звездных часов, сохранившиеся от эпох правления Сети I (1303—1290 гг. до н.э., XIX Династия) и Рамзеса IV (1158—1152 гг. до н.э., XX Династия). Они изображены на стенах гробниц этих фараонов. Следовательно, возраст звездных часов — не менее 3300 лет, и они, судя по всему, имеют столь же почтенный возраст, как и вся цивилизация Египта. К началу первого тысячелетия до нашей эры в их структуру были

внесены некоторые изменения: десятидневную неделю заменила пятнадцатидневная. Позже были произведены и другие модификации, и со временем система звездных часов стала анахронизмом. Мне представляется, что возвышение солнечного бога Ра сделало звезды (в частности, Сириус) менее важными в глазах египтян.

Так или иначе, в начале первого тысячелетия до нашей эры роль системы Сириуса в египетской картине мира уже не была столь существенной, как раньше; на первый план вышли менее эзотерические (и более понятные для масс) концепции. Возможно, что, сознавая неизбежность происходящего, некоторые жрецы решили сохранить древние знания о системе Сириуса в специально созданных для этой цели убежищах. Это предположение будет детально рассмотрено ниже, и результаты рассмотрения, я полагаю, окажутся весьма любопытными.

Пока же вернемся в Шумер и продолжим наши поиски. В табличке VI поэмы «Энума элиш» говорится об Ануннаках — сыновьях бога Ана (Ан значит «небо»), известного также как великий бог Ану. Их число составляло ровно 50, и чаще всего Ануннаков называли просто — «пятьдесят великих богов». Имена их особой роли не играли; акцент делался на количестве Ануннаков, их величии и основной функции — быть повелителями судьбы. Ниже мы увидим, что если кто-то из других шумерских богов и отождествлялся с кем-либо из Ануннаков, то в лучшем случае косвенно. Эти «пятьдесят великих богов» представляют собой серьезную загадку для шумерологов. С одной стороны, остается совершенно неясным, какое место занимали Ануннаки в шумерском пантеоне. С другой — они то и дело упоминаются в клинописных текстах без каких-либо дополнительных объяснений. Для шумеров образ этих богов явно имел большое значение.

В одном древнешумерском сказании, сочиненном задолго до возникновения вавилонской цивилизации и повествующем о деяниях эпического героя Гильгамеша, содержится явная перекличка с древнегреческим мифом об аргонавтах. Это сказание условно названо «Гильгамеш и Страна живых»; его перевод был сделан С. Н. Крамером². Можно даже сказать, что здесь мы впервые встречаемся с героем, который много позже получит имя Ясона. «Страна живых» находится под покровительством солнечного бога Уту, и Гильгамеш стремится туда попасть, чтобы похитить священные кедры и перенести их в Урук. В мифе об аргонавтах Ясон разыскивает Золотое руно, представляющее собой, как доказали мифологи, солярный (солнечный) символ. В шумерском тексте присутствует и такая любопытная строка: «Этот герой, зубы его — как зубы дракона!» В свою очередь, Ясон, согласно греческому мифу, сеет драконьи зубы! (То же самое делает другой персонаж греческой мифологии — Кадм, и мы к нему еще вернемся.)

В цикле мифов об аргонавтах Ясона сопровождают пятьдесят спутников. Таково же и количество спутников Гильгамеша. Вот в каких словах говорит о них сам Гильгамеш:

...У кого [есть] дом, [тот пусть вернется] в свой дом. У кого [есть] мать — [пусть вернется] к своей матери. Только холостые мужчины, подобные мне, числом в пятьдесят, пусть встанут рядом со мной.... У кого [был] дом, [тот вернулся] в свой дом. У кого [была] мать — [тот вернулся] к своей матери.

Только холостые мужчины, подобные ему, числом в пятьдесят, встали рядом с ним. В дом кузнецов направился он <...> — топор, «Мощь героизма», выковал он там. В ... — сад на равнине направился он <...> — дерево, иву, яблоню, самшит срубил он там. Сыновья его города, сопровождавшие его, взяли [срубленные деревья] в свои руки.

Пятьдесят спутников Гильгамеша упоминаются в тексте эпоса неоднократно. Сам текст, однако, сильно поврежден и отнюдь не всегда понятен. Тем не менее он проливает

дополнительный свет на мотив высеивания зубов дракона. Так, в одном из отрывков говорится, что заснувший Гильгамеш пробудился, встал «как бык земли великой», а затем «приблизил рот [свой] к земле, и зубы [его] заскрежетали». Замечу, что из текста никак не следует, о *чьей* рте и *чьих* зубах идет речь: «свой» и «его» добавлены переводчиком. Вот как это место выглядит в целом:

Он приблизил рот (свой) к земле, и зубы (его) заскрежетали. «Жизнью Нинсун, матери моей, давшей мне жизнь, [жизнью] светлого Лугульбанды, отца моего, Да воссяду я на коленях Нинсун, матери моей, давшей мне жизнь, Да будут все дивиться мне!»

Любопытный момент: Гильгамеш желает сидеть на коленях своей матери, богини Нинсун. Как известно, Гор, сидящий на коленях матери — богини Исида, — это один из наиболее распространенных сюжетов в египетском изобразительном искусстве. Кроме того, здесь присутствует (правда, несколько туманное) указание на тот факт, что когда герой приближает свой рот к земле и зубы его скрежешут — силы героя восстанавливаются. Не исключено, что перевод этого отрывка нуждается в некоторой корректировке — но добиться от текста полной ясности трудно, ибо значения многих шумерских слов остаются пока не вполне понятными. Но идет ли речь о зубах Гильгамеша, или же имеются в виду зубы кого-то другого, не вызывает сомнения, что эпический герой пытается восстанавливать свои силы, размещая на (или в) земле какие-то зубы. Поскольку же выше в тексте ясно говорится, что «его зубы — как зубы дракона», можно допустить, что речь действительно идет о собственных зубах Гильгамеша — *отождествляемых с зубами дракона*.

Далее из текста мы узнаем, что Гильгамешу необходимы новые силы для поединка; вот почему он «приближает рот свой к земле». В истории плавания корабля «Арго» Ясон высеивает в землю зубы дракона, и из них рождаются воины в полном вооружении, немедленно вступающие в бой. Аналогичный эпизод присутствует в истории Кадма (см. ниже главу 7 и рис. 42). Таким образом, в двух греческих мифах, как и в шумерском эпосе, зубы дракона попадают в землю, давая герою сверхчеловеческую силу для боя. В одной из следующих глав мы убедимся, что нелепость этих утверждений — кажущаяся и что они восходят к египетскому сакральному *каламбуру*.

Пока же мы должны следовать по обозначившемуся маршруту. Эта книга — разновидность *анабасиса*, или путешествия к истокам.

Присмотримся внимательнее к истории о Ясоне и Золотом руно. Золотое руно было подарено Фриксу и Гелле богом Гермесом. Аналог Гермеса в египетском пантеоне — бог Анупис. Согласно мифу, Фрикс и Гелла отправились в Колхиду на спине золотого барана. Гелла не смогла удержаться и упала в море, получившее после этого название Геллеспонта (сегодня это пролив Дарданеллы, соединяющий Эгейское море с Мраморным). Диодор Сицилийский («Историческая библиотека», IV, 47) и Тацит («Анналы», VI, 34) объясняют происхождение Золотого руна тем, что на самом деле Фрикс и Гелла плыли на корабле, нос которого был украшен головой барана. Но летающий волшебный баран в мифе вполне мог быть отражением образа небесной ладьи. Таким образом, все совпадает.

В любом случае, если речь идет о египетской небесной ладье и если мы примем мнение Крамера и других специалистов о том, что шумеры называли Египет «страной Ма-ган», то для них это была бы «маганская ладья». Она представляла собой «дар Гермеса» или, другими словами, «дар Ануписа». Вполне понятно, таким образом, что число 50, связанное с системой Сириуса, ассоциируется также с Золотым руном и Ануписом. Заслуживает упоминания и то обстоятельство, что пятьдесят аргонатов носили общее имя минийцев, ибо все они были родственниками и потомками Миния, царя греческого города Орхомена. Таким образом, на Ясоне и других аргонатах также лежит тень анонимности, напоминающая о

шумерских Ануннаках. По сути дела, это просто группа людей, связанных родственными отношениями и, так сказать, работающих гребцами в небесной ладье.

Ниже мы специально остановимся на истории корабля «Арго» и на связях между Колхидой, куда плыли аргонавты, и Древним Египтом, о которых писал Геродот. Но пока вернемся к отрывку из эпоса о Гильгамеше, рассказывающему о его путешествии в Страну живых. В этом отрывке присутствует даже ладья, соответствующая кораблю «Арго» в греческом мифе. Чуть выше я отождествил «Арго» с египетской небесной баркой. Но ладья Гильгамеша еще к тому же и называется в эпосе «маганской ладьей»! Можно добавить, что деревья, которые срубил Гильгамеш и «взяли в свои руки» его спутники, были, судя по всему, веслами! (На протяжении последующих четырнадцати строк текст настолько поврежден, что о его содержании можно только гадать.) Вот то место из эпоса о Гильгамеше, в котором описывается его ладья:

*Никто другой за меня не умрет!
Лодка с грузом в воде не тонет!
Нить тройную нож не режет!
[Один двоих] не осилит!
В тростниковой хижине огонь не гаснет.
Ты мне стань подмогой, я тебе стану подмогой,
что сможет нас погубить?
Когда затоплена, когда затоплена,
Когда ладья Магана была затоплена,
Когда ладья Магилума была затоплена,
То в ладью, «Жизнь дающая», все живое было погружено!
Давай-ка твердо встанем здесь, на него [мы] глянем здесь!
Если мы встанем здесь,
Увидишь блеск, увидишь блеск, — тогда вернись!
Услышишь вопль, услышишь вопль, — тогда вернись!»⁴*

Здесь, впрочем, есть одна неясность. В примечаниях к своему переводу Крамер пишет, что, начиная со строки «Когда ладья Магана была затоплена...», непонятно, принадлежат ли эти слова Гильгамешу. Действительно ли «маганская ладья» утонула, или же это то, чего боится «верный слуга» героя, несколько ранее заявлявший ему:

*О, мой хозяин, плыви в «страну», я же отправлюсь в город,
Я расскажу твоей матери о твоей славе, заставлю ее плакать,
Я расскажу ей о твоей неизбежной смерти, заставлю ее пролить горькие слезы.*

Похоже, что Гильгамеш говорит своему перепуганному слуге (последний в тексте характеризуется как «охваченный ужасом») о том, что никто не умрет за него и «лодка с грузом не утонет». Затем этот слуга снова ужасается предстоящему плаванию и описывает свою предполагаемую беседу с матерью героя «после того, как ладья была затоплена»... Начиная же со слов «Давай-ка твердо встанем здесь...», снова говорит Гильгамеш.

Выражение «все живое» (или — в ином переводе — «те, кто выходят из лона»), примененное к экипажу маганской ладьи, судя по всему, имеет в виду детей богини Нинту (также известной под именами Нинмах, Нинхурсаг и Ки — «Земля»). Как и странное упоминание о зубах, оно подразумевает детей богини земли, рождающихся из ее лона. Ки, богиня земли (в шумерском языке слово «ки» значит «земля»), — это также Нинту, или богиня-мать. (Нинмах значит «великая богиня», а Нинхурсаг — «богиня холма». Ее сын

⁴ Цит. по переводу В. Афанасьевой. См.: «Жрец к «Горе Бессмертного»...». — *Поэзия и проза Древнего Востока*. М.: Худ. лит., с. 133. {Прим. перев.}

насыпал холм — *хурсаг*, — от которого богиня и получила свое имя в честь одного из важных мифологических событий. В Египте Анубиса называли, в частности, «Анубисом холма», о чем речь еще будет впереди. Пока же я только хочу заметить, что по-шумерски это имя звучало бы как *Анпурсаг*.)

В богине земли как матери всего живого можно увидеть объяснение сюжета о воинах, рождающихся из посеянных зубов дракона, а равно и объяснение эпизода с Дев-калионом, греческим Ноем, который бросал через голову «кости Земли» — камни, становившиеся людьми. (А зубы — это, вообще говоря, тоже кости.)

Есть и другие параллели между историей Ясона и историей Девкалиона. Ковчег Ноя также, по сути дела, идентичен с ковчегом Девкалиона: оба они — волшебные корабли, в которых плывут «те, кто выходят из лона», заселяя Землю после Потопа. Оба ковчеха, и особенно Девкалионов, связаны с кораблем «Арго». (Как известно каждому, кто знаком с полным текстом *Эпоса о Гильгамеше*, образ «Ноева ковчеха» возник на Ближнем Востоке задолго до того, как зародился еврейский народ и появилось имя «Ной». Это были ковчегу Зиусудры и Утнапиштира, ставшие неотъемлемой частью культурной среды Древнего Двуречья.) Что же касается ковчеха Девкалиона, то он причалил к горе возле священной рощи оракула в Додоне, из которой «Арго» получил свой управляющий *кибернетический* брус. Наконец, сам миф о Потопе и о ковчеге (содержащем нечто вроде «архетипов» всех живых существ, «каждой твари по паре», причем от греческого слова «архе» впоследствии произошло английское «агк» — «ковчег») восходит к шумерской эпохе, если не к более древним временам. Именно из этого источника вышли и еврейский Ной, и греческий Девкалион. Мифы о них представляют собой поздние версии значительно более древней истории, возникшей много тысяч лет назад, когда не существовало еще ни греков, ни евреев. (Те, кого заинтересует происхождение греческой и еврейской культур, могут обратиться к блестящей книге профессора Сайруса Гордона «Общие истоки греческой и еврейской цивилизаций»³.)

Главная цель моих рассуждений — показать, что мотив пятидесяти героев в одной лодке не появился вместе с мифом об аргонавтах; он существовал уже в Шумере, дополняя мотив «пятидесяти великих богов». Пятьдесят героев, плывущих в «маганской лодке», — это «те, кто выходит из лона», то есть, по сути дела, дети богини Нинту. Как и Ануннаки, они обычно сидят. Со своей стороны, Ануннаки — дети Ана и его супруги Ки, или Нинту. Другими словами, пятьдесят героев — это двойники небесных Ануннаков. Очевидно, таким образом, что количество и тех, и других вовсе не случайно. Древние, вне всякого сомнения, придавали числу 50 исключительно важное значение.

Это число фигурирует также в сказании «Гильгамеш, Эн-киду и подземный мир». В этом сказании Гильгамеш надевает на себя доспехи, весящие «пятьдесят мин». И здесь у Гильгамеша — пятьдесят спутников, которые в поздней вавилонской версии исчезают. Повидимому, символика числа 50 к этому времени оказалась забытой.

В своей монографии «Шумеры» Крамер подчеркивает⁴, что священное оружие — булава с пятьюдесятью головами — использовалась, начиная с правления царя Гудеа (около 2400 г. до н.э.).

Если мы ненадолго вернемся к загадочному «*хурсагу*» древних шумеров, этому странному «холму», то обнаружим, что богиня холмов Нинхурсаг и богиня-мать Нинту — это одно и то же божество. Интересно, что по-египетски слово «*ту*» значит «холм»; соединив шумерское слово «*нин*» («богиня») с египетским «*ту*» («холм»), мы и получим «богиню холмов».

На этом наше исследование, однако, не завершается. Египетская форма имени «Гор» (сын Исиды и Осириса) — *Херу*, и египтяне нередко говорили: *Херуса-чжой-то* (Гор-сын-такого-то). Не исключено, что странное и загадочное слово *хурсаг* произошло от египетского выражения *Херу-са-Агга* (Гор-сын-Агги). Агга — это одно из имен Анубиса. А с «Анубисом холма» мы уже знакомы. Более того, древнейшая форма шумерского слова «*хурсаг*» — «*хурсагга*», и соответственно имя богини звучало как Нинхурсагга,

Случайно или не случайно, но слово «Агга» было одним из распространенных шумерских имен. Известен короткий (115 строк) текст, условно озаглавленный «Гильгамеш и Агга»⁵, в котором упоминается некая «магурская ладья». Она описывается примерно в тех же выражениях, что и «маганская ладья» в «Гильгамеше и Стране живых». Если там обсуждался вопрос, утонет или нет «маганская лодка», то здесь речь идет о том, отсекут ли нос магурской ладье. Любопытно, что в обоих рассказах о несчастьях говорится как о событиях, уже случившихся. В «Гильгамеше и Агге», строка 98, мы читаем: «Ладье магурской нос отсек», точно так же, как в предыдущем тексте — «Когда ладья Магана была затоплена, / Когда ладья Магилума была затоплена...»

Параллели между египетскими и шумерскими текстами столь многочисленны, что не замечать тесной связи, существовавшей между этими культурами, уже невозможно. Вот еще один пример. Гильгамеша то и дело именуют «срубившим кедр». В «Гильгамеше и Стране живых» сам герой говорит о себе: «Я войду в страну срубленного кедра»; далее снова его называют «срубившим кедр». Но это древнешумерская версия текста. В основной же (более поздней) версии *Эпоса* Гильгамеш отправляется в горы Ливана и убивает чудовище Хумбабу (или Хуваву) «на Кедровой горе, в обители богов». В табличке V читаем:

[Гильгамеш] поднял [топор рукою] [... и] срубил [кедр].

[Но когда Хувава] услышал шум,

[Он] рассердился: «Кто [пришел],

[Кто рубит деревья, которые] выросли в моих горах,

И кто срубил кедр?»⁶

В «Мельнице Гамлета» Сантильяна и фон Дехенд отождествляют Хуваву с планетой Меркурий. Помня, что Хувава — божество кедрового леса, нельзя не удивиться следующему совпадению: египетское слово *себ* означает и кедр, и планету Меркурий. Тема эта сложнее, чем может показаться на первый взгляд, но моя единственная цель здесь — продемонстрировать, что один из важных мотивов шумерской мифологии имеет свои корни в египетском *каламбуре*. Другими словами, Хувава связан и с кедром, и с планетой Меркурий потому, что в египетском языке и кедр, и Меркурий обозначались одним и тем же словом — *себ*.

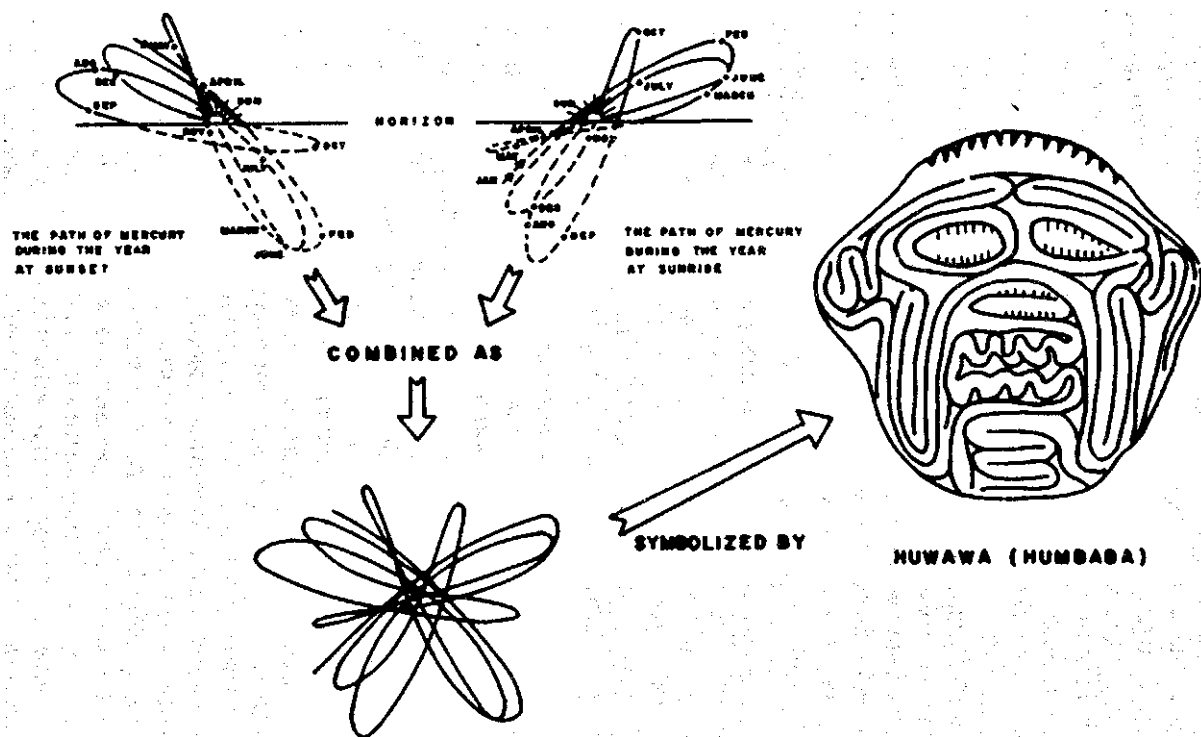

Рис. 16. Видимое годовое движение планеты Меркурий. Символизируется узором на лице Хуавы (Хумбабы). Древняя терракотовая маска, хранящаяся в Британском музее.

Но отвлечемся пока от этого загадочного и чудовищного божества и рассмотрим *Эпос о Гильгамеше* несколько в ином плане. Обратим внимание на одно высказывание профессора Крамера, сделанное в очерке «*Эпос о Гильгамеше и его шумерские источники*»⁷. Он полагает, что «эта поэма уже в первой половине второго тысячелетия до нашей эры существовала практически в той же форме, в какой мы знаем ее сегодня».

Вспомним, что, согласно шумерским сказаниям, матерью Гильгамеша была богиня Нинсун, «сведущая во всех знаниях», на чьих коленях он хотел сидеть (подобно Гору на коленях Исиды). В табличке I читаем:

*Встал Гильгамеш и сон толкует,
Вещает он своей матери:
<...> Мать моя, сон я увидел ночью:
Мне явились в нем небесные звезды,
Падал на меня будто камень с неба.
Поднял его — был он меня сильнее,
Тряхнул его — стряхнуть не могу я,
Край Урука к нему поднялся,
Против него весь край собрался,
Народ к нему толпою теснится,
Все мужи его окружили,
Все товарищи мои целовали ему ноги.
Полюбил я его, как к жене прилетился.
И к ногам твоим его принес я,
Ты же его сравняла со мною...⁸*

Существует другой вариант этого отрывка (см. перевод Хейдела⁹) в начале таблички II старовавилонской версии эпоса, которая древнее, чем цитированная выше ассирийская версия, и сохранила больше от первоначального шумерского текста:

Встал Гильгамеш и сон толкует, вещая своей матери:

<...> Мать моя, нынче ночью
Был я счастлив, пребывая
В кругу славных мужей Урука.
Пала на меня сила небесная.
Пытался поднять я ее,
Но слишком тяжелой была она.
Пытался оттолкнуть я ее,
Но не мог.
Край Урука собрался вокруг нее,
Славные мужи ноги ее целовали.
Уперся лбом я в нее,
И они помогли мне.
Поднял я ее и принес тебе....

Крамер оба эти отрывка переводит несколько иначе¹⁰. Одно из наиболее существенных различий между ними касается выражения, переведенного Хейделом как «сила небесная»¹¹. Крамер понимает слово «Ан» не как «небо», а как собственное имя бога небес, отца Ануннаков. А слову *ки-сир*, которое Хейдел перевел как «сила», он посвятил довольно пространственный комментарий:

«Спектр возможных значений этого слова очень широк. Кроме того, несколько выше текст говорит о «ки-сир Нинурты», и правильный перевод должен охватывать все такие случаи, т.е. служить одной из характеристик... бога войны Нинурты, бога небес Ану, Энкиду и чего-то упавшего с неба. Вряд ли можно допустить, что автор текста использовал в этих отрывках один и тот же термин в разных значениях.»

*В предыдущем издании [моего перевода] я предполагал для слова *кисру* значение «вассал», но теперь я так не думаю. Подлинный смысл этого термина подсказывается его употреблением в медицинских текстах в значениях «сущение», «сущность» (ср.: E. Ebeling, JCS, IV, 1950, p. 219). Говорить о «сущности» — пусть даже с некоторыми нюансами — можно и по отношению к божествам, и по отношению к падающим с неба камням. Конечно, у автора Эпоса могли быть свои ассоциации, связанные с этим словом, но его общий смысл представляется теперь достаточно ясным».*

И Крамер переводит «силу небесную» как «сущность Ану»: «Подобно сущности Ану, пала она на меня». Но что именно «пало», остается все же неясным: в следующей сноске Крамер задается вопросом: «Одна из звезд?»

*Последние строки этого отрывка он также переводит несколько иначе:
Я был притянут к ней, словно к женищине.
И я поместил ее у твоих ног,
Ибо ты заставила ее соперничать со мною.*

Выражение «был притянут к ней» может оказаться весьма существенным. Крамер продолжает:

*Мудрая мать Гильгамеша, сведущая во всех знаниях,
Говорит своему повелителю; мудрая Нинсун, сведущая во всех знаниях,
Говорит Гильгамешу
<...> Твой противник — звезда небесная,
Павшая на тебя, словно [сущность Ану];
[Ты пытался поднять ее], [но] она была слишком тяжела
для тебя;
[Ты хотел оттолкнуть ее], но не мог сдвинуть с места;
[Ты поместил ее] у моих ног,*

*[Ибо я заставила] ее состязаться с тобой;
Ты был притянут к ней, словно к женщине...*

Обратимся теперь к старовавилонской версии этого текста в переводе Крамера¹²:

*...Мать моя, этой ночью
Был я радостен, пребывая
Среди благородных мужей.
Звезды высыпали на небо.
Сущность Ану пала на меня.
Я пытался поднять ее; она была слишком тяжела для меня!
Я пытался толкнуть ее, но толкнуть ее я не мог!..*

Весь этот подробный анализ необходим, чтобы лучше понять смысл сказанного в приведенных выше текстах. Очевидно, что речь идет о чрезвычайно тяжелой звезде, в которой воплощена «сущность Ану». Она находится в окружении (пятидесяти) героев и «притягивает» Гильгамеша к себе.

Мы видим, таким образом, что у шумеров существовало представление о тяжелой звезде (значительно позже получившей наименование Аль-Вазн) и о том, что к ней имеет какое-то отношение число 50. А это нам уже знакомо, не правда ли?

В табличке VI поэмы «Энума элиш»¹³ говорится об Ануннаках и их брате — звезде Лука, — находящемся среди них. По другой версии, звезда Лука — не сын, а дочь Ану. (Вспомним «сущность Ану»!) Похоже, что речь идет о Сириусе. Египетская богиня Сати (или Сатис), как мы знаем, плывет в небесной барке вместе с Сотис (Сириусом) и Анукис. В другом районе земного шара — Китае — лук постоянно ассоциируется с Сириусом (см. многочисленные примеры в книге «Мельница Гамлета»¹⁴). Наконец, как отмечает Нейгебауэр, «богиня Сатис, подобно Анукис, понималась не как отдельное созвездие, но именно как спутница Сотис». В шумерском же тексте бог Ану называет эту звезду, среди прочего, также и Звездой Лука:

*Пятьдесят великих богов на своих местах воссели.
Семь богов судьбы и великих 300 [в небесах],
Энлил поднял лу[к, свое ору]жие, и положил его перед ними.
Боги, отцы его, увидели сеть, сплетенную им.
И узрели они лук, искусно выгнутый,
Восхитились отцы работой его.
Подняв [лук], заговорил Ану в Собрании богов,
И поцеловал он лук, [говоря:] <...> Это моя дочь!...
И перечислил он имена лука в таком порядке:
<...> Длинное дерево — первое его имя, <...> — второе;
Третье его имя — Звезда Лука, в небесах она сияет....
Среди богов, его братьев поместил его Ану...*

В сноске переводчик подчеркивает, что слово «его» в последней строчке определенно относится к луку. (В египетском языке слово *Септ*, будучи наименованием Сириуса, также обозначает «некое дерево»; хотя можно ли его назвать «длинным деревом» — остается только гадать.) Но продолжим чтение «Энума элиш»:

*И Луку судьбу предназначив,
И трон для него высокий поставив,
Воссел Ану в Собрании богов.*

Выражение «Собрание богов» постоянно употребляется по отношению к пятидесяти Ануннакам. Итак, волею бога неба Ану его дочь — Звезда Лука — сидит на «высоком троне»

среди пятидесяти богов-Ануннаков. В Египте Исиду-Сотис также рисовали сидящей в небесах на белом царском троне. И она тоже была дочерью бога неба. Вспомним, кроме того, что иероглиф с изображением трона обозначал АСТ (Исиду), а с изображением трона и глаза — ее мужа Асара (Осириса).

Перед тем как пойти дальше, остановимся ненадолго на «семи богах судьбы». Кто они такие? Нередко их называют Ануннаками подземного мира. Это обстоятельство, как мы увидим ниже, также имеет отношение к тайне Сириуса. Но употребление общего термина «Ануннаки» и в этом случае лишь подчеркивает его, так сказать, безликость. Ни у одного из этих семи Ануннаков нет собственного имени. Они — всего лишь семь подземных богов судьбы, и ничего сверх этого. Что касается небесных Ануннаков, их называли также Игиги. Шумерологи так и не смогли объяснить всего сплетения странностей вокруг этих безликих божеств. Необходима какая-то обобщающая концепция — пусть даже предварительная, но сводящая воедино то, что мы о них знаем.

Что может связывать между собой пятьдесят небесных Ануннаков и Сириус, с одной стороны, и семь подземных Ануннаков — с другой? Как известно, и в Шумере, и в Египте каждому из важнейших богов соответствовал свой десятидневный период, или «неделя». Умножив десять (дней) на семь (богов), получаем семьдесят. Имел ли этот промежуток времени некий особый смысл в Шумере или Египте? Да, имел! В Египте подземный мир назывался Дуатом (или Туатом), и богиня Сотис, как мы знаем, пребывала в нем именно в течение семидесяти дней.

Как отмечают Паркер и Нейгебауэр, «совершенно ясно, что Сириус (Сотис) рассматривался египтянами как главный декан»¹⁵. По сути дела, эта звезда лежала в основе всей системы религиозно-астрономических представлений древних египтян, и в частности, их календаря (известного по этой причине как сотический календарь). Гелиакаческий восход Сириуса отмечал начало Нового года и приблизительно совпадал с очередным разливом Нила. (Плутарх сообщает, что и сам Нил иногда называли Сириусом.) Он служил поводом для одного из главных египетских праздников, представлявшим собой нечто среднее между нашими Новым годом и Пасхой. В этот день Сотис впервые появлялась на небе после семидесятидневного отсутствия, во время которого она, как считалось, пребывала в Дуате. Здесь не обходилось и без собаконогового бога Анубиса: именно он бальзамировал тело Сотис в подземном мире. Но, как известно, главная цель бальзамирования — подготовить тело к последующему воскрешению, и именно это происходило с мумией Сотис. Богиня возрождалась к новому существованию, появляясь на небосводе на фоне солнечной зари. По словам Паркера и Нейгебауэра, «на протяжении всего периода очищения она (звезда Сотис) считалась мертвой, и лишь ее первый выход из Дуата возвращал Сотис в мир живых»¹⁶.

Египтяне с поразительным упорством держались традиционного представления о семидесяти днях пребывания богини Сотис в подземном мире. Как подчеркивалось выше, Сириус считался главным деканом. На протяжении всей истории Египта продолжительность ритуалов бальзамирования тел покойников не менялась — она составляла ровно 70 дней как на заре этой истории, так и в эпоху Птолемеев. Это было своего рода подражание Сириусу.

Итак, мы нашли объяснение для семи Ануннаков подземного мира! Интересно, кстати говоря, что, по представлениям обитателей Древней Мексики, в подземном мире было *семь* пещер.

Заслуживает упоминания и тот факт, что в истории царя Этаны¹⁷, жившего после Великого потопа и вознамерившегося достичь неба (чтобы вымолить у богов рождение сына-наследника), упоминается «божественная семерка». Эти семь божеств именуется Игиги — что, по всей видимости, свидетельствует о взаимозаменяемости терминов «Игиги»

и «Ануннаки». Кроме того, о «великих Ануннаках» говорится как о «творцах стран и законов».

В «Нисхождении Иштар в преисподнюю»¹⁸ Ануннаки, напротив, выступают в роли кукол, которых извлекают из чулана, очищают от пыли и... размещают на золотых тронах! Снова троны! Похоже, что единственная функция Ануннаков — где-то восседать и что-то символизировать.

И вот они скромно сидят кружочком, как стая собак, и улыбаются Ану. Бедняги абсолютно безлики. В их подземном мире есть семь ворот, ведущих в семь комнат (или семь пещер), следующих друг за другом. Период невидимости Сириуса — 70 суток — был разделен на десятидневные недели, каждой из которых соответствовал некий бог. Но эти боги были лишены каких-либо индивидуальных характеристик, чтобы не отвлекать внимание посвященных от их чисто «цифрового» смысла. И, разумеется, семь комнат, в которых они обитают, должны следовать друг за другом, как те семь «недель», в течение которых Сириус не показывается над горизонтом. Итак, мы снова обнаруживаем тесную связь между шумерской и египетской картинами мира.

В ходе развития шумерской культуры многое изменялось и в ее религии. Так, со временем центральное место в шумерском пантеоне занял бог Мардук Автор «Энума элиш» явно поддерживает эти перемены и воспевает доблесть Мардука. А перемены были значительны: небесная власть приобретала, так сказать, централизованный характер. Вряд ли «черноголовые» единодушно одобрили возвышение Мардука. (В текстах религиозного характера шумеры смиренно именовали себя «невеждами», но обычно — «черноголовыми»; небезынтересно, что греки называли египтян «меламподес», то есть «черноногими».) Не случайно мы находим в «Энума элиш» многочисленные свидетельства полемики со сторонниками иных взглядов. Вот автор уговаривает их¹⁹:

*Славна его власть, да не будет ей равных!
Детищ своих, черноголовых, воистину пастырем он будет!
Во веки веков да не позабудут, да назовут они его деянья!
Но вот его голос становится более властным, сладкая улыбка исчезает:
Черноголовых да научит почитать его боязливо!*

В следующий момент он уже снова готов к компромиссу, демонстрируя довольно-таки фальшивую терпимость:

*Божествам да приносят хлебные жертвы!
Без небреженья богов да содержат!
Пусть храмы свои они возвысят, пусть храмы свои
они воздвигнут! Воистину поделят богов черноголовые между собою!*

Иными словами, автор отчаялся убедить своих оппонентов и решил не перегибать палку. В следующих словах явно слышится желание махнуть на них рукой:

*Нам же, сколько бы имен мы ему ни давали, главное —
он воистину бог наш! Назовем же пятьдесят имен его ныне!*

Другими словами, сторонники Мардука полагали, что лучший способ прославить этого бога — снабдить его пятьюдесятью именами. В результате он обретал всемогущество.

Под именем Марукки Мардук «радует сердца Ануннаков, успокаивает их [души]». В тексте приводятся все пятьдесят имен, с краткими комментариями к каждому из них. В сноске Спейсер замечает: «Этимологические объяснения напоминают здесь те, которыми изобилует Библия; практически для каждого имени предлагается своя этимология, но скорее

каббалистическая или символическая, а не лингвистическая. Впрочем, некоторые из них и в лингвистическом отношении вполне разумны». В конце списка имен читаем:

*Пятьюдесятью именами величая, великие боги
Пятьдесят имен нарекли, деянья его возгласили.*

Здесь еще раз подчеркивается важность титула «Пятьдесят» и пятидесяти имен верховного бога.

Кстати говоря, в число последних входят некоторые имена, заслуживающие отдельного рассмотрения. Это группа Асару-Асаруалим-Асаруалимнунна, с одной стороны, и Асарулуду-Намтиллаку-Намру — с другой. Я полагаю, что эти имена имеют отношение к египетскому Асару (Осирису). Выше мы уже отмечали, что египетский бог Ан был известен в Шумере не только как Ан, но и как Ану (с окончанием «у»). Можно, таким образом, допустить, что «Асару» — это шумерская форма египетского имени «Асар», опять-таки с окончанием «у». Но и у самих египтян существовало имя «Асару», или, точнее, «Асар-уу». Уоллис Бадж сообщает, что под этим именем Осириса знали (и поклонялись ему) в Нижнем Египте.

Если египетскому Асар-уу соответствует шумерский Асару, то нельзя ли найти какие-то параллели и для Асарулуду? По-египетски Осирис как бог растительности («Осирис растущих трав») именовался Асар-руту, но звуки «р» и «л» в египетском языке полностью взаимозаменяемы и обозначаются одним и тем же иероглифом. Поэтому Асар-руту вполне мог бы произноситься как Асар-луту, причем язычное «т» (в отличие от зубного «т») произносится скорее как «д», хотя и несколько мягче. Если транслитерировать имя «Осириса растущих трав» с учетом этих обстоятельств, то оно будет звучать как «Асар-луду». Интересно, что, согласно приведенному выше шумерскому тексту, Асару научил людей обрабатывать почву; он также — «творец зерен и трав, заставляющий их произрастать».

Тринадцатое имя Мардука (следующее сразу за именами «группы Асару») — Туту. Но ведь Туту — это также имя одного из египетских богов! Уоллис Бадж сообщает, что этот бог изображался в образе льва и считался сыном Нейт. (Нейт, согласно Уоллису Баджу, — «одна из древнейших египетских богинь. Она была богиней охоты и ткачества, но нередко отождествлялась и с иными богинями — такими, как Исида, Мех-урт и др., а потому ей зачастую приписывались атрибуты последних»²⁰.) Известен даже египетский прецедент использования имени «Туту» в группе имен другого мифологического персонажа. У гигантского змея Апепа (или Апопа, или Апопи) «было много имен, и, чтобы уничтожить его, требовалось заклясть змея каждым из них. Для этого, естественно, необходим был список имен, и папирус Неси-Амсу такой список содержит. В нем перечислены многие имена, которые мы знаем из более поздних магических папирусов...»²¹. Одно из этих имен — Туту. Тот факт, что и шумеры, и египтяне с таким увлечением перечисляли магические имена, явно не случаен — как и присутствие имени «Туту» в обоих списках. По-видимому, истоки этого обычая лежат в общем происхождении египетской и шумерской культур.

Египетский бог Туту заслуживает несколько более детального анализа. В «Энума элиш» эпитет «яркий», применяемый к Асарулуду, дан в древнешумерской форме — *намшуб*, а не в позднеавилонской — *намру*-. «Яркий бог, освещающий наш путь». В сноске переводчик эпоса Хейдел поясняет: «Похоже, что авторы эпоса играли с разными словами, имеющими одно и то же значение — «яркий». По-шумерски это *шуба*, а по-авилонски — *эббу*, *эллу*, *намру*». Интересно, однако, что в египетском языке слово *шу* также значило «яркий» и было одним из эпитетов солнечного бога — который и в самом деле может быть назван «ярким богом, освещающим наш путь». Значения слов *шу* в египетском языке и *шуба* в шумерском, таким образом, совпадают. Наконец, шумерское *шуба* имело отношение к

Асарлухи, а египетский бог Туту был, согласно Уоллису Баджу, «воплощением бога Шу, символом которого служил бегущий лев»²².

Итак, рассматривая имеющийся материал, мы обнаруживаем много общего в языках Шумера и Египта и в их религиозно-астрономических воззрениях. В следующих главах мы попытаемся понять, что же эти параллели означают.

ПОСТСКРИПТУМ

Число 50 столь часто встречается в мифологиях народов мира, что Вильгельм Рошер написал целую монографию об этом мифологическом мотиве. Называется она «Число 50 в мифе, верованиях, эпосе и военном искусстве греков и других народов, в частности семитов»²³. В своем замечательном труде Рошер рассматривает мифы о Данаидах — пятидесяти дочерях Даная, пятидесяти сыновьях Египта, пятидесяти аргонавтах, пятидесяти дочерях Нереея, а также о разных пятидесятиголовых и пятидесятируких (вариант — стоголовых и сторуких) чудовищах, пятидесяти дочерях Феспия, пятидесяти сыновьях Ориона, пятидесяти сыновьях Приама, пятидесяти сыновьях Лакаона, пятидесяти сыновьях Палланта, пятидесяти дочерях Эндимиона, пятидесятиголовой Гидре, пятидесяти головах чудовищного пса Кербера, пятидесяти головах Тифона, пятидесяти коровах, украденных Гермесом у Аполлона, и т.д., и т.п. И это только в греческой мифологии! К сожалению, книга Рошера попала мне в руки совсем незадолго до сдачи «Мистерии Сириуса» в печать, и мне не удалось использовать в моей работе этот богатейший материал. Но пятьдесят сыновей Ориона²⁴ заслуживают особого внимания — прежде всего потому, что в Египте созвездие Ориона (расположенное, как мы знаем, рядом с созвездием Большого Пса) отождествлялось с Осирисом.

Главная роль, которую играет созвездие Ориона — роль *видимого* спутника Сириуса, замещающего *невидимый* Сириус В. Число сыновей Ориона — пятьдесят — указывает на пятидесятилетний период обращения спутника Сириуса.

Не следует забывать, что Орион — это именно «заместитель», его значение сугубо вторично. И если в звездном мире Сириус В символизировался созвездием Ориона, то в Солнечной системе — планетой Меркурий.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Pritchard J. B. (Ed.) *Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament*. 2nd edition, Princeton University Press, 1955.
2. Ibid.
3. Gordon C. *The Common Background of Greek and Hebrew Civilizations*. N.Y.: W. W. Norton & Co., 1965.
4. Kramer S. N. *The Sumerians*. University of Chicago Press, 1963, p. 67.
5. Pritchard J. B. *Op. cit.*
6. Ср.: Temple, Robert K. G. *He Who Saw Everything: A Verse Translation of the Epic of Gilgamesh*. L.: Rider, 1991, p. 45.
7. *Journal of the American Oriental Society*, 64 (1944), p. 11.
8. Цит. по переводу И. Дьяконова. См.: «О все выдавшем» со слов Син-леке-уннинни, заклинателя. — *Поэзия и проза Древнего Востока*. М.: Худ. лит., с. 171. (*Прим. перев.*)
9. Heidel A. *The Gilgamesh Epic and Old Testament Parallels*. University of Chicago Press, 1970.
10. Pritchard J. B. *Op. cit.*
11. Heidel A. *Op. cit.*
12. См.: Pritchard J. B. *Op. cit.*
13. Ibid.
14. Santillana G. Dechend H. *Hamlets Mill*. London Macmillan, 1969.
15. Neugebauer O., Parker R. *Egyptian Astronomical Texts*. Vol. I. Brown University Press, 1960, p. 74.
16. Ibid, p. 73.
17. Pritchard J. B. *Op. cit.*, p. 114.
18. Ibid, p. 106.
- 19- Цит. по: «Когда вверху...» — «Энума Элиш». Поэма о сотворении мира (в сокращении). Пер. В. Афанасьевой. — *Я открою тебе сокровенное слово. Литература Вавилонии и Ассирии*. Пер. с аккадского. М.: Худ. лит., 1981.
20. *Book of the Dead*, trans, by Wallis Budge, p. 176, n.
21. Wallis Budge E. A. *The Gods of the Egyptians*. London, 1904, Vol. I, p. 326.
22. Ibid, pp. 463—464.
23. *Abhandlungen der Philologisch-Historischen Klasse der Koengl.* Bd. 33, Nr. 5. Leipzig, 1917.
24. Ibid, p. 57-59.

ГЛАВА ПЯТАЯ

АДСКИЕ ПСЫ

В древности Сириус нередко называли Собачьей звездой. Собакоголовая шумерская богиня Бау представляет, таким образом, интерес и для нашей темы. Как полагает американский историк Торвальд Джейкобсен, «похоже, что Бау была вначале обожествленной собакой. В ее имени ясно слышится имитация собачьего лая, напоминающая английское «бау-вау»¹. Бау считалась дочерью Ана. Итак, в Шумере собакоголовая богиня — дочь Ана, а в Египте собакоголовый бог сам носит имя *Ан-пу* (Анубис). Поскольку между Аном и Сириусом просматривается некая связь, неудивительно, что у него есть дочь-собака. С другой стороны, пока неизвестно, называли ли шумеры Сириус Собачьей звездой.

Поскольку пятьдесят Ануннаков были сыновьями Ана, а Бау — его дочерью, допустимо предположить, что эта древняя богиня (полузабытая на поздних этапах истории Шумера) первоначально была шумерским аналогом египетской Исиды-Сотис — богиней Собачьей звезды. Интересно, что ни она, ни Анубис не изображались полностью в виде собаки; это были *собакоголовые* божества.

Супруг богини Бау — Нинурта — был сыном Энлиля. Подобно тому, как Мардук занял место верховного бога, несколько ранее Энлиль таким же образом сместил с престола своего отца Ана. (В греческой мифологии описывается сходная последовательность поколений богов: Крон низвергает своего отца Урана, чтобы впоследствии уступить власть своему сыну Зевсу.) Известен любопытный шумерский гимн Энлилю, описывающий небесное жилище бога². Среди прочего в нем говорится о «поднятом взгляде» и «поднятом луче», обегаящих землю, и этот образ вызывает в памяти представление догонов о луче Дигитарии, который один раз в году проходит по Земле. В любом случае, «поднятый луч», «обегаящий» землю, — это явно световой луч, и небезынтересно, что этот образ связан с небесным обиталищем богов. Заранее хочу отметить, что ляпис-лазурь для шумеров символизировала ночное небо. Итак, приведем некоторые существенные отрывки из шумерского гимна:

*Энлиль, чья власть обширна, чье слово свято,
Чьи решения неизменны, владыка судеб,
Чей поднятый взгляд обегает землю,
Чей поднятый луч проникает в землю,
Энлиль, величественно сидящий на белом троне,
на высоком троне...*

Высокий белый трон, предназначенный для Сотис, — символ, который был очень популярен в Египте. Это АСТ (Исида). Это также и Асар (Осирис) — если к трону добавляется иероглиф «глаз». Дальше в тексте шумерского гимна жилищу богов уподобляется Ниппурский храм Энлиля:

*В Ниппуре — храм, где живет отец, «Могучий утес»,
Экур, храм великий, воздвигнут в городе.
Высокая гора, чистое место...
Его повелитель, «Могучий утес», Отец Энлиль,
Восседает там, на троне Экура, в высоком храме,
Храм — его божественные законы неизменны, как небеса,
Его чистые ритуалы незыблемы, как земля,
Его божественные законы подобны божественным*

*законам бездны,
Никто не смеет взирать на них,
Его «сердце» подобно дальней святыне, неведомой,
как зенит небосвода.*

И далее:

*Экур, дом ляпис-лазури, высокое жилище, благоговенье вызывающее,
Небесный восторг и ужас исходят из него,
Тень его распростерлась над всеми землями,
Главою своей достигает он сердца небес.*

Упоминания ляпис-лазури в описании жилища Энлиля и слова о том, что своей главой оно достигает сердца небес, свидетельствуют о том, что речь идет не о солнце, а о звездном небе. Следовательно, и «луч» — не солнечный, а какой-то другой. Продолжим:

*Небо — он его владыка; земля — он ее повелитель,
Ануннаки — он их предводитель,
В величии своем он определяет судьбы,
Никто из богов не смеет взирать на него.*

В этом отрывке Энлиль назван предводителем Ануннаков (в других текстах его сын Энки, или Эа, похваляется тем, что именно он является их «старшим братом» и «вождем»). Энлилю здесь также приписывается власть над судьбами, являющаяся в шумерской традиции прерогативой Ануннаков. Небо названо Аном, а земля — Ки. В шумерской мифологии они были супругами. Составное слово *аниси* (буквально — «небо-земля») обозначало вселенную. Случайно ли созвучие между этим словом и именем египетской богини Анукис, спутницы Сотис? И, во всяком случае, сходство слов «ан-ки» и «Ануннаки» не может не привлечь внимания.

Итак, мы нашли «звездное» описание жилища Энлиля, свекра собакоголовой богини Бау, которую мы предположительно отождествили с Сириусом. Не обходится здесь и без пятидесяти Ануннаков, появляющихся каждый раз, когда речь — хотя бы косвенно — заходит о Сириусе.

Многочисленные параллели между культурами Шумера и Египта (как уже отмеченные, так и те, на которых мы еще остановимся) свидетельствуют о достаточно тесных связях между этими странами. В «Иудейских древностях» Иосифа Флавия упоминаются некие «дети Сифа»³. Многие древние авторы отождествляли Сифа с Гермесом Трисмегистом.

Этот факт может оказаться весьма важным в свете того, что мы знаем о подлинной герметической традиции, остатки которой дошли до нас — хотя и в довольно искаженном виде. Вот это место из книги Иосифа Флавия:

Дети Сифа «изобрели науку о небесных телах и их устройстве, и для того, чтобы изобретения их не были забыты и не погибли раньше, чем с ними познакомятся люди — ввиду того, что Адам предсказал гибель мира отчасти от силы огня, отчасти же вследствие огромного количества воды, — они воздвигли два столба, один кирпичный, другой каменный, и записали на них сообщение о своем изобретении. Последнее было сделано с тем расчетом, чтобы, если бы кирпичный столб случайно погиб при наводнении,

оставшийся неврежденным каменный дал людям возможность ознакомиться с надписью и вместе с тем указал бы и на то, что ими была воздвигнута и кирпичная колонна»⁵.

Далее Иосиф Флавий сообщает, что кирпичный столб сохранился и по сей день «в земле Сирийской или Сириадской».

Этот отрывок нельзя оставить без комментариев. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что, по словам Иосифа Флавия, «столб из кирпича» был воздвигнут в Сирии — стране, где возникли и существовали шумеро-аккадская и вавилонская культуры. Кирпич действительно был там излюбленным строительным материалом. Из него воздвигались гигантские зиккураты — «великие горы», или «столбы», назвать их можно и так и так. Где же предпочитали использовать для строительства камень? Безусловно, в Египте! Пирамиды — самые большие каменные сооружения в мире! Иными словами, у Флавия также идет речь о двух взаимосвязанных культурах, одна из которых использовала для строительства кирпич, а другая — камень. В Египте, как известно, находится Великая пирамида Хеопса (Ху-фу): пропорции и размеры этой пирамиды, по мнению многих исследователей, хранят следы неожиданно высоких геометрических и астрономических знаний, которыми располагали ее создатели. Великие зиккураты Вавилона и других месопотамских городов, пусть даже разрушенные временем, также воздвигались отнюдь не невеждами. Не случилось ли так, что в книге Иосифа Флавия сохранились сведения о тесных связях между Египтом и Шумером, а также и о различиях в их строительной технике? Флавий утверждает, что эти связи имели прямое отношение к астрономии. «Дети Сифа» первыми «изобрели науку о небесных телах и их устройстве». Выше мы уже убедились, что в астрономических и религиозно-астрономических представлениях египтян и шумеров было много общего. Иосиф Флавий говорит о том же, добавляя, что началось все с Гермеса Трисмегиста. И то же самое сообщает трактат «Дева Мира»!

Теперь давайте обратимся к следам египетской культуры, сохранившимся там, где этого меньше всего можно было ожидать. Вернемся к истории о корабле «Арго» и пятидесяти аргонавтах, которые были — как и их предводитель Ясон — минийцами, то есть потомками Миния. В поисках Золотого руна они отправились в таинственную Колхиду — страну отнюдь не мифическую и очень своеобразную. Если проплыть через Геллеспонт, войти в Черное море (которое греки называли Понтом Эвксинским) и следовать вдоль побережья современной Турции до границы с Грузией, вы попадете на территорию Колхиды. Это удивительная страна, и древние греки придавали ей особое значение. Она лежит у подножия величественных Кавказских гор, где живут народы, сохранившие до настоящего времени свою многовековую культуру и образ жизни, благодаря которому процент долгожителей здесь выше, чем где бы то ни было в мире. К югу от Колхиды высится гора Арарат; здесь, по легенде, причалил после Потопа Ноев ковчег. В общем, страна весьма необычная и лежащая далеко за пределами греческого мира. Или не так уж далеко?

У Миния был правнук по имени Фрикс. Этот Фрикс улетел в Колхиду на спине золотого барана, руно которого он подарил местному царю. Царь Колхиды, обрадовавшись ценному подарку, принял Фрикса с исключительным радушием и отдал ему в жены свою дочь. У Фрикса и его жены родилось четверо сыновей, которые были колхами лишь наполовину и помнили о том, что родина их отца — Греция. На смертном одре Фрикс благословил своих сыновей на то, чтобы они вернулись в Орхомен, его родной город, и восстановили там свои права на царский трон. Ибо отец Фрикса — Афант — был, как и

⁵ Цит. по: Иосиф Флавий. *Иудейские древности*. Том 1. М.: Крон-Пресс, 1994. (Репринтное издание перевода Г. Г. Генкеля, выпущенного в Санкт-Петербурге в 1904 г.) (Прим. перев.)

Миний, царем Орхомена, и дети также могли рассчитывать на царские почести — не говоря уже о более материальных благах. Согласившись с предложением отца, они, однако, понимали и трудности задуманного. Фрикс и его сестра Гелла весьма поспешно бежали из города, воспользовавшись даром Гермеса — златорунным бараном. Сказать, что горожане оплакивали их бегство, было бы явным преувеличением.

Итак, четверо молодых людей отправились в путь и вскоре потерпели кораблекрушение. К счастью, их спасли. Кто именно? Не кто иной, как наши пятьдесят аргонавтов — довольно близкие родственники сыновей Фрикса, плывшие в это время в Колхиду с целью завладеть Золотым руном. Четверо юношей, будучи и сами потомками Миния, одобрили этот план и присоединились к путешественникам. Аргонавты как раз испытывали нехватку в людях: пропали Геракл и Гилас. (Последнего похитила влюбившаяся в него нимфа источника, а опечаленный Геракл отправился странствовать по Малой Азии, выкрикивая имя Гиласа и совершая различные «Геракловы подвиги».) Так что четверо молодых людей были для команды «Арго» весьма удачным приобретением.

Конечно, может показаться довольно странным, что между древней Колхидой и Древним Египтом существовали какие-то связи. Тем не менее в «Истории» Геродота читаем: «Ведь колхи, по-видимому, египтяне: я это понял сам еще прежде, чем услышал от других. Заинтересовавшись этим, я стал расспрашивать [об этом родстве] как в Колхиде, так и в Египте. Колхи сохранили более ясные воспоминания о египтянах, чем египтяне о колхах. Впрочем, египтяне говорили мне, что, по их мнению, колхи ведут свое происхождение от воинов Сесострисова войска»⁴. Геродот имеет в виду фараона Сесостриса III (1878—1841 гг. до н.э.), но, по мнению современных историков, это скорее мог быть Рамзес II. Далее Геродот пишет:

«Сам я пришел к такому же выводу, потому что они темнокожие, с курчавыми волосами. Впрочем, это еще ничего не доказывает. Ведь есть и другие народы такого же вида. Гораздо более зато основательны следующие доводы. Только три народа на земле искони подвергают себя обрезанию: колхи, египтяне и эфиопы. Финикияне же и сирийцы, что в Палестине, сами признают, что заимствовали этот обычай у египтян. А сирийцы, живущие на реках Фермодонте и Парфении, и их сосе-ди-макроны говорят, что лишь недавно переняли обрезание у египтян. Это ведь единственные народы, совершающие обрезание, и все они, очевидно, подражают этому обычаю египтян. Что до самих египтян и эфиопов, то я не могу сказать, кто из них и у кого заимствовал этот обычай. Ведь он, очевидно, очень древний. А то, что [финикийцы и сирийцы] переняли этот обычай вследствие торговых сношений с Египтом, этому есть вот какое важное доказательство. Все финикияне, которые общаются с Элладой, уже больше не подражают египтянам и не обрезают своих детей.

Назову еще одну черту сходства колхов с египтянами. Только они одни да египтяне изготавливают полотно одинаковым способом. Так же и весь образ жизни, и язык у них похожи»⁶.

Итак, мы нашли здесь возможное (и даже вероятное) объяснение связи между Колхидой и историей аргонавтов. Вполне понятно, что подаренное Гермесом (то есть Ану-бисом) Золотое руно оказалось в конце концов в Колхиде. Ибо Колхида — это страна с египетской культурой. Но поскольку герои греческого мифа не могут быть египтянами, аргонавты считаются минийцами из Греции. Кстати, уже известная нам по шумерским

⁶ Догонь рассматривают обрезание как важнейшую — с религиозной точки зрения — процедуру.

Ануннакам анонимность «пятидесяти» заметна и на примере команды «Арго». Различные греческие авторы совершенно по-разному представляли себе «персональный состав» этой команды. В «Аргонавтике» Аполлония Родосского Геракл (Геркулес) и Орфей включены в число аргонавтов (хотя, как я уже упоминал, Геракл и сбежал по дороге). Вообще, к участию Геракла в походе аргонавтов трудно отнестись серьезно — это, судя по всему, поздняя вставка, нечто вроде приглашения известной кинозвезды для придания фильму большего блеска.

Орфей, похоже, также был включен в число исполнителей великим кинорежиссером Аполлоном Родосским. Его конкурент, Ферекид, настаивал на том, что Орфей в плавании «Арго» участия не принимал. Диодор Сицилийский, большой сторонник женского равноправия, полагал, что в команду аргонавтов входила «быстрая в беге» охотница Аталанта. Аполлоний специально указывает, что Тесея (тоже исключительно популярная «кинозвезда») в то время находился в Аиде и был занят другими делами (по другому, так сказать, контракту). Тем не менее Статий (работавший, видимо, на другой киностудии) позже все-таки сделал Тесея одним из аргонавтов. Х. У. Парк отмечает, что участие жрецов Аполлона в плавании «Арго» — это, по всей видимости, следствие пропагандистских усилий последних (Дельфийский оракул в это время боролся за влияние на греческое общество с более древним Додонским оракулом).

Парк показал, что в исходном тексте эпоса главную роль играла Додона, а не Дельфы. В эпоху, предшествовавшую классическому периоду истории Греции, Дельфийский оракул только начал завоевывать свой авторитет и пока еще заметно уступал Додонскому. Парк заключает, что «дельфийско-аполлонические» элементы в эпосе об аргонавтах — это поздние вставки, относящиеся ко времени, когда Дельфы уже сильно потеснили Додону. Их не могло быть в том варианте эпоса, на который ссылается Гомер в Одиссее (XII, 69—72), говоря о «знаменитом «Арго», Ясоне и движущихся скалах Симплегадах (что, кстати, свидетельствует о большой древности этого мифа).

Показательно, что Гомер больше никого из них по имени не называет. Очевидно, таким образом, что самое важное «свойство» аргонавтов (как и Ануннаков) — то, что число их равно пятидесяти и они как-то связаны между собой (являются просто «дальними родственниками», без особых уточнений). Выдающиеся герои Эллады были зачислены в их ряды значительно позже — по прихоти эпических поэтов, чтобы несколько индивидуализировать участников плавания «Арго». За исключением Ясона, нет никакой уверенности в том, кто именно из мифологических героев плывал за Золотым руном. Но на месте Ясона, как пишет Роберт Грейвс в своей книге «Греческие мифы», раньше был Геракл. А еще раньше — Бриарей. Иными словами, анонимность аргонавтов заложена в мифе, по сути дела, изначально.

Их пятьдесят, они родственники, и они плывут по морю, сидя в волшебном корабле. Полное сходство с Ануннаками и с пятьюдесятью безымянными спутниками Гильгамеша! Как известно, в отрывках из наиболее древней версии эпоса о Гильгамеше его ладья называется «маганской», то есть египетской. Колхида же была египетской колонией.

Похоже, что постепенно мы начинаем проникать в самую суть истории корабля «Арго». Думаю, что раньше это никому еще не удавалось.

Не только Геродот, но и Пиндар (518—438 гг. до н.э.) говорит о колхах как о людях с темным цветом кожи. В своей четвертой Пифийской оде, в основном посвященной аргонавтам, он пишет (строка 212): «Среди темнолицых кол-хов, в присутствии самого Ээта». Пиндар, таким образом, согласен в этом отношении с Геродотом.

Остается разобраться с вопросами датировок. Если Геродот прав и колхи были солдатами египетского фараона Сесостриса (вернее, Рамзеса II), то они должны были попасть в Колхиду где-то между 1301 и 1234 гг. до н.э. (именно тогда, по мнению Джона А. Вильсона⁵, правил этот фараон). Разумеется, это лишь ориентировочные цифры, позволяющие оценить древность рассматриваемых нами материалов. Какие-либо археологические свидетельства, подтверждающие их, к сожалению, отсутствуют. Дело в том, что столица колхов Эя, находившаяся на берегу Черного моря (на границе между Грузией и Турцией, возле реки, известной древним как Фасис), не только не раскопана, но даже и не найдена. По сути дела, ее и не искали. А зря! Этот город был бы для археологов исключительно интересен. Там должно было сохраниться немало произведений искусства, выполненных в смешанном египетско-кавказском стиле, — в частности, работы местных златокузнецов. Недалеко от Колхиды находился знаменитый в древности центр металлургического производства. И, разумеется, мы можем надеяться найти в земле Колхиды материальные свидетельства того, о чем писал Геродот.

Для тех, кто попытается отыскать древнюю столицу колхов, я хочу привести одно из интересных описаний этой местности: «Они достигли широкого устья Фасиса там, где кончается Черное море, <...> и затем поплыли вверх по этой могучей реке, берега которой покрывались пеной от движения «Арго». Слева от них возвышались величественный Кавказ и город Эя, справа лежала долина Ареса и священная роща этого бога, где гигантский змей охранял руно, таясь в густых ветвях дуба». (Дуб и роща — еще один намек на Додону. Ниже мы увидим, почему это так важно.)

Возвращаясь к вопросу о датах (и приняв во внимание слова Гомера о «знаменитом «Арго»»), вспомним, что мы узнали выше о близком подобии шумерской и египетской астрономических моделей мира. Я отмечал тогда, что вавилонские таблички относятся ко второму тысячелетию до нашей эры, давая, таким образом, верхний предел для датировок. Что касается египетских звездных часов, то к первому тысячелетию до нашей эры они уже претерпели значительные изменения (в частности, вместо десятидневной недели была введена пятнадцатидневная), и древняя традиция начала приходить в упадок.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что для Египта, как и для Шумера, соответствующие даты не выходят за границы второго тысячелетия до нашей эры. Пользуясь одним из любимых выражений ученых-физиков, можно сказать, что по порядку величины они сравнимы с вероятной датой заселения Колхиды египтянами-колонистами в период правления Рамзеса II. Такое совпадение никак не может быть случайным! Мы должны согласиться с тем, что знания о Сириусе распространились по Средиземноморскому региону не позднее 1200 г. до н.э. — даже независимо от того, каков был их источник.

По-видимому, не случайно события эти примерно совпадают по времени с концом минойского владычества в Средиземном море. Мне представляется очевидным (и имеющим прямое отношение к распространению знаний о Сириусе) тот факт, что после распада минойской державы, центром которой был остров Крит, египтяне и жители Ближнего Востока вышли на просторы Средиземного моря, заполняя тем самым вакуум, оставшийся после гибели минойского флота. (Альтернативное, но довольно сомнительное предположение сводится к тому, что сами минойцы принесли свою культуру в разные районы Средиземноморья, куда они бежали после катастрофы; я, однако, не верю, что они явились единственным источником знаний о Сириусе.)

Свидетельства того, что гибель минойской культуры была связана с извержением вулкана Санторин, на мой взгляд, очень убедительны. Ф. Мац в работе «Минойская цивилизация в ее расцвете» пишет: «Мирный переход власти на Крите от минойцев к микенцам объяснить весьма трудно». Вовсе нет — если предположить, что минойскую

цивилизацию привели к упадку вулканические извержения. У минойских городов отсутствовали оборонительные укрепления. На своем острове минойцы, похоже, рассчитывали в основном на мощь своего флота, который был в состоянии разгромить любого врага. Точно так же во времена классической Греции спартанцы обходились без крепостных стен, полностью полагаясь на мощь своей армии. По суше достичь Крита было невозможно, а на море минойцы имели подавляющий перевес над любым возможным противником. Таким образом, у себя дома они находились в полной безопасности. Предположение о катастрофическом извержении на Санторине (Фере) — небольшом вулканическом острове, лежащем в ста километрах от Крита, — подтверждается, в частности, тем, что его жители были эвакуированы первыми, за несколько лет до того, как погибла вся минойская цивилизация.

Рассказ Геродота (содержащийся в первой книге его «Истории») о безуспешной попытке неопытных в морском деле лидийцев построить флот и отправиться на завоевание островов хорошо иллюстрирует безнадежность такого предприятия. Держава, мощная на суше, может быть совершенно беспомощной на море. Лидийцы просто не умели строить корабли и довольно быстро это поняли. И если минойский флот был практически полностью уничтожен гигантскими волнами, последовавшими за извержением вулкана, то минойцам ничего не оставалось, как прийти к соглашению с микенцами. Любой другой выбор был бы самоубийством. Вероятно, они подписали один или несколько договоров, делая вид, что поступают так не по необходимости, а совершенно добровольно. И если микенцы всегда смотрели на более цивилизованных минойцев несколько «снизу вверх», то тем лучше было для последних. Они сумели выйти из трудного положения, скажем так, по-джентльменски.

Но немедленно подчинить себе бывшие сферы влияния минойцев, располагавших мощнейшим флотом своего времени, «сухопутные» микенцы, конечно, не могли. У них не было ни кораблей, ни навыков кораблевождения. Поэтому развить дальше свой успех по захвату большей части Крита они были не в состоянии. Не то чтобы микенцам не хватало для этого энергии или силы воли, но весь минойский флот был уничтожен, и даже те из минойских моряков, кто был согласен с ними сотрудничать, остались без своих кораблей. Кроме того, организация управления на только что — хотя и мирно — захваченном острове наверняка отвлекала на себя главное внимание микенцев. Все перечисленные причины и привели к тому, что новые хозяева Крита так и не смогли сравняться со старыми в их морской мощи и стать властителями Средиземного моря.

Еще перед катастрофическим природным катаклизмом микенцы пытались соперничать с минойцами (и даже совершали набеги на остров Крит — как о том свидетельствует история Тесея). Ф. Х. Стаббингз⁶ сообщает, что минойцы пытались помешать торговле микенцев в центральном Средиземноморье и организовали с этой целью «неудачную морскую экспедицию на Сицилию». Невольно вспоминается другая греческая морская экспедиция с подобным же исходом — знаменитый десант афинян в Сицилии, который привел к их поражению в Пелопоннесской войне. Сицилия, таким образом, оказывается причастной к двум великим историческим коллизиям, существенно изменившим ход событий в районе Средиземноморья.

Итак, минойская держава уже клонилась к упадку, когда на нее обрушилась природная катастрофа. По словам Стаббингза, «совершенно ясно, что падение Крита открыло пути для быстрого возвышения Микен». И, добавим, для развития мореплавания в Египте. При минойцах объем торговли между Египтом и Критом был очень значителен. Теперь египтяне стояли перед выбором: или строить свои собственные корабли, или резко снизить импорт необходимых товаров. Не исключено даже, что имя «Миний» (потомками которого, «минийцами», были аргонавты) имеет некоторую связь с именем критского царя Миноса (и

— соответственно — минойцев). В конце концов, именно минойцы (критяне) были лучшими мореходами своего времени, постоянно плававшими в Египет.

Все сказанное выше о гибели минойской цивилизации имеет прямое отношение к нашей основной теме. Ибо закат минойского владычества на море позволил мореплавателям других народов проложить свои пути между странами и материками. На смену единому «минойскому морю» пришла палитра культур. Предприимчивые люди из разных уголков Средиземноморья — идолопоклонники из материковой Греции, умудренные опытом веков египтяне из нильской долины, смысленные семиты из Ливана, Ханаана, Палестины, желавшие воспользоваться подвернувшимся случаем, плыли к далеким горизонтам на всем, что могло плавать.

Неожиданное появление этих путешественников на старых морских дорогах приводило к взаимному обогащению культур, хотя в то же время дало толчок к резкому росту пиратства. Число утонувших моряков и разбившихся торговых судов должно было многократно увеличиться, но расширились и возможности для распространения древних знаний — в том числе знаний о системе Сириуса. Двумя тысячелетиями раньше только Египет и Шумер хранили тайну Сириуса. Теперь она вырвалась за их границы. Ящик Пандоры открылся, и его содержимое проникло в фундамент будущей культуры Греции, созидавшейся на полях сражений, которые микенцы вели под стенами Трои и во многих других местах. Начинался героический век, и *арете* (классический греческий идеал всеобщего совершенства) выковывался в битвах, описанных в утерянной поэме «Фи-ваида» и в сохранившейся «Илиаде», в великой «Одиссее» и в эпосе об аргонавтах, из которого до нас дошло не так уж много.

Подобно «зубам дракона» — воинам, до поры до времени таившимся под землей, призраки странных знаний о системе Сириуса проглядывали через покров греческого эпоса — чтобы уже в двадцать первом столетии неожиданно появиться перед нами в полном, так сказать, вооружении. Они вернулись на поле битвы, и мы должны достойно их встретить. Но прежде чем вступить в поединок, спросим этих пришельцев — откуда они родом? Ведь мы имеем здесь дело с остатками мира, который для нас уже почти не представим. Эти существа пришли из эпох, ставших мифом задолго до расцвета Эллады и даже задолго до Гомера и Гесиода. С подобной древностью приходится встречаться разве что в гробницах Египта и Месопотамии.

Чтобы лучше понять, какая реальность стоит за историей аргонавтов, обратимся к прекрасной книге Роберта Грейвса «Греческие мифы». Это лучшее собрание сведений обо всем странном и удивительном, что замечали древние греки в окружавшем их мире. Читаем: «Ээя («стенающий») — типичный остров скорби, где живет богиня смерти. Легенда об аргонавтах помещает его у входа в Адриатическое море; вполне возможно, что это Луссин около Полю. Имя «Кирка» (Цирцея) значит «сокол»; в Колхиде у нее было кладбище, засаженное ивами, посвященными Гекате»⁷. В «Аргонавтике», как мы помним, Медея советует Ясону принести жертву богине Гекате. Ниже мы увидим, что Геката — это, по сути дела, Сотис, богиня Сириуса. Пока же рассмотрим несколько детальнее приведенную цитату из Грейвса. Примечательно, что Цирцея, занимающая столь видное место в «Арго-навтике», носит имя сокола. Это заставляет вспомнить о соколе как воплощении бога Гора — очень популярном в Египте образе, символизировавшем воскрешение из мертвых. Ястреб или сокол Гора был патроном Мемфисского некрополя; очевидно, этого нельзя исключить и в отношении Египетского некрополя в Колхиде.

Греки совершенно естественным образом могли поместить сокола рядом с богиней Гекатой⁷. Особых оснований сохранять мужской род в имени какого-то там Гора, о котором они ничего не знали, у них не было. Кладбище Цирцеи в Колхиде — это, скорее всего, египетское кладбище, оставшееся от геродотовских «египетских колхов», которые поклонялись соколу Гора. Греки называли его Киркой и сочли женщиной. Волшебное появление в «Аргонавтике» воинов, выросших из посеянных в землю зубов дракона, частично представляет собой, по всей видимости, отзвук египетских представлений о воскрешении мертвых. Воины, погребенные на «кладбище Цирцеи (Кирки)», должны были воскреснуть с помощью Гора, чьим символом был сокол, или — по-гречески — «кирка». (Возможно, что со временем раскопки в Колхиде позволят обнаружить этот некрополь.)

Цирцея жила на острове Эя. Так же назывался и город в Колхиде, который посетил Ясон и родом из которого была Медея. В греческой мифологии Кирка — дочь Гелиоса и Персеиды и сестра колхидского царя Ээта. Медее она, таким образом, приходилась теткой. (Медея бежала из страны вместе с Ясоном.) Что же до «острова» Эя, то я полагаю, что это был небольшой речной островок в устье Фа-сиса, возле города Ээи. Эпизод с Цирцеей в «Одиссее» — столь явная вставка из более древних мифов, что совершенно бессмысленно пытаться привязать его к каким-то конкретным географическим координатам. Остров Эя с одинаковым успехом мог находиться в Атлантическом океане, Северном море, Балтийском море — да и в любом другом месте.

Отец Цирцеи — бог Солнца Гелиос — каждое утро выезжал из своего дворца, находившегося недалеко от Колхиды, где он проводил ночь и держал своих коней. Отец Гора — также бог Солнца, а сам Гор символизировал собой восходящее дневное светило. Греческое слово *кирка* означает «неизвестная птица». Если мы обратимся к словарю греческого языка Лидделла и Скотта, то узнаем, что *киркос* значит «разновидность ястреба или сокола», «разновидность волка», «круг» (*цирк* на латыни) или «кольцо», а также «неизвестный камень». *Киркайя* — это «неизвестное растение». Из всех перечисленных слов только слово *кирка* было собственным именем волшебницы Цирцеи, обозначая в своем более общем смысле «неизвестную птицу». Это можно понять как естественную реакцию греков на сокола Гора — символ, несколько туманный для них. Пытаясь уточнить его значение, греки говорят о *киркос* как о «разновидности ястреба или сокола», ибо по внешнему виду сокола Гора можно догадаться, какая примерно птица имеется в виду. Однако внутренний смысл символа остается для них не вполне ясным. То ли ястреб, то ли сокол, но кто именно — решить не удавалось, ибо это все-таки был египетский, а не греческий образ.

На текущем этапе анализа полезно обратиться за дальнейшими консультациями к специалистам. Просто цитировать словарь Лидделла и Скотта уже недостаточно. Обратимся к монографии Дарси Томпсона «Определитель греческих птиц»⁸. В нем значение слова «киркос» объясняется следующим образом: «Поэтическое и мистическое название ястреба; священный ястреб Аполлона; в основном астрономическая, возможно солярная, эмблема. <.:> У Гомера фигурирует как птица Аполлона...» («Одиссея», XV, 525) <...> Названию «киркос» не соответствует никакой конкретный вид ястреба; с этим согласны Скалигер и другие авторы. Ни краткое замечание о размерах этой птицы в поврежденном абзаце «Истории животных», ни упоминания о ее мистических свойствах и хищных наклонностях в работах Аристотеля, Элиана и Фила не дают оснований для предположения, что какой-то

⁷ «Гесиод видит в Гекате «Тройственную» богиню — владычицу небес, земли и Тартара-, но для эллинов она была скорее разрушительной силой, чем созидательной... Считалось, что ее головами служат лев, пес и конь... при этом пес представлял собой Собачью звезду Сириус» (Graves R. *The Greek Myths*, 31.1). Гесиод в своей «Теогонии» (416) говорит: «Звездное небо — обитель Гекаты, чтимой бессмертными богами».

конкретный вид птиц назывался этим именем. Слово «киркос» употреблялось в поэтическом и мистическом контекстах... хотя лежащая в его основе символика для нас непонятна».

Интересные пояснения дает Томпсон к слову *Хиеракс*, которым обозначались все разновидности коршунов. По мнению Томпсона, в нем слышатся отзвуки имени бога Гора. Цитируя мнения Геродота и Элиана по вопросу о поклонении ястребу в Египте, он пишет: «В «Ригведе» солнце часто сравнивается с парящим в небе ястребом. <...> Если съесть сердце ястреба, то приобретешь способность предсказывать будущее (Порф. *О возд.*, 14, II, 48)⁹. В Египте изображение ястреба включено во многие иероглифы... символизируя собой Гора или богиню Хатхор (Хат-Хор)... О неприкосновенности ястребов в Египте и о связанной с ними солярной символике см. также...», — и далее следуют ссылки на Порфирия, Плутарха, Евсевия Кесарийского и Климента Александрийского. Тот, кто желает детально разобраться в этом вопросе, должен обратиться к работе Томпсона.

Киркос также значит «неизвестный камень». Здесь мы снова встречаемся с «каменным мотивом», знакомым нам по мифу о Девкалионе (греческом Ное). Камни, которые бросал Девкалион, превращались в людей — рождавшихся из земли точно так же, как должны были воскреснуть египетские воины, погребенные на колхидском кладбище.

Еще один аспект связи между Цирцеей и загадкой Сириуса заключается в том факте, что на острове Цирцеи встретил свою смерть охотник Орион¹⁰. Древние египтяне, как известно, видели в созвездии Ориона бога Осириса, мужа Исиды (последняя же отождествлялась с Сириусом). Как мне удалось установить, читая «Описание Эллады» знаменитого древнегреческого автора Павсания (эта книга поразительно богата интереснейшими сведениями об Элладе и ее народе), «каменный мотив» не чужд и сюжетам, в которых действуют минийцы. Минийским городом по традиции считался находившийся в Беотии Орхомен. Напомним, что минийцами — потомками Миния, царя Орхомена, — были аргонавты.

Сочинение Павсания опубликовано в прекрасном двухтомном переводе Питера Леви⁸. Книги снабжены подробными комментариями, принадлежащими перу этого ученого-иезуита, посетившего большинство мест, описанных Павсанием и рассказавшего о современном состоянии древних городов и памятников истории.

В томе IX, 34, 5 Павсаний пишет: «По ту сторону горы Лафистион находится Орхомен, своей славой равный любому из греческих городов». Леви в сноске указывает: «Что это за гора, неизвестно: вероятно, одна из возвышающихся над Гагиосом Георгиосом и современным Лафистио-ном. <...> [Орхомен расположен] у северо-западного берега древнего Копайдского озера».

В Орхомене «находились могилы Миния и Гесиода» (38, 3). На близлежащей горе Лафистион было расположено святилище Зевса Лафистия с мраморным изваянием этого бога (34, 4). «Здесь Афамент собирался принести в жертву Фрикса и Геллу, но, говорят, Зевс послал детям златорунного барана, и на этом баране они бежали».

Обратим теперь внимание на слова Павсания о минийцах из Орхомена: «В Орхомене воздвигнут храм и Дионису, но самым древним храмом является храм Харит. Больше же всего орхоменяне почитают <простые> камни и говорят, что при Этеокле они упали с неба; а статуи, сделанные по всем правилам искусства, они воздвигли уже в мое время, эти статуи

⁸ Мы также использовали издание: Павсаний. *Описание Эллады*. В двух томах. Перевод и вступительная статья С. П. Кондратьева. М.: «Ладомир», 1994. (*Прим. перев.*)

тоже из камня». Леви добавляет: «Развалины этих святилищ находятся на территории древнего монастыря (который тоже разрушен)». Я полагаю, что особое внимание, которое минийцы уделяли камням, связано все с тем же повторяющимся «каменным мотивом» в греческих мифах. Дополнительный пример такого рода можно найти и у Павсания: «Жители Орхомена хранят легенду об Актеоне. Некогда *призрак с руками, полными камней*, опустошал их страну. Обратившись к дельфийским прорицателям, они узнали, что Аполлон приказывает найти останки Актеона и предать их земле. Кроме того, жители Орхомена должны изготовить медное изображение призрака и приковать его железной цепью к скале. Я сам видел эту прикованную статую; а Актеону они ежегодно приносят жертву всеожжения как божественному герою». (Курсив мой — Р. Г.)

Актеон, сын полубога Аристея и внук Аполлона, случайно увидел купающейся богиню-охотницу Артемиду (известную римлянам под именем Дианы). Возмущенная богиня пустилась за ним в погоню в сопровождении своих пятидесяти гончих псов. Она превратила юношу в оленя, затравила собаками и застрелила его из своего серебряного лука. Можно вспомнить, что Сириус в древности назывался не только Собачьей звездой, но и звездой Лука.

Обратим также внимание на то, что псов здесь ровно пятьдесят. Роберт Грейвс пишет: «По всей видимости, Актеон был священным царем из доэллинистического культа оленя, которого разрывали на куски в конце его правления, длившегося пятьдесят месяцев — половину Великого года». И здесь тоже присутствует число 50! Период обращения Сириуса В вокруг Сириуса А составляет 50 лет; продолжительность правления священного царя-оленя — 50 месяцев. Известно, что в древних традициях цифровые характеристики более устойчивы, чем величины, к которым они прилагаются. Классические примеры этого можно найти в Библии, где под семью днями творения подразумеваются семь «эонов», равно как и продолжительность жизни ветхозаветных патриархов исчисляется на самом деле не в годах, а в лунных месяцах. Дело в том, что ближневосточные народы (и в частности, евреи), начиная с какого-то момента, едва ли не спятили на лунной почве и стали измерять время исключительно в лунных единицах.

Обратим также внимание на «Великий год» продолжительностью два раза по пятьдесят месяцев (два срока правления священного царя-оленя). Всего, следовательно, — сто месяцев. А имя греческой богини Гекаты буквально значит — «сотня»⁹.

Похоже, что подлинный смысл древних мифов постепенно начинает проясняться... Народы древности «шифровали» важную информацию вовсе не из желания утаить ее; напротив, их целью было *сохранение* этой информации для будущих поколений. Египтянам, например, это удалось настолько хорошо, что греки веками хранили древние египетские секреты, даже не подозревая об их подлинной сути. Словно насекомые в янтаре, застыли в текстах мифов странные архаические детали, которые сегодня оказываются столь для нас важными. Дело не только в том, что эти истории носят мифологический и символический характер — а следовательно, их нельзя понимать буквально. Важнее другое обстоятельство: «герои» и «события», описанные в них, имеют определенный цифровой смысл. Это можно было понять уже когда мы обсуждали образ шумерских богов Ануннаков. Но, конечно, все мы выросли в условиях современной рационалистической цивилизации, для которой понятие

⁹ Догонь, говоря о пятидесятилетнем периоде обращения Сириуса В, описывают его следующим образом: «Период орбиты умножают на два, получая сто лет и... подчеркивая тем самым основной принцип близнечности» (см. приложение I). Греки, по-видимому, поступали так же. Не исключено, что таким образом подчеркивался важный астрономический факт: равенство периодов обращения Сириуса В и Сириуса С.

скрытого смысла в достаточной мере чуждо, и взглянуть на древние мифы с иной позиции нам трудно. В конце концов, всего лишь столетие тому назад многие не такие уж глупые люди полагали, что Земля была создана в 4004 году до Рождества Христова — лишь на том основании, что так вроде бы сказано в Библии. И всего лишь полвека назад суд в американском штате Теннесси постановил, что теория эволюции ложна и кощунственна, а следовательно — не может преподаваться в школах. В семидесятые, восьмидесятые и девяностые годы двадцатого века креационизм в Америке буквально расцвел. Мы ошибочно полагаем, что высокоразвитые наука и техника говорят о нашей цивилизованности и чуть ли не гениальности. Увы, это всего лишь очередная иллюзия.

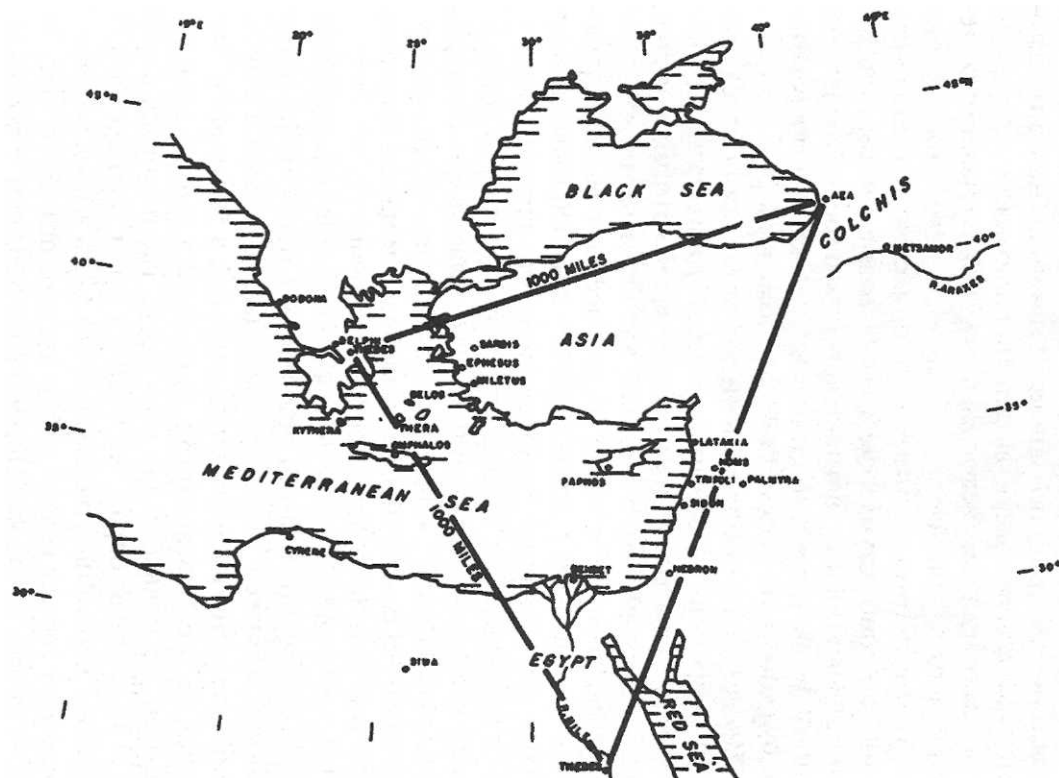

Рис. 17. Греческие Фивы находятся на одинаковом расстоянии от египетских Фив и от Эфиопии.

На самом деле мы находимся на одной из низших ступенек эволюционной лестницы разума, и во многих отношениях (в частности — в этике и в стремлении к совершенству) мы серьезно уступаем тем, кто впервые в истории задумался над вопросами бытия человека в мире — Конфуцию, Сократу, Будде и другим (список этот каждый читатель может дополнить по своему собственному выбору).

Впрочем, я не собираюсь читать здесь проповедь о пороках современной механистической цивилизации. Наша цель — разобраться в значениях имен некоторых главных действующих лиц «Аргонавтики»; так что давайте признаем себя существами разумными (и, разумеется, в высшей степени нравственными), а затем вернемся к нашей главной теме.

Имя «Ясон» значит «миротворец», что вполне соответствует нерешительному характеру этого героя (в комментариях к переводу «Аргонавтики» Рье делает в его адрес ряд едких замечаний)¹². «Медей» — «коварная»; «Эт» — «могучий» либо «орел». Он был отцом Медеи и царем Колхиды; именно у него Ясон похитил Золотое руно.

Как мы выяснили, Актеон связан с минийским Орхоменом — бросающим камни призраком (отзвук мифа о Девкалионе), а также с пятьюдесятью адскими псами и с правлением священного царя длительностью в 50 месяцев. Это, однако, не все. Павсаний (34, 4) сообщает, что на горе Ла-фистион, несколько выше того места, где поднялся в воздух златорунный баран, «находился храм Геракла Огнен-ноглазого. Беотийцы утверждают, что здесь вышел из царства мертвых Геракл, ведя за собой адского пса». Этот «адский пес» — не кто иной, как Цербер (или Кербер), у которого было — во всяком случае, поначалу — пятьдесят голов. (Позже считалось, что у него их только три. Возможно, к тому времени смысл числа 50 был уже непонятен; либо же причина состоит просто в том, что нарисовать пятьдесят голов на какой-нибудь вазе несколько затруднительно. Но и число 3 также несет в себе особую смысловую нагрузку. Египтяне изображали в небесной ладье *трех* богинь — Сотне, Анукис и Сатис.)

По словам Грейвса, «Цербер вначале был пятидесятиго-ловым, подобно призрачной своре собак, растерзавших Актеона (см. 22,1); но впоследствии он стал трехголовым, как и его хозяйка Геката (см. 134Д)»¹³. (Трехголовая Гекага — это три богини Сириуса, объединенные в единый образ и как бы низведенные в преисподнюю. Ср. шумерское представление об «Ануннаках подземного мира».)

Рис. 18. Богиня Артемида спускает на Актеона свору адских псов и убивает его выстрелом из лука. В руках богини — лук, символ звезды Лука — Сириуса. Псы также символизируют Сириус — Собачью звезду. По сути дела, и сама Артемида здесь — «богиня Сириус»; однако в греческих мифах древняя традиция уже искажена и представлена лишь разрозненными элементами. Так, Артемиду греки связывали не с Сириусом, а с Луной. Тем не менее лук и псы — явные следы более древнего уровня мифологической символики. (С краснофигурной вазы, хранящейся в Берлинском музее и датируемой 470 г. до н.э.)

Но что собой представляет Золотое руно? Оно, безусловно, имеет отношение к желтой краске, получаемой из шафрана (*crocus sativus*), травянистого растения из рода крокусов. Этот крокус и сегодня часто путают с луговым шафраном, или колхикумом, явно получившим свое имя от Колхиды, где он в основном и произрастал. Луговой шафран (на стадии цветения очень похожий на крокус) имел для древних совершенно особое значение. Он был (да и остается) единственным действенным средством от подагры. Известно, что его использовали с этой целью и в Древнем Египте, и в других средиземноморских странах. Это обстоятельство, кстати говоря, может объяснить, почему египтяне решили основать колхидскую колонию.

Вероятно, в древности Колхида изобиловала и настоящим шафраном, и колхикумом. И их так же часто путали между собой, как продолжают путать сегодня. Лишь относительно недавно ученые-ботаники установили, что эти растения различны. А поскольку из настоящего шафрана делают очень ценный краситель, то нет ничего удивительного в том, что золотое (то есть окрашенное в желтый цвет) руно должно было находиться в Колхиде. Волшебница Медея, с ее чарами и зельями, здесь тоже на своем месте. Как известно, подагра вызывает сильные боли; единственным же средством от нее было волшебное растение из далекой и загадочной страны. И. Беркилл сообщает интересные сведения о ранней истории шафрана¹⁴. По его словам, солнцепоклонники, говорящие на одном из индоевропейских языков, переселились с территории Турции на территорию Индии, принеся с собой в качестве одного из культовых объектов шафранный крокус, используемый и в качестве красителя¹⁵. Это обстоятельство также лежит в русле наших построений¹⁶.

Ричард Аллен, говоря о созвездии Овна, отмечает, что в Египте эта группа звезд называлась «созвездием Руна»¹⁷. Бог Зевс-Амен (Юпитер-Амон) «во время бегства богов с Олимпа, от нашествия гигантов, предводительствуемых Тифоном, принял облик Овна». Аллен также указывает, что некоторые из эпитетов, прилагавшихся к этому созвездию, позже достались Капелле (альфе Возничего). С подобным явлением мы встретимся еще не один раз. Когда внутренний смысл названий и характеристик тех или иных звезд забывается, они переносятся на соседние или на чем-то похожие звезды. Это особенно заметно на примере понятий «тяжесть» и «вес», которые постоянно присутствуют в описаниях звезд, имеющих то или иное отношение к Сириусу. «Исходное» небесное тело, с которым соотносились эти понятия, — Сириус В — для невооруженного глаза невидимо, и поэтому они постепенно оказались связаны с другими — видимыми — звездами. Равным образом, число 50 сохранилось в фольклорной традиции и после того, как его значение было утеряно; оно просто было включено в иные мифологические сюжеты.

Созвездие Овна действительно отождествлялось с Золотым руном. Аллен пишет:

«Римляне всегда называли его Овном; но для Овидия это — phrixea ovis, для Колумеллы — pecus athamantidos belles, phrixus, а также portitor phixi. Другие римские авторы называли это созвездие phrixium pecus и phixi vestor. Фрикс был греческим героем, сыном Афаманта, улетевшим, вместе со своей сестрой Геллой, в Колхиду на спине волшебного барана. <...> Достигнув цели своего путешествия, Фрикс принес барана в жертву богам и подвесил его руно в гроте Ареса... Именно за этим руном плавали в Колхиду аргонавты. Отсюда же и другие наименования созвездия Овна: ovis aurea (или auratus), chrysomallus и позднелатинское chrysovellus».

Поскольку Золотое руно — один из солярных символов, не мешает снова обратиться к образу египетского бога Гора. По-египетски Гор — *Херу*. Из книги Уоллиса Баджа мы знаем, что Херу — это «древнее имя солнечного бога»¹⁸. Другое значение слова *херу* — «лицо»¹⁹. Обратим внимание на то обстоятельство, что Херу (Гор) в образе ястреба или сокола был патроном колхидского кладбища, а имя Цирцеи (Кирки), которая приходилась Медее теткой, значит «ястреб» или «сокол». Греки полагали, что дворец и конюшни бога Солнца Гелиоса находились в Колхиде и именно оттуда он каждое утро поднимался в небеса. Наконец, Золотое руно — символ солнца — также хранилось в Колхиде.

Вспомним, что в египетском языке буквы «л» и «р» полностью взаимозаменяемы и обозначаются одним и тем же иероглифом. Соответственно, *Херу* может читаться и как *Хелу*. Стоит добавить к слову «Хелу» греческое окончание — и мы получим имя солнечного бога Гелиоса! Итак, первоначально бог Солнца в Греции и в Египте назывался одинаково! Со временем в Греции его потеснил Аполлон, а в Египте — Ра. Но так или иначе, здесь перед

нами еще одно — лингвистическое — доказательство того, что в мифологической традиции древней Эллады отразилось египетское проникновение в Колхиду.

Похоже, что и всем известное слово «герой» также произошло от египетского «херу». Правда, близкое к нему слово — *Вира* — существовало и в санскрите. Его смысл точно соответствует смыслу греческого понятия «герой» (в противопоставлении «богу») уже в ранней версии «Ригведы», и оно, таким образом, относится к эпохе первых миграций ариев на территорию Индии. Безусловно, эти слова родственны. Но на мой взгляд, оба они произошли от египетского «херу». Ниже мы приведем дополнительные доказательства в пользу этой гипотезы.

Уоллис Бадж отмечает, что слово «херу» «обозначало царя как представителя солнечного бога на земле»²⁰. Таким образом, *герой* — это не бог и не демон, но земной человек. Лидделл и Скотт поясняют, что это слово не обязательно относилось к воинам: так называли и рапсода Де-модака, и глашатая Мулия, и даже (в «Одиссее», 7, 44) «так именуют миролюбивых феаков». Уже Гомер «вознес героев над обычными людьми», а у поэта Пиндара они занимают «промежуточное положение между богами и людьми». Это именно то значение, которого можно ожидать от слова *херу*, сохранившегося в другом языке. Один из титулов египетских фараонов почти полностью сохранил свое значение в греческом языке и санскрите, а позднее — в латыни и в других индоевропейских языках.

Интересно отметить и тот факт, что, согласно Лидделлу и Скотту, Гомер использовал имя бога Гелиоса, говоря о «восходе и закате, свете и тьме, утре и вечере». В Египте Гор также символизировал преимущественно восходящее и заходящее солнце. Он был ребенком, заново рождающимся каждое утро (и для греков Гелиос рождался в Колхиде заново с каждым утром). Гомер, таким образом, использует слово «Гелиос» (производное от «херу») скорее как египетский поэт, чем как греческий.

В словаре Лидделла и Скотта сразу за Гелиосом следует «египетское божество» Гелио-Серапис. Очень показательное словосочетание! Имя «Серапис» представляет собой греческий вариант египетского «Асар-Хеп», где Хеп — это бык Апис, а Асар — естественно, Осирис. Египтяне были привычны к словосочетаниям типа «Гор-Осирис» (Херу-Асар). Если согласиться с тем, что имя Гелиоса произошло от египетского «херу», или «хелу», здесь перед нами — аналогичный случай.

Читатель, вероятно, уже свикся со всякого рода неожиданностями, с которыми мы то и дело сталкиваемся в ходе этого исследования. Поэтому вряд ли его удивит то обстоятельство, что, заменив «э» на «э краткое» (то есть *эту* на *эпсилон*), мы получим еще одно слово, производное от «херу», — *эрион*, то есть «руно»!

Не исключено, что имя второго (после Бриарея) капитана «Арго» — Геракла (буквальное значение которого — «прославленный [богиней] Герой»), как и имя Геры (супруги верховного бога Зевса и, следовательно, царицы богов) также произошло от «херу». Известно, что эти имена родственны слову «Сейриос», из которого возникло название Сириуса, а также санскритским словам *свар*, *сурьяс* и др. В санскрите *Сура* значит «герой»; еще одна дополнительная ассоциация. Лидделл и Скотт полагают, правда, что этот словарный комплекс независим от слов, группирующихся вокруг «Гелиоса», но вряд ли их мнение обоснованно. *Сурана* значит «огненный» — в смысле «жгущий». Таково же и одно из значений слова «Сейриос». Здесь просматривается связь со «жгучей» Собачьей звездой.

Вернемся к нашему Золотому руно. Мы выяснили, что греческое слово «руно» родственно именам египетского бога Гора, греческого бога Гелиоса и тд. Встает вопрос:

почему все-таки руно? Чтобы решить его, придется вновь обратиться к священным каламбурам, с которыми нам уже приходилось иметь дело.

Еще раз перечитаем пятьдесят имен шумерского бога Мардука. Одно из них произносится как *Небиру*. Обычно в нем видят название планеты Юпитер, но вообще-то его значение весьма туманно. Как это имя возникло? Каков его смысл? И почему его включили в список?

Сразу после этого (сорок девятого) имени Мардука следует его пятидесятое имя — «Владыка земель». Оно дано в аккадском написании — *Бель Матати*, которое для нас особого интереса не представляет; как это имя писалось по-шумерски, мне, к сожалению, неизвестно. А затем следует еще одно имя — Эа (Энки). Это довольно странно, так как Мардук определенно считался «владыкой *пятидесяти* имен», а это имя — уже пятьдесят первое. Но если предположить, что «Владыка земель» — всего лишь синоним Небиру, то имя «Эа» станет пятидесятым, и все будет в порядке.

В древнеегипетском языке слово *Неб* входило во многие словосочетания и значило «владыка». Не исключено, что шумерское «Небиру» произошло от египетского «*Неб-Херу*». Как подчеркивалось выше, первоначальное значение слова «Херу» — «солнце». Вавилонский же эпос «Энума элиш» описывает Неб-Херу, «Владыку Солнце», едва ли не с абсолютной точностью: «Небиру — тот, кто пересекает небо и землю... Он тот, кто Море без усталости пересекает. / Да будет именем владыки — «Пересекающий». Вместе с тем на заднем плане этого описания можно заметить и менее очевидную «звездную» составляющую (как и в египетских представлениях о боге Горе). Впрочем, я не собираюсь излишне усложнять наш анализ, пытаясь одновременно вскрывать несколько смысловых слоев. Достаточно вспомнить об уже известной нам связи между Гором и системой Сириуса, и в частности о том, что египтяне называли его *Херу-ами-Сент-т* («Гор-Сотис») и *Херу-Сент* (Гор-Собачья-звезда). Небиру — это, как мы отмечали выше, планета Юпитер. В египетском же языке *Херу-сба-рес* означает «Гор-звезда-юга», то есть Юпитер, а *Херу-ун-Шет* — «планета Юпитер». (Наконец, в «Энума элиш» о Небиру ясно говорится, что это одна из звезд.)

Гор именуется также *Херу-ами-у*, то есть «Крокодил с головой коршуна и с хвостом, оканчивающимся в пасти пса». Пес, как известно, — наиболее распространенное название Сириуса. *Херу-ур-шефит* — это Гор в образе шакала, а *херу* было также наименованием скипетра и увенчанного головой шакала столба — одного из атрибутов потустороннего мира. Сочетание слов «Херу» и «Неб» давало *Херу-Неб-урр-т* (то есть «Гор-обладатель-высшей-короны») и *Херу-Неб-нат* («Гор-владыка-людей»). Наконец, *Херу-Неб-тауи* — это «Гор-владыка-двух-земель». Вспомним о Бель Матати — «Владыке земель»!

Пытаясь понять смысл древних имен, мы все глубже и глубже погружаемся в подтекст мифа о Золотом руно, в египетские истоки ряда греческих и ближневосточных образов и находим там следы удивительных знаний о системе Сириуса. Какие еще тайны предстоит нам разгадать? Возможно, следует ненадолго отвлечься от лингвистической проблематики и обратиться к другим аспектам нашей темы. Все они ведут нас в одном направлении — к решению вопроса о происхождении этих знаний.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Или, соответственно, русское «гав-гав». См.: Jacobsen T. *Toward the Image of Tammuz and Other Essays*. Harward, 1970. В египетском языке собака и шакал обозначались одним словом — *ayau*, которое также, по всей видимости, носило звукоподражательный характер.
2. Kramer S. N. *History Begins at Sumer*. N.Y.: Doubleday Anchor Books, 1959, pp. 91—94.
3. *Antiquity of the fews*. Book I, Chapter 2.
4. Геродот. *История в девяти книгах*. Пер. и примечания Г. А. Стратановского. Л.: Наука, 1972. Книга 2, 104.
5. См.: Pritchard. *Ancient Near Eastern Texts*, p. 8
6. Stubbings F. H. The Rise of Mycenaean Civilization. — *Cambridge Ancient History*, Cambridge University Press, issued as fascicule, 1964.
7. Graves R. *The Greek Myths*. 2 vols. London: Penguin Books, 1969, pp. 170-175.
8. Thompson, D'Arcy W. *A Glossary of Greek Birds*. Oxford, 1896.
9. Порфирий, «О воздержании от животной пищи» — для тех, кто незнаком с традиционными сокращениями. Порфирий был одним из первых неоплатоников, учеником Плотина; он переписал «Энеады». Томас Тейлор перевел ряд сохранившихся работ Порфирия, включая «О воздержании» (см.: *Selected Works of Porphyry*. London, 1923).
10. См.: Graves. *Op. cit.*, 170,6.
11. *Ibid.*, 22,1.
12. Роберт Грейвс полагает, впрочем, что «Ясон» значит «целитель».
13. Graves. *Op. cit.*, 31,3.
14. В книге Драра и Тэкхольма (Tackholm and Drar. *Flora of Egypt*. Vol. III. — *Bulletin of the Faculty of Science*, No. 30, Cairo University Faculty of Science, Cairo University Press, 1954) дана ссылка на публикацию Беркилла, относящуюся к 1935 году, но я, к сожалению, не смог ее отыскать. По-видимому, в этой ссылке есть неточности. Тем не менее Беркилл был видным ботаником, и его мнению можно доверять.
15. Цит. по: Tackholm and Drar. *Op. cit.*
16. См. примечание 15.
17. Allen R. H. *Star Names. Their Lore and Meaning*. N.Y.: Dover Publications, 1963.
18. Wallis Budge. *Hieroglyphic Vocabulary to the Theban Recension of the Book of the Dead*. London, 1911, p. 273.
19. *Ibid.*, p. 271.
20. *Ibid.*, p. 273.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ОРАКУЛЬСКИЕ ЦЕНТРЫ

Один из таких аспектов — древнейшие оракульские центры, существовавшие в Греции и на Ближнем Востоке. На первый взгляд кажется, что их взаимное расположение не подчиняется никаким закономерностям. На самом же деле это не так. Распределение оракульских центров по земной поверхности отнюдь не случайно; они составляли единую структуру, имевшую отношение к интересующей нас проблеме Сириуса. Судя по этой структуре, древние разбирались в географии и геодезии значительно лучше, чем мы это себе представляем. Как мы увидим ниже, оракульские центры связаны и с мифом об аргонавтах. Анализ их расположения позволит нам заполнить белые пятна в этой истории и приоткроет завесу над содержанием древних религиозных мистерий. С точки зрения наших далеких предков, в оракулах возвещалась воля богов, и места для них выбирались отнюдь не наугад. Но та же Додона непонятно почему лежит за пределами цивилизованного мира Древней Эллады, будучи удалена на значительное расстояние к северо-западу от всех сколько-нибудь заметных греческих городов. В чем причина этого? Почему столь важный религиозный центр расположен в столь «неудобном» месте? Ответ на этот вопрос, как минимум, не очевиден — равно как и ответ на вопрос, почему считается, что Ноев ковчег причалил именно к Арарату, а не к какой-нибудь другой горе. Как мы убедимся в ходе нашего исследования, и ковчег, и «Арго» имеют прямое отношение к тайне Сириуса, с одной стороны, и к географическому расположению средиземноморских религиозных центров — с другой.

Итак, попытаемся расшифровать эти странные иероглифы, начертанные на земной поверхности. Допустим, что очертания корабля «Арго» каким-то образом спроецированы на земную поверхность. Это предположение может показаться довольно странным, но давайте не будем спешить с выводами и посмотрим, к чему оно нас приведет. В конце концов, это небесный корабль — и почему бы ему не спуститься с неба на землю? Наиболее заметной звездой в созвездии Арго является Канопус (*Педалион*, или Руль, как его называли виднейшие астрономы доптолемеевской эпохи Арат, Евдокс и Гиппарх¹).

На северном побережье Египта находился знаменитый город с тем же названием. Аллен описывает его следующим образом: «Древний Канопус сегодня лежит в руинах, а на его месте расположена деревня Аль-Бекур, или Абукир, известная тем, что около нее 1 августа 1798 г. вел сражение на Ниле лорд Нельсон, а год спустя Наполеон разбил турок. Именно отсюда, со стен Серапеума, храма Сераписа, Птолемей некогда наблюдал за звездами». В книге «Эллинистическая цивилизация» У. У. Тарн отмечает, что, после того как Александр Македонский основал неподалеку город Александрию, «принадлежавшие александрийским богачам сады протянулись до самого Канопуса». До основания Александрии Канопус был для греков наиболее важным египетским городом на северном побережье страны. Еще раньше на месте Канопуса существовал Бехдет — главный город додинастического Египта в период, предшествовавший объединению страны и переносу столицы на юг, в Мемфис. Так же, как при Александре Македонском Александрия потеснила Канопус, сам Канопус пришел на смену исключительно древнему Бехдету, основанному ранее 3200 г. до н.э. Следует учесть, что в эпоху классической Греции о Бехдете уже забыли, и связанные с ним традиции были приписаны Канопусу².

По словам Ричарда Аллена, «город Канопус был назван по имени кормчего греческого флота, который, возвращаясь из-под Трои, в 1183 г. до н.э. оказался у берегов Египта. Там, в двенадцати милях к северо-востоку от места, где в будущем возникнет Александрия, он

умер. Как сообщает Скилас, Менелай почтил его память тем, что назвал в его честь город и яркую звезду, которая в те времена поднималась до высоты семь с половиной градусов над горизонтом». Сэр Норман Локьер в монографии «Утро астрономии» отмечает, что многие древнеегипетские храмы были ориентированы на точку восхода Канопуса³.

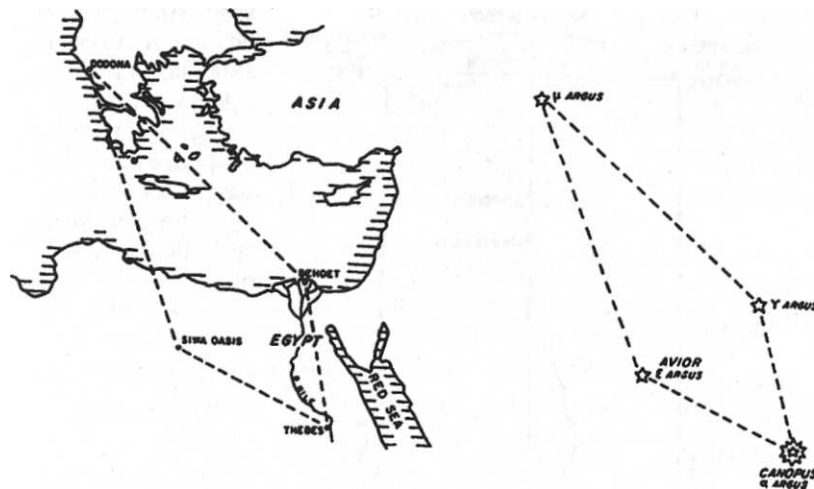

Рис. 19. Взаимное расположение египетских Фив, оазиса Сива, Додоны и Бехдета (слева) соответствует взаимному расположению четырех звезд созвездия Арио (справа).

Обратим внимание на тот факт, что и город, и звезда названы по имени одного и того же человека, и этот человек был кормчим микенского флота, стоявшим у руля флагманского корабля. Еще раз и звезда, и город оказываются связанными с *рулем*, а «Руль» — одно из названий этой звезды.

«Указанная версия происхождения названия «Канопус», — продолжает Аллен, — была достаточно древней и популярной, но не единственной. По мнению Аристиды, это слово происходит к коптскому (или египетскому) выражению *Кохи Нуб* — Золотая Земля. Иделер, соглашаясь с такой трактовкой, полагает, что те же слова лежат в основе и других наименований Канопуса — таких, как *Вазн* (Вес) и *Хадар* (Земля) в арабском языке, а также более редких *Пондеросус* и *Террестрис*. Что именно дало повод для подобных наименований — сказать трудно, но можно допустить, что причиной явилась большая яркость звезды и ее близость к горизонту. Не случайно Эратосфен называл Канопус *Перигеем* («Околоземным»).

Удивительно, с каким постоянством это слово — Аль-Вазн, «Вес» (и его латинская форма *Пондеросус*), выплывает всякий раз, когда на заднем плане обсуждаемого вопроса можно рассмотреть очертания Сириуса!

Аллен замечает, что «индийцы называли [Канопус] Агастья — по имени одного из риши, божественного мудреца, который был рулевым ковчега Аргха». Опять тот же образ, что и в Средиземноморье!

И еще одна деталь... Вот что пишет Аллен о другой звезде из созвездия Арго, обозначаемой греческой буквой *эта*. «[Йенсен] утверждает, что для вавилонян *эта* Арго символизировала бога Эа (На) из Эриду, Владыку Волн, известного также под именем Оаннеса, — рыбочеловека и величайшее божество Вавилонского царства»⁴.

Здесь мы снова встречаемся с Оаннесом — загадочным земноводным существом, иногда отождествлявшимся с богом Энки, который, согласно шумерским мифам, жил на дне *Абзу* (Бездны) в пресной (не соленой) воде. Именно Энки помог герою шумерского мифа о

Потопе построить ковчег и спастись в нем от постигшей человечество катастрофы. Позже то же самое сделал еврейский бог Яхве. Интересно, многие ли евреи знают, что их бог некогда был земноводным?

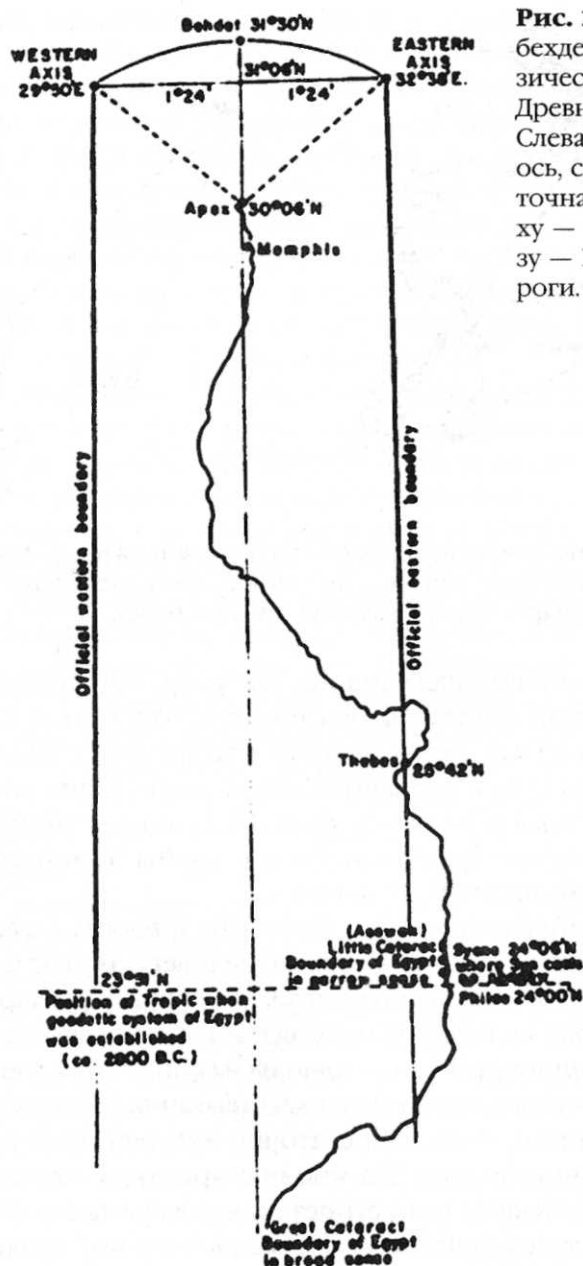

Рис. 20. Схема беждетской геодезической системы Древнего Египта. Слева — западная ось, справа — восточная ось. Вверху — Беждет, внизу — Великие пороги.

«Прото-Ноя», которому помог Энки, звали, по одной версии, Зиусудра, а по другой — Утнапиштим. В этой древнейшей истории о Потопе ее герой выпустил из ковчега птицу, чтобы найти сухую землю, — точно так же, как впоследствии поступил Ной, да и тот же Ясон (последний посылал птиц, чтобы они, пролетев между сталкивающимися скалами, проложили путь для «Арго»). Х. У. Парк в книге «Оракулы Зевса» связывает птиц Ясона с Додоной. И в Додоне, и в Дельфах жрецы утверждали, что «греческий Ной» — Девкалион — причалил к вершине одной из близлежащих гор. Что касается Ноя, то он, как известно, высадился на горе Арарат, которую отыскала для него выпущенная им птица. Ниже мы увидим, в чем смысл этих пернатых и насколько важны найденные ими места. Пока же запомним только, что Додона и Арарат связаны между собой тем обстоятельством, что их обнаружил некий «Ной», пославший из своего ковчега некую птицу. Правда, одна из этих историй — чисто греческого происхождения, а другая — чисто еврейского. Что же у них могло быть общего? Так ли существенно, что сочинители каких-то там древних мифов

некогда остановили свое внимание на Додоне и Арарате? Ведь евреи и греки никогда не общались между собой, их культуры были герметически замкнуты и строились на нелепых фантастических историях. Разве не так? Кто может оспорить эти утверждения?! Разумеется, никто.

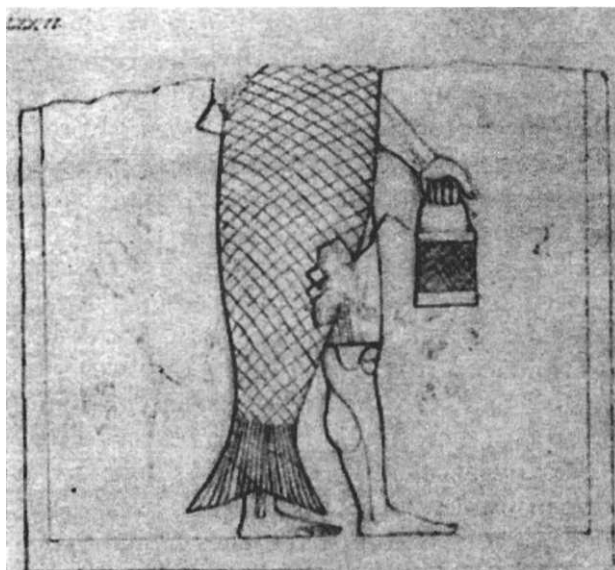

Рис. 21. Единственное сохранившееся в Британском музее изображение ассирийской статуи Оаннеса, сделанное в ходе раскопок. Статуя была найдена археологом Остином Генри Лэйардом в Куюнджике (Ирак) в середине XIX века. На этом рисунке видна нижняя часть большого рельефа, названного археологами «морским божеством». Фигура, представляющая собой или Оаннеса, или одетого в костюм Оаннеса жреца, держит в руке все ту же загадочную корзину — по-видимому, сплетенную из тростника. Что именно находилось в этой корзине — неизвестно. Скорее всего, этот рисунок сохранился просто потому, что был забракован издателем книги Лэйарда. Прочие отправленные в издательство рисунки были утеряны.

Тем интереснее представляется тот факт, что Додона и Арарат расположены на одной и той же широте.

Кроме того, недалеко от Арарата находился культурный центр, значение которого для Кавказского региона сравнимо со значением Додоны для Греции. Он назывался Мецамор. Вот как описывают его профессор Дэвид Лэнг и доктор Чарльз Верни:

«Результаты археологических раскопок, проведенных за последние полвека, существенно изменили наши представления об истории литературы, науки и других областей знания в Закавказье. Ключом к пониманию этих изменений является деревня Мецамор, лежащая в нескольких милях к западу от Эчмиадзина, недалеко от гор Арарат и Алагез. Рядом с этой деревней находится большой каменный холм, с полмиля в окружности, с многочисленными выходами горных пород. Холм изрыт пещерами, служившими в древности подземными складами и жилищами. Сегодня можно с полным основанием утверждать, что уже пять тысяч лет назад здесь существовал крупный научный, астрономический и производственный центр, в котором процветали металлургия, астрология и примитивная магия.

Мецаморская «обсерватория» покрыта густой сетью таинственных знаков. Судя по всему, иероглифическая письменность в Армении восходит к исключительно древним временам — возможно, даже к неолиту. По всей Армении мы находим пиктограммы и петроглифы с изображениями людей и животных, вырезанные или выцарапанные на скалах

и на стенах пещер. Практически нет сомнений, что с их помощью осуществлялся обмен информацией. По-видимому, они также являлись формой религиозного и художественного самовыражения древнего человека»⁵.

Лэнг и Берни говорят и о широких контактах Мецамо-ра с окружающим миром:

«Не следует недооценивать достижений шумеров в производстве меди и бронзы. Хотя Закавказье и находится территориально в пределах Ближнего Востока, от древних европейских медеплавильных центров его отделяет только узкий (хотя и высокий) Кавказский хребет. Грузия и прилегающие к ней районы были, таким образом, широко открыты и европейским, и ближневосточным влияниям. По всей видимости, производство металла не зародилось в этом регионе, а было заимствовано со стороны и поначалу развивалось не слишком быстрыми темпами. Однако постепенно местные мастера освоили эту технологию, и с конца третьего тысячелетия они уже действовали самостоятельно. <...> Судя по находкам в Мецаморе, производство металла в Закавказье началось сразу же после того, как в этот регион проникли — в поисках источников сырья — чужеземные торговцы, принесшие с собой медные и бронзовые изделия и сведения о технике их производства. То же самое произошло несколько раньше в Европе. И если имеющиеся свидетельства действительно указывают на Армению как на древнейший металлопроизводящий район Закавказья, то они же говорят и о наличии ближневосточных влияний»⁶.

Примечательно, что Додона и Мецамор находятся на одинаковых расстояниях от египетских Фив.

Вернемся теперь к Аллену и Оаннесу «Берос описывает Оаннеса как культурного героя; в мифологии он стал уже создателем человека <...>; некоторые авторы видят в нем прототип Ноя»⁷.

О звезде Канопус Аллен говорит в следующих словах: «Поскольку созвездие [Арго] связывалось жителями долины Нила с великим богом Осирисом, то и самая яркая звезда стала звездой Осириса...» Эпитет «тяжелый» также не прошел мимо его внимания: «В Альфонсинских таблицах [Канопус] именуется *Сухел Пондероссус* («Для персов слово «Сухейл» означало «мудрость»; существовало, к примеру, выражение *Сухел Сириус...*»); одна из средневековых хроник называет его *Сихил Пондероса* — что является переводом арабского «Аль-Сухейл аль-Вазн». Аллен доказывает, что первоначально это наименование относилось к другой звезде, расположенной севернее, «около созвездия Ориона». Выходит, что к Канопусу оно прямого отношения не имеет! Сириус же находится на небосводе и севернее Канопуса, и рядом с Орионом. По всей видимости, важная характеристика невидимого Сириуса В была перенесена на ярчайшую звезду совсем другого созвездия.

Вернемся к проекции очертаний «Арго» на земную поверхность. Очевидно, его корме и рулю должен соответствовать город Канопус (или же его более древний сосед — Бехдет, расположенный немного восточнее). А как быть с Додоной? Известно, что Афина поместила в киль (или, по другой версии, в нос) «Арго» кусок священного дуба из До-доны. Аллен пишет:

«Согласно мифологическим источникам, корабль «Арго» был построен Главком, или Аргосом для Ясона, предводителя пятидесяти аргонавтов, число которых соответствовало числу весел корабля и которым помогала Афина Паллада. Благодаря куску говорящего дуба из Додоны, «Арго» мог «предупреждать свою команду о грозящих опасностях и подсказывать, куда им надо плыть». Афина помогла аргонавтам совершить

их знаменитое плавание из Иолка в Фессалии в Эю в Колхиде и добыть Золотое руно, а после успешного завершения путешествия подняла корабль в звездное небо».

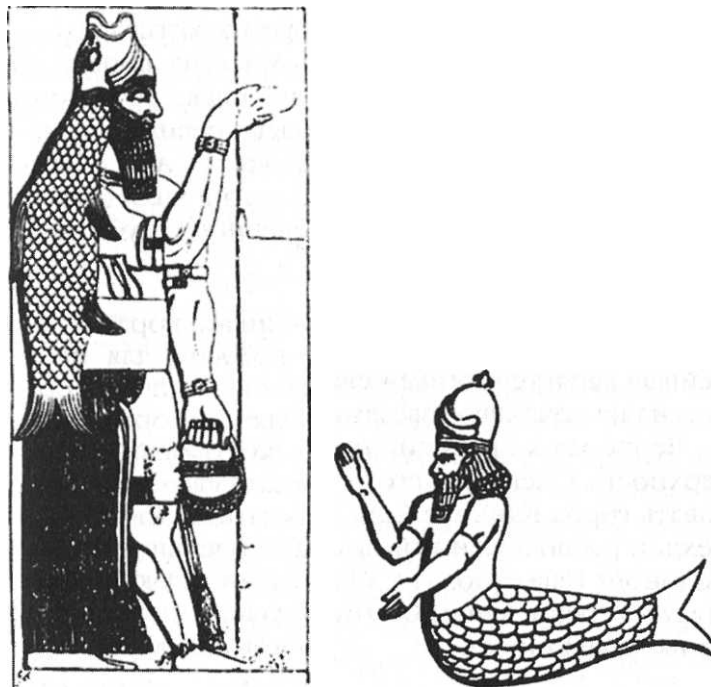

Рис. 22. (а) (слева) Вавилонский полудемон Оаннес, земноводное существо, прибывшее с неба и, по мнению вавилонян, заложившее основы земной цивилизации. Из Нимруда. (б) (справа) Барельеф, изображающий Оаннеса на стене дворца ассирийского царя Саргона II (царствовал с 721 по 705 г. до н.э.) в Хорсабаде (современный Ирак). Источник: рис. 54 в книге Джозефа Бономи «Ниневия и ее дворцы» (Лондон, 1875). В этой книге Оаннес назван Дагоном — так, как его именовали филистимляне. На исходном рельефе Оаннес окружен морскими волнами, отсутствующими на гравюре.

Рис. 23. Изображение на древнегреческой гемме. Аргос обрабатывает кусок священного дуба из Додоны, чтобы поместить его в киль корабля «Арго».

Вычерчивая земную проекцию «Арго», следует начинать с Бехдета, который расположен на северном (средиземноморском) побережье Египта, несколько восточнее Канопуса. В классической Греции, однако, о древнем Бехдете забыли или, вернее, подменили его Канопу-сом. Павсаний, в частности, упоминает явившегося в Дельфы «Геракла из Канопуса», предтечу греческого Геракла (который был родом из Тиринфа). Небезынтересно, что эллины считали первого Геракла египтянином. Дельфийский оракул даже отдавал египетскому Гераклу явное предпочтение перед его греческим собратом. Вспомним, что, согласно наиболее древним версиям эпоса об аргонавтах, их предводителем

был именно Геракл, а не Ясон. Специалисты согласны, что у Гильгамеша и Геракла много общего и первый, скорее всего, является прообразом второго.

Итак, мы помещаем корму «Арго» в Канопусе (точнее, в Бехдете), а его нос — в Додоне (ибо из Додоны был взят и вставлен в нос корабля кусок волшебного дуба). Таким образом, мы не просто фантазируем, а размещаем корабль в соответствии с указаниями эпоса.

Если мы теперь закрепим руль в выбранной точке и повернем корабль на карте так, чтобы нос, касавшийся Додоны, оказался направленным в сторону Мецамора, мы обнаружим, что описали угол ровно в 90°.

Теперь нам предстоит затронуть вопросы геодезии. Большинству людей (за исключением, может быть, моряков и летчиков) эта дисциплина представляется крайне скучной. Особенно равнодушны к ней, судя по всему, археологи. Мало в чем они разбираются так же плохо, как в астрономии и геодезии. Средний археолог едва ли не обречен быть полным невеждой в отношении даже наиболее элементарных астрономических фактов. На этот счет немало ехидных замечаний рассыпано по страницам книги «Утро астрономии», которую написал известный астроном викторианской эпохи (и друг сэра Уоллиса Баджа) сэр Норман Локьер⁸. Из более современной литературы такого рода можно назвать «Мельницу Гамлета». Сантьяго и фон Дехенд тоже не удержались от критики в адрес астрономического невежества археологов.

Именно в области геодезии ждут нас интереснейшие открытия... Территория Египта занимает по широте 7° — от Бехдета до Великих порогов. У меня есть основания предполагать, что древние египтяне рассматривали расстояние в 7° как октаву — по аналогии с октавой музыкальной. Большинству читателей, конечно, известно, что последняя состоит из восьми нот, разделенных семью интервалами (строго говоря, речь должна идти о пяти тонах и двух полутонах, но это уже детали; нам достаточно иметь представление о семи интервалах).

Некоторое время назад в газетах появилось сообщение, подтверждающее, что жители древнего Средиземноморья были знакомы с принципами музыкальной гаммы. В лондонской «Тайме»⁹ была опубликована статья о работе д-ра Ричарда Л. Крокера, профессора истории музыки из Калифорнийского университета в Беркли, и д-ра Анны Д. Килмер, профессора ассириологии из того же университета. В статье приводится следующее высказывание д-ра Крокера: «Давно известно, что музыкальная культура ассиро-вавилонской цивилизации была достаточно высокой. Но лишь недавно мы узнали, что их музыкальная гамма — это та самая диатоническая гамма, которая характерна как для современной западной музыки, так и для музыки древнегреческой». В ходе пятнадцатилетних исследований Крокер и Килмер доказали, что на некоторых глиняных табличках из Угарита (побережье современной Сирии), датированных примерно 1800 годом до н.э., записана музыка, в основе которой лежит хорошо знакомая нам октава. Подводя итог результатам этих исследований, д-р Килмер замечает: «Здесь перед нами — древнейшая запись музыкального произведения, которой располагают историки». Профессора Крокер и Килмер даже исполнили записанную мелодию на музыкальном инструменте, изготовленном по образцу древней лиры. Спустя 3700 лет эта музыка прозвучала снова¹⁰.

Я полагаю, что египтяне откладывали «геодезическую октаву» на земной поверхности, начиная с широты 1° к северу от Бехдета и заканчивая Додоной. Ибо Дельфы лежат ровно на семь, а Додона — ровно на восемь градусов севернее Бехдета! (На это обстоятельство обратил внимание Ливио Стеччини; ниже мы к нему еще вернемся.)

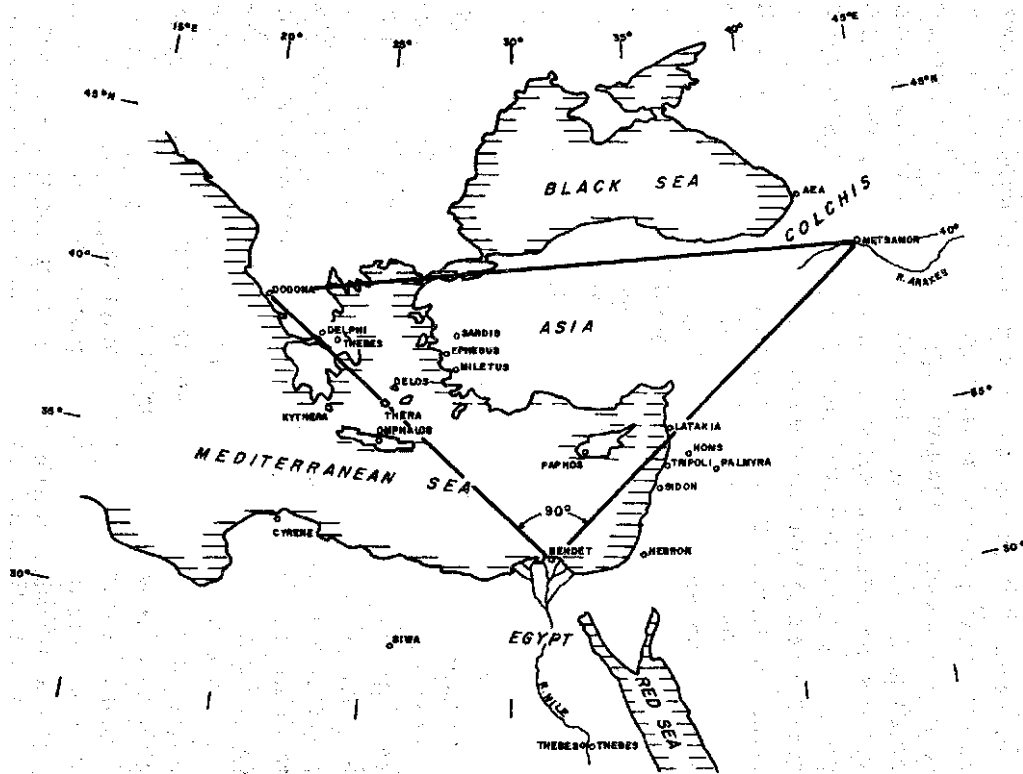

Рис. 24. Если соединить прямыми Бехдет, Додону и Мецамор, получится прямоугольный треугольник.

Геодезическая октава содержала, на мой взгляд, следующие оракульские центры (в обратном порядке):

8. Додона.
7. Дельфы (с их знаменитым *омфалом*, каменным пупом).
6. Делос, с его прославленным храмом Аполлона, некогда тоже оракульским центром со своим омфалом.
5. Кифера (ее северо-восточное побережье); или, возможно, остров Санторин (Фера).
4. Омфал (Фена) около Кносса на Крите (в долине Ом-фалейон).
3. Неизвестное пока место на южном или юго-западном побережье Кипра (Пафос? Мыс Гата?).
2. Тритонийское озеро в Ливии.
1. Эль Мардж (Барче, или Барка), также в Ливии.

Точки, положение которых удалось установить, находятся друг от друга на расстоянии — по широте — в 1° (и, соответственно, их расстояние от Бехдета выражается целым числом градусов). Что касается самого Бехдета, то, как мы убедимся ниже, он был чем-то вроде Гринвича Древнего мира — его геодезическим центром (а также и додина-стической столицей Египта).

Рис. 25. Бог Аполлон восседает на своем треножнике в дельфийском храме (рисунок на древнегреческой вазе). Позади него растет дельфийский лавр. В правой руке он держит специальную чашу, в которую будет всматриваться жрица, впадая в транс. Сзади Аполлона стоит служанка с кувшином, из которого наполняется эта чаша. В чашу наливали горячий настой растений, обладающих наркотическими свойствами, — таких, как белена, дурман, чемерица и др., испарения которого помогали жрице войти в необходимое для прорицаний состояние. Посетителям жрецы объясняли, что отвратительный запах, царящий в помещении храма, — это «вонь от разлагающегося тела Пифона, некогда поверженного Аполлоном и сдохшего в глубокой расщелине под храмом». На самом деле, как показали раскопки, никакой расщелины там не было. Подробности служб в дельфийском храме Аполлона описаны в моей книге «Беседы с вечностью» (Лондон, 1984). Там же на страницах 53, 58 и 59 можно найти и дополнительные иллюстрации.

На каком основании я допускаю наличие связи между оракульскими центрами и музыкальной октавой? Таких оснований несколько, и я постараюсь уменьшить справедливое удивление читателя, продемонстрировав некоторые из них.

Грейвс в «Греческих мифах» приводит интересные сведения об Аполлоне, боге — покровителе Дельф и Делоса (два центра из нашего списка): «В период классической древности Аполлон покровительствовал музыке, поэзии, философии, астрономии, математике, медицине и другим наукам. <...> Семи струнам его лютни (имевшим мистическое значение) соответствовали семь гласных греческого языка. Эта музыка обладала лечебными свойствами. Кроме того, Аполлона отождествляли с младенцем Гором и потому поклонялись ему в образе солнца. Этот коринфский культ впоследствии был вытеснен культом солнечного Зевса»¹¹. (Курсив мой. — Р.Т.)

Обратите внимание на упоминание имени Гора, чей сокол был патроном колхидского кладбища, давая усопшим надежду на новую жизнь. Одно из значений слова *киркос* (Цирцея — сокол), на котором я особо не останавливался, — «круг». Традиционно это один из солярных символов (как и Золотое руно, а также и сокол). Даже одноглазые великаны циклопы имеют прямое отношение к солнцу. На самом деле они скорее *круглотизые* (именно таково значение слова «циклоп»), чем просто одноглазые. Грейвс пишет: «Образ одноглазого Полифема... пришел с Кавказа...

Каков бы ни был смысл этой истории, А. Б. Кук в своей книге «Зевс» (стр. 302—323) убедительно демонстрирует, что глаз циклопа представлял собой греческую солярную эмблему»¹².

Далее Грейвс пытается отделить циклопа Полифема от других циклопов, но вряд ли для этого есть какие-то основания. В конце концов, древних циклопов было трое; они были дикие, круглоглазые и считались сыновьями Геи — богини Земли. (Здесь есть некоторая параллель с тремя пя-тидесятиголовыми чудовищами, о которых мы будем говорить ниже.) В предложенную мной схему все это вполне укладывается. Гея, в частности, была богиней — покровительницей Дельф до Аполлона. И не удивительно, что, по мнению дельфийских жрецов, ковчег Девкалиона причалил к горе Парнас, рядом с Дельфами. Сам же Девкалион был сыном Геи, чьи «кости» он бросал через плечо, чтобы снова заселить опустошенный мир.

Но с Дельфами связан не только ковчег Девкалиона. Как полагает Годфри Хиггинс, здесь не обошлось и без «Арго». «В ходе дельфийских религиозных обрядов процессии несли с собой огромную лодку, по форме напоминавшую лунный серп. Нос и корма этой лодки были одинаково остроконечными. Ее называли Омфалом или Умбликусом или кораблем «Арго»¹³.

Другие вопросы, на которых останавливается Хиггинс, включают, в частности, священный индоевропейский слог *ом*, близкий, по его словам, к *дивина вокс* (божественному голосу) древних греков. Гесихий, а также и Свиды интерпретируют слово *омф* как *тейя хлвдон* — священный голос или священный звук. Из него и произошло слово *омфал* — или «место Омфе». Хиггинс связывает все это со священной музыкой и священным именем бога, которое представляло собой последовательность из семи гласных звуков и которое было запрещено произносить вслух. Он пишет: «Точно так же, как благочестивый еврей воздержится от произнесения имени Яхве, благочестивый индус не произнесет священное «Ом».

Как отмечает Хиггинс, слог *фе* представляет собой корень греческих глаголов *фао* — «говорить, произносить» — и *фем* — «сказать». (Могу добавить, что *фегос* — это «дуб», а *феме* — «оракул».) Таким образом, Омфе значит «произнесение [слова] *ом*». (В Додоне, как известно, дуб пророчествовал, то есть «произносил слова».)

Дельфы считались *омфалом*, иначе говоря — «пупом мира». Но лишь одним из многих¹⁴. Еще один «пуп» находился на Крите, около Кносса, и входил в октаву оракульских центров, лежащих к северу от Бехдета, додинастической столицы Египта. Фотоснимок делосского омфала воспроизведен на фото 15. Семь гласных, семь нот октавы (восьмая, как известно, представляет собой повторение первой ноты в следующей октаве), восемь оракульских центров, образующих «северную октаву», семь градусов — протяженность древнего Египта по широте, мистическое непроезжимое имя бога, состоящее из семи гласных, — все это элементы одной системы.

Перед тем как мы пойдем дальше, я хочу объяснить предположительный выбор острова Кифера, лежащего неподалеку от южного побережья Пелопоннеса, в качестве пятого элемента моей геодезической октавы оракульских центров. Основания для этого я нашел в замечательной книге профессора Сайруса Гордона «Общие истоки греческой и еврейской цивилизаций»¹⁵. В ней Гордон пишет:

«Культовые центры привлекали людей из самых разных стран. Вероятно, наиболее общей причиной этого, так сказать, магнетизма была высокая репутация жрецов как в практических делах, так и в психологии и медицине. Чужестранцы начали посещать Киферу уже в эпоху строительства пирамид. На этом острове найдена каменная чаша с египетским названием Храма бога Солнца, воздвигнутого при правлении Пятой Династии»¹⁶. В начале второй четверти второго тысячелетия до нашей эры вавилонская надпись, содержащая имя царя Эшнунны Нарам-Сина, была освящена на Кифере «ради жизни»

этого месопотамского монарха. (Это доказывает, что обе надписи попали на Киферу в глубокой древности. Современная подделка исключена, ибо текст с именем Наран-Сина был найден на Кифере в 1849 г., то есть до того, как удалось расшифровать вавилонскую клинопись. — Прим. Роберта Темпла.) Интересно, что оба текста носят религиозный характер. Геродот (I, 105) рассказывает, что еще финикийцы воздвигли на Кифере храм, посвященный богине неба. В классические же времена Кифера была одним из главных центров культа Афродиты. Древние храмы строились вблизи Палео-поля, на восточном побережье острова. Я посетил Ки-феру в 1958 году и думаю, что раскопки в этих местах привели бы к интересным открытиям. <...> Египтяне, вавилоняне и финикийцы поклонялись на этом острове Великой богине. (В то время Великая богиня, или Гея, была в чести и в Дельфах — пока на ее место не пришел Аполлон. — Прим. Роберта Темпла.) В северной части острова, на возвышенности, расположенной вблизи берега, еще и сегодня можно видеть древние культовые сооружения, выдолбленные в скалах. На дне колодца, расчищенного несколько лет назад, были обнаружены древние статуи. <...> Сохранились и построенные в древности стены. <...> Окружающая местность усыпана керамикой, свидетельствующей, что Кифера была населена в III Среднеминойском (около 1700—1570 гг. до н.э.) и в I-III Позднеминойских периодах, а также в классическую эпоху (V—IV века до нашей эры)¹⁰.

Проблема, которую ставит перед нами Кифера, достаточно трудна. Этот остров слишком отдален и от Египта, и от Азии, чтобы его могли посещать из чисто религиозных соображений. Но никаких более практических оснований для подобных путешествий найти не удастся. На Кифере нет особых природных богатств. <...> Следует, по-видимому, признать, что Кифера была важным международно признанным религиозным центром. <...> Подобные центры существовали и в другие эпохи. В классической Греции эту роль играли Дельфы; сегодня, например, Лурд привлекает массы людей, отчаявшихся найти необходимую помощь в своих родных местах.

На Киферу, таким образом, стекались египтяне, семиты, представители других народов, жившие на огромной территории — от Абусира на Ниле до Эшнунны за Евфратом. Эти пришельцы, разумеется, в определенной мере влияли на эгейскую культуру, а возвращаясь домой, приносили с собой и какие-то ее элементы. Меня лично очень обнадеживает тот факт, что сейчас на острове уже ведутся большие раскопки (под руководством профессора Джорджа Хаксли из музея Пенсильванского университета)».

Кифера, таким образом, вполне могла входить в нашу октаву. Но не исключено, что пятым центром был остров Санторин либо что эти два острова были как-то связаны. Некоторым обоснованием для моего предположения о том, что место номер три в октаве оракульских центров должно было находиться на юге Кипра, служат известные из древней литературы слова об «Афродите Киферийской, гладкой как Кипр». Кроме того, Геродот (книга I, 105), описывая храм Афродиты Урании в Аскалоне (Сирия), отмечал: «Как я узнал из расспросов, это святилище — самое древнее из всех храмов этой богини. Ведь святилище на Кипре основано выходцами оттуда, как утверждают сами киприоты, а храм на Кифере воздвигли финикийяне, жители Сирии Палестинской». Сайрус Гордон полагает, что в понимании Геродота «финикийяне» включали и минойцев.

Можно вспомнить, что небольшой островок, лежащий напротив Киферы, называется Анти-Кифера, и возле него в свое время были обнаружены остатки древнего затонувшего судна. На этом судне найден миниатюрный механический компьютер, созданный в первом веке до нашей эры. (Профессор Дерек Прайс опубликовал на эту тему целый ряд очень

¹⁰ III-й Позднеминойский период — это Микенская эпоха.

Египте известна еще одна гора под таким названием. По словам Сервия, известного своим комментарием к Вергилию, это святилище было основано неким критянином по имени Кипарис — а мы знаем, что минойцы имели прямое отношение к Додоне, Дельфам и Делосу. Откуда взялось название горы Касион — достоверно не известно, но, по мнению Аполлодора (II в. до н.э.), именно здесь состоялся поединок Зевса с Тифоном.

Что касается Делоса, то я хочу процитировать отрывок из книги У. Х. Парка «Греческие оракулы»¹⁷. Из него ясно видно, что этот остров вполне мог входить в гипотетическую «северную октаву» оракульских центров:

«Другое преимущество Додоны перед Дельфами состояло в том, что здесь находился оракул самого Зевса. Аполлон был всего лишь сыном последнего, не без труда попавшим в греческий пантеон. Его пророчества не могли, вообще говоря, сравниться по своей значимости с речами отца богов и людей. Дельфийские жрецы нашли удачный выход из этого положения. Не отрицая верховенства Зевса, они заявили, что Аполлон — его избранный пророк! Эта концепция впервые прозвучала в гомеровском «Гимне Аполлону», причем именно в тех его частях, которые имеют отношение к Делосу. Младенец Аполлон разрывает свои пеленки и восклицает:

«Ну-ка подайте мне гнутый лук и милую лиру — людям я стану вещать непреложную волю Зевеса!»¹⁸

Делос как важный оракульский центр упоминается и в других местах поэмы. Позже он потерял это значение, но празднество на Делосе, описанное в «Гимне», явно датируется еще началом архаического периода — примерно 700 годом до н.э.

Таким образом, представление об Аполлоне как о пророке Зевса возникло, по всей видимости, на Делосе, но было заимствовано и развито дельфийскими жрецами этого бога».

Парк также замечает, что «на Делосе, в поздние времена известном в основном как место рождения Аполлона, некогда существовал и оракул»¹⁹.

Остров Делос был для древних греков священным местом, где запрещались любые военные действия. Выдающийся историк У. У. Тарн писал в своей статье «Политическое значение Делоса»: «Можно не сомневаться, что крохотный остров Делос занимал совершенно особое положение в религиозной жизни древних греков (поскольку на нем родился Аполлон) и в течение многих столетий почитался как «святое место». <...> Весь остров Делос считался святыней. <...> В третьем веке [до н.э.] Каллимах в своем «Гимне Делосу» именуется его святейшим из островов: никто не имел права ступить на его берега с оружием в руках, и он не нуждался в оборонительных стенах, поскольку сам Аполлон защищал Делос. Эта традиция существовала с шестого по второй век [до н.э.], но возникла она значительно раньше — так сказать, одновременно с рождением Аполлона»²⁰.

Диодор Сицилийский (I век до н.э.), основываясь на информации своих предшественников, писал, что в древние времена оракул Аполлона на Делосе играл столь же важную роль, как позже — Дельфийский оракул.

«...Случилось на Родосе великое бедствие — расплодились огромные змеи, ставшие причиной гибели многих и многих людей. И тогда оставшиеся в живых отправили посольство на Делос, дабы спросить у бога — как избавиться им от чудовищ? И Аполлон приказал принять на Родосе Форбанта с его людьми и разрешить им там поселиться... и родосцы подчинились велению оракула. И тогда Форбант уничтожил всех змей, освободил

остров от царившего там страха и навсегда поселился на Родосе. <...> Во времена же более поздние, чем описанные нами, сын критского царя Катрея Алтемен, задавший оракулу некие вопросы, неожиданно получил ответ, что суждено ему стать убийцей собственного отца. И, желая избежать предначертанного, Алтемен бежал с Крита... Незадолго же до Троянской войны сын Геракла Глеподем, случайно убивший Ликимния, добровольно удалился в изгнание из города Аргоса; спросив оракула — где ему следует поселиться, он получил ответ — на Родосе, и был хорошо принят жителями острова. И, став на Родосе царем, он поделил землю...»²¹

Чем отличились в своей жизни упомянутые герои и цари — не столь уже важно; существеннее, что, судя по этому отрывку, значение Делосского оракула в древние времена было вполне сравнимо со значением оракула Дельфийского.

Рис. 28. Дельфийская жрица, сидящая на треножнике и вдыхающая ядовитые пары, исходящие из расщелины (гравюра Ромена де Хуга, 1688 г.).

Что же касается омфала на Крите, еще одного важного пункта в нашей октаве, то о нем Диодор Сицилийский пишет следующее:

«...Рея, родив Зевса, укрыла его от гнева Крона в пещере горы Ида... И много свидетельств рождения и первых лет жизни бога сохранились до наших дней на острове [Крите]. Говорят, что когда куреты уносили младенца Зевса с острова, то пуповина его (омфал) осталась на берегу реки Тритон, и это место стало почитаться как священный Омфал, окрестная же долина получила наименование Омфалей»²².

Местом рождения богини Афины также называлось иногда — Тритонийское озеро в Ливии (также входящее в нашу оракульскую октаву), а иногда — река Тритон на Крите. Об этой традиции сообщает все тот же Диодор Сицилийский: «Миф гласит, что Афина вышла из головы Зевса на Крите, у истока реки Тритон, почему и именуют ее Тритогенея. И у истоков этих до сего дня высится храм, посвященный этой богине, возведенный на том месте, где она родилась»²³. Похоже, таким образом, что Афина должна была родиться в двух разных местах — но места эти являются элементами одной и той же геодезической системы, будучи разнесены по широте ровно на один градус.

В пользу моего предположения о том, что оракульские центры Додоны, Дельфов, Делоса, Киферы, Кносса и Кипра были некогда связаны в единую систему, говорит целый ряд фактов. Их широты отличаются на один градус, а расстояние от Бехдета составляет — по широте — целое число градусов. Наличие устойчивых связей между этими центрами и

Египтом подтверждается и преданиями, и данными археологии. Еще раз обратимся к книге Парка:

«Как показали раскопки, на месте известного храма Афины Пронеи в Дельфах с древнейших времен существовал культовый центр... С археологической точки зрения весьма любопытно, что многие предметы, найденные там и относящиеся к архаическому периоду напоминают критские — или даже были привезены с этого острова. Гомеровский «Гимн Аполлону» заканчивается словами:

«После же Фебу на ум пришла другая забота: как бы себе сюда человек привлечь в услуженье, кои в скалистой Пифо попечители капища станут. Только помыслил, сейчас и заметил среди пенного моря черный челн, а в нем добродетельных множество мужей, критян из Кносса Миносова — им-то и должно владыке жертвенный чин вершить и гласить приговоры святыя златоколанного Феба, какие от вещего лавра благоволит он изречь под двойною главою Парнаса»²⁴.

По мнению некоторых ученых, бесспорные археологические свидетельства о наличии связей между архаическими Дельфами и Критом позволяют предположить, что это не просто легенда. Возможно, что именно с Крита был заимствован культ Аполлона...»

Тот же гомеровский «Гимн» утверждает, что Аполлон прибыл в Дельфы вместе с минойскими критянами из Кносса. Последние были современниками древних египтян и, естественно, торговали с ними. Эти жители Кносса почитали омфалы. А возле Кносса есть местность, именуемая Омфал и находящаяся на один градус южнее Киферы, которая, в свою очередь, расположена на один градус южнее Делоса, а тот — на столько же южнее Дельфов.

Рис. 29. Деталь фрески из Помпей, воспроизведенная в работе В. Г. Рошера. Омфал идентичен делосскому (см. фото 15 и 18). Пифон нападает на змею, защищающую омфал.

В книге Парка немало и других интересных сведений²⁵. Он упоминает, в частности, о неких дарах, которые посылались в Делос через Додону жителями таинственной северной Гипербореи. Что это была за страна, неизвестно, но не исключено, что имелась в виду Британия. Во второй книге «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского описываются гиперборейцы, наблюдающие за небесными телами через некий прибор, который, на мой взгляд (и на взгляд некоторых других ученых), очень похож на телескоп. Желаящих приглашаю заглянуть в Историческую библиотеку. Безусловно, древним было вполне по силам изготовить примитивный оптический инструмент — подобный тому телескопу, через который Галилей впервые взглянул на небо. Но чтобы увидеть Сириус В, подобного инструмента совершенно не достаточно!

По словам Парка, «влиятельный оракул Аполлона существовал в Кикладском архипелаге, на острове Делос. <...> Можно предположить, что расцвет его приходится на восьмой век до нашей эры, а упадок — на седьмой... К тому времени, когда Писистрат и Поликрат во второй половине шестого века возродили Делос как религиозный центр, этот оракул уже, по всей видимости, прекратил свое существование»²⁶.

«Гиперборейские дары» заслуживают, на мой взгляд, более пристального внимания. Рассказ о них полон крайне любопытных деталей и имеет самое прямое отношение к теме нашей книги. Одно из наиболее детальных исследований этого вопроса принадлежит перу Рэндела Харриса²⁷. Вот что он, в частности, писал:

«Для людей, посылавших свои дары на Делос, Аполлон был самой безусловной реальностью: когда-то они с ним расстались, но не забыли его, и теперь старались отыскать потерянного бога с помощью священных посольств и даров. Дары, тщательно упакованные в солому и скрытые от глаз любопытствующих, преодолевали огромные расстояния по суше и по воде. На ящике было начертано: «Аполлону, остров Делос», и открыть его имел право только адресат. В пятом веке до нашей эры Геродот интересовался, каким образом гиперборейские дары прибывают на остров Делос. Как сообщили ему де-лосские жрецы, священные предметы передаются от народа к народу: от гиперборейцев к скифам, затем к племени, живущему к западу от Адриатического моря; оттуда их переправляют на юг в Додону и передают в руки греков. Из Додоны их везут к Малийскому заливу и переправляют на Эвбею. Здесь их перевозят из одного города в другой вплоть до Кариста. Однако минуют Андрос, так как каристийцы перевозят святыню прямо на Тенос, а теносцы — на Делос. (Геродот, «История», книга 4, 33)

Довольно окольный путь, надо сказать, но оправданный необходимостью избегать горных хребтов, мешающих более прямому маршруту. Свернув к Эвбее, например, можно было обогнуть гору Киферон и выйти к самой южной точке острова возле Кариста, где уже виден остров Андрос, а до Делоса рукой подать.

Павсаний (второй век нашей эры) сообщает ту же историю несколько в иной форме. По его словам, «в Прасиях (на берегу Аттики) есть храм Аполлона. Рассказывают, что сюда приходят жертвенные начатки от гиперборейцев, что гиперборейцы передают их аримас-нам, аримасы иседонам, от этих последних скифы доставляют их в Синоп. Затем через земли эллинов (греков. — Прим. авт.) они доставляются в Прасии, а затем уже афиняне везут их на Делос. Так как эти начатки завернуты в пшеничную солому, то никто не знает, что они собой представляют».

Павсанию, однако, известно, что священные дары представляли собой именно начатки — первые плоды нового урожая; тот факт, что они доставлялись на берег Аттики, объясняется просто — к этому времени Делос уже принадлежал Афинам, и Эвбею можно было оставить в стороне. Удивляет другое — то, что гиперборейские дары везли через Черное море (возможно, из Ольвии?) и что из Синопа их доставляли на берега Босфора и далее — в Грецию. За 700 лет до Павсания Геродот поведал совсем о другом маршруте. Но Павсаний описывает свой вариант маршрута в таких подробностях, что счесть его вымышленным довольно трудно. Кроме того, он совпадает с древним священным путем через Скифию к Эвксинскому (Черному) морю, по которому с берегов Балтики доставлялся на юг янтарь. Судя по тому, что между гиперборейцами и скифами располагались земли еще двух народов — аримаспов и иседонов, Гиперборея находилась где-то на самых дальних границах обитаемого мира. Получается, что во времена Павсания «жертвенные начатки» доставлялись на Делос по восточному янтарному пути, выходившему к побережью Черного моря, а во времена Геродота — по западному, заканчивавшемуся на Адриатическом берегу.

Профессор Риджуэй предложил убедительное объяснение, поддержанное Дж. Фрээрером, смены западного пути на восточный. По его мнению, в глубокой древности существовал налаженный торговый путь из Черного моря вверх по Дунаю, а затем к северному побережью Адриатического моря. Именно об этом пути идет речь в рассказе Геродота. Но с основанием греческих колоний в северном Причерноморье появился другой,

значительно более короткий путь из Скифии в Грецию через Босфор, а затем через Мраморное и Эгейское моря. Именно этот маршрут и описан у Павсания. Священные дары, по его свидетельству, доставлялись из Скифии в Синоп — одну из важнейших греческих колоний, расположенную на южном побережье Черного моря, прямо напротив Крыма»²⁸.

Еще одно важное обстоятельство, оставшееся не замеченным историками, которые пытались объяснить перемену маршрута, состоит в упадке Додоны. За семьсот лет, разделяющих Геродота и Павсания, она перестала быть важным религиозным центром геодезической октавы, и посещать ее стало необязательно. Существенен, конечно, и тот факт, что восточный маршрут — короче и легче; но вот вопрос: почему в свое время необходимо было везти священные дары по небезопасному западному пути? Убедительно ответить на этот вопрос можно, только приняв во внимание древнейшие связи, существовавшие между До-доной и Делосом. Таинственные дары гиперборейцев веками следовали по предписанному пути, имевшему глубокий религиозно-познавательный смысл.

К сожалению, я не могу привести здесь все исторические свидетельства, имеющие отношение, с одной стороны, к «северной октаве», а с другой — к проблеме Сириуса. Невозможно и уделить здесь необходимое внимание астрономическим знаниям древних»²⁹.

Приведем отрывок из «Мельницы Гамлета», имеющий прямое отношение к обсуждаемым вопросам. Читатель может поверить мне на слово, что я размышлял и над возможной связью между семью нотами октавы и семью планетами, известными в древности. Здесь не место углубляться в обсуждение различий между ранним и поздним пифагорейством, равно как и в вопрос о происхождении различных представлений о «гармонии сфер». Вот этот отрывок: «Аристотель сообщает («Риторика», 2—24), что «пес — это «Собачья звезда» (Сириус), именуемая также Паном. По словам Пиндара, это «изменяющий свои очертания пес Великой богини [Геи]». <...> Важнейшему значению Сириуса как «предводителя планет» (или, так сказать, восьмой планеты) и как Пана, «учителя танцев» (*хорейтоса*), равно как и подлинного *космократора*, властелина «трех миров», можно было бы посвятить целый том».

Ссылка на Сириус как на «восьмую планету» представляет особый интерес. (Кстати говоря, есть основания предполагать, что древние знали о существовании восьмой планеты Солнечной системы — Урана. Египтяне могли наблюдать его способом, описанным в книге Питера Томпкинса «Тайны Великой пирамиды». Я полагаю, что, во-первых, так и было на самом деле, а во-вторых — что Уран иногда приравнивали к Сириусу В, по той простой причине, что оба эти небесные тела «невидимы». Кроме того, Сириус В вращается вокруг Сириуса А подобно планете, вращающейся вокруг своего солнца, и, как я уже упоминал, его период обращения меньше, чем периоды обращения Урана, Нептуна и Плутона. Тот факт, что звезда Сириус В движется по своей орбите быстрее, чем планета Уран, служил дополнительным основанием, чтобы видеть в них некоторое сходство. Как ни странно, но иногда Сириус В уподоблялся и самой внутренней планете Солнечной системы — крошечному Меркурию. Орбита последнего символизировалась человеческими внутренностями (см. рис. 16), а Уран считался «октавным» выражением Меркурия.

Рассмотрим вопрос о «восьмой планете» в его связи с оракульскими центрами. В музыке восьмая нота завершает одну октаву и одновременно начинает следующую. «Восьмая планета», таким образом, была бы своеобразным повторением первой — Меркурия (или по-гречески — Гермеса). Именно Гермес (Меркурий) подарил Фриксу золоторунного барана, на котором тот смог бежать в Колхиду. А в нос корабля «Арго», доставившего Золотое руно в Грецию, был вложен кусок дуба из Додоны. В Колхиде же оно хранилось в «гроте Ареса (Марса)». Таким образом, на пути в Колхиду Золотое руно находилось под покровительством первой планеты (Меркурия), в царстве Ээта ей покровительствовал

Другие элементы традиции, связанной с Сириусом и сохранявшейся в Дельфах, имеют отношение к «Арго» и минийцам. Именно один из дельфийских прорицателей объявил, что золотое руно необходимо вернуть из Колхиды в Полк К концу книги мы поймем, что не кто иной, как дельфийские жрецы, обеспечили сохранение древних знаний о Сириусе и передачу их — при посредстве догонов — современной цивилизации. Ибо судьбу минийцев решили Дельфы, и в бывшем Французском Судане сохранилась именно эта традиция. Каким образом это произошло, я объясню ниже.

Несколько слов об омфалах и Бехдете... Эта тема глубоко проанализирована в замечательной книге Питера Томпкинса «Тайны Великой пирамиды» (с послесловием Ливио Стеччини). Томпкинс пишет:

«Главный меридиан Египта делил страну по долготе на две одинаковые части. Он шел от Бехдета на средиземноморском побережье, пересекая остров на Ниле, расположенный к северо-востоку от Великой пирамиды, и вновь пересекая Нил возле Второго порога. <...> Города и храмы, как отмечает Стеччини, совершенно осознанно воздвигались в точках, расстояние от которых до тропика или до главного меридиана выражается в целых числах или в простых дробях. Додинастическая столица Египта — Бехдет — лежит в устье Нила на главном меридиане, в точке с широтой 31°30'. <...> Первая столица объединенного Египта — Мемфис — также расположена на главном меридиане, а ее широта составляет 29°5Г, точно 6° к северу от тропика. <...> Поскольку каждый из этих городов рассматривался и в географическом, и в политическом отношении как «пуп мира», там устанавливался омфал, или каменный пуп, представлявший собой изображение северного полушария планеты (от экватора до полюса). Он был покрыт параллелями и меридианами, показывающими местоположение других подобных «пупов» и расстояния до них. В Фивах каменный омфал был установлен в центральном зале храма Амона... Чтобы проложить с абсолютной точностью меридиан, соответствующий 30° восточной долготы, от Средиземного моря до экватора, на расстояние свыше 2000 миль, и затем вычертить два равноотстоящих меридиана, считавшихся границами страны на западе и на востоке (см. рис. 20), египтяне должны были обладать огромными познаниями в области астрономии. Еще остроумнее был их метод определения географической долготы, реконструированный Стеччини.

С помощью несложного «телеграфа», представлявшего собой систему световых маяков, египтяне, как полагает Стеччини, могли молниеносно сообщать на большие расстояния к западу и к востоку, какая звезда в данный момент времени находится в зените. Глубокие геодезические и географические знания египтян позволили этой стране стать геодезическим центром Древнего мира. Другие страны воздвигали свои храмы и столицы, отсчитывая расстояния от египетского «нулевого меридиана». Таким образом были воздвигнуты Нимрод, Сарды, Сузы, Персеполь и даже, по всей видимости, древняя китайская столица Ан-Янг.

По словам Стеччини, этого невозможно было бы достичь, если бы египтяне не располагали очень точными наблюдательными данными. То же самое можно сказать и о религиозных центрах евреев, греков и арабов.

Еврейские историки сообщают, в частности, что первоначально главный культовый центр иудаизма находился не в Иерусалиме, а на горе Геризим, которая находится ровно в 4° к востоку от «египетского меридиана». Иерусалим стал таковым только начиная с 980 г. до нашей эры.

По мнению Стеччини, два основных оракульских центра Древней Греции — Дельфы и Додона — также имели геодезическое значение. Дельфы находятся на расстоянии 7° к северу от Бехдета, а Додона — в 8° от него».

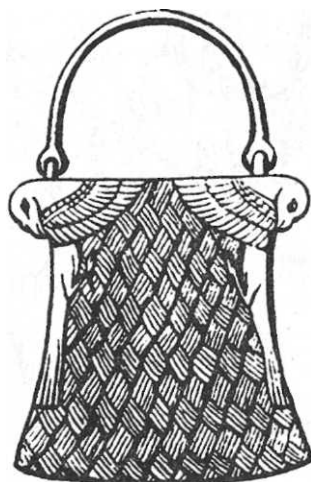

Рис. 31. Это изображение священной корзины из Хорсабада — важное свидетельство существования связи между Оаннесом и каменными омфалами. На корзине, которую постоянно носит Оаннес, изображены два голубя, смотрящие в разные стороны (такие же голуби изображались на омфалах). Плетение корзины также напоминает сеть, обычно покрывавшую омфалы.

Именно это блестящее наблюдение Стеччини и послужило основой для моей гипотезы о «северной октаве».

Читатели, знакомые с историей фараона Тутанхамона (которого сначала звали Тутанхатном), его тестя Эхнатона и тещи Нефертити, уже, по-видимому, поняли, что в основе религиозно-геодезического конфликта между Эхнатомом и египетскими жрецами лежало желание первого воздвигнуть новую геодезическую столицу Египта. Столицу-то он воздвиг, но при этом существенно ущемил интересы жрецов. Почему межевые камни этого города — Ахетатона — были впоследствии разбиты с такой яростью? Да именно потому, что Эхнатон пытался изменить геодезическую систему Египта!

На фото 14 и 16 запечатлены омфалы, сохранившиеся в Дельфах и Милете. Оба они покрыты узором, представляющим собой сеть параллелей и меридианов. Подобная сеть присутствует и на корзине, постоянно изображаемой в руках Оаннеса (см. рисунки 21, 22, 31 и фото 34, 38 и 39). И узор священной корзины Оаннеса-Дагона, сохранившейся в виде *ликнос* — корзины греческой богини Деметры (которая наследовала рыбихвостому божееству филистимлян Дагону как богиня земледелия), — точно воспроизводит сетку географических координат. В мифологической традиции догонов плетению корзин и ткачеству придается большое значение и нередко упоминаются священные корзины, «которые на самом деле корзинами не являются»³⁰.

На рисунке 32 можно видеть также и омфал, найденный Рейснером в великом храме Амона в египетских Фи-вах. Этот камень находился в центральном помещении храма. На одном из египетских папирусов изображен омфал с двумя голубями, примостившимися на его верхушке (см. рис. 36). Эти два голубя символизируют формирование сети параллелей и меридианов³¹. Они — те самые голуби, которые, по словам Геродота, летали из Фив в Додону³². Разумеется, здесь изображены почтовые голуби. Поддерживать эффективную связь между оракульскими центрами, разбросанными на огромной территории (что было необходимо для функционирования единой системы этих центров) в ту эпоху можно было

только с помощью почтовых голубей: ведь почтовый голубь в состоянии долететь из Фив в Додону всего за один день³³. Путешествие на такое же расстояние по морю и суше длилось несколько месяцев. Ежедневный обмен сведениями между египетским религиозным центром в Фивах и его оракульскими «колониями» должны были обеспечивать именно почтовые голуби, изображенные как на греческих (см. фото 21), так и на египетских (см. также рис. 37) омфалах. Об этом же свидетельствует Геродот. По всей видимости, столь быстрый обмен новостями очень помогал в изречении пророчеств и способствовал росту политического влияния оракульских центров. Мало кто из древних властителей мог позволить себе игнорировать распоряжение, отданное, так сказать, богами. Вероятно, жрецы сохраняли в глубокой тайне свою систему быстрого и эффективного обмена новостями, дававшую им большие преимущества при решении политических вопросов.

Рис. 32. Египетский омфал, обнаруженный в храме Амона (Напата, Нубия). См.: *Journal of Egyptian Archaeology*, 1916, Vol. III, Part IV, p. 255, а также: Roscher WH. *Der Omphalosgedanke bei Verschiedenen Volkern*. Leipzig, 1918, Fig. 6. В. Рошер писал об этом камне: «21 апреля 1917 года я получил письмо от профессора Гюнтера Редера, директора Пелицайского музея в Гильдешайме, с сообщением о том, что Рейснер (из Гарвардского университета), проводя раскопки для Бостонского музея в Гебель-Барке (Напата), Судан, обнаружил в храме, относящемся к эпохе нубийско-мероитских царей, камень, который являлся омфалом оракула Амона в Напате...»

Через несколько лет после выхода из печати «Мистерии Сириуса» я опубликовал книгу «Беседы с Вечностью», в которой рассмотрел эти вопросы более подробно. Сохранилось много исторических свидетельств о том, что голуби и ласточки действительно активно использовались древними для доставки писем³⁴.

В пьесе Эсхила «Агамемнон», которая была впервые поставлена в Афинах в 458 году до н.э., описывается система башен, снабженных сигнальными огнями. Именно с помощью подобной системы в Аргосе узнали о взятии Трои вскоре после того, как это событие произошло. Дж. Х. Кин-си опубликовал карту части сигнальной системы, тянувшейся от горы Атос до Аргоса. Сигнал передавался с горы Атос через Фракийское море на вершину горы Пелион, а уже оттуда через горы Отрис, Мессапион, Киферон, Эгелос и Арахеон в Аргос. Оказывается, древние не только почитали высокие горы как обитель богов, но и не стеснялись использовать их вершины для сугубо практических целей. Если бы не Эсхил с его пьесой, мы могли бы никогда и не узнать об изобретательности наших предков. Равным образом, гигантская сеть, созданная тысячелетия назад и служившая как для определения размеров земного шара, так и для многих других целей, была предана забвению. Омфалы — «пупы мира», — связывающие «то, что вверху, с тем, что внизу», остались единственным материальным свидетельством существования этого единственного в своем роде геодезического компьютера.

Я понимаю, что подтверждение этих фактов неизбежно вызовет страдальческие стоны со стороны тех археологов, для которых ревизия устоявшихся представлений более

мучительна, чем любая пытка. Что ж, бездумно разделять принятые концепции тоже бывает небезопасно.

Как заметил известный философ Дэвид Юм по поводу революционного открытия кровообращения Уильямом Гарвеем, «показательно, что ни один европейский врач старше сорока лет от роду так никогда и не согласился с его выводами; практика же Гарвея в Лондоне сильно пострадала из-за упреков, обрушившихся на него из-за его эпохального открытия. Столь трудно достигается прогресс в науке, даже когда ему не противостоят чьи-то личные интересы или религиозные суеверия!»³⁵

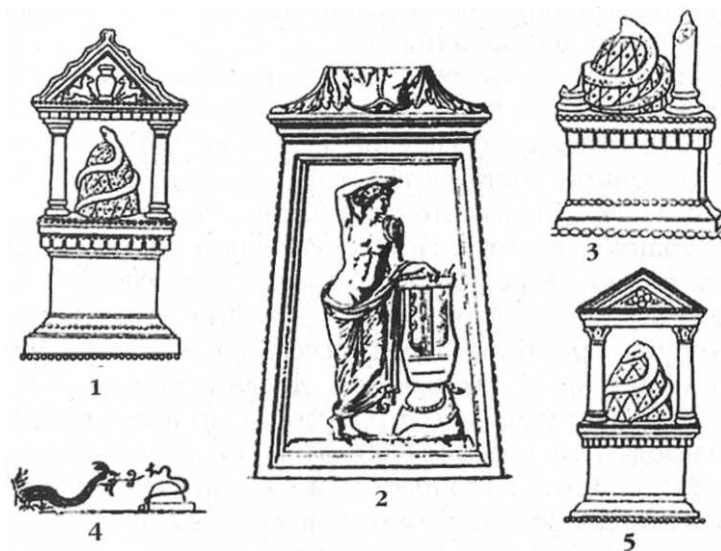

Рис. 33. Несколько изображений омфалов, охраняемых змеями. 1, 3, 5 — этрусские омфалы; они особенно интересны тем, что на них ясно видны линии параллелей и меридианов. 2 — римский омфал, найденный при раскопках бань Тита. К этому времени изображения омфалов потеряли сакральный смысл, превратившись в обычные предметы искусства. 4 — омфал из Помпей (ср. рис. 29). Источник: Roscher W. W. *Neue Omphalosstudien*. Leipzig, 1915, Plate IV.

Необходимо подчеркнуть, что Додона и Мецамор (с Араратом) расположены на одинаковых расстояниях от египетских Фив. Греческий ковчег причалил возле Додоны, а еврейский — у Арарата. Процесс «причаливания ковчега» включает в себя, таким образом, отплытие из Фив и движение на север к любому из этих двух мест, которые расположены на 8° севернее Фив и разделены между собой расстоянием, равным расстоянию от каждого из них до Фив. Возможно, это звучит сложновато. Но факт есть факт: линии, соединяющие Фивы с Додоной и Араратом, образуют равносторонний треугольник. Вряд ли это просто совпадение. Как могло случиться, что ковчег из греческой и еврейской легенд о Потопе завершают свои путешествия в точках, которые расположены на одинаковой широте и разнесены на расстояние, равное расстояниям от них до Фив? Поскольку и гора Томаρος близ Додоны, и Арарат считаются местами, где соответствующие ковчегу коснулись сухой земли, это значит, что проекции «Арго» на земную поверхность должны касаться кормой — Фив, а носом — каждой из этих точек (см. схему на рис. 30).

Оракул Амона в Ливии (известный как оазис Сива) также был, по словам Геродота³⁶, основан на месте, где опустились прилетевшие из Фив голуби. На рис. 19 показано, насколько совпадают между собой очертания корабля «Арго» в небе (получаемые, если соединить между собой некоторые звезды этого созвездия) и замкнутая ломаная линия, соединяющая Фивы с Сивой, Сиву с Додоной, Додону с Бехдетом и Бехдет с Фивами. Не исключено, что оракул расположили в Сиве именно для того, чтобы обеспечить это

сходство. В обоих случаях исходной точкой служит руль «Арго»: на небе это звезда Канопус, а на земной поверхности — Фивы. Но можно спроецировать «Арго» и иначе, отталкиваясь не от Фив, а от Бехдета. При этом необходимо, однако, помнить о связи, существующей между этими точками, в частности о том, что Бехдет находится на одинаковых расстояниях от Сивы и Фив, является самым северным географическим пунктом Египта и, как показал Ливио Стеччини³⁷, лежит на главном меридиане, делящем Египет пополам (см. рис. 20).

Если расположить руль «Арго» не в Фивах, а в Бехдете (возле «земного» Канопуса), а нос совместить с горой Арарат и затем повернуть этот чертеж на 90° в сторону Додоны, то мы обнаружим, что его необходимо укоротить. Об этом свидетельствует, как ни странно, и одна из ближневосточных поэм. Выше, в главе 3, я уже цитировал ее в ином контексте. Это короткая шумерская эпическая поэма «Гильга-меш и Агга». Создана она была в глубокой древности: сохранившиеся таблички с ее текстом датируются первой половиной второго тысячелетия до нашей эры. На поверхности — это скорее «политическое» сочинение, но в нем есть странный подтекст, который так и не был убедительно объяснен³⁸. (На мой взгляд, впрочем, Джейкобсен и Крамер слишком односторонне трактуют эту поэму. Понятно их удивление перед тем фактом, что, как оказывается, в Шумере четыре тысячи лет назад существовал двухпалатный парламент³⁹ — по всей видимости, первый на планете, но к политике содержание «Гильгамеша и Агги» все же не сводится.)

В этой поэме упоминается, в частности, некая «летающая птица», под которой, как я полагаю, подразумевается опять-таки почтовый голубь. Но самыми существенными представляются мне два на первый взгляд противоречащих друг другу утверждения:

(1) «Нос магурской ладьи не отсечен» (строка 80).

(2) «Нос магурской ладьи отсечен» (строка 98).

В главе 4 я доказывал, что магурская и маганская (из другой поэмы) ладьи — прототипы корабля «Арго». По-видимому, утверждение (1) относится к проекции «Арго», соединяющей Бехдет с Араратом, а утверждение (2) — к проекции, соединяющей Бехдет с Додоной. Чтобы нос «Арго» оказался в Додоне, необходимо было его укоротить.

В поэме говорится, что, пока нос ладьи не был отсечен, «толпы не посыпали себя пылью» в знак траура. Ибо проекция корабля на земную поверхность проходила достаточно близко к Шумеру (захватывая северо-восток Месопотамии). Линия, соединяющая Бехдет с Араратом, пересекает знаменитый оракульский центр Иераполь⁴⁰, который, как мне представляется, и был пятым восточным оракульским центром, расположенным на 36° 30' с.ш.

Поэма также сообщает, что, пока нос ладьи оставался в целостности, «народы других земель не были задеты». Иными словами, проекция «Арго» не «падала» на тех людей, которые жили, скажем, в Греции. Она в буквальном смысле «не задевала» народы других стран, проходя мимо их территорий.

Когда же нос ладьи был отсечен, проекция «Арго» вышла за пределы Месопотамии, и поэтому «толпы посыпали себя пылью», а народы других стран «были задеты». При этом Гильгамеш сказал Агге: «О Агга, летающую птицу накормил ты зерном» (иными словами, накормил почтового голубя, готовя его к перелету в другой оракульский центр — по-видимому, в Додону, а не в Мецамор). В поэме присутствуют постоянные — и, по словам Крамера, «загадочные»⁴¹ — упоминания о «выкапываемых колодцах», «малых кубках земли» и о желании «изготовить связывающие веревки». Только специалисты по шумерскому языку и культуре могли бы установить, нет ли в этих выражениях какого-то

скрытого смысла. Возможно, что «связывающие веревки» имеют отношение к сетям, изображенным, к примеру, на дельфийском и делосском омфалах. Что же касается «малых кубков земли», то они могли быть или маркерами геодезических точек, или же самими омфалами (которые по форме действительно похожи на «малые кубки»). Не было ли это принятым обозначением омфалов в разговорном языке шумеров? Не более десятка ученых во всем мире достаточно компетентны, чтобы хотя бы попытаться ответить на эти вопросы. Даже специалисты по аккадскому языку не могут нам помочь, ибо шумерский от него очень отличался. Конечно, отдельные эксперты также могут ошибаться. Учитывая сложность проблемы, необходимо снова обратиться к египетским источникам.

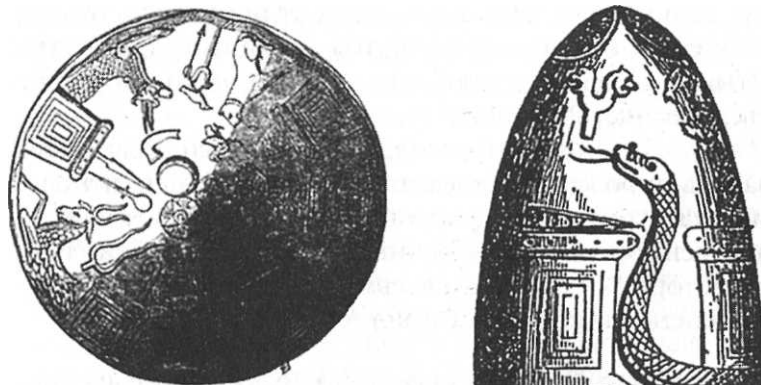

Рис. 34 (слева). Этот рисунок выгравирован на вавилонском ом-фале. Раулисон полагал, что здесь изображены зодиакальные созвездия. По-видимому, это и в самом деле карта звездного неба, но не претендующая на буквальную точность. Попытки объяснить подобные звездные карты (наиболее известный пример — Дендер-ский зодиак) обычно кончаются неудачей, и я не хочу искушать судьбу...

Рис. 35 (справа). Тот же вавилонский омфал, что и на рис. 34, вид сбоку.

Стечкини пишет: «Поскольку египтологи мало интересовались проблемами геодезии и линейных мер, использовавшихся египтянами, фараон Эхнатон оказался наиболее таинственной и противоречивой фигурой во всей египетской истории»⁴². Затем он весьма критически отзывается о таких специалистах, как Сирил Алред, и продолжает:

«Отрицая хорошо обоснованные факты, многие консервативно настроенные ученые потратили массу времени на обсуждение предположений о том, что Эхнатон был импотентом, или гомосексуалистом, или женщиной в мужском одеянии; некоторые историки претендуют на то, что им знакомы подробности интимных отношений между Эхнатоном и прекрасной Нефертити, его женой. Поскольку образ этого фараона остается весьма туманным, каждый ученый описывает его так, как сам того желает. Те, кому Эхнатон не по душе, видят в нем психопата и рассуждают об истории его болезни. Но если перестать фантазировать о содержании психоаналитических заметок личного врача царской семьи и обратиться к реальным фактам, то окажется, что самым важным событием за все революционное правление Эхнатона была постройка новой столицы Египта, Ахета-тона («места отдохновения Атона»). В окрестностях Тель-эль-Амарны найдены и раскопаны остатки зданий этого города, занимавшего в свое время немалую площадь. Во время правления Эхнатона значительная часть ресурсов египетского государства была направлена на строительство Ахетатона.

Ученые прошлого века, для которых психоанализ еще не стал излюбленным методом объяснения исторических событий, хотя бы признавали политическое значение переноса столицы на новое место. Эхнатон намеревался вырвать с корнем древо власти фиванских жрецов бога Амона, которые, располагая общенациональным оракулом этого бога,

присвоили себе едва ли не царские полномочия. Но вот чего эти ученые не знали: фиванский храм Амона был геодезическим центром египетской державы, «пупом» Египта. Он располагался там, где «восточная ось» страны (проходившая по меридиану 32° 38' в.д.) пересекает Нил, на широте, составляющей 2/7 расстояния от экватора до полюса (25°42'51" с.ш.), и бог Амон отождествлялся с каменной полусферой, установленной на этом месте.

Новый город, который должен был заменить Фивы в качестве столицы и геодезического центра Египта, был воздвигнут на месте, с нашей точки зрения, для размещения столицы совершенно неподходящем. Некоторые ученые видели в этом факте еще одно доказательство психической ненормальности его основателя. <...> Однако новая столица, посвященная богу Атону (который по указу Эхнатона был признан единственным истинным богом), располагалась на широте 27° 45', точно посередине между Бехдетом (самой северной точкой страны) и южной границей Египта, проходившей по параллели 24° с.ш. Эхнатон стремился доказать, что Фивы не могут претендовать на роль геодезического центра страны и что он выбрал такой геодезический центр, который полностью соответствует понятию маат - космического порядка, воплощением которого служит Египет. С этой целью он вернулся к додинастической системе, в которой расстояния отсчитывались от Бехдета и измерялись в географических локтях. <...> С точки зрения этой системы не было никаких сомнений, что Ахетатон и есть единственный настоящий пуп Египта.

Этот вывод заставляет переоценить историческую роль Эхнатона, используя как основу то, что он сам считал первым шагом в его планах достижения полного соответствия между устройством страны и маатом. Не исключено, что его революционные реформы, повлиявшие на все сферы жизни Египта — от религии и изобразительного искусства до семейных отношений — были поняты как обобщий возврат к обычаям додинастической эпохи».

Примем во внимание тот факт, что Фивы объявили себя «пупом Египта» не на основе «Бехдетской системы», которую, по-видимому, пытался восстановить Эхнатон. Это значит, что «северная октава» (исходным звеном которой являлся именно Бехдет) возникла в глубокой древности. Фивы «подключились» к ней значительно позже. Как сообщает Геродот (книга 2, 54):

«Две черные голубки однажды улетели из египетских Фив, одна — в Ливию, а другая... в Додону. Сев на дуб, голубка человеческим голосом приказала воздвигнуть здесь прорицалище Зевса. Додонцы поняли это как волю божества и исполнили ее. Голубка же, прилетевшая в Ливию, как говорят, приказала основать там прорицалище Аммона. И это также — оракул Зевса. Это мне рассказывали додонские жрицы. Старшую из них звали Про-мения, среднюю — Тимарета, а младшую — Никандра. И другие люди из Додоны, из числа храмовых служителей, подтвердили мне их рассказ».

Геродот находился с тремя додонскими жрицами в столь же хороших отношениях, как и — столетиями позже — Плутарх с дельфийской жрицей Клеей. Они с готовностью делились с ними разнообразной — и весьма ценной — информацией. Насколько точна эта информация, мы увидим чуть ниже. Но что касается противостояния Фив и Бехдета (а равно и позиции Эхнатона), я не склонен становиться в этом споре на чью-либо сторону. Сегодня трудно судить, кто из них был более прав. Стеччини отмечает:

«Дельфийский бог Аполлон, чье имя значит «камень», отождествлялся с омфалом, «пупом», который сохранился до наших дней. Это яйцеобразный камень. <...> Такой же камень символизировал бога Амона в Фивах, где находился «пуп» Египта. В 1966 году я

выступил на заседании Американского археологического института с докладом о том, что исторические летописи, мифы, легенды, а равно и некоторые памятники в Дельфах доказывают, что этот оракул был основан фараонами Эфиопской династии. Именно поэтому греки изображали Дельфоса (по имени которого назван город) в виде негра»⁴³.

Стечкини также полагает, что первоначально жрецы использовали для гадания своеобразные вычислительные устройства:

«На верхушке омфала было размещено нечто вроде игровой рулетки. (В историческом плане это устройство и было ее предшественником.) Каждой из 36 спиц колеса соответствовала определенная буква.

Изучая древние вычислительные устройства, я обнаружил, что они нередко применялись для предсказаний будущего. Сегодня мы точно так же используем игральные карты и планшетку для спиритических сеансов. <...> Дельфийская рулетка первоначально представляла собой абак, вычисления на котором велись в угловых величинах.

Стечкини сообщает исключительно интересные сведения, имеющие прямое отношение к «Арго», Колхиде и другим рассмотренным нами вопросам:

«Весьма важным представляется то обстоятельство, что базисная линия соответствовала широте $45^{\circ} 12'$ и проходила по северному побережью Черного моря. Она начиналась в устье Дуная, пересекала Крым и заканчивалась в предгорьях Кавказа. Начиная с этой линии велась геодезическая съемка территории будущей России — на протяжении десяти градусов, вдоль трех меридианов, образывавших три оси Египта, до $55^{\circ} 12'$ северной широты. Днепр считался северным двойником Нила, текущим между теми же меридианами. Важнейшим пунктам на Ниле соответствовали такие же пункты на Днепре — вплоть до переноса египетских географических названий на территорию Русской равнины. Существование такой геодезической системы доказывается наличием основанной на ней карты этого района Европы. Судя по описанию этой карты, ее использовали в конце VI века до н.э., но вычерчена она была, по-видимому, раньше. Есть и другие факты, свидетельствующие, что базисная геодезическая линия была размечена в глубокой древности»⁴⁴.

В замечательной книге Томпкинса и Стечкини⁴⁵ имеются прекрасные фотографии и рисунки каменных омфалов. Это совершенно поразительные предметы, доказывающие, что в Древнем мире существовала высокоразвитая наука, о которой мы до недавнего времени не имели ни малейшего понятия (см. рис. 36 и 37 и фото 14—19).

Рис. 36.

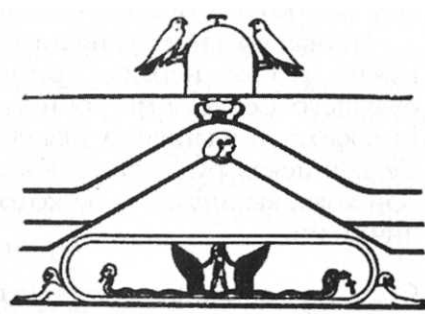

Рис. 37.

Интересно также, что капитаны ковчегов — Ной, Зиусудра (или Утнапиштим), Девкалион и Ясон — выпускали из своих кораблей неких птиц. Такие же птицы летели из Фив в Грецию и Ливию. А формирование сети параллелей и меридианов символизировалось

изображением двух голубей, сидящих друг против друга. Стеччини пишет: «В религиозных верованиях [египетского] Древнего Царства важное место занимал Сокар — бог ориентирования и кладбищ. В геодезическом пункте устанавливался обработанный камень, который греки называли омфалом, «пупом». Он представлял собой полушарие (Северное полушарие Земли), покоящееся на цилиндрическом основании (символизировавшем основание космоса). Обычно над головой Сокара, как и на верхушке омфала, изображались две птицы, смотрящие друг на друга. В древней иконографии эти птицы (чаще всего голуби) обозначали вычерчивание меридианов и параллелей».

Таким образом, египетская геодезия имела прямое отношение к греческому и ближневосточному мифам, в которых птицы указывают кораблям путь к спасительной горе, находящейся близ оракульского центра.

Рис. 38. Мифологическое действие, происходящее в оракульском центре (рисунок на амфоре, найденной при раскопках в Руво). Справа сверху изображен бог Аполлон со своей чашей. Он равнодушно взирает на сына Ахилла — юного воина Неоптолема (в центре, с мечом), который ранен в поединке и вот-вот может погибнуть. Справа изображена пальма — этот мотив характерен скорее для Делоса, чем для Дельф. На заднем плане в центре высится храм с открытыми воротами, облицованными слоновой костью. Слева сверху женщина (судя по всему — тифия) охвачена нескрываемым ужасом. Самое интересное во всей этой сцене — очень детально изображенный омфал, находящийся на переднем плане. Он разделен на восемь широтных зон, и его покрывают ленты, символизирующие меридианы. Омфал установлен на возвышении, которое образовано явно металлическими «лепестками», собранными в виде полураскрытого бутона.

Каждому из древних оракулов, вероятно, соответствовало определенное дерево. Так, в Додоне важнейшую роль играл дуб. Дельфы ассоциировались с лавром. Судя по «Элегиям» поэта Феогнида (VI в. до н.э.) и гомеровским «Гимнам», символом оракульского центра Аполлона на Делосе была пальма. Ливанские горы (и, надо полагать, связанный с ними сидонский оракульский центр) естественным образом ассоциировались со знаменитыми ливанскими кедрами. Не забудем, что Гильгамеш совершал свои подвиги в ливанских «Кедровых горах». Конечно, разобраться в содержании «древесного символизма» не так-то просто, но первые шаги уже сделаны. Немало интересного на эту тему можно найти в книгах Роберта Грейвса — «Греческих мифах»⁴⁶ и особенно в «Белой богине»⁴⁷. Ива имела отношение к колхидскому кладбищу и к острову Цирцеи — Ээе, а также к Криту. Впрочем, я не могу углубляться здесь в эту тему, иначе моя книга распухнет до невообразимых размеров. Замечу все же, что символом хевронского оракульского центра — находящегося

на той же широте, что и Бехдет, и являющегося, по-видимому, его эквивалентом в «восточной октаве», — было дерево *сант*, или дикая акация, «у которой золотые цветы и острые колючки. <...> Это тот самый горящий куст, в котором Яхве явился Моисею»⁴⁸.

Структура октав оракульских центров

Западный центр	Восточный центр	Древесный код	Планетный код	Мифологические события
8. Додона (гора Томарос)	Мецамор (гора Арарат)	Дуб	Сатурн?	В Додоне «кости земли» — камни — превратились в людей
7. Дельфы (гора Парнас)	Сарды (гора Сипилус)	Лавр	Солнце?	Вариант: то же самое произошло в Дельфах
6. Делос (гора Кинфус)	Милет (Дидима, также известная как Бранхида, еще один оракульский центр. Гора Латмус	Пальма	Луна (Артемиды родилась раньше Аполлона)	Артемиды (Диана) и Аполлон родились на Делосе
5.а. Северо-восточное побережье Киферы? б. Родос? в. Фера на острове Фера (Санторин) Если так, уничтожена при взрыве вулкана.	Иераполис (Бамбиче)	?	Марс?	
3. Южный берег Кипра? (Пафос? Акротири? Мыс Гата?)	Около Триполи? Пальмира?	Кипарис(от «Кипра»)	Венера	Афродита (Венера) родилась на Кипре
2. Тритонийское озеро (Ливия/Тунис)	Сидон (Ливанские горы)	Кедр	Меркурий (<i>себ</i> по-египетски означает и «кедр», и «планету Меркурий»)	Афина Паллада родилась на берегах Тритонийского озера
1. Эль Мардж (Барче или Барка), Ливия	Вавилон			
0. Бехдет	Хеврон	Дикая акация	Земля?	—

Примечание: в одном градусе к северу от Додоны и Арарата, на острове Самофракий, находится храм, где поклонялись «великим богам» *кабирам*.

По словам Грейвса, «в Аравийской пустыне акация еще и сегодня почитается как священное дерево. Считается, что каждый, кто ломает даже веточку этого дерева, умрет в течение года».

Символическую связь между акацией и тайной Сириуса четко выразил Теофраст: «Есть два сорта [акаций] — белая и черная. Белая слабее и легко вянет, черная сильнее и вянет не так быстро»⁴⁹. Замечательный символ для двух звезд: «черный» Сириус В «сильнее» белого Сириуса А (если учесть их сравнительные размеры). Об иве (центр номер четыре) Теофраст писал: «Существует черная ива... и белая ива... У черной ветки более красивые и прочные. <...> Есть также [карликовая] разновидность ивы»⁵⁰ ...

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Allen R. H. *Star Names, Their Lore and Meaning*. N.Y.: Dover Publications, 1963, p. 67.
2. Бехдет лежит на той же широте, что и Хеврон, находящийся на оккупированном израильтянами западном берегу Иордана.
3. Lockyer N. *The Dawn of Astronomy*. London, 1894. (Репринтное издание этой книги вышло в США несколько лет назад.)
4. По-аккадски этого бога звали Эа, по-шумерски — Энки. Центром его культа был город Эриду, самый южный из всех шумерских городов. Об Энки можно написать отдельную книгу, и даже не одну. Читатель, желающий познакомиться с этой темой, может начать с «Мельницы Гамлета» (Santillana G. Dechend H. *Hamlet's Mill*. London: Macmillan, 1969).
5. Burney C, Lang D. M. *The Peoples of the Hills. Ancient Ararat and Caucasus*. London: Weidenfeld & Nicolson, 1971, p. 226.
6. Ibid, p. 73.
7. Allen R. H. *Star Names, Their Lore and Meaning*. N.Y.: Dover Publications, 1963, p. 73.
8. Lockyer N. *Op. cit.*
9. От 7 марта 1974 г.
10. Впрочем, судя по письму Брайена Гэлпина («Тайме» от 14 марта 1974 г.), его отец, Кэнон Ф. У. Гэлпин, еще шестьдесят лет назад доказал большую древность диатонической гаммы в своей книге «Музыка шумеров, вавилонян и ассирийцев»
(см.: Galpin C. F. W. *Music of the Sumerians, Babylonians, and Assyrians*. Cambridge University Press, 1937).
11. Graves R. *The Greek Myths*. 2 vols. London: Penguin Books, 1969, 21.10.
12. Ibid., 170.3.
13. Higgins G. *The Anacalypsis*. New York, 1927. Vol. I. Book III, Chapter 2, Section 4.
14. Согласно догонским мифам, «Сириус — это пуп мира». См.: Griaule M., Dieterlen G. *Le Renard pele*. Tome I, Fascicule I. Paris: Institut d'Ethnologie, Musee de l'Homme, 1965, pp. 324—325.
15. Gordon C *The Common Background of Greek and Hebrew Civilizations*, N.Y.: W. W. Norton & Co., 1965.
16. Согласно Ричарду Паркеру, Пятая Династия правила с 2501 по 2342 г. до н.э. Храм был воздвигнут в Абусире при фараоне Усеркафе.
17. Parke H. W. *Greek Oracles*. London: Hutchinson, 1967, p. 38.

18. Цит. по: Гомер. *Гомеровы гимны*. М.: Carte Blanche, 1995, с. 75. Перевод Е. Рабинович.

19. Parke H. W. *Op. ей.*, p. 32.

20. Гомер. *Указ. соч.*, с. 83—84.

21. Parke H. W. *Op. cit.*, pp. 33-34.

22. *Ibid*, pp. 94-95.

23. Я бы посоветовал читателю, который чувствует необходимость расширить свои знания в этой области, обратиться к книге сэра Нормана Локьера «Утро астрономии» (см.: Lockyer N. *The Dawn of Astronomy*. London, 1894). Эта книга должна, на мой взгляд, изучаться во всех учебных заведениях — даже несмотря на то, что отдельные ее места довольно трудны для чтения (впрочем, неподготовленный читатель может их пропустить без ущерба для понимания основных идей книги). «Утро астрономии» впервые было опубликовано в Лондоне в 1894 г., но в 60-е годы его, по предложению профессора Сантильяны, переиздали в США.

Другой обстоятельной работой на эту тему является, конечно, «Мельница Гамлета» Сантильяны и фон Дехенд (San-tillana G., Dechend H. *Hamlet's Mill*. London: Macmillan, 1969). Хотя эта книга и отличается значительным объемом, она представляет собой, по мнению ее авторов, всего лишь «введение в проблему». Читая ее, ощущаешь себя совершенно подавленным тем объемом материала, который она содержит — и который остался за ее пределами. По существу, Сантильяна и фон

Дехенд открыли для современной науки совершенно новую область исследований и, несомненно, могут этим гордиться.

24. Santillana G., Dechend H. *Op. сик*, p. 286.

25. Tompkins P. *Secrets of the Great Pyramid*. New York — London: Harper and Row, 1971. (Appendix by Livio Stecchini.)

26. Parke H. W. *Op. cit*, p. 95.

27. Как отмечает Ливио Стеччини, «...многие греческие авторы полагали, что Дельфы подобны Сардам, столице Лидийского царства, находившегося в Малой Азии, которая лежит на той же параллели — 38° 28' с.ш.» (см.: Tompkins P. *Op. cit.*, p. 349). Я думаю, что этому геодезическому центру соответствовала гора Сипилус, расположенная к северо-востоку от Смирны (современный Измир). См.: Pausanius. *Guide to Greece*. Trans, by Peter Levi. 2 vols. Penguin Books, 1971, III, XXII.4; а также Gars-tang J. *The Syrian Goddess*. London, 1913, p. 13. На горе Сипилус сохранился гигантский древний рельеф, изображающий Великую богиню. Центром ее культа был Иераполь, также важный оракульский центр. Великая богиня, или — для греков — Гея, была покровительницей Дельфов до того момента, как ее место занял Аполлон. Парк пишет «...В позднемикенские времена... главным женским божеством была богиня земли... Должны были существовать и ее оракулы... Аполлон как бог-покровитель прорицателей узурпировал ее власть (Parke H. W. *Op. cit.*, p. 36). Я полагаю, что город Малатья, находящийся на той же широте, что и Сарды, но дальше от моря, каким-то образом мог быть связан с Дельфами и Сардами (с последним, конечно, в большей мере). Подробности см. в работе: Garstang J. *Op. cit.*, pp. 14—15.

28. Tompkins P. *Op. cit.*

29. См. также приложение IV.

30. По-видимому, говоря о «корзине, которая не является корзиной», догоны имеют в виду именно такую сеть. См. статью Гриоля и Дитерлен «Суданская система Сириуса».

31. См.: Griaule M., Dieterlen G. *he Renardpele*. Tome I, fasc. 1. Paris: Institut d'Etnologie, 1965.

32. Tompkins P. *Op. cit.*, p. 182.

33. *Ibid.*, p. 298.

34. Геродот. *История в девяти книгах*. Пер. и примечания Г. А. Стратановского. Л.: Наука, 1972. Книга 2, 55.

35. Hume D. *The History) of England*. Philadelphia: Porte and Coates, s.a., 5 vols (Vol. V, p. 57).

36. См.; Tompkins P. *Op. cit.*, p. 298. Именно сюда направился Александр Македонский, завоевав Египет. (Впрочем, «завоевав» — сказано слишком сильно. Скорее он просто вовремя протянул руку, чтобы подхватить перезревший плод.) В оазисе и сегодня можно видеть руины древних построек См. также карты, помещенные в указанной книге.

37. Tompkins P. *Op. cit.*, p. 181.

38. Pritchard J. B. *Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament*. Princeton University Press, 1955, p. 44 ff.

39- Kramer S. N. *History Begins at Sumer*. N.Y.: Doubleday Anchor Books, 1959.

40. См.: Garstang J. *Op. cit.* В этой книге опубликован перевод сочинения Лукиана «О Сирийской богине», посвященного поклонению Великой богине в Иераполе.

41. Kramer S. N. *Op. cit.*

42. Tompkins P. *Op. cit.*, p. 336.

43. *Ibid.*, p. 349

44. *Ibid.*, p. 346.

45. Tompkins P. *Op. cit.*

46. Graves R. *The Greek Myths*.

47. Graves R. *The White Goddess. A Historical Grammar of Poetic Myth*. N.Y.: Vintage, s.a.

48. *Ibid.*

49- Theophrastus. *Enquiry into Plants*. Book IV, ii, 8. Trans, by A. F. Hort. Loeb Classical Library, Harvard University Press, 2 vols. (This ref. Vol. I, p. 299) Теофраст (370—ок. 285 г. до н.э.) считается «отцом ботаники». Он руководил афинским Ликеем сразу после Аристотеля. На пике его преподавательской карьеры у него училось 2000 студентов.

50. *Ibid.*, Book III, xiii, 7. (Vol. I, p. 249.)

ДОПОЛНЕНИЕ

Читатель, наверное, удивится, если я скажу, что из всей загадки Сириуса меня больше всего интересуют именно ее — на первый взгляд такие скучные — геодезические аспекты. Тем не менее это именно так. Об оракульских центрах я написал целую главу в другой моей книге — «Разговоры с вечностью»¹, опубликованной в 1984 году, а также в примечаниях к моему переводу «Эпоса о Гильгамеше»². Но мне не удалось организовать все те экспедиции в разные страны, которые были необходимы, чтобы собрать дополнительный материал по этому вопросу, да и значительная часть уже полученных результатов тоже осталась неопубликованной. Тем не менее я полагаю, что мне известно подлинное местоположение первого оракула в Додоне, который находился немного выше в горах, чем принято считать. Равным образом, Дельфийский оракул располагался в трех с половиной километрах от места, посещаемого сегодня туристами. Но чтобы серьезно провести там серьезные раскопки, необходима хотя бы небольшая группа исследователей и какие-то средства.

В 1979 году мы с моим другом Рэнди Фитцджеральдом создали в Америке специальный фонд для сбора денег на исследования в области древней геодезии. Увы, нам не повезло, и фонд в конце концов пришлось закрыть. Немало высококвалифицированных специалистов были готовы принять участие в этих исследованиях, но нам нечем было им платить. Время от времени ищущие развлечений миллионеры обращались ко мне с предложением финансировать исследования загадки Сириуса — но во всех случаях эти переговоры оказались пустой тратой времени. Подавляющее большинство несостоявшихся спонсоров думали только о саморекламе. Один выглядел более нормальным человеком — но и он в конечном счете оказался такой же пустышкой. В целом мой опыт общения с людьми богатыми и очень богатыми меня полностью разочаровал. Все они напоминают ярких тропических птиц, порхающих среди листвы в полном самозабвении и восторге от собственного существования. Но самое поразительное — это то, что после каждого случая моего с ними общения сам я становился заметно беднее. Право же, это какие-то ходячие пылесосы для выкачивания денег! Начинается обычно с предложения оплатить вам дорогу для вашей к ним поездки — а заканчивается непредусмотренными расходами уже в их пользу.

В итоге значительная часть моих исследований осталась в полузавершенном состоянии просто в силу финансовых причин. Чтобы исследовать проблемы геодезии, вы должны путешествовать, желательно в компании специалиста-топографа. Нет абсолютно никакого смысла обращаться за грантом на такую экспедицию к научным фондам. Если предложить членам подобного фонда выделить средства на исследование проблемы палеовизита, их реакция будет неотличима от реакции девственницы на предложение изнасиловать ее. Внеземляне — это же сущий абсурд и безумие! (После выхода из печати «Мистерии Сириуса» кое-кто из моих самых консервативных друзей порвал со мной всякие отношения. По их мнению, только сумасшедший мог писать на такие темы.)

Впрочем, геодезические загадки древности не ограничиваются районом Средиземноморья — кое-что интересное можно отыскать в истории Китая. В те годы, когда я работал над «Мистерией Сириуса», я еще не был знаком с Джозефом Нидхемом, и потому эта область оставалась для меня закрытой. Следует, впрочем, заметить, что те вещи, о которых я собираюсь дальше говорить, мало кому известны как на Западе, так и в Китае.

С Джозефом Нидхемом мне посчастливилось встретиться где-то в 1982 году — хотя, конечно, я и до того был в какой-то мере знаком с его работами. Нидхем был одним из величайших ученых за всю историю науки — начиная по крайней мере с Эдуарда Гиббона,

автора «Истории упадка и разрушения Римской империи». Грандиозный труд Джозефа Нидхема — «Наука и цивилизация в Китае» — при его жизни был опубликован лишь частично (примерно в двадцати томах). Части этой работы, оставшиеся в рукописи, готовятся к публикации большой группой его сотрудников. Я не могу сказать, что был одним из этих сотрудников. В их число входили прежде всего профессионалы-синологи, преподававшие в различных университетах мира. Я же был скорее другом Джозефа и его второй жены — китаянки Лу Вейдъен, чем просто их коллегой. Сам Джозеф был человеком достаточно замкнутым и ироничным. В отличие от него, Вейдъен обладала замечательным — хотя и не всегда безобидным — чувством юмора. В 1986 году мы трое совершили путешествие по Китаю, и у меня от него остались незабываемые впечатления.

Она любила поддразнивать коллег — особенно тех из них, кого считала надутыми индюками, отдавая мне явное предпочтение перед ними. Естественно, эта публика меня сильно невзлюбила. Самым нетерпимым из них оказался покойный Колин Ронан, который заведовал фотографическим отделом в Научно-исследовательском институте Нидхема. Когда мы с Джозефом работали над одним иллюстрированным изданием, он сделал все, чтобы не допустить меня к фотоархиву. Джозеф тем не менее включил в эту книгу сделанные мною фотоснимки — и Колин немедленно попытался выбросить из подписей к ним всякое упоминание моего имени. К счастью, библиотекарь Кармен Ли узнала об этих происках, и совместными усилиями мы предотвратили эту угрозу. Но какова мелочность! Узнав о кознях Ронана, Вейдъен по-настоящему рассердилась и высказала ему все, что о нем думала. Естественно, его отношение ко мне после этого, мягко говоря, не улучшилось. Все это было и неприятно, и немного комично, напоминая какой-то старый фарс. В своих попытках помешать моей работе Ронан напоминал Сизифа — но тем не менее продолжал упорствовать. Поразительно, до какой степени обуреваемые злобой люди забывают обо всем на свете и пытаются любой ценой уничтожить то, чего не понимают!

Мне не раз случалось становиться жертвой подобных атак, и порой они бывали достаточно серьезными. Но усилия атакующих не могут вызвать у меня ничего, кроме смеха. Человеческая натура столь, увы, несовершенна, что ее разрушительные стороны порой берут верх над сторонами созидательными. Об этом не следует забывать, если мы не хотим поставить под угрозу наше собственное творчество. Но корень зла вполне очевиден — это простое человеческое тщеславие. Лекарство от этой болезни тоже не является секретом: это умение относиться к себе с разумной мерой иронии. Вейдъен, как никто, была лишена всякого тщеславия, и то же самое можно сказать о Джозефе. Он был очень занятой человек, целиком погруженный в свою работу, и времени ему постоянно не хватало. Еще в середине сороковых годов он задумал написать популярную книгу об открытиях и изобретениях, сделанных древними китайцами, — но все никак не мог к ней приступить. Вейдъен посоветовала Джозефу привлечь к этой работе меня, и он согласился. В то время ему уже было за восемьдесят, и было понятно, что сам он с этой работой уже не справится.

Я сел за письменный стол и приступил к чтению всего, что Джозеф когда-либо написал и опубликовал — за исключением разве что его первых исследований в области эмбриологии. Объем прочитанного составил, по моим подсчетам, примерно восемь с половиной миллионов слов. Делать подробные выписки было некогда, и мне пришлось в основном полагаться на свою память. Поскольку, однако, архив Джорджа был организован довольно своеобразно, я прибег к системе памятных значков, позволявших при необходимости отыскать нужную мне информацию. Результатом этой работы стала книга, опубликованная в Британии под заголовком «Китай: страна открытий и изобретений», а в Америке — «Гений Китая». Позже под тем же названием она снова вышла в Британии³.

Просматривая старые работы Джозефа, я наткнулся на полузабытую статью «Меридианная линия восьмого столетия: система гномонов Исина и предыстория

метрической системы», написанную в соавторстве с Вейдъен, еще одним китаистом и тремя астрономами⁴. Когда я напомнил Джозефу об этой статье и поставленных в ней проблемах, он согласился, что было бы очень интересно побывать в Китае и на месте разобраться в созданной древними обитателями этой страны геодезической системе. С самого начала шестидесятых годов он мечтал о такой экспедиции, но началась «культурная революция», и его планы пошли прахом. К тому времени, когда политическая ситуация в Китае изменилась, Джозеф уже был слишком стар для подобной экспедиции.

Великий математик и астроном Исин, живший в восьмом столетии нашей эры, — одна из самых значительных фигур в истории китайской науки. Я намеренно не пересказываю статью Джозефа, а цитирую ее, чтобы читатель сам смог убедиться в тесной связи между описываемой системой и средиземноморской геодезической октавой:

«Метрическая система мер стала первой попыткой ввести такие единицы измерения, которые базируются на универсальных величинах и могут использоваться как в повседневной жизни, так и в науке — в частности, в астрономических расчетах. <...> Развитие научной мысли и потребности практики сделали подобную систему жизненно необходимой — однако в Европе она появилась лишь в последнем десятилетии восемнадцатого века нашей эры. В Китае, однако, универсальная единица измерений была предложена почти на сто лет раньше. Более того, как и во многих других случаях, включающих научные и технические достижения Нового времени, у этой системы были свои исторические предшественники.

В восьмом столетии нашей эры один китайский астроном выдвинул чрезвычайно важную идею измерять линейные расстояния на поверхности земли способами, используемыми в астрономии. В день летнего солнцестояния гномон высотой 2 метра 44 сантиметра, находящийся на широте Янчэна — в самом центре Срединной Империи, — отбрасывает тень длиной около 46 сантиметров. Начиная с самой глубокой древности китайцы изготовляли из глины, терракоты и нефрита эталоны данной длины. Эти эталоны, в свою очередь, использовались для определения точной даты летнего солнцестояния.

Считалось, что длина «летней тени» возрастает примерно на два с половиной сантиметра на каждую тысячу ли, если следовать к северу, и уменьшается на те же два с половиной сантиметра, если двигаться к югу. (Ли — это общепринятая единица измерения расстояний в Древнем Китае, наподобие современного километра или мили. К сожалению, в разные исторические эпохи она имела неодинаковую длину, что сильно нервирует историков китайской науки.) После конца эпохи Хан (III в. н.э.) измерения, проведенные в Индокитае, опровергли эту числовую закономерность, но лишь пять столетий спустя были проведены систематические измерения, охватившие достаточно большую площадь земной поверхности.

Целью этих измерений было сравнение небесных и земных мер длины. Китайские астрономы попытались выяснить, какому расстоянию на поверхности планеты (естественно, в ли) соответствует смещение Полярной звезды на один градус. По сути дела, это должно было позволить определить длину окружности земного шара. С этой целью была выстроена вторая в истории меридианная линия (первую соорудил Эратосфен примерно в 200 г. до н.э., а вторую — халиф Аль-Мамун в 827 г. н.э.). Детальный анализ этой линии и является темой нашей статьи»⁵.

Понятно, почему мне эта тема показалась столь важной. Джозеф, кстати сказать, ничего не знал о моих исто-рико-геодезических исследованиях. Каждый, кому случается узнать о существовании оракульских октав, естественным образом задается вопросом — с какой

целью они были созданы? Зачем были нужны все эти усилия по доставке тяжелых грузов в отдаленные места и на вершины гор, зачем сложнейшие расчеты и измерения?

Как показал Джозеф в своей статье, в восьмом столетии нашей эры китайцы сочли задачу определения связи между «земными и небесными мерами» заслуживающей пристального внимания. Необходимо было выяснить, как соотносится градус широты с размерами земного шара.

«Веком раньше Лю Чуо открыл, что смещение на тысячу ли вовсе не приводит к изменению длины тени гномона на два с половиной сантиметра. Цифры, считавшиеся верными в течение тысячелетий, оказались ошибочными. Лю Чуо послал прошение императору Поднебесной: «Умоляю Ваше Величество приказать заново провести эти измерения. Для этого нужны специалисты-механики и математики. На равнине будет выложена прямая в направлении с юга на север, и на этой прямой будут размещены водяные часы и гномоны. Тщательно выверенные инструменты позволят определить длину солнечной тени [в разных точках прямой] в дни равноденствий и солнцестояний. Разница между величиной солнечной тени в разных точках позволит выяснить, сколько ли разделяют их. И тогда небо и Земля откроют нам свои подлинные размеры».

Увы, император Суй отнесся к предложению Лю Чуо совершенно равнодушно⁶.

Вообще-то идея создания национальной геодезической сети не была для Китая чем-то принципиально новым. Нид-хем и Лю перевели соответствующий раздел из «Архива династии Чжоу» (*Чжоу Ли*), написанный не позднее, чем во втором веке нашей эры, и содержащий сведения из более раннего периода. В нем подробно объясняется,

«каким образом с помощью гномона можно добиться надлежащей точности в определении длины солнечной тени и найти центр земной поверхности. Таким центром является место, в котором длина солнечной тени в момент [летнего] солнцестояния составляет около 43 см. Именно здесь сходятся воедино Небо с Землей, здесь встречаются четыре времени года, здесь дождь соединяется с ветром, здесь Инь и Ян сливаются. Все сушее процветает здесь, и это лучшее место для пребывания императорского двора»⁷.

Во втором столетии до нашей эры Чжен Сянь утверждал, что, следуя по меридиану, мы можем видеть, как длина солнечной тени изменяется на один [китайский] дюйм на каждую тысячу ли. «С того места, где длина тени составляет примерно 43 см, мы должны пройти на юг 15 000 ли, чтобы солнце оказалось над нами в зените (т.е. чтобы достичь экватора). Земля совершает четыре оборота вокруг своей оси, а звезды восходят и заходят в пределах тридцати тысяч ли; поэтому, преодолев половину данного расстояния, мы достигнем центра земной поверхности»⁸.

Понятно теперь, что необходимо было сделать, чтобы найти более правильные цифры: астрономы должны были собрать информацию о величине полуденной солнечной тени в тот или иной день на значительной части какого-либо меридиана. И именно такие измерения можно было провести с помощью оракульских октав. Пользуясь прекрасным китайским выражением, можно сказать, что оракульские центры Средиземноморья также размещались в местах, где «Небо и Земля сходятся воедино». Именно в этом был смысл установки омфалов.

Когда французским археологам удалось раскопать древнейший из дельфийских омфалов, они обнаружили на нем слово «Гея» (Земля) и букву E (см. приложение V). Кроме того, они выяснили, что на верхушке древних омфалов было, как правило, отверстие, в которое вставлялся металлический прут. Думаю, что он представлял собой тот самый

гномон, длину тени которого необходимо было измерить. (Кстати, именно таково происхождение древнеегипетских обелисков — они представляли собой гигантские гномоны.) По сути дела, подобные устройства представляют собой солнечные часы — но в данном случае их задачей было измерять не время, а расстояние. Они позволяли определить величину земного шара.

Как далеко зашли в этих попытках древние китайцы? Геодезическая сеть была построена в эпоху династии Танг, между 721 и 725 гг. нашей эры. По мнению Нидхема и его соавторов, руководителями экспедиций были императорский астроном Нангун И и буддийский монах Исин — один из самых выдающихся математиков и астрономов своего времени. Об этих ученых и их исследованиях известно не так уж мало.

«Древние источники сообщают, что для одновременного измерения длины солнечной тени были отобраны одиннадцать пунктов, в которых устанавливались одинаковые гномоны высотой порядка 2 м 44 см. Широта этих пунктов варьировалась от 17,4 ° в Лин-И (около Гуэ в современном Вьетнаме) до 40 ° (в Вей-чжоу, древнем городе близ нынешнего Лин-цзю, расположенного недалеко от Великой Китайской стены в северной провинции Шаньси, примерно на широте Пекина). Еще одна точка наблюдения находилась далеко на севере, около озера Байкал. В Янчэне в течение многих столетий располагалась китайская Императорская астрономическая обсерватория. Хотя она и не входила в геодезическую сеть, именно в этой обсерватории сохранился гномон, некогда использовавшийся для измерения длины солнечной тени, которым пользовались Исин и Нангун. На нем осталась надпись, гласящая: «Башня Чжоу Гуна Для Измерения Длины Солнечной Тени». Известно, что этот гномон был изготовлен в 723 г. н.э. В более поздние времена Го Шоуцзин, императорский астроном монгольской династии Юань, провел подобные измерения с помощью гномона высотой более двенадцати метров, снабженного линейкой длиной около тридцати семи метров. Этот гномон был установлен в 1270 году и сохранился до наших дней»⁹.

Приведу несколько отрывков из текстов династии Танг (VIII в. н.э.):

«...Если следовать из Янчэна прямо на юг, то на расстоянии 5000 ли вы окажетесь прямо под солнцем (т.е. на экваторе). Дасян и Юаньтай говорят, что в Цзяочжоу полюс (т.е. Полярная звезда) возвышается над земной поверхностью чуть больше чем на 20 градусов. На юге в восьмом месяце года Канопус высоко поднимается над морем. Под ним сверкают яркие звезды, имена коих неведомы. [С другой стороны], к северу от уйгуров, живет кочевой народ Гулигань, кочующий к северу от Хань-хай (озера Байкал), где изобилие трав и прочих растений и где пасутся кони, способные [в день] преодолеть расстояние в несколько сотен ли. Еще дальше к северу лежит Великое море (Северный Ледовитый океан). Там дни долги, а ночи коротки. После того как солнце заходит за горизонт, небо почти не темнеет, и вскоре заря снова освещает восток. В 725 году н.э. Императорский астроном Нангун Юэ нашел в провинции Хэнань большую равнину и, используя ватерпасы и отвесы, установил там несколько гномонов в два с половиной метра высотой. Он определил, что в Байма-Сен в Хуачжоу длина тени такого гномона в момент летнего солнцестояния составляет 45 см. Подобные измерения, проведенные в Хуачжоу, расположенном на 198 ли 179 бу южнее, дали величину 44 см, а в Фучжоу Сен (167 ли 281 бу южнее) — 41,7 см. Следующий измерительный пункт находился в Уцзинь (160 ли 110 от Фучжоу), и там уже длина тени составляла немногим меньше 40 см. В целом при смещении по меридиану на юг на расстояние 526 ли 270 бу длина солнечной тени в момент летнего солнцестояния уменьшилась примерно на 5 см. Полученный результат находится в разительном противоречии с мнением древних ученых, гласящим, что смещение на 1000 ли должно приводить к уменьшению длины тени на два с половиной сантиметра».

Обсудив все обстоятельства, авторы текста заключают:

«Таким образом, различия в величинах зависят от того, измеряем ли длину солнечной тени во время летнего или зимнего солнцестояний, а также от того, проводятся ли измерения на севере или на юге. Древние ученые постарались сгладить эти различия, усреднив полученные цифры и придя в результате этого к неправильному выводу. Монах Исин составил две диаграммы, охватывающие огромное расстояние с дальнего юга до дальнего севера. Помимо этого, он начертил 24 диаграммы, посредством которых можно вычислять моменты солнечных затмений и правильно рассчитывать длину индикаторов ночных клепсидр (водяных часов). Вот какие цифры приводит он для длин солнечной тени, измеренной в разных наблюдательных пунктах: <...> Приняв во внимание данные, полученные как на севере, так и на юге, Исин тщательно сравнил их между собой. Для своих расчетов он использовал так называемый «метод прямоугольного треугольника». По его оценке, расстояние между Северным и Южным полюсами Земли составляет примерно 800 000 ли»¹⁰.

На этом наше знакомство с древнекитайскими геодезическими измерениями можно считать завершенным. Я уделил так много внимания всем этим деталям прежде всего для того, чтобы читатель ощутил особенности мышления древних ученых, пытавшихся решить одну из труднейших задач в истории науки. Надо полагать, средиземноморская геодезическая сеть была построена примерно таким же способом.

Нидхем и Лю пишут в своей статье:

«Достигнутая точность совершенно невероятна. Нетрудно убедиться, что рассчитанные длины солнечной тени верны с точностью до третьего знака после запятой. Чтобы получить аналогичный результат в угловых измерениях (примерно 2 минуты дуги), понадобилась бы шкала с делениями, нанесенными на окружность радиусом не менее семнадцати метров! Основные измерительные станции размещались на дуге длиной примерно 150—215 км, но вся система длиной порядка 2500 км, а если учесть и самую удаленную из них — то даже 3800 км. По уровню организованности проведенная китайскими геодезистами работа не имеет себе равных за все Средние века. Даже если расстояния между крайними узлами сети не удавалось измерить с необходимой точностью, длины солнечной тени в этих пунктах подвергались систематическим измерениям»¹¹.

В целом китайская геодезическая программа превосходила по масштабам даже оракульские октавы Средиземноморья, захватывая почти 10% длины земного меридиана. К счастью, китайские архивы сохранили достаточно информации об этом грандиозном начинании — не говоря уже о гномоне в Императорской обсерватории и других материальных свидетельствах прошлого. Но представим себе, что все подобные следы погибли, — как в подобном случае мы могли бы узнать об этом гигантском проекте? Сама мысль об этом показалась бы совершенно фантастической! Подобная ситуация и сложилась с оракульскими октавами. Мне удалось собрать огромный массив косвенных свидетельств, которого в суде хватило бы, чтобы вынести преступнику обвинительный приговор. Но, увы — мы не располагаем никакими официальными документами, подтверждающими, что все именно так и происходило. Тем не менее китайский пример обнадеживает. Он демонстрирует, что проекты подобного размаха не были чужды древним империям, и объясняет причины, по которым им уделялось такое внимание. Я не хочу здесь вдаваться в детали — типа вопроса о том, располагали ли древние геодезисты тригонометрическими таблицами или каким образом определялась граница солнечной тени (поскольку Солнце нельзя рассматривать как точечный источник света, это отнюдь не тривиальная задача). Возможно, со временем мне удастся написать обо всем этом отдельную книгу.

Нидхем и Лю также понимали, что имеющийся материал не позволяет ответить на все вопросы: «Пытался ли Исин вывести из полученных им цифр размеры земного шара? В данный момент у нас нет ответа на этот вопрос. В сохранившихся источниках отсутствуют какие-либо указания на подобные попытки с его стороны — но сама идея сферичности нашей планеты не была чуждой для некоторых школ китайской космологической мысли. Наверняка Исин должен был быть в курсе подобных идей. Этот выдающийся буддийский ученый не мог не знать о достижениях индийской и греческой астрономии, а значит — и о предыдущих попытках определить диаметр Земли. Что в таком случае могло ему помешать и самому сделать такую попытку? Уже сам тот факт, что Исин пытался определить, какова линейная величина одного градуса меридиана, свидетельствует о том, что он не считал Землю плоской»¹².

Оставим теперь Китай. В те годы, когда я работал над «Мистерией Сириуса», у меня не было ни малейшего представления об Исине и его геодезическом проекте. Равным образом, другой важнейший источник — птолемеевская «География», написанная в I в. н.э., также оставалась для меня недоступной. Единственный существовавший в то время перевод этой работы на английский язык вышел в Нью-Йорке в 1932 году тиражом всего 250 экземпляров. К счастью, в 1991 году появилось новое издание знаменитой книги Птолемея — изданное уже совсем другим тиражом и по вполне доступной цене¹³.

Надо признаться, что знаменитое творение Птолемея оставляет странное впечатление. Его автор обладал довольно-таки неприятным характером. Лицемерно похвалив «выдающиеся достижения» своего непосредственного предшественника — географа Марина из Тира, Птолемей быстро переходит к обвинениям в его адрес — и посвящает этим обвинениям большую часть своей книги. В каких только грехах не обвиняет он Марина, — и все лишь для того, чтобы на фоне этих грехов самому выглядеть безупречно — едва ли не первым географом в истории цивилизации! Остальная часть книги более информативна. Птолемей действительно заложил основы географии как науки и многое сделал для ее становления. Но в некоторых отношениях прав был скорее Марин. К сожалению, работы последнего до нас не дошли, и поэтому трудно выяснить, что именно он на самом деле утверждал.

Ряд мест в «Географии» Птолемея заслуживает пристального внимания с историко-геодезической точки зрения. Я предположил, что параллель, проходящая через остров Родос и разрушенный взрывом вулкана остров Санторин, была одной из составляющих оракульской октавы. И действительно, в книге Птолемея эта параллель упоминается чуть ли не на каждой странице. Не остается сомнений, что древние географы придавали ей особо важное значение.

К примеру, в книге I он пишет:

«Параллель, проходящая через Родос, заслуживает отдельного упоминания. На ней расположено большое количество пунктов, расстояния между которыми были измерены с необходимой точностью и найдено правильное соотношение между ними и окружностью большого круга. В этом мы следовали за Марином, который в свою очередь следовал за Эпитекартом. Действуя подобным образом, можно вычислить правильные соотношения между размерами Земли в направлении с юга на север, о которых мы имеем определенное представление, и ее размерами в направлении с запада на восток». Покажем, как это можно сделать, исходя прежде всего из геометрических свойств сферы»¹⁴.

И в другом случае:

«[Марин] преуспел только в вычислении правильного отношения длины параллели, проходящей через Родос, к величине меридиана и экватора»¹⁵.

Географические координаты многих точек, сообщаемые Птолемеем, ошибочны — и это не так уж странно. Но тот факт, что он неоднократно упоминает «родосскую параллель» как своеобразную точку отсчета, говорит, разумеется, в пользу идеи оракульской октавы. Птолемей и Исин основывались в своих рассуждениях на очень сходных предпосылках.

Объем использованной Птолемеем фактической информации исключительно велик. Многие явно заимствованы из рассказов путешественников, собранных в различных хранилищах и библиотеках за предшествующие столетия и до нас уже не дошедших. Многие он вообще оставляет почти без комментария. Эти рассказы собраны довольно бессистемно, и многие из них крайне фантастичны — но объем этого собрания поражает. Птолемей явно не испытывал недостатка в информации как из первых, так и из вторых рук — не говоря уже об огромном количестве карт, портоланов (морских справочников, содержащих описания побережий и портов) и помощи со стороны картографов. Меня, однако, удивляет его полнейшее нежелание хоть как-то упорядочить этот массив данных. Согласитесь, что, взглянув на огромную кучу дров, трудно представить себе, как выглядел тот лес, из которого их привезли.

Мне представляется, что «География» Птолемея впитала в себя значительную часть фактов, которые были собраны древними географами, — но в полном отвлечении от объединявшей их некогда теоретической системы. От этой системы остались лишь смутные воспоминания — и несколько оракульских центров с их омфалами. Дополнив факты собственным воображением, Марин, Птолемей и их коллеги-географы сконструировали свою собственную — в чем-то правильную, в чем-то ошибочную — картину мира. Но главное для них осталось за кадром, и в хаосе имен и названий они, откровенно говоря, совершенно запутались. С большим или меньшим успехом они пытались оценивать расстояния между различными пунктами в «днях пути» и в подобных «мерах», но им совершенно не от чего было при этом оттолкнуться. (Птолемей, кстати сказать, хорошо понимал всю сомнительность таких попыток и подчеркивал, что длительность путешествия зависит все-таки от того, по какой местности приходится следовать.) Оставалось импровизировать.

Мне древнегреческие географы напоминают актеров, потерявших тексты своих ролей и помнящих лишь общий ход действия. Тем более поучительно прочитать «Географию» и убедиться, чего можно достичь, располагая лишь разрозненными фактами и здоровым скептицизмом. Результат не столь уж безнадежен — но, впрочем, и не блестящ.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Temple Robert K. G. *Conversations with Eternity*. Rider, London, 1984. Эта книга увидела свет в Великобритании и в Польше; частично она опубликована и на немецком языке. Надеяться на ее публикацию в США, увы, не приходится: американские издатели полагают, что их соотечественники слишком глупы, чтобы их могли заинтересовать подобные вещи. Я с этим в корне не согласен, но моя точка зрения в данном случае особой роли не играет. Впрочем, восьмидесятые годы прошлого века действительно были временем глубокой экономической депрессии и разрушения традиционных ценностей западной культуры — так что, возможно, книга и впрямь появилась не вовремя.

2. Temple Robert K. G. *He Who Saw Everything: A Verse Translation of the Epic of Gilgamesh*. Rider, London, 1991.

3. Впоследствии она была переведена на целый ряд других языков мира. В частности, Китайская Академия наук выпустила прекрасный перевод этой книги, выполненный группой из тридцати четырех переводчиков.

4. Beer A., Ho Ping-yu, Lu Gwei-Djen, Needham J., Pulleyblai A., E. G. and Thompson G.I. *An Sth-Century Meridian Line: I-Hsing's Chain of Gnomons and the Pre-history of the Metric System*. *Vistas Astronomy*, Pergamon Press, Oxford etc. Vol. 4, 1964, pp. 3—28.

5. Ibid., pp. 3—4.

6. Ibid., p. 4.

7. Ibid., p. 9

8. Ibid.

9 Ibid., pp. 8-9

10. Ibid., pp. 10-13.

11. Ibid., pp. 14, 18-19.

12. Ibid., p. 25.

13- Ptolemy. Claudius. *The Geography*. Translated and edited by Edward Luther Stevenson. New York: Dover, 1991-

14. Ibid., p. 40.

15. Ibid., p. 39

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДОГОНОВ

Вернемся к Геркулесу и числу 50. Из сочинений Павсания (книга IX, 27, 5) становится ясно, что между ними существует определенная связь. Рассказывая о Феспиях — беотийском городе, расположенном недалеко от Орхомена, он писал:

«Есть у феспийцев и храм в честь Геракла; жрицей в нем является девушка, несущая эту службу до самой своей кончины. Причиной этого, говорят, было следующее: у Феспия было 50 дочерей, и с ними со всеми в одну и ту же ночь сочетался Геракл, со всеми, кроме одной, которая одна только не пожелала сойтись с ним. <Разгневанный на нее>, Геракл решил наказать ее тем, что осудил ее на всю жизнь остаться девственницей и быть жрицей в его храме. Я лично слышал другой рассказ, будто Геракл в одну и ту же ночь имел связь со всеми дочерьми-девственницами Феспия и что все они родили ему сыновей, а самая старшая и самая младшая — даже двойни. Первый рассказ я не могу считать верным, так как едва ли Геракл мог прийти в такой гнев по отношению к дочери своего друга. Кроме того, когда он еще жил среди людей, наказывая других, позволявших себе насилие, и особенно за преступления по отношению к богам, как мог бы он воздвигнуть себе храм и назначить жрицу, как богу. В действительности этот храм мне показался более древним, чем время Геракла, сына Амфитриона, и принадлежит, вероятно, так называемому Гераклу из идейских Дактилей, тому самому, храмы которого, по моим разысканиям, были и у эритрейцев в Ионии, и у жителей Тира. Да и беотийцы не могли не знать имени этого Геракла, поскольку, говорят, они сами поручили наблюдение за храмом Деметры Микалессийской этому ид ейскому Гераклу»¹.

Леви в своих примечаниях сообщает, что о тирском святилище есть сведения у Геродота (2, 45) и в других древних произведениях².

Рассказ о любвеобильном Геркулесе имеет определенное отношение к Ближнему Востоку: в нем упоминается Тир — крупный город на побережье современного Ливана. Здесь наконец-то мы находим прямое указание на то, что число 50, постоянно встречающееся в греческой традиции, связано с традицией ближневосточной.

Небезынтересно выяснить, что думает об этой истории Роберт Грейвс. Он, в частности, детально анализирует значение имени «Феспий»³. По мнению Грейвса, его можно понять как «божественно звучащий»; но это не единственный вариант. Лично меня он, впрочем, вполне устраивает, ибо ясно демонстрирует то значение, которое в глазах древних имели звук, музыка и гармония. Греки, к примеру, считали музыку самым высоким из искусств, а Пифагор возвел гармонию и число в настоящую религию. Мы уже рассматривали октаву в плане нашей темы и говорили о возможной связи между словами «омфал» и «ом». Последнее представляет собой священный индоарийский слог, почитавшийся за его «божественное звучание» и сохранившийся в христианстве и исламе как «аминь». Если попытаться представить себе, как греки могли описать священный слог *ом*, выражение «божественно звучащий» окажется едва ли не самым подходящим.

«У царя Феспия, — сообщает Грейвс, — было пятьдесят дочерей от его жены Мегамеды (мега-Медей?), дочери Арнея, веселой, как все феспийки. Опасаясь, что найти для них подходящих мужей не удастся, он распорядился, чтобы каждая из его дочерей родила ребенка от Геракла (Геркулеса). Последний в это время целыми днями охотился, а ночами отдыхал в Феспиях. Всего он провел там пятьдесят ночей подряд. (Заметьте, что число 50

может определять любой промежуток времени — дни, месяцы, годы; важно только, чтобы само это число оставалось неизменным. — Р. Т.) Следуя законам гостеприимства, Феспий предложил Гераклу в качестве наложницы свою старшую дочь — Прокриду. Но на самом деле в последующие ночи с ним делили ложе все сестры по очереди. Впрочем, некоторые утверждают, что Геракл переспал со всеми пятьюдесятью дочерьми царя Феспия в течение одной ночи»⁴.

Примечательно, что имя старшей дочери Феспия — Про-крида — значит «избранная первой». Греческое же слово *Прокроссон*, образованное от того же корня, описывает «нечто, разделенное регулярными интервалами». Невозможно яснее выразить мысль о том, что пятьдесят дочерей Феспия — это не конкретные личности, а всего лишь определенная форма выражения для пятидесяти следующих друг за другом интервалов времени — в данном случае суток. Сестры, которых ублажил могучий герой Геракл, то и дело появляющийся в сюжетах, связанных с загадкой Сириуса, просто олицетворяют собой некий промежуток времени.

Далее Грейвс пишет: «Пятьдесят дочерей Феспия — подобно пятидесяти данаидам, паллантидам и nereидам, а равно и пятидесяти девам, с которыми проводил ночь кельтский бог Бран (Фороней), были, по всей видимости, жрицами богини Луны. Священный царь в шкуре льва один раз в году участвовал вместе с ними в оргии, происходившей вокруг каменного фаллоса, который назывался «Эрос» («любовное желание»). Число этих жриц соответствовало числу лунных месяцев между Олимпийскими играми»⁵.

Ну, разумеется, как же можно обойтись без богини Луны! А где эта богиня — там, конечно, и ее месяцы. К сожалению, смелая попытка Грейвса найти универсальное объяснение для числа 50 вряд ли может считаться удачной. Действительно, Олимпийские игры происходили раз в четыре года, и отсчет Олимпиад (четырёхлетних промежутков между играми) велся от 776 г. до н.э. На фоне многочисленных случаев появления числа 50 в значительно более глубокой древности эта дата не особенно впечатляет. Так, в гомеровскую эпоху, когда «история «Арго» была у всех на устах», об Олимпиадах речи еще не шло, а пятьдесят минийцев уже плыли в свое будущее бессмертие. Значительно более вероятно, что период в пятьдесят месяцев отражает более древнюю эзотерическую традицию о пятидесяти *годах*. Подражанием этой традиции является и период в пятьдесят суток.

Упомянутый Грейвсом интервал в пятьдесят месяцев совпадает с продолжительностью царствования священного царя (которая в свою очередь равна половине «Великого года, состоящего из ста месяцев»). Не значит ли это, что в постоянном удвоении этого и аналогичных ему периодов ($2 \times 50 = 100$) выражен принцип музыкальной октавы с ее отношением два к одному?⁶

И не потому ли, наряду с утверждением, что «весь «Арго» находится в небе» (Арат), считалось также, что туда вознесена только *половина* корабля? Не свидетельствует ли это противоречие о важности отношения 2:1?

Существенно также, что каждый пятидесятимесячный период представляет собой «одно правление», несмотря на то что это только половина «Великого года». По-видимому, «одно правление» соответствовало (в цифровом выражении) одному обороту Сириуса В вокруг Сириуса А, а «Великий год» — двум оборотам. Соотношение же между ними выражало гармоническое отношение два к одному.

В мифологии числа 100 и 50 соседствуют не так уж редко. К примеру, Гея (богиня земли) родила от Урана (бога неба) трех чудовищ — Котта, Бриарея и Гиеса. «У каждого из

них было по сто мощных рук и по пятьдесят голов...» Потому они и были названы гекатонхейрами, или Сторукими»⁷.

Эти чудовища напоминают адского пса Цербера, у которого поначалу тоже было пятьдесят голов, но затем их количество сократилось до трех. Три гекатонхейра, трехголовая Геката, три богини в египетской небесной лодке — все эти образы, по-видимому, выражают одну и ту же идею: наличие трех звезд в системе Сириуса. (Долгое время астрономические данные не подтверждали гипотезы о существовании Сириуса С, но в последнее время ситуация изменилась⁸.)

Вспомним, что в «Аргонавтике» Аполлония Родосского Геракл участвует в экспедиции аргонатов, а в ранних версиях эпоса — даже возглавляет ее. Из книги Грейвса мы можем узнать и о другом подвиге Геракла, совершенном им на берегах Черного моря⁹. Он отправился туда, чтобы завладеть поясом царицы амазонок Ипполиты — дочери Бриарея («сильного»), одного из сторуких и пятидесятиго-ловых чудовищ. Замечательное имя — Сильный! Греческое слово *бриарос* значит «сильный», а *бриаротес* — «сила, мощь». Родственные же им слова *бритое* и *бритосине* имеют значения «вес» и «тяжесть». Насколько помнится, с этими понятиями мы уже встречались...

«Ипполита», кстати говоря, значит «освобождающая коней». Кони же Гелиоса ежедневно «освобождались» из колхидского дворца, ибо именно там они, согласно греческим мифам, проводили каждую ночь в ожидании утра. Астроном Евдокс, как сообщает нам Симпликий (в комментариях к трактату Аристотеля «О небе») и Прокл (в комментариях к Евклиду), использовал слово *иппонеде* — путы, которыми стреноживают лошадей — в весьма необычном (космическом) значении. Он назвал так петли, описываемые планетами в их видимом движении по небосводу¹⁰. Вероятно, за этим термином кроется нечто большее, чем мы в состоянии сейчас представить, но увы — соответствующие тексты утеряны.

Если мы проанализируем имя одного из гекатонхейров — Гиеса, то обнаружим, что оно имеет общий корень с греческим словом *гигантелос* — «гигантский». Однако значение этого имени отнюдь не сводится к понятию «огромный». По мнению Грейвса, его следует переводить как «земнорожденный» — и здесь мы снова оказываемся в кругу идей, связанных с проблемой Сириуса. Вспомним, что Девкалион и его жена Пирра после потопа бросали через плечо камни — «кости Геи», чтобы снова заселить Землю, и эти камни становились людьми. Вспомним также, что Ясон и Кадм сеяли зубы, и из этих странных семян вырастали «земнорожденные люди». Аналогичным образом и Гиес назван «земнорожденным».

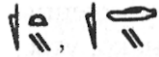
Гильгамеш, как известно, обретал *силу*, «приближая рот [свой] к земле», когда «зубы [его] скрежетали». Слово же *гигас* — в значении «могучий», «сильный» — использовал Гесиод, говоря о «сыновьях Геи (Земли)». Здесь прослеживается вполне определенная связь между «детьми Геи» (Девкалион), «отпрысками Геи» (колхидские зубы), «сыновьями Геи» (гиганты) и Гиесом, чьей матерью была все та же Гея.

Не забудем также, что и «Гиес», и «Бриарей» могут значить «сила» и «мощь» — с оттенком «плотности», ибо они получают свою силу и мощь от земли. Не исключено, что таким образом описывалось небесное тело, состоящее из сверхплотного вырожденного вещества. В конце концов, древние вполне могли назвать сверхплотное вещество «сильной землей». И при этом у Гиеса — пятьдесят голов!

Что касается имени третьего гекатонхейра — Котт, то Грейвс полагает, что оно по своему происхождению не греческое. «Котт — это эпоним племени коттийцев, поклонявшихся оргиастической богине Котитто и распространивших это поклонение из Фракии по всей Северо-Западной Европе. Эти племена именовались «сторукими» — то ли

потому, что их жрицы были организованы в общины по пятьдесят женщин в каждой, подобно данаидам и нереидам, то ли потому, что их мужчины промышляли разбоем, объединяясь в шайки по сто воинов в каждой»¹¹.

Коттийцы, возможно, получили свое наименование от египетского слова *кети*, которое значило «гребец» и употреблялось, в частности, по отношению к «божественным гребцам». В несколько измененной форме это слово получало значения «орбита», «обращение», «обходить». Так же назывались жители одного из районов Ближнего Востока: *кету* были обитателями *Кети* — «Круга», то есть, по мнению Уоллиса Баджа, «северного побережья Сирии около залива Иссус и пустынь, лежащих между Евфратом и Средиземным морем».

Известен и древнеегипетский бог, носящий то же имя — *Кети*; он был «богом бездны». Удвоение же этого слова — *Кеткет* — дает имя одного из тридцати шести деканов. Наконец, *Кетиу* обозначает «Обнаженную», или Сирийскую богиню¹². Это обстоятельство привносит сюда оргиастический элемент, поскольку Котитто была, как подчеркивает Грейвс, богиней оргазма. В целом, однако, ясно, что имя «Котт» имеет египетские корни, и первоначально оно, вероятно, обозначало орбиту Сириуса В. Со временем этим именем был назван один из ближневосточных народов, впоследствии переселившийся во Фракию.

Мы нашли, таким образом, древнее египетское слово, которое включало в себя понятие «орбита» и образ «божественных гребцов». Эти значения сохранились в имени пятидесятиголового Котта! Пятьдесят гребцов, пятидесятилетний период обращения, пятьдесят голов космического чудовища. Как просто и как изящно!

Мой покойный друг Майкл Скотт, бывший в Оксфорде загребным, подсказал мне очень остроумную идею о том, что лучший способ выразить периодичность некоего процесса во времени и пространстве — это сравнить его с греблей. Ведь гребля — строго периодическое действие, к которому древние относились со всей необходимой серьезностью. Весла, наряду с парусом, были одним из двух — и только двух — существовавших тогда корабельных двигателей и единственно надежным двигателем в тех случаях, когда ветер стихал (что, видимо, происходило не так уж редко). Кроме того, плывущая лодка или корабль неплохо символизируют небесное тело, движущееся по орбите.

Хочу обратить внимание читателя на то, что, как пишет Роберт Грейвс в «Греческих мифах» (132. *h.*), мифологический герой, получивший впоследствии имя Геркулеса, вначале звался Бриареем. Мы также знаем, что предводителем аргонавтов был некогда Геркулес, а не Ясон. Таким образом, на роль первого капитана пятидесятивесельного «Арго» претендует пятидесятиголовый Бриарей. Тот самый Бриарей, чье имя значит «вес», а имена братьев — «гребец» и «орбита».

Помимо этих трех чудовищ, Гея родила также Гараман та, «поднявшегося из равнины» подобно земнорожденным мужам Колхиды. Грейвс пишет: «Ливийцы, однако, утверждают, что Гарамант родился до Сторуких и, поднявшись из равнины, принес в жертву матери-Земле сладкие желуди»¹³. Желуди, как известно, растут на дубе, и не случайно дуб был символом Додоны, помогал вести корабль «Арго» и произрастал в колхидской роще!

Грейвс сообщает и еще одну существенную деталь: «Гарамант был предком и эпонимом ливийских гарамантов, живших в оазисе Джадо, к югу от Фецана. В 19 г. до н.э. римляне под командованием Бальба разбили их войско. Утверждают, что гараманты были кушитско-берберского происхождения, и во втором столетии нашей эры их покорили другие берберы, у которых еще сохранялся матриархат. Позже они смешались с негритянскими

Колхиду, некогда — египетскую колонию на восточном берегу Черного моря. Третье по счету поколение потомков аргонавтов было изгнано с Лемноса теми же пеласгами, которые позже похитили афинских женщин из Браврона, где поклонялись Артемиде-Ифигении (культ которой существовал и у крымских тавров). Утверждают, что Ясон сбился с курса и его корабль был отнесен к берегам Ливии. В Кирене смешивались египетская, ливийская и скифская культуры. Ее основание приводит на память предание о происхождении царской власти у скифов. Рассказывают, что пылающие золотые предметы — плуг, ярмо, секира и чаша — упали с неба и два старших брата Колаксаиса пытались их поднять, но только сам Колаксаис смог унести их к себе домой. Этим небесным поймата здесь соответствуют пророческие слова, произнесенные в Дельфах, в результате чего... и была создана ливийская колония».

Сведения о миграции гарамантов к верховьям Нигера приводятся Робертом Грейвсом со ссылкой на серию книг Евы Мейеровиц, которая в течение многих лет изучала культуру народа аканов, живущих на территории Ганы, к югу от Страны догонов¹⁶. Грейвс резюмирует основные результаты ее исследований в следующих словах: «Народ аканов возник в результате миграции ливийских берберов (близких родственников догреческого населения Древней Греции) из сахарских оазисов в южном направлении и их смешения в районе Тимбукту с неграми, проживавшими в верховьях Нигера». Тимбукту — это единственный сравнительно крупный город, расположенный недалеко от Страны догонов. «В одиннадцатом веке, — продолжает Грейвс, — они продвинулись дальше к югу, на территорию современной Ганы». В процессе этого переселения аканы должны были двигаться через Страну догонов, которая лежит к югу от Тимбукту. Очевидно, таким образом, что знания о системе Сириуса были перенесены из Греции в Ливию, оттуда — в оазисы Сахары, а затем дальше к юго-западу — через пески великой пустыни в Тимбукту и на плоскогорье Бандиагара. Там их носители смешались с местными жителями, заимствовав их язык, и со временем стали неотличимы от африканских племен также и по своей внешности. Тем не менее они сохранили знания о Сириусе как свой самый большой секрет. Маршрут, по которому проходила эта миграция, показан на рис. 40.

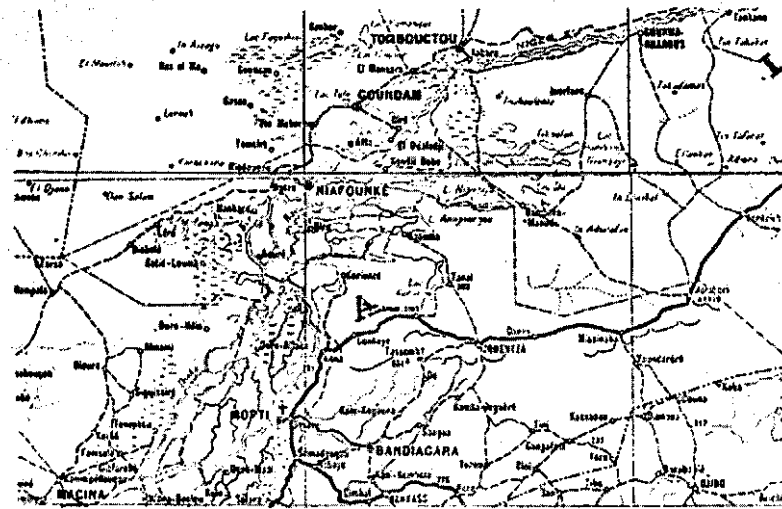
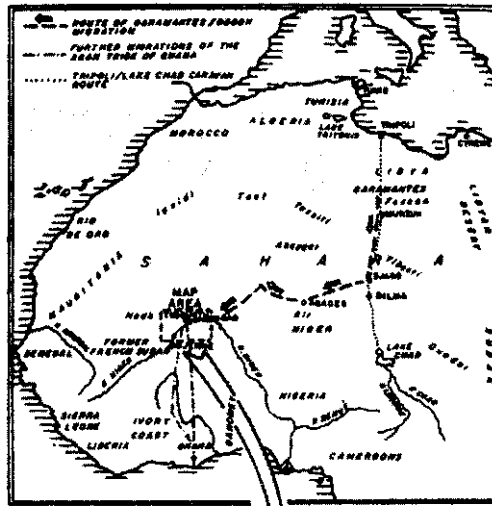

Рис. 40. Маршрут миграции догонов.

- Маршрут миграции гарамантов (догонов).
- - - - - Маршрут дальнейшей миграции аканов.
- Караванная дорога из Триполи к озеру Чад.

Просто невероятно, как смогли выжить эти люди в пустынях и дебрях Африки! Тем не менее я полагаю, что и догоны, и их ближайшие южные соседи (с которыми они, кстати говоря, поддерживают довольно оживленную торговлю) являются прямыми потомками лемносских греков (считавших себя внуками аргонавтов). Начав рассмотрение проблемы Сириуса с загадок «догонской астрономии», мы установили, что те же знания некогда бытовали в районе Средиземноморья и что их источником был Древний Египет; проследив же пути их распространения, мы снова вернулись в Африку и обнаружили, что здесь все еще живут потомки древних хранителей этих тайных знаний! Можно считать, что нам очень повезло!

Несколько слов о пеласагах, живших в Аркадии и, по словам Геродота, успешно сопротивлявшихся дорийцам, когда последние завоевывали Грецию. По-видимому, именно пеласги (как и те народы, которые были вытеснены дорийцами с их прежних мест обитания) были в числе главных хранителей знаний о Сириусе. Но еще более важно то обстоятельство, что они тоже имели отношение к Ливии. «Как полагали пеласги, — отмечает Грейвс, — богиня Афина родилась в Ливии, близ Тритонийского озера. <...> Платон отождествлял Афину, покровительницу города Афин, с ливийской богиней Нейт. <...> В Саисе находился

храм, посвященный Нейт, и жрецы этого храма оказали теплый прием Солону — просто потому, что он был родом из Афин. <...> Геродот писал (IV, 189): «Одеяние и эгиду на изображениях Афины эллины заимствовали у... ливиянок». <...> Эфиопские девушки все еще одеваются таким же образом. <...> Геродот также добавляет, что громкие крики восторга алулу, ололу, издававшиеся в честь богини Афины (Илиада, VI, 297—301), «впервые возникли в Ливии». Тритон же значит «третья царица»¹⁷. Снова мы встречаемся здесь с упоминанием трех богинь. Вспомним, что в Ливии располагалось святилище Амона, столь же знаменитое, как и додонский оракул Зевса. И именно туда летел голубь из египетских Фив. Афина же как дочь Зевса равнозначна дочери Амона, ибо последний отождествлялся с Зевсом.

Рис. 41. Младенец Аполлон, будучи всего четырех дней от роду и сидя на руках у своей матери Лето, пускает стрелу в чудовищного Пифона. Рядом с ними стоит Артемида. Судя по изображению пальмы, дело происходит не в Дельфах, а на Делосе (напомним, что в системе «древесного кода» этот остров обозначался именно пальмой). Эта аттическая ваза свидетельствует, что, хотя поединок Аполлона с Пифоном и произошел, как считалось, в Дельфах, он имел какое-то отношение и к Делосу. Не был ли «Пифон» скорее обобщенным символом, чем конкретным образом? Все это хорошо укладывается в модель геодезической октавы, включавшей, в частности, оракульские центры в Дельфах и на Делосе — пунктах, разделенных одним градусом широты. Поскольку оракул на Делосе прекратил свое существование около 600 г. до н.э., эта традиция явно уходит в глубокую древность.

Богиню Афины знали также под именем Афины Паллады (в книге Грейвса объясняется, почему). Он сообщает, в частности, что «третий Паллант» был отцом «пятидесяти паллантидов, с которыми воевал Тесей (см. 97g и 99a), поначалу, судя по всему, враждовавший со жрицами Афины». Опять то же самое число — 50!

«Керамика, найденная на Крите, — подчеркивает Грейвс, — свидетельствует о волне переселенцев из Ливии, достигшей острова примерно в 4000 г. до н.э. Кроме того, большое число беглецов из западной части нильской Дельты, поклонявшихся этой богине, прибыло на Крит вслед за насильственным объединением Верхнего и Нижнего Египта около 3000 г. до н.э. (при Первой Династии). Вскоре после этого началась Первая минойская эпоха, и критская культура распространилась на Фракию и на материковую Грецию»¹⁸.

Возвращаясь к вопросу о числе 50, хочу привести некоторые дополнительные сведения о Цербере, пятидесятиго-ловом адском псе. По словам Грейвса, «Эхидна родила от Тифона чудовищ: Цербера...»¹⁹ и т.д. Вспомним, что в гомеровском «Гимне Аполлону» и в других древних текстах Ти-фон отождествляется с Пифоном²⁰; последнего же победил Аполлон, и над гниющим трупом этого чудовища был воздвигнут Дельфийский оракул.

«Цербер, — продолжает Грейвс, — которого дорийцы отождествляли с собакоголовым египетским богом Анубисом, сопровождавшим души умерших в загробный мир, первоначально представлял собой богиню смерти Гекату (или Гекабу); ее изображали в виде суки, поскольку псы едят мертвечину и воют на луну. Орф, от которого Эхидна родила [различных чудовищ] — это Сириус, Собачья звезда, отмечавшая в Афинах начало Нового года. У него было, как у Януса, две головы, поскольку после реформы афинского календаря в нем осталось только два времени года»²¹. Три головы Гекаты и Цербера (в «упрощенном» варианте) могли, вообще говоря, символизировать три времени года, принятые в египетском календаре: (1) разлив Нила, (2) сев, (3) сбор урожая. Но это довольно натянутое объяснение. Почему тогда три богини Сириуса находятся в одной лодке на изображениях, не имеющих ничего общего с календарем? На самом деле и три богини, и «трехголовость» всегда связаны с Сириусом и никогда — с календарным годом. Но позже, во времена классической Греции, было, видимо, решено, что лучше «календарное» объяснение, чем никакого.

Надеюсь, что читатель уже обратил внимание на связь между египетским богом Анубисом (которого в главе 3 мы отождествили с орбитой Сириуса В) и пятидесятиголовым Цербером. Последнего можно назвать греческой ипостасью Анубиса. Мне не удалось найти каких-либо свидетельств о связи между собственно Анубисом и числом 50. Правда, мы отыскивали египетское слово кети, в число значений которого входят и «гребец», и «орбита»; а поскольку количество гребцов в небесных ладьях (имеющих отношение к Сириусу) всегда равно пятидесяти — и в греческих, и в шумерских мифах, — это обстоятельство показывало, что мы уже тогда были на верном пути. Теперь же перед нами — прямое подтверждение наших гипотез! И кроме того, оказалось, что пес Орф, брат Цербера, отождествлялся с Сириусом. Таким образом, нам удалось доказать, что в Средиземноморском регионе присутствовали все те элементы знаний о Сириусе, которыми располагают догоны. Мы также проследили путь, по которому эти знания были перенесены из Средиземноморья в Страну догонов — через Ливию, сахарские оазисы и Тимбукту на южный берег Нигера. Преодолев тысячи лет и тысячи километров, мы вышли к источнику удивительных знаний, сохраняющихся в нетронутом виде в глубине «черной Африки». Но многое еще остается непонятным. Необходимо глубже разобраться в содержании этой средиземноморской традиции, особенно в ее древнейших египетских корнях, укрытых в туманном додинастическом мире Бехдета (который, судя по всему, до сих пор лежит нераскопанным в тине нильской дельты).

Отцом пса Орфа (Сириуса) и его брата — пятидесяти-голового пса Цербера — был чудовищный Тифон, о котором шла речь чуть выше. Небесполезно выяснить, что говорят о значении слова «Тифон» (и однокоренных с ним слов) Лидделл и Скотт.

Одно из значений этого слова — как ни странно, «разновидность кометы» — или, другими словами, движущаяся звезда! Тифосом (или Тифойесом) именовался младший сын Геи, которая была, как известно, также матерью трех пяти-десятиголовых чудовищ и Гараманта. Тифос значит «дым», «туман», а также «тщеславие, суетность (ибо они помрачают разум человека)». Тифлос — это «слепой» — прежде всего «в смысле «смутный», «затуманенный», «затемненный». Глагол тифлоо имеет значение «ослеплять», а также «сбивать с толку». Он также значит «окутывать дымом».

Поскольку о Тифоне определенно говорится как об отце Сириуса (Орфа), и этим словом именовали, в частности, движущуюся звезду, а у второго его сына пятьдесят голов, я склонен понимать все эти ссылки на «затемненность» и «невидимость» как указания на Сириус В. Последний, как известно, для невооруженного глаза невидим. Другими словами, мы тифлос (слепы) в отношении Тифона, поскольку он как бы заслонен (тифлоо) тифосом (туманом, дымом); и мы сбиты с толку (тифлоо), ибо вопрос о спутнике Сириуса весьма темен (тифлос).

Не исключено, что слово «Тифон» произошло от египетского слова тефит, или теф-т, которое обозначает «пещеру, полость, отверстие в грунте». Это египетское понятие очень хорошо приложимо к той расщелине в Дельфах, где, как считали греки, валялся гниющий труп Пифона, испуская отвратительную вонь. А как мы знаем, первоначально Пифон и Тифон — одно и то же чудовище.

Египетское слово теп значило «рот». Словосочетание теп ра буквально переводится как «рот бога», а по смыслу — как «божественный оракул». Теп — это непридыхательная форма слова теф. Отсюда — тефит, или пропасть под дельфийским тепом. Ниже мы рассмотрим и другие аспекты слова теп. Пока же отметим только, что имя «Тифон», по всей видимости, происходит от египетского слова, описывающего пещеру или расщелину в земле. Египтяне, основавшие дельфийский теп (оракул), естественно, должны были использовать египетское же слово для обозначения существовавшей там расщелины. Со временем, когда этим оракулом завладели греки и память о египтянах осталась разве что в легенде о посещении Дельф Гераклом из Канопуса, первоначальное слово, обозначавшее эту расщелину, не было забыто лишь благодаря врожденному консерватизму жрецов. Во многих религиях в течение очень долгого времени сохраняются древние слова и выражения, несмотря на то что истинный смысл этих слов давно канул в Лету. Поэтому какой-нибудь грек, не имевший понятия ни о египетской культуре, ни о ее влиянии на культуру греческую, продолжал тем не менее называть расщелину в Дельфах, извергавшую серные испарения и считавшуюся логовом Тифона, древнеегипетским словом тефит. Языковеды давно уже обратили внимание на то, что шумерское слово абзу — «пещера» — приняло в греческом языке форму абиссос, а оттуда попало в другие европейские языки, и в частности в английский: «abyss» — «бездна», «пропасть».

Испарения, поднимавшиеся из дельфийской расщелины, по-видимому и привели к тому, что слова, производные от «тефит», получили значения «затуманивать», «затемнять» и т.п. А тесная связь между Тифоном и Сириусом объясняется тем, что приобретенное этим словом в греческом языке значение «тьмы», «мрака» хорошо ложилось в общую канву знаний о Сириусе. «Дополнительные» же его значения — «суета», «тщета» (поскольку суетность затемняет разум человека) — замечательный пример того, как в процессе использования слова в поэтической и повседневной речи оно может приобретать существенно новые оттенки.

Вероятно, именно благодаря тому, что Тифон и — соответственно — Сириус В ассоциировались с тьмой и с чернотой бездны, в более поздние времена считалось, что некоторые божества, имеющие отношение к Сириусу, обитают в темном подземном мире. Прототипом таких божеств явился Анубис — бальзамировщик мумий умерших. Поначалу Анубис не был богом мертвых и стал таковым в какой-то мере случайно. Я уже упоминал, что мумию бальзамировали строго в течение семидесяти дней, и этот срок соответствовал продолжительности пребывания Сотис в Дуа-те, загробном мире. Ровно столько дней Сириус не появлялся на ночном небосклоне. Ежегодная семидесятидневная «смерть» Сотис — это наиболее фундаментальный «потусторонний» аспект древних представлений о Сириусе. Разумеется, Анубис, представляющий собой орбиту Сириуса В, невидим всегда, а не только в течение какого-то промежутка времени. Темнота как постоянное качество Тифона хорошо соответствовала этому обстоятельству и способствовала усилению «потустороннего» элемента в сириусной традиции. Представления о «невидимости» и «тьме» с течением времени становились самодовлеющими — по мере того, как понимание их подлинного смысла ослабевало со сменой поколений жрецов, посвященных в тайну. Хотя догоны смогли тем не менее сохранить знания о системе Сириуса в поразительно чистом виде.

Таким образом, пятидесятиголовый Цербер-Анубис в греческие времена переселился из космоса в загробный мир. У древних египтян его потусторонность носила, впрочем, скорее символический характер, чем буквальный. Для широких масс пребывание Сотис в Дуате отождествлялось с отсутствием Сириуса на небосводе в течение 70 суток — факт легко проверяемый — и его последующим появлением в лучах утренней зари. Но жрецы знали, что темный спутник Сириуса невидим для невооруженного глаза даже тогда, когда эта звезда сверкает на ночном небе.

Взглянем еще раз на пса Орфа, отождествлявшегося с Сириусом и принадлежавшего пастуху Эвритиону. Грейвс проводит интересную параллель между этим пастухом и Энкиду, спутником Гильгамеша. Последний был волосат, невероятно силен и жил в дикой степи. «По своему характеру Эвритион был «прерывателем» — одним из многих в мифологии. <...> Самый древний образ «прерывателя» — это Энкиду он помешал священному браку Гильгамеша с богиней Эреха (Урука. — Прим. авт.) и вызвал героя на поединок»²². Очень интересно обнаружить, что Грейвс по сути дела сравнивает между собой греческое и шумерское представления о Сириусе В — ибо выше мы уже отождествили Энкиду со спутником Сириуса. Эвритион — «спутник Сириуса» в самом буквальном смысле этого слова: если Орф — это Сириус, а Эвритион — пастух, который его сопровождает, то Эвритион и представляет собой «спутник Сириуса». А Энкиду — наделенный необычайной силой волосатый дикарь, устоявший в поединке против Гильгамеша и ставший после этого его другом и спутником. И Эвритион, и Энкиду далеки от цивилизации и чуть ли не покрыты шерстью; в этом отношении они очень напоминают греческого бога Пана.

Мотив вмешательства, «прерывания» и вызова на поединок связан, по всей видимости, с тем фактом, что на движение Сириуса А оказывает постоянное возмущающее действие его достаточно массивный спутник. Грейвс отмечает, что еще одним примером «прерывателя» служит в греческой мифологии образ Агенора, чье имя значит «очень мужественный». Он, в частности, вмешался в свадьбу Персея и Андромеды. Персей, как известно, — сын Данаи, правнучки царя Даная, у которого было пятьдесят дочерей. Как сообщает Грейвс²³, в истории Данаи также не обошлось без ковчега. Ее отец «запер ее и младенца Персея в деревянный ящик и бросил в море». Позже Персея в его странствиях сопровождали циклопы²⁴. Еще один знакомый образ!

Персей влюбился в Андромеду, дочь Кассиопеи. «Кассиопея похвалялась своей красотой перед nereидами. Дочери Нерея разгневались на нее и пожаловались Посейдону...»²⁵ Дальнейший ход событий всем известен, но примечательно, что число nereид и в этом случае равно пятидесяти. Грейвс полагает, что они представляли собой общину жриц, поклонявшихся богине Луны²⁶. По мнению Грейвса, число 50 в мифах связано с Луной. Смелое, но неубедительное предположение.

В свете того, что мы знаем о Данае и его дочерях, небезынтересно перечитать начало десятой Немейской оды Пиндара²⁷, которая в основном посвящена городу Аргосу (чье название заставляет вспомнить о корабле «Арго» и о его строителе):

*«Город Даная и пятидесяти его дочерей
на блистательных тронах,
Аргос, Благолепную обитель Геры,
Воспойте, Хариты!»*

Персей и Даная также связаны с Аргосом. Что же касается упомянутых в этом отрывке Харит, то впервые им начали поклоняться в Орхомене. Хариты часто появляются вместе с Гермесом; их даже называли «Харитами Гермеса» (например, в «Жизнеописаниях философов» греческого историка Евнапия²⁸, чья «Всемирная история», к сожалению, утеряна). В работе Евнапия сообщаются исключительно интересные сведения о том районе

Египта, где располагались Бехдет и Каноус. Говоря об Антонине, сыне одной из замечательных женщин древности — Сосипатры, Евнапий пишет: «Он побывал в Александрии и был настолько восхищен устьем Нила близ Каноуса, что остался там и посвятил себя поклонению богам и исполнению тайных ритуалов»²⁹. А также: «Антонин был достоин своих родителей, ибо поселившись в канобском устье Нила, он полностью погрузился в религиозную жизнь этого места»³⁰. Выходит, что в Каноусе практиковались некие ритуалы, которым следовало всецело себя посвящать. Несколько ниже Евнапий упоминает, что христиане разрушили древние храмы, располагавшиеся в этой местности, и уничтожили александрийский Серапеум³¹. Чтобы вытеснить из Каноуса язычников, там поселили черноризных монахов. Таким образом, это место имело в древности исключительно важное религиозное значение. Безусловно, там необходимо было бы организовать серьезные раскопки. Языческие мистерии, практиковавшиеся в Каноусе, по всей видимости, продолжали традиции Бехдета и имели прямое отношение к загадке Сириуса.

Вернемся к приведенному выше отрывку из Пиндара. Особенно симптоматично упоминание в нем «пятидесяти дочерей на сияющих тронах». Как мы знаем, иероглифическое написание имен Аст (Исиды) и Асара (Осириса) включает в себя изображение трона. На тронах сидят и пятьдесят Ануннаков — шумерских богов судьбы. Около проблемы Сириуса трон появляется с поразительной регулярностью; Пиндар — поэт, живший уже в эпоху классической Греции (хотя и в самом ее начале) — тоже не проходит мимо этого образа.

Между Сириусом, с одной стороны, Аргосом и Данаем — с другой, существуют многообразные связи, в частности — через минийских ливийцев. Отец Даная был «сыном Ливии от Посейдона»³². Сам Данай «отправился в Ливию, чтобы стать ее царем»³³. Но и переключка с Египтом не менее многообразна. Брата-близнеца царя Даная звали Эгиптом; он «получил во владение Аравию и завоевал Страну черно-ногих (то есть египтян. — Прим. авт.). Его имя и стало названием этой страны. Пятьдесят сыновей было у Эгипта от разных матерей — ливиек, арабов, финикиянок и др»³⁴. Итак, у Даная было пятьдесят дочерей, а у его брата-близнеца — пятьдесят сыновей. Это сразу делает гипотезу Грейвса о «жрицах, поклонявшихся лунной богине», крайне маловероятной и выводит на первый план параллель с пятьюдесятью спутниками Гильгамеша, Ануннаками и аргонавтами.

Обратим внимание на то, что здесь перед нами — две родственные (но и различные) группы по пятьдесят человек в каждой. Вместе они составляют сотню — одну гека-ту, — и у них общие предки через одно поколение. Однако у этих групп разные родители (прежде всего — разные отцы) и подчеркнуто разный пол.

Данай узнал, что его брат хочет женить своих сыновей на его дочерях лишь для того, чтобы убить их в первую брачную ночь. Поэтому он со всеми своими дочерьми бежал на Родос³⁵, а оттуда в Грецию, где заявил, что боги избрали его царем Аргоса. Заметьте: не какого-нибудь другого города, а именно Аргоса! Это обстоятельство — как и связь Даная с числом 50 — сыграет свою роль, когда мы займемся анализом происхождения слов «Арго», «Аргос» и др. Особенно примечательным является тот факт, что, спасаясь от своего брата, Данай пересекает Средиземное море на корабле, построенном с помощью Афины. «Арго», как известно, также был построен с ее помощью.

Царем Аргоса Данай стал благодаря волку, который появился из леса, накинулся на стадо быков и растерзал его вожака. Аргивяне восприняли сей факт как знамение свыше и подчинились. «Данай, убежденный, что в облике волка явился сам Аполлон, посвятил ему знаменитый храм в Аргосе и быстро достиг такой мощи, что пеласги в Греции стали называть себя данайцами. Он также построил аргосскую крепость, а его дочери обучили

пеласгических женщин мистериям Деметры (Фесмофориям), знания о которых они принесли с собой из Египта. Увы, со времени вторжения дорийцев о Фесмофориях помнят только жители Аркадии»³⁶.

Хорошо известно, что после вторжения дорийцев пеласги уцелели лишь в Аркадии. Вот почему в этом отдаленном районе долго еще сохранялись обычаи и поверья, давно забытые в остальных районах Греции. Аркадию можно назвать греческим Уэльсом. Как мы увидим чуть ниже, пеласги именовали себя «земнорожденными». Показательно, что среди них прижились египетские мистерии, перенесенные в Грецию Данаем и его дочерьми. По-видимому, Фес-мофории содержали в себе и знания о Сириусе³⁷. Волк, кстати говоря, иногда замещал пса в связанной с Сириусом мифологической традиции. Надо полагать, отсутствие в Европе шакала (который олицетворял Анубиса), заставило искать ему подходящую замену — и таковой послужил волк. Аполлон в образе волка — это практически то же, что Аполлон в образе шакала. Именно эта замена, соответствующая животному миру Европы, привела к тому, что уже в доклассические времена в Аркадии получили хождение представления об оборотнях-вервольфах. Легенды о кровопийцах-вампирах, использование чеснока для защиты от них, превращение людей в волков — все эти истории процветали в дебрях Аркадии среди уцелевших после дорийского нашествия пеласгов. Сходным образом сохранился кельтский фольклор в Ирландии. Но что представляет собой вервольф? Это человек с головой волка, иначе говоря — по сути дела, Анубис. На плечах последнего сидела голова шакала, но, как я уже сказал выше, этого животного в Греции не знали. А храмы волчьего (ликийско-го) Аполлона не так уж редки в этой стране. Знаменитая философская школа Аристотеля в Афинах — Ликей — была расположена в храме Аполлона Ликийского, находившемся возле Диошарских ворот города. Само название «Ликей» происходит от Ликийского — то есть волчьего — Аполлона.

По словам Павсания («Описание Эллады», книга II, 38, 4), жители Аргоса показывали место, расположенное недалеко от этого города, где «Данай и пятьдесят его сыновей впервые высадились в Арголиде». Выходит, что у него были сыновья, а не дочери? Судя по этой фразе, пол потомков Даная особой роли не играет, важно только их количество. Пиндар же сообщает, что они сидели на пятидесяти тронах. Тот факт, что у египетского царя Эгипта тоже было пятьдесят сыновей и что дочери (или сыновья) Даная научили гречанок египетским мистериям, говорит о передаче из Египта в Грецию древних знаний о Собачьей звезде Сириусе, числе 50 и небесных тронах. Другими словами, речь шла о Сириусе В, обращающемся вокруг Сириуса А за 50 лет. Как пишет Грейвс, Ясон располагал несколькими зубами дракона, которые «сохранились после того, как большую их часть Кадм посеял в Фивах»³⁸. О Кадме же Грейвс сообщает следующее: «Похоже, что небольшое племя, говорившее на одном из семитских языков, переселилось с сирийских равнин в карийскую Кадмейю («Кадм» — это семитское слово со значением «восточный»), откуда к концу второго тысячелетия [до нашей эры] они двинулись в Беотию, овладели Фивами и стали хозяевами страны. Миф о Посеянных людях...»³⁹ Но прежде чем закончить эту цитату, я хочу изложить этот миф в деталях. На рисунке 42 можно видеть древнегреческую вазу с изображением Кадма. У ног его притаился заяц (точно так же, как созвездие Зайца в ночном небе располагается «под» созвездием Ориона).

*Итак, Грейвс пишет*⁴⁰:

«Кадм приплыл вместе с Телефассой на Родос (где останавливался и Данай, спасаясь бегством из Египта. — Прим. авт.). Там он принес в жертву Афине Линдусской бронзовый котел и воздвиг храм Посейдону, учредив систему наследственного жречества для службы в нем. (Подобно Даная, Кадм основывал религиозные центры всюду, где появлялся. — Прим. авт.) Затем он отправился на Феру (Санторин — остров, который впоследствии покинули минийцы, чтобы основать новые поселения на территории Ливии. — Прим. авт.) и воздвиг

там такой же храм. Наконец, Кадм достиг страны Фракийских эдонийцев, гостеприимно встретивших его. Здесь Телефасса⁴¹ неожиданно умерла, и после ее похорон Кадм и его спутники пешком отправились к Дельфийскому оракулу. Там он спросил, как отыскать Европу (его исчезнувшую сестру), но дельфийская пифия посоветовала Кадму прекратить бесполезные поиски сестры, а вместо этого следовать за коровой и там, где она приляжет отдохнуть, основать город. <...> И в том месте, где легла корова, Кадм основал Фивы и воздвиг статую Афины, назвав богиню ее финикийским именем — Онга. Предупредив своих спутников, что корова должна быть без промедления принесена в жертву Афине, Кадм отправил их за очистительной водой из источника Ареса (Марса), который потом назвали Кастальским ключом. Источник, однако, охранялся драконом, и тот убил большинство спутников героя. Кадм отомстил дракону, раздробив его голову обломком скалы. После этого к нему явилась Афина, воспела герою хвалу за его подвиг (а он принес ей в жертву корову) и приказала посеять зубы дракона, как семена, на вспаханном поле. Когда он это сделал, из земли появились, звеня оружием, Спарты, или Посеянные люди. Кадм бросил в их толпу камень (позже так же поступит Ясон. — Прим. авт.), и они передрались между собой, не поняв, что же произошло. После стычки в живых остались лишь пятеро воинов — Эхион, Удей, Хтоний, Гиперенор и Пелор, предложивших Кадму свои услуги. Однако Арес потребовал выкупа за убитого дракона, и суд богов приговорил Кадма нести у него искупительную службу в течение одного Великого года».

Рис. 42. Исключительно важный древнегреческий рисунок, хранящийся в Лувре. Кадм убивает змея или дракона на том месте, где возникнет великий греческий город — семивратные Фивы. Из посеянных в землю зубов дракона вырастут воины в полном вооружении. По всей видимости, фигура Кадма символизирует созвездие Ориона, ибо у его ног (там, где на небе находится созвездие Зайца) расположился заяц. Положение дракона по отношению к Кадму и зайцу соответствует положению Сириуса по отношению к созвездиям Ориона и Зайца (см. звездную карту на рис. 14). Мы знаем, что два мифологических героя, сеявшие змеиные (или драконьи) зубы, — это Ясон и Кадм. У изображенного же здесь змея пасть полна зубов (что отличает его от ядовитой змеи). Таким образом, можно предположить, что греки отлично понимали смысл египетского каламбура «змеиный зуб» — «богиня Сириус». Голуби и храм, колонны которого обвивают змеи, — также элементы сириусной традиции, сохранявшейся в античных оракульских центрах.

Заметьте, что мотив «зубов дракона» и здесь связан все с тем же числом 50. Ибо продолжительность Великого года — ровно сто месяцев, и он состоит из двух «полугодий» по 50 месяцев в каждом. Большая удача, что эти интереснейшие сведения сохранились в работах Гигина и Аполло-дора (на которые опирается Грейвс). «Источник Ареса» напоминает колхидский «грот Ареса», в котором висело Золотое руно: и тот и другой

охранялись драконом. Кроме того, и в эпосе об аргонавтах, и в мифе о Кадме герой бросает камень в толпу «выросших из земли» воинов. Снова «каменный мотив», игравший центральную роль в истории Девкалиона, легенде об орхоменском призраке и др. Кстати говоря, именно камнем Кадм разбивает голову дракона. Корову из истории Кадма можно, по-видимому, понимать как ипостась египетской небесной коровы Хатхор, которую иногда отождествляли с Исидой. Ее египетское имя — Хе-т-Хер — значит «Дом Гора». Не исключено, что Хатхор символизировала собой систему Сириуса — «дом» или некую область в небесах. Показательно, что сестра Исиды — богиня Нефтида, которую в главе 2 мы отождествили с Сириусом В, второй звездой этой системы, по-египетски звалась Неб-т-Хе-т — «Хозяйка дома». Читатель, наверное, еще не забыл обсуждения вопроса о значении слова Неб — «хозяин». Неб-т — это форма женского рода того же слова, то есть «хозяйка». По-видимому, дом, хозяйкой которого являлась Нефтида, — это Дом Гора. Другими словами, Нефтида — столь же законная обительница системы Сириуса, как и ее сестра Исида — Сириус А. Тот факт, что спутник не виден невооруженным глазом, вовсе не значит, что он не на своем месте в Доме Гора.

О корове, которая привела Кадма к дракону и его зубам, сказано, пожалуй, достаточно. Ниже мы увидим, впрочем, что эта история довольно-таки «многослойна». Для этого нам надо будет разобраться в вопросе — а что же собой представляют «зубы дракона»?

Вернемся к комментариям Грейвса по поводу фиванских приключений Кадма⁴²: «Миф о Посеянных людях и о рабстве Кадма у Ареса говорит, по всей видимости, о том, что вторгшиеся кадмейцы захватили Беотию, вмешавшись в междуусобную борьбу пеласгических племен, считавших себя исконными обитателями этой местности («появившимися из земли»). Они также восприняли обычай восьмилетнего⁴³ правления священного царя. Кадм убил дракона, так же как Аполлон убил в Дельфах Пифона (см. 21.12). Имена Спартов — Эхион («человек-змея»), Уд ей («подземный человек»)...

Здесь я снова позволю себе прервать Грейвса⁴⁴. Обратим внимание на странное имя «Удей». Родственное ему слово одакс значит «кусающий» и происходит от глагольного корня дак; его инфинитив — дакейн — имеет значение «кусать», причем речь может идти только о собаке! Возможно, что именно здесь кроется ответ на вопрос, почему «зубы» играют столь заметную роль в мифах, связанных с загадкой Сириуса. Дело, по всей видимости, в том, что греческое слово «кусать», употреблявшееся исключительно в «собачьем» контексте, стало одним из элементов информации о Собачьей звезде — вернее, элементом каламбура, содержащего такую информацию. Обитатели Древнего Средиземноморья питали к каламбурам большую слабость. Чтобы понять эту их склонность к игре словами, мы должны отрешиться от современного понимания каламбуров как довольно примитивных остроумий. В Древнем мире дела обстояли совершенно иначе. Каламбуры позволяли скрывать истину под покровом иносказаний; они являлись формой аллегии, а отнюдь не глуповатыми шутками. Если это и была игра, то священная игра, луденс. Ибо, как я уже говорил, около Фив находился Кастальский ключ, «источник вдохновения» древних поэтов.

Слово дактилиос, как и кирке, значит «кольцо», а точнее — им обозначается любой кольцеобразный предмет. Перед нами, таким образом, еще один термин, входящий во взаимосвязанное множество понятий, имеющих отношение к проблеме Сириуса. Другие примеры подобных терминов можно найти в древнеегипетском языке. В списке иероглифов, составленном Уоллисом Баджем⁴⁵, знак для «шипа» (так сказать, «растительного зуба») почти идентичен знаку для Сотис. Тот же самый знак, наклоненный под углом в 45°, подразумевает атеб — землю по одну сторону от Нила; если же подобные знаки нарисованы друг над другом, то это уже — «весь Египет». Тот же элемент входит в иероглиф арт — «челюсть срубями». Вспомним Гильга-меша и его «скрежещущие зубы». Безусловно, во

всем этом есть определенный смысл. В частности, знак атеб сохраняет и более широкое значение — «земля» (а это понятие в поздней греческой традиции, хранившей знания о системе Сириуса, занимало очень важное место). Совершенно не исключено, что все эти каламбуры, изобретенные некогда египетскими жрецами и использующие различные слова и иероглифы, образуют массив сведений о системе Сириуса, элементами которого являются — «зубы», «земно-рожденный», «кольцеобразный», «сокол» или «ястреб» (Кирка) и т.д., и т.п. Вряд ли нас теперь удивит то обстоятельство, что один и тот же иероглиф обозначал в египетском языке и «зуб» — атеб — и «Землю». Такова, судя по всему, природа связи между зубом и Землей! Ибо древние египтяне обозначали их одним и тем же знаком, который сам представлял собой наклонный вариант знака, обозначавшего Сириус!

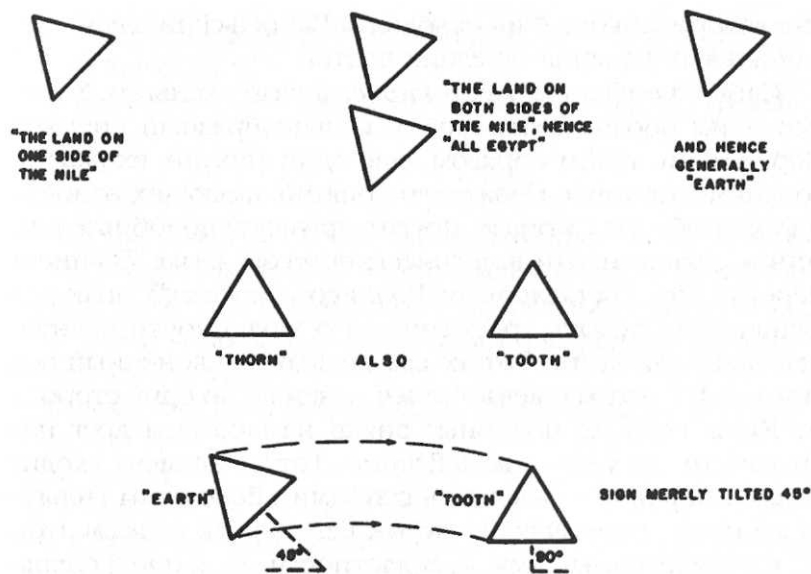

Рис. 43. Иероглифы «зуб» и «шип». Слева сверху — треугольник, обозначающий «землю на одном берегу Нила»; посередине сверху — два треугольника, обозначающие «землю на обоих берегах Нила», то есть «весь Египет». Справа сверху — треугольник, символизирующий общее понятие «земля».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Цит. по: Павсаний. Описание Эллады. В двух томах. Перевод и вступительная статья С. П. Кондратьева. М.: «Ладомир», 1994, с. 367-368.

2. См.: Pausanius. Guide to Greece. Trans, by Peter Levi. 2 vols. Penguin Books, 1971.

3. Graves R. The Greek Myths. 2 vols. London: Penguin Books, 1969, 120. 1.

4. Ibid.

5. Ibid.

6. Частоты одноименных нот в соседних октавах отличаются ровно в два раза, отсюда и отношение 2:1. В этом можно убедиться даже с помощью одной-единственной струны, и вовсе не обязательно располагать сложной аппаратурой, измеряющей частоту звука.

7. Larousse. Encyclopedia of Mythology. London: Paul Hamlyn, 1965, pp. 90-91.

8. См. главу 1.

9. Graves R. Op. cit., 131g & 131.2.

10. И Симпликий, и Прокл не пользуются симпатиями ортодоксально мыслящих ученых, поскольку они были неоплатониками (см. приложение I). Переводы этих работ можно найти в следующих книгах: Proclus. Commentary on the First Book of Euclid's Elements. Trans, by Thomas Taylor. 2 vols. London, 1792; Simplicius's commentary on Aristotle's De Caelo. In: The Works of Aristotle. London, 1806—1812, 9 vols. К сожалению, тираж последнего девятитомника равен всего пятидесяти экземплярам, и его нет даже в библиотеке Британского музея.

11. Graves R. Op. cit., 3.1

12. Под Сирийской богиней здесь, судя по всему, подразумевается Великая богиня Иераполя (одного из оракульских центров). См. в примечании 40 к главе 5 ссылку на трактат Лукиана «О Сирийской богине» и на работу Гарстанга.

13. Graves R. Op. cit., с. 3-

14. Ibid, 3.3.

15. Bernadete S. Herodotean Inquiries. The Hague, 1969, p. 126.

16. Ева Мейеровиц — антрополог из Кейптауна (Южная Африка), изучавшая народы Золотого Берега (ныне Гана) в период с 1936 по 1945 г. В результате этих исследований она пришла к выводу, что истоки религии аканов и их социальной организации находятся в Древнем Египте. См.: Meyerowitz E. The Sacred State of the Akan. London: Faber, 1952; Meyerowitz E. Akan Traditions of Origin. London: Faber, 1952; Meyerowitz E. The Akan of Ghana, Their Ancient Beliefs. London: Faber, 1958; Meyerowitz E. The Divine Kingship in Ghana and Ancient Egypt. London: Faber, 1960.

17. Graves R Op. cit., 8.

18. Ibid., 8.2.

19. Ibid., 34.

20. Ibid, 21.2.

21. Ibid, 34.1 & 34.3.

22. Ibid., 143.5.

23. Ibid, 73.c.

24. Ibid, 73.p.

25. Ibid, 73.J.

26. Ibid, 33.3.

27. The Odes of Pindar. Trans, by C . M.Bowra, Penguin, 1969, p. 176. Цит. по: Пиндар. Вахилид. Оды. Фрагменты. М.: Наука, 1980, с. 151.

28. Eunapius. Lives of the Philosophers and Sophists. Trans, by W. C. Wright, in Vol. 134 of Loeb Library Series (Philostratus and Eunapius). London: Heinemann; Harvard University Press, 1961.

29. Ibid, p. 419 (text 471).

30. Ibid, p. 417 (text 470).

31. Ibid, pp. 421—425 (text 472).

32. Graves R. Op. cit., 60.a.

33. Ibid, 60.b.

34. Ibid.

35. Возможно, это говорит о том, что Родос, расположенный на широте $36^{\circ}30'$, действительно входил в октаву оракульских центров, как мы предположили в конце пятой главы.

36. Graves R. Op. cit., 60.f.

37. См, напр.: Геродот. История в девяти книгах. Л.: Наука, 1972, с. 133-134.

38. Graves R. Op. cit., 152.e.

39. Ibid, 58.5.

40. Ibid, 58.e-g.

41. Мать Кадма, чье имя значит «Далекое светило». Ее мужем и отцом Кадма был «Агенор, сын Ливии от Посейдона и брат-близнец Бела. Покинув Египет, Агенор поселился в земле ханаанской, где взял в жены Телефассу. Ее также звали Аргио-пой («Светлолицей»). Телефасса родила ему Кадма...» и т.д. Обратите внимание на то, что «Аргиопа» — одно из

слов, связанных с названием корабля «Арго». Несколько ниже мы рассмотрим его подробнее.

42. Graves R. *Op. cit.*, 58.e — g.

43. Длительностью в сто месяцев, если исходить из «лунной теории» Грейвса; но вообще-то восемь лет — это только 96 месяцев.

44. Этот абзац в его книге кончается следующими словами: «...Хто-ний («земляной человек»), Гиперенор («поднявшийся человек») и Пелор («змея») — типичны для мифических персонажей. Но имя «Пелор» свидетельствует о том, что все пеласги, а не только фиванцы полагали, что появились на свет таким образом: их общим праздником были так называемые Пело-рии (см. 1.2)».

45. Wallis Budge E. A. *Egyptian Language*. London: Routledge, Kegan Paul Ltd, 1951, pp. 43-94.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ВОСХОД «ЗМЕИНОГО ЗУБА»

Пойдем дальше. В египетском языке иероглиф *чет* обозначал «змею» и «тело». Иероглифическое изображение кобры — *дра* — значило «змея» и «богиня», причем чаще — именно последнее. Не исключено, что изобилие «змеиных» параллелей в греческих преданиях, имеющих отношение к знаниям о Сириусе, связано или с непониманием этого обстоятельства («змея» была на самом деле не змеей, а богиней Сотис), или с очередным каламбуром. Действительно, пожелаем мы написать по-египетски фразу «богиня Сириус», результат был бы следующим:

Буквально его можно было бы понять как «змеиный зуб»!

Но помимо египетского каламбура, в истории об аргонавтах можно найти и греческий. Как мы знаем, Ясон сеял зубы дракона. Греческое слово, обозначающее рост зуба из десны, — *анателе* (вариант — *анателло*). Основные значения этих слов — «вращивать» и «порождать». Рост зубов из земли, при всей странности подобного процесса, также описывался бы этими словами. Но они же употреблялись древними греками, когда речь шла о восходе звезд и созвездий. Таким образом, выражения «зуб вырастает из земли, словно из десны» или «из земли рождается зуб» являются описаниями восхода Сириуса. Вот, оказывается, откуда взялись все эти «земнорожденные» персонажи! Переводя историю о плавании «Арго» с древнегреческого на какой-либо из современных языков, мы не знаем, как следует понимать фразу «из посеянных в землю зубов родились...» — именно так или же как «Сириус поднялся над горизонтом». Второй вариант перевода столь же обоснован, как и первый. Короче говоря, где мы имеем дело с каламбуром, а где — с неправильным переводом, проистекающим из непонимания сути дела?

Вполне возможно, что некоторые каламбуры возникали при переводе текстов с египетского языка на греческий — точно так же, как они появляются при переводах с греческого на английский или русский. Это обстоятельство вдвойне затуманивает подлинный смысл переводимых текстов. Специалисты по греческой мифологии склонны понимать рождение из земли буквально. Но представьте себе этих мифологических героев высказывающимися из нор и стряхивающими с себя куски грязи!.. Если же на самом деле речь идет о восходе звезд и созвездий, содержание этих текстов становится более понятным.

Согласно греческой традиции, бог Солнца Гелиос держал в Колхиде своих лошадей и проводил там каждую ночь. Колхида, будучи расположена на восточном берегу Черного моря и представляя собой «самую восточную» точку известного древним грекам мира, символизировала для них «восток как таковой». Понятно, что «сеять зубы дракона» Ясон был должен именно там. Ибо рост зуба из земли в этом месте означает: «Звезда (богиня) Сириус гелиакически восходит на востоке». А поскольку при гелиакическом восходе звезды сразу за ней следует Солнце, тем больше оснований полагать, что «змеиный зуб» вырастет там, где Гелиос-Солнце проводит ночь перед своим появлением на небосклоне.

Причина, по которой единственный подобный эпизод — высеивание зубов Кадмом — происходил в греческих Фивах, достаточно очевидна: египетские Фивы и Эя в Колхиде расположены на равных расстояниях от греческих Фив или, другими словами, эквидистантны по отношению к ним (см. рис. 17). «Фивы» в данном случае символизируют Колхиду, а любое происходящее там событие попадает в треугольник: (египетские) Фивы —

Колхида — (греческие) Фивы (рис. 17). Находясь в греческих Фивах, вы тем самым оказываетесь на прямой, соединяющей этот город с Ээей; высеивание же зубов в Фивах как бы повторяет в Греции то, что происходит в Колхиде. В основе такого представления лежат рассмотренные выше геодезические схемы. Подобный образ мысли базируется на теории соответствий — разделяемой, кстати сказать, и догонами¹. На мой взгляд, человек только тогда действительно разумен, когда он в состоянии проникать в скрытый смысл символов. Если же его разум не способен понять эту форму реальности и отказывается признать за ней право на существование, то он болен. В нашем столетии появилось, к сожалению, огромное количество душевнобольных — в этом смысле — людей, сочетающих в себе невежество и высокомерие по отношению к символической реальности. Такие люди всегда готовы осмеять и символические соответствия в повседневной жизни, и древние ритуалы — как «примитивные суеверия». Но подобная критика говорит не о недостатках символического мышления, а скорее о духовной ограниченности самого критикующего.

Греческий город Фивы Фтиотийские — просьба не путать их с «главными» Фивами! — расположен совсем рядом с Иолком, откуда команда «Арго» отправилась в свое путешествие. У этого плавания также есть свой символический смысл. Путешествие из греческих Фив — «главных» или «второстепенных» — в Колхиду эквивалентно путешествию в египетские Фивы: в обоих случаях необходимо преодолеть одно и то же расстояние. Греческие Фивы, где Кадм сеял «зубы дракона», расположены на одинаковом удалении от Колхиды (где этим занимался Ясон) и от Фив египетских, где «Змеиную зубу» поклонялись. Корабль, следующий в одном из этих направлений, символически следует и в другом. Таким образом, целью плавания «Арго» — наследника «маганской», или египетской, ладьи — была как Колхида, так и египетский геодезический центр в Фивах, где в храме Амона находился главный омфал.

Имя царя Даная, бежавшего из Египта со своими пятьюдесятью дочерьми и осевшего в Аргосе, происходит, как полагают Лидделл и Скотт, от греческого слова Данаэ — «мифологического имени *Сухой* земли, о союзе которой с плодоносящей влагой рассказывает история Зевса и Данаи». Даная же, как мы знаем, вместе со своим сыном Персеем была брошена в море в заколоченном ящике (разновидности ковчега). Тот факт, что египетский иероглиф со значениями «ветер» и «воздух» представляет собой изображение паруса корабля, может и не иметь отношения к делу, но он тем не менее любопытен.

Само слово «ковчег» (в английском языке — «арк», что по-русски можно с некоторой долей условности транскрибировать как «арк». — Прим. перев.) также заслуживает внимания. Пятидесятивесельный корабль «Арго», от названия которого оно происходит, символизирует, на мой взгляд, орбиту Сириуса В, период обращения которого равен пятидесяти годам. Возможно, в арке скрыты и другие характеристики Сириуса В — например, его огромная плотность? И действительно, греческое слово *аркео* значит, судя по словарю Лидделла и Скотта, «быть достаточно сильным»!

Имя «Аргус» бывало и собачьей кличкой. Так, в частности, звали собаку Одиссея, которая узнала своего хозяина после его тайного возвращения на Итаку и умерла, пытаясь подползти к нему. Никто другой не угадал в нищем страннике героя, отсутствовавшего двадцать лет, кроме верного старого Аргуса, испутившего от радости дух (см. рис 44).

Аргусом звали и стоглазого великана, приставленного Герой к несчастной Ио, одной из возлюбленных Зевса. Именно Ио — в образе коровы — вела Кадма из Дельф в Фивы, чтобы он посеял там зубы дракона.

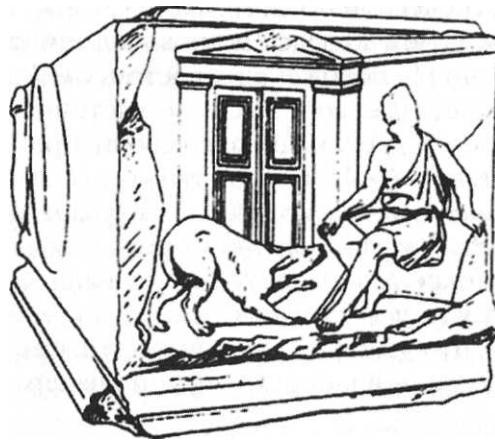
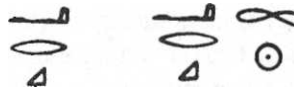

Рис. 44. *Одиссей (Улисс) возвращается домой после долгих странствий. Единственным, кто узнал его, оказался верный старый пес Аргус, испустивший от радости дух. В этой сцене символически представлено завершение цикла (именно таковым было значение египетского слова *арк*, от которого происходит имя «Аргус»), а также способность собак видеть то, чего человек не замечает. Поскольку обитатели Сириуса далеко превосходят землян по уровню развития и способности постигать глубинные тайны космоса, пес и является символом Сириуса.*

Если допустить, что слова «арк», «Арго», «Аргус» и им подобные происходят из древнеегипетского языка (причем это заимствование не могло произойти позже середины второго тысячелетия до нашей эры — примерной даты арийского вторжения в Индию, — поскольку слово «арк», как мы убедимся ниже, существует в санскрите), то их источником были, по всей видимости, египетские слова *арк* и *арки*, в простейшем случае изображавшиеся как

Эти слова родственны между собой, многозначны и могут быть также записаны разными другими способами. Глагол *арк* значит «завершать» (какой-то цикл), а существительное *арк* — «конец всего». Например, *арк ремпет* — это «праздник последнего дня года». *Аркит* — «заклучение», «вывод». Эти значения заставляют нас снова вспомнить об Аргусе — собаке Одиссея, которая умерла, дождавшись возвращения своего хозяина, после его многолетнего отсутствия. Великий цикл завершен: герой снова дома. Здесь имя Аргус — по сути дела, синоним египетского «арк».

Слово «арки» не менее интересно. Обратим внимание на его конечный определитель (вспомогательный иероглиф, не обозначающий букву или слог) — окружность с точкой в центре. Основные значения этого слова — «конец некоторого периода» и «последний день месяца». Оно, таким образом, входит в круг «календарных» понятий, обозначая вместе с тем высшую точку любого процесса. Великий год состоит, как мы знаем, из ста месяцев (два раза по пятьдесят), а у великана Аргуса, стерегшего Ио, было сто глаз. «Аргус» служит поэтическим синонимом для египетского *арки* — «конец периода», «завершенная целостность».

Вполне возможно, что здесь подразумевается период обращения Сириуса В вокруг Сириуса А. Одно из значений слова «арк» — «пояс», а также «опоясывать», то есть, по сути дела, «двигаться по окружности». Латинское «арцере» значит «окружать», да и современное английское слово «агс» — дуга — сохранило в себе этот смысл.

Вполне объяснимо и то обстоятельство, что арку обозначало «ученого», «мудреца», «знатока», «адепта». Человек, посвященный в тайны арка, — это, разумеется, адепт и мудрец; отсюда и соответствующий термин.

В книге Уоллиса Баджа «Осирис и египетское представление о воскрешении»² есть описание (взятое из работы Огюста Мо «Помпеи, их жизнь и искусство»³) римского храма Исиды, относящегося к I веку нашей эры и сохранившего заметные следы египетского влияния. В нем, в частности, находились «семь больших изображений египетских ландшафтов, а также Ио, охраняемой Аргусом, и сцены встречи Ио с Исидой. Вероятно, в этом помещении осуществлялись мистерии Исиды». Здесь перед нами — явное свидетельство того, что стоглазый Аргус изображался на стенах внутренних святилищ храмов Исиды; Исида же, как мы знаем, отождествлялась с Сириусом. Здесь же присутствует Ио — персонаж греческой мифологии, напоминающий египетскую богиню Хатхор, которая, в свою очередь, символизировала систему Сириуса. Именно Ио, подчеркнем еще раз, вела Кадма к греческим Фивам (а существуют, не будем забывать, еще и египетские Фивы).

Каково было содержание мистерий Исиды? Они имели некоторое отношение к Фесмофориям — мистериям, принесенным дочерьми Даная из Египта в Аргос. В словаре Лидделла и Скотта отмечается, что одним из имен Исиды было «Фесмофора» — «Законодательница». Чаще всего этот эпитет применялся к греческой богине Деметре, но так называли и Исиду. Короче говоря, в этих мистериях Исиду представляли в образе Деметры. Однако в римском храме, о котором идет речь, эта богиня сохранила свое настоящее имя. Числа 50 и 100, с которыми мы то и дело сталкивались в мифе о Данае и его дочерях, также присутствуют здесь в образе стоглазого Аргуса.

Имя «Фесмофора» не должно нас смущать. Оно происходит от слова «Фесис», в число значений которого входил и нынешний «тезис». Родственное ему слово *фесмос* значит «то, что устанавливается, основывается, укладывается»; глагол же *фесмодео* переводится как «передавать указания оракула». Знакомые понятия, не правда ли?⁴

В упомянутой выше книге Уоллиса Баджа приводится египетский текст о «звезде Септет (Сотис, Собачья звезда), чьи сиденья чисты». Опять мы встречаемся здесь с представлением о «сиденьях», расположенных вокруг Сириуса. Их, как мы знаем, ровно пятьдесят — и это обстоятельство заставляет вспомнить о пятидесяти тронах Ануннаков, пятидесяти гребцах «Арго» и других подобных образах.

Уоллис Бадж приводит также отрывки из египетских текстов, в которых говорится о священных эманациях, испускаемых Сириусом и Орионом и «оживляющих богов, людей, животных и насекомых... как богов, так и людей»⁵. Замечательно, что догоны говорят о том же — и почти в тех же самых выражениях. В их представлении семена, сообщающие миру жизненную силу, испускаются системой Сириуса.

В книге Уоллиса Баджа сообщается и еще одна любопытная вещь⁶. Оказывается, древние египтяне полагали, что душа умершего «отправляется к Нефтиде» в ее небесную ладью. В одной из предыдущих глав мы отождествили Нефтиду с Сириусом В. Тем более интересно узнать, что, как только умерший попадал к Нефтиде и его «двойник» (ко) заносился в небесный реестр, он немедленно начинал «вращаться подобно солнцу». Это уже не мифологическое, а скорее астрономическое описание! Вращаясь, он «направлялся к Туату (подземному миру или небесам)». Довольно странный оборот речи, подразумевающий круговое движение в пространстве! «Он безупречен в горизонте подобно Саху (Ориону) и Септ (Сириусу, Собачьей звезде)». Читатель, конечно, обратил внимание на выражение «в горизонте»; ранее я уже высказывал предположение о том, что термином «горизонт» обозначалась орбита Сириуса В. Так или иначе, здесь перед нами покойник, движущийся

«как солнце в горизонте». Вполне четкое — хотя и фигуральное — представление о Сириусе В! По словам Уоллиса Баджа, «упоминание в этом тексте Ориона и Сириуса представляет значительный интерес, ибо доказывает, что в определенный период своей истории египтяне считали эти звезды пристанищем душ умерших».

Подобные верования, как мы знаем, есть и у догонов. Отметив это обстоятельство, вернемся в древнеегипетскому слову *арк*, от которого, судя по всему, произошли греческое имя *Аргус* и название корабля *Арго*, а впоследствии — и английское слово *арк* (ковчег). Все они, на мой взгляд, связаны с древними знаниями о Сириусе В. Читатель вряд ли удивится, если я сообщу ему, что выражение *арк хех* обозначало некрополь, а *арк-хехтм* — «загробный мир» (который, как мы только что выяснили, в представлениях египтян располагался на Сириусе). Показательно, что в истории о плавании «Арго» некрополь охранялся *Киркой*.

В древнеегипетском языке слово *арк* значило также «мера» — видимо, по той причине, что души умерших «взвешивались», «измерялись» в *Арк-хехтм*. И в качестве заключительного мазка на этом полотне загадок добавим, что глагол *арк* значил «извиваться» (когда речь шла, к примеру, о змее).

Тем же самым словом обозначалось серебро, и Уоллис Бадж полагал, что греческое название этого металла *арги-рос* произошло от египетского. Позже оно отразилось в латинском «аргентум», а еще позже — даже в названии южноамериканской страны Аргентины. Поскольку столь видный специалист допускает происхождение «*аргироза*» от *арк ур* («Ур» - значит «главный» или «великий»), то и моя гипотеза о трансформациях слова *арк* небезосновательна⁷. Но, как я уже сказал, индоевропейские народы заимствовали это египетское слово еще до арийского вторжения в Индию. Дело в том, что в санскрите также существуют производные от арка: аркша значит «звездный», «принадлежащий к звездам и созвездиям или управляемый ими», а аркша-варша — «звездный год» или «оборот созвездия». Эти значения очень близки египетским «концу периода» и «концу месяца». Кроме того, санскритское слово арка значит «принадлежащий или имеющий отношение к солнцу». Аркам — «солнцеподобный». Арки — название планеты Сатурн, которую в то время считали самой далекой от Земли. Наконец, арк значит «сиять, быть блестящим», а также «заставлять блестеть». Арка — это «луч» и одновременно — название религиозного обряда. Арка-кара — солнечный луч. Аркаджа — «солн-цережденный»; это слово, как и арканандана, служило эпитетом Сатурна. Демонический змей звался Аркапарна. Аркапутра — снова Сатурн. Этим словом (и производными от него) обозначались, с одной стороны, различные космические объекты, а с другой — важное для древних обитателей Индии растение с очень мелкими зернами. На память немедленно приходят многочисленные разновидности зерен в догонской мифологии (мы на них специально не останавливались, но читатель может самостоятельно ознакомиться с соответствующей литературой⁸); и прежде всего — зерно дигитарии, или фонию, по имени которого догоны называли спутник Сириуса.

Аркаа значит «поклонение», «обожание». Имя Арджуны — одного из знаменитейших героев индийской мифологии — можно перевести как «белый», «чистый» либо как «сделанный из серебра». Последний вариант явно связан с древнеегипетским и древнегреческим названиями этого металла (соответственно — аркур и аргироз).

Поскольку одно из созвездий некогда было названо по имени корабля «Арго», нас вряд ли удивит тот факт, что в ведические времена созвездие Фальгуни именовалось также Арджуной. Фала значит «зерно» или «семя». Термином фал-грантха обозначалось влияние небесных явлений на судьбы людей. В слове фальгуни слышен отзвук санскритского названия бедра; греки, как известно, называли созвездие Большой Медведицы Арктосом, а египтяне — «бедром».

Если читатель еще не слишком устал от всего этого множества древних слов и выражений, я позволю себе привести несколько дополнительных примеров, по-своему также важных. Обратимся еще раз к книге Уоллиса Баджа, из которой мы уже так много почерпнули. Кстати сказать, конец нашего путешествия через иероглифические дебри уже близок, и я просил бы читателя проявить совсем немного терпения.

Итак, в одном из Текстов пирамид мужа Исида — бога Осириса — умоляют: «Не гневайся, во имя Чентеру!»⁹ Как объяснить эту мольбу? Чем так ужасен этот Чентеру? Слово ченч значило «гнев», «ярость»; но само по себе это еще ничего не объясняет.

Несколько ниже в том же Тексте пирамид рассказывается о рождении Гора, сына Сотис от Осириса: «Гор-Септ (Гор-Сириус) выходит из тебя как «Гор, обитатель Септ (Сириуса. — Р. Т.)». Ты — источник духа в имени его «Дух, обитатель Чентеру».

Невероятно! Похоже, Чентеру имеет прямое отношение к Сириусу и именно это обстоятельство придает ему столь важное значение. Я немедленно углубился в словарь древнеегипетского языка...

...И обнаружил, что чента значит «трон»! А ченх-т — балка (корабля)! И, наконец, значения слова чепе — «вес» и «тяжелый»! О случайном совпадении здесь уже говорить не приходится. Сначала мы выяснили, что система Сириуса называется Чентеру, а теперь оказывается, что в этом слове присутствуют все три значения, постоянно возникавшие на пути нашего исследования: «трон», «балка корабля» и «вес». Чентеру, таким образом, — это «место тяжести», и египтяне отождествляли его с системой Сириуса! Кроме того, Чентеру — это имя двухголового бога, со временем ставшее одним из семидесяти пяти имен бога Ра. Каждая из голов этого бога имела 50 глаз и символизировала собой оборот

Сириуса В вокруг Сириуса А. Стоглазому египетскому богу соответствовал стоглазый греческий великан Аргус.

Как пишет Уоллис Бадж, другим вариантом слова ченс — с тем же значением «тяжесть», «вес» — было тенс. А тенг — это «карлик»! Итак, одно и то же слово значило и «тяжелый», и «карлик», являясь в то же время названием системы Сириуса.

На случай, если какой-либо скептик все еще не убежден приведенными доказательствами (а скептика редко можно чем-либо убедить), обратимся к еще одному египетскому слову — шенит. С одной стороны, это — «божественный двор владыки Осириса», с другой — «круг», «окружность»¹⁰. Шент значит «вращение», «обращение», «оборот»; понятие «два оборота» иероглифически изображалось как

Мы знаем, что Великий год состоял из 2 x 50 - 100 месяцев. Шеи ур значило «Великий круг», «оборот Великого круга», а также «острова Великого круга». В последнем выражении под «островами» подразумеваются, судя по всему, звезды и планеты, существующие в системе Сириуса. Иными словами, «божественный двор владыки Осириса», мужа богини Сотис, — это планетная система, где они обитают. Похоже, что тысячи лет назад у египтян было столь же четкое представление о строении системы Сириуса, как сегодня — у догонов.

Глагол шену значит «обходить», «окружать», «обращаться», а шен — «парить над чем-то». Видимо, речь шла о «парении» в космосе звезд и планет этой системы.

Египетское слово хемут обозначало «горячий иссушающий ветер, хамсин или хамасин, то есть ветер, дующий в течение пятидесяти самых жарких дней года». Очень любопытно!¹¹

В более поздние исторические эпохи «собачьи дни», приходившиеся на период восхода Сириуса, считались наиболее жаркими. Об этом писали, в частности, такие известные древнеримские авторы, как Плиний и Вергилий. Но сама традиция восходит к значительно более древним временам. Варианты слова хемут также привлекают внимание. Так, хемиу-урту — это «звезды, которые не отдыхают»; хемиу-хепу и хемиу-хему — некоторые классы звезд. Короче говоря, хемиу значит «звезды» (во множественном числе). В сохранившихся древнеегипетских текстах слово хем (в значении «звезда») не встречается, но оно должно было существовать, а в нем незримо присутствовало и число 50. У этого слова есть также значения «быть горячим», «маленький», «неизвестный», «храм, святая святых, святилище», «тот, чье имя неведомо, то есть бог», и конкретно — «бог зачатия и размножения». Все перечисленные понятия имеют прямое или косвенное отношение к тайне Сириуса. Система Сириуса считалась источником жизненной силы; кроме того, Сириус В, конечно же, был «неизвестным», «маленьким», «горячим» и «звездой, которая не отдыхает» (то есть постоянно описывает круги вокруг другой звезды). Чем еще могла быть «звезда, которая не отдыхает», как не Сириусом В? Для невооруженного глаза «не отдыхают» в небесах только планеты и кометы, хорошо известные древним египтянам.

Рис.45. Слева: египетский символ шен; справа — картуш, внутри которого обычно писалось имя фараона. По мнению Уоллиса Баджа, «[Шен]... символизирует орбиту Солнца; впоследствии он стал также символом вечности. Помещенный на тело усопшего, он обеспечивал сохранность тела, «пока солнце движется в небе». Нередко богини Исида и Нефтида изображаются на стенах гробниц в коленопреклоненной позе и с руками, возложенными на шен. Картуш — это по сути дела тот же шен, только несколько удлиненный...» На мой взгляд, эллиптическая форма шена не случайна и имеет прямое отношение к эллиптическим орбитам небесных тел. Тот факт, что сестры Исида и Нефтида (соответственно — Сириус А и его «темный спутник») держали ладони на шене (который, в свою очередь, нередко изображался двойным), говорит о наличии двух звезд в системе Сириуса. Эллиптическая же форма шена скрывает в себе эзотерическое знание об одном из самых фундаментальных законов небесной механики, известном как древним египтянам, так и доганам.

Известен гимн Осирису, вырезанный на стеле, которая хранится в Парижской Национальной библиотеке и датируется эпохой XVIII Династии (около 1500 г. до н.э.). Он опубликован в одной из книг Уоллиса Баджа¹². В этом гимне слово хем фигурирует в следующем контексте:

Этот текст исключительно интересен, поскольку в нем неоднократно упоминаются «троны», расположенные в том районе неба, где живет Осирис, то есть в системе Сириуса. «Трон» же — в единственном числе — собственное имя богини Исиды. Конечно, можно отмахнуться от скрытого здесь глубокого смысла и счесть его простой литанией в адрес Великого бога, сидящего на небесном троне в окружении хоровода звезд. Но внимательное изучение приведенного отрывка не оставляет от таких интерпретаций камня на камне. Вспомним, что древнеегипетские тексты отличаются большой конкретностью: что в них

сказано, то сказано. Может ли ученый игнорировать то, что на первый взгляд кажется непонятным, пытаясь свести воедино явно не сходящиеся концы? В этом гимне хемиу, звезды, отождествляются с тронами, причем трон Осириса упоминается отдельно. Нельзя не увидеть здесь параллель с шумерским описанием трона Ану и окружающих его тронов, на которых восседают Ануннаки. Фоном для этой картины служат небо в целом и Сириус в частности. Троны — «звезды, которые не отдыхают»: знакомый образ, удачно описывающий безостановочное движение Сириуса В по своей орбите. Каждый (земной) год обозначался троном. Единственное, чего не хватает для полноты картины, — это числа 50.

Но ведь известный нам «горячий ветер» — хемут — имеет явное отношение к пятидесяти (дням) и к Сириусу! Таким образом, отсутствующая составляющая нашлась!

Есть и еще одно египетское слово, которое проливает свет на странную связь между зубами дракона и воинами, появляющимися из земли. Подобная связь может объясняться каламбуром, в основе которого лежит древнеегипетское слово *мени*. Это слово значит, с одной стороны, «воин», а с другой — «пахать», «обрабатывать землю», «возделывать». Сочетание этих значений и могло породить странное представление о воинах, растущих из вспаханной земли. В мифе об аргонавтах Ясон должен был запрячь быков и вспахать поле, а уже потом посеять зубы дракона. Он не просто вышел на поле, разбросал вокруг себя драконьи зубы и принялся ждать урожая. Нет, он сначала шел за плугом, то есть должен был осуществить *мени* (вспашку), чтобы получить *мени* (воинов).

Обратим теперь внимание на загадочное египетское слово *чом*. В общем и целом оно значит «скипетр»: так, *чам энАнну* — название «чудесного скипетра Анпу (Анубиса)».

Чамти — это «лучники», а мы помним, что Сириус — звезда Лука. Но самое любопытное из значений слова *чам* — «некий драгоценный металл». В древнеегипетских текстах часто упоминаются «прекрасный *чам*», «настоящий *чам*» и «*чам* с вершины холма». Из него, похоже, был сделан скипетр Анубиса, а в скипетре, как известно, воплощены власть и закон. Что касается выражения «*чам* с вершины холма», то оно может объясняться тем, что этот металл добывался в горных выработках; но, скорее всего, речь идет о его связи все с тем же Анубисом. Дело не только в скипетре, но и в том, что вершина холма (или зиккурата) была местом обитания этого бога. Как мы помним, его называли «Анубисом холма».

Уоллис Бадж приводит и другие отрывки из Текстов пирамид, в которых фигурирует *чам*¹³. Все они носят «звездный» характер. Вот, в частности, текст, в котором идет речь об усопшем фараоне Пепи I. Отцом Пепи назван Тем — «Великий бог [города] Ан (Гелиополя); создатель неба и земли». В Шумере, как мы знаем, Великий бог Ан (или Ану) также считался создателем неба и земли, хотя, насколько я могу судить, там не было города, названного по его имени.

В Египте же такой город существовал, и греки знали его как Гелиополь.

Далее о Пепи говорится, что «его небесный образ подобен небесному образу Тема». Это, конечно, всего лишь образчик лести, типичной для текстов, в которых оплакиваются усопшие фараоны. Каждый из них подобен Великому богу города Ан и всем прочим великим богам, каждый совершал все мыслимые и немыслимые подвиги. Фараон умер, да здравствует фараон!

Различные боги, включая Правителя Страны Лука и Септ (Сириуса), подставляют Пепи лестницу, и последний «восходит на колени Исиды, Пепи отдыхает на коленях Неф-тиды». Возглавив процессию богов, Пепи «отплывает в лодке» вместе с Гором. Теперь его место — «среди бессмертных звезд, поднимающихся на своих скипетрах, сделанных из *чама*,

подпираемых своими скипетрами». Судя по сказанному, *чам* — это вещество, из которого состоят звезды!¹⁴

Далее в тексте говорится: «Жизнь Пепи длится дольше, чем [жизнь] ваших скипетров *ау*»¹⁵. Слово *ау ау* значит «пес», «шакал», и здесь просматривается связь с Собачьей звездой и с собакоголовым богом Анубисом. Кроме того, выражение *ау-т эн атхен* переводится как «дорога Солнца». Вернемся, однако, к нашему тексту:

«О вы, небесные боги, бессмертные, плывущие над Страной Техену (*Техентиу* — это «блистающие боги», «небесные светила», от слова *техен*, значащего «блистать», «сверкать». — Прим. авт.) в ваших лодках, управляющие ими с помощью ваших скипетров, сей Пепи управляет своей лодкой с помощью скипетра *уас* (*Уасар* — один из вариантов имени «Асар», то есть «Осирис», а *уас-т* — «некое животное, собака (?)»¹⁶. — Прим. авт.) и скипетра *чам*, и с ним вас теперь четверо. (Это значит, что Пепи присоединился к группе из трех звезд! — Прим. авт.) О вы, небесные боги, вы, бессмертные, плывущие над Страной Тахенну, несомые вашими скипетрами, сего Пепи вместе с вами несут *уас* и *чам*, и с ним вас теперь четверо... Сей Пепи — это вещество *анес*, исходящее из Нефтиды... Пепи — это звезда... Пепи — это Септ, под его деревом *себт*... Звезда Септет (Сотис. — Авт.) сжимает руку Пепи. Пепи пашет землю... Осирис (так в тексте обращаются к Пепи. — Прим. авт.), ты прообраз всех богов». (*Уас* было также египетским наименованием Фив. — Прим. авт.)

Итак, здесь перед нами — описание посмертного странствия усопшего фараона Пепи: он отправляется в «звездные области» и присоединяется там к группе из трех звезд, становясь «четвертой». При этом источниками его власти служат три скипетра: *ау* (от *ау ау* — «пес», «шакал»), *уас* (еще одно обозначение «пса», а равно — название города Фивы, близкое к одному из вариантов имени Осириса) и *чам* (таинственный металл и скипетр собакоголового бога Анубиса). В тексте подчеркивается, что звезда Сириус берет Пепи за руку. Сам Пепи превращается в звезду: «Пепи — это звезда...» Что еще может означать утверждение, что фараон стал звездой и Сириус держит его за руку, как не то, что он стал четвертой звездой в системе Сириуса? Далее его сравнивают с тремя другими звездами системы Сириуса — Исидой-Сотис, Нефтидой и Осирисом. Первая из них — это Сириус А, вторую — богиню Нефтиду, излучающую «вещество *анес*», — можно отождествить с «Женским Сорго» догонов, то есть с Сириусом С (хотя в иных ситуациях Нефтида ----- это скорее Сириус В), а третья — «прообраз всех богов» — вечно кружащийся спутник Сириуса А, давший рождение множеству мифологических образов от Исиды до Гильгамеша. Без сомнения, это Сириус В.

Кроме того, в тексте упоминается таинственный звездный металл *чам*, источник власти Анубиса, образ которого, как мы уже убедились, символизирует орбиту Сириуса В. Название этого металла напоминает о словах *ченс* («вес»), *тенс* («тяжелый», «вес»), *тенсмен* («быть тяжелым») и *тенг* («карлик»). Если поставить эти слова в один ряд, получится выражение, которое «с точностью до грамматики» значит: «вес тяжелого металла карликовой звезды». Ану-бис — орбита Сириуса В, а сама эта звезда действительно состоит из сверхплотного «звездного металла».

Говоря о «звездном металле», нельзя не вспомнить, что, по словам Плутарха, «[египтяне] магнит (или магнитный железняк. — Прим. авт.) называют костями Гора, а железо — костями Тифона»¹⁷ (Манефон, фрагмент 77). В древних мифах под «костями Земли» понимались камни. Тем более любопытно, что «костями Тифона» (которого мы в главе 6 отождествили с Сириусом В) считался достаточно тяжелый металл. Магнит же, или намагниченное железо, — «кости Гора», сына Исиды и Осириса... Чего и следовало ожидать!

Необходимо помнить, что слово «Анубис» — это всего лишь наш способ передачи древнеегипетского имени этого бога — Анп или Анпу. Глагол анп значит «заворачивать» — а сам Анубис выполняет в загробном мире функции бальзамировщика. Анп хени — имя «бога с головой шакала, охранявшего огненную реку, ипостась Анубиса». Выше мы отмечали, что «огненная река» — это, по-видимому, орбита Сириуса В; тем более интересно, что Анубис, символ этой орбиты, охраняет «огненную реку». «Орбитальное» значение глагола «заворачивать» (равно как и существительного «бинт») достаточно очевидно.

Уоллис Бадж в «Египетском иероглифическом словаре» называет металл чам «чамом с вершины холма»¹⁸. Скипетр Анубиса также именовался чамом. Неудивительно, что один из титулов этого бога — *тепи ту-ф* — значил «тот, кто на вершине холма». Чуть выше я уже отождествлял этот «холм» с зиккуратами Древнего Двуречья. Но *тепи* и родственные ему слова заслуживают отдельного рассмотрения.

Одно из значений этого слова — «крайняя точка носа корабля и самая задняя часть его кормы». Оно полностью укладывается в мое понимание мифа о корабле «Арго». Те-пи также значит «первый день некоторого временного периода». Выше я подчеркивал, что нос и корма «Арго» (с пятьюдесятью гребцами, восседающими между ними) символизировали орбиту Сириуса В. При этом арки значило «последний день некоторого периода». Итак, в египетском языке первый день периода назывался *тепи*, а последний — арки. Слово *тепи* хорошо приложимо к кораблю «Арго», а из слова арки даже возникло его название. Наконец, *тепи* являлось элементом одного из важнейших титулов Анубиса, которого я отождествил с орбитой Сириуса В, а следовательно — и с «Арго». Есть и другие доказательства того, что термин *тепи* имел прямое отношение к древним знаниям о Сириусе. Слово *теп ра* значит «основание треугольника», а слова *сенту* и *сенч* — «треугольник». В то же время Септит — это Сириус, а треугольник — иероглиф, который его обозначал.

Основное значение слова *теп* — «рот» (отсюда произошло, в частности, древнеегипетское название одной глазной болезни: *теп ра себек* — «рот крокодила»), а в более глубоком смысле — «начало чего-то». Историкам геометрии будет небезынтересно узнать, что египтяне считали основание треугольника «ртом» или «началом» этой геометрической фигуры.

Внутренняя связь между словами *арки* и *тепи* легко могла привести к некоторой путанице. Если последний день старого цикла — это *арки*, а первый день нового — *тепи*, то и *арки* можно рассматривать как «почти начало». В конце концов, *арки* переходит в *тепи*, и эти термины обозначают практически одно и то же. В определенном смысле конец одного цикла и является началом другого. Для нас привычным символом новогоднего праздника служат фигуры старика и ребенка — Старого и Нового года. Они неотделимы друг от друга, и точно так же неотделим *арки* от *тепи*. С течением времени, когда истоки традиции забылись, эти понятия по сути дела слились. В результате греческий язык обогатился словом *аркомаи* — «то, что должно начаться». Отсюда же *архе* — «начало», «исходная точка» и т.п., сохранившееся в словах «архитектура» и «архетип». Мы опять убеждаемся в том, что индоевропейское *арк* восходит к аналогичному древнеегипетскому слову.

Наличие связи между понятиями, группирующимися вокруг *арк*, и историей аргонавтов, подтверждается одним из наиболее странных сочинений, дошедших до нас из древних времен. Я имею в виду трактат «О названиях рек и гор и о том, что там находится»¹⁹. Хотя он и приписывается Плутарху, авторство последнего более чем сомнительно. Мне этот трактат представляется скорее пародией на довольно типичные сочинения той эпохи. В нем обсуждается, в частности, название реки Фасис, по которой Ясон и его команда поднялись к колхидскому городу Эя. «Эта река, — сообщает автор трактата, — некогда называлась Арктур». Факт как минимум любопытный: название

колхидской реки также могло иметь отношение к словам, группирующимся вокруг *арка*. Предполагается, что «Арктур» значит «ведущий к медведю», а «медведь» — это всем нам хорошо известное созвездие Большой Медведицы. Звезда Арктур, находящаяся в созвездии Волопаса, рассматривалась как его «спутник» и, по словам Аллена, имела какое-то отношение к Осирису и, возможно, Гору. По-видимому, это еще один пример путаницы, то и дело возникающей с видимыми и невидимыми «спутниками» звезд. Впрочем, у меня нет особого желания углубляться в вопрос о названии «Арктур» и разбираться со всеми его хитросплетениями. Просто учтем, что Фасис некогда назывался Арктуром.

Вообще-то у «Фасиса» существуют и другие параллели — в частности, орнитологические. В Греции бытовало выражение «фасийские птицы». Как мы помним, Кирка, или Цирцея, также была связана с Колхидой. Греческое слово *фасса* обозначало витютеня, или вяхиря, — птицу из отряда голубиных. Похожим словом назывались и собственно голуби, а, как мы установили в предыдущих главах, они были тесно связаны с сетью геодезических центров и храмами, в которых поклонялись омфалам. Голуби приняли участие и в плавании аргонавтов: как и в других историях о ковчегах, команда «Арго» выпускала в полет именно этих птиц. Поэтому параллель между *Фасисом* и *фассой* вряд ли можно счесть неожиданной. Независимо от того, называлась ли эта река Фасисом или Арктуром, ее наименование имело глубокий смысл. Кстати, по-гречески одна из разновидностей сокола называлась *фассо-фонос* — «убийца голубей». А *кирка* — это, как известно, именно сокол.

Перед тем как расстаться с Плутархом, обратим внимание на его слова (в трактате «Об Исиде и Осирисе») о том, что одним из имен Осириса было *Омфис*. Снова и снова мы встречаемся с омфалами и оракульскими центрами, которые, как пишет Плутарх, в его времена еще существовали в Египте.

Возвращаясь к слову *тепи*, отметим, что *теп ра* — это не только «основание треугольника», но и «божественный оракул»! Выше я предположил, что оракулы связаны с кораблем «Арго», символизирующим орбиту Сириуса В, начало очередного оборота которого вокруг Сириуса А обозначалось словом *тепи*. И вот теперь оказывается, что по-египетски «оракул» — это *теп ра*!

Тепи а значит «предки», а *тепи-ауи-керр-эн-нет* — «предки-боги из небесного круга», что весьма примечательно. Не о космических ли пришельцах идет здесь речь?

Плутарх, рассказывая о верованиях персов²⁰, также упоминает богов из небесного круга. Как известно, господствующей религией в Персии до арабского нашествия был зороастризм, сохранившийся до наших дней среди персов в Индии (в основном в Бомбее), куда они бежали из Персии, спасаясь от преследований мусульман. В отличие от семитов-арабов, персы — индоевропейцы; их язык и религия родственны языку и религии арийского населения Индии. Древнейшая форма санскрита (т.н. ведический санскрит) лишь незначительно отличается от древнейшей формы персидского (авестийского) языка.

Зороастр (или Заратуштра), как известно, постулировал существование двух божественных принципов: Ахурамазды — принципа света и добра и Ахримана — принципа тьмы и зла. Эллинизированные формы этих имен — Оро-маздес (или Горомадз) и Ариманий; именно так их называет Плутарх в своем трактате. Тот же автор сообщает, что египтяне представляли бога Анубиса в виде круга, отделяющего тьму от света. Некоторое сходство с этой концепцией Плутарх видел в персидском божестве Митре, занимавшем «промежуточное» положение между Горомадзом и Ариманием. Далее он пишет: «[Персы] рассказывают о богах много сказочного, например, следующее: Горомадз, произошедший от чистейшего света, и Ариманий, произошедший от тьмы, ведут друг с другом войну. И

Горомадз создал шесть богов: первым — бога Доброй Мысли, вторым — Истины, третьим — Справедливости и остальных — Мудрости, Богатства и Творца благих наслаждений. Ариманий же сотворил равное им число соперников»²¹. Эти двенадцать богов были, по-видимому, зодиакальными божествами. Но дальше текст становится еще интереснее: «Затем Горомадз, троекратно увеличившись, удалился от солнца настолько, насколько солнце удалено от земли, и украсил небо звездами. Одну звезду, Сириус, он поместил впереди других как стража и дозорного. Сотворив затем еще двадцать четыре бога, он поместил их в яйцо. Равные им по числу боги, произошедшие от Аримания, проникли в яйцо, вследствие чего добро смешалось со злом». В примечании к английскому переводу трактата говорится: «Очевидно, что обе группы богов перемешались, но вошли ли в яйцо злые боги и вышли ли из него добрые — текст не уточняет».

Этот абзац из «Исиды и Осириса» заслуживает особого внимания. Перед нами, по сути дела, описание событий, которые происходят где-то вне Солнечной системы. Персы, похоже, хорошо знали, что звезды находятся далеко от планетной системы нашего Солнца, и старались подчеркнуть это обстоятельство. Примечательно, что «светлый» бог Горомадз и «темный» бог Ариманий создают каждый по 25 богов, что в сумме дает 50. И эти боги находятся в яйце — эллипсообразной фигуре, напоминающей об орбите. Содержание текста не вполне понятно, но, по всей видимости, Сириус — это также один из богов, созданных Горо-мадзом. Всего, следовательно, им сотворено 25 божеств, и Ариманием — «столько же». Затем темные и светлые боги смешиваются в оболочке яйца. Что все это значит? Сириус занимает в группе «светлых» богов явно привилегированное положение. А поскольку Ариманий — «темный» бог и его творения соответственно — также «темные» божества, то среди них, надо полагать, присутствовал и «темный» Сириус. И все эти 50 божеств группируются вокруг (светлого) Сириуса, символизируя пятидесятилетний период обращения Сириуса В, движущегося по своей эллиптической орбите как «страж и дозорный». (Я отдаю себе отчет в том, что буквально в тексте говорится о *сорока девяти* божествах, группирующихся вокруг Сириуса. Можно, однако, допустить, что здесь мы имеем дело с уже искаженной картиной. Исходно их было, конечно, пятьдесят.)

В древних традициях нетрудно найти и другие примеры колебаний: 49 или 50? В частности, Роберт Грейвс писал: «Главных жриц отбирали, исходя из результатов соревнований по бегу (так возникли Олимпийские игры), которые проводились поочередно в конце каждого пятидесятого или сорок девятого месяца»²². Получается, что периоды в 49 и 50 месяцев были взаимозаменяемы. Это очень близко к персидской схеме: то ли 49, то ли 50... Еще один подобный пример можно найти в Библии (Левит, 25, 8—12):

«И насчитай себе семь субботних лет, семь раз по семи лет, чтоб было у тебя в семи субботних годах сорок девять лет. И воструби трубою в седьмый месяц, в десятый день месяца, в день очищения вострубите трубою по всей земле вашей. И освятите пятидесятый год, и объявите свободу на земле всем жителям ее; да будет это у вас юбилей; и возвратитесь каждый во владение свое, и каждый возвратитесь в свое племя. Пятидесятый год да будет у вас юбилей: не сейте и не жните, что само вырастет на земле, и не снимайте ягод с необрезанных лоз ее. Ибо это юбилей; священным да будет он для вас...»

Приведенные слова (как и следующие за ними, которые я здесь опускаю, ибо каждый желающий может непосредственно обратиться к текстам Библии) были сказаны Богом Моисею на горе Синай. Яхве сообщает евреям, как именно они должны поступать. И дальше в том же обращении, говоря о пятидесятилетних юбилеях, Господь подчеркивает: «Потому, что сыны Израилевы — Мои рабы; они — Мои рабы, которых Я вывел из земли Египетской. Я Господь, Бог ваш». Вспомним, что именно Египет является источником знаний о системе Сириуса, переданных под покровами священных мистерий Данаем в Аргос и далее. Похоже,

что и евреи соприкасались с этой традицией — хотя вряд ли найдется раввин, которого это утверждение не шокирует.

Но как же быть с противопоставлением чисел 49 и 50? Чтобы найти объяснение этому странному обстоятельству, обратимся к книге Роберта Эйткена «Двойные звезды»²³. Обсуждая вопрос о величине периода обращения Сириуса В вокруг Сириуса А, он пишет: «Орбита, рассчитанная Воле в 1931 году и очень мало отличающаяся от моего варианта, опубликованного в 1918 году, имеет период обращения 49,94 года, тогда как Овер дает другую цифру — 49,42 года». Это значит, что реальный период обращения Сириуса В лежит между сорока девятью и пятьюдесятью годами.

В книге Эйткена, конечно, упоминается, что орбита Сириуса В — как и любого другого небесного тела — представляет собой эллипс. Но в обычной речи, говоря о спутниках звезд и планет, мы на такие детали особого внимания не обращаем. В большинстве исторических источников, имеющих отношение к Сириусу В, речь также идет скорее об окружности, чем об эллипсе. Однако догоны, рисуя на стенах своих святилищ орбиты Дигитарии (Сириуса В), изображают именно эллипс. На рис. 8 представлены — для сравнения — догонский рисунок и современная схема.

Догоны, впрочем, знают не только об эллиптичности орбиты Сириуса В, но и о том, что Сириус А находится в одном из *фокусов* этого эллипса. Они вполне определенно говорят: «Сириус... — один из фокусов орбиты маленькой звезды Дигитария...» В свое время этот принцип — как один из законов планетарного движения — был сформулирован Кеплером и стал огромным шагом вперед в развитии науки. Орбита звезды Женщин (планеты, вращающейся вокруг Сириуса С) также, на взгляд догонов, представляет собой эллипс с Сириусом С, находящимся в одном из его фокусов.

Итак, постоянные колебания между числами 49 и 50, равно как и ссылки на то, что $7 \times 7 = 49$, могут быть объяснены тем обстоятельством, что период обращения Сириуса В не равен точно пятидесяти годам, а несколько меньше этой величины. Вспомним, что пишет Грейвс о Священном годе, длительность которого «составляет попеременно — то 50, то 49 месяцев». Такая процедура позволяла приблизиться к реальному значению этой величины. Понятно теперь, почему догоны говорят, что период обращения Сириуса В вокруг Сириуса А «умножают на два, получая сто лет». Подобным же образом решался этот вопрос в Египте и Греции. Отсюда возникли «двойной Священный год», состоявший из ста месяцев, имя греческой богини Гекаты — «сотня» и стоглавые чудовища древнегреческой мифологии. В основе всех этих удвоений лежала все та же необходимость аппроксимации реального периода, обращения Сириуса В целым числом. А поскольку так поступали и догоны, и народы Средиземноморья, это еще раз доказывает, что знания догонов представляют собой сохранившуюся часть древней средиземноморской (в конечном счете — египетской) традиции, переданной их предкам ливийскими гарамантами. Последние же получили их от минийцев — переселенцев из Греции.

Показательно, что, по словам догонов, «период обращения Дигитарии составляет приблизительно 50 лет, что соответствует первым семи правлениям [вождей, длившимся] по семь лет [каждое]». А также: «Это правило сохранялось в течение 49 лет, для первых семи вождей, которые таким образом питали звезду и давали ей возможность периодически обновлять мир. Но, открыв звезду, восьмой вождь решил избежать судьбы своих предшественников...» и т.д. Эти слова догонских информаторов Марсея Гриоля кажутся прямой цитатой из библейской книги Левит. Или из «Греческих мифов» Роберта Грейвса! Налицо обряд жертвоприношения священного царя, о котором неоднократно упоминает Грейвс в своем анализе Священного года, состоявшего из пятидесяти месяцев. Можно ли усомниться в том, что эти традиции по сути своей тождественны? В том, что догоны укрывали

знания о системе Сириуса в сердце Африки и смогли сохранить их в поразительно нетронутым виде? В том, что основой эзотерической традиции Средиземноморья были знания о Сириусе В, этом удивительном творении звездного мира?

Племя догонов — это последние из аргонавтов: миний-цы, выжившие в саваннах Западной Африки.

Обратившись к египетскому слову *хенти*, мы обнаружим, что оно было одним из имен Осириса, а также именем «крокодилового бога», обитающего в Туате, потустороннем мире. Оно могло значить и просто «бог в образе крокодила».

Хент — «крокодил Сета», *хен-т* — некий район потустороннего мира, «область в Туате». Но в более широком смысле *хен-т* — это «мифологический район», не обязательно находящийся в Туате. Похоже, что сказочная местность *Хен-т* имела свое отражение в загробном мире и была связана, с одной стороны, с Осирисом, а с другой — с крокодилами.

Само слово *хен-т* можно перевести как «двойной» или «двойственный». Это дает нам ключ к пониманию природы сказочной местности *Хен-т*. Она явно напоминает круг или эллипс, который, по словам Плутарха, отделяет свет от тьмы. Два других значения *хен-т* — «граница» и «два края небес». Похоже, что речь действительно идет о круге с его двойственной природой (окружность отделяет внутреннюю часть круга от всего окружающего), а «краями» его могут считаться две точки окружности, лежащие на одном диаметре. *Хен-т* также значит «конец», «предел», а *хенти* — это период времени, равный 120 годам. Вспомним, что у догонов интервал между двумя праздниками Сиги составляет 60 лет и два догонских Сиги эквивалентны, таким образом, одному египетскому *хенти*. Выражение *хен-т хенти* могло бы обозначать Сиги — поскольку слово «двойной» в зависимости от контекста значит либо «удвоенный» (то есть в два раза больший), либо «состоящий из двух половин» (каждая из которых в два раза меньше целого). Этот промежуток времени напоминает и о Священном Великом годе, длившемся 100 месяцев и состоявшем из двух «полугодий» по 50 месяцев каждое.

Еще одно значение слова *хенти* — «бесконечный»; возможно, что речь здесь идет о бесконечном кружении Сириуса В вокруг Сириуса А. В противном случае как иначе можно объяснить сочетание в одном и том же слове значений «бесконечный» и «120 лет»? Бесконечные циклы оборотов спутника Сириуса вокруг главной звезды этой системы и выражаются в бесконечных циклах Сиги. Так или иначе, 120-летний период был весьма важен для египтян. В приложении IV читатель может ознакомиться с предлагаемым мною объяснением того, что из себя представляет Сиги — а также и *хенти*. Это объяснение носит чисто астрономический характер.

С учетом того обстоятельства, что в число значений слова *хенти* входит также «бог в образе крокодила», привлекают внимание родственные ему слова: *хенн* — «пахать» и *хеннти* — «пахарь». Сразу вспоминается Ясон, *пахавший* поле, чтобы засеять его зубами дракона (крокодила?). Не исключено, что в каламбуре «змеиный зуб» — «богиня Сириус» есть и еще один слой, включающий зубы крокодила.

Поскольку, как мы знаем, непосредственное отношение к Сириусу В имеет образ шумерского героя Энкиду — существа довольно-таки дикого и звероподобного, небезынтересно отметить, что глагол *хен* значит «вести себя по-скотски», а одно из значений существительного *хенти* — «звероподобный человек». Итак, *хенти* — это имя Осириса — спутника Сириуса и в то же время — обозначение «звероподобного человека», присутствующего в древнем комплексе мифологических представлений об этой звезде. Кроме того, египтяне называли богиню Хатхор, представлявшую собой ипостась Исиды-

Сотис, *Хенну-Неферит* (*Не-ферит* значит «прекрасная»). Но у слова *хенну* с двойным «н» главное значение — «фаллус» (соответствующий иероглиф это подтверждает), и оно, скорее всего, не имеет отношения к *хен* с одним «н».

Хен-та — это «зерно», что напоминает о догонских параллелях между звездами и зернами. *Хену* — бог Секер, изображавшийся в виде сокола (или ястреба) и плывший в лодке того же названия. Эта лодка (отражение небесного «Арго») — «священная ладья Секера, мемфисского бога смерти». На память сразу приходят Кирка (Цирцея) и колхидский бог смерти. Замечу, что не только египтологи путают между собой ястреба и сокола. Обратившись к специалистам, я попросил растолковать мне, чем отличается первый от второго. Ответ был довольно туманным: у них разный цвет глаз и, кроме того, сокол обычно меньше ястреба. У ястреба глаза золотистые (отсюда ассоциация с солнцем?), а у сокола — карие. Эти птицы", однако, различаются по своим повадкам, а поскольку существуют разные подвиды и ястреба, и сокола, то путаница растет. Древние вообще были склонны не замечать различий между соколом и ястребом — во всяком случае, не более, чем между шафраном и колхикумом (или «луговым шафраном»). Разумеется, на практике существование этих различий как-то учитывалось, но только Аристотель осознал наличие в мире живого таких его элементов, как роды и виды животных и растений. До него сколько-нибудь точные классификационные понятия в языке просто-напросто отсутствовали. Именно поэтому Кирка в Древней Греции — это «ястреб или сокол». В рамках существовавшей тогда терминологии они взаимозаменяемы — примерно так же, как взаимозаменяемы звуки «л» и «р» в древнеегипетском языке (но, конечно, на ином уровне языка). Похоже, что древние египтяне (так же, кстати говоря, как и современные нам китайцы) были не в состоянии услышать различие между этими звуками. Их, впрочем, можно произносить по-разному: я, к примеру, совершенно не в состоянии произнести французское «р». Сам Аристотель, по имеющимся данным, был несколько картав²⁴.

Впрочем, мы несколько отвлеклись от основной темы. Надо все-таки разобраться с ястребом и соколом. Сетон Гордон — вероятно, лучший в мире специалист по беркутам — не смог рассеять моих недоумений. Еще один специалист по соколам также не дал ответа на заданные ему вопросы. Я уже начал беспокоиться, что эта проблема так и останется нерешенной, когда узнал от моего друга Робина Баринга (в молодости собиравшегося стать орнитологом), что весьма тонкое различие между ястребом и соколом все же реально существует. По его словам, четвертое или пятое маховое перо в крыле ястреба несколько длиннее других, что придает крылу закругленные очертания. В то же время у сокола самым длинным является второе или третье перо — и в результате этого крыло выглядит более вытянутым. Я, правда, не вполне уверен, так ли это для любой разновидности этих птиц.

Автор «Словаря греческих птиц» Д'Арси Томпсон сообщает, что древнегреческий поэт Каллимах, отличавшийся большой ученостью, знал о существовании десяти видов ястреба, а по словам Аристотеля, египетские ястребы были меньше греческих²⁵. Похоже, что человек пытался найти различия между ястребами и соколами уже на самых ранних этапах своей истории. Надо, однако, полагать, что читателю все эти птицы уже порядком поднадоели; поэтому отставим их в сторону и займемся еще несколькими египетскими словами. Их совсем немного. Стремнину потока мы уже преодолели; теперь надо собрать оставшиеся силы и доплыть до берега.

Хенсекти значит «волосатый» или «волосатая» и служит одним из эпитетов Исиды и Нефтиды. Поскольку устойчивое мифологическое представление Сириуса В как «волосатого» не является для нас секретом, можно было бы допустить, что Нефтида и символизирует собой этот спутник Сириуса, но с той же вероятностью за ней скрывается Сириус С — догонская «звезда Женщин». Загадочным остается слово *хенмемит* — «мужчины и женщины далекого прошлого». Слова *хенн* — «пахать» и *хен-т* — «граница»

связаны посредством *хенб-т* — «пахотной земли» и глагола *хен-б* — «размежевывать», «прокладывать границу», «измерять землю». (Здесь, помимо всего прочего, пересекаются значения соответствующих слов с одинарным и с удвоенным «н».) Весь этот набор столь разных значений и лежит в основе игры слов, уподобляющей определение орбиты Сириуса В вспашке земли, в которую будут затем высеяны «змеиные зубы» (а «змеиный зуб», как мы знаем, — то же самое, что и «богиня Сириус»). Получается взаимосвязанная цепочка каламбуров.

Под занавес отметим, что *Хен-б* — это также бог в образе змея, обитающий в Туате, а *Хенб-Реку* — бог в образе шакала. Еще одна ассоциация с Анубисом и — соответственно — с орбитой Сириуса В, и еще одна возможность для игры словами!

Как мы знаем, наиболее распространенными символами, обозначавшими годовые «этапы» движения Сириуса В по его орбите, были трон и весло. А имя богини Исиды (по-египетски — АСТ) значит «трон» и изображается на письме соответствующим иероглифом. Существенно при этом, что слово *ас-ти*, в котором используется тот же иероглиф, имеет значение «преемник», «наследник». Троны, таким образом, должны располагаться в некоторой последовательности. Орбита же, которую они символизируют, называется либо просто Анпу (Анубис), либо Аст-Анпу, то есть Иси-да-Анубис.

Еще одно имя Исиды-Сотис — *Ааху-т*. Вряд ли нас удивит то обстоятельство, что *Аахути* — это «бог, живущий на горизонте», а *ааху-т шета-т* — «тайный горизонт». Кроме того, *аахути* было обозначением «двух духов, то есть Исиды и Нефтиды». Наконец, *ааху-т* — «урей царской короны». Вот где корни происхождения основного символа власти египетских фараонов! Представление о «тайном горизонте» — орбите Сириуса В — лежало в основе многих феноменов египетской культуры.

Один из вариантов имени Исиды — *Аас-т* — также привлекает внимание: слово *аастен* значит «один из семи богов в образе обезьяны, сопровождающих Тота. Он господствует над остальными семью...». В мифах догонов можно найти историю о восьмом вожде, получившем власть над предыдущими семью. По всей видимости, здесь подразумевается завершение одного периода обращения Сириуса, длящегося $7 \times 7 = 49$ лет, и начало нового. Иными словами, сведения об одном из числовых параметров системы Сириуса зашифрованы в самом имени богини Исиды.

Исида и Нефтида именовались «двумя богинями урея» — *Аар-ти*, или *Аарарут*. Возможно, из этого эпитета возникло имя шумерской богини Аруру. Ее еще знали как Нинхурсаг, Нинту, Нинмах и под многими другими именами. В шумерском пантеоне Аруру соответствовала египетской богине Исиде. Она, в частности, вылепила из глины волосатого Энкиду, спутника великого героя Гильгамеша. В «Эпосе о Гильгамеше» эта богиня выступает под тем же именем — без сомнения, потому, что оно происходит из египетского языка и тесно связано с Сириусом. Хотя Аар-ти — общее имя для Исиды и Нефтиды, но со спутником Сириуса скорее ассоциируется Нефтида. Равным образом Аруру, создавшая Энкиду, выражает именно эту сторону системы Сириуса. Царский урей также именовался *аар-ти*; а мы только что выяснили, что другое обозначение урея — *ааху-т* — имеет прямое отношение к орбите Сириуса В. Тот факт, что под именем Аар-ти объединялись и Исида, и Нефтида, легко объясним тесной связью двух звезд системы Сириуса. Шумеры также не могли найти лучшего имени для своей богини — создавшей, напомним, богатыря Энкиду, верного друга и спутника Гильгамеша, — чем имя «Аруру».

Египетский иероглиф, обозначавший Собачью звезду Сириус, представлял собой изображение зуба. Не лишним будет отметить, что в одном из египетских слов сочетались значения «зуб» и «пес». *Шаар* — это «зуб»; *ша* — «порода собак»; *ша-т* — «сука»; *шаи* —

«бог в образе пса»; *Шаат* — ипостась Хатхор (которая, в свою очередь, отождествляется с Исидой). Кроме того, *ша-т* значит «одна сотня», являясь, таким образом, синонимом греческого слова «Геката».

Еще одно слово со значением «пес» — это *абвх*, и оно же (с небольшими изменениями) подразумевало шакала. При этом глагол *аба* значил «делать сильным», а существительное *аб-т* — «путь». Опять же «с точностью до грамматики» выражение *анн аб-т эм ап* можно перевести как «преодолевать расстояние последовательными шагами» — а именно так движется Сириус В по своей орбите.

Поскольку Анупис был символом этой орбиты, вряд ли нас удивит тот факт, что он именовался «счетчиком сердец [умерших]» — *ани-абу* (*ани* — «счетчик», *абу* — «сердца»). Заменяя слово *абу* на *ант* («месяц»), мы получим «счетчик месяцев»! Это еще один пример весьма содержательной игры словами. Анупис «подсчитывает» месяцы (или годы), двигаясь по своему *аб-т эм ап* — «ступенчатому пути».

На этом можно было бы, пожалуй, и остановиться. Особой необходимости в более детальном лингвистическом анализе имен египетских и шумерских богов, на мой взгляд, нет. Однако нерешенным остается вопрос о том, каким образом древняя средиземноморская традиция, содержащая глубокие знания о системе Сириуса, проникла в самое сердце Черной Африки. По словам Геродота, гараманты были постепенно вытеснены из Ливии к юго-западу. Грейвс сообщает, что они отступили к Феццану, расположенному в пустынных районах южной Ливии. Дополнительные сведения можно найти в книге Дж. Фейджа «История Западной Африки»:

«Геродот еще около 450 г. до н.э. писал о гарамантах — народе, занимавшем оазис Джерма в Феццане (сегодня мы назвали бы их туарегами). В своих двухколесных колесницах, каждая из которых была запряжена четверкой лошадей, гараманты пересекали Сахару и напали на чернокожих «эфиопов». Примерно 400 лет спустя другой великий географ древности, Страбон, подобным образом описывал народ фарусиев, живший в западной Сахаре и, по всей видимости, являвшийся предком народа санхаджа. <...> Очень легкие гарамантские и фа-русские колесницы могли использоваться только в сражениях, а не для перевозки товаров. Интересно, что слова Геродота и Страбона получили весомое подтверждение, когда в Сахаре были найдены наскальные изображения двухколесных колесниц, влекаемых четверками лошадей. Примечательно, что почти все подобные рисунки распределены вдоль двух торговых путей через Сахару — западного, который вел из южного Марокко к Верхнему Нигеру, и центрального, соединявшего Феццан с восточным берегом излучины Нигера»²⁶.

В книге «Белая богиня» Роберт Грейвс также пишет о гарамантах:

«Геродот был прав, утверждая, со слов египетских жрецов, что ливийский культ Зевса Амонского и культ Зевса в Додоне, с их черными голубями и оракульским дубом, возникли одновременно. Профессор Флиндерс Петри полагает, что Священный союз между Ливией и материковой Грецией восходит к третьему тысячелетию до нашей эры. О дубе в Амоне заботилось племя гарамантов; греки считали их предка Гараманта «первым человеком». Зевс Амонский — нечто вроде Геракла с головой барана — очень близок египетскому Осирису и Амену-Ра, фиванскому богу Солнца. Эти боги также изображались с бараными головами, а из Фив, как сообщает Геродот, черные голуби летали в Амон и Додону»²⁷.

Джеймс Уэллард, автор замечательной книги «Затерянные миры Африки»²⁸, подробно обсуждает вопрос о гарамантах. Оказывается, в песках Сахары сохранились до наших дней

остатки загадочных сооружений, возведенных тысячелетия назад. Здесь был центр империи гарамантов, разрушенной нашествием мусульман.

«Следуя по пути, ведущему из Себхи, современной столицы Феццана, к оазису Гат, расположенному на алжирской границе, путешественник пересекает подземную оросительную систему, в создание которой некогда была вложена масса изобретательности и усилий. Немного можно найти в истории Африки аналогичных примеров. <...> Высота главных туннелей превышает 10 футов [3 м], а ширина — 1 2 футов [3,6 м]. Они были вырублены в твердом известняке с помощью примитивных орудий, и их стены сохранились практически в том виде, какой они имели много столетий назад. <...> Известны сотни таких туннелей, хотя сколько всего их сохранилось, пока неясно. В некоторых местах расстояние между отдельными туннелями не превышает двадцати футов [6 м], а их средняя длина, начиная с горных утесов и заканчивая оазисами, куда подавалась вода, равна трем милям [около пяти километров]. Если предположить, что существовало примерно триста туннелей (сейчас видны остатки двухсот тридцати из них), то окажется, что, с учетом их боковых ответвлений, общая длина этих высеченных в твердом камне ходов составляет почти 1000 миль [1600 км].

Вопрос о том, как функционировала эта система, окончательно пока не решен. Прежде всего, где находился вход в эти туннели? Можно провести многие часы в поисках места, откуда подавалась вода, и не достичь успеха. Кажется, что вот-вот задача будет решена, но, идя вдоль поднимающегося в гору туннеля, исследователь неожиданно оказывается под крутым откосом, среди беспорядочного нагромождения камней. И — никакого следа пропавшего туннеля. <...> [Возможно, что эта система] была рассчитана на питание водой от обильных дождей; в таком случае ее соорудили не позже 3000 г. до н.э. Лишь в ту эпоху в Сахаре было достаточно влажно. Возможно ли, чтобы эти туннели — фоггары — оказались столь древними? <...> В современном Вади-эль-Джал с населением в 7 тысяч человек единственным источником влаги служат колодцы. Если мы сравним это число с более чем ста тысячами могил, обнаруженных в Вади и датированных временем «народа оросительных туннелей», мы получим некоторое представление о численности населения в ту эпоху. <...> Кроме того, создание столь разветвленной системы гидротехнических сооружений требует уровня промышленного развития, как минимум превышающего уровень развития народов Северной Европы до римского завоевания.

Можно, таким образом, предположить, что: (а) между 5000 и 1000 гг. до н.э. значительной частью Сахары владел народ, принадлежавший к негроидной расе, занимавшийся скотоводством и земледелием и поддерживавший плодородие почвы с помощью фоггар; (б) именно процветание этих незащищенных африканцев вызвало нашествие белых поселенцев с ливийского побережья на оазисы Феццана. Агрессорами были гараманты, которые в свое время, судя по всему, переселились в Африку из Малой Азии. Этот народ, о котором впервые упоминает Геродот, в его время был уже знаменит — в частности тем, что его воины воевали на запряженных четверками коней колесницах. В течение всей классической древности о гарамантах то говорят, то забывают — пока наконец около 700 г. н.э. их последний царь не был уведен в плен арабскими завоевателями Феццана и гараманты не исчезли со страниц истории. Так или иначе, их сахарская империя просуществовала свыше тысячи лет.

Мы, однако, почти ничего не знаем о культуре и истории гарамантов, и причина этого достаточно проста: с падением Римской империи уровень знаний о внутренних районах Африки катастрофически упал. Лишь в XIX столетии европейские путешественники смогли пройти южнее Феццана».

К сказанному выше я бы только добавил, что североафриканская цивилизация была уничтожена императором Юстинианом (527—565 гг. н.э.) еще до нашествия мусульман.

Уэллард также сообщает, что на гарамантской территории сохранилось множество погребений, пирамид, крепостей и покинутых городов, которых не касалась лопата археолога. В частности, он посетил «укрепленный город Ша-рабу, лежащий в пустыне и постепенно скрывающийся под покровом песка. Буквально единицы европейских путешественников бывали здесь, ибо привычные караванные пути далеко обходят этот город, затерянный в одном из наиболее труднодоступных районов Мурзукской пустыни. <...> Археологические раскопки в Феццане, по сути дела, только начинаются...»

После того как арабы завоевали империю гарамантов, те, кто уцелел после нашествия, бежали в юго-западном направлении, «смешались с негритянскими племенами, жившими на южном берегу Верхнего Нигера, и переняли их язык»²⁹.

Теперь мы лучше представляем себе, каким образом удивительные знания о системе Сириуса стали известны доганам и родственным им племенам, живущим на берегах Верхнего Нигера. Эта драма разворачивалась на огромном пространстве в течение тысячелетий, и нам предстоит понять суть этих знаний, вернувшихся в совсем уже другой мир — «глобальную деревню» конца XX столетия. Доганы полагают, что «Учитель мира» посетил Землю, дал людям основы цивилизации и вернулся в систему Сириуса. Сегодня, когда человек ступил ногой на поверхность ближайшего небесного тела и начал изучение своей Солнечной системы, мы уже готовы к серьезному поиску других цивилизаций — существующих, возможно, на расстоянии в несколько световых лет от Солнца. Эти цивилизации, так же как и мы, стремятся больше узнать о мире, в котором они живут, и создать по-настоящему справедливое общество. Если бы это было иначе, их собственная техника наверняка уничтожила бы их. Мир, в котором нет любви, неизбежно отравит себя. Какие бы существа ни жили в системе Сириуса, они должны были достичь по-настоящему высокого уровня развития не только в технике, но и в этике. Если Сириус действительно является домом «Учителя мира», то и мы можем надеяться стать в будущем такими же Учителями миров.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Система категорий, классификаций, взаимных соответствий представляет собой некую основу, подобную каркасу строительной конструкции или человеческому скелету. Оживляет их, по мнению догонов, связь с Богом и с миропорядком — иными словами, с той формой, в которую была «отлита» Вселенная и в какой она сегодня существует.

Целое можно увидеть только в свете мифа. Его отдельные элементы возникают, развиваются, накладываются друг на друга. Каждый из них, будучи самостоятелен, в то же время взаимодействует с соседними элементами. Именно это придает реальное значение последовательности категорий и уровней классификации, свидетельствующих о наличии глубокой взаимосвязи между человеком и окружающим его миром». (Griaule M., Dieterlen G. *Le Renardpele*. Tome I, Fascicule I. Paris: Institut d'Etnologie, Musee de l'Homme, 1965, p. 44.)

Чтобы понять, до какой степени этот каркас из символических категорий пронизывает собой всю повседневную жизнь догонов, следует прочитать в «Бледном Лисе» целиком главу «Мышление догонов». В ней прекрасно описана ментальность человека, живущего в обществе, не сводящем всю реальность к материальности. Единственный недостаток такой модели мира заключается в том, что она быстро коснеет, превращаясь в набор застывших понятий и делая невозможным поиск нового в мире и в мировоззрении человека. Так произошло в Европе в период Средневековья: церковь знала ответы на любые вопросы, а те, кто искал собственные ответы, имели все шансы угодить прямиком на костер. Впрочем, совершенных систем мышления не существует. Только упорные и безостановочные усилия человеческого духа в состоянии вести человека по дороге познания. Любая «система» — познавательная или социальная — склонна считать себя единственно верной, и все они в равной мере бесполезны, если не прилагать собственных усилий. Учение о «среднем пути», развивавшееся едва ли не всеми великими философами, есть учение о постоянной активности человеческого мышления. Не случайно наиболее универсальный образ удачливого человека — плюсун-канатоходец.

2. Wallis Budge E. A. *Osiris and the Egyptian Resurrection*. London, 1911, Vol. II, pp. 294-295.

3. Mau A. *Pompeii, Its Life and Art*. Trans, by F. W. Kelsey, 1899- Revised 1902.

4. Плутарх в трактате «Об Исиде и Осирисе» пишет: «И у греков почти в то же самое время совершается многое, подобное тому, что делают египтяне во время священнослужений (разночтение: в храмах Исиды. — Прим. авт.). Так, в Афинах женщины в праздник Фесмофорий постятся, сидя на земле». (Плутарх. *Исида и Осирис*. Киев: УЦИММ-Пресс, 1996, с. 59— 60. Пер. Н. Н. Трухиной, под ред. А. Ч. Козаржевского.)

5. Wallis Budge E. A. *Osiris and the Egyptian Resurrection*. Vol. I, pp. 389-390.

6. Ibid, pp. 106-107.

7. Обсуждая эти вопросы с профессором О. Р. Гарни из Оксфордского университета, я выяснил, что он считает предположение Уоллиса Баджа вполне правдоподобным. Во-первых, это слово является достаточно специальным термином, во-вторых, моя гипотеза о роли Колхиды как посредника в связях между Египтом и Грецией объясняет механизм таких заимствований.

8. См.: Griaule M, Dieterlen G. *Le Renardpele*.

9- Wallis Budge E. A. *Osiris and the Egyptian Resurrection*. Vol. I, p. 93-10. Уже после выхода из печати первого издания этой книги я нашел в монографии Уоллиса Баджа «Египетская магия» (Wallis Budge E. A. *Egyptian Magic*. L.: Routledge & Kegan Paul, 1972, pp. 61—62) интересные рассуждения об амулете *шен*, который «символизировал орбиту солнца... [а также] неопределенный период времени. <...> Предполагается, что картуш — это не что иное, как удлинённый *шен*». Было бы затруднительно привести здесь фотоснимки соответствующих примеров, но картуш — это эллипсовидная рамка, в которую заключались собственные имена, присутствующие в египетских иероглифических текстах. Мне представляется, что этот «удлинённый» *шен* мог рассматриваться древними египтянами как изображение эллиптической орбиты.

11. В арабском и еврейском языках числительное «пятьдесят» звучит как *хамсин* и *хамшин* соответственно. Налицо заимствование из древнеегипетского!

12. Wallis Budge E. A. *The Gods of the Egyptians*. London, 1904. Vol. II, p. 164.

13. Wallis Budge E. A. *Osiris and the Egyptian Resurrection*. Vol. II, p. 3П.

14. В греческой традиции «самый твердый металл» назывался *адамантом*. Крон выковал из него серп, которым лишил Урана производительной силы.

15. Wallis Budge E. A. *Osiris and the Egyptian Resurrection*. Vol. II, p. 341.

16. Wallis Budge E. A. *An Egyptian Hieroglyphic Dictionary*. London, 1920.

17. Плутарх. *Исида и Осирис*. С. 55.

18. Wallis Budge E. A. *An Egyptian Hieroglyphic Dictionary*.

19. Plutarch. *Morals*. Ed. by W. W. Goodwin. Vol. V. Boston, 1874.

20. Плутарх. *Исида и Осирис*. С. 43-

21. Там же.

22. Graves R. *The Greek Myths*, 2 vols, London: Penguin Books, 1969, 60.3.

23- Aitken R. G. *The Binary Stars*. N.Y.: Dover Publications, 1964, p. 238.

24. Странно все-таки, что китайцы до такой степени путают «р» и «л» — ведь в их языке существуют оба этих звука: «л» встречается очень часто, а звук, близкий к «р», обычно транскрибируется как «ч». К примеру, слово «чен» произносится на самом деле почти как английское «gun».

25. Thompson, D'Arcy W. *A Glossary of Greek Birds*. Oxford, 1896, p. 65.

26. Fage J. D. *A History of West Africa*. Cambridge University Press, 1969, pp. 14-16.

27. Graves R. *The White Goddess*. N.Y.: Vintage Books, s.a., p. 182.

28. Wellard J. *Lost Worlds of Africa*. L: Hutchinson, 1967.

29. Graves R. *The Greek Myths*. 2 vols. London: Penguin Books, 1969, 3.3. См. также: Meyrowitz E. *The Sacred State of the Akan*. London: Faber, 1952; Meyrowitz E. *Akan Traditions of Origin*. London: Faber, 1952; Meyrowitz E. *The Akan of Ghana, Their Ancient Beliefs*. London: Faber, 1958; Meyrowitz E. *The Divine Kingship in Ghana and Ancient Egypt*. London: Faber, 1960.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ПО ТУ СТОРОНУ ТАЙНЫ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

СЛУЧАЙ НА БЕРЕГУ

На пустынном морском берегу сидела маленькая девочка. Мама разрешила ей пойти поиграть, а сама занялась делами. Девочка смотрела на набегающие волны и думала: «Как было бы хорошо, если бы сегодня случилось что-нибудь необыкновенное!» Жаркое солнце разморило ее, и под такт прибоя девочка задремала.

Неожиданно она проснулась. В воздухе уже ощущалась прохлада, дымка над морем рассеялась, и воздух казался удивительно прозрачным. Вдалеке среди волн что-то блеснуло, потом еще и еще. Какое-то существо — наверное, дельфин — двигалось к берегу, ныряя в волнах. Девочка вскочила и принялась всматриваться в морскую даль. Ей уже не было скучно; напротив, она ощущала, что этот день ей надолго запомнится.

Когда дельфин приблизился к берегу, девочка встревожилась. Не собирается ли он выброситься на берег, как порой поступают киты? Может быть, дельфин тоже решил покончить с собой? Девочка поспешила к тому месту, куда направлялось морское животное, и увидела, как над волнами мелькнул его хвост. Похоже было, что он укутан какими-то водорослями. Шкура дельфина ярко блестела... вот он уже у самого берега... что теперь?! Животное замерло, коснувшись песка; хвост его на мгновение взметнулся в воздух.

Бедняга увяз в песке, решила девочка и бросилась к нему на помощь. Но дельфин, шевельнув хвостом, чуть-чуть отплыл от берега. Девочка отступила на несколько шагов, животное снова приблизилось и неожиданно скрылось под водой. Рядом с тем местом, где оно нырнуло, из воды показалась женская голова с лицом серебристого цвета и выпуклыми глазами. Девочка забеспокоилась. «Это ваш дельфин?» — спросила она у женщины. Вместо ответа раздался странный щелчок, а затем в воздухе разнесся высокий звук, напоминающий печальную песню. Не отводя взгляда от девочки, женщина подплыла ближе к берегу. Глаза ее были голубыми, как небо, и ярко сверкали. Снова что-то щелкнуло. Девочка присела на песок и попыталась лучше рассмотреть загадочную женщину с серебряным лицом.

Обнаженная грудь женщины показалась над водой. Она была прекрасного серебристо-зеленого цвета и сверкала в солнечных лучах. Наверно, ее купальник порвался. Женщина застыла, чуть-чуть покачиваясь вместе с волнами, и внимательно смотрела на девочку.

«Кто вы? — спросила та. — Где ваша лодка?» Женщина снова издала высокий печальный звук, но выражение ее лица не изменилось. Опять раздался щелчок, и теперь девочка заметила, что при этом на груди женщины, под ключицами, открылись и закрылись две узкие длинные щели. Женщина слегка наклонилась, волна подняла ее и вынесла к самым ногам девочки. И оказалось, что вместо ног у нее — хвост! Это была русалка, и именно ее девочка приняла за дельфина. Волны, журча, обтекали удлиненное, прекрасное тело странного существа. Русалка приподнялась на локтях, и хвост ее несколько раз хлопнул по поверхности воды. Именно так — с нетерпением — постукивала девочка по крышке парты, ожидая окончания школьного урока.

Кожа русалки вовсе не походила на рыбью чешую; скорее она напоминала блестящую дельфинью шкуру, отличаясь от нее только своим серебристо-зеленым цветом. Спина ее была покрыта мягкой, похожей на водоросли шерстью, цвет которой постоянно менялся, становясь попеременно коричневым, зеленым, серебристым, серым и даже черным. Русалка хлопывала хвостом по воде и выжидаяще смотрела на девочку. Внешне она почти не отличалась от обнаженной женщины. Девочке это существо напомнило ее мать, когда та переодевается, собираясь принять ванну.

Снова послышался звук щелчка, но уже не такой резкий. Девочка увидела, как узкие щели под ключицами русалки быстро открылись и вновь закрылись. В воздухе раздалось жужжание, а затем послышались резкие отрывистые звуки.

«Я никогда раньше не видела русалок, — сказала девочка, поднимаясь с песка. — Можно, я расскажу о тебе маме?» Русалка, казалось, ответила, хлопнув хвостом и прожужжав что-то. Она еще больше подалась вперед, и глаза ее вспыхнули зеленым светом. Рот приоткрылся, обнажив розовые десны и мелкие острые зубы. Раздался тихий звук, напоминающий отдаленный гул моря. Движением руки с гибкими длинными пальцами она поманила к себе девочку, и та, ступив в воду, погладила ее.

«Какая ты мягкая! — удивленно воскликнула девочка. — И совсем не похожа на рыбу. Рыбы, конечно, тоже мягкие, но ты такая гладкая!»

Русалка очень понравилась девочке. «Наверное, ты плаваешь куда лучше, чем люди, — сказала она, улыбувшись. — Я сбегая, позову маму, ладно? Только ты не уплывай отсюда, подожди меня!» Русалка как будто кивнула в знак согласия, и девочка побежала по берегу, то и дело оглядываясь. Ей так хотелось, чтобы русалка дождалась ее! Удивительное морское существо не двигалось с места, следя за бегущей фигуркой.

«Мама, мама, пойдём со мной, скорее! — восклицала девочка. — Ну, пойдём!» И мать пошла за ней, с недоумением пожав плечами. Приблизившись к месту, где осталась русалка, она разглядела в волнах что-то непонятное. «О, неужели это утопленник?!» — забеспокоилась женщина.

«Нет, мама, это русалка!»

«Милая моя, не будь такой глупышкой, русалок не существует. Это просто сказки. Но что же ты все-таки здесь нашла?..»

Неожиданно в волнах кто-то шевельнулся. Боже, какой ужас! «Оно живое и движется! Не может быть!» Женщина остановилась и решительно потянула дочку за руку. «Давай позовем папу... Может быть, это животное ранено... Пойдем домой!»

Но девочка вырвала свою ладошку из материнской руки и побежала к морю. «Нет-нет, мама, это действительно русалка. Ну посмотри же!»

Перепуганная мать слабым голосом окликнула дочку, но та уже стояла рядом с морским животным. И это животное двигалось!.. «Немедленно отойди от него, я кому сказала!» — крикнула женщина, бросаясь на выручку ребенку. И тут она увидела русалку! Женщину-рыбу серебристого цвета! «Какой ужас! Отойди, сейчас же отойди!» Девочка послушалась, а ее мать еще какое-то время продолжала в полном оцепенении взирать на отвратительное существо — карикатуру на человека, скользкое чудовище, пытающееся выползти на залитый солнечным светом берег. Тошнота подступила к ее горлу; ей казалось, что еще мгновение — и ее вырвет. «Боже! — еле выговорила женщина. — Домой,

немедленно домой!» Крепко держа дочь за руку, она заторопилась прочь от этого страшного места.

Волнение матери передалось и девочке. «Что случилось, мама?!» — в испуге спросила она. Но мать, ничего не отвечая, почти бежала по песку. И тут они обе услышали громкий всплеск. Обернувшись, мать и дочь успели заметить, как русалка двинулась в открытое море и через пару секунд исчезла среди волн.

«Боже!» — прошептала женщина и, сжав виски ладонями, бессильно опустилась на песок.

«Мама, она уплыла. Русалка уплыла. Но ты же ее видела!..»

Мать взглянула на свою дочь так, словно та в любое мгновение тоже могла превратиться в русалку и исчезнуть в волнах. «Доченька, что же это было? Неужели мы с тобой действительно это видели?»

* * *

В этой истории я попытался описать возможные реакции разных людей на появление разумного земноводного. Для ребенка оно было прекрасным и «могло плавать лучше, чем люди», а взрослому то же самое существо казалось отвратительным чудовищем.

Приложение III содержит переводы уцелевших фрагментов «Истории Вавилонии», которую написал (по-гречески) вавилонский жрец Берос. Насколько можно судить, он был лично знаком с Аристотелем, а при написании «Истории» пользовался клинописными табличками, хранившимися в храмовых архивах Вавилона.

Эта книга предназначалась для образованных читателей, живших в обширном эллинистическом мире, который возник в результате завоеваний Александра Македонского. В ней Берос приводит вавилонские предания о возникновении месопотамской цивилизации. Эти предания исключительно интересны и необычны. Судя по ним, цивилизация Двуречья была создана группой разумных земноводных существ. Главным среди них было существо по имени Оаннес. Мы уже упоминали о нем в предыдущих главах (см. его изображения на фото 34—37 и рис. 46 и 47). Со временем образ Оаннеса претерпел некоторые изменения: финикийцам и филистимлянам он уже был известен под именем Дагона — бога-покровителя земледелия, а впоследствии — и бога войны. В сохранившихся фрагментах работы Бероса это имя не встречается, и мы, вероятно, уже никогда не узнаем, упоминалось ли оно автором «Истории Вавилонии». Но греческий историк Аполлодор, пересказывая «Историю», сообщает, что «[в правление Эвдо-реша] явилось из Эритрейского моря еще одно существо, похожее одновременно на человека и на рыбу, имя которого было Одакон». По-видимому, здесь мы имеем дело с искаженной формой имени «Дагон» (если только не «Да-гон» — искаженный «Одакон»)¹. К Эритрейскому морю древние относили Персидский залив, Красное море и Индийский океан.

Аполлодор критикует Абидена, ученика Аристотеля, за то, что тот умалчивает о появлении других, помимо Оаннеса, земноводных существ. Он пишет: «Об этих существах Абиден даже не упоминает». Аполлодор, таким образом, читал работу Бероса значительно внимательнее, чем Абиден. Как мы увидим, это обстоятельство весьма существенно. Берос, судя по словам Аполлодора, называл разумных земноводных общим именем аннедоты и говорил о них не как о богах, а как о «полудемонах». Некоторое время я полагал, что **аннедоты** — санкционированное традицией имя подобных существ. Это уже и само по себе было бы интересно. Чуть ниже мы увидим, что и догоны также считают, что цивилизация

принесена на Землю земноводными — прилетевшими из системы Сириуса. Если на одной из планет этой звезды действительно существует разумная жизнь, весьма вероятно, что она возникла в воде и носители разума являются земноводными — чем-то средним между человеком и дельфином¹¹. Поскольку мы то и дело их упоминаем, неплохо было бы как-то их назвать.

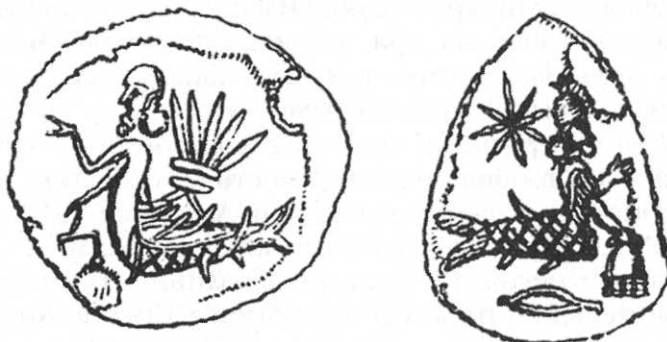

Рис. 46. Геммы из Британского музея с изображением рыбохво-стого Оаннеса. На одной из них (СПРАВА) изображены также звезда и глаз Осириса — египетский иероглиф на вавилонской гемме!

Но что, собственно говоря, значит слово **аннедоты**? Кори, работая над сохранившимися фрагментами сочинения Бероса, оставил его непереведенным. У Аполлодора, к примеру, соответствующая фраза звучит следующим образом: «...в чье время из Эритрейского моря вышел **мусар** Оаннес **аннедот**».

Итак, что же значат непонятные слова **мусар** и **аннедот**? Забавно, но до тех пор, пока у меня не появился мой собственный экземпляр сборника «Древние фрагменты»², я даже не замечал, что эти слова не переведены. Работая в библиотеке, на такие детали редко обращаешь внимание — лишь бы успеть сделать все, что запланировал. Знакомясь с цитатой из Аполлодора по книге И. С. Шкловского и К. Сагана «Разумная жизнь во Вселенной»³, я также упустил из виду это важное обстоятельство. Потому-то, работая над книгой, я решил включить в нее почти все сохранившиеся отрывки из «Истории Вавилонии» (за исключением двух или трех, не имеющих отношения к нашей теме; при желании читатель может найти их в посмертном — 1876 г. — издании книги Кори). Исследователь должен располагать **всем** имеющимся материалом — только тогда можно гарантировать, что его интерпретации будут обоснованны, а смысл текста понят правильно.

Наиболее часто цитируемый вариант изложения работы Бероса принадлежит Александру Полигистору⁴, но у него слова **мусар** и **аннедот** вообще отсутствуют. В варианте, принадлежащем Абидену, «Аннедот» — одно из имен собственных: «В его время вторично из моря появился полудемон Аннедот, очень похожий на Оаннеса». Слова же **мусар** здесь нет.

Пришлось обложиться словарями... Поначалу я полагал, что значения слов **мусар** и **аннедот** отнюдь не очевидны - в противном случае Кори, конечно же, не оставил бы их без перевода. Но оказалось, что это не так: напротив, оба слова просты и совершенно однозначны. При этом **мусар** значит «мерзость», а **аннедот** — «некто отвратительный».

¹¹ Термин «земноводные» используется здесь метафорически, а не буквально, поскольку, как легко убедиться, речь идет скорее о (водных) *млекопитающих*.

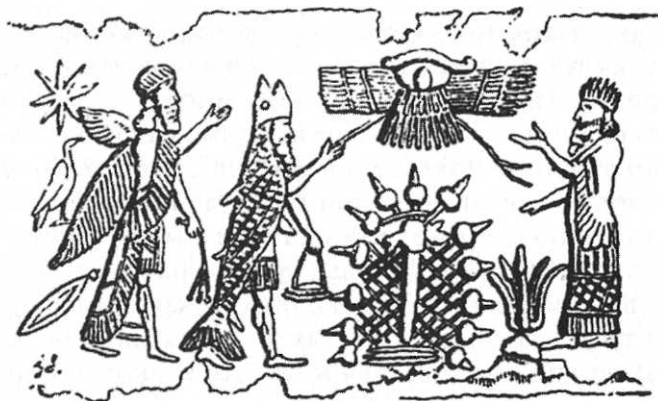

Рис. 47. Рыбохвостый Оаннес на ассирийской цилиндрической печати. Он изображен стоящим перед омфалом, поверхность которого покрыта геодезической сетью, боковые фигуры символизируют геодезические октавы.

Теперь читатель, конечно, понимает причины, толкнувшие меня на сочинение истории о встрече с русалкой. Удивительно, но факт: существа, которым вавилоняне поклонялись как основателям своей цивилизации и в честь которых они воздвигали огромные статуи (фото 34), считались «отталкивающими» и «омерзительными». Уже это доказывает, что речь здесь идет о чем-то реальном, а не о мифологии. В противном случае следовало бы ожидать рассказа о деяниях великих богов и героев — прекрасных и могучих, являющихся образцом для всех последующих поколений. Но нет — Берос (в пересказе Александра Полигистора) говорит всего лишь о *«разумных животных»*, которые творят благодеяния и должны быть почитаемы, но при взгляде на которых человека просто тошнит от омерзения. И это обстоятельство в древневавилонской традиции признается со всей откровенностью!

Надо сказать, что вопрос о чувстве отвращения не так уж прост. Частично оно воспитывается в человеке в ходе его взросления. Психологи, наверное, многое могли бы рассказать на эту тему. Но даже независимо от его истоков, это чувство почти не поддается контролю. Если кого-то передергивает от отвращения при виде змей или пауков, переубедить его почти невозможно. Нормальный человек склонен испытывать, мягко говоря, неприязнь по отношению к существам, покрытым слизью, пресмыкающимся, ползающим и т.д. Те люди, для которых это нехарактерно, обычно и сами не вполне нормальны. Я был знаком с одной девушкой, в спальне которой жил удав боа-констриктор. Каждый четверг она скармливала ему живую мышь, с удовольствием наблюдая за тем, как змея поглощала пищу. Более всего другого эта девушка любила слушать, как удав медленно передвигается в непроглядном ночном мраке; это ее невероятно возбуждало. Нет особого смысла осуждать таких людей за их странные вкусы; но читатель, по-видимому, согласится, что речь здесь идет прежде всего о сублимации совсем других наклонностей, трансформируемых в симпатию к удаву. Вероятно, этот вид сублимации можно определить как патологический, хотя и не опасный для окружающих (исключая разве что мышей).

Учитывая всю глубину человеческого отвращения к пресмыкающимся и земноводным, нельзя не удивиться парадоксу: основы земной цивилизации были, по всей видимости, заложены инопланетянами, которые показались бы нам мерзкими и отталкивающими, но которые тем не менее уже тысячи лет назад вышли в межзвездное пространство. Поистине, ирония — единственное, что никогда не изменит разумному существу — будь то человек или *аннедот*.

Согласно Беросу (в пересказе Александра Полигистора), эти земноводные выглядели следующим образом:

«Тело у [этого животного] было рыбьим, а под рыбьей головой находилась другая, [человеческая], внизу же были ноги как у человека и рыбий хвост [за ними]. Голос его был человеческим, а язык понятным, и изображение его сохранилось до нашего времени. <...> Когда... солнце садилось, это существо отправлялось в море и проводило всю ночь в его глубинах, ибо было оно земноводным».

Кто такой Берос и можем ли мы доверять его рассказу? Вот что пишет о нем Кори:

«Берос, вавилонянин, жил в царствование Александра [Великого] и некоторое время провел в Афинах. Он написал на греческом языке историю халдеев. Будучи жрецом бога Бела, он имел свободный доступ к храмовым архивам и был хорошо знаком с халдейскими преданиями. Можно утверждать, что, работая над «Историей», Берос старался как можно тщательнее придерживаться точных фактов. Основой для описания древнейших периодов истории Вавилона послужили ему изображения на стенах храмов; из письменных источников и устной традиции он узнал о событиях, в достоверности которых невозможно сомневаться. Взаимное сопоставление сведений из различных источников позволило Беросу создать ценное, хотя и небесспорное сочинение. <...> Первая книга его «Истории» начинается, конечно же, с описания Вавилонии. <...> Вторая книга, по всей видимости, охватывала допотопный период истории страны; именно к нему и относятся первые два отрывка».

О Беросе писали Аполлодор, Абиден, Александр Поли-гистор и Мегасфен. «История Ассирии», принадлежащая перу Абидена, так же как и написанная Мегасфеном «История Индии», утеряны. Собственно, все, что сообщили эти четверо о Беросе, известно нам не из их собственных работ — до нас, увы, не дошедших, — а в пересказах более поздних авторов. Это прежде всего Евсевий Кесарийский, церковный деятель и историк, живший в III—IV вв. н.э., и византийский монах Георгий Синкелл (IX в. н.э.). Оригинал «Истории» Бероса был, по всей видимости, утерян задолго до того, как в войнах и гражданских смутах погибли рукописи Абидена, Аполлодора, Мегасфена и Александра Полигистора. Возможно, конечно, что в каком-нибудь византийском монастыре или в собрании египетских папирусов, относящихся к эпохе эллинизма, или, наконец, на какой-нибудь вавилонской клинописной табличке сохранились и другие отрывки из сочинений Бероса. В таком случае однажды они могут выйти на свет. Но если этого не произойдет, все, что нам останется, — полагаться на тексты, дошедшие до нас даже не через вторые, а через третьи руки. Тем не менее они тоже интересны, и мы рекомендуем читателю внимательно ознакомиться с приложением III. Ибо эти тексты публикуются впервые после 1876 года⁵.

В трактате Плутарха есть также очень интересное место, в котором говорится, что, по словам Евдокса, «египтяне в мифе о Зевсе рассказывают, будто у него были сросшиеся ноги и он не мог ходить»⁶. Сразу вспоминается Оаннес из шумерского мифа, у которого был рыбий хвост вместо ног.

ДОПОЛНЕНИЕ

В то время я еще не знал, что древнегреческая мифология просто кишит земноводными персонажами с рыбьими хвостами и человеческими телами. Хотя мои знания в области греческих мифов были не столь уж плохи, на этих персонажей я как-то не обратил внимания.

Их количество просто поражает. Один из самых древних мифологических образов такого рода — «морской старец» Нерей, с его пятьюдесятью дочерьми (см. фото 28). Специалисты по мифологии Древней Греции полагают, что именно он вначале почитался как владыка моря — и только позже эта роль перешла к Посейдону. Гесиод (VIII в. до н.э.) писал о Иерее: «И от Моря родился Нерей, старший из его сыновей, чьи уста правдивы и не

осквернены ложью. И люди прозвали его Морским Старцем, ибо он верен своему слову, добр и справедлив, и мысли его чисты»⁷. Еще одним «морским старцем» был Протей, отличавшийся куда меньшей прямоотой в речах и способностью изменять свой вид. Но и он был мудр и мог предсказывать будущее — если, конечно, вопрошающий правильно формулировал свой вопрос. Подругами этих рыболоудей были, конечно же, сирены и наяды.

Еще одна разновидность древних земноводных — это Кекроп, первый царь Аттики. Он основал Афины, жители которых некоторое время даже называли себя кекропида-ми, по имени своего царя. На рис. 48 можно видеть Кекро-па рядом с богиней Афиной, которая принимает младенца Эрихтония, сына Кекропа от Геи. И Кекроп, и Эрихтоний имели человеческие тела с рыбьими (вариант — змеиными) хвостами. Именно Кекроп добился покровительства Афины над основанным им городом, разрешив в пользу богини спор между ней и Посейдоном. В одной из пьес Аристофана утверждается, что Кекроп прибыл в Аттику из Египта. Диодор Сицилийский (I в. н.э.) писал, что и египтяне были того же мнения⁸.

Эрихтония называли также Эрехтеем. Со временем греки решили, что эти два имени принадлежат разным людям. Знаменитый храм Эрехтейон, воздвигнутый на Акрополе (на его постройке, как известно, сам Сократ работал каменщиком) назван по имени Эрехтея-Эрихтония. Одно время на Акрополе бил соляной источник — по преданиям, выбитый из скалы самим Посейдоном. Назывался он, однако, *Эрехтеис тапасса*, и к грозному богу морей обращались, заклиная его именем Эрехтея⁹. Дочерьми Эрехтея были Гиады. По словам Диодора Сицилийского, Эрехтей был египтянином, захватившим власть в Афинах и учредившим Элевсинские мистерии¹⁰. Итак, существовала традиция, согласно которой Афины были основаны выходцами из Египта — Кекропом и его сыном, которые были наполовину людьми, наполовину змеями.

Рис. 48. *Справа изображен Кекроп — рыбохвостый (позднее — змеехвостый) мифический основатель и первый царь Афин. Внизу видна голова Геи — богини Земли, которая только что родила Кек-ропу сына и наследника Эрихтония, тоже существо с рыбьим хвостом. Младенца поручают заботам богини Афины. Кекроп держит в руке побег оливы, символизирующий Аттику и Афины. Судя по всему, это древнейшее изображение сцены рождения Эрихтония, которая со временем стала одной из излюбленных тем для росписи баз. Оно было найдено при раскопке погребения в Илиссе и датируется серединой пятого века до нашей эры. До того как жители главного города Аттики стали зваться афинянами — по имени богини Афины, они назывались кекропийцами.*

Можно вспомнить и о Скилле, памятной всем по гомеровской «Одиссее». Это чудовище имело рыбий хвост, зубы в три ряда и туловище, опоясанное тремя или большим количеством собачьих голов (см. фото 29). По словам Ге-сиода, Скилла была дочерью

Гекаты — подземного двойника Сириуса¹¹. Здесь мы снова встречаемся с символикой Собачьей звезды. Не случайно одним из спутников Гекаты был гигантский пес Кербер (или Цербер). Мифологи даже не пытаются объяснить этого нагромождения образов — от рыбьих хвостов до собачьих голов; поэтому придется нам самим предложить возможный вариант объяснения.

В трактате «Исида и Осирис» Плутарх пишет следующее:

«Когда Нефтида родила Анубиса, Исида приняла его как своего ребенка; ибо Нефтида — это то, что под землей и невидимо, а Исида — то, что над землей и зримо. Соприкасающаяся же с ними и называемая горизонтом окружность, общая обеим, названа Анубисом и изображается в виде собаки, потому что собака равно владеет зрением и днем, и ночью. Египтяне полагают, что Ану-бис имеет ту же власть, что у эллинов имеет Геката, принадлежащая одновременно к числу преисподних и олимпийских божеств»¹².

Выше мы уже обсуждали эту место из «Исиды и Осириса». Из текста следует, что Исида символизировала видимый компонент системы Сириуса (Сириус А), а Нефтида — невидимый (Сириус В). «Окружность, общая обеим» — это, конечно, орбита Сириуса В, именуемая также «горизонтом» или «Анубисом». «Горизонт» по-египетски — *ааху-т*, а недавно я узнал, что именно так именовалась и Великая пирамида. Еще одним именем Анубиса было *Аахути* — «бог, живущий на горизонте». (Египтяне иногда говорили и о «Горе-живущем-в-горизонте», но именно в таком полном варианте. В чем был смысл этого имени — вопрос отдельный и достаточно сложный.) Выше (см. главу 1) я уже объяснял, что не разделяю общепринятой точки зрения, согласно которой Большой Сфинкс — это лежащий лев (с человеческой головой). На мой взгляд, первоначально это была статуя гигантского пса — Анубиса. Скорее всего, один из фараонов распорядился вырубить на месте морды этого пса свое собственное лицо (к этому склоняется большинство археологов) — но не исключено, что у Анубиса всегда было лицо человека. В любом случае, лев здесь ни при чем; странно даже, что эта ни на чем не основанная интерпретация продержалась так долго. Трудно сказать, кто первый решил, что Сфинкс — это лев, но как только слово было произнесено, дальше уже никто в этом не сомневался. На самом деле перед нами статуя *пса* — а Сириус, как мы знаем, это Собачья звезда.

Великая пирамида — *ааху-т* — охранялась на плато Гизы богом по имени *Аахути*, что вполне естественно.

Учитывая слова Плутарха о том, что Анубис находился *посередине* между Исидой и Нефтидой, можно предположить, что Скилла, *опоясанная* песьими головами, находится в том же ряду значений. Для древних египтян Анубис отделял одну женщину (Исиду) от другой (Нефтиды), тогда как для древних греков псы скрывались внутри одной и той же женщины (Скиллы). Поскольку образы земноводных существ Кекропа и Эрихтония по своему происхождению египетские, можно допустить, что и образ Скиллы пришел в Древнюю Грецию из Египта. В этом нагромождении странных и несочетающихся деталей была тщательно скрыта информация о системе Сириуса.

Вспомним также, что египетское слово *мех* обозначало один локоть — меру длины, равную, по мнению специалистов, 52,5 см. Эта мера длины именовалась также царским локтем и находилась под покровительством различных богов — в том числе Исиды, Нефтиды и Осириса. Но еще одним наименованием для локтя было словосочетание *ааху мех* — указывающее на связь между локтем и Великой пирамидой (что вряд ли должно нас удивлять), а также и Анубисом. Не лишним будет упомянуть, что *мехит* по-египетски значило «рыба», а *мехуиу* — «Великий потоп, уничтоживший человечество». Что общего между царским локтем, Великим потопом, рыбами и разумными земноводными — вопрос

интересный и заслуживающий изучения, но не в данной книге. Нас здесь интересовала прежде всего Скил-ла и ее связь с загадкой Сириуса.

Еще одним земноводным героем греческой мифологии был Тритон. В эпоху поздней античности он потерял индивидуальность и превратился в группу веселых морских божеств — тритонов, которых греки очень любили изображать на вазах и в садовых скульптурах. Первоначально, однако, это был бог по имени Тритон, еще один Морской старец, с рыбьим хвостом и человеческим туловищем. Еще четыре Морских старца звались Главком, Форкисом, Пале-моном и Нигеоном; итого их было минимум восемь.

Имя «Тритон» заслуживает особого внимания. Именно так назывался оракульский центр, расположенный около Тритонийского озера в Ливии — где, по одному из преданий, родилась богиня Афина. Любопытно отметить, что в древних санскритских текстах — Ведах¹³ — упоминается бог воды Трита, сведения о котором арьи принесли в Индию со своей прародины. Это свидетельствует о громадной древности имени данного бога, восходящей примерно к середине второго тысячелетия до нашей эры. Монье-Уильямс, автор одного из наиболее полных словарей санскритского языка, указывает, что имя «Трита» произошло от греческого слова *тритос* и значило «третий»¹⁴. Образ Триты весьма загадочен. Он сражался со злобными демонами, был хранителем божественного нектара, участвовал в приготовлении священной сомы — напитка богов. Трита был союзником бога Индры в его борьбе с хаосом, дружил с богом ветров Ваю и божествами бури Марутами. Его также звали Аптхей, и обитал он на самом краю мира. Трита мог даровать долгую жизнь; считалось, что он собственноручно написал часть Вед. Существует предание о его заключении в колодце¹⁵, которое может иметь связь с шумерским мифом об Энки, запертом в Абзу («бездне», или помещении, заполненном водой). Тот факт, что имя Тритона можно интерпретировать как «одна треть», тоже весьма интересен. Одно из имен бога Энки — Шанаби — значило буквально «две трети». Гильгамеш также был «на две трети бог и на одну треть человек». Дроби $1/3$ и $2/3$ входили в мистические расчеты орбиты планеты Меркурий. Наконец, величины углов мистического пифагорейского треугольника, символизирующего воду, равнялись двум третям и одной трети прямого угла. Более подробное рассмотрение этого вопроса желающие найдут в комментариях к моему переводу «Эпоса о Гильгамеше»¹⁶. Ясно, однако, что Тритон — один из тех шумеро-вавилонских анекдотов, которые некогда принесли зачатки культуры на нашу планету.

Почти три тысячи лет назад Гесиод упоминает имя Тритона в своей «Теогонии», называя его «владыкой морских глубин» и «сыном Посейдона»¹⁷. Даремберг и Сальо полагают, что первоначально Тритон был единственным морским божеством и только позже ему приписали родство с Посейдоном:

«Особенно почитали Тритона в двух областях Средиземноморья, где от эгейской цивилизации сохранилось особенно много памятников: в Беотии и на Крите.

В Беотии есть река Тритон, а на Крите найдены монеты с его изображениями. На Крите, кстати сказать, почиталось дельфиноподобное божество, поклонение которому впоследствии распространилось по всему Средиземноморью, утвердившись в Дельфах. Подобным же образом, на ливийском побережье существовали река Тритон и Тритонийское озеро, являвшиеся полем действия во многих космогонических легендах. Земноводные боги добрались и до сирийских берегов: Дагону поклонялись в Газе, а Деркету воздвигли храм в Аскалоне. Скорее всего, африканский Тритон был одним из местных божеств, впоследствии заимствованных греками. Он сыграл важную роль в странствии аргонавтов: помог заблудившимся героям выплыть в море и предсказал им будущие события. Обитатели Аттики, Эвбеи и других районов Греции тоже в древности почитали Тритона. На многих древних монетах можно найти его изображение»¹⁸.

Подобно ведическому Трите, Тритона также связывали с Великим потопом. Вот что пишут Даремберг и Сальо:

«Во время гигантомахии [великой битвы между Тифоном и Зевсом] он сражался плечо к плечу со своим отцом Посейдоном, и звуки его раковины заставляли чудовищ в ужасе спасаться бегством. Именно Тритон заставил отступить воды Потопа, когда Зевс смилостивился над обитателями Земли. Похоже, что Посейдон передал ему часть своих полномочий. Звуки, испускаемые раковиной Тритона, могли поднимать волны или, напротив, успокаивать море. Трезубцем он крошил скалы и поднимал острова из глубин океана. Подобно другим морским божествам, особенно Нерею и Протею, Тритон обладал даром прорицания. При своем отце Посейдоне он выполнял, по сути дела, те же функции, что Гермес при Зевсе: передавал послания, помогал смертным — Тесею, Фриксу с Геллой, аргонавтам и Диоскурам... По словам Аполлония Родосского, верхняя часть тела Тритона была такая же, как у «благословенных богов», тогда как нижняя заканчивалась огромным хвостом. Такими же были тела Морского старца, Нерея и Главка.

Как отмечено выше, образ Тритона восходит к образу Морского старца. Нет, однако, никаких свидетельств того, что первоначально Тритона изображали в чисто человеческом образе... хотя можно говорить о следах восточного влияния... На рельефах во дворце Саргона, а равно и на вавилонских цилиндрических печатях, финикийских и персидских монетах и т.п. можно видеть изображения бога Дагона, почти неотличимые от изображений Тритона»¹⁹.

Еще один мифологический персонаж, представляющий интерес для нашей темы, — это Тифон, также полузмея-получеловек (см. рис. 49). Характер у Тифона был не лучше, чем у Скиллы. По словам Даремберга и Сальо:

«Греческая мифология сохранила в своих глубинах образ финикийского Сета. О нем знают, прежде всего, по египетским мифам. Сет, именуемый также Тифоном, был братом Осириса. Последний персонифицирует собой свет, тогда как Сет — демон бури и мрака... Судя по всему, этот образ возник на Востоке. Еще Гомер помещал место жительства Тифона в Малую Азию... Пиндар описывал Тифона как чудовище с пятьюдесятью головами... Древние художники нередко пририсовывали ему крылья (см. рис. 49). Вместо ног у этого чудовища были змеи... в поединке с Зевсом Тифон был ввергнут в огонь небес... Пагубные ветра были детищами Тифона и Эхидны (еще одного змееногого чудовища, обитавшего в недрах Земли. — Прим. авт.). В Тифоне часто видели демона бури и урагана. От его союза с Эхидной родились [в частности,] Сфинкс, Гарпии, пес Орф»²⁰.

Судя по упоминанию пса Орфа, который символизировал Сириус, Тифон и его чудовищная супруга принадлежат к той же системе образов, что и все предыдущие. При этом они оказываются родителями Сфинкса — то есть Анубиса. И, наконец, у Тифона — пятьдесят голов, символизирующих пятидесятилетний период обращения Сириуса В вокруг Сириуса А.

Еще одним отпрыском Тифона и Эхидны был Кербер — пятидесятиголовый адский пес. Вот как описывал этих чудовищ Гесиод в восьмом веке до нашей эры:

«...Свирепая Эхидна — наполовину нимфа с пылающими глазами и нежными щеками, наполовину же огромная и ужасная змея, раздирающая плоть жертв в безднах земных. Живущая в глубокой пещере под полой скалой, вдали от бессмертных богов и смертных людей... Воздвигли ей боги прекрасный дворец под Аримой, где бодрствует вечно ужасная Эхидна — бессмертная и вечно юная нимфа.

Прослышали люди, что грозный Тифон влюбился в нее, деву с пылающими глазами. И зачала она от Тифона, и родилось у Эхидны потомство свирепое: первым пес Орф появился на свет, пес Герионов; вторым же родился непобедимый Кербер, пятидесятиглавое чудовище ада, неумолимое в мощи своей. Третьей же Гидра Лерней-ская на свет появилась, тварь, полная злобы [с сотней голов]... Эхидна же с Орфом вступила в преступную связь и от него породила ужасного Сфинкса...»²¹

Возможно, здесь мы имеем дело с искаженной историей отношений между Исидой, Осирисом и Гором. Греческий Сфинкс (или скорее *греческая Сфинкс*, поскольку в греческой мифологии Сфинкс — существо женского пола) имеет прямое отношение к истории Эдипа, женившегося на собственной матери. Мне представляется, что Эдип и все с ним связанное — лишь отражение значительно более древних мифологических мотивов, возможно — именно мифа об Орфе и Эхидне. Общим же звеном между ними служит Сфинкс. Источником же этих мотивов могли стать древнеегипетский миф о Горе, унаследовавшем трон своего отца Осириса и ставшем соправителем со своей матерью. Греки могли интерпретировать этот миф, так сказать, с уклоном в сенсационность.

Рис. 49. *Зевс мечет перун в ужасного Тифона, предводителя мятежников, восставших против его власти. Хотя на рисунке у Тифона — всего одна голова, считалось, что их у него было пятьдесят. В египетской традиции Тифону соответствует Сет, убивший и расчленивший своего брата Осириса. Греки верили, что Тифон, как и Кекрон, Эрхтоний, Нерей, Тритон, Скилла и ряд других мифологических персонажей, были чудовищами с рыбьими или змеиными хвостами, лишенными ног. Тифон предводительствовал мятежниками, восставшими против космического порядка. Последняя битва между ним и Зевсом произошла возле горы Касион, одного из древних оракульских центров. (Рисунок на древнегреческой вазе.)*

Итак, мы убедились, что греческая мифология изобилует образами разумных земноводных, родственных ближневосточным Оаннесу и Дагону и тесно связанных с комплексом древних знаний о системе Сириуса. Эта традиция уходит корнями в додинастический Египет.

В Древней Фригии (греческой провинции, расположенной недалеко от Византии) археологи нашли очень странные статуэтки, изображающие богиню Исиду и ее мужа Осириса-Сераписа в виде людей с рыбьими хвостами! Возраст этих статуэток сравнительно невелик — порядка двух тысяч лет. Иными словами, они были созданы в греко-римский период. Возможно, что к этому времени секреты египетских мистерий охранялись уже не так старательно, как раньше, и постепенно они становились известны в среде гностиков — сначала языческих, а затем и христианских. Думаю, что именно в это время начали создаваться так называемые герметические сочинения, нередко основывавшиеся на подлинных древнеегипетских текстах. Одним из таких сочинений, по всей видимости, является трактат «Дева Мира», который мы подробно рассмотрели в главах 3 и 4.

Сведения о «земноводной» природе Исиды и Осириса, представлявшие собой один из наиболее тщательно охранявшихся секретов древнеегипетских жрецов, после потери Египтом независимости начали просачиваться наружу. Плутарх намекает на это обстоятельство, упоминая о том, что Гор Старший «родился хромым»²²; похоже, не только хромым, но и с хвостом вместо ног. (В Греции нечто подобное произошло, судя по всему, с богом-кузнецом Гефестом.) В начале нашей эры культ Исиды широко распространился в Греции, Италии и Малой Азии; богиня пережила поклонявшихся ей фараонов на несколько столетий. Кое-кто даже утверждает, что она жива и сегодня — в образе Девы Марии, которая, как вы, конечно, помните, тоже стала матерью Божественного ребенка.

На этом, впрочем, лучше пока остановиться.

Статуэтка Исиды и Сераписа (Осириса) с переплетенными хвостами очень напоминает подобные изображения, найденные далеко от Средиземноморья — в Китае! Когда я работал над первым изданием «Мистерии Сириуса», я об этом даже не подозревал. С тех пор, однако, мне пришлось тесно соприкоснуться с историей и культурой Китая (см. главу 6). Оказывается, история Оаннеса отнюдь не ограничивается известным нам культурным ареалом.

Китайцы тоже полагают, что основы их цивилизации заложило земноводное существо с человеческой головой и рыбьим хвостом по имени Фуси 伏羲. Датой его появления на свет считается 3322 год до нашей эры. Он был Небесным императором до того, как к власти пришла первая китайская династия Ся. Его сестрой и одновременно его женой была Нюйва 女娲. Именно они традиционно считаются основателями китайской цивилизации — точно так же как Оаннес считался основателем цивилизации Вавилона²³.

В Великом дополнении к китайской Книге Перемен Фуси описан в следующих словах:

«В древние времена, когда Фуси стал владыкой сущего, он взглянул вверх и постиг все, что существует в небесах; затем он взглянул вниз и постиг все, что существует на земле. Он постиг пути птиц и зверей и свойства всех местностей и пределов. Вдали и вблизи нашел он предметы для размышления. И тогда он создал восемь триграмм, чтобы связать между собой десять тысяч вещей и постичь достоинства светлых духов»²⁴.

Фуси считается автором системы триграмм и гексаграмм, описанной в Книге Перемен. Тайна этой системы была открыта ему другим земноводным пришельцем, появившимся из реки Янцзы. На спине этого существа была начертана «диаграмма Хо», рисунок которой сохранялся в китайском императорском дворце еще в 1079 г. до н.э.²⁵ Система гексаграмм, предложенная Фуси, полностью соответствует предложенной Лейбницем двоичной системе счисления — которая, как всем хорошо известно, лежит в основе всей современной компьютерной техники.

Фуси и Нюйва после Великого потопа починили разрушенные небеса и основали цивилизацию. В эпоху династии Хань (2000 лет тому назад) их часто изображали с переплетенными хвостами; в руках они обычно держали плотницкий угольник и компас. В Книге Перемен утверждается, что Фуси и Нюйва также изобрели рыбацкую сеть — возможный намек на параллели и меридианы. Джозеф Нид-хем следующим образом переводит отрывок из древнейшего сохранившегося китайского математического трактата:

«Ответьте, как мог Фуси измерить небо? Никто не в силах подняться на небеса, и землю невозможно измерить шагами... так откуда же пришли эти цифры?»²⁶

Автором древнейшей китайской космологической модели — так называемой «теории Гай Тянь» 盖天 — также считается Фуси. Эта модель описывает ночное небо как видимый изнутри полусферический купол. Происхождение этой теории следующим образом описано в истории династии Цзинь (265—420 гг. н.э.):

«Фуси установил градусную меру для измерения окружности небес... Солнце проходит через семь барьеров (кругов склонения) и через шесть дорог (между ними). Диаметр и длину окружности каждого из барьеров... можно вычислить, используя метод подобных прямоугольных треугольников и измеряя длину солнечной тени, отбрасываемой гномоном»²⁷.

Нидхем отмечает, что подобная концепция существовала и в Вавилонии. «По всей видимости, она была заимствована как западными народами — в частности, греками, так и восточными — в первую очередь, китайцами»²⁸. Мнение Нидхема о вавилонском происхождении китайской астрономии и космологии, безусловно, совершенно справедливо. Вместе с астрономическими принципами на Восток попал и образ Оаннеса, переименованного китайцами в Фуси.

Величайшим китайским историком был Сыма Цянь. Его «Исторические записки» появились примерно в 91 г. до н.э. Один из потомков Сыма Цяня — Сыма Чжэн — в 720 г. н.э. добавил в книгу главу, посвященную мифам древности. По его словам, «у Фуси было тело змеи, голова человека и добродетели мудреца. Он научил людей письменности и изобрел тридцатипятиструнную лютию. Ему посвящен первый весенний день». Переводчик Герберт Эйлин добавляет: «По преданию, мать Фуси была беременна им в течение двенадцати лет» — и высказывает предположение, что здесь имеется в виду период обращения Юпитера вокруг Солнца. Не исключено, что на самом деле речь идет о реальном сроке беременности у земноводных пришельцев из космоса. По словам Сыма Чжэна, Нюйва обладала теми же особенностями — телом змеи, головой человека и добродетелями святого. Здесь, однако, Нюйва — не жена Фуси, а скорее его преемник.

«В последний год его правления один из царевичей, по имени Гунгун, захватил власть в Поднебесной. Потерпев поражение в войне с Чжуюном (богом огня), он в ярости ударился головой о «небесную колонну» и сломал ее, в результате чего небо наклонилось на северо-запад, а земля — на юго-восток. К счастью, Нюйва удалось исправить повреждения и восстановить в мире порядок»²⁹.

Надо сказать, что количество земноводных персонажей в китайских мифах огромно. Это, в частности, все тот же Гунгун — «рогатое чудовище с телом змеи», соответствующее догонскому Ого и египетскому Сету. Гунгун восстал против мирового порядка и натворил массу безобразий как на Земле, так и в небесах³⁰. Мифический император Юй 禹, первый император династии Ся (около 2205 г. до н.э.), и его отец Гунь 鯀 также были, судя по их описаниям, земноводными. Иероглиф для имени Гунь содержит в себе элемент «рыба», а иероглиф для имени Юй — элемент «ящерица», что свидетельствует о нечеловеческой природе обоих персонажей³¹. Именно Юй укротил воды Великого потопа.

Предания о Гуне и Юе содержат массу интересных и необъяснимых деталей. Во-первых, Юй родился прямо из живота своего отца. Вспомним об андрогинности догонских Номмо! Родив сына, Гунь превратился в черную рыбу или желтого дракона и нырнул обратно в море, подобно Оаннесу. Юй явно был рожден не на Земле — поскольку, родившись, он сразу «сошел с высоты». Ему было трудно ходить, и в китайском языке даже существует соответствующий термин — «походка Юя». Действительно, земноводному с хвостом прогулка по земле вряд ли показалась бы удовольствием. Одной из главнейших его забот было «измерить мир с востока на запад и с севера на юг»³².

Как мы убедились, мифы Китая знают уже о шести земноводных существах, участвовавших в создании китайской цивилизации. Был, впрочем, и седьмой член этой

команды — Фуфэй, дочь Фуси, которая жила в реке Ло и стала ее богиней³³. Вспомним, что вавилонских *аннедотов* часто называли «Семью мудрецами».

Известны китайские резные изображения на кости, возраст которых составляет почти две тысячи лет и на которых представлены земноводные существа, похожие на Номмо. Л. Хопкинс собрал большую коллекцию подобных изображений. В 1913 году он опубликовал описание своей коллекции, снабженное четырьмя фотоснимками, но, к сожалению, низкое качество этих фотоснимков не позволяет их здесь воспроизвести³⁴. Тем не менее хвосты у изображенных существ различимы достаточно четко. Кроме того, там присутствуют иероглифы со значением «дракон». К сожалению, неизвестно, где сейчас находится эта коллекция.

Надо сказать, что древнекитайские драконы имели определенную связь с небом. Так, небесный дракон Чэнь символизировал наиболее примечательные звезды, включая Пояс Ориона³⁵.

Водяные духи, боги рек, чудесные рыбы и т.п. в течение тысячелетий были неотъемлемой частью китайского фольклора. И сегодня еще эти традиции сохраняются в отдаленных районах Китая. Не забудем, что в сельской местности проживают восемьсот миллионов китайцев! Особенно сильны подобные «суеверия» среди национальных меньшинств — таких, как народ Яо, живущий в провинции Гуанси. В Китае опубликовано немало работ на эту тему³⁶; одна из них — пожалуй, наиболее содержательная — была переведена на английский язык и опубликована в 1982 г. Автором ее является известный китайский фольклорист Чань Пинлун. Современная фольклорная традиция связывает Великий потоп с не вполне правильным браком между Фуси и Нюйва, в результате которого Земля была снова заселена. Интересно, что в одной из древних легенд Фуси появляется вместе с черным псом, будучи сам наполовину человеком, наполовину змеей. Главная задача его преемника Юя — «измерить вселенную»³⁶.

Не исключено, что какие-то свойственные внеземным земноводным особенности были впоследствии приписаны таким фольклорным персонажам, как водяные демоны. К примеру, де Гроот в своих записях отмечает такие моменты, как полное отсутствие одежды на «демонах», отсутствие бровей и ресниц, а также странную неподвижность шеи. Некто, видевший «водяного демона», утверждал, что тот поднялся из воды совершенно прямо — как вырезанный из дерева истукан»³⁷. Возможно, что подобного рода детали восходят к подлинным описаниям Фуси и его сотоварищей — ведь большинство древних текстов до нас не дошло. Когда в 1945 году Нидхем посетил западные районы Китая, он еще застал там храмы, в которых поклонялись Фуси и на стенах которых можно было увидеть изображения существ, напоминающих русалок³⁸.

Как всем хорошо известно, дракон является одним из самых популярных символов Китая. Не исключено, что предком этого персонажа также были земноводные основатели китайской цивилизации. Дж. Виллоуби-Мид, многие годы изучавший историю и иконографию китайских мифических чудовищ, пишет в этой связи: «Самые ранние изображения китайских драконов не отличаются особым мастерством и внешне напоминают скорее рыб. Лишь со временем в них появляются ясно видимые черты рептилий»³⁹. Похоже, что рыбохвостые пришельцы с неба постепенно трансформировались в небесных драконов.

На рисунках 50 и 51 можно увидеть Фуси и Нюйва с переплетенными хвостами, как их представляли себе китайцы две тысячи лет назад. Как мы убедились, представление о создании земной цивилизации земноводными пришельцами из космоса было весьма популярным в Древнем мире. Если мы взглянем на эти рисунки и на фотографию 31, демонстрирующую Исиду и Сераписа с точно такими же переплетенными хвостами,

неизбежно встанет вопрос: заимствование или нет? В принципе, китайцы могли заимствовать подобный мотив — но какие культурные ассоциации их к этому подвигли?

Рис. 50. Два рыбохвостых основателя китайской цивилизации — Фу Си и Цан Цзин. Рельеф на гробнице из эпохи династии Хан (II век до н.э.). Надпись гласит, что эти существа правили миром из морских глубин, были авторами триграмм (символов Книги Перемен) и установили принципы монархии. Фу Си держит в руке плотницкий угольник как символ своего вклада в развитие цивилизации. Обычно хвост Фу Си изображается переплетенным с хвостом его жены Ни Гуа. Между двумя главными фигурами этой сцены изображен земноводный младенец с двумя хвостами вместо ног (подобным образом греки часто изображали юных тритонов). На фото 31 можно видеть римскую статуэтку, изображающую Исиду и Сераписа с такими же переплетенными хвостами. Каким образом этот сюжет оказался в тысячах километров от места своего возникновения?

Рис. 51. Пять земноводных основателей китайской цивилизации, изображенные на стене гробницы из эпохи династии Хан. Источник: Chavannes E. La Sculpture sur Pierre en Chine — Nan. Paris, 1893, Plate 24. Фу Си, самая высокая фигура справа, держит, как обычно, плотницкий угольник, с помощью которого он измерял Землю. Его хвост переплетен с хвостом другого земноводного, возможно — его жены Ни Гуа или же Цан Цзина. В центре пара маленьких земноводных не только переплелась хвостами, но и держится за руки. Справа — пятое земноводное наблюдает за ними. Слева можно видеть еще одно существо с намеком на хвост. На заднем плане изображены волны бушующего моря.

Похоже, что наличие подобных изображений в надежно датированных погребениях династии Хань ставит перед историками достаточно трудную дилемму: либо речь здесь идет о неожиданно широких культурных контактах между Поднебесной и Ближним Востоком, либо о вещах несравненно более странных. В любом случае эта тема заслуживает глубокого внимания со стороны специалистов по китайской истории и мифологии.

Вернемся теперь к преданиям догонов. Как мы знаем, они тоже считают основателями цивилизации земноводных существ, прибывших на Землю из системы Сириуса. На рис. 52 и 54 воспроизведены догонские изображения этих существ, некогда спустившихся с неба в ковчеге. Вращение ковчега при посадке показано на рис. 55. Верховный бог Амма (чьё имя, на мой взгляд, произошло от имени египетского бога Амона) послал на Землю земноводных Номмо. Хотя «Номмо» — это скорее коллективное наименование этих существ, догоны нередко используют его и как собственное имя. Они - «Хозяева воды», «Учителя», «Наставники», живущие, как и *аннедоты*, в воде⁴⁰. На память приходят вавилонский бог Эа и шумерский Энки, также жившие в водных глубинах.

Посадку ковчега догоны описывают исключительно детально. Ковчег, утверждают они, приземлился к северо-востоку от той местности, где догоны жили перед их переселением в страну Манде⁴¹. В этом направлении лежат Египет и Ближний Восток.

Рис. 52. Догонский рисунок с изображением Номмо.

Приземляясь, ковчег издавал очень своеобразный звук. Номмо «запустил» свое «слово» в четырех направлениях, и оно прозвучало подобно ритмичному эху от ударов камнями о четыре каменные глыбы, находящиеся в небольшой пещере около озера Дебо⁴². По-видимому, догоны пытаются таким образом описать некое оглушительное вибрирующее громохание. Представьте себе, что вы стоите в крохотной пещерке и у вас над ухом раздаётся такой грохот. Вряд ли звук при посадке ковчега сильно отличался от гула мощных реактивных моторов.

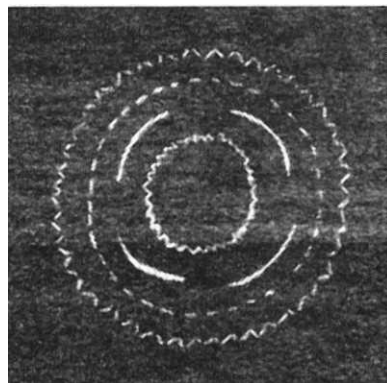

Рис. 53. Спуск Номмо с неба. Догонский рисунок.

Рис. 54. Догонское изображение Номмо.

Визуально же эта посадка выглядела следующим образом: «Ковчег приземлился на сухой земле Лиса, подняв воздушным вихрем тучу пыли»⁴³. Это событие изображено на рис. 53. «Сила удара разметала землю <...> [и] ковчег заскользил по ней».

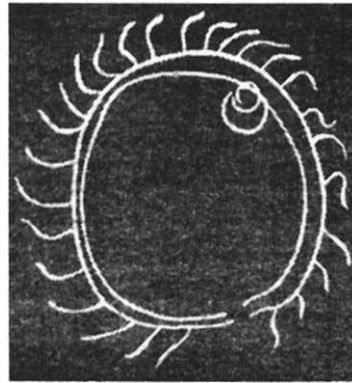

Рис. 55 Вращение ковчега Номмо при посадке. Догонский рисунок.

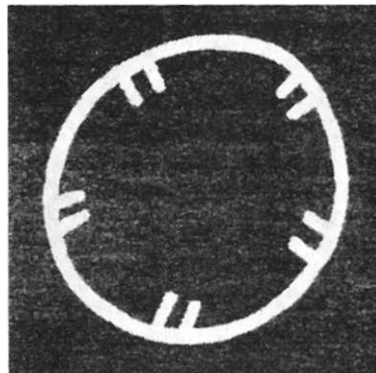

Рис. 56. Догонское изображение звезды *Ие пилу толо*. Десять лучей, объединенных в пары, направлены внутрь круга, поскольку звезда еще «не родилась».

В следующем описании подразумевается Номмо, но скорее оно все же имеет отношение к ковчегу: «Он был как пламя, погасшее при соприкосновении с землей. <...> Номмо был «красным как огонь», а когда приземлился, то стал белым»⁴⁴. И, конечно, не обходится без примеси фантазии: «Альбинизм — земное свидетельство ожогов, которые Номмо получил при спуске; говорят, что это «след ожога», шрам Номмо»⁴⁵.

Судя по всему, догонское выражение «струя крови» описывает то, что мы бы назвали «ракетным выхлопом». Следует учитывать, что космические корабли других цивилизаций, даже значительно более высокоразвитых, чем земная, совершая посадки на планеты, вполне могут использовать ракетный принцип движения. Антигравитация — идея как минимум спорная, и хотя для межзвездных полетов ракеты вряд ли пригодны, перелеты внутри какой-либо планетной системы им вполне под силу. Догонцы, кстати говоря, четко различают «ковчег», на котором приземлялись Номмо, и межзвездный корабль, остававшийся на орбите. Последний описывается как некая новая звезда, появляющаяся в небе и уносящая с собой Номмо при их отбытии с нашей планеты. Этого и следовало ожидать. Огромный звездолет должен выглядеть как яркая звезда (заметная, возможно, и в дневное время), а посадочный аппарат мог быть достаточно простым, не слишком отличающимся от наших космических кораблей.

По всей видимости, межзвездный космический корабль, остававшийся на околоземной орбите, сохранился в догонских преданиях в образе *Ие пилу толу* - «звезды десятой луны». По словам догонов, «когда [ковчег] приземлился, под его тяжестью «кровь» выплеснулась в небо»⁴⁶. Похоже, что речь здесь идет о посадке ракетного летательного аппарата. Но при этом «выплеснувшаяся кровь» достигла *Ие пилу толу* и «придала этой звезде реальность и блеск»⁴⁷. На рис. 57 приведены догонские изображения, представляющие три последовательные стадии ее проявления. Отличаются они, по-видимому, количеством «крови», «выплеснувшейся» из гипотетического корабля. Кроме того, вокруг этой «звезды», по словам догонов, наблюдалось кольцо красноватых лучей, которое «выглядело расширяющимся», но не меняло своих размеров⁴⁸.

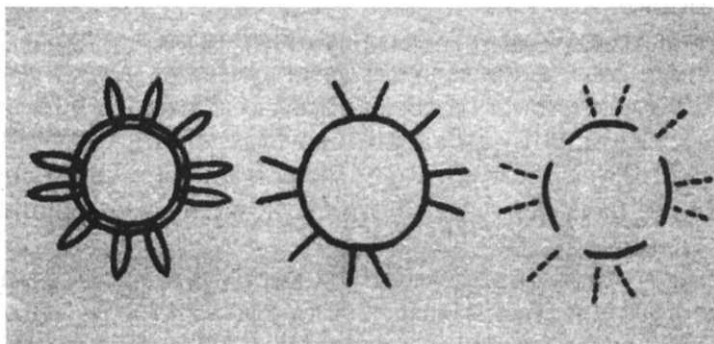

Рис. 57. Три стадии появления звезды *Ие пилу толу* в небе. Догонский рисунок.

В будущем Номмо вернутся на наыху планету. «Небесным знаком воскрешения Номмо» станет именно «звезда десятой луны» — *Ие пилу толу*. «Эту звезду нелегко увидеть. <...>

Десять лучей, разделенных на пары, направлены внутрь круга, поскольку звезда еще «не родилась»; она символизирует «глаз» воскресшего Номмо и появится на небе, когда приземлится ковчег Номмо»⁴⁹. Другими словами, на самом деле *Ие пилу толу* — не звезда, а некий объект, который можно будет наблюдать при возвращении Номмо и новой посадке ковчега на нашу планету.

Номмо является «наставником вселенной, «отцом» человечества, хранителем его духовных принципов, подателем дождя и хозяином воды»⁵⁰. Не все Номмо пришли, однако, на Землю. Один из них, Номмо Ди, или Великий Номмо, остался «в небесах в качестве заместителя Аммы»⁵¹. Радуга именуется в его честь «дорогой Номмо»⁵². Он — хранитель «духовных принципов всех живых существ на Земле»⁵³.

Еще одна «разновидность» Номмо — это Номмо Титий-айн, «посланец (или представитель) Номмо Ди. <...> Он [выполняет] великую работу последнего»⁵⁴. На Землю прибыли, по-видимому, именно Номмо Титийайн. Подобные существа изображены на рис. 52 и 54.

Третий вид Номмо — О Номмо, или «Номмо пруда». «Его принесут в жертву с целью очищения и преобразования вселенной. <...> Он воскреснет в человеческом облике и спустится на Землю в ковчеге вместе с предками людей <...>, затем он вернет себе свой подлинный облик, будет править из водных глубин и произведет на свет многочисленное потомство»⁵⁵.

Четвертый Номмо — это нарушитель вселенского спокойствия Ого. Не дождавшись завершения процесса сотворения вселенной, он «восстал против своего творца, внес в мир беспорядок» и тем самым нарушил планы Аммы. «Впоследствии он станет Бледным Лисом, каковой явится символом его падения»⁵⁶. Во многих отношениях Ого напоминает египетского бога Сета.

Имя «Номмо» происходит от корня номо, который на языке догонов значит «заставлять кого-то пить». «Номмо разделил свою плоть среди людей, чтобы накормить их; вот почему говорят, что вселенная «выпила его тело» и люди научились пить. Он также передал людям свои жизненные принципы»⁵⁷. Номмо был распят на дереве килена, которое тоже умерло, а затем воскресло⁵⁸.

После того как ковчег приземлился, произошли интересные события, смысл которых становится понятен, если мы вспомним, что внутри ковчеха находились земноводные существа. Появилось нечто, описываемое либо как лошадь, либо просто как «четвероногое», и потащило ковчег (за веревки!) в низину⁵⁹. На этой стадии ковчег превратился в «колесницу», влекомую «четвероногим»⁶⁰. Затем низина заполнилась водой. «После первого дождя, наполнившего пруд, <,,> там оказалось водяное насекомое... оно пыталось укусить Номмо за голову, <,,> но не смогло перебраться через борт ковчеха»⁶¹.

«Злобному водяному насекомому не удалось, таким образом, причинить посланцу Аммы какой-либо вред. Когда пруд наполнился водой, ковчег всплыл в нем как огромная пирога. <...> Говорится: Великий ковчег прибыл с неба и спустился на Землю. В центре его стоял Номмо, он спустился. Затем он вернулся в воду... С тех пор его называют О Номмо — «Номмо пруда». Из уважения к нему люди не произносят вслух его имени, а называют его ди тиги — хозяин воды»⁶².

Итак, Номмо Титийайн и О Номмо — это одно и то же существо, но в разные моменты его жизни. В будущем же

«его близнец, который спустится позже, вместе с Кузнецом (близнец жертвы...), также преобразится в пруду. У них появится разнообразное потомство, и они всегда будут присутствовать в мужской... пресной воде ручьев, рек, прудов и колодцев, а также и в женской... морской воде»⁶³.

Представление о пресной воде как «мужской» и о соленой как «женской» характерно и для древневавилонской и шумерской традиций. Апсу (Абзу) был мужским божеством пресной воды, а Тиамат — богиней воды морской. Слова догонов «О Номмо обитает в водах Земли»⁶⁴ вполне приложимы и к Эа/Энки, о котором я упоминал выше.

Обратите внимание на изображения четырех разновидностей догонской маски *сириги* (см. рис. 58). Легко убедиться, что они похожи на ракеты. В книге Гриоля и Ди-терлен

детально описаны значения всех этих ромбов и прямоугольников⁶⁵. В целом маски *сириги* символизируют спуск и посадку ковчега⁶⁶. Спуск символизируется ромбами, а удар при посадке — прямоугольниками⁶⁷. Догоны говорят: «Когда ковчег спускался, у пространства было четыре угла, а когда он опустился на Землю, у пространства стало четыре стороны»⁶⁸. В то же время маска *сириги* представляет собой «дом с этажами... <...> [и] изображает сам ковчег, а равно и его спуск с неба»⁶⁹. Не исключено поэтому, что догоны действительно пытались зарисовать ракетный корабль.

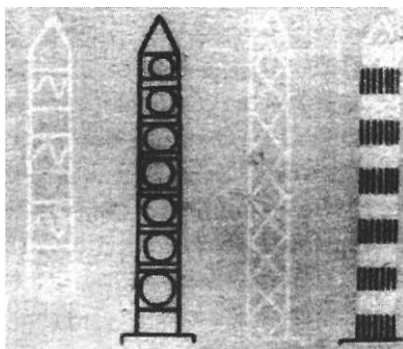

Рис. 58. Догонские маски *сириги*.

По мнению догонов, «По толо (Сириус В) и Сириус некогда находились там, где сейчас находится Солнце»⁷⁰. Неплохое описание визита пришельцев из системы Сириуса в нашу планетную систему! Попробуем же проделать обратный путь и мысленно побывать там, где на небосводе сияют Сириус А и его спутник — белый карлик, а наше Солнце — всего лишь одна из множества звезд. Перенесемся на планету земноводных.

Каковы параметры Сириуса А и Сириуса В? Мы знаем, что они вращаются около общего центра масс — или, если не углубляться в детали, что Сириус В движется вокруг Сириуса А по эллиптической орбите. Масса большого и яркого Сириуса А в 2,5 раза превышает массу Солнца, а масса Сириуса В составляет примерно 1,053 от нее. Если бы Сириус В был нормальной звездой, а не белым карликом, то на ночном небе Земли он выглядел бы как довольно яркая звезда второй звездной величины.

Так или иначе, сегодня Сириус А в 10 000 раз ярче Сириуса В. По своей светимости центральная звезда системы Сириуса превосходит Солнце в 35,5 раза, а по температуре — в 1,7 раза. Находиться слишком близко к нему было бы опасно для жизни. Обитаемые планеты в системе Сириуса должны, таким образом, располагаться существенно дальше от Сириуса А, чем Земля — от Солнца. Поскольку же диаметр Сириуса А лишь в полтора раза превышает диаметр Солнца, то видимый размер этого светила, наблюдаемого с планеты амфибий, был бы меньше, чем видимый размер Солнца с Земли. Тем не менее яркость его была бы очень велика, а поток радиации (видимой и невидимой) — огромным. Что ж, это еще одно основание спрятаться под воду!

Вероятно, средняя температура на этой планете существенно превышала бы среднюю температуру на Земле. В таком случае ее атмосфера была бы густо насыщена водяными парами, и со стороны она выглядела бы подобно Венере (хотя на Венере водяных паров очень мало). Температурные условия заставили бы разумных обитателей планеты развиваться в водной среде, даже не пытаясь выбраться на сушу. Тем не менее они могли бы освоить поверхность океана — и даже, по всей видимости, вынуждены были бы это сделать. Рыбы вряд ли в состоянии развить достаточно сложный мозг и все прочее, что необходимо для создания цивилизации. Поэтому наши «земноводные» в биологическом отношении, скорее всего, относились бы к классу морских млекопитающих. Они могли бы заселить болота и развить своеобразную культуру, использующую, например, тростник как

строительный материал. (Конечно, эту стадию развития они прошли много тысячелетий назад.) Очень может быть, что ранний этап истории этих «земноводных», о котором они вспоминают с некоторой ностальгией как о «добром старом времени», в известной мере напоминал образ жизни «болотных арабов»⁷¹. Этот народ населяет южные районы Ирака — болотистые низовья Тигра и Евфрата, поблизости от которых (не удержусь от напоминания!) проводили большую часть своего времени Оаннес и его собратья.

Тростник как строительный материал имел в вавилонской и шумерской традициях глубокое религиозное значение. В тексте «Эпоса о Гильгамеше» можно найти не вполне понятное место, где бог Энки (Эа), желая уберечь человечество от Великого потопа, предостерегает Зиусудру (шумерского Ноя) следующими странными словами:

*«Слышны стали сквозь стены тростниковой хижины
Зиусудры такие слова: Хижина тростниковая, хижина тростниковая!
Стены хижины, о, стены хижины! Внемли мне, о, тростниковая хижина!
Думайте, о, стены хижины! О ты, человек из Шуруппака (город, где жил Зиусудра),
О, сын Убара-Туту, сровняй с землей хижину свою, построй ладью [тростниковую]!
Оставь добро свое, жизнь спасай. Брось накопленное, душу спаси!
И возьми в ладью свою семена всех живых существ!»⁷²*

Похоже, что шумеры и вавилоняне с некоторой тоской вспоминали о том воображаемом времени, когда владыки мира жили в простых тростниковых хижинах. Можно себе представить, как жители океанической планеты рассуждают о «добрых старых временах», когда все Номмо были равны и даже самые влиятельные земноводные жили в тех же условиях, что и весь плавающий народ.

Если бы вы были одним из этих существ, вы были бы похожи на нечто вроде дельфина с руками. Помимо рта, у вас было бы *дыхало*. Вы могли бы надолго задерживать дыхание, а получая возможность вдохнуть, вы бы делали это очень быстро и довольно шумно. Дыхало, вероятно, состояло бы из двух узких щелей, размещенных прямо под ключицами. Догоны, к примеру, полагают, что Номмо дышали именно через ключицы⁷³.

Вы не могли бы находиться вне водной среды сколько-нибудь длительное время. Если бы вы позволили вашей коже высохнуть — это означало бы для вас немедленную и мучительную смерть, более тяжкую, чем гибель человека от солнечных ожогов. Поскольку вам нередко приходилось бы выныривать на поверхность, верхняя часть вашего тела заметно отличалась бы от нижней.

Фольклорный образ русалки вполне соответствует сказанному. Нижняя половина тела «разумного земноводного» неизбежно будет рыбоподобной, а верхняя будет снабжена руками, способными к различным тонким операциям. Кожа на верхней половине туловища в известной мере приспособилась бы к лучам Сириуса А и напоминала бы кожу наземных млекопитающих. Голова вряд ли сохранила бы обтекаемую форму, характерную для морских животных, а туловище могло бы иметь шерстистый покров — такой, как у наших моржей.

Ваши зубы заметно уступали бы по размерам и остроте зубам акулы: разум возник бы, скорее всего, у более мирного биологического вида, питающегося мелкой рыбешкой. Поскольку ваши предки жили и охотились стаями, вы бы также вели общественный образ жизни (примерно как земные дельфины). Нагота была бы, вероятно, естественна для вашего народа. Перенаселение вашей планете вряд ли грозило бы, поскольку большая ее часть покрыта водой, а в воде места для жизни хватает всем. На Земле, к примеру, численность дельфинов, по имеющимся оценкам, в два раза превышает численность людей, но особого перенаселения в океанах не наблюдается.

Вам и вашим сородичам люди были бы отвратительны. Их грубые волосы, сухая кожа, суставчатые конечности — все это вызывало бы у вас тошноту. Человеческий пот накапливается на теле, а ваши выделения моментально смываются водой. Как морское млекопитающее, вы обладали бы очень развитыми органами обоняния и особенно вкуса. По «вкусу» воды вы были бы способны судить о том, что происходит на огромных расстояниях от вас; обоняние также позволяло бы вам хорошо ориентироваться в подводном сумраке. Туалетная комната, как известно, является неотъемлемой частью человеческого жилища. Земноводное, чьи продукты жизнедеятельности почти моментально растворяются в воде, вряд ли сочтет подобное помещение необходимым. Да и как можно изо дня в день выдерживать подобные запахи?!

Одно из самых неприятных для вас зрелищ — идущий человек. Когда люди стоят, держа ноги вместе, то выглядят почти нормально. Но внезапно их тела до половины «расщепляются» и они трогаются с места! Бр-р! Вам начинает мерещиться, что и вы могли бы передвигаться подобным образом, словно какой-то земноводный калека. С другой стороны, ловкость, которую люди проявляют на суше, восхищает вас. Они ведь в состоянии даже карабкаться по скалам и взбираться на деревья! Это, бесспорно, впечатляет. Люди способны передвигаться с большой скоростью (это у них называется «бегом»), а порой даже могут перепрыгивать через не слишком большие препятствия! Скорость их перемещения по суше, правда, меньше, чем ваша — в воде, но тоже неплоха. Наблюдать за людьми довольно сложно: ваше зрение рассчитано преимущественно на водную среду⁷⁴. Человек, с его сухой кожей, для вас зачастую смешивается с окружающим его фоном. Когда он движется, вам легко зафиксировать этот факт, но, когда стоит неподвижно на более или менее темном фоне, вы его просто не видите. Подобно носорогу, вы во многом полагаетесь на свои органы обоняния и именно поэтому сильно зависите от направления ветра. В общем, без очков или других технических приспособлений на суше вы довольно беспомощны.

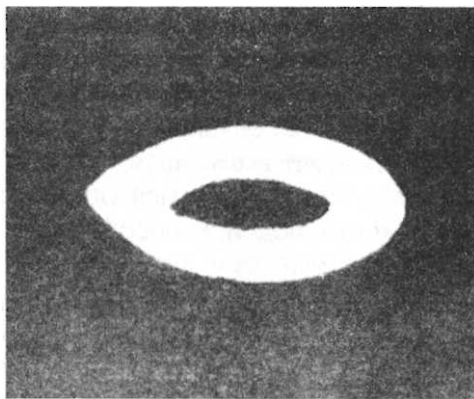

Рис. 59- Номмо дышит через отверстия в ключицах — таких, как изображенное на этом догонском рисунке.

С другой стороны, вы обладаете удивительными математическими способностями. Ваши предки смогли составить правильное представление об устройстве мира, не прибегая к прямым астрономическим наблюдениям. Ваш мозг хорошо приспособлен к построению сложнейших логических моделей и математических абстракций. Для вас они — нечто реальное. В вашей культуре, к примеру, совершенно естественным образом возникло представление о невидимых и неосязаемых полях. Этому способствовала сама окружающая среда, в которой проходит ваша жизнь: вы скорее обоняете и «вкушаете» ее, чем видите. Возможно, и ваши телепатические способности несравненно выше, чем у людей.

Полярные шапки на вашей планете отсутствуют, ибо ее согревает излучение трех солнц. Большую часть ее поверхности покрывает океан (на Земле значительная часть воды «заперта» в полярных шапках).

Невесомость, сопровождающая космические полеты, не является для вас помехой: вы всю свою жизнь и так проводите в состоянии, близком к невесомости. (Земные космонавты, как известно, отрабатывают под водой технические операции, которые они планируют осуществить в открытом космосе.) Ваша система кровообращения построена в этом смысле куда удачнее человеческой, и обитаемые искусственные спутники, запускаемые с вашей планеты, представляют собой огромные резервуары с водой. Обеспечить хорошие условия существования в воде легче, чем на суше. Ваши потребности скромны, а образ жизни более чем прост. Вам не нужны ни кухонные плиты, ни специальным образом приготовленная пища. «Сельское хозяйство» ограничивается разведением деликатесных видов рыб. Поохотиться, чтобы раздобыть себе обед — прекрасное развлечение, в котором участвует вся семья.

Дополнение

В 1989 году в биологии дельфинов было сделано крайне интересное открытие, имеющее, на мой взгляд, прямое отношение к загадке Сириуса и к Номмо. Сотрудница Группы по изучению экологии и размножения млекопитающих Кембриджского университета д-р Маргарет Клиновски и Дэвид Гудсон, работавший в Гидролокационной исследовательской группе Университета Лафборо, заявили, что существующие представления об устройстве гидролокационного органа дельфинов совершенно ошибочны. Оказывается, приемником гидролокационных сигналов служат зубы дельфинов, а вовсе не нижняя челюсть, как считалось раньше. В сообщении ученых говорилось:

«Находясь в воде, дельфины постоянно лоцируют окружающую среду с помощью ультразвуковых импульсов.

До недавнего времени считалось, что отраженные сигналы воспринимаются нижней челюстью и затем поступают в уши дельфинов.

Оказалось, однако, что приемниками ультразвуковых сигналов служат зубы. Далее через зубные нервы эти сигналы поступают прямо в продолговатый мозг.

«Этот результат исключительно важен, — заявила д-р Клиновски. — Он позволяет понять, почему гидролокационный механизм дельфинов имеет такие высокие характеристики».

Вместо одного — хотя бы и чувствительного — уха дельфины используют массив из двадцати отдельных приемников. Д-р Клиновски отмечает, что зубы дельфинов пронизаны сетью из радиально расположенных мельчайших каналов. Специалисты полагают, что именно эти каналы воспринимают изменение давления при поступлении ультразвукового эха»⁷⁵.

Теперь становится понятным, почему в преданиях о земноводных пришельцах с Сириуса зубы играют столь важную роль. Изображение зуба, как мы знаем, служило иероглифическим знаком богини Сотис. «Зубы дракона» фигурируют во многих легендах, имеющих отношение к загадке Сириуса. На фото 23 читатель может видеть шумерскую цилиндрическую печать, на которой зубы дракона высеиваются в почву. Миф об аргонавтах пестрит упоминаниями о все тех же «зубах дракона». Не так уж сложно представить себе, что под «драконами» в данном случае подразумеваются земноводные существа. Теперь мы

наконец-то можем догадываться, в чем смысл постоянных упоминаний. Вполне возможно, что зубы земноводных пришельцев с Сириуса были устроены примерно так же, как зубы земных дельфинов⁷⁶.

Существует, кстати, и еще одно земноводное, зубы которого отличаются большим своеобразием. Это дюгонь. Читатели много раз задавали мне вопрос, почему я в своей книге ничего не сказал о дюгонях — одних из самых своеобразных обитателей земных морей. Знают ли о них догоны? Какая связь существует между дюгонями и земноводным божеством Дагоном? Откровенно говоря, о существовании дюгоней я просто не подозревал. Боюсь, что о них вообще мало кто слышал. На рис. 60 можно увидеть изображение этого животного. Дюгонь немного меньше ламантина (морской коровы), и хвост у него практически такой же, как у догонского Номмо! (Считается, правда, что образ Номмо возник по аналогии с сомом, обитающим в водах Нигера, — но хвост соответствует скорее дюгонье-му.) Именно дюгоней моряки иногда принимали за русалок. Во время войны в Заливе в газетах появились сообщения о том, что стекающая в Персидский залив нефть из взорванных скважин угрожает популяции дюгоней. Только после этого я сообразил, что Персидский залив — это ведь побережье Древнего Шумера!

Рис. 60. Старая гравюра, изображающая дюгоня (*Halicore Dugong*). Хотя дюгонь и напоминает кита, на самом деле это водное млекопитающее, относящееся к группе «толстокожих» (другие представители этой группы — слоны и носороги). Не исключено, что название этого животного восходит к имени западносемитского бога Дагона. Интересно, что Берос писал об Оаннесе, или Дагоне, как о «слизистом» существе. Кожа дюгоня почти лишена шерстяного покрова и покрыта слоем жира. Дюгонь предпочитает мелководье, где он может питаться богатой субъаквальной растительностью. Анатомически дюгонь устроен довольно своеобразно; в частности, у него двойное сердце. Дюгоны в высшей степени моногамны. Малайцы традиционно охотятся на дюгоней ради мяса и неоднократно наблюдали, как подруги убитых дюгоней следовали за лодками на большие расстояния, порой и сами становясь жертвами гарпунеров. (Не могу не вспомнить о фантастической преданности, проявленной Исидой к своему погибшему мужу Осирису!)

Многие читатели спрашивают меня — нет ли какой-то связи между доганами, дюгонем и богом Дагоном? В точности сказать, конечно, трудно, но возможно, что главный догонский бог Амма — не кто иной, как древнеегипетский Аммон (или Амон), которому поклонялись, в частности, в оазисе Сива. Дагону поклонялись в тот же исторический период, что и Амону, хотя и в другом регионе. Так что догоны, Дагон и дюгонь действительно могут быть связаны между собой. Чего только не случалось на нашей планете в далеком прошлом!

Впрочем, самая большая популяция этих животных обитает не в Персидском заливе, а в районе Большого Барьерного рифа. Вот отрывок из газетной заметки 1990 года о «русалках», резвящихся в этих водах: «К сожалению, шансы на выживание этого вида не слишком велики. Продолжительность жизни дюгоня — до семидесяти лет, но самка приносит только одного детеныша раз в пять лет, причем беременность длится целый год, и еще полтора года самка кормит этого детеныша»⁷⁷.

Зубы дюгоня по-настоящему интересны. Статья в журнале «Байолоджикал Консервейшн», вышедшая из печати в 1975 году, к сожалению, попала мне на глаза лишь после выхода из печати первого издания «Мистерии Сириуса». Вот что в ней сообщалось:

«Одна из особенностей дюгоня заключается в том, что его зубы либо полностью стираются от употребления, либо погружаются в челюсть, а передние резцы вообще растут внутрь челюсти. Изучив их, можно с достаточной точностью определить возраст дюгоня, хотя и здесь есть свои сложности. Д-р Митчелл изучила семьдесят пять дюгоньих зубов, насчитав разное количество костных слоев — от нуля у самого маленького экземпляра до пятидесяти семи с половиной у самого крупного. Поскольку пока остается неясным, отлагается ли ежегодно только один слой или, возможно, два, — можно лишь утверждать, что продолжительность жизни дюгоней составляет либо около шестидесяти лет, либо немногим более тридцати»⁷⁸.

Похоже, что зубы морских млекопитающих и в самом деле таят в себе немало загадок. Аналогичным образом, зубы Номмо могли служить не только для жевания, но и быть приемниками ультразвуковых сигналов, устроенными столь же своеобразно, как зубы дюгоней. Если это так, нет ничего странного в том, что наши предки уделили им такое внимание.

Еще одно водное млекопитающее, заслуживающее упоминания, — это морская выдра, животное исключительно умное и даже использующее *орудия труда*, причем не от случая к случаю, а достаточно регулярно. Желая расколоть раковину моллюска, морская выдра использует для этого твердые предметы. Раньше считалось, что использование орудий труда — исключительная привилегия человека, свидетельствующая о его интеллекте и отличающая его от прочих живых существ. Затем оказалось, что обезьяны и некоторые виды птиц время от времени прибегают к помощи палок и камней. Но оказывается, что морская выдра достаточно умна, чтобы делать это *регулярно*. Судя по всему, киты и дельфины — не единственные интеллектуалы моря: морская выдра вполне может составить им компанию. В общем, похоже, что разумная жизнь вовсе не обязана развиваться исключительно на суше. Вернемся, однако, к Номмо...

Расу разумных земноводных с Сириуса необходимо как-то назвать, и, на мой взгляд, лучшим вариантом такого названия является используемый догонами термин «Наставники». «Учитель» звучит слишком высокопарно, а «Хозяин воды» — слишком длинно. И, конечно, вряд ли разумно пользоваться эвфемизмом *аннедоты*, понимая его смысл. Более общим и нейтральным названием было бы, по-видимому, «сириусцы». Если нам удастся когда-либо снова установить контакт с этими существами, подобный термин, я думаю, пригодится в «дипломатических отношениях» с ними. Их искусство, наука и техника также будут называться «сириусными». Что же касается их религии, то этот вопрос более деликатен. Если мы назовем ее «сириус-ной религией», то это будет значить, что земляне рассматривают ее лишь как форму инопланетного суеверия. Конечно, культура и техника (а в известной мере и наука) — явления достаточно локальные. Но наиболее общие — экзистенциальные — вопросы человеческого существования и устройства Вселенной, в которой мы все живем, потому и называются общими, что не могут быть сведены к представлениям отдельно взятых людей, народов и даже цивилизаций. Можно ли говорить о «сириусном» Боге? Что такое «еврейский», «христианский» или «мусульманский» Бог? Никто не усомнится в том, что контакт с внеземлянами самым существенным образом отразится на наиболее глубоких — религиозных и философских — концепциях земной цивилизации. Но именно эти основания (или, если хотите, предрассудки) нашей духовной жизни наиболее хрупки. Шок от контакта может смести их полностью, и тогда обрушится все здание человеческой культуры. Чтобы обезопасить себя от такого развития событий, мы должны быть к нему готовы.

Вряд ли кто-то будет спорить, если я скажу, что догон-ская мифология содержит явные следы влияний христианства и древних средиземноморских религий. Жертвоприношение О Номмо очень похоже на расчленение тела Осириса: тело Номмо было разделено на двадцать две части, по числу догонских родов (*бину*). Исключительно важным, на мой взгляд, является то обстоятельство, что догоны поклоняются «верховному богу Амме (имя которого, на мой взгляд, происходит от имени египетского бога Амона. — *P. T.*), творцу вселенной». Не забудем и о том бесспорном факте, что догонский Спаситель прибыл на землю с Сириуса, был здесь распят и воскрес. Считается, что различные «кланы» догонов владеют различными частями его тела.

Контакт с вземными цивилизациями неизбежно потребует от нас отказа от узких религиозных представлений в пользу более широкой — подлинно космической — точки зрения. Мне бы хотелось привести здесь замечательные слова Мориса Артура Понсонби Вуда, бывшего епископа Норвича, произнесенные им в палате лордов:

«Я верю, что явление Христа не укладывается в земные рамки, но принадлежит всей Галактике. Сколь бы далеко ни устремились мы в нашем космическом странствии, нет такой точки во Вселенной, где Бог перестал бы о нас заботиться»⁷⁹.

Мне представляется, что догоны являются потомками древнеегипетских религиозных фундаменталистов, которым пришлось бежать из страны под давлением своих противников, решивших осовременить основы египетской религии (либо спасаясь от завоевавших страну «язычников»). В этом отношении догоны напоминают евреев, сохранивших догматы своей религии среди чуждых иудаизму народов и готовых терпеть погромы и преследования, лишь бы не изменить вере предков. Раньше я полагал, что догоны, несмотря на наличие элементов древнеегипетской традиции в их верованиях, являются потомками минийских греков. Но не забудем, что религия догонов — монотеизм.

Научные и культурные достижения вземных цивилизаций могут быть успешно ассимилированы земным человечеством только в том случае, если мы научимся бороться с присущими нам недостатками и предрассудками. Мы живем сейчас в эпоху расцвета религиозного экстремизма и фанатизма. Нетерпимость порой достигает совершенно фантастического уровня. Правительство талибов в Афганистане запретило музыку — но канарейки не послушались и продолжали петь. Канареек передушили.

И кое-кто еще пытается находить подобие оправдания подобному безумию! Могут ли нормальные люди этому противостоять? Фанатики всегда были склонны к преступлениям против человечности; они не колебались, совершая массовые убийства невинных людей. Ибо для любого религиозного фанатика неверующий представляет собой лишь потенциальную жертву. На протяжении всей истории земной цивилизации воинствующая нетерпимость правила свой безумный бал. Мне трудно представить себе, как в подобных условиях можем мы рассчитывать на открытый визит инопланетян. Но предположим, они все же появятся здесь. Неужели нам не будет стыдно за всю грязь, которую космические пришельцы увидят в нашем с вами доме?

Что же касается религиозных фундаменталистов, я хочу привести здесь замечательные слова южноафриканского архиепископа Десмонда Туту:

«Сомнение представляет собой необходимое условие человеческого существования и необходимое условие прогресса. Оно лежит в основе христианства. Даже Христос на кресте испытывал мучительные сомнения». Фундаменталисты пытаются завлечь нас ложным чувством уверенности в правильности своих узких формул — но мы оставляем за собой свободу сомневаться.

К одному из первых изданий «Мистерии Сириуса» я написал предисловие, часть которого мне хочется здесь привести:

«Что произойдет, когда радиоастрономы наконец-то примут послание с Сириуса или откуда-то еще? В тот же день все большие радиотелескопы будут взяты под охрану специальными воинскими частями. Пока еще мало кто сознает, что место, где будет осуществляться контакт с внеземной цивилизацией, и в самом деле будет нуждаться в серьезной охране. Возможно, будет проще запустить радиотелескоп на околоземную орбиту или установить его на поверхности Луны, чем обеспечить ему по-настоящему надежную защиту.

Страсти наверняка выплеснутся за все поставленные ограждения. Сегодня, когда вопрос о существовании внеземной жизни рассматривается преимущественно на научных конференциях, он еще не является по-настоящему животрепещущим — но что будет завтра? Не перейдет ли эта проблема из области чисто познавательных проблем в область проблем экзистенциальных? И если под угрозой окажется само существование человечества как биологического вида — в чем мы должны будем искать выход из положения? В устаревших концепциях, питающих ужас перед неизвестным, — или в нашем умении отвечать на вызов времени? Какими мы предстанем перед галактическим сообществом — хитрыми и пронырливыми существами, пытающимися отхватить кусок от галактического пирога, или людьми, способными и желающими научить чему-то полезному наших соседей по Галактике?

Думать об этом после получения послания от внеземной цивилизации будет поздно — вернуться назад мы уже не сможем, как не может взрослый человек стать ребенком. Уже сегодня мы находимся в опасной близости к этому историческому моменту. Можно подобрать самые разные метафоры, чтобы охарактеризовать его, — «выход из предыстории», «новое рождение» или даже «изгнание из рая», если под «раем» подразумевать сравнительно спокойное существование на затерянной в пространстве крохотной планете. Суть дела от этого не изменится: впереди нас ожидает едва ли не самый опасный поворот на историческом пути человечества.

Не следует думать, что рассуждения о цивилизации амфибий — всего лишь праздные домыслы и нам достаточно сидеть и ждать, пока снова не приземлится корабль пришельцев. Если шансы на такой контакт достаточно велики (а это, по-видимому, все же так), необходимо представлять себе, с кем мы встретимся — хотя бы для того, чтобы не слишком удивиться их внешнему виду. Карл Саган был абсолютно прав, говоря, что «такие древние предания, как легенда об Оаннесе... заслуживают... глубокого анализа»⁸⁰. Подобный анализ должен проводиться в крупных научно-исследовательских институтах, под эгидой правительств ведущих мировых держав, в рамках серьезных государственных программ. Ресурсы государств щедро расходуются на такие цели, как защита от возможного ядерного или химического нападения; не менее важно заранее предусмотреть защиту от отрицательных последствий неожиданного контакта с внеземной цивилизацией. Независимо от того, насколько осторожно осуществит она этот контакт, мы должны быть к нему готовы. Осмелюсь предположить, что уже сегодня за нами наблюдают жители системы Сириуса, ожидая, когда же земле достигнут такого уровня развития, при котором прямой контакт станет безопасным для обеих сторон. Иными словами, осуществление контакта с ВЦ зависит прежде всего от нас самих.

Любопытно, какова будет реакция сириусцев, когда (лет через десять после выхода из печати этой книги — быстрее света никакие сигналы достичь Сириуса не могут) они получат сообщение от своего кибернетического зонда, ведущего наблюдения за Землей, что в одной из перехваченных телепередач упоминается книга, в которой идет речь о разумных

земноводных из системы Сириуса? Не воспримут ли они это как своеобразный намек — пора? Если то, о чем я здесь пишу, истинно, то не запустил ли я тем самым некий космический механизм, ведущий к восстановлению контакта между нами?

* * *

Надеюсь, кстати говоря, что идея о возможности существования разумных земноводных не покажется абсурдной серьезным ученым. Роджер Мак-Гоуэн и Фредерик Ордуй еще в 1966 году писали в своей книге «Разумная жизнь во Вселенной»:

«Об универсальных физических характеристиках жизни известно не так уж много. <...> Живые организмы, особенно их более развитые формы, обычно невелики по размерам и высокоподвижны. <...> Человек, будучи наземным животным, склонен представлять и всех прочих носителей; разума в том же самом облике, забывая, что разнообразие жизни в океане не меньше, чем на суше. Существенно также, что и сама жизнь возникла, по-видимому, в океане. Водная среда представляет самые широкие возможности для межвидовой конкуренции, которая и является двигателем эволюции.

Кроме того, живые существа, обитающие в океане, могут заметно превышать наземных животных по своим размерам. Большие же объемы мозга предполагают и больший потенциал разума.

Учитывая все эти обстоятельства, трудно удержаться от предположения, что на внесолнечных планетах жизнь существует в основном в океанах. <...> Плавники, идеальные для плавания, плохо приспособлены для изготовления орудий — что, по-видимому, затрудняет развитие разума. Однако некоторые виды морской фауны обладают конечностями, вполне подходящими для орудийных манипуляций. Тот же осьминог, вероятно, мог бы в процессе эволюции развить подобные способности. <...> Однако разумность китов и дельфинов заставляет задуматься — а действительно ли необходимы конечности, способные владеть орудиями труда, для возникновения общества? И это делает трудноразрешимым вопрос о том, предпочитает ли внеземная разумная жизнь море или сушу. <...> Можно заключить, что разумные существа иных миров не будут слишком, отличаться по своему облику от человека. Минимальный их рост может составлять примерно половину среднего человеческого роста, а максимальный — превышать его в несколько раз. В большинстве случаев у этих существ будут две ноги и две руки с ладонями и пальцами. Возможны, впрочем, и «кентавроподобные» виды — с четырьмя ногами и двумя руками, а также слоноподобные — с четырьмя ногами и одной рукой или хоботом. Еще один допустимый вариант — морские животные, имеющие, наряду с плавниками, также две короткие руки с перепонками между пальцами»⁸¹.

В заключение я хотел бы сделать еще одно, достаточно важное замечание. Предположим, что сказанное в этой книге отвечает реальности. Согласимся со всеми нашими допущениями — в частности, и с тем, что в системе Сириуса действительно существует высокоразвитая цивилизация. В таком случае за нами, конечно, наблюдают и точно знают, на каком уровне развития мы сейчас находимся. Они принимают наши радио- и телепередачи. Они знают, что человек уже побывал на Луне. Предположим, что они желают нам только добра. Предположим также, что однажды они захотят вступить с нами в контакт — когда решат, что мы к этому уже готовы, или же когда мы сами изучим систему Сириуса и найдем доказательства их существования.

Сделаем все перечисленные допущения — но, когда наступит этот день (или когда какая-то другая ВЦ даст нам о себе знать), мы должны будем помнить об одной важной вещи — а именно о том, что, при всех достижениях их цивилизация, они — не более чем смертные

существа, живущие в загадочной (и для них тоже!) Вселенной. Ответов на все вопросы не знает (и не может знать) никакая отдельно взятая цивилизация, сколь бы высокого уровня развития она ни достигла. Вполне возможно, что мы знаем что-то, что неизвестно им, и обладаем какими-то способностями, для них невероятными. В нас наверняка есть нечто, делающее земную цивилизацию ценной и уникальной, даже независимо от того уровня развития, на котором она в данный момент находится. Не следует видеть в себе объект для космической благотворительности. Мы — люди, и, несмотря на все наши ошибки, в нас есть многое, что заслуживает уважения. В нашей истории появлялись — и еще появятся — действительно выдающиеся личности. Независимо от того, какая реальность лежит за вратами смерти — небытие, новое воплощение, рай и ад или что-то совсем неведомое, — наш род продолжает существовать. Рождаются новые люди, и среди них — по-настоящему великие. Мы в состоянии отвечать на вызовы судьбы и истории, демонстрируя храбрость и поразительное присутствие духа. Перед любой космической цивилизацией расстилается океан неведомого. Не забудем о великом принципе иерархии и о том, что каждое новое открытие расширяет и область непознанного. Даже если кому-то удастся нас подчинить, найдутся другие — кто нас освободит. Вселенная конечна, но безгранична. В одной только нашей Галактике существует, по всей вероятности, от десяти до ста миллионов обитаемых миров. Всегда найдутся цивилизации, с которыми нам только предстоит вступить в контакт. Перед нами — пещера Али-Бабы размерами с целую Вселенную!

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Читатель может задаться вопросом, нет ли связи между названием народа догонов, с одной стороны, и словами «Дагон» и «Одакон» — с другой. Утверждать это с уверенностью я бы не решился, но и отрицать — тоже.

2. Gory I. P. *The Ancient Fragments*. London, 1828.

3. Shklovskii I. S., Sagan C. *Intelligent Life in the Universe*. N.Y.: Delta Books, 1966.

4. См., напр.: Young A. M., Muses C. (eds.) *Consciousness and Reality*. N.Y.: Outerbridge & Lazard, 1972, p. 351.

5. Томас Стэнли в его «Истории халдейской философии» (Stanley T. *The History of the Chaldaick Philosophy*. L, 1662) сообщает о семье Бероса кое-что интересное: «Дочь этого Бероса, по словам Юстина Мартира, была вавилонской сивиллой и пророчествовала в Кумах». На стр. 10 Стэнли характеризует Бероса как человека, «впервые принесшего халдейские знания в Грецию».

6. Isis and Osiris. Loeb edition, p. 149-

7. Hesiod. *The Theogony*. 233-

8. Diodorus Siculus. *The Library of History*. Book I, 28.6.

9. Apollodorus, III, 14, 1; Hyginus, 164.

10. Diodorus Siculus, op. cit. Book 1. 29-

11. Hesiod, op. cit., p. 263.

12. Plutarch. Isis and Osiris. 368E. 13- Daremberg-Saglio, op. cit.

14. Monier-Williams, Sir Monier. *A Sanskrit-English Dictionary*. Oxford, 1899, p. 461.

15. Ibid.

16. Temple R.K.G. *He Who Saw Everything: A Verse Translation of the Epic of Gilgamesh*. L: Rider, 1991, pp. 93—95.

17. Hesiod, op. cit., 930.

18. Daremberg-Saglio, op. cit.

19. Ibid.

20. Ibid.

21. Hesiod, op. cit, 205-326.

22. Plutarch, op. cit., 373c, 356a. Плутарх называет Гора Старшего «Аруэрисом» и отождествляет с греческим богом Аполлоном. По его словам, Исида и Осирис зачали его, еще когда находились вдвоем в утробе своей матери.

23. Legge J. *The YiKing*. Oxford, 1882, p. 11.

24. Это цитата из начала второй главы второй части Большого дополнения. Перевод опубликован в монументальном труде Джозефа Нидхема «Наука и цивилизация в Китае».

25. Legge, *op. cit.*, 14.

26. Needham J. *Science and Civilisation in China*. Vol. III. Cambridge, 1959, p. 22.

27. *Ibid.*, p. 213.

28. *Ibid.*, p. 212.

29- Allen H. (trans.) *Ssuma Ch'ien's Historical Record*. — *J. of the Royal Asiatic Society*. London, April 1894 — July 1895, pp. 269—274.

30. Bodde D, *Myths of Ancient China*. — Kramer S. (Ed.) *Mythologies of the Ancient World*. N.Y.: Anchor Books, 1961, p. 388.

31. *Ibid.*, p. 398.

32. *Ibid.*, pp. 399—400.

33- Dyson V. *Forgotten Tales of Ancient China*. Shanghai, 1927, p. 286.

34. Hopkins L.C. *Dragon and Alligator: being notes on some Ancient Inscribed Bone Carvings*. — *J. of the Royal Asiatic Society*, July, 1913, pp. 545-52, Plates 1-111.

35. Hopkins L.C. *The Dragon Terrestrial and the Dragon Celestial*. -----*J. of the Royal Asiatic Society*, January, 1932, pp. 91—97.

36. Chan Ping-leung. *A Study of the Flood Myth of the Yao People: A Comparative Approach*. — *Essays in Commemoration of the Golden Jubilee of the Fung Ping Shan Library (1932—1982)*. Hong Kong, 1982, p. 156.

37. Groot J.J.M. de. *The Religious System of China*. Taipei reprint, 1976, Vol. V, pp. 529-530.

38. Needham, *op. cit.*, I, p. 163.

39. Willoughby-Meade G. *Chinese Ghouls and Goblins*. L, 1928, p. 143.

40. Griaule M, Dieterlen G. *he Renardpele*. Tome I, Fascicule I. Paris: Institut d'Etnologie, Musee de l'Homme, 1965, p. 462.

41. *Ibid.*, p. 458.

42. *Ibid.*, p. 460.

43. *Ibid.*, p. 440.

44. *Ibid.*, p. 441.

45. *Ibid.*

46. Ibid, p. 440.
47. Ibid.
48. Ibid.
49. Ibid, pp. 309-310.
50. Ibid.
51. Ibid, pp. 156-160.
52. Ibid.
53. Ibid.
54. Ibid.
55. Ibid, pp. 157—160.
56. Ibid.
57. Ibid, p. 287.
58. Ibid.
59. Ibid, p. 444.
60. Ibid, pp. 444-445.
61. Ibid.
62. Ibid.
63. Ibid.
64. Ibid, p. 506.
65. Ibid, p. 439.
66. Ibid, p. 438.
67. Ibid, pp. 437-439.
68. Ibid, p. 436.
69. Ibid, pp. 436-439.
70. Ibid, p. 474.
71. Thesiger W. *The Marsh Arabs*. L.: Longmans Green, 1964.
72. Temple. *He Who Saw Everything*, pp. 119—120.
73. Griaule M, Dieterlen G. *Op. cit.*, p. 370.

74. Здесь я могу и ошибаться. Авторы статьи о бутылконосом дельфине, опубликованной в журнале «Science» (1975, Vol. 189, No. 4203, pp. 650—652), утверждают, что дельфины этого вида прекрасно видят как в воде, так и на воздухе.

75. Tighe C. Scientists Tune into Teeth of Dolphins. Daily Telegraph, London, 28 November 1989.

76. См., например: Mermaid Beast Faces Extinction in Dead Sea of Oil. — Daily Telegraph, London, 28 January 1990.

77. Legend Lives on as Surveys Find Dugong. — Daily Telegraph, London, 3 July 1990.

78. Science report; Zoology: The Age of the Dugong. — The Times, London, 1 April 1976.

79. Temple R.K.G. House of Lords Debate UFOs. — Second Look, 1979, Vol. I, No. 6, p. 21.

80. Shklovskii I. S., Sagan C. Op. cit., p. 461. Утверждая на с. 460, что «представление о планетах, вращающихся вокруг Солнца и звезд, обязано своим возникновением Копернику», он, однако, ошибается. Прочитав приложение II, читатель убедится, что это далеко не так.

81. MacGowan R. A., Ordway F. I. Intelligence in the Universe. New Jersey: Prentice-Hall, 1966, pp. 242—244.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

СУДАНСКАЯ СИСТЕМА СИРИУСА

М. Триоль, Ж. Дитерлен

Примечание Р. Темпла: Эта статья переведена и публикуется без каких-либо сокращений. Она была написана для профессиональных антропологов и этнографов и предназначена для читателя, который заинтересуется темой в достаточной мере, чтобы обратиться к первоисточникам. Ее информация носит, таким образом, «факультативный» характер, и читатель, желающий просто следовать ходу рассуждений автора книги, спокойно может ее пропустить.

От переводчика: Статья «Суданская система Сириуса», английский перевод которой опубликован в книге Р. Темпла, для русского издания этой книги была переведена с французского оригинала и сверена с английским переводом.

Введение

Знания о системе Сириуса, изложенные в этой статье, получены от четырех суданских народов: догонов в Бандиа-гара, бамбара и бозо в Сегу¹ и миньянка в Кутиала.

Среди догонов, у которых в период с 1946 по 1950 г. проводилось главное исследование, основными информаторами были: Иннекузу Доло, женщина 65—70 лет, аммай-ана («жрица Аммы») и предсказательница, живущая в округе Дозиу-Орей Нижнего Огола Верхней Санги;

Онгнонлу Доло, 60—65 лет, патриарх деревни Го, недавно основанной частью племени ару на юго-западе Нижнего Огола. Язык: санга;

Йебене, 50 лет, жрец Бину Йебене Верхнего Огола, живущий в Бара (Верхняя Санга);

Манда, 45 лет, жрец Бину Манда, живущий в Орозонго в Вазуба. Племя: дион. Язык: вазуба.

Систему в целом описал Онгнонлу; другие информаторы существенно дополнили его сведения. Хотя Онгнонлу и не отвечал за составление календаря Сиги, он был знаком с его принципами и мог получать дополнительную информацию от ару в Йуго Догору и от управляющего верховного вождя ару в Ару-близ-Иби². Онгнонлу является патриархом семьи, из которой на следующем празднике изберут нового носителя этого титула.

Сведения, которые сообщил Онгнонлу, дают лишь начальное — или, пользуясь выражением бамбара, «поверхностное» — представление об этой исключительно тайной области знания, и это обстоятельство следует учитывать. Непосвященные видят самую яркую звезду неба — Сириус — и полагают, что именно эта звезда играет главную роль в вычислениях Сиги. Аналогичным образом, законы системы Сириуса, открываемые на первом этапе посвящения, в чем-то намеренно упрощены, а в чем-то — усложнены, чтобы отвлечь внимание от еще более тайных построений.

Необходимо, таким образом, понимать, что описанная здесь система — это лишь один из этапов посвящения людей, которые занимают высокое положение, но не несут прямой ответственности за вычисления, связанные с этой частью неба.

Собранные нами сведения не позволили выдвинуть какой-либо гипотезы об их происхождении. Мы также не проводили специальных исследований в этом направлении. Эти сведения были просто скомпонованы таким образом, чтобы объединить сообщения четырех основных информаторов. Вопрос о том, как люди, не располагавшие никакими оптическими инструментами, смогли узнать о движении практически невидимых звезд и определить некоторые их характеристики, не только не был решен, но даже не ставился. При данных обстоятельствах более уместно представить на рассмотрение сами исходные документы.

Определение момента Сига

Каждые **60** лет³ догоны проводят церемонию Сиги. Ее целью является обновление мира, и она была подробно описана ими, начиная с **1931** года⁴.

Начав это исследование, мы столкнулись с вопросом, какой метод используется для вычисления периода, разделяющего две церемонии Сиги.

Согласно бытующему мнению, восходящему к мифу о творении, в год, предшествующий церемонии, разлом в скале Йуго, расположенной в центре деревни Йуго-Дого-ру⁵, загорается красным светом. В этом разломе находятся различные алтари, в частности бюсты андумбулу (имя, данное людям маленького роста, которые когда-то жили в скалах) и наскальные изображения, именуемые амма бара, «бог помогает», к которым мы вернемся ниже.

Кроме того, еще до появления этого свечения место, расположенное за пределами деревни, покрывается продолговатыми тыквами, которые никто не сеял.

Когда эти знаки замечены, осуществляется на первый взгляд простая процедура, причем только обитателями Йу-го-Догору, принадлежащими к племени ару⁶: совет виднейших жителей деревни определяет интервал, основываясь на подсчете тридцати попок, состоявшихся за истекшее время. На этих пиршествах, раз в два года, пьется пиво, изготовляемое из проса; и старейший из членов совета отмечает каждое пиршество раковиной каури.

Пиршества длятся около месяца перед первыми дождями, иногда в мае или июне, под навесом, установленным к северу от деревни⁷. Но это правило чисто теоретическое: между последним Сиги, состоявшимся в начале столетия, и **1931** годом⁸ было только одно пиршество, в середине этого периода; тем не менее каури были сосчитаны и собраны в кучу, представляющую первые тридцать лет. С **1931** года пиршества устраивались каждые два года. Когда вторая куча из пятнадцати каури будет собрана, состоится второй Сиги двадцатого столетия⁹.

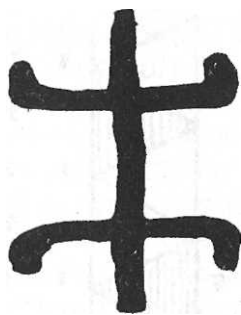
По словам жреца Манда, момент Сиги определяется с помощью двух фигур, которые рисуются просяной кашей над дверью святилища Бину и представляют бога Амму и его сына Номмо, Руководителя нового мира¹⁰. Первая фигура состоит из вертикального овала — мирового яйца — и его большой оси. Это Амма в изначальной темноте.

В правой половине каждый год отмечается точкой, в последовательности снизу вверх. В конце седьмого года снаружи рисуется нечто вроде трезубца, продолжающего последовательность точек. То же самое делают затем на левой стороне, в последовательности сверху вниз. Таким образом отсчитываются четырнадцать лет: семь парных лет, в течение которых был сотворен мир, плюс единица, символизирующая целое¹¹. Фигура схематически изображает последний жест бога, поднявшего одну руку и опустившего другую, тем самым показывая, что небо и земля созданы.

Это изображение повторяется четыре раза, благодаря чему становится возможным подсчет периода в 60 лет; оно сопровождается фигурой Руководителя¹², составленной из двух вертикально расположенных ног, поддерживающих голову на длинной шее. В течение первых тридцати лет, отмечаемых двумя овалами, у фигуры есть только правая нога. В течение второго тридцатилетнего периода левую ногу удлиняют таким образом, что к моменту наступления Сиги она имеет ту же длину, что и правая. Именно намекая на эту фигуру, говорят, что Сиги «становится на ноги» в течение этого последнего периода.

Подсчет церемоний Сиги

Когда наступает время для проведения Сиги, старейшины, собравшись под навесом тана тоно, красной охрой рисуют на скале (фиг. 1) маску канага¹³, которая представляет бога Амму. Углубление, сделанное в грунте ниже рисунка, символизирует Сиги и, тем самым, Амму в мировом яйце. На самом деле эти два знака должны «читаться» в обратном порядке: Амму, во мраке мирового яйца (углубление), являет себя людям (красное изображение) в своей творческой позе (маска изображает заключительный жест бога, демонстрирующего вселенную)¹⁴.

Фиг. 1. Знак Канага, означающий церемонии Сиги, в Йуго-Догору (туземная живопись).

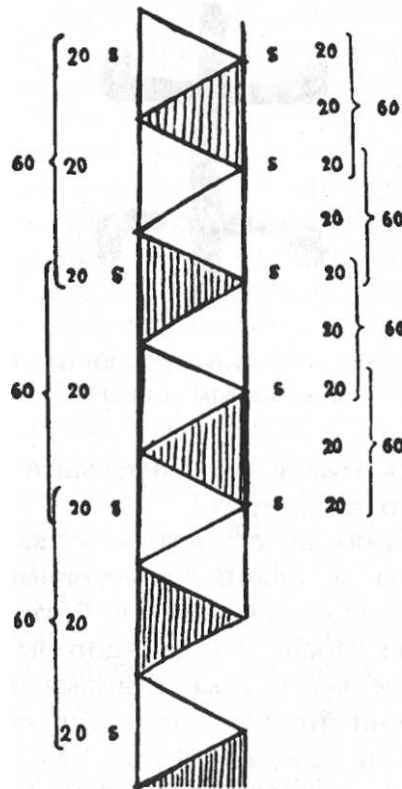
Углубление также интерпретируется как лунка для семян. С этой точки зрения их упорядочивают сериями по три лунки, которые обозначают три Сиги и помещаются под знаками трех зерен, по имени которых они названы. Так, Сиги в начале нашего века назывался *эмме сиги*, «Сиги сорго»; следующий будет называться *йу сиги*, «просьяной Сиги»; а следующий за ним — *ну сиги*, «фасолевый Сиги».

Таким образом, теоретически можно было бы фиксировать церемонии Сиги, используя этот простой метод. На практике же углубления сглаживаются, а изображения чаще всего подновляют, вместо того чтобы воспроизводить и формировать таким образом серию для подсчета. Но есть другая фигура, рисуемая на фасаде святилищ и содержащая более точные сведения; она именуется *сиги лугу*, «вычисление Сиги», и состоит из треугольников, окрашенных попеременно в черный, красный и белый цвета, причем каждый цвет

соответствует какому-либо зерну: первый — просу, второй — фасоли и третий — сорго (фиг. II). Эта последовательность может читаться двумя способами:

либо с использованием только одного указателя (например, левого); в таком случае каждый треугольник эквивалентен двадцати годам, а тот, на который выпадает Сиги, переносится в следующую серию;

либо с использованием всей фигуры и отсчетом каждого треугольника, независимо от его положения (правая колонка на фиг. II); здесь треугольник, на который приходится Сиги, учитывается дважды.

Фиг. II. Подсчет Сиги.

Более надежным свидетельством празднования Сиги служит большая деревянная маска, изготовление которой — одна из основных целей церемонии. Эта маска — обычно значительных размеров¹⁵ — используется редко и хранится в каком-либо укрытии или тайнике в скалах, вместе с теми масками, которые были вырезаны во время предыдущих церемоний. Благодаря заботе, с которой обращаются с этими масками, — ибо в каком-то смысле они являются архивами деревни, — можно встретить серию из трех или четырех масок, самые старые из которых относятся соответственно ко времени около 1780 и 1720 гг.¹⁶ В исключительных случаях, когда укрытие хорошо выбрано и при постоянном надзоре, серии могут быть еще большими; так, в Иби в 1931 г. насчитывалось девять шестов, которым, судя по всему, предшествовали еще три. От последних сохранились груды пыли и несколько фрагментов, для которых в конце укрытия были выделены специальные места, прекрасно защищенные от сырости, насекомых и животных. Самые старые из этих девяти шестов, демонстрирующих всю гамму изменений, происходящих с течением времени¹⁷, датируются, таким образом, началом пятнадцатого столетия; а если принять в расчет три других, остатки самого раннего относятся к первой половине тринадцатого столетия¹⁸.

Нелегко встретить более древние материальные свидетельства, чем остатки этих шестов в Иби. Но есть еще один объект, существующий в единственном экземпляре, который изготавливается во время церемоний Сиги и также может быть использован для подсчета. В преддверии праздника каждый местный Огон, так же как и высший Огон из Ару, приказывает сплести из баобабовых волокон емкость для закваски. Эта емкость используется в приготовлении первого ритуального пива, которое распределяется в небольших количествах среди всех семей. Затем его добавляют в напитки, и таким образом гарантируется однородность пива, выпиваемого общиной. Помимо этого, все другие подобные емкости связываются, посредством соприкосновения, с главной, которая исключительно велика: ее центральная часть имеет диаметр в 40 см, а четыре «помпона» имеют размер обычного объекта. В результате она может поместиться только в очень большие кувшины.

Эти плетеные емкости хранятся в доме Огона, где они висят на одной перекладине, образуя, таким образом, устойчивую последовательность. Онгнону видел шесть или семь таких емкостей в официальной резиденции Огона района Санга; последний, один из старейших людей Страны догонов, утверждает, что его прадед видел восемь других, предшествовавших самому старому объекту в этой серии¹⁹. Если общее количество больших емкостей для закваски, сделанных в районе Санга, равно четырнадцати, это значит, что первая из них — которая вряд ли была сплетена для первой церемонии, состоявшейся в этом районе, — относится к двенадцатому столетию, при условии, что период между двумя Сиги и ранее составлял 60 лет.

Онгнону также насчитал восемь подобных емкостей в доме верховного Огона ару, в Ару-близ-Иби. Он, однако, добавляет, что число их «должно бы» составлять 24, хотя и не может объяснить, имеется ли в виду некая идеальная серия, или же емкостей и в самом деле было 24, но часть из них не сохранилась²⁰.

Описанные выше приемы для фиксации праздников Сиги и для вычисления интервалов между ними просты и хорошо запоминаются. Для посвященных они заменяют иные, более сложные навыки и знания, связанные с системой Сириуса. Догонское название этой звезды — Сиги топо, звезда Сиги²¹, или Йазиги толо, звезда Йазиги²², — убедительно свидетельствует о ее тесной связи с этой церемонией обновления мира, отмечающейся раз в 60 лет.

Не Сириус, однако, является основанием этой системы: он — только один из центров орбиты маленькой звезды Дигитария, По толо²³, или звезды Йуругу²⁴, Йуругу толо, которая играет главную роль и на которой поэтому концентрируется все внимание мужчин-посвященных.

Эта система небесных тел столь важна, что, в отличие от систем, находящихся в других частях неба, она не принадлежит никакой отдельной группе людей. Племена оно и доммо управляют звездами, первое — включая восходящую Венеру, последнее — включая Щит Ориона. Солнце должно бы принадлежать самому сильному племени, ару; но во избежание эксцессов ару передали солнце племени дион, которое не столь влиятельно, и сохранили за собой луну. Что же касается звезды Дигитария и системы, к которой она принадлежит, то они представляют собой общее достояние всех людей.

Орбита Дигитарии

Орбита, описываемая звездой Дигитария вокруг Сириуса, перпендикулярна к горизонту, и на эту позицию намекает одна из песен, обычно исполняемых в церемониях с использованием масок:

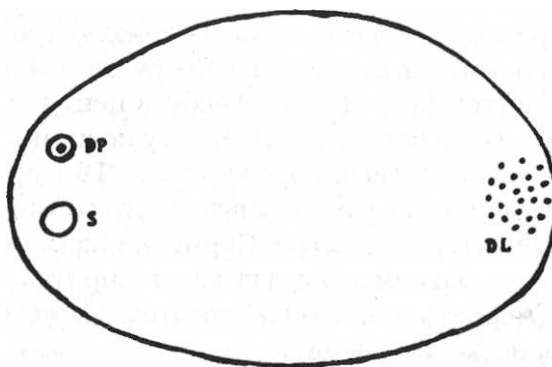
лаба озу по
озуга по йа.

(Дорога маски (есть) прямая (вертикаль) эта дорога идет прямо.)

Но если принять во внимание известную посвященным игру слов между *no*²⁵ «прямой» и *no* «Дигитария» — перевод становится следующим:

*Дорога маски (есть звезда) Дигитария,
эта дорога идет (подобно) Дигитарии.*

Рисунок, сделанный просыаной кашей (фиг. III) в комнате с помостом в доме Огона ару, выражает идею этой траектории, которая нарисована горизонтально: овал (продольный размер которого составляет около 100 см) содержит в своей левой части маленький кружок, Сириус (S), над которым другой круг (DP) с точкой в центре показывает Дигитарию в ее ближайшей к Сириусу позиции. На другом конце овала небольшая группа точек (DL) представляет звезду, когда она находится дальше всего от Сириуса.

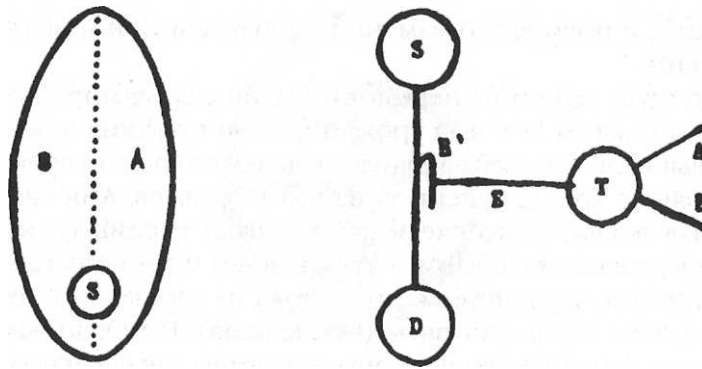
Фиг. III. Траектория звезды Дигитария вокруг Сириуса

Когда Дигитария близка к Сириусу, она становится ярче; когда она максимально далека от Сириуса, Дигитария начинает мерцать, так что наблюдателю кажется, что там находятся несколько звезд²⁶.

Эта траектория символизирует эксцизию и обрезание — операцию, которая представлена ближайшим и самым далеким прохождением Дигитарии около Сириуса. Левая часть овала — это крайняя плоть (или клитор), правая часть — это нож (фиг. IV).

Эта символика присутствует также в изображении, используемом для других ритуалов²⁷ (фиг. V). Горизонтальная фигура опирается на вертикальную ось, которая соединяет между собой два круга: S (Сириус) и D (Дигитария). Центром горизонтальной фигуры является круг T, который представляет траекторию Дигитарии. Линия E — это половой член, крючок B — крайняя плоть. Две прямые, отходящие от окружности, воспроизводят две части траектории (ср. фиг. IV): A — нож, B — крайнюю плоть. Таким образом, система Сириуса ассоциируется с ритуалом обновления людей и соответственно — в согласии со складом ума африканцев — с церемониями, отмечающими обновление мира.

Период орбиты умножают на два, получая сто лет²⁸, так как праздники Сиги объединяются в пары «близнецов»; тем самым подчеркивается основной принцип близечности²⁹. Поэтому траектория называется **муну**, от корня **мони** — «воссоединять», от которого произошло слово **му-но**, являющееся титулом сановника, отметившего (соединившего) два Сиги.

Фиг. IV. Символика траектории звезды Дигитария: *S* — Сириус; *A* — нож; *B* — крайняя плоть.

Фиг. V. Символика Дигитарии: *S* — Сириус; *D* — Дигитария; *T* — траектория Дигитарии; *A* — нож; *E* — половой член; *B* и *B'* — крайняя плоть.

Согласно догонской мифологии, перед открытием Дигитарии верховный вождь был принесен в жертву в конце седьмого года его правления (седьмой урожай). Это единственное известное в данном случае вычисление; год как единица времени тогда еще не был установлен. Чтобы возродить жертву, ее духовные и материальные принципы были переданы Дигитарии — чье существование было известно, но чьи характеристики не были еще открыты человеку, так как звезда оставалась невидимой.

Это правило сохранялось в течение 49 лет, для первых семи вождей, которые таким образом питали звезду и давали ей возможность периодически обновлять мир. Но, открыв звезду, восьмой вождь решил избежать судьбы своих предшественников: с помощью сына он симулировал смерть, заснул на несколько месяцев и вновь появился перед вождем, который наследовал ему. Восьмой вождь объявил, что он был у Дигитарии, узнал ее секреты и что теперь и в будущем каждый Огон будет править 60 лет — период, который позже стал отделять один Сиги от другого³⁰. Вернувшись к должности, он поднял уровень неба, которое до этого было так близко к земле, что его можно было коснуться³¹, и полностью изменил методы счета и измерения времени.

До этой реформы церемонии обновления мира проводились каждый седьмой урожай³²; Огон положил в основание вычислений пятидневную неделю, сохраняющуюся по настоящее время, и период из пяти урожаев. А поскольку он был восьмым по счету, то отсчитал восемь таких периодов, другими словами — сорок лет, и число 40 стало основанием вычислений: месяц состоял из сорока дней, год — из сорока недель (по пять дней каждая). Но Огон жил 60 лет, и это число было интерпретировано как сумма сорока (основание счета) и двадцати (20 пальцев на руках и ногах, символизирующие человека — то есть, прежде всего, вождя). Так 60 стало основанием для вычислений³³, и с помощью этого числа установили период, разделяющий два Сиги. Хотя период обращения Дигитарии составляет приблизительно 50 лет, что соответствует первым семи правлениям по семь лет, он тем не менее определяет срок в 60 лет, которые разделяют две церемонии³⁴.

Двигаясь в пространстве, Дигитария также вращается с периодом в один год, и в честь этого вращения проводится ритуал *бадо*. В этом случае она выбрасывает из своих трех спиральных витков существа и вещи, которые там содержатся. Этот день называется *бадиу* — «угрюмый отец», т.к. он отмечен общим движением мира, которое приводит людей в замешательство и ставит их в неустойчивые отношения с самими собой и с другими людьми.

Происхождение и характеристики звезды Дигитария

Восьмой Огонь рассказал своему народу о характеристиках этой звезды и всей системы Сириуса.

Сириус кажется глазу красным, Дигитария же — белая звезда. Она лежит в основании вещей. «Бог сотворил Диги-тарию раньше всех прочих звезд»³⁵. Это — бесконечно маленькое «яйцо мира», *адуно тал*, в своем развитии давшее рождение всему, что существует, видимому и невидимому³⁶. В ней содержатся три из четырех основных элементов: воздух, огонь и вода. Элемент земля заменен металлом³⁷. Вначале существовало только семя *Digitaria exilis*¹⁸, *no*, эфемистически именуемое *кизеузи*, «маленькая вещь»³⁹. Оно состояло из центрального ядра, выбрасывавшего другие семена в коническом спиральном движении (фиг. VI). Первые семь семян или ростков графически представлены семью линиями возрастающей длины, внутри овальной оболочки, символизирующей яйцо мира.

Фиг. VI. Происхождение спирали творения (туземный рисунок в натуральную величину).

Вся работа Дигитарии изображена на рисунке, различные части которого выполняются в следующем порядке⁴⁰. Из овала появляется вертикальная линия — первый росток, выходящий из оболочки. Затем его пересекает второй росток, образуя вместе с первым четыре основных направления. Прямота этих двух сегментов символизирует сохраняемость вещей, их способность оставаться в одном и том же состоянии. Наконец последний, третий росток занимает место первого, придавая ему форму овала, открытого в нижней части, и окружает основание вертикального сегмента. Кривая форма, как противоположная прямой, предполагает трансформацию и прогресс вещей. Полученный образ носит название «жизнь мира». Это существо сотворенное и творящее, микрокосм, воплощающий в себе вселенную.

В своем качестве тяжелого эмбриона мира Дигитария представится в Вазуба либо в виде точки, либо в виде оболочки, окруженной десятью точками (восемь Номмо-пред-ков и первоначальная пара Номмо). Постоянное движение Дигитарии производит существ, чьи души возникают в интервалах между точками и направляются к звезде Сорго⁴¹, которая, в свою очередь, посылает их к Номмо. Это движение имитируется ромбом, который разбрасывает творение Йуругу в пространстве. Шесть фигур располагаются вокруг круга, как бы выбрасываемые из него (фиг. VII)⁴²:

— *двухзубцовая вилка: деревья;*

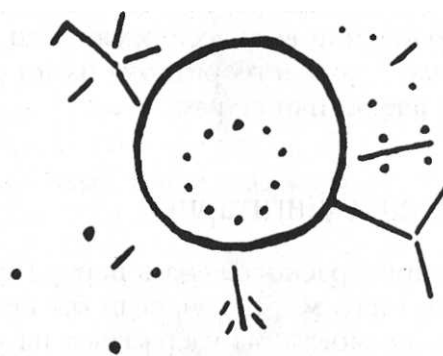
— *черенок с четырьмя наклонными линиями: маленькое просо;*

— четыре точки, расположенные в виде трапеции: корова, чья голова обозначена короткой линией⁴³;

— четыре расходящиеся линии, начинающиеся от основания изогнутого черенка: домашние животные;

— четыре точки и линия: дикие животные;

— прямая с четырьмя точками, попарно расположенными около нее: растения и их листья⁴⁴.

Фиг. VII. Звезда Дигитария (туземный рисунок в натуральную величину⁴⁹).

Процесс творения символизируется также корзиной для процеживания жидкостей, сделанной из соломы и именуемой нун горо, «фасолевый колпак». Остов этой корзины имеет форму спирали, идущей снизу⁴⁵. Витки спирали поддерживают сеть двойных радиусов⁴⁶. Спираль символизирует первоначальное вихревое движение мира; радиусы обозначают внутреннюю вибрацию вещей.

Изначально, таким образом, Дигитария есть материализованное творящее движение. Оно породило исключительно тяжелую субстанцию, которая вышла за пределы ограниченного пространства, представленного описанной выше корзиной⁴⁷. Эта масса напоминала ступку, по размерам в два раза превышающую ту, которая обычно используется женщинами⁴⁸. По версии, которую излагают мужчинам, эта ступка имеет три отделения: в первом содержатся существа, живущие в воде, во втором — живущие на земле, в третьем — живущие в воздухе. Действительно, звезда изображается в виде овала, из которого выходит спираль с тремя витками (три отделения).

По версии же, которую излагают женщинам, отделений четыре, и они содержат зерна, металл, растения и воду. Каждое отделение в свою очередь состоит еще из двадцати отделений; все они вместе содержат 80 основных элементов.

Эта звезда — резервуар и источник всего: «Она — амбар для всех вещей мира»⁵⁰. Содержимое звезды-хранилища выбрасывается центробежной силой, в форме бесконечно малых частиц, сравнимых с семенами *Digitaria exilis*, и быстро развивающихся: «Вещь, которая идет, [которая] выходит из [звезды] каждый день увеличивается на саму себя»⁵¹. Другими словами, то, что выходит из этой звезды, каждый день возрастает в объеме в два раза.

Из-за этой роли звезда, считающаяся самой маленькой, является и самым тяжелым небесным телом: «Дигитария — самая маленькая из всех вещей. Она — самая тяжелая звезда»⁵². Она состоит из металла сагала^{5b}, который немного более блестящ, чем железо, и столь тяжел, «что все земные существа, объединившись, не могут ее поднять». В

действительности вес звезды равен весу 480 ослиных нош⁵⁴ (около 38 000 кг), или весу всех семян, или же весу всего железа на земле", хотя в теории она имеет размер растянутой бычьей шкуры или ступки.

Местоположение Дигитарии

Орбита Дигитарии расположена в центре мира, «Дигитария — это ось всего мира»⁵⁶, и, если бы не ее движение, другие звезды не могли бы удержаться на своих местах. Это значит, что Дигитария управляет положением небесных тел, в частности — положением Сириуса, самой непокорной из звезд. Дигитария отделяет его от других звезд, окружая своей траекторией.

Другие звезды в системе Сириуса

Но Дигитария — не единственный спутник Сириуса: звезда Эмте-йя, Женское Сорго, больше ее, в четыре раза легче и движется в том же направлении по более протяженной траектории, проходя ее за то же время (50 лет). Их взаимное расположение таково, что угол между их радиусами является прямым. Позиции этой звезды определяют различные праздники в Йуго Догору. В звезде Женское Сорго хранятся женские души всех живущих и будущих существ⁵⁷.

Это единственная звезда, лучи которой тождественны солнечным лучам, ибо она является «солнцем женщин», ниан най, или «маленьким солнцем», най даги. Ее сопровождает спутник, именуемый «звезда Женщин», Ниан толо, или Козий Пастух, enegirin (буквально: вожак коз), термин, являющийся игрой слов emte girin (буквально: вожак сорго). Судя по этому названию, спутник должен быть руководителем звезды Женское Сорго, но на самом деле последняя важнее. Кроме того, есть некоторая путаница с яркой звездой Козий Пастух, которая знакома каждому.

Звезда Женщин изображается в виде креста⁵⁸ — это динамический знак, говорящий о движении всей системы Сириуса (фиг. VIII).

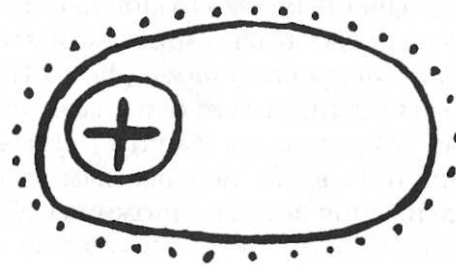
Фиг. VIII. Звезда женщин.

Женское Сорго изображается посредством трех точек (мужского символа власти), окруженных семью точками. Последние представляют женскую и мужскую души: 4 — женщина, 3 — мужчина (фиг. IX).

Фиг. IX. Звезда Женское Сорго.

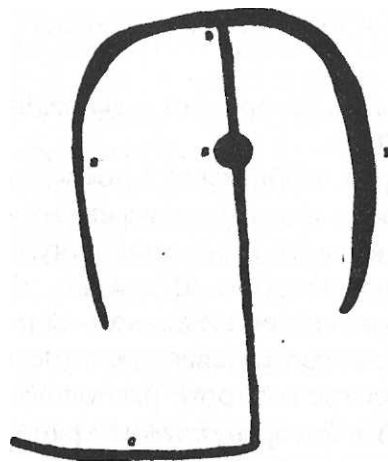
Взятая в целом, система Женского Сорго изображается в виде окружности, содержащей крест (четыре главных направления), в центре которого расположено круглое пятно (сама звезда) и который служит хранилищем мужских и женских душ всех существ. Эта фигура, именуемая «рисунок Женского Сорго», Эмме йа тону, занимает один из центров эллипса, именуемого «рисунок людей», анам тону. Последний состоит из сплошной линии, которая называется «дорога козьего пастуха», и из двух пунктирных линий, внешняя из которых — это дорога мужских душ, а внутренняя — дорога женских душ (фиг. X).

Фиг. X. Система звезды Женское Сорго.

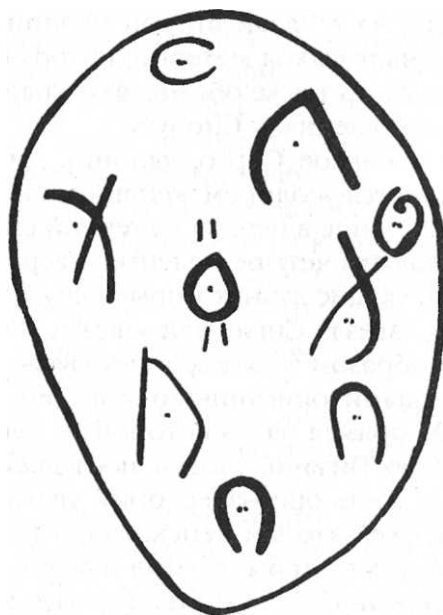
Система Сириус-Дигитария-Сорго представлена «рисунком Сиги», сиги тону, состоящим из овала (мир), один из центров которого занимает Сириус. На двух concentric окружностях, нарисованных вокруг Сириуса, отмечены две чередующиеся позиции Дигитарии во время Сиги и позиции Женского Сорго в тот же момент.

Система Сириуса как целое рисуется в Санга различными способами, в частности при церемонии бадю. На фасаде резиденции великого Огона ару и внутри официальных зданий, предназначенных для Огонов племени дион, движение этих звезд представлено «рисунком хозяина звезды Сапожника», диан толо бана тону (фиг. XI). Это изображение состоит из вертикальной оси с выпуклостью S, расположенной на $2/3$ ее высоты (Сириус). Нижняя часть оси сломана и выступает влево под прямым углом, указывая направление движения звезды Сапожника (C). Вверху ось завершается полуовалом; точка соединения (D) символизирует Дигитарию, а правая часть полуовала (F) — направление ее движения. Одновременно эта часть полуовала представляет звезду Женщин, а левая часть — Женское Сорго (E). То обстоятельство, что участок SC длиннее участка SD, напоминает о том, что Сапожник (C) дальше, чем Сириус, от других звезд и вращается в противоположном направлении.

Фиг. XI. Движение звезд в системе Сириуса.

Во время той же церемонии бадо самая старая женщина семьи создает у входа в дом «рисунок мира женщин», ниан адуно тону⁵⁹, или «рисунок верха и низа мира», аду-но дале донуле тону (фиг. XII).

Фиг. XII. Система Сириуса.

Она состоит из овала — яйца мира, содержащего девять знаков:

Да — Дигитария. Открытая кривая справа означает, что звезда приняла все субстанции и вещества, помещенные в нее Творцом.

Db — Дигитария в своей второй позиции. Открытый снизу овал означает выход материи, которая распространяется по миру, А и В также обозначают крайние позиции Дигитарии по отношению к Сириусу.

Е — звезда Женское Сорго, двойник Дигитарии. Поскольку она является «солнцем женщин», она помещена в центр яйца, как Солнце в центр Солнечной системы. Рядом с овалом нарисованы четыре маленькие вертикальные линии, символизирующие лучи, которые испускает эта звезда.

S — Сириус, «звезда Сиги» или «звезда Йазиги». Размещенный таким образом знак выражает связь между Сириусом и двумя звездами, описанными выше. Его форма напоминает букву X, прямая часть которой — муравей, кей, — пересекает кривую. Нижний участок последней — это Йазиги, а верхний — часть органа, который удаляется при экцизии. Хотя муравей здесь и женского пола, он изображен прямой линией, как если бы это был мужчина. Это означает его доминирование над женственностью искалеченной им Йазиги.

R — Йуругу. Крючок, состоящий из дуги и прямой линии, означает, что вначале Йуругу двигался по кривой, огибающей небо; не достигнув цели, он спустился вертикально, как это показано правым сегментом, который представляет собой также кусок украденной плаценты⁶⁰.

Действительно, Дигитария как яйцо мира (см. выше) разделилась на две двойные плаценты, каждая из которых должна была дать рождение паре Номмо-Руководителей. Случилось, однако, так, что из одной из этих плацент преждевременно появилось

единственное существо мужского пола. Чтобы найти своего близнеца, это существо оторвало кусок своей плаценты, который стал Землей. Это вмешательство нарушило порядок творения. Нарушитель был превращен в животное — Бледного Лиса, йуругу⁶¹, и передал свою нечистоту Земле, которая от этого стала сухой и бесплодной. Чтобы исправить положение дел, пришлось принести в жертву одного из Номмо-Руководителей, который вышел из другой плаценты, и отправить его близнеца на Землю с оплодотворяющим и очищающим дождем⁶².

Судьба Йуругу — преследовать своего женского близнеца до скончания времен; этот близнец одновременно является его женской душой. На мифическом уровне Дигитария рассматривается, таким образом, как Йуругу, неустанно вращающийся вокруг Сириуса, другими словами — вокруг Йазиги, но никогда не достигающий ее.

N — фигура Номмо, состоящая из вертикального сегмента — собственно Номмо, — на который, чуть ниже его верхнего конца, опирается линия, разделенная на три неравные части. Первая часть — это хранилище будущих женских душ; вторая — хранилище душ мертвых; третья — хранилище душ живых.

Fa — звезда Женщин, Ниан толо. Маленькая спираль напоминает о том, что это — спутник Женского Сорго.

Fb — «знак женщин», ниан тону. Он состоит из наклонной черты, обозначающей мужчину и перерезанной линией, которая заканчивается выпуклой кривой, обозначающей женщину. Этот знак символизирует контакт между полами⁶³. Стержень выпрямился от изумления при виде творения, которое началось с женщин.

Fc — Половые органы женщины изображены в виде овала, открытого в нижней части — это матка-мир, готовая к зачатию и отверстая вниз для распространения семян.

Система Сириуса у бамбара

Бамбара называют Сириус «звездой основания» — сиги до-ло, что совпадает с термином, который используют догоны. Звезду Дигитария они именуют фини доло⁶⁴. Обычно к этой звезде применяют выражение фа доло фж — «две звезды знания», потому что «она представляет в небе невидимое тело Фаро», зачатое как пара близнецов⁶⁵. Это наименование также говорит о том, что данная звезда служит хранилищем всех знаний.

Система Сириуса изображена на клетчатом одеяле, именуемом косо вала — «пестрая картинка». Оно состоит из десяти последовательностей, в каждой из которых примерно по тридцать прямоугольников, окрашенных попеременно в цвет индиго и белый, что символизирует, соответственно, темноту и свет, землю и небо и, в мифологии бамбара, Пембу и Фаро. По всему полю разбросаны 23 прямоугольника, попеременно цвета индиго, белые и красные. Из них двадцать представляют собой звезды или созвездия, а три других — раду, град и дождь. Пятая последовательность, находящаяся в центре, в которой нет цветных прямоугольников, символизирует Млечный Путь. Девятая последовательность содержит пять черных (не индиго) прямоугольников, обозначающих «пятое творение, в темноте, которое произойдет, когда придут грядущие воды»⁶⁶.

Сиги доло вначале изображается одна «в холодное время года и в нечистоте» девятью прямоугольниками (третья последовательность). Затем она изображается по соседству с фа доло фла (две красные линии) в пятнадцатом прямоугольнике (восьмая последовательность)⁶⁷.

В мифологии бамбара Сириус представляет собой Муссо Корони Кундие — близнеца Пембы, творца Земли, мифическую женщину, которую он преследовал и не мог поймать. Муссо Корони Кундие во всех отношениях подобна Йазиги⁶⁸. Она ввела обрезание и эксцизию, и поэтому Сириус является звездой обрезания и для бамбара, и для до-гонов.

Система Сириуса у бозо

Эта система известна также и бозо, которые называют Сириус сима каине (буквально: сидящие брюки), а его спутник — тоно налема (буквально: глаз-звезда).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Один из бамбара, живущих в Бандиагара, также подтвердил важнейшие детали этой системы.
2. Часть этой информации была получена непосредственно от жителей Йуго-Догору в 1931, 1936, 1948, 1949 и 1950 гг.
3. Мы приняли эту цифру в 1931 г. и пока не имеем оснований ее пересматривать.
4. См.: M. Griaule. *Masques Dogons. Travaux et Memoirs de l'Institut d'Ethnologie de l'Universitft de Paris. Vol. XXXIII (1938), chapitre I.*
5. Подробное описание этого разлома в скале см.: *Ibid.*, p. 167 ff.
6. Догоны делятся на четыре племени, каждое из которых когда-то выполняло свою функцию. Эти племена: ару (предсказатели), дион (земледельцы), оно (торговцы) и доммо (которых путали в этом отношении с оно).
7. Это место называется тана тоне; см.: M. Griaule. *Op. cit.*, p. 171.
8. Или 1933 г.
9. Вероятно, в 1961 или 1963 г., если расчет верен. (Эта информация получена от одного жителя Йуго, в возрасте 55—60 лет.) Общеизвестно, что следующий Сиги будет праздноваться не раньше чем через десять лет (нам говорили об этом в конце 1950 г.).
10. Эти фигуры описаны в работе: M. Griaule, G. Dieterlen. *Signes graphiques soudanais. L'Homme*, 3 (Paris: Hermann).
11. Догоны говорят о неделе из пяти дней как о шести днях. Сходным образом во французском языке семидневная неделя называется «восемь дней».
12. Обсуждение образа Номмо см. в книге: M. Griaule. *Dieu d'eau. Paris, Edition du Spkpe*, 1948.
13. Описание маски см. в работе: *Masques Dogons*, p. 470 ff.
14. Эта информация получена от одного жителя Йуго-Догору. Посвященные утверждают, что маска канага изображает, с одной стороны, описанный выше статический жест бога, а с другой — свастику, повторяя тот же жест под углом 90° к предыдущему. Вторая фигура представляет бога кружасьимся, когда он сходит на землю, чтобы преобразовать мир.
15. Самый большой известный образец имеет длину десять метров. Он был вывезен Миссией Дакар-Джибути и передан Музеем Человека в Париже; см.: M. Griaule. *Masques Dogons*, p. 234 ff.
16. Так, убежище Йендумман Дамма содержит три образца, Йен-думман Банама — четыре, Йендумман Да — три, Варна — четыре, Нижний Эннгель — три. См.: M. Griaule. *Masques Dogons. P. 242 ff.*

17. Ibid., p. 245 ff.

18. О другом указателе, позволяющем установить минимальный возраст некоторых деревень, см.: M. Griaule. *Le Verger des Ogol (Soudan francais)*. *Journal de la Societe des Africanistes*, XVII, pp. 65-79.

19- Огон района Санга, который вступил в должность в 1935 г., был самым старым человеком в этой области в это время (т.е. самым старым из племени дион). Если мы примем, что он родился около 1855 г., его прадед, который, как говорит Огон, был очень стар, когда он сам был молодым пастухом, родился, вероятно, между 1770 и 1780 гг.

Каждая емкость для закваски служит свидетельством об одном Сиги, для которого она была сплетена. Это значит, что последовательность таких емкостей рассматривается доганами как нечто большее, чем просто числовая последовательность.

20. Период, выраженный такой серией, составил бы к следующему Сиги 1440 лет. Он соответствовал бы последовательности правлений шестидесяти Огонов, которая охватывает отрезок времени примерно в 1500 лет. Верховные вожди племени ару в действительности избираются еще в юности, что отличается от практики, принятой в других догонских племенах. Средний период правления должен составлять, вероятно, 25 лет.

21. Сиги доло у бамбара.

22. Обсуждение этого мифического образа, соответствующего Муссо Корони у бамбара, см. ниже.

23. По (*Digitaria coilis*) в Западной Африке обычно именуется «фо-нио».

24. Обсуждение этого мифического образа см. ниже в тексте.

25. В произношении эта гласная становится немного носовой.

26. Выражение «когда вы смотрите на Дигитарию, кажется, что весь мир вращается» (По толо йенене адуно гоноде гинво), вероятно, передает это впечатление.

27. См.: M. Griaule. *Signes graphiques des Dogons*. M. Griaule, G. Die-terlen. *Signes graphiques soudanais*. *L'Homme*, 3 (Paris, Hermann).

28. В системе счисления с основанием 80 это число называется «80 и 20». Период в 50 лет очень близок к действительному периоду обращения спутника Сириуса. См.: P. Baize. *Le Comrag-pop de Sirius*. *L'Astronomie* (Sept. 1931), p. 385.

29. Обсуждение этого принципа см. в работе: M. Griaule. *Dieu d'eau*. P. 183 ff.

30. После этой реформы жертвоприношение Огонов было заменено жертвоприношением животных.

31. Это представление все еще сохраняется среди догонов, а также и среди многих других народов. См.: M. Griaule. *Jeux Dogons*.

Travaux et Memoires de l'Institut d'Etnologie de l'Universite de Paris. Vol. XXXII.

32. Обсуждение символики числа 7 см. в работе: M. Griaule. *Dieu d'eau*. P. 60.

33. Число 60 — это древнее основание системы счисления, все еще используемое в Судане для многих ритуальных вычислений. В ряде суданских языков 60 известно как «вычисление из Манде», так как считается, что данная система распространилась из страны Манде. В настоящее время в этих областях основанием для счета служит число 80. Ср.: G. Dieterlen. *Essai sur la religion bambara* (Paris: PUF).

34. Здесь есть пока не разрешенное противоречие. С одной стороны, догоны полагают, что Дигитария обращается по своей орбите за 50 лет и что это число управляет способом вычисления Сиги. С другой стороны, Сиги празднуется с интервалом в 60 лет. Тем не менее следует отметить, что дата последнего Сиги, который отмечался в самом начале текущего столетия, была, как утверждают, передвинута на более ранний срок. Значит ли это, что дата регулярно, для каждой церемонии, переносится на более ранний срок? Непосвященные, таким образом, продолжали бы держаться идеи, что правильный период составляет 60 лет и что по случайным причинам пришлось сократить его до полу столетия.

Предыдущий миф приведен здесь как пример изменений в системе счета, которые случаются в «истории» африканских народов.

35. По толо амма толо ла вой ману.

36. По словам Иннекузу, название По толо, «звезда Дигитарии», происходит от выражения поло то, «глубокое начало».

37. См. ниже.

38. Семя Дигитарии состоит из четырех частей, лишь одна из которых — внешняя оболочка — имеет свое наименование — кобу. Три другие известны как йоло.

39- Это выражение всегда использовал Манда, чей исключительно педантичный ум избегал таким образом даже упоминания одного из самых основных табу тотемических жрецов.

40. Дальнейшие детали см. в работе: M. Griaule. *Signes graphiques des Dogons*. См. также: M. Griaule. *L'image du monde au Soudan*. *Journal de la Societe des Africanistes*, XIX, 2, pp. 81—89-

41- См. ниже.

42. Они отсчитываются по часовой стрелке, начиная с самой высокой фигуры на правой стороне.

43. Эта корова является одним из воплощений Номмо.

44. Следует отметить, что догоны, подобно другим африканским народам, используют несколько различных символов или даже несколько различных последовательностей изображений, чтобы выразить одну идею или представить один объект. Напротив, один и тот же символ часто подразумевает несколько различных вещей.

45. Форма этой корзины приблизительно соответствует очертаниям ступки.

46. В символике этой корзины.

47. Понятно, что Дигитария только имела форму корзины, но сама корзиной не являлась.

48. У посвященных — иные представления об этих размерах. 49- Этот рисунок выполняется в Вазуба внутри святилищ во время празднества аду.

50. Адуно кизе фу гойой.

51. Кизе вогоноде пара гвай вокувого дега бай тутуру биэде.

52. По толо кизе вой во гайле бе дедемого во сиге бе.

53. Это слово имеет тот же корень, что и сагатара — «сильный, мощный» (местная этимология).

54. Число 480 — это результат произведения основного числа 80 на число десятков в основном числе 60, которое было некогда в употреблении. Оно используется здесь как символ самого большого из всех чисел.

55. Эти варианты принадлежат, соответственно, Иннекузу, Манда и Онгнонлу.

56. По толо адуно фу дудун говой.

57. У каждого человека есть пара душ-близнецов разного пола. См.: M. Griaule. Dieu d'eau. P. 183 ff. То же представление распространено среди бамбара (см.: G. Dieterlen. Essai sur la religion bambara. Chapitre 3).

58. Изображения, воспроизведенные здесь, сделаны в Вазуба.

59- Эта фигура была показана Онгнонлу в августе 1950 г. Огоном района Санга.

60. Йуругу, рожденный единичным существом, обречен до скончания времен преследовать эту женскую душу, которая является его идеальным близнецом. В частности, он пытался завладеть ею, вырвав у своей матери, Земли, часть плаценты, которая осталась после его рождения, так как думал, что это его близнец.

61. *Vulpes pallida*.

62. См.: M. Griaule, G. Dieterlen. Le harpe-luth des Dogons. Journal de la Societe des Africanistes, XX, 2.

63. Мужчина мог бы с равным основанием назвать его анам тону — «изображение мужчин».

64. Слово фини, откуда произошло фонио — название, используемое по всей Суданской Африке, — имеет то же значение, что и по.

65. Это выражение может подразумевать Сириус и Дигитарию — либо Дигитарию и второй спутник Сириуса. О Фаро или Фан-ро, бамбарском эквиваленте догонского Номмо, см.: G. Dieterlen. Essai sur la religion bambara, chapitres 1 et 2.

66. См.: Ibid., chapitre 1. Речь идет о будущем мире, который будет возведен водами Потопа.

67. Одежда козо вата, которое носят старшие посвященные в основных бамбарских обществах (дио), принадлежит к серии из восьми ритуальных одеял, чьи изображения и цвета несут в себе мифологическую, космологическую и социальную символику. Они используются ночью либо носятся как одежда, в зависимости от статуса, должности и целей

носящего их. Помимо их материальной ценности, эти одеяла являются свидетельством знания носителя. Их ритуальное использование вполне очевидно, в частности — при брачных церемониях. У догонов тоже есть подобные одеяла. Так, одеяло, известное как йануну, — это нечто вроде очень грубой карты мира, на которой обозначены самые важные звезды.

Обсуждение значения, которое догоны придают ткачеству, см. в: G. Dieterlen. *Essai*, chapitre 5; а также: M. Griaule. *Dieu d'eau*.

68. Параллели между Муссо Корони Кундие и Йазиги см. в: G. Dieterlen. **Essai**, chapitre 1. Обсуждение образов Муссо Корони Кундие, Пембы и Фаро см. в: S. de Ganay. *Aspect de mythologie et de symbolique bambara*. *Journal de psychologie normale et patho-logique* (April/June 1949); G. Dieterlen. *Essai*, chapitres 1 et 2.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Спутники планет, планеты иных солнц, движение космических тел — как их описывал философ-неоплатоник Прокл

«...В каждой планетной сфере есть невидимые звезды, движущиеся вместе с их сферами...» Так считал последователь Платона Прокл в 438 г. нашей эры.

Хотя Прокл был одним из величайших философов Древнего мира, сегодня его имя известно только специалистам по истории философии. Он родился в 410, а умер в 485 г. н.э. Главное творение Прокла — «Начала теологии»¹ — не имеет прямого отношения к обсуждаемой нами теме. Но чтобы по-настоящему оценить масштаб его дарования, желательно ознакомиться и с этим, и с другими трудами философа — «Комментариями к Евклиду»², «Комментариями к «Алквиаду I» Платона»³ и «Комментариями к «Пармениду» Платона»⁴.

Большинство работ Прокла было переведено на английский язык Томасом Тейлором в конце восемнадцатого — начале девятнадцатого столетия и сохранилось лишь в немногих библиотечных собраниях. Даже в Библиотеке Британского музея есть отнюдь не все книги Тейлора.

Думаю, что мнение Тейлора о Прокле представляет для нас некоторый интерес. Кстати говоря, именно Тейлор впервые перевел на английский язык все произведения Платона. Это был, безусловно, научный подвиг — но перевод сочинений Прокла потребовал от Тейлора еще больших усилий и напряженной работы. Итак, вот что он писал:

«Для почитателей древнегреческой философии произведения Прокла — независимо от степени их сохранности — обладают непреходящей ценностью. Это был человек, по разнообразию своих талантов, богатству языка, величию развивавшихся им идей и умению переложить туманные теории древних на строгий язык логики непревзойденный среди последователей Платона».

Многие специалисты по классической древности склонны полагать, что лишь Золотой век греческой философии представляет для нас сегодня какой-то интерес. Действительно, кто не знает имен Сократа, Платона, Аристотеля, Еврипида, Софокла, Эсхила, Демосфена, а из историков — Геродота, Фукидида и Ксенофонта. Это блестящее созвездие буквально затмевает тех, кто творил до или после них, словно вне классического периода своей истории Греция не внесла никакого серьезного вклада в культуру человечества. Многие ученые намеренно принижают все, лежащее за пределами Золотого века (V—IV вв. до н.э.). Но ведь та же платоновская Академия существовала в Афинах на протяжении девяти веков! Джордж Сартон писал в своей монографии «История науки»:

«К тому моменту, когда [император] Юстиниан распорядился закрыть Академию, она могла бы отметить свою 916-ю годовщину. <..> Разумеется, с течением времени Академия менялась; платоновской обычно именуют лишь Древнюю Академию, существовавшую с 385 г. до примерно 265 г. до н.э. Но никакая организация не может оставаться неизменной на протяжении веков. Учитывая это обстоятельство, мы можем утверждать, что — да, афинская Академия, основанная Платоном, просуществовала свыше девяти столетий»⁵.

Для сравнения скажу: между возникновением и запрещением платоновской Академии прошло столько же времени, сколько отделяет нас сегодня от закладки Вестминстерского аббатства или от норманнского вторжения в Англию. (А ведь даже после указа Юстиниана

Академия продолжала существовать, так сказать, «в изгнании» — в Персии и других странах.) История афинской Академии вполне соизмерима с постнорманнской историей Британии.

Платоновская же традиция в широком смысле — со всеми ее гностическими и еретическими обертонами — составляет неотъемлемую часть всей европейской культурной истории. Ее представителями были Джордано Бруно, Марсилио Фичино, Джон Ди и даже сэр Филип Сидней и граф Лейчестерский — не говоря уже о трубадурах Прованса, великом Данте и о десятках тысяч казненных альбигойцев и тамплиеров. Для ортодоксально мыслящего человека платонизм всегда казался чем-то странным. Ибо эта система взглядов не нуждается в догматическом оформлении Символа веры. Тем, кто ее разделяет, она известна просто как «Великая традиция» — свободная, не признающая каких-либо внешних ограничений. Эта свобода пугает слабые души, стремящиеся укрыться от сложностей бытия внутри социально оформленных религий; они пытались и пытаются уничтожить платоновскую традицию, но преуспевают лишь в уничтожении отдельных личностей или струй могучего духовного потока.

Может ли «интеллектуальный истеблишмент» признать, что этот духовный поток существует вне рамок ортодоксального христианства, начиная с третьего века нашей эры, то есть со времени Оригена? Согласится ли кто-либо из этих «светил» с тем, что Прокл, живший через семьсот лет после Платона, был не менее блестящим мыслителем, чем его предшественник и учитель? Но как же тогда быть с «единственным в своем роде» «греческим чудом»? И если платонизм преследовался в течение двух с лишним тысяч лет, то как быть с рекламируемой открытостью нашей культуры? Не окажется ли, что в основаниях западной цивилизации нашлось место для откровенной нетерпимости? Стоит с этим согласиться — и последствия могут быть огромны. Все, кто претендуют на монополию в этом мире — университеты, пресса, гигантские корпорации, телекомпании, церкви, — все они ощутили бы признаки надвигающегося землетрясения. Речь идет не о политической или социальной революции, но о вещах значительно более фундаментальных, а следовательно — и о процессах с непредсказуемыми результатами. Боязнь неведомого смешивается здесь с боязнью перемен. Вопрос действительно слишком важен, чтобы просто отмахнуться от него. Именно эта боязнь объясняет, почему замалчивается многое, что имеет отношение к традиции платонизма, в частности — почему замалчиваются труды Прокла. Мало кто осмеливается обсуждать содержание его работ и — особенно — тот фон, на котором они возникли. Сам факт обращения к этой фигуре уже вызывает нарекания.

В «Литературной энциклопедии» издательства «Пингвин»⁶ для Прокла даже не нашлось отдельного места. Его бегло упомянули лишь в статье «Неоплатонизм», написанной Д. Р. Дадли:

«[Прокл] был странным сочетанием — впрочем, не столь уж редким для той эпохи — философа, логика, математика и мистика. Интеллигент времен заката язычества воспринимал неоплатонизм как своеобразную религию. <...> На саркофагах, изготовленных в последние десятилетия империи, нередко изображался погруженный в раздумья мудрец».

Обратите внимание на выражение «не столь уж редким для той эпохи». Подразумевается, видимо, что сегодня уже невозможно — да и не нужно — быть столь же разносторонним. Дадли ничего не говорит ни о взглядах Прокла, ни о его сочинениях (в библиографии упоминаются только «Начала теологии»). Читателя заставляют поверить, что философы уровня Прокла давно вымерли — как мамонты, — и если они и могут кого-то заинтересовать, то лишь как «странное сочетание... не столь уж редкое для той эпохи». Мало кто из историков занимается сегодня пятым веком нашей эры. Видимо, для них сочинения Прокла могут представлять некоторый интерес. Но не для более широких кругов. Может

быть, однако, «Литературная энциклопедия» сознательно вводит своих читателей в заблуждение?.. Ну что вы, этого не может быть!

Профессор А. С. Ллойд из Ливерпульского университета обратился тем не менее к жизни и деятельности этого гонимого (сегодня!) философа. Публикация «Кембриджской истории поздней греческой и ранней средневековой философии», в которую включена его работа⁷, — большое достижение в расширении пределов допустимого для обсуждения в этой области науки. Такие энтузиасты, как Ричард Уолзер, Филип Мерлан и покойный И. П. Шелдон-Уильямс, принявшие участие в написании «Кембриджской истории», долгое время занимались этими вопросами из чистого познавательного интереса. Указанный же сборник, по сути дела, призван очертить области, в которых новое поколение студентов может искать темы для своих будущих диссертаций, а профессора — для открытий.

Но вернемся к профессору Ллойд, достаточно детально рассказавшему о жизни и деятельности Прокла. Каким человеком был этот философ?⁸ Вот что пишет о нем А. С. Ллойд:

«Прокл родился в Константинополе в 410 г. н.э. или немного позже. Но его родители, которые были патрициями из Ликии (юго-западная часть Малой Азии), послали его учиться в свои родные места, а затем в Александрию. Там он изучал литературу и риторику. Отец его был законником, но Прокла привлекала философия, и он стал посещать лекции по математике и философии Аристотеля. Затем он отправился в Афины».

В Афинах Прокл учился в платоновской Академии, а со временем возглавил ее. «Неизвестно, когда именно это произошло, но Прокл оставался главой Академии до самой своей смерти в 485 г. Он так и не женился, и единственными его недостатками были вспыльчивость и склонность к зависти».

Вспыльчивость Прокла особенно проявлялась, когда он сталкивался с людьми, не успевавшими следить за ходом его рассуждений или спотыкавшимися на всяких мелочах. К примеру, свой монументальный труд «Комментарии к платоновскому «Тимею» он начинает со следующих язвительных строк: «Тот факт, что содержание платоновского «Тимея» охватывает историю Вселенной с начала и до самого конца, кажется мне очевидным для любого человека, если он не совсем уж неграмотен».

Но что общего между Проклом и темой нашей книги? Как мы убедимся ниже, не так уж мало. Продолжим цитату из статьи профессора Ллойда:

«Прокл вращался в высших политических сферах, но, как и другие ведущие платоники, чувствовал себя в имперском обществе не вполне на своем месте. Лично он выполнял, правда, все предписанные законом ритуалы. Вегетарианская диета, моления, обращенные к солнцу, халдейские обряды — все это имело место; даже отмечались египетские празднества. Утверждают, что магии его обучила дочь Плутарха (платоника, а не автора «Сравнительных жизнеописаний». — Прим. авт.), и, по его собственным словам, он мог вызывать светящийся призрак Гекаты. Вне всякого сомнения, Прокл ставил магию выше философии, почитая первую главнейшим средством для освобождения души. Но хотя его философские представления изобилуют всякого рода абстрактными понятиями, сама философия имела для него ценность лишь как путь к воссоединению с Единым, пусть даже и в неполном союзе. Свою философскую систему Прокл стремился разработать до мельчайших деталей и обосновать с ее помощью религиозные представления. Но сама по себе она внерелигиозна».

Участие Прокла в мистериях Гекаты, равно как и выполнение им египетских и халдейских (вавилонских) религиозных обрядов, наводят на подозрение: а не мог ли он знать кое-что и о тайне Сириуса? Немного ниже мы обсудим представления Прокла о движении небесных тел. Они, насколько я могу судить, прошли мимо внимания историков науки. (Дело, видимо, в том, что мало кто в состоянии прочитать от корки до корки гигантский том «Комментариев к платоновскому «Тимею»!) Но сначала попытаемся разобраться, что еще могло связывать Прокла с той средой, в которой на протяжении тысячелетий сохранялись знания о системе Сириуса. Профессор Ллойд пишет:

«Прокл полагал, что его метафизика представляет собой истинное (хотя и скрытое) содержание философии Платона и что, подобно всей греческой «теологии», она заимствована из тайных доктрин пифагорейцев и орфиков. Эта концепция изложена в двух его работах — «Началах теологии» и «Теологии Платона», а также в комментариях к «Пармениду», «Тимею» и «Алкивиаду».

Я хотел бы заметить, что в форме «комментариев» неоплатоники выражали совершенно новые и оригинальные философские идеи. Сегодня «комментарии» представляются нам чем-то принципиально вторичным и чуть ли не заслуживающим осмеяния. Так, профессор Роберт Браунинг из Лондонского университета характеризует комментарии одного из преемников Прокла — Симпликия (VI в. н.э.) как нелепые и скучные рассуждения. Слово «нелепые» ясно демонстрирует, что профессор Браунинг с этими рассуждениями не согласен, а следовательно — считает себя вправе их высмеивать. Между тем, читая «Комментарии к Эпикте-ту» Симпликия, я был поражен глубиной этой работы и интеллектуальным уровнем ее автора. Рассуждения Симпликия о свободе воли звучат столь современно, что заставляют вспомнить об идеях Норберта Винера и других мыслителей XX столетия. В первой главе Симпликий критикует «тех, кто считает, что наши мнения, желания и намерения исходят не из нашего внутреннего мира, а только и исключительно от внешних причин». Он спорит с тогдашними «бихевиористами» логично и последовательно. Некоторые из его доводов столь убедительны и многие его мысли столь глубоки, что я не могу не удивляться — почему не существует ни одного перевода Симпликия на английский язык.

Что касается сочинений Прокла, то основным источником сведений о его космологических представлениях, а равно и о его взглядах на связь между платонизмом и древними религиозными мистериями, является «Комментарий к платоновскому «Тимею» (сокращенно — КТ). Профессор Ллойд уделяет этой работе незначительное внимание. На мой взгляд, это несправедливо. Рассмотрим КТ в интересующих нас аспектах. Поскольку постраничные ссылки на греческий оригинал будут для большинства читателей бесполезны, я предпочту указывать страницы по переводу Тейлора (тома I и II).

В конце четвертой книги КТ Прокл пишет: «Пифагорейцы следовали орфическим генеалогиям. Ибо наука о богах пришла к грекам от орфиков через Пифагора, как он сам говорит об этом в Священном слове»⁹.

Рассматривая пифагорейские принципы в пятой книге КТ, Прокл еще раз подчеркивает их связь с религиозными мистериями: «Но это орфические традиции. Ибо то, что Орфей передавал мистически, в тайных беседах, Пифагор постиг, будучи посвящен Аглаофамом в мистическую мудрость, унаследованную Орфеем от его матери Каллиопы».

Несколько ниже Прокл обсуждает природу небесных явлений: «...Орфей называет Луну небесной Землей». А в третьей книге КТ: «Пифагорейцы говорят <...> [что] Луна — это эфирная Земля».

Не забудем также, что Прокл поклонялся богине Гекате. Сохранился написанный им «Гимн Гекате», в котором богиня именуется «Стражем Врат» (один из титулов египетского бога Гора) и «Матерью Богов» (древний титул Исиды)¹⁰. Все эти моменты наводят на мысль, что Прокл был одним из посвященных и знал о тайне Сириуса. Но, конечно, вряд ли он мог решиться изложить в своих сочинениях эту эзотерическую доктрину. Я, во всяком случае, не смог найти прямых указаний такого рода. Но отдельные намеки все же есть — в частности, во многих его рассуждениях фигурирует невидимая звезда. Вообще, космологические представления Прокла столь необычны, что есть смысл на них остановиться. Самое главное: Прокл определенно утверждает, что в космосе существуют невидимые небесные тела. Это спутники планет и планеты, обращающиеся вокруг звезд. Да и в целом взгляды Прокла на небесные явления выходят далеко за рамки примитивных концепций, разделявшихся большинством древних философов и ученых.

В третьей книге КТ Прокл пишет, что Луна состоит из

«небесной земли. Доказательством этого служит тот факт, что, будучи освещена, она отбрасывает тень. Иными словами, для солнечного света она непрозрачна. <...> Мы можем сделать вывод, что [элементы] огонь и земля существуют и в небесах; хотя огонь и определяет их природу, но другие элементы сосуществуют с ним»¹¹.

Чуть ниже он добавляет:

«Эти элементы могут быть либо чистыми, либо смешанными, и из их первой смеси возникают небеса, содержащие все вещи в соответствии с их огненной характеристикой».

Прокл считал представление о том, что Луна — это «небесная Земля», «орфико-пифагорейским» и разделял его. Рассуждения о «небесах» восходят, судя по всему, к тому же источнику. Сегодня мы знаем, что в звездах обычные химические элементы действительно находятся в плазменном — то есть «огненном» — состоянии. В этом отношении взгляды Прокла полностью соответствуют современным научным теориям. «...Хотя огонь и определяет их природу, но другие элементы сосуществуют с ним». Известно, что в звездах присутствуют практически все известные химические элементы.

Прокл определенно дает понять, что, говоря об «огне», он выражается метафорически. «Итак, — пишет он, — огонь, находящийся там (в небесных телах. — *Прим. авт.*) — это свет; мы говорим именно о нем, а не о грубом и темном огне, характерном для подлунной области (т.е. Земли. — *Прим. авт.*)»¹². И чуть ниже он добавляет, что небесный огонь — это «не совсем огонь», но скорее «тот огонь, который заключен в энергии»¹³.

Эти представления поражают уже тем, что вполне соответствуют современным научным данным. К примеру, мы теперь знаем, что межзвездное пространство — это не абсолютная пустота, а очень разреженная, но достаточно материальная среда (*не* модный когда-то эфир). Но в третьей книге КТ Прокл пишет:

«Также необходимо, чтобы средние элементы присутствовали в небесных телах, а другие — в других частях небесных областей. И если в одних местах огненная природа демонстрирует себя явно — как в звездных телах, то в других местах она скрыта от нашего взора — и таковы сферы, в которых движутся звезды»¹⁴.

Из этого текста следует, что Прокл считал звезды плотными телами, движущимися в небесной сфере, которая заполнена невидимой «огненной материей». Под «сферами» здесь вряд ли подразумеваются хрустальные шары, знакомые нам по «классическим» изложениям древних астрономических теорий.

В четвертой книге КТ Прокл высмеивает представления об эпициклах и говорит, что единственный смысл этого «удачного приема» — в том, что с его помощью можно разобраться в реальном движении звезд.

«Подобным образом, не имея возможности [непосредственно] измерять спиральное движение [точки] вокруг цилиндра, мы предполагаем, что вокруг него движется прямая линия, и положение точки на ней дает нам возможность судить о расстоянии, пройденном ею по спирали. Именно таково назначение эпициклов, эквантов и деферентов, позволяющих разбивать сложное движение на ряд простых»¹⁵.

Мы видим, таким образом, что Прокл, хотя и жил в эпоху господства системы Птолемея, спустя 300 лет после ее создания, отнюдь не разделял ее положений. Напротив, он считал птолемеевские эпициклы сугубо вспомогательными конструкциями, позволяющими астрономам решать вычислительные задачи. О «небесных сферах» он также имел свое представление: «Двигутся не планетные сферы, а сами планеты»¹⁶.

По всей видимости, «планетные сферы» — это просто *орбиты планет*. Не слишком ли рискованно употреблять здесь подобный термин? Но Бенджамин Джоветт, переводя именно тот текст Платона, который здесь комментирует Прокл, спокойно использовал слово «орбита». Думаю, мы тоже можем себе это позволить.

Итак, Прокл достаточно ясно (в отличие от Платона) говорит о планетах, движущихся по своим орбитам. Его концепция строго научна, чем разительнее отличается от господствовавшего тогда представления, согласно которому двигались некие «хрустальные сферы» с «прикрепленными» к ним планетами. Тексты Платона если и можно интерпретировать подобным образом, то лишь с некоторой натяжкой. Вот как понимает соответствующее место в платоновском «Тимее» профессор А. С. Кромби (специалист не из числа наиболее консервативных и даже видящий в этом сочинении «пифагорейскую аллегория»):

«Считалось, что сферы, на которых размещаются семь «планет» — Луна, Солнце, Венера, Меркурий, Марс, Юпитер и Сатурн, — вращаются с различными, но постоянными скоростями, давая в результате картину видимого движения этих небесных тел»¹⁷.

Это, впрочем, тоже не более чем *интерпретация*. Не исключено, что Платон на самом деле считал «сферы» неподвижными, а планеты — движущимися. Во всяком случае, именно так понимал его Прокл:

«[Платон] явно придерживался того мнения, что планеты сами по себе приближаются к Земле и отдаляются от нее, двигаясь в соответствии со своей величиной и расположением, а не потому, что ими движут деференты или эпициклы»¹⁸.

Прокл, таким образом, не разделяет точку зрения профессора Кромби на содержание платоновского текста. Боюсь, что в этом споре я — на стороне Прокла. Впрочем, профессор Кромби вполне способен воспринимать доводы оппонента — как он продемонстрировал, переписываясь со мной по совсем иному вопросу.

Ближе к концу четвертой книги КТ Прокл пишет:

«Что касается звезд, то неподвижные звезды вращаются вокруг своих центров. <...> Планеты же вращаются совместно с устойчивой сферой; каждая из них бывает при этом движима вместе с собственной сферой к востоку, перемещаясь в соответствии с шириной и глубиной [своего расположения], а также вращаясь вокруг своего центра»¹⁹.

Этот текст заслуживает детального анализа. Прежде всего, «устойчивая сфера» неподвижных звезд вращается вокруг Земли, а планеты движутся вместе с ней. Это — самое простое из движений небесных тел. Но есть и другие виды движения: во-первых, неподвижные звезды вращаются вокруг своих осей; во-вторых, планеты также вращаются вокруг осей; в-третьих, каждая из планет «сама по себе» (то есть независимо от движений других звезд, планет и «сфер») «вращается в соответствии с шириной и глубиной [своего расположения]». Последняя фраза по своему содержанию соответствует процитированным выше словам «сами по себе приближаются к Земле и отдаляются от нее». И эта «глубина планетного расположения», специально подчеркиваемая Проклом, добавляет новое измерение в теорию планетных движений. Ибо наблюдая в течение долгого времени за перемещением планет, легко можно убедиться, что яркость их меняется — то растет, то убывает по мере того, как они «приближаются к Земле и отдаляются от нее». Отсюда недалеко и до понимания того существенного обстоятельства, что центром, вокруг которого обращаются планеты, служит отнюдь не Земля. Такова была концепция, которую, по-видимому, втайне разделял Платон и которую открыто защищал Аристарх Самосский. Сторонником ее был и друг Платона Гераклид Понтийский. То, что Прокл знал об этой концепции, бесспорно: «Пусть же Гераклид Понтийский, который был слушателем Платона, придерживается этого мнения, ибо он полагал, что Земля движется по окружности». (Иными словами — что Земля вращается вокруг какого-то центра — например, Солнца.) «...Но заметим, что Платон считал ее неподвижной»²⁰. Прокл, таким образом, в курсе предмета дискуссии, но предпочитает не ввязываться в нее.

Поразительно, каким образом он догадался, что небесные тела вращаются вокруг своих осей! А поскольку Земля — одно из небесных тел, не привело ли это его к мысли, что и она вращается вокруг своей оси?

В «Тимее», правда, Платон также говорит — хотя и довольно туманно — о вращении небесных тел вокруг их осей: «Из движений он (Творец. — *Прим. авт.*) даровал каждому (богу-звезде. — *Прим. авт.*) по два: во-первых, единообразное движение на одном и том же месте... а во-вторых, поступательное движение...»²¹ Если, как порой допускается, Платон был плохо знаком с этой темой и просто вставил в свой диалог отрывок из чужого сочинения, то неясность его рассуждений получает более или менее убедительное объяснение. Впрочем, в других своих трактатах Платон также порой выражается весьма туманно — да и в астрономии он разбирался слабовато. В том же самом абзаце он, однако, вполне определенно указывает на вращение Земли вокруг ее оси: «Земле же, кормилице нашей, он определил вращаться вокруг оси, проходящей через Вселенную...»

У Прокла число планетных движений заметно больше, чем у Платона. Кроме того, высказывания последнего слишком лаконичны и туманны, чтобы можно было понять их точный смысл. Прокл тем не менее потратил бесчисленное множество слов, разъясняя, что же на самом деле думал Платон в тех случаях, когда он не мог или не желал быть достаточно откровенным. Во многих случаях это вряд ли было так уж необходимо. Но в вопросе о подлинном содержании космологических воззрений Платона даже самые незначительные подробности имеют большую ценность.

В трактате Плутарха «Платоновские вопросы»²² мы находим убедительное доказательство того, что Платон, несмотря на нервные Прокловы возражения, в конце концов отверг геоцентрическую модель планетной системы:

«Что имеет в виду Тимей («Тимей», 42D. — Прим. авт.), говоря, что Творец перенес посев души «отчасти на Землю, отчасти на Луну, отчасти на прочие орудия времени»? Движется ли Земля подобно Солнцу, Луне и пяти планетам, которые он именуется орудиями времени? Или же Земля закреплена на оси Вселенной — но не неподвижно, а так, что она

вращается вокруг этой оси? О вращении Земли говорили Аристарх и Селевк; первый — допуская его, а второй — просто на нем настаивая. Как пишет Теофраст, Платон в старости раскаивался, что поместил Землю в центр Вселенной, тогда как на самом деле она там не находится».

(Далее Плутарх высказывает свою точку зрения на этот вопрос: Земля неподвижна.)

Свидетельство Теофраста заслуживает полного доверия, но Прокл, по-видимому, о нем не знал. (В его время большинство сочинений Теофраста уже было утеряно.) сам Теофраст руководил афинским Ликеем после Аристотеля; более надежный источник трудно было бы найти. Из работ Плутарха становится очевидным, что он внимательно читал труды Теофраста; ошибка или недопонимание в данном случае исключены.

Упомянутый Плутархом Селевк был математиком и астрономом. По словам Джорджа Сартона, «этот вавилонянин разделял взгляды Аристарха Самосского»²³. Джорджио де Сантьяго полагает, однако, что он был не вавилонянин, а грек — родом из древнего города Селевкия на Тигре, расположенного сравнительно недалеко от побережья Персидского залива²⁴.

Точка зрения Платона на место Земли во Вселенной интересна для нас не столько сама по себе, сколько в ее связи с воззрениями Прокла. Историки науки отрицают возможность того, что Платон в старости разделял гелиоцентрическую теорию, и предпочитают не замечать свидетельства Теофраста. Показательная избирательность!

В том же сочинении Плутарха мы находим свидетельства того, что платоновское представление о небесах, состоящих из нескольких элементов, сохранилось в трудах его ученика Ксенократа. Прокл, впрочем, пошел значительно дальше их обоих. Очерк воззрений Ксенократа был составлен, по-видимому, на основе его трактата «Об астрономии» (шесть книг, все утеряны) или также утерянного сочинения «Пифагорейские вопросы». Ксенократ двадцать пять лет руководил Академией и умер на 82-м году жизни, упавши ночью на какой-то сосуд²⁵.

Прокл, по всей видимости, не сам изобрел третий вид планетного движения, направленный перпендикулярно к обращению. В диалоге Плутарха «Беседа о лице, видимом на диске Луны» читаем:

«Также и Луна подчиняется не одному лишь движению, но, как они привыкли говорить, Тривии, или Трем направлениям, — перемещаясь соответственно длине, ширине и глубине Зодиака. Первое из этих движений математики называют прямым обращением, второе — поворотом, или отклонением, или откатом, а третье (не знаю почему) — неравномерностью. Они согласны, однако, с тем, что в движении и обращении Луны нет ничего постоянного»²⁶.

Слова Плутарха «математики называют» и «как они привыкли говорить» свидетельствуют, что он основывался на каких-то неизвестных нам астрономических сочинениях. Изложение это ясностью не отличается, и в следующем абзаце в спор вступает сторонник более солидной теории движущихся небесных сфер: он полагает, что по отношению к своей сфере Луна, к примеру, неподвижна. При этом он вспоминает о полемике между Аристархом Самосским и Кратетом: в одной строке гомеровской «Илиады» (выпавшей из известного нам текста поэмы) утверждается, что море покрывает «большую часть Земли». Кратет был согласен с этим (как мы знаем, абсолютно верным) утверждением, а Аристарх с ним спорил.

Впрочем, не будем отвлекаться. Исключительно интересным представляется мне то обстоятельство, что Прокл оказал существенное влияние не на кого-нибудь, а на Иоганна Кеплера, открывшего в начале XVII века три закона планетного движения. С переводами больших работ Кеплера на английский язык дело обстоит почти так же плохо, как и с переводами сочинений Прокла²⁷. Уже этого хватило бы, чтобы впасть в отчаяние: неужели придется осваивать средневековую латынь?! К счастью, существует публикуемая издательством «Британская энциклопедия» серия «Великие книги Западного мира». В ее шестнадцатом томе («Птолемей, Коперник и Кеплер»)²⁸ можно найти перевод кеплеровской «Гармонии мира». «...Недавно я прочитал, — пишет Кеплер, — гимн, написанный философом Проклом, одним из последователей Платона, о котором я неоднократно упоминал в предыдущих книгах. Этот гимн посвящен Солнцу, и в нем говорится о древних тайнах». В числе этих тайн был вопрос о том, «что имели в виду древние пифагорейцы, когда именовали центр мира «сторожевой башней Юпитера». Обычно они утверждали, что в центре мира находится «огонь» (то есть Солнце)».

Великий предшественник Ньютона был, судя по всему, не на шутку увлечен «древними тайнами». Какое же влияние взгляды Прокла оказали на него? Не является ли Прокл предшественником Кеплера в том же смысле, в каком Аристарх был предшественником Коперника? Когда труды Прокла и Кеплера будут переведены на английский язык, об этом можно будет судить с большей уверенностью. Но уже сейчас можно предположить, что создатели современной астрономической картины мира были многим обязаны полузабытым к тому времени «неортодоксальным» авторам — таким как Прокл и Аристарх. «Тайные» астрономические знания, сохранявшиеся с эпохи пифагорейцев, похоже, внесли существенный вклад в научную революцию XVI—XVII веков.

При этом неизбежен и другой вывод: пытаясь игнорировать подобные знания, мы, возможно, закрываем себе путь к новым научным революциям. Отсекая корень Кеплера, можем ли мы всерьез надеяться на то, что эта ветвь расцветет? Если взгляды Прокла прошли мимо внимания историков науки, из работ которых мы привыкли черпать сведения о реальном ходе этой истории, то что-то в нашей науке явно не в порядке. Не изменив ситуацию, мы рискуем зайти в тупик. Безусловно, наша цивилизация достигла огромного прогресса в ряде областей. Но при этом она отрезала себя от источников вдохновения, которые питали великих мыслителей прошлого. Современные представления о космосе неполны и односторонни. О многих законах этого мира мы еще не имеем ни малейшего понятия. Тем не менее принято издеваться над Кеплером и его методом мышления. Безумец, да и только! Непонятно, как при этом он смог внести один из решающих вкладов в становление современной науки. Мы не пытаемся ни проникнуть в сущность его методологии, ни даже понять, на какие источники он в своей работе опирался. А ведь одним из этих источников были сочинения Прокла.

Объем последних столь огромен, что я — сознаюсь — так и не смог ознакомиться с ними сколько-нибудь исчерпывающим образом. То, о чем я здесь пишу, основано на ряде отрывков, а не на систематическом изучении этих произведений. Тем не менее в них встречаются совершенно поразительные вещи. Например:

«Затемнения [планет] — это такие их положения, при которых они закрывают или закрываются чем-то. Ибо тело, расположенное за другим телом, находится в то же время перед третьим телом, расположенным позади него. И... каждое из них движется под другим».

Упомянув, что планеты могут скрываться за Солнцем, Прокл продолжает:

«От этих [видимых] явлений необходимо переходить к невидимым. Наблюдая за игрой света и тьмы, мы начинаем размышлять над [природой] небесных тел и вспоминаем затем о невидимых обращениях».

Трудно сказать, что конкретно имел в виду Прокл в этом отрывке. Намеки его весьма туманны и явно рассчитаны на то, что их не каждый поймет. В этом сочинении Прокла масса трудных для понимания мест, а в переводе Тейлора отсутствует какой-либо справочный аппарат (указатели или хотя бы оглавление), позволяющий с ним продуктивно работать. Публикация оригинального текста на греческом языке содержит указатель — но нет никакой возможности соотнести его данные с текстом перевода.

Может ли под «невидимыми обращениями» подразумеваться спутник Сириуса? Прежде чем сказать «нет», обратимся к еще одному абзацу из четвертой книги КТ:

«Аристотель вопрошает, почему одна сфера неподвижных звезд содержит огромное количество светил, а каждая из планетарных сфер — только одно светило? Ответ на этот вопрос может быть найден в его собственных сочинениях. Но мы уже говорили и еще раз повторяем, что каждая из планет ~ это целый мир, содержащий в себе множество божественных родов, для нас невидимых. Видимая звезда управляет ими <...> и в каждой из этих [планетных сфер] существуют невидимые звезды, вращающиеся вместе с их сферами. В результате каждая из них обладает как целостностью, так и предводителем, превосходящим всех прочих. <...> Каждая сфера — это [отдельный] мир. Теологи учат нас тому же — говоря, что в каждой сфере есть боги и подчиненные им демоны. <...> Из всего этого ясно, что планеты суть обители многих богов, придающих завершенность их обращениям»²⁹. (Курсив мой. — Р. Т.)

Тейлор отмечает в сноске, что этот абзац очень интересен и необычен.

В другом месте Прокл пишет: «Существуют и другие божественные животные, следующие за обращениями планет. Их предводителями являются семь планет...»³⁰ Еще одна сноска Тейлора: «Как я уже подчеркивал, современные ученые называют эти небесные тела спутниками».

Во введении к своему переводу платоновского «Тимея» Тейлор писал:

«...В этих сферах у каждой планеты есть несколько сопровождающих ее спутников, подобных группе звезд; и каждая сфера есть обитель богов, ангелов и демонов, соответствующих по своим свойствам сфере, в которой они живут. Эта теория — поистине волшебный ключ к содержанию древней теологии. Она объясняет, почему принято было славить какого-либо бога, называя его именами других божеств. Макробий, не поняв этого обстоятельства, решил, что боги — всего лишь воплощения Солнца. Современные же ученые выдвигают порой столь беспомощные теории, что они кажутся творениями ребенка или безумца. Чтобы убедиться в правильности нашей интерпретации, обратимся к комментариям Прокла к платоновскому «Тимею». Тот факт, что каждая планета окружена спутниками, явно следует из слов этого философа: «Существуют и другие божественные животные, следующие за обращениями планет. Их предводителями являются семь планет; они движутся и обращаются в соединении со своими предводителями — точно так же, как движением неподвижных звезд управляет устойчивая сфера» [с. 279]. <...> И там же он говорит, что обращение этих спутников подобно движению планет, которые они сопровождают; и это, по Платону, есть спиральное вращение. <...> «[И] около каждой планеты присутствуют несколько [спутников]... которые также движутся в соответствии со своей природой» [с. 275].

Обратим внимание на то, что Томас Тейлор именуется эти знания «волшебным ключом к содержанию древней теологии». Сохранился отрывок из сочинений неоплатоника Дамаския,³¹ в котором упоминаются «египетские философы, разъяснявшие суть оккультных истин, почерпнутых ими из египетских трактатов. Согласно их концепциям, дело обстоит следующим образом: Единый принцип Вселенной почитается в образе Неведомой Тьмы, и сие провозглашается трижды...». Каков бы ни был источник этой информации, факт остается фактом: Прокл и другие неоплатоники полагали, что самая глубокая мистическая тайна включает в себя некую «Тьму» и невидимые небесные тела, обращающиеся вокруг видимых. Спутники планет нашей Солнечной системы были, так сказать, тайной более низкого уровня. В КТ² Прокл обсуждает вопрос о «священных слухах» как возможном источнике этих знаний.

Тейлор достаточно хорошо знал греческий язык, чтобы употребить в своем переводе КТ термин «обращение» (или «оборот»); «невидимые обращения» — это или орбиты небесных тел, или сами недоступные для невооруженного глаза небесные тела. Но почему знания об этих телах (или об их «невидимых обращениях») столь важны? Ответ на этот вопрос в КТ также есть, и содержится он в словах Прокла «теологи учат нас тому же». Говоря так, Прокл подчеркивает, что это именно теологическая, а не философская традиция, и что истоки ее кроются в религиозных мистериях. Это именно то доказательство, которое нам нужно. Ибо, как мы установили, содержанием древних мистерий были знания о системе Сириуса. Кроме того, можно считать доказанным, что Прокл был посвящен в эзотерическую традицию и пытался на ее основе интерпретировать содержание платоновских диалогов. Он полагал, в частности, что существуют «звезды», сопровождающие планеты, и что каждая планета — это отдельный мир. А также что планета руководит своими (невидимыми для нас) спутниками. Это очень близко к знаниям о Сириусе! В главе 1 мы упоминали, что догоны имеют представление о спутниках Юпитера; возможно, это значит, что подобные знания были частью «сириусной традиции». Мог о ней знать и Прокл.

В одном из своих сочинений — «Теологии Платона» — он говорит о спутниках планет и более конкретно:

«Но планеты именуется Правителями мира (космокра-торами) и обладают абсолютной властью. Точно так же, как небесная сфера содержит в себе множество звездных зверей, каждая из планет пасет немало таких же — или подобных — животных. В каждой планетной сфере содержится, таким образом, много спутников, подобных неподвижным звездам, [но] вращающихся. Обращение этих спутников подобно обращению планет, за которыми они следуют: по словам Платона, это и есть спиральное вращение. На первых местах среди этих спутников планет находятся боги; за ними в светящихся круглых телах вращаются демоны; и далее следуют ущербные души, подобные нашим»³³.

В своих комментариях Тейлор замечает: «Сущности, следующие за звездами... — это, конечно, их спутники, о которых Прокл упоминает довольно часто». И далее: «Из того, что пишет Прокл, следует, что и у звезд, и у планет есть спутники, и в некоторых случаях их можно увидеть»³⁴.

Это уже почти откровенное описание системы Сириуса — хотя и без каких-либо конкретных названий. Примечания Тейлора касаются прокловских рассуждений о «невидимых обращениях». А последние, в свою очередь, являются комментариями к одному из наиболее непонятных мест в платоновском «Тимее» (40-с)³⁵. Причем Прокл цитирует его в более полном варианте, чем тот, который сегодня считается, так сказать, каноническим!

Лишние слова — «сущности, следующие за звездами», — дают Тейлору повод заметить: «В тексте Платона они отсутствуют, но хорошо его дополняют». Томас Тейлор

знал, о чем говорит, — ведь именно он первым перевел все диалоги Платона на английский язык.

Поскольку Прокл возглавлял платоновскую Академию, он вполне мог располагать и более полным текстом «Тимея». Ничто не мешает отнести к этому дополнению с полным доверием. Понимание «сущностей, следующих за звездами» как *спутников звезд* также не вызывает каких-либо возражений.

Показательно, что это выражение «выпало» из «канонического» текста «Тимея». В течение столетий рукописи переписывались многократно, и переписчики нередко допускали ошибки. Упоминание о «спутниках звезд» явно выглядело более чем странно и не имело шансов уцелеть. Только тексты диалогов, сохранявшиеся в библиотеке платоновской Академии, не подвергались намеренной и ненамеренной «цензуре» переписчиков.

Итак, пытаясь отыскать в работах Прокла сведения о тайне Сириуса, мы вышли к платоновскому «Тимею». Случайность? Вряд ли. Тот факт, что именно эти слова оказались выброшенными из текста диалога (а ведь работы Платона дошли до нашего времени в хорошей сохранности), прекрасно демонстрирует всю глубину непонимания, накопившегося вокруг нашей проблемы. Отблески, бросаемые тайной Сириуса, преображают все, на что они падают. Проблема эта подобна волшебному зеркалу: история культуры отражается в ней существенно по-новому. Даже устоявшиеся классические тексты Платона приобретают новое измерение. То, что казалось мертвым и давно уже окаменевшим, поднимается из праха и предстает нашему взору живым и полным сил. Мы уже не можем загнать эти тени обратно в их склепы.

Четыре вычеркнутых слова, по-видимому, пропали из «Тимея» отнюдь не случайно. Если бы они сохранились, ревнителям ортодоксальных традиций трудно было бы < «бъяснить их содержание. При этом не так уж важно, сам ли Платон является автором этого абзаца, или же он заимствован из пифагорейских трактатов (см. ниже).

«Тимей» — без сомнения, наиболее трудное для понимания сочинение Платона. Джордж Сартон замечает по его поводу: «В «Тимее» больше от восточной мифологии, чем от греческой философии. <...> Истоки астрологических нелепиц, долгое время мутивших воду западной культуры (да и сегодня продолжающих оказывать дурное влияние на людей, далеких от подлинной науки), находятся именно в «Тимее». Астрология же Платона является не более чем ответвлением вавилонской астрологии. К чести великого философа следует, однако, сказать, что его астрологические построения носят высокодуховный характер, не опускаясь до примитивных предсказаний судьбы. <...> Воздействие «Тимея» на мыслителей последующих эпох было огромным и чаще всего отрицательным. <...> Многие ученые воспринимали фантазии Платона как бесспорную истину. Это существенно затормозило прогресс науки, а «Тимей» явился одним из главных источников невежества и суеверий»³⁶.

Сказано весьма сильно! «Тимей», похоже, и в наши дни вызывает у части читающей публики реакцию отторжения. Сартон, один из наиболее уважаемых историков науки, даже обвиняет Платона в «торможении научного прогресса». Это уже, пожалуй, перебор — хотя критика Сартона бывает и достаточно обоснованной. В концепциях великого философа было немало сомнительного, а его политические взгляды не могут не вызывать справедливого негодования. Еще Аристотель находил их «кошмарными». Но к «Тимею» все это имеет в лучшем случае косвенное отношение. Впрочем, среди экспертов такое случается. Они, конечно, стараются убедить читателя, что подходят к анализируемому материалу «совершенно непредвзято»; но иногда маска спадает, и из-за нее выступает подлинное лицо — не лишенное эмоций.

Что же касается недоумения и гнева, с которыми зачастую реагируют на содержание «Тимея», то следует учитывать, что большая часть этого диалога (длинная речь некоего Тимея об устройстве Вселенной) в действительности Платону не принадлежит. Многие древние авторы полагали, что эта часть диалога представляет собой текст пифагорейского трактата, с которым Платон познакомился во время одного из своих путешествий на Сицилию. Высказывания Тимея побуждают других участников диалога к обсуждению поставленных вопросов. И именно в тексте предположительно пифагорейского трактата мы сталкиваемся с материалами, имеющими отношение к тайне Сириуса. Это естественно — ведь пифагорейцы были мистическим братством, корни которого уходят в Египет и Вавилон (именно там, согласно традиции, Пифагор был посвящен в великие мистерии).

Необходимо, конечно, доказать, что тот отрывок из «Тимея», который комментирует Прокл, говоря о небесных телах, написан не Платоном. Обратимся к Диогену Лаэртскому:

«Филолай Кротонский, пифагореец. Это у него Платон просит Диона купить пифагорейские книги. <...> Мнение его было, что все рождается неизбежностью и ладом. Он первый сказал, что Земля движется по кругу (хотя другие утверждают, что это сказал Гикет Сиракузский). Написал он одну книгу, ее-то (говорит Гермипп), по словам кого-то из писателей, Платон по своем приезде в Сицилию к Дионисию купил у родственников Филолая за сорок александрийских мин и списал из нее «Тимея»; а другие говорят, будто Платон получил ее в подарок за то, что вызволил у Дионисия из-под стражи одного юношу из учеников Филолая.

Именно Филолай (по словам Деметрия в «Соименниках») первый обнародовал пифагорейские [книги под заглавием] «О природе», начинающиеся так: «Природа в мироздании сложена из беспредельного и определяющего, равно как и целое мироздание, и все, что в нем...»³⁷

Прокл также подтверждает предположение, что в «Тимея» был включен пифагорейский трактат, содержание которого имеет египетские и вавилонские корни. В *КТ* он пишет:

«Еще до [Гиппарха и Птолемея] египтяне, наблюдавшие за небом, а до них — халдеи (вавилоняне), которых учили боги еще до всяких наблюдений, были того же мнения о движении звезд, что и Платон. Ибо оракулы не единожды, но много раз говорили о различных видах их движения»³⁸.

Обратим внимание на слова «которых учили боги еще до всяких наблюдений». Получается, что эти знания были переданы людям «богами» и лишь впоследствии они были приведены в соответствие с наблюдениями. Надеюсь, что читатель понял суть дела и нет необходимости погружаться в обсуждение взглядов пифагорейцев, орфиков и тех, кого Прокл именует «оракулами».

Итак, мы видим, что Прокл, отталкиваясь от скудных по объему, но важных по содержанию сведений из древних пифагорейских книг «О природе», включенных Платоном в диалог «Тимей», утверждал, что у звезд и планет есть спутники, что эти спутники движутся в пространстве по «невидимым орбитам» (и это обстоятельство почему-то очень важно для него), а также что «боги» дали древним народам Ближнего Востока глубокие астрономические знания. Эти знания сохранились в греческом мире в лоне пифагорейской и орфической традиций, а всякие там эпициклы, придуманные для объяснения движения небесных тел, — сущая ерунда. Движутся не сферы, а планеты — что, в свою очередь, намекает на возможность вращения Земли вокруг ее оси.

Известно также, что Прокл был одним из посвященных в египетские и вавилонские мистерии и поклонялся Гекате — богине, которая, как мы знаем, символизировала звезду Сириус. Личность Прокла, таким образом, представляет значительный интерес и для нашей проблемы. Его намеки на «невидимые орбиты», вполне возможно, имеют под собой «сириусную» основу. Говоря о важности этих знаний, Прокл, однако, избегал каких-либо конкретных указаний и, по сути дела, балансировал между желанием высказаться и невозможностью нарушить обет молчания. Он был искренне верующим человеком и, конечно, глубоко почитал этот обет. Поэтому он нашел способ объяснить некоторые принципы устройства Вселенной, не нарушая его. История изложена, но имена действующих лиц скрыты.

Очень желательно было бы детальнее изучить сочинения Прокла. Там наверняка осталось много неизвестного и важного для нас. Но и работы Платона заслуживают с этой точки зрения некоторой переоценки. «Тимей», в частности, оказался значительно загадочнее, чем можно было предполагать³⁹. Отзвуки знаний о системе Сириуса присутствуют в традициях и сочинениях практически всех эпох.

Два современника Прокла — Макробий и Марциан Капелла также были неоплатониками и писали на астрономические темы. Они защищали гелиоцентрическую теорию. Когда три человека, принадлежащие к одному и тому же философскому направлению, разделяют одну и ту же — причем правильную! — концепцию, это уже тенденция⁴⁰. Но, разумеется, историки науки не склонны обращать внимание на подобные «мелочи». Их мало интересует и такая личность, как Иоанн Скотт Эриугена, проповедовавший теории Макробия Феодосия и Марциана Капеллы при дворе Карла Лысого и написавшего монументальный (полмиллиона слов!) труд «Перифюсеон» («О природах»). Этот труд постепенно публикуется в английском переводе на средства ирландского правительства, которое сочло Эриугену (это имя значит «рожденный в Ирландии») одним из великих сынов Изумрудного острова. О, если бы и Прокл родился в Ирландии! Возможно, тогда легче было бы найти его работы на английском языке. Не поискать ли еще какие-нибудь небольшие страны, нуждающиеся в героях? Это могло бы привести к своего рода культурному возрождению нашей цивилизации. Ренессанс, как известно, многим обязан интересу флорентийцев к традиции платонизма. Не пора ли открыть ее заново?

Это приложение было задумано и написано уже после того, как рукопись «Мистерия Сириуса» была принята к печати. Оно, конечно, не лишено недостатков — в частности, излишней беглости изложения. Но лучше сказать о Прокле немного, чем совсем ничего. В пустыне не приходится пренебрегать даже каплей воды.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Elements of Theology. Ed. and trans, by E. R. Dodds. Oxford, 1963-
2. Commentary on the First Book of Euclid's Elements. Trans, by Professor Glenn Morrow. Princeton University Press, 1970.
3. Commentary on the First Alcibiades of Plato. Trans, by W. O'Neill. The Hague, 1965.
4. Corpus Platonicum Medii Aevi Series, ed. by R. Klibansky; Vol. Ill of Plato Latinus (Parmenides, Proclus in Parmenidem).
5. Sarton G. A History of Science: Ancient Science through the Golden Age of Greece. Harvard University Press, 1959, p. 400.
6. Dudley D. R., Lang D. M. (eds.) The Penguin Companion to Literature. Vol. 4. L.: Penguin, 1969.
7. Armstrong A. H. (Ed.) The Cambridge History of Later Greek & Early Mediaeval Philosophy. Cambridge, 1970.
8. Ученик и последователь Прокла Марин составил его жизнеописание — «Прокл, или О счастье». Оно было переведено Томасом Тейлором и опубликовано в первом томе The Philosophical and Mathematical Commentaries of Proclus on the First Book of Euclid's Elements, London, 1792. Более доступное издание этого перевода можно найти в книге: Rosan L. J. The Philosophy of Proclus. N.Y.: Cosmos, 1949- Русск. пер. см. в: Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1979, с. 477—493.
9. Taylor's translation, II, p. 307.
10. Grant F. C. Hellenistic Religions. Indianapolis-N.Y.: Bobbs-Merrill, 1953, pp. 170-172.
11. Taylor's translation, I, p. 425.
12. Ibid., p. 280.
13. Ibid, p. 281.
14. Ibid, p. 425.
15. Taylor's translation, II, p. 293-
16. Ibid., p. 273.
17. Crombie A. C. Augustine to Galileo. L.- Penguin Books, 1959- Vol. I, p. 49.
18. Taylor's translation, II, p. 279.
19. Ibid, pp. 293 ff.
20. Ibid, p. 288.

21. Тимей, 40a-b. (См.: Платон. Собрание сочинений в четырех томах. Том 3. М.: Мысль, 1994, с. 442. Пер. С. С. Аверинцева.)
22. Goodwin W. W. (ed.) Plutarch's Morals. Boston, 1874. Vol. V, pp. 425-449.
- 23- Sarton G. A History of Science: Ancient Science through the Golden Age of Greece. P. 159.
24. Santillana G. The Origins of Scientific Thought. L, 1961, p. 250.
25. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. С. 186.
26. Goodwin W. W. (ed.) Plutarch's Morals. Русский перевод см. в: Филологическое обозрение, 1894, т. 6, кн. 1—2.
27. См.: Kepler's Dream. Berkeley — Los Angeles: University of California Press, 1965; Kepler's Conversation with Galileo's Sidereal Messenger. London — N.Y.: Johnson Reprint Corp, 1965.
28. Great Books of the Western World. Vol. 16: Ptolemy, Copernicus, Kepler. Chicago etc: Encyclopedia Britannica, 1952.
- 29- Taylor's translation, II, p. 281. 30. Ibid, p. 260.
- 31- Cory I. P. The Ancient Fragments. L, 1828.
32. Taylor's translation, II, p. 247.
33. Ibid, pp. 140-141.
34. Ibid, p. 299.
35. Именно это более чем туманное место заставило Джорджа Сартона в отчаянии воскликнуть: «И не просите меня его объяснять!» (Sarton G. A History of Science: Ancient Science through the Golden Age of Greece, p. 451).
36. Ibid, pp. 423-430.
37. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. С. 356—357.
38. Taylor's translation, II, p. 273-
- 39- Марин в трактате «Прокл, или О счастье» сообщает, что Про-клу было 28 лет, когда он написал «Комментарий к «Тимею».
40. Я не думаю, что есть смысл детально обсуждать здесь древние гелиоцентрические теории, сторонниками которых были Макробий, Марциан Капелла, император Юлиан Отступник, Николай Кузанский и др. Большинство древних авторов отвергало эту теорию; Прокл тоже отверг ее, ошибочно посчитав, что именно так думал Платон. Тем не менее я хочу процитировать здесь отрывок из Четвертой молитвы (Гелиосу) императора Юлиана Отступника (Julian. Works. 3 vols. Trans, by W. C. Wright. Loeb Library series, Vols. 13, 29, 157. London: Heinemann; Harvard: Harvard University Press, s.a.): «Ибо очевидно, что мерой движения планет, ведущих свой хоровод вокруг [Солнца], служит гармония между этим богом и их перемещением. <...> Возможно, греки не в состоянии понять смысл моих слов —

словно кто-то обязан рассказывать им лишь о знакомом и хорошо известном». Эту эзотерическую доктрину Юлиан усвоил от своего наставника — неоплатоника Ямвлиха, который был одним из предшественников Прокла. Юлиан писал: «Ямвлих из Халкиды обучил меня различным философским доктринам. <...> Гениальностью [он] по меньшей мере равен [Платону]...» В той же молитве Гелиосу Юлиан развивает гелиоцентрические идеи — по-видимому, заимствованные из работ Ямвлиха. В работе Томаса Уиттеке-ра «Макробий» (Whittaker T. *Macrobius, or Philosophy, Science and Letters in the Year 400*. Cambridge University Press, 1923) взгляды этого философа на устройство Солнечной системы описываются следующим образом: «Меркурий и Венера [движутся по] орбитам... следуя за Солнцем как его спутники». К сожалению, работы Марциана Капеллы на английский язык не переводились.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

СОХРАНИВШИЕСЯ ОТРЫВКИ ИЗ «ИСТОРИИ ВАВИЛОНИИ», НАПИСАННОЙ ЖРЕЦОМ БЕРОСОМ В IV—III ВВ. ДО Н.Э.

Примечание. Нижеследующие фрагменты публикуются впервые после 1876 г. — с целью сделать их наконец-то доступными для читателя. К сожалению, оригинальный греческий текст сюда не включен, но его можно найти в книге Кори «Древние фрагменты»¹.

В этих отрывках излагаются представления народов Ближнего Востока о том, что цивилизацию на нашу планету принесли земноводные существа, известные вавилонянам под именем Оаннеса. Подобная традиция существует и у догонов: земноводные Номмо, или Наставники, также пришли на Землю (из системы Сириуса), чтобы помочь людям в создании их культуры.

ОТРЫВОК ИЗ БЕРОСА в изложении Аполлодора

О халдейских царях

Вот что сообщает Берос. Он пишет, что первым царем Вавилона был халдей Алор; он царствовал десять саросов², а после него Алапар и Амелон, пришедшие из Пантибиблону, затем Амменон Халдей, в чье время из Эритрейского моря вышел *мусар* Оаннес *аннедот*. (Александр Полигис-тор утверждает, что данное событие произошло на первом году правления этого царя, а Аполлодор — что через сорок саросов. По мнению Абидена, через **26** саросов появился второй *аннедот*.) Затем правил Мегалар из города Пантибиблону, и длительность его царствования была **18** саросов; и вслед за ним в течение десяти саросов правил Даон-пастух из Пантибиблону; в его время вышел из Эритрейского моря четвертый *аннедот*, сходный видом с тремя предыдущими — получеловек-полурыба. Затем на протяжении **18** саросов царствовал Эвдореш из Пантибиблону, и тогда же появилось из Эритрейского моря еще одно существо подобного вида, по имени Одакон. Затем правил Амемпсин, халдей из Ларанки, он был в этом списке восьмым и царствовал десять саросов. После него правил Оти-арт, также халдей из Ларанки, и он царствовал восемь саросов. По смерти Отиарта сын его Ксисутр правил **18** саросов; в его время произошел Великий потоп. Всего же царей тех было десять, а общее время их правления составляет **120** саросов. — Синкелл. *Хроники*, **39**; Евсевий Ке-сарийский. *Хронография*, **5**.

ОТРЫВКИ ИЗ БЕРОСА в изложении Абидена

О халдейских царях и Потопе

Говорят, что первым царем в этой стране был Алор, который говорил, что сам бог пожелал сделать его пастухом народа; он правил десять саросов. Продолжительность сароса — **3600** лет, нероса — **600** лет, а соссоса — **60** лет.

После него на протяжении трех саросов правил Ала-пар; ему же наследовал Амиллар из города Пантибиблону, правивший в течение **13** саросов. В его время вторично из моря появился полудемон Аннедот, очень похожий на Оаннеса. Затем в течение **12** саросов царствовал Амменон из Пантибиблону; а вслед за ним Мегалар из того же города правил на протяжении **18** саросов. Затем Даон, пастух из Пантибиблону, правил десять саросов; в его

время четверо подобных существ вышли из моря на сушу, и звали их Эвдок, Энеугам, Энеубол и Анемент; в правление же Эвдореша появился [пятый —] Анодаф. Были впоследствии и другие цари, последний из них — Сиситр, общее же их количество равно десяти, а время правления — 120 саросов. (Среди прочего, Берос повествует и о Потопе, что также существенно. — Прим. авт.) После Эвдореша правило несколько царей и, наконец, Сиситр. Бог Крон открыл ему, что в пятнадцатый день месяца Десия случится Потоп, и приказал собрать все хроники, которые у него были, в городе Солнца в Сиппаре. Сиситр, исполнив божью волю, вслед за этим немедленно отплыл в Армению... Когда воды Потопа затопили землю, Сиситр выпускал птиц, желая узнать, не появилась ли где-либо из-под воды суша. Но птицы летали над беспредельным морем и, не находя себе места для отдыха, возвращались к нему. И так повторялось [дважды]. Но в третий раз птица вернулась с ногами, выпачканными в грязи, и царь понял, что спасся — единственный из людей. Почитая ковчег, оставшийся в Армении, местные жители делают из его дерева браслеты и амулеты. — Син-келл. Хроники, 38; Евсевий Кесарийский. Хронография, 5.8.

О Вавилонской башне

Говорят, что первые обитатели Земли, гордясь своим ростом и своей силой и презирая богов, принялись строить башню высотой до неба в той местности, где сейчас расположен Вавилон; но, когда верхушка башни приблизилась к небесам, ветры пришли на помощь богам и опрокинули ее на самих строителей. По слухам, руины этой башни все еще [можно увидеть] в Вавилоне. И боги разделили языки народов, а до этого времени все говорили на одном и том же. И разгорелась война между Кроном и Титаном; место же, где строилась башня, и поныне именуется Вавилоном, ибо там произошло смешение языков; а по-еврейски Ба-бел, или Вавел, означает «смешение». — Георгий Синкелл. Хроники, 44; Евсевий Кесарийский. Хронография, 13.

ОТРЫВКИ ИЗ БЕРОСА в изложении Александра Полигистора

О космогонии и причинах Потопа

В первой из своих книг об истории Вавилонии Берос сообщает, что жил в царствование Александра, сына Филиппа. По его словам, в Вавилоне тщательно сохранялись исторические хроники, охватывавшие пятнадцать мириад лет. В этих хрониках повествовалось об истории моря и неба, о возникновении человечества, о правителях и об их деяниях.

Сначала он описывает Вавилонию — страну, лежащую в междуречье Тигра и Евфрата. Он говорит, что эта страна изобиловала пшеницей, ячменем и кунжутом. В озерах встречались растения, корни которых были приятны на вкус и по питательности близки к ячменю. Были в этой земле пальмы и яблони и разные фрукты, рыба и птица всякая, в том числе и водоплавающая птица. Та часть Вавилонии, что граничит с Аравией, была безводной и пустынной, а противоположная — плодородной и всхолмленной. В самом же Вавилоне (в те времена) жили люди из многих племен, населявших Халдею, и жили они без всяких правил и законов, подобно диким зверям.

В первый год появилось из той части Эритрейского моря, что омывает Вавилонию, разумное животное по имени Оаннес. (По словам Аполлодора), тело у него было рыбьим, а под рыбьей головой находилась другая, [человеческая], внизу же были ноги как у человека и рыбий хвост [за ними]. Голос его был человеческим, а язык понятным, и изображение его сохранилось до нашего времени.

Днем это Существо обычно беседовало с людьми, но пищи в это время не принимало. Оно дало людям письменность, науки и искусства. Оно научило их строить дома, возводить

храмы, устанавливая законы и разбираясь в основах геометрии. Оно показало им семена полезных растений и обучило собирать их плоды. Короче говоря, это Существо сделало все необходимое, чтобы обычаи людей смягчились и смогли они вести цивилизованный образ жизни. И столь всеохватывающими были его деяния, что с тех пор и до наших дней ничего существенного уже не было изобретено. Когда же солнце садилось, это Существо отправлялось в море и проводило всю ночь в его глубинах, ибо было оно земноводным.

После Оаннеса появлялись и другие подобные животные. Берос обещает рассказать о них, когда будет излагать историю правления [вавилонских] царей.

Кроме того, Берос писал о поколениях людей, о различиях в их образе жизни и государственном устройстве. Вот что он говорил:

Было время, когда существовала только тьма и водная бездна, в которой обитали крайне отвратительные существа двойственной природы. У [большинства] людей было два крыла, а у некоторых — четыре, и [все] они имели по два лица. Каждый человек имел одно тело, но две головы, одна из которых была мужской, а другая женской. И среди прочих органов были у них и мужские, и женские. Встречались люди с козлиными ногами и рогами, а также с лошадиными копытами. Некоторые же были подобны кентаврам — с торсом человека и туловищем коня. Рождались быки с головами людей и собаки с телом, разделенным на четыре части, и рыбьим хвостом, лошади с головами собак, люди и животные с лошадиными головами и телами и с рыбьими хвостами. Короче говоря, [каждое] живое существо соединяло в себе черты прочих существ. Добавьте к этому рыб, рептилий, змей и других животных, перемешанных между собой самым удивительным образом. Их изображения сохранились в вавилонском храме Бела».

Насколько можно судить, правила ими женщина по имени Оморка; халдеи звали ее Тхалатх (отсюда произошло греческое слово Таласса — «море»); но, скорее всего, речь идет о Селене — Луне. Бог Бел разрубил эту женщину на две части и из одной ее половины создал Землю, а из другой — небо, уничтожив в то же время всех зверей бездны. Все это (по его словам) — аллегорическое описание жизни природы. Ибо вся Вселенная пропитана влажностью, из которой постоянно рождаются живые существа; упомянутое выше божество (Бел) отрубило собственную голову; хлынувшую из нее кровь другие боги смешали с землей, и из этой смеси возникли люди. Вот почему они разумны и причастны божественной мудрости. Этот Бел, именуемый также Дисом, отделил небо от земли и привел вселенную в порядок. Однако созданные до этого и непривычные к свету животные вымерли. Увидев, что огромные пространства необитаемы, хотя и плодородны, Бел приказал одному из богов, чтобы тот отрубил ему голову; и когда это приказание было выполнено, они смешали кровь с землей; из этой-то смеси и родились люди и животные, не боящиеся света. Бел, кроме того, создал звезды, солнце, луну и пять планет.... (Таково содержание первой книги Бероса.)

(Во второй книге речь идет об истории правления десяти халдейских царей, которое в целом продолжалось 120 саросов, или 432 000 лет, и завершилось Потопом. Александр, основываясь на халдейских источниках, перечисляет имена этих царей, в частности — девятого в этом списке — Ардата и десятого — Ксисутра, и продолжает:)

После смерти Ардата ему наследовал сын его Ксисутр, правивший 18 саросов. При нем случился Великий потоп. Произошло это так Бог Крон явился царю в видении и предрек, что в пятнадцатый день месяца Десия род человеческий будет уничтожен потопом. Крон повелел царю написать обо всем, что было и есть, и укрыть эту книгу в надежном месте в городе Солнца в Сиппаре, а затем, соорудив корабль, разместить на его борту родственников и друзей царя, а также все, что необходимо для поддержания жизни, и всех животных земли, и всех птиц небесных, и вверить себя волнам. «Куда же должен я плыть?» — спросил царь и

получил ответ: «К богам, чтобы молиться о благе людей». И, подчинившись воле божьей, он построил корабль, имевший пять стадий в длину и две в ширину. В корабль этот поместил царь все необходимое и лишь затем вошел в него со своей женой, детьми и друзьями. И когда воды Потопа начали спадать, Ксисутр выпустил из корабля несколько птиц; но, не найдя ни пропитания, ни суши, они возвратились обратно. Спустя несколько дней он снова выпустил птиц из корабля; на этот раз они вернулись с ногами в грязи. В третий раз выпустил царь птиц, и они больше не вернулись, из чего Ксисутр заключил, что вода ушла. Прodelав отверстие в борту корабля, он выглянул наружу и понял, что корабль прибило к некоей горе; тогда царь немедленно покинул его в сопровождении жены, дочери и кормчего. И сразу же вознес он молитвы Земле и, соорудив алтарь, принес жертвы богам; после чего и Ксисутр, и те, кто был с ним, исчезли. Те же, кто оставался в корабле, не дождавшись их возвращения, вышли из него с плачем и стенаниями, повторяя имя Ксисутра. Больше его никто не видел, но слышали голос царя, наставлявший их почитать богов, — ибо за благочестие свое был Ксисутр допущен в общество небожителей; и также его жена, и дочь, и кормчий разделили с ним эту честь. К этому царь добавил, что ковчег находится сейчас в Армении, людям же надлежит следовать в Вавилонию и в Сиппаре найти оставленные там записи и огласить их роду человеческому. Спутники его принесли жертвы богам и кружным путем отправились в Вавилонию.

Корабль же остался на армянской земле, и часть его еще и сегодня можно там видеть. Местные жители соскребают с него битум, которым он был обмазан, и делают из этого битума противоядия и амулеты. Итак, они вернулись в Вавилон, и нашли книги в Сиппаре, и начали строить города и возводить храмы; и Вавилон снова процвел. — Георгий Синкелл. *Хроники*, 28; Евсевий Кесарийский. *Хроно-графия*, 5.8.

ОТРЫВКИ ИЗ БЕРОСА в изложении Иосифа Флавия и других авторов

Об Аврааме

В десятом поколении после Потопа жил некий халдей, прославившийся своей справедливостью и воинскими подвигами, а также знанием неба.

О Набонасаре

Начиная с царствования Набонасара только халдеи (у которых греки заимствовали свою математику) хорошо разбирались в движении небесных светил — ибо Набонасар собрал все хроники с записями деяний предыдущих царей и уничтожил их, дабы список халдейских правителей начинался с него. — Георгий Синкелл. *Хроники*, 207.

О разрушении Иерусалимского храма

Получив известие о том, что замышляется мятеж, он (Набо-поласар) послал своего сына Навуходоносора во главе великой армии против Египта и Иудеи. И он победил их, и сжег храм в Иерусалиме, и вывел весь наш народ из его страны, переселив его в Вавилон. А город наш оставался пуст в течение семидесяти лет, до дней царя персидского Кира. (Далее он утверждает, что) этот вавилонский царь завоевал Египет, и Сирию, и Финикию с Аравией, и своими военными успехами затмил всех, кто правил до него в Вавилоне и Халдее.

О Невухаднецаре

Когда отец Навуходоносора, царь Набополасар, узнал, что правитель, которого он поставил над Египтом и частью Финикии, восстал, он не смог стерпеть подобного бесчинства и послал сына своего Навуходоносора (который был тогда еще совсем юн) с армией против мятежников. И Навуходоносор разбил их и вернул страну под власть отца. Но

случилось так, что в это время отец его, Набополасар, заболел и умер в Вавилоне после двадцатипятилетнего правления.

Вскоре Навуходоносор получил известие о смерти отца и, уладив дела в Египте, передал пленных, взятых среди евреев, финикийцев, сирийцев и египтян, своим приближенным, под командование которых он поставил тяжеловооруженное войско и обоз. Сам же, с малыми силами, поспешно двинулся через пустыню в Вавилонию. Прибыв туда, он обнаружил, что народ и знатнейшие халдеи сохранили ему верность. И он вступил в обладание всеми владениями отца. Затем Навуходоносор распорядился, чтобы пленных расселили в различных районах Вавилонии, и украсил храм Бела и прочие храмы с роскошью и благочестием из добычи, взятой в этой войне. Он также перестроил старый город и расширил его — чтобы при осаде Вавилона было невозможно отвести реку и облегчить тем самым захват города. И он соорудил три стены вокруг внутренней части города и еще три — вокруг внешней. Некоторые стены были возведены из обожженного кирпича и битума, а некоторые — из простого кирпича. И, укрепив таким образом город и украсив его врата, он воздвиг новый дворец в дополнение к тем, в которых жил его отец, и новый дворец превосходил старые своей высотой и роскошью. Было бы слишком долго описывать убранство этого дворца, но при всем своем величии, построен он был за пятнадцать дней. Во дворце царь распорядился устроить прогулочные галереи, поддерживаемые высокими колоннами, и висячие сады с деревьями всевозможных пород, и казалось, что вокруг — цветущая горная местность. Все это он сделал, чтобы порадовать свою жену, ибо она была родом из Мидии и любила горы. — Георгий Синкелл. *Хроники*, 220.

О халдейских царях, правивших после Невухаднецара

Начав строительство упомянутой стены, Навуходоносор заболел и покинул сей мир, пробыв на троне 43 года; царство же унаследовал его сын Эвилмеродах [Авель-Мардук]. Но правил он столь беззаконно, что муж его сестры, Неригли-сар [Нергалшарусур], устроил заговор против него, и Эвилмеродах был убит, процарствовал всего лишь два года.

По его смерти царем стал Нериглисар, и правил он четыре года.

Сын же последнего, Лаборосоарход [Лабаша-Мардук], унаследовав царство в ранней юности, не смог удержать его в руках: приближенные его, недовольные царем, организовали заговор. Лаборосоархода подвергли пыткам и убили; срок же его правления был лишь девять месяцев.

После его гибели заговорщики собрались и решили избрать царем одного из вождей заговора — Набонида, вавилонского мужа. Именно в его правление были возведены вокруг Вавилона стены из обожженного кирпича и битума.

Но на семнадцатый год его правления явился из Персии царь Кир с великой армией. Завоевав остальную часть Азии, он напал на Вавилонию. Когда Набонид понял, что нойны не избежать, он собрал свою армию и вступил в битву, но потерпел поражение и, бежав с кучкой своих сторонников, укрылся в Борсиппе. Вслед за этим Кир овладел Вавилоном и распорядился срыть до основания его стены — ибо ему стоило много усилий взять город. Затем Кир двинулся к Борсиппе, намереваясь осадить этот город, но Набонид сдался без всяких условий. Кир вначале милостиво обошелся с ним, однако приказал покинуть Вавилонию и поселиться в Кармании. Там Набонид провел остаток своей жизни и там же он умер.

О празднестве Сацея

В первой книге своей «Истории Вавилонии» Берос пишет, что в одиннадцатый месяц, именуемый Лойос, в Вавилоне в течение пяти дней проходил праздник Сацея, согласно обычаю которого хозяева менялись местами со своими слугами. Одного из слуг, одетого в царское платье, водили вокруг дома, именуя Зоганом.

Отрывок из сочинения Мегасфена в изложении Абидена

О Невухаднецаре

Абиден, в своей истории ассирийцев, сохранил следующий отрывок из Мегасфена: Набукодросор, став сильнее Геракла, вторгся в Ливию и Иберию и, наложив на них дань, завоевал также побережье моря. Кроме того, халдеи рассказывают, что когда Набукодросор вернулся в свой дворец, в него вселилось некое божество, и он вскричал: «О, вавилоняне, я, Набукодросор, предвижу в скором времени приход страшного бедствия; и ни мой предок Бел, ни супруга его Белтис не смогут предотвратить его. Явится персидский мул и наденет на вас ярмо рабства. Родом он будет из Мидии, беднейшей провинции Ассирии. О, если бы перед тем, как обрушиться на моих подданных, утонул он в волнах моря и сама память о нем стерлась бы навсегда; или был бы он брошен в пустыню, где нет ни городов, ни людей, и жил бы он изгнанником среди камней и пещер, где обитают лишь дикие звери и птицы! Меня же ждет лучшая участь — я не увижу, как задумает и совершит он свои преступления».

И, сказав так, царь испустил дух; наследовал же ему сын его Эвилмалурух [Авель-Мардук], убитый своим родичем Нериглисаром [Нергалшарусуром]. Последнему же наследовал его сын Лабассоараск [Лабаша-Мардук], также погибший от рук заговорщиков. Они избрали царем Набони-да, человека незнатного происхождения; в его правление Кир захватил Вавилон, но пощадил царя и даровал ему провинцию в Кармании.

Об укреплении же Вавилона Навуходоносором он пишет так. Говорят, что вначале была только вода, именуемая морем (Тхалатх? — *Прим. авт.*); Бел устроил мир и окружил Вавилон стеной, но с течением времени стена эта разрушилась. Но Навуходоносор восстановил ее, и стена с медными воротами стояла до времени македонского завоевания. И затем он пишет: Навуходоносор, став царем, построил тройное кольцо стен вокруг Вавилона за пятнадцать дней; и он повернул реку Армакалу, приток Евфрата, и Акракан; а близ города Сиппара он соорудил водохранилище, периметр которого равнялся сорока парасангам, а глубина — двадцати локтям. И были там ворота, открыв которые, можно было орошать равнины, и назывались они Эхетогномон (шлюзы. — *Прим. авт.*). Он также воздвиг дамбы, защищающие от вторжения волн Эритрейского моря, и построил город Тередон на пути арабских набегов; и украсил дворец свой деревьями, назвав их висячими садами. — Евсевий Кесарийский. *Хронография*, 49.

Отрывок из сочинения императора Юлиана Отступника

(правил в 360—363 гг. н.э.) «Против христиан»

Этот Бог заботился, однако, не только о евреях, но возлюбил все народы. Он не даровал евреям ничего заслуживающего внимания; но дары его нам были обильны и богаты. Египтяне, среди которых родилось немало мудрецов, также могут сказать, что многие следовали по стопам Гермеса. Я имею в виду третьего Гермеса, приходившего к ним в Египет. Халдеи же могут рассказать об учениках Оаннеса и Бела; а греки — о десятках тысяч тех, кто унаследовал мудрость Гериона. Ибо благодаря ему проникли они в тайны природы и

в божественные тайны; на этом фоне евреям остается только напускать на себя бессмысленно-важный вид.

Полный текст этого перевода опубликован в книге: Hermes. *Thrice-Greatest Hermes*. Ed. Trans, and comm. by G. R. S. Mead. L.: John Watkins, 1964, Vol. III, p. 199.

Отрывок из сочинения Элладия

Сохранен Фотием (около 820 — около 893 г. н.э.)

в виде резюме (кодекс 279)

[Элладий] излагает историю человека по имени **Оэ**, который появился из вод Красного моря. У него было тело рыбы, но человеческие руки, ноги и голова, и он учил людей астрономии и грамматике. Кое-кто утверждает, что он вышел из великого яйца (почему и получил такое имя) и что на самом деле он был человеком, но одетым в «рыбью чешую».

Я благодарен Кеннету Демаресту за то, что он обратил мое внимание на этот малоизвестный отрывок из сочинения византийского патриарха Фотия (820—829 гг.) «Крылатая мощь». Вот что думает об этом отрывке сам Демарест:

«Сообщение Элладия обладает исключительной ценностью — тем более что оно подтверждается сохранившимися изображениями этого мудрого существа (именовавшегося «Яйцерожденным»), которое выходило из яйцеподобного аппарата, «упавшего» в море, одетое в странный костюм. Гигин, Манилий и Ксанф — все они подтверждают это описание, говоря о богах, спускавшихся с небес в воды Евфрата. В другом варианте (сохранившемся в тексте комментария в германиковском издании сочинения Арата) «яйцо», из которого вышло это божество, было выброшено на берег Евфрата около Вавилона. Перед тем как этот яйцеобразный корабль опустился в воды реки, он ярко светился. Историк Эр-мий Созомен Саламанский, автор «Церковной истории», сообщает, что такое же божество сошло с неба в воды Евфрата в виде «огненной звезды». <...> Эти космические капсулы, из которых выходили высшие существа, одетые в «рыбью» одежду, именовались «яйцами», а когда их наблюдали в небе — огненными птицами или грифонами. <...> Их также изображали в виде крылатых фигур либо героев, летающих в крылатом диске или капсуле. <...> Сегодня мы назвали бы их «космическими пришельцами».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Cory I. P. *The Ancient Fragments*. L., 1828.

2. В современной астрономии под «саросом» понимается промежуток времени длительностью в 18 лет и 11,3 суток, по истечении которого повторяется последовательность лунных и солнечных затмений. Однако Берос имеет в виду не «астрономический» сарос, а календарный период длительностью в 3600 лет. Ср. ниже «нерос» и «соссос». (Прим. перев.)

П Р И Л О Ж Е Н И Е I V

ОТКУДА ВЗЯЛСЯ ПЕРИОД В 60 ЛЕТ?

Догонская церемония Сиги отмечается каждые 60 лет. Можно ли найти в Древнем мире аналогичные (по длительности) временные интервалы, имевшие сакральное значение?

Да, можно. В Египте был известен шестидесятилетний период, связанный с культом Осириса¹. Подобно тому как догоны склонны удваивать период обращения Сириуса В и «объединять два Сиги», древние египтяне считали, что «период *хенти* состоит из двух [полу]периодов по -60 лет каждый». В *Гимне Осирису* говорится: «...Самое ужасное его имя — «Асар». Продолжительность жизни его — вечный *хенти* — [выражена] в имени «Ун-Нефер»².

Можно допустить, что здесь не обошлось без игры слов «*хенти*» — «*хенн*» (фаллус). Это, конечно, не более чем гипотеза, но она объясняет тесную связь между обрядом обрезания и праздником Сиги. Кроме того, «*хенти*» было одним из титулов Осириса — по всей видимости, основанным на представлении о том, что продолжительность его жизни равна «вечному *хенти*».

Я полагаю, что основанием для почитания числа 60 послужил факт своеобразной «синхронизации» между движением Юпитера и Сатурна вокруг Солнца. Период обращения первого составляет примерно 12 лет, а второго — примерно 30 лет. Соответственно $5 \times 12 = 2 \times 30 = 60$. Иными словами, каждые 60 лет взаимное положение двух крупнейших планет по отношению к Солнцу повторяется, в чем можно убедиться даже невооруженным глазом. Я не сомневаюсь, что этот шестидесятилетний период играл для древних весьма важную роль и наблюдательные египтяне о нем, безусловно, знали.

Говоря об обращении Юпитера и Сатурна, философ-неоплатоник Олимпиодор писал: «Юпитер... завершает свой [оборот] за 12 лет, а... Сатурн... — за 30 лет. Звезды, таким образом, редко сближаются в ходе своих обращений. К примеру, сфера Сатурна и сфера Юпитера совмещаются лишь раз в 60 лет. Поскольку положение сферы Юпитера повторяется каждые 12 лет, а сферы Сатурна — каждые 30 лет, очевидно, что, пока Юпитер сделает пять оборотов, Сатурн совершит их только два (ибо дважды тридцать — шестьдесят и пять раз по двенадцать — тоже шестьдесят). Следовательно, они соединяются с интервалом в 60 лет. С таким же интервалом наказываются души [умерших]»³.

Томас Тейлор не случайно цитирует Олимпиодора в примечаниях к одному из философских эссе Апулея — римского писателя II века н.э., более известного как автор увлекательного романа «Золотой осел». Апулей писал: «Ибо чтобы создать меры времени и сделать явным движение мира, был зажжен свет солнца и установлена ночная тьма — дабы животные могли отдыхать в соответствии со своими потребностями. Для того и месяцы были созданы — когда луна, завершив свой оборот, возвращается в исходное место. И год кончается, когда солнце, пройдя через смену четырех времен года, прибывает в тот же знак, [из которого вышло]. Все это смог постичь человек посредством своего разума. Но есть и такие движения светил, которые непостижимы для нашей мудрости, хотя и подчиняются строгим законам... высшим из них [является обращение неподвижных звезд]... вторым — обращение Сатурна, и третьим — обращение Юпитера»⁴.

Цикл, связывающий между собой обороты Юпитера и Сатурна, явно должен был представляться очень важным для всех древних астрономов, хорошо разбиравшихся в

тонкостях своей профессии. Период в 60 лет слишком долог, чтобы один и тот же человек мог повторно убедиться в его реальности. Знание о существовании этого цикла предполагает непрерывную последовательность астрономических наблюдений — а следовательно, и наличие специалистов из числа представителей жреческой касты. Открытие его наверняка потрясло древних астрономов ничуть не меньше, чем расшифровка строения ДНК — современных биохимиков. Проникнуть в тайны движения двух гигантских планет — огромное достижение. Неудивительно поэтому, что догоны особо почитают жреца, «объединяющего два Сиги». Хотя прожить 120 лет, скажем так, довольно трудно (и поэтому под «объединением двух Сиги» понимается участие в двух церемониях Сиги в течение одной жизни), проверить реальность этого периода можно, только зафиксировав его дважды — или большее число раз. Объединить два шестидесятилетних цикла — значит достичь *хенти* — «вечности». Почему же 120 лет эквивалентны вечности? По-видимому, для древних египтян сама вечность была циклична. Они понимали ее не как бесконечную прямую, а скорее как бесчисленное множество одинаковых витков, спрессованных в великую спираль времени.

Совершенно случайно я обнаружил, что в одной старой и почти забытой книге⁵ вопрос о шестидесятилетнем периоде и его значении для древних уже обсуждался. Книга эта представляет собой набор разного рода спекуляций вокруг Стоунхенджа и других каменных кругов, существующих на территории Британии. Автор, в частности, обращает внимание на то, что внешнее кольцо Стоунхенджа насчитывает именно 60 камней. Далее он пишет «...[Это] внешнее кольцо символизирует собой восточный цикл Врихаспати — 60. <...> Великий храм Ролрич, расположенный в Оксфордшире⁶, [также] окружен шестьюдесятью вертикально стоящими камнями; это опять-таки пример цикла Врихаспати. <...> Число 60 представляет собой основание сароса — знаменитого цикла продолжительностью в 3600 лет, который был вычислен еще халдеями...»⁷ Хиггинс упоминает также, что продолжительность древневосточного цикла нерос составляла 600 лет. Ему, однако, представляется сомнительным объяснение, даваемое «знаменитому индийскому циклу Врихаспати» — который, по мнению индийских брахманов, «эквивалентен пяти оборотам планеты Юпитер»⁸.

Такой цикл — *Брихаспати-чакра* — в индийской традиции действительно есть. Брихаспати (или, в устаревшей транскрипции, Врихаспати) — это планета Юпитер, и длительность «цикла Брихаспати» действительно равна шестидесяти годам. Тем же термином обозначалась некая астрологическая диаграмма, изображения которой мне, увы, найти не удалось, но само наличие ее показательно. Ибо взаимное положение Юпитера и Сатурна традиционно обозначалось именно посредством астрологических диаграмм (см. рис. 61 и 62, на которых изображены диаграммы, составленные в свое время Иоганном Кеплером)⁹.

Об этих диаграммах Сантьяна и фон Дехенд пишут: «Великое соединение... соответствует, таким образом, прохождению одного угла тригона сближений Юпитера и Сатурна за период в 60 лет. (точнее, в 59,6 года) по всему Зодиаку». И далее: «... [в] Греции, помимо Олимпийских игр, каждые 60 лет проходили игры Дедалийские; такие же циклы известны в Индии и Западном Судане. Вряд ли можно постичь их суть, пока ученые предпочитают не замечать тригон соединений Юпитера и Сатурна...»¹⁰

Итак, Сантьяна и фон Дехенд также связывают шестидесятилетний цикл догонов (живущих, как мы знаем, в Западном Судане) с обращением Юпитера и Сатурна вокруг Солнца. Когда я впервые пришел к этому допущению, я еще не знал, что оно уже высказано известнейшими специалистами по истории культуры. Думаю, такое совпадение — лишнее доказательство его справедливости.

Догоны связывают шестидесятилетний цикл с творением мира богом Аммой¹¹. В свете этого интересно отметить, что, согласно европейской астрологической традиции, Сатурн «передает меру творения» Юпитеру именно через описанную выше связь их периодов обращения. В трактатах Кеплера «Де Стелла Нова» и «Де Веро Ано» этому вопросу уделено большое внимание. Диаграммы, изображенные на рис. 61 и 62, как раз и демонстрируют «передачу меры времени» от Сатурна к Юпитеру. Великое соединение Юпитера и Сатурна происходит, как показывают диаграммы, каждые двадцать лет. Не исключено, что догоны также знают об этом. Если читатель обратится к статье Гриоля и Дитер-лен «Суданская система Сириуса», то увидит, что вычисление промежутка времени между двумя церемониями Сиги ведется тремя «частями» по 20 лет.

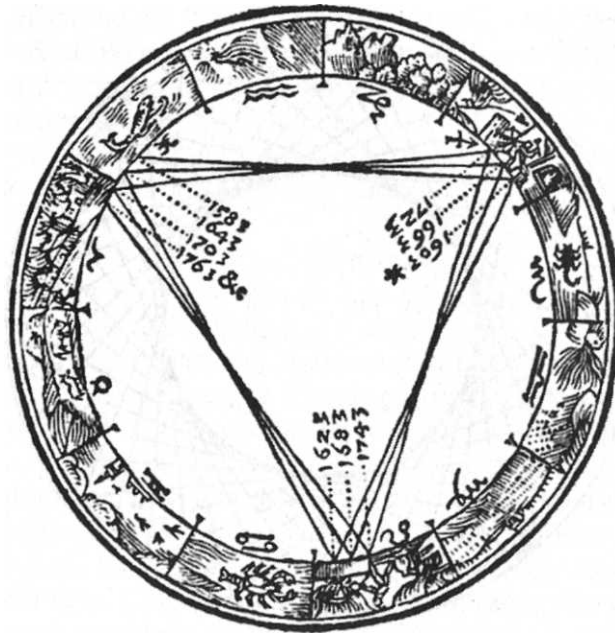

Рис. 61. Изображение перемещения тригона «Великих соединений» с 1583 по 1763 г.

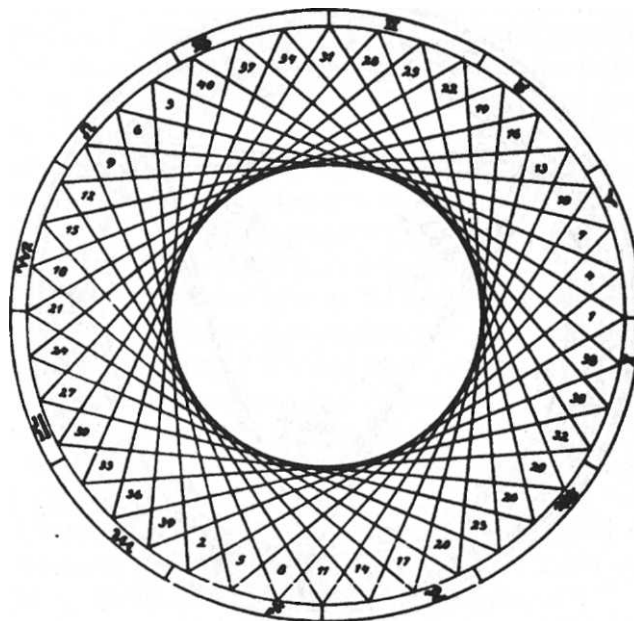

Рис. 62. Схема «Великих соединений» Сатурна и Юпитера и их движения по Зодиаку.

Обряд обрезания символизирует для догонов обращение Сириуса В вокруг Сириуса А. Возможно, склонность древних использовать в астрономических моделях мира сексуальную

символику объясняет и наличие подобных сюжетов в древнегреческой мифологии. Также и в «Бледном Лисе» много страниц посвящено обрезанию, эксцизии, кастрации и т.п. Эти странные образы, связывающие движение небесных тел с различными формами сексуального насилия, определенно принесены оттуда же, откуда пришла и вся культурная традиция догонов — из Древнего Средиземноморья. Значение плаценты в мифологии догонов укладывается в ту же схему. Как отмечалось в главе 1, для догонов плацента — символ планетной системы, в частности — Солнечной. И показательно, что 60 — это «число космической плаценты»¹². Оно характеризует Солнечную систему в аспекте движения двух крупнейших ее планет. Юпитер и Сатурн — самые далекие из планет, известных догонам; вполне естественно описать систему, указав на ее границу. Догоны даже представляют число 60 состоящим из «пяти серий по 12»¹³ или из двух половинок по 30, что Явно говорит в пользу нашей гипотезы. Наконец, рисунок над входом в святилище Бину¹⁴, используемый для подсчета интервала времени между двумя Сиги, также подтверждает эти соображения. Он представляет собой фигуру Номмо, правая нога которого соответствует первым тридцати годам периода Сиги, а вторая — следующим тридцати годам. Ноги соединены между собой, чтобы показать, что значение имеет лишь полный шестидесятилетний интервал. Вообще-то, как мы знаем, у Номмо ног нет: у него есть нечто похожее на рыбий хвост. Но догоны вполне определенно указывают: «В течение второго тридцатилетнего периода левую ногу удлиняют таким образом, что к моменту наступления Сиги она имеет ту же длину, что и правая». Невольно приходят на память слова Плутарха о «Зевсе со сросшимися ногами».

Похоже, что ноги Зевса (Юпитера) соединены вместе именно потому, что каждая из них символизирует тридцатилетний период обращения его отца Крона (Сатурна). Ибо, как отмечают Джорджио Сантьяна и Герта фон Дехенд¹⁵, Сатурн снабдил творение Юпитера необходимыми мерами времени. Догоны сохранили эту традицию во всей ее полноте. Они называют 60 «числом плаценты» — и это действительно так, поскольку оно удачно характеризует нашу планетную систему, исходя из непосредственных данных наблюдения. Для древних такой подход был совершенно естественным. Современная наука полагает, что границу Солнечной системы обозначает небольшая планета Плутон, которую можно увидеть только в телескоп. При всей бесспорности такого утверждения оно не выходит за рамки довольно абстрактной теоретической схемы. Напротив, характеризовать нашу планетную систему, основываясь на движении двух гигантских планет, легко наблюдаемых невооруженным глазом, — значит коснуться одной из струн, создающих музыку сфер. Сегодня мы склонны относить эту музыку к области поэтических фантазий, но неслышимая музыка тоже может быть реальной. Дело не в звуке, а в гармонии, выходящей за рамки простого чувственного восприятия. Вера в эту гармонию помогала древним сохранять уверенность в осмысленности мира. Отзвук басовой ноты шестидесятилетнего цикла звучит во многих древних мифах, связывая человека с планетами и способствуя утверждению его достоинства в огромном мире, чьи космические ритмы он постигал и которым поклонялся в своих религиозных празднествах.

Мы и сегодня продолжаем делать это, хотя порой и бессознательно. День Пасхи, к примеру, определяется по лунному календарю — но кто из нас обращает на это обстоятельство какое-либо внимание? Музыка небес все еще звучит, хотя уши наши и закрыты для нее. Мы уже не стремимся ощутить себя частью великого целого, наблюдая за движением звезд и планет. Никто не мешает нам вынуть затычки из ушей и снова услышать музыку космического безмолвия — но если мы сами этого не сделаем, то и никто за нас не сделает.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Wallis Budge E. A. Osiris and the Egyptian Resurrection. 2 vols. L., 1911, Vol. II, p. 67.
2. Ibid.
3. См. комментарий Олимпиодора к платоновскому «Горгию», переведенный Т. Тейлором и опубликованный в: Apuleius (Lucius Apuleius of Madaura). The Metamorphoses or Golden Ass and Philosophical Works. Trans, by T. Taylor. L., 1822, p. 333.
4. Ibid, pp. 333-334.
5. Higgins G. The Celtic Druids. L, 1827.
6. Памятник, который Хиггинс называл Ролричем, сейчас известен как Роллрайт (или Роллрайтские камни). Он расположен в Оксфордшире, на территории частного владения.
7. См. примечание 2 к приложению II.
8. Higgins G. The Celtic Druids, pp. 240—244.
- 9- Эти рисунки взяты из монографии: Santillana G., Dechend H. Hamlet's Mill. London: Macmillan, 1969, pp. 134, 268.
10. Ibid, p. 401.
11. Griaule M, Dieterlen G. Le Renard pele. Tome I, Fascicule I. Paris: Institut d'Etnologie, Musee de l'Homme, 1965, pp. 83—84.
12. Ibid., p. 177.
13. Ibid, p. 185
14. См. статью «Суданская система Сириуса».
15. Santillana G, Dechend H. Hamlet's Mill, pp. 399-401.

П Р И Л О Ж Е Н И Е V

ЗНАЧЕНИЕ «Е» В ДЕЛЬФАХ

Плутарху принадлежит замечательный трактат «Об «Е» в Дельфах»¹, написанный в форме диалога между автором и несколькими его друзьями. Вспомним, что Плутарх был другом дельфийской жрицы Клеи и глубоко интересовался историей оракулов. Но, естественно, как один из двух жрецов Аполлона в Дельфах, он уделял особое внимание Дельфийскому оракулу.

Темой диалога послужила буква «Е», начертанная у входа в дельфийский храм Аполлона. (Точнее, она была некогда вырезана в камне, и о значении ее в классический период Греции можно было уже только гадать.) Ф. Бэббит, опубликовавший перевод этого трактата на английский язык, в предисловии к нему писал:

«Плутарх в своем трактате об «Е» в Дельфах сообщает, что, помимо других широко известных надписей, в Дельфах имелось также изображение буквы E, пятой по порядку в греческом алфавите. По-гречески название этой буквы произносилось как «ЭЙ», и этот дифтонг можно понять как слово «если», а также как второе лицо единственного числа от глагола «быть» («ты есть»). Кроме того, E обозначало цифру 5.

В поисках объяснения причин поклонения букве E совершенно естественно исходить из этих трех ее значений («пять», «если» и «ты есть»). <...> Плутарх выдвигает семь различных гипотез, более или менее убедительных по своему содержанию. <...> Попытки объяснить эту загадку предпринимались уже в наше время Гетлин-гом... Шульцем... Рошером... К. Робертом, О. Лагеркран-цем... У. Н. Бэйтс в статье, опубликованной в «Американском археологическом журнале» (American Journal of Archaeology, 1925, Vol. XXIX, pp. 239—246), предполагает, что первоначально это был похожий на греческую букву знак минойского происхождения, случайно или не случайно попавший в Дельфы. Поскольку для греков его смысл был уже малопонятен, то его, как и все прочее в Дельфах, связали с Аполлоном. Эта буква была также найдена на древних омфалах, обнаруженных в дельфийском храме Аполлона в 1913 г.

Обращают на себя внимание две монеты, внешний вид которых воспроизведен в книге Ф. Имхофф-Блу-мера и П. Гарднера «Нумизматический комментарий к Павсанию» (Imhooff-Blumer F., Gardner P. A. A Numismatic Commentary on Pausanius. S. 1., 1887, Plate X, Nos. XXII & XXIII), на которых буква E изображена подвешенной между средними колоннами храма. Следует учитывать, что это все-таки «Е» (т.е. «Э»), а не «ЭЙ», и «дифтонго-вые» объяснения, скорее всего, ошибочны»².

Правильным следует считать второе из предложенных Плутархом объяснений. Вот как он его формулирует:

«...Аммоний тихо засмеялся, подозревая, что Ламприй выдумал сам эту историю, но сказал, что якобы слышал ее от других, чтобы не быть за нее в ответе, а на самом деле выразил свое личное мнение. Кто-то из присутствующих заметил, что подобный вздор болтал недавно чужеземец халдей. «Есть, — утверждал он, — семь букв, произносимых чистым голосом; есть семь созвездий,двигающихся по небу движением чистым и независимым; от начала алфавита буква «Е» из гласных вторая, а солнце — из созвездий второе после луны. А Аполлон, как считают все эллины, тождественен солнцу...»³

То обстоятельство, что Дельфы обозначались именно второй по порядку гласной греческого алфавита, хорошо согласуется с их местоположением: они являлись вторым (в нисходящем порядке) оракульским центром в «геодезической октаве». Семь гласных, каждая из которых соответствовала одному из геодезических центров, в целом образовывали «непроизносимое имя бога», на которое порой намекали египетские жрецы. Деметрий Фалерский, учившийся в афинском Ликее еще при Аристотеле и впоследствии (когда он был вынужден бежать в Египет) основавший знаменитую Александрийскую библиотеку, писал в своем трактате «О стиле»: «В Египте жрецы поют гимны, славящие богов, выпевая последовательность из семи гласных; причем впечатление, производимое на слушателей, бывает не меньше, чем от звуков флейт и арф».

Роберт Грейвс в «Белой богине» также обсуждает этот вопрос и цитирует Деметрия. Он полагает, что священное имя могло состоять из восьми гласных. Действительно, если «нижний» оракульский центр в «музыкальной» модели является октавным выражением «верхнего», то букв (или, вернее, звуков) должно быть восемь. Тогда это имя запишется следующим образом:

ЙЕХУОВАО,

причем Е будет, разумеется, второй по порядку буквой.

Итак, археологические данные свидетельствуют, что гласная «Е» (вторая в алфавите) соответствовала второму же оракульскому центру Со слов Геродота нам известно, что Додона — «верхний» оракульский центр — была основана жрицами, прибывшими из египетских Фив. Мы также знаем, что египтяне произносили последовательность из семи (или восьми, включая придыхательный согласный) гласных звуков как тайное имя бога. И мы установили, что древние оракульские центры образовывали октавоподобную структуру. Уже когда эта книга была сдана в печать (в 1976 г.), выяснилось, что на Древнем Востоке была известна диатоническая музыкальная гамма. Можно даже предположить, что последовательность из семи гласных произносилась как семь нот октавы (хотя доказать это трудно). Наиболее же существенным представляется тот факт, что соответствие между некоторой гласной и определенным оракульским центром — вовсе не фантазия. О букве Е можно не только прочесть у Плутарха; она фигурирует на древних монетах и омфалах (см. фото 21). И никаких других убедительных объяснений для этого факта пока не предложено.

Итак, к чему же мы пришли? Если каждому оракульскому центру соответствовала определенная гласная, то вся геодезическая система, охватывавшая на земной поверхности восемь градусов по широте, может «читаться» как ЙЕХОВАХ, или Йегова — непроизносимое имя божье у евреев.

Разумеется, это предположение нуждается в дополнительных доказательствах. Необходимо точно установить, какие именно гласные ассоциировались с другими геодезическими центрами, помимо Дельф. Возможно, специалисты по древней истории уже сейчас могут ответить на этот вопрос, или же соответствующие свидетельства станут известны в будущем. Не лишним будет уделить внимание, к примеру, делосскому омфалу (см. фото 15). Нет ли и на нем какой-либо буквы? И что можно сказать о других — прежде всего египетских — омфалах? Может быть, на них тоже сохранились какие-либо иероглифы? У меня, к сожалению, нет возможности провести такое исследование лично.

Так или иначе, предложенное мной объяснение значения буквы «Е» для Дельфийского оракульского центра почти совпадает с одним из тех, о которых писал Плутарх. «Е» — вторая гласная греческого алфавита, и именно поэтому связана с Дельфами. (Доводы Бэббита против «дифтонгового» объяснения представляются мне вполне убедительными.)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Плутарх. **Исида и Осирис**. Киев: УЦИММ-Пресс, 1996, с. 71-96.
2. Plutarch. **Moralia**. Vol. 5. Loeb Library series, Vol. 306. L.: Heine-mann; Harvard: Harvard University Press, 1962.
3. Плутарх. **Исида и Осирис**. С. 75.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

ЧТО ДЕЛАЛИ ХЕТТЫ В ПАЛЕСТИНСКОМ ХЕВРОНЕ?

В библейской Книге Бытия, 23:7, читаем: «Авраам встал, и поклонился народу земли той, сынам Хетовым». Все вроде понятно, кроме одного: согласно археологическим данным, в Хевроне хеттов быть никак не могло. Они никогда не заходили так далеко на юг. В чем же тут дело?

В книге профессора Оливера Гарни «Хетты» вопросу о пребывании хеттов в Палестине посвящена целая глава. Он пишет:

«Парадокс: Ветхий Завет считает хеттов одним из палестинских народов, тогда как раскопки показали, что их родина — Анатолийское плато. Кроме того, до эпохи правления Суппилулиумаса южной границей Хеттского государства служили горы Тавра; вассалы Хеттской империи в Сирии занимали район к северу от Кадеша на Оронте, и, хотя хеттские войска доходили до Дамаска, собственно Палестина хеттов не интересовала. Ни одно из новохеттских государств не включало в себя территории, расположенные к югу от Хамата, который, в свою очередь, был отделен от Палестины Арамейским царством со столицей в Дамаске.»

Присутствие хеттов в Палестине перед израильским завоеванием представляет собой, таким образом, загадку. И чем больше мы узнаем о народе хатти (т.е. о хеттах), тем более трудноразрешимой она выглядит!».

В Библии хетты упоминаются неоднократно: в Книге Бытия, главах 23 (вся); 26:34—35; 27:46 (где Ревекка говорит Исааку: «Я жизни не рада от дочерей Хеттейских; если Иаков возьмет жену из дочерей Хеттейских, каковы они, из дочерей этой земли, то к чему мне и жизнь?») и 36:1—3. Есть упоминания о них и в Книге Чисел, 13:30. Соглядатаи, посланные Моисеем по повелению Господа Бога «высмотреть землю Ханаанскую», возвращаются и сообщают, что в Хевроне, в частности, живут хетты. При этом отмечается, что «Хеврон... построен был семью годами прежде Цоана, [города] Египетского» (Числа, 13:23). Получается, что, во-первых, между Хевроном и Египтом была какая-то связь, а во-вторых, что Хеврон представлял собой довольно заметное поселение.

Итак, Библия настаивает на том, что хетты в Палестине проживали и их поселения находились на хевронских холмах. Гарни пишет: «Кем же были эти хетты с палестинских холмов? Очень остроумный ответ на этот вопрос предложил Э. Форрер». Суть ответа заключается в том, что задолго до 1335 г. до н.э. некоторые жители города Курустамма, располагавшегося в северо-восточной части Анатолии, отправились в Египет — чему есть и документальное подтверждение:

«Сколь это ни неожиданно, в цитируемом тексте ясно говорится, что в правление Суппилулиумаса часть жителей этого небольшого северного городка двинулась в «землю египетскую» — название, охватывавшее все территории, находившиеся под властью Египта. Почему это случилось — текст умалчивает, но ссылка на хеттского бога грозы как на вдохновителя сего деяния подразумевает скорее одобренное властями переселение, чем бегство изгнанников (к чему склоняется Форрер). Как бы то ни было, бесспорно, что группа хеттов (т.е. подданных царя хатти) действительно оказалась на египетской территории. Почему бы ей было не поселиться на палестинских холмах? <...> [Но] переселение анатолийских хеттов в Палестину вряд ли было обыденным явлением, <...> [и] можно

надеяться, что в архивах Бозаккея сохранились тексты, которые помогут окончательно прояснить этот вопрос».

Необходимо отметить, что царь Суппилулиумас, в правление которого произошло упомянутое переселение, правил с 1380 по 1346 г. до н.э. Это ему посылала отчаянное письмо вдова Тутанхамона, египетская царица Анхесена-мон (одна из дочерей фараона Эхнатона), с просьбой, чтобы один из сыновей царя приехал и женился на ней. Сын Суппилулиумаса действительно отправился в Египет, но по пути попал в засаду и был убит — вероятно, по наущению Харемхеба, крупнейшего военачальника страны, который захватил трон Египта и принудил Анхесенамон вступить с ним в брак. Тем самым власть Харемхеба была узаконена. Это печальная история, но я упоминаю о ней лишь для того, чтобы яснее стали хронологические рамки пребывания хеттов в Хевроне и чтобы показать, насколько тесными были тогдашние связи между Хеттским государством и Египтом. Желающие ознакомиться с полным текстом этого письма могут найти его в сборнике «Древние ближневосточные тексты»².

Вряд ли, однако, при Суппилулиумасе хетты впервые попали в Палестину. Ведь он царствовал, как мы знаем, между 1380 и 1346 г. до н.э., а Авраам встретил там хеттов несколькими столетиями раньше. Жорж Ру в своей книге «Древний Ирак» пишет: «Авраам и его семья пришли из шумерского Ура в ханаанский Хеврон, по всей вероятности, около 1850 г. до н.э. Есть основания относить путешествие Иосифа в Египет ко времени нашествия гиксосов (1700—1580 гг. до н.э.)»³. Хотя «Ур» Авраама был, возможно, «не тем» Уром, датировка его прибытия в Хеврон достаточно надежна⁴ и свидетельствует о том, что за пять веков до появления там хеттов из Курустаммы какие-то хетты там уже жили.

Возможно, что спустя пятьсот лет к ним просто присоединилась новая группа переселенцев, пытаясь таким образом помочь своим соплеменникам выжить во враждебной среде. Достаточно почитать амарнские письма в «Древних восточных текстах» — эти живые свидетельства человеческого отчаяния, — чтобы понять, какая анархия царила в Палестине в то время. Египетский наместник Шу-вардата вначале попытался организовать сопротивление затопившим страну бандам *апиру*, но потом стакнулся с ними и поднял мятеж против фараона, которому он незадолго до этого кланялся в своих письмах «семь раз и еще семь, и ничком, и навзничь». Но Египет был в тот момент ослаблен внутренними распрями, и Палестина погрузилась в полный хаос. Над хеттскими поселениями в Хевроне нависла большая опасность. Неудивительно, что именно тогда новая группа хеттов переселилась на территорию, остававшуюся египетской лишь номинально. Но что, собственно, было нужно хеттам в Палестине?

Мне представляется, что причины их внимания к этому региону были, так сказать, религиозно-геодезическими. Выше мы установили, что Хеврон являлся «нижним» оракульским центром восточной геодезической октавы. «Верхним» центром в этой октаве служил Мецамор — поселение, расположенное недалеко от Арарата. Не случайно, видимо, хетты, переселившиеся в Палестину, были родом из отдаленного городка, расположенного на северо-востоке страны (т.е. ближе всего к Арарату). Район Арарата позже отошел к царству Урарту, а, как пишет Гарни, «хеттские государства Северной Сирии и государство Урарту в этническом и в культурном отношении были, по-видимому, родственны между собой»⁵.

Поскольку документы свидетельствуют, что хетты в XIV веке до нашей эры двинулись в Палестину по велению одного из своих богов, без оракулов здесь, очевидно, не обошлось. Да и странно было бы, если бы действие, к которому светские власти не имели никакого отношения, было предпринято и без санкции жрецов. Гарни, надо полагать, прав, говоря о

том, что это была целенаправленная экспедиция, а не бегство. Столь же, добавим, целенаправленная, как и полеты голубей в Додону.

Известно, что Хеврон, находящийся на одной широте с Бехдетом, действительно располагал своим собственным оракульским центром. Роберт Грейвс пишет:

«Но с Халевом пришел Дух Святой в Хеврон, когда, во времена Иисуса [Навина], он изгнал анаким из храма Махпела. Махпела, оракульская пещера, высеченная в скале, была убежищем Авраама, и Халев посетил ее, чтобы посоветоваться с его тенью. <...> Вероятно, ни Исаак с Иаковом, ни их «жены» вначале к этой пещере никакого отношения не имели. История ее приобретения у Ефрона Хеттеянина... изложена в Книге Бытия, гл. 23. Хотя этот текст подвергся впоследствии многочисленным правкам и искажениям, по сути дела речь в нем идет о соглашении между племенем Иакова, поклонявшимся богине Саре, и их союзниками, поклонявшимся богине Хет (Хатхор? Тефия?) и владевшими этой пещерой. Первые были изгнаны из Беер-Лахай-Рой другим племенем и в поисках убежища явились в расположенный неподалеку Хеврон»⁶.

Грейвс полагает, что «Авраам» — это не имя конкретного человека, а название племени, пришедшего из Армении (т.е. из района Арарата). «Племя Авраам... мигрировало в Палестину в конце третьего тысячелетия до нашей эры». Не был ли «избранный народ» — позже получивший имя евреев — «избран» для служения в оракульских центрах? Не отправился ли Авраам в Хеврон по той же причине, что и хетты?

Далее Грейвс пишет:

«Дж. Н. Шофилд в своей книге «Исторические основания Библии» отмечает, что жители Хеврона и сегодня еще не могут простить царю Давиду переносения столицы в Иерусалим («Святой Салим»), который они именуют «Новым Иерусалимом» — подразумевая тем самым, что подлинным «Иерусалимом» является Хеврон. В Талмуде упоминается еретическая еврейская секта мель-хиседекиан, часто посещавших Хеврон, чтобы поклониться телу (посоветоваться с духом?) Адама, похороненного в пещере Махпела».

Эти мельхиседекиане, хотя и названные «еретиками», могут быть на самом деле хранителями наиболее чистой и неискаженной формы древних верований. И, возможно, царь Давид коренным образом извратил принципы иудаизма, перенеся Святой Салим из Хеврона.

«Ибо Адам, — продолжает Грейвс, — или красный человек., был первым пророком Махпелы; по-видимому, Халев советовался именно с его тенью, а не с тенью Авраама (если только имена «Адам» и «Авраам» не относятся на самом деле к одному и тому же лицу). Иудаистский толкователь Библии Элиас Левит, живший в XV веке, пересказывает легенду, согласно которой терафимы, украденные Рахилью у ее отца Лавана, были мумифицированными головами пророков и среди них находилась также голова Адама. Если он прав, то в Книге Бытия речь идет о захвате хевронского оракульского храма, находившегося в руках калевитов (потомков Халева), людьми из колена Вениамина.

Халев принадлежал к идумейскому роду; Эдом и Адам — одно и то же слово со значением «красный». Но если Адам — на самом деле Эдом, можно ожидать, что существовала традиция, согласно которой голова родоначальника клана идумеев — Исава — также была похоронена в Хевроне. И действительно, Талмуд сообщает... что тело Исава его сыновья отвезли для погребения на гору Сеир, а его голову Иосиф похоронил в Хевроне».

Далее Грейвс отмечает:

«Хотя калобиты и понимали имя Адам как вариант семитского слова Эдом («красный»), возможно, что первоначально с Хевроном связывался Данаан Адам, или Адамант: «Непобедимый», или «Неумолимый» — гомеровский эпитет, применявшийся к богу подземного царства Аиду (и перешедший к нему от его матери — богини смерти)»⁷.

Грейвс утверждает, что традиционно «Хеврон рассматривался как центр мира — благодаря его расположению между двумя морями и тремя известными древним материками»⁸. Дельфы — «пуп мира», Хеврон — «центр мира». Что ж, это вполне логично: каждый оракульский центр был также и «пупом» (омфалом), или центром мира. Естественно, что так именовали и Хеврон. Представление о том, что Бог создал Адама в Хевроне и что именно там находился Сад Эдема, также становится более понятным, если вспомнить, что это место являлось исходной точкой восточной геодезической октавы.

«Союз племен, — продолжает Грейвс, — известных египтянам как «народы моря», <...> вторгся в Сирию и землю Ханаанскую; среди них были и филистимляне, отнявшие хевронский храм в южной Иудее у идумейского клана Халева. Однако калобиты («люди-псы»), союзники израильского колена Иуды, вскоре отвоевали его обратно. Пятикнижие отразило эти события в уникальной смеси семитских, индоевропейских и азиатских мифов, которая составила основу религиозной традиции многоликого израильского общества».

Понятно, что хранителями хевронского храма были калобиты, или «люди-псы». Кто, как не пес, должен был стоять на страже тайных знаний о системе Собачьей звезды — Сириуса, хранимых в древних оракульских центрах!

Что же касается хеттов, то для них в Хевроне был важен только оракульский центр. Именно для его охраны столетия спустя, когда при Эхнатоне египетский контроль над этой территорией по сути сошел на нет, двинулась туда — по повелению «высших сил» — новая группа переселенцев.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Gurney O. R. *The Hittites*. L.: Penguin Books, 1966, pp. 59—62.

2. Pritchard J. B. (Ed.) *Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament*. 2nd edition. Princeton University Press, 1955, pp. 319, 395.

3. Roux G. *Ancient Iraq*. L.: Penguin Books, 1966, p. 242.

4. Cf.: *Ibid.*, p. 215.

5. Gurney O. R. *The Hittites*, pp. 44—45.

6. Graves R. *The White Goddess, A Historical Grammar of Poetic Myth*. N.Y.: Vintage, s.a., p. 162.

7. *Ibid.*, p. 167.

8. *Ibid.*, p. 161.

П Р И Л О Ж Е Н И Е V I I

С Т У П Е Н И П О С В Я Щ Е Н И Я У Д О Г О Н О В

Описание системы посвящений в тайны догонской религии дано в монографии М. Гриоля и Ж. Дитерлен «Бледный Лис»:

«Догоны, которые классифицируют все и вся, разработали многослойную иерархию знаний, сообщаемых посвященным разных степеней. Это знание разделено по степени своей важности на четыре уровня: гири со, бенне со, боло со и со дайи.

Гири со, или «переднее слово», включает в себя простейшие варианты толкований тех или иных мифов. Подлинные лики мифологических героев замаскированы, их деяния упрощены, искажены и лишены внутренней связи. Рассматриваются самые простые ритуалы и сакральные объекты.

Бенне со — «боковое слово» — включает основное содержание гири со, дополненное детальным анализом отдельных ритуалов и образов. Связь между ними начинает приоткрываться, но лишь в каких-то отдельных аспектах.

Боло со — «заднее слово», — с одной стороны, завершает этап начального образования, а с другой — включает в себя отдельные элементы более широкой картины. Однако о действительно тайных составляющих догонской традиции оно умалчивает.

Наконец, со дайи — «ясное слово» — представляет собой последовательное изложение всей системы знаний догонов.

Однако посвящение не ограничивается усвоением информации или даже методов мышления и основных принципов догонской философии. Оно предполагает воспитание, формирование личности по мере того как эта личность приобщается к знаниям, хранимым старшими поколениями. Посвящение носит непосредственно-жизненный характер: прошедший его человек находит свое место в обществе, в котором он живет, и в мире — таком, каким его задумал и создал Бог.

<...> Таким образом, в жизни догонов постоянно присутствует некое «четвертое измерение», включающее в себя миф и символ и столь же необходимое для существования человека, как еда и питье. В этом измерении догоны чувствуют себя вполне свободно, ощущая присутствие невидимых реальностей, к которым они обращаются... Выполняя тот или иной ритуал, они четко сознают, в какой связи с мифом находятся [их] действия...»

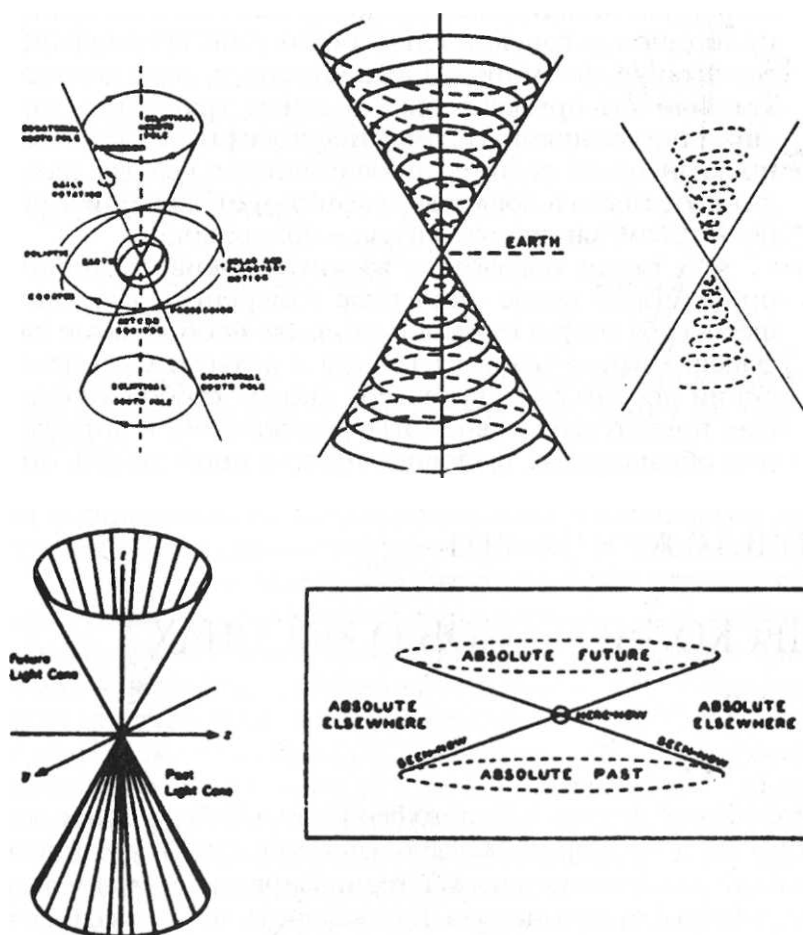

Рис. 63. За счет того, что Земля не является идеальным шаром, ее ось вращения медленно описывает конус в пространстве — с периодом 25 920 лет. Это движение земной оси называется прецессионным. Когда говорят о «приближении Эры Водолея», то имеют в виду тот факт, что из-за прецессионного движения земной оси созвездия, появляющиеся на небе перед восходом солнца в день весеннего равноденствия, сменяются один раз в две тысячи лет. В скором времени созвездие Водолея действительно заменит в этой роли созвездие Рыб. Интересно сравнить современную астрономическую диаграмму, изображающую прецессию земной оси, и рисунок так называемого «Космического Древа» в исполнении бамбара — соседей и близких родственников народа догонов, также знающих о невидимом спутнике Сириуса. Добавим сюда также схему так называемого «светового конуса», демонстрирующего те ограничения, которые накладывает на связь между космическими цивилизациями предельность скорости света. (Расшифровывается эта схема довольно просто: сигнал, посланный к другой звезде, достигает ее не мгновенно, а с неизбежным запозданием.) И, наконец, четвертая схема является некоторым обобщением идеи «светового конуса», демонстрируя, что существуют такие районы в пространстве-времени, которых мы никогда не сможем достичь.

Две последние схемы не имеют, разумеется, никакого отношения к прецессии земной оси; они приведены здесь лишь потому, что африканский рисунок может воплощать в себе именно эту идею. В «Космическом Древе» выражена концепция творения мира, как ее понимают бамбара. Поскольку источником творения считается Сириус, его эманации также не могут распространяться в пространстве быстрее скорости света — если, конечно, не существует возможности для мгновенной передачи информации внутри «ячейки Анубиса» (см. главу I). Вполне возможно, что в рисунке бамбара отражена именно эта идея. Из первого издания моей книги эти соображения были удалены слишком осторожным издателем; теперь, думаю, пришла пора их восстановить.

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МАСОНАХ

Мои давние друзья — Кристофер Найт и Роберт Ломас, авторы книги «Второй Мессия» (Лондон, 1997), уделили в ней целую страницу мне, мистерии Сириуса и связи между этой тайной и масонством. К сожалению, они отнеслись к делу с некоторым легкомыслием и допустили целый ряд неточностей — плохо запомнив то, что я им рассказывал в одну из наших встреч. В частности, они полагают, что только после того, как я стал масоном 33-го уровня посвящения, я получил право обсуждать проблему Сириуса с человеком, который был подопечным моего деда, а впоследствии стал одним из виднейших американских масонов. Здесь допущена неточность: для того чтобы начать беседы на эту тему, мне было необходимо достичь всего лишь *третьего* уровня посвящения — то есть просто «стать масоном». Более высокие уровни, конечно, желательны, но вовсе не обязательны.

Они также утверждают, что я — прямой потомок Джорджа Вашингтона. При всем моем уважении к первому президенту Соединенных Штатов, на это я никогда не претендовал! Правда, мой прапрапрадед Джон Леонард много лет прослужил в войсках Вашингтона — но и только. В 1776 году, будучи очень юным, он вместе со своими тремя братьями вступил в полк конных драгун, которыми командовал майор Бартоломью ван Хеер. Даже среди драгун братья Леонарды выделялись своим огромным ростом и феноменальной силой. Об их воинских подвигах ходили легенды. Большим преимуществом братьев было то, что в ранней юности они служили в армии герцогства Гессен и были лично знакомы со многими гессенскими офицерами, впоследствии ставшими наемниками в британской армии. Их советы оченьгодились Джорджу Вашингтону.

Вообще-то и сами братья Леонарды были наполовину англичанами — сыновьями английского офицера, направленного в Кассель в качестве одного из командиров британского экспедиционного корпуса, помогавшего ландграфу протестантского Гессена (именовавшегося в тот период герцогством Гессен-Кассель) в военных действиях против австрийцев и других католиков. Он принадлежал к младшей ветви известного рода Леонардов из замка Херстмон-сё — аристократического рода, более известного своим вкладом в развитие британской индустрии.

Похоже, что отец и мать Леонардов умерли, когда мальчики были еще совсем юными. В Уэльсе у них оставались родственники, владевшие железными рудниками, но шансов на то, что их примут с распростертыми объятиями, в общем-то не было. Поэтому четверо братьев отправились в американский город Тонтон (штат Массачусетс), где жил еще один их родственник, построивший первый в Америке металлургический завод. По случайному совпадению, их дядя Абель Леонард служил капелланом в революционных войсках Джорджа Вашингтона. Естественно, та же судьба ожидала и их. (В письмах Джорджа Вашингтона преподобный Абель Леонард упоминается в самых восторженных тонах. Капеллан делал все, чтобы поддержать воинский дух в солдатах революционной армии, и, по словам Вашингтона, во время ужасной зимы в Вэлли Фордж его помощь была по существу решающей.)

Вашингтон отобрал восьмерых драгунов из полка ван Хеера в качестве своих личных телохранителей; четверо из них были братьями Леонард. Всю войну они оставались рядом со своим главнокомандующим и покинули его только в день инаугурации, когда генерал Вашингтон стал президентом Соединенных Штатов. После этого они демобилизовались — последние солдаты американской революции, вернувшиеся к мирному труду. Как и многие

другие участники революционной войны, братья Леонарды получили в собственность землю на территории штата Огайо.

Поскольку в «Мистерии Сириуса» речь то и дело заходит о зубах некоторых персонажей греческих мифов, не могу удержаться и не обратить внимание читателей на специфическую особенность Джона Леонарда, делавшую его похожим на мифологического героя. Как гласит предание, у Геракла сменились не только молочные, но и коренные зубы. С Джоном Леонардом произошло то же самое. В древние времена только полубоги могли похвастаться подобным достижением. По словам историка Эдуарда Сэмсона, «мысль о том, что у чрезвычайно сильных людей с возрастом появляется еще один комплект зубов, восходит к мифам о Геракле»¹. И действительно, как гласят семейные предания, Джон Леонард отличался высоким ростом и огромной физической силой. Возможно, что здесь мы имеем дело с чрезвычайно редкой генетической мутацией — характерной, по всей видимости, для реальных прототипов Геракла и Гильгамеша (ср. уже знакомую нам строчку в древнешумерском сказании «Гильгамеш и Страна живых»: «Этот герой, зубы его — как зубы дракона!»).

Мой предок очень расстроился, когда под старость у него начали выпадать зубы — и крайне удивился, когда на их месте выросли новые. По мнению стоматологов, такое явление встречается примерно у одного человека из ста миллионов — если не у одного из миллиарда. Можно вспомнить, что знаменитая квадратная челюсть Джорджа Вашингтона была, увы, искусственной.

Но бог с ними, со всеми этими зубами и мифологическими героями!

Неизвестно, когда именно братья Леонарды стали масонами — до своего прибытия в Америку или после этого. Охраняя Вашингтона, они, вне всякого сомнения, должны были присутствовать на заседаниях масонской ложи. Известно, что два поколения потомков Джона Леонарда по мужской линии были старшими масонами и Мастерами масонских лож в Пенсильвании и Огайо, где он поселился после инаугурации Вашингтона. Масонское братство сыграло, насколько я могу судить, не последнюю роль и в тесных дружественных отношениях между внуком Джона Леонарда — Джорджем Вашингтоном Леонардом и Джеф-ферсоном Девисом — президентом Конфедерации южных штатов Америки. Последний был также дальним родственником Темплов¹².

По другой линии моими предками была семья Мондов, выехавшая из Гессена в Огайо в 1830 году. Адам Монд был евреем, а его жена Катрина Эммерт — христианкой, и в Касселе им жилось беспокойно. Уже в Огайо их сын женился на внучке Джона Леонарда. Они-то и стали моим прадедом и прабабкой. Надо же было такому случиться, что, живя в Касселе, семьи Леонардов и Мондов даже не были между собой знакомы — а познакомились и породнились, переехав за океан. Кстати, племянник Адама Монда решил переселиться не в Америку, а в Англию, где его сын Альфред впоследствии основал известную компанию «Империл Кемикл Индастриз» и стал лордом Мелчеттом. В Соединенных Штатах семья Мондов переменила свою фамилию на Миллер и поселилась в самом немецком (и самом антисемитски настроенном) городе Америки — Цинциннати. В скором времени Адам Миллер уже был масоном 32-го градуса посвящения («Великий Хранитель Монаршей Тайны» — если выразаться на, так сказать, официальном масонском языке). Моя

¹² Примечательно, что мачеха Авраама Линкольна также была нашей дальней родственницей! В результате всех этих комбинаций я — один из немногих ныне живущих людей, имеющих родственные связи с президентами обеих сторон, участвовавших в Гражданской войне Севера и Юга.

прапрабабка, впрочем, тоже не осталась в стороне от масонского движения: она основала свою собственную женскую ложу (Орден Восточной звезды).

Тем временем на сцену вышло и семейство Темплов. Все они, включая моего прапрадеда и трех его братьев, стали масонами высших степеней посвящения. И Миллеры, и Темплы были Мастерами лож, а некоторые из них достигли 32-й степени посвящения. Бабушка Темпл была также Матроной своей собственной ложи (Восточной Звезды), да и моя мать принимала участие в деятельности этой ложи. В число моих предков входят также Кайлы, один из которых был полковником в армии Джорджа Вашингтона. Все они тоже были масонами высших степеней посвящения.

Мало кто может похвастаться таким обилием масонов в своем генеалогическом древе. Среди моих самых близких родственников было не менее десятка масонов 32-й степени посвящения и примерно тридцать Мастеров и Матрон лож. Так что Найт и Ломас не ошибаются, говоря, что в течение двухсот лет мой род включал немало действительно выдающихся масонов. Выступая с благодарственной речью после моего собственного посвящения в члены масонского братства, я сказал, что, если бы всех моих предков-масонов воскресить и пригласить на это собрание, остальные гости среди них просто затерялись бы.

Вернемся, однако, к той части рассказанной Найтом и Ломасом истории, которая имеет прямое отношение к загадке Сириуса. Для меня самым выдающимся масоном в моем роду оказался мой дед, которого тоже звали Робертом Темплом. Он был масоном 32-й степени посвящения, причем настолько уважаемым, что Высший совет и Материнский высший совет мира представили его к посвящению в 33-ю степень — наиболее высокую в масонстве («Великий Генерал-Инспектор»). Дед, однако, был вынужден отказаться от этой чести — в том числе и по финансовым причинам: в Великую депрессию он потерял свое состояние, а обязанности масона 33-й степени посвящения требовали и средств, и времени. Он, однако, рекомендовал к принятию в члены братства вольных каменщиков одного молодого человека, которого хорошо знал и к которому относился с симпатией, — Теда Уэббера. Тед сделал в братстве блестящую карьеру, достигнув со временем 33-го уровня посвящения и став близким другом и соратником Высочайшего Генерал-Инспектора Генри Клаузена, а также и других видных масонов — таких как президент Джеральд Форд и американский астронавт Баз Олдрин, водрузивший на Луне флаг Древнего и принятого Шотландского устава Общества вольных каменщиков. Тем самым он продемонстрировал глубокий интерес, который движение масонов проявляет к космическим исследованиям.

Интерес к загадке Сириуса проявил именно Чарльз Е. («Тед») Уэббер, а не мой дед. После переезда в Англию я долгое время не виделся с Тедом и встретился с ним, приехав на какое-то время в Виргинию. Почти все мои близкие родственники, состоявшие в Обществе вольных каменщиков, к тому времени уже скончались, а с дальними родственниками я практически не общался. Понимая, что сам я вряд ли смогу найти путь к Обществу, Тед поступил весьма нестандартно: уговорил меня стать масоном. По правилам Общества вольных каменщиков, никого нельзя туда зазывать; можно лишь принять стремящегося. Но хотя он и чувствовал по отношению ко мне «братскую симпатию» (если пользоваться принятым в масонстве термином), его побуждения были скорее практическими, чем сентиментальными. По его словам, моя книга «Мистерия Сириуса» очень заинтересовала руководство масонов.

«Мы понимаем, что ты писал эту книгу, ничего не зная о масонских традициях — тем более о таких, которые раскрываются лишь на самых высоких ступенях посвящения. Тем не менее некоторые из твоих открытий имеют к ним прямое отношение — а кое о чем мы и сами раньше не подозревали. Было бы крайне интересно обсудить результаты твоих

исследований кое с кем из числа наших руководителей. Но пока ты не стал масоном, это, к сожалению, невозможно».

Я спросил Теда, какие конкретно вопросы хотел бы он обсудить, и он ответил, что речь идет прежде всего о Древнем Египте, мифе об Исиде и Осирисе, а также и о «сири-усной традиции» в целом. Тед поинтересовался, хочу ли я вступить в Общество вольных каменщиков, подчеркнув, что с его помощью это можно сделать очень быстро. «Пройдя через первые три уровня посвящения, — объяснил он, — ты станешь членом масонского братства, и тогда мы сможем говорить с тобой со всей откровенностью».

Частично из любопытства, а частично, видимо, и по какой-то семейной склонности, я, хотя и не без внутреннего сопротивления, согласился вступить в братство. Откровенно говоря, тайные общества не вызывают у меня никакой симпатии, и по собственной инициативе я не стал бы искать пути к «масонским тайнам».

В августе 1984 г. Тед написал рекомендательное письмо М. Б. С. Хайэму, Великому секретарю Великой Ложи Англии, подчеркивая, что знаком с семьей Темплов более пятидесяти лет. «Все они — настоящие патриоты Америки. Роберт уже много лет живет в Англии и опубликовал там несколько книг. Буду признателен, если Вы поможете ему установить контакт с нашими английскими братьями». Тед попросил принять меня в кандидаты на посвящение в ближайшей ложе и без какого-либо спонсора. Обход стандартной процедуры приема — явление в масонстве исключительно редкое, и члены местной ложи были, вероятно, крайне удивлены, получив письмо с предложением принять меня в Общество, подписанное самим Братом Хайэмом.

Процесс моего посвящения в масоны затянулся, однако, на полтора-два года — поскольку между восхождением на каждую из трех начальных ступеней должно пройти несколько месяцев. К концу этого срока я наконец-то получил свидетельство «Мастера Каменщика», означающее, что начальные степени посвящения мною пройдены. В письмах к другим масонам я теперь мог подписываться как «Роберт Темпл, 3е», то есть «Роберт Темпл, масон третьей степени посвящения», уже не просто кандидат. Со временем я обнаружил, что подавляющее большинство вольных каменщиков не имеют никакого понятия о высших степенях посвящения, оставаясь всю свою жизнь на привычной для них третьей ступени. Некоторые, правда, смутно догадываются о том, что так называемые «Марк-масоны» — отдельный орден внутри масонского движения, члены которого, как мне говорили, равнодушны к пиву, — это одновременно четвертая ступень посвящения. Но очень немногие масоны проявляют интерес к загадкам древности; большинство же ограничиваются дружеским общением на собраниях, благотворительной деятельностью и веселыми ужинами.

Увы, обсудить с Тедом Уэббером загадку Сириуса мне так и не пришлось. К тому моменту, когда со мной уже стало можно беседовать на эзотерические темы, многое изменилось. Тед постарел, а я так и не смог снова выбраться в Виргинию. Вскоре он умер, и масонское движение потеряло одного из самых замечательных своих представителей. На этом, собственно, и завершилась история моего пребывания в братстве вольных каменщиков.

В своей книге Найт и Ломас убедительно доказали то, о чем многие из нас уже давно подозревали: масоны являются прямыми наследниками ордена тамплиеров. Хотя в Англии и Франции орден был уничтожен и его деятельность запрещена, в Шотландии тамплиерам удалось пережить тяжелые времена (откуда и произошел «Древний и Принятый Шотландский Устав»), и в XVII столетии они возвратились в Англию. Английские масоны порой утверждают, что движение вольных каменщиков основано в 1717 году, но это, безусловно, не так.

Что касается связей между масонством и загадкой Сириуса, то здесь есть над чем поразмышлять. После опубликования моей книги многие читатели обращались ко мне с вопросом, знаком ли я с работами Алисы Бейли? Считается, что свои мистические произведения — в том числе и те, в которых речь идет о «космическом масонстве», — она создавала под диктовку неких «высших существ». Раньше я о работах Бейли ничего не знал, и эта информация меня заинтересовала. Мой покойный друг, сэр Джон Синклер, встречался с писательницей еще будучи ребенком, а впоследствии был одним из ее литературных душеприказчиков. По моей просьбе он постарался выяснить, что же именно Бейли писала о Сириусе.

Как оказалось, Алиса Бейли неоднократно утверждала, что «Великая Белая Ложа» Общества вольных каменщиков вдохновлялась из системы Сириуса и обитатели последней посылали «лучи помощи», стараясь просветить и возвысить несчастных землян, погрязших в невежестве и насилии. Обитатели Сириуса считают нас существами крайне агрессивными, а потому опасными, и всячески стараются нас цивилизовать — увы, пока что без особого успеха. Движение вольных каменщиков было и остается частью тех сил, через которые это благотворное влияние проливается на нашу планету. (Разумеется, сказанное имеет отношение только к «правильному» масонству, а не к коррумпированным организациям типа итальянской ложи П-2 и т.п.) Среди материалов, переданных мне Джоном перед его кончиной, имеется и следующий текст (к сожалению, это простая фотокопия без какой-либо ссылки на источник; я даже не знаю, является ли Алиса Бейли его автором):

«Каждая звезда на небосводе — это солнце, освещающее семью планет. Наша планетная система, включающая Землю, — всего лишь одна из многих таких систем. Существуют миллионы звезд, но только Сириус непосредственно связан с Землей и ее обитателями. Древние много знали о Сириусе; большая часть этих знаний утеряна, но при желании может быть восстановлена. Традиция свидетельствует, что три первые ступени посвящения нашей Голубой Ложи [я не имею ни малейшего понятия, что это за ложа. — Прим. Роберта Темпла] соответствуют первым ступеням масонского посвящения на звезде Сириус. Если это действительно так, то мы должны совершенно по-новому оценить роль масонов в духовной истории человечества. Вопрос «В чем смысл движения вольных каменщиков?» приобретает новую глубину и новое измерение. Сегодня многие члены Общества вольных каменщиков задаются глубокими вопросами о сути масонства. Среди этих вопросов один из самых важных — вопрос об истоках самого масонского движения. Поскольку Сириус старше Земли, масонство могло существовать на этой звезде задолго до того, как оно зародилось на нашей планете. Предполагается, конечно, что возле Сириуса существует разумная жизнь, подобная земной. Наша планетная система получает энергию из трех основных источников, и одним из них является Сириус.

Существуют семь путей развития, открывающихся человеку после того, как он достигнет вершины своей эволюции на Земле. Один из этих путей ведет на Сириус. Человек прибывает туда в полном сознании — как совершенное космическое существо. Великое духовное братство объединяет обитателей Сириуса и обитателей Земли. Тот, кто был масоном на Земле, продолжит свое служение и на Сириусе. Слава движения вольных каменщиков не ушла в прошлое; перед ним открыто великое духовное будущее. Отблески этого будущего можно разглядеть уже сегодня. Переход от интеллектуального масонства к масонству духовному станет даже более крутым переломом в его судьбе, чем уже свершившийся переход от масонства практического к масонству интеллектуальному. Такова великая цель, к которой должны идти вольные каменщики».

Повторюсь, что мне неизвестно, кто автор этих строчек. Но очень к месту здесь будут слова, бесспорно принадлежащие перу Алисы Бейли:

«Мы всегда должны учитывать тот величайшего значения факт, что посвящения, происходящие на уровне отдельной планеты или даже планетной системы, — это не более чем подготовительные ступени для поступления в Великую Ложу Сириуса. Первые четыре ступени посвящения Солнечной системы предшествуют первой космической инициации. Пятое посвящение — это первая ступень космической инициации, соответствующая масонской степени «принятого ученика». Земной Мастер Каменщик становится всего лишь «принятым учеником» в Ложу Сириуса. Шестое посвящение поднимает адепта до уровня «ученика», а седьмое — до уровня Мастера Каменщика в Братстве Сириуса.

Таким образом, Мастер — это тот, кто прошел через седьмую планетную инициацию, пятую солнечную и первую космическую»².

Еще более примечательно следующее утверждение Алисы Бейли: «Сириус хранит в себе секреты космической эволюции человека и всей нашей планетной системы»³. Если бы я прочитал это 25 лет назад, я бы использовал эти слова как эпиграф к моей книге. Не следует забывать, что Алиса Бейли создавала свои произведения методом «автоматического письма», в состоянии своеобразного транса, в то время как мне пришлось потратить годы на изучение огромного количества исторических источников. Похоже, что ей удалось найти значительно более прямой путь к истине.

В свете всего сказанного интерес, проявленный одним из лидеров мирового масонского движения к моим исследованиям, выглядит более чем оправданным. И не столь уж важно, в какой мере наши общие догадки верны; важно, что для масонов загадка Сириуса связана с самыми эзотерическими уровнями их собственной доктрины. Парадоксально, что все это было давно напечатано и открыто миру — а я узнал об этом лишь совсем недавно. Многие для меня в этой области и сегодня остаются загадкой — но мне захотелось поделиться с читателями тем, что мне удалось узнать.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Samson, Edward, *The Immortal Tooth*. John Lane The Bodley Head, London, 1939, pp. 188—193. Сэмсон отмечает, что подобные случаи исключительно редки и поэтому современным стоматологам не удастся изучить их на конкретном материале. Что же касается моего не слишком далекого предка, хочу подчеркнуть, что перед тем, как у него выросли новые зубы, все старые выпали. Таким образом, наиболее простое объяснение этого явления — сохранение молочных зубов — в данном случае не подходит. Жаль, что Джон Леонард жил задолго до появления рентгеновских аппаратов и другой медицинской техники, которая могла бы помочь в изучении этого феномена.

2. Bailey Alice A. *Initiation, Human and Solar*. Lucis Publishing Company, New York, and Lucis Press, England, si, pp. 17—18.

3. *Ibid.*, p. 168.

ФОТОГРАФИИ

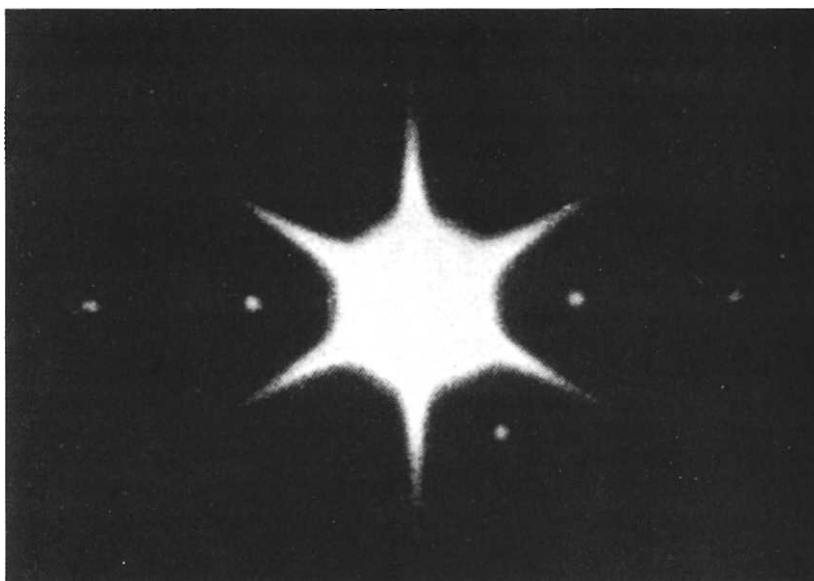

Фото 1. Сириус и его спутник (справа внизу). © Ирвин Линденблад, Военно-морская обсерватория Соединенных Штатов Америки

До 1970 г. все попытки сфотографировать белый карлик Сириус В были безуспешны. Д-р Ирвин Линденблад, работающий в Военно-морской обсерватории США (г. Вашингтон), разработал методику съемки, позволившую наконец-то этого добиться. «...Одновременная фотосъемка Сириуса А и Сириуса В, — писал д-р Линденблад, — наталкивается на значительные трудности из-за близости этих звезд и несравненно большей яркости первой из них. Сказываются и эмульсионные эффекты». (Lindenblad I. *Relative Photographic Positions and Magnitude Difference of the Components of Sirius*. — *Astronomical Journal*, 1970, Vol. 75, No. 7.) Поскольку Сириус А значительно ярче своего маленького спутника, понятно, что тот теряется в его лучах. Как же можно сфотографировать этот белый карлик?

Д-р Пол Мурдин из Королевской Гринвичской обсерватории следующим образом комментирует фотографии Линденблада: «Шесть зубчиков на изображении Сириуса А обязаны своим возникновением шестиугольной линзе, установленной на объективе телескопа. Главная проблема заключается в том, что Сириус А примерно в 100 раз ярче Сириуса В. Используя шестиугольную линзу (точнее, обычную линзу диаметром 26 дюймов [66 см] с шестиугольной маской на ней), Линденблад смог «притушить» свет центральной звезды в нескольких радиально расположенных зонах. Меняя ориентацию шестиугольника, он добился того, чтобы Сириус В попал в одну из этих зон. Таким образом его и удалось сфотографировать. <...> Решетка, о которой упоминает Линденблад, формирует менее яркие изображения Сириуса А по сторонам от его «настоящего» портрета (на снимке есть также меньшие изображения Сириуса В, но они слишком слабы, чтобы их можно было увидеть). Дело в том, что Сириус А занимает на снимке столь значительную площадь, что Линденблад не мог определить расстояние между ним и Сириусом В. Сформировав его дополнительные изображения (первого и второго порядка), он измерил расстояние между ними и компонентой В, а затем вычислил положение спутника по отношению к центральной звезде».

Эти вычисления позволили Линденбладу сориентировать свой телескоп с достаточной точностью, чтобы «загнать» Сириус В в зону с максимальным ослаблением

света его яркого соседа — и получить хороший снимок белого карлика. Но заметьте, что для этого он заранее должен был представлять, где тот находится! Задача была исключительно сложна! Но трудности этим не ограничились; возникли проблемы с эмульсией. «Эффект эмульсионного сокращения (или «эффект Росса») в методе ван Альбады компенсируется на основе данных о расположении [изображений] второго порядка. <...> Но здесь использовать эту процедуру нельзя... Поэтому пришлось разработать иную методику определения величины эмульсионного сокращения». (Lindenblad I. Op. Cit.)

Это прекрасный пример тех сложностей, которые приходится преодолевать ученым в процессе их повседневной работы. Публика же воспринимает научные открытия как нечто само собой разумеющееся. Можно было бы, конечно, опубликовать фотографию Сириуса В без всяких комментариев, но современные астрономические исследования этой звезды — неотъемлемая часть проблемы, которой посвящена эта книга. Сириус настолько неохотно расстается со своими тайнами, что до 1970 года его спутник даже не удавалось заснять! Между тем догоны столетия назад рисовали на стенах своих святилищ эту звездную систему.

Фото 2. «Бледный лис» (феннек), он же один из главных персонажей догонской мифологии — Йуругу. В дневное время он таится в своей норе, из которой выходит поохотиться только под покровом тьмы. Самый мелкий представитель семейства собачьих.

Четыре догонских жреца, открывших французским этнологам содержание «ясного слова»:

Фото 3- Манда д'Орозонго. **Фото 4.** Иннекузу Доло.

Фото 5. Онгнонлу. **Фото 6.** Йебене.

Фото 7. Догонские танцоры в Санга.

Фото 8. Один из догонских посвященных готовится к церемонии Сиги.

Фото 9. Догонская железная статуэтка, возраст которой превышает 300 лет. Изображает одного из «крылатых людей», живущих на «шестой Земле» — планете иной звезды, не Солнца и не Сириуса. Обитатели Сириуса установили с ними контакт, но «крылатые люди» не участвовали в действиях Номмо на нашей планете. Мы живем на «четвертой Земле», «рогатые люди» — на третьей, а «хвостатые» — на пятой. В целом догоны насчитывают пять или шесть планетных систем с разумной жизнью, существующих в окрестностях Солнца. Источник: коллекция Лестера Вундермана, Нью-Йорк. *Фото Лестера Вундермана.*

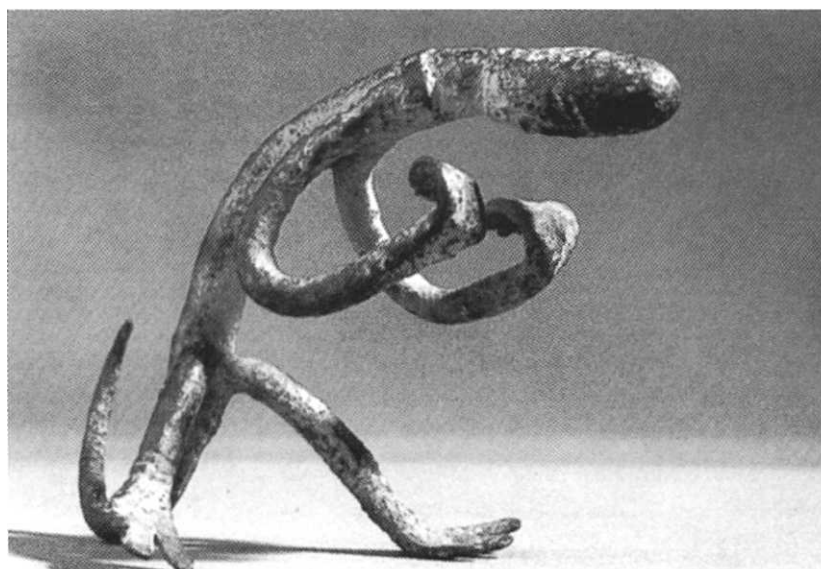

Фото 10. Единственная известная железная догонская статуэтка, изображающая Номмо. Возраст статуэтки — 300— 400 лет. Хвост культурного героя напоминает здесь скорее змеиный, чем рыбий; ноги и руки лишены суставов, а ладони и ступни хорошо приспособлены для плавания. Источник: коллекция Лестера Вундермана, Нью-Йорк. *Фото Лестера Вундермана.*

Фото 11. Кратер (кубок), хранящийся в Британском музее, инвентарный номер E466. Здесь изображен гелиакический восход Сириуса. В центре — Орион в своей обычной позе с поднятой правой рукой. Под правой ногой Ориона изображено созвездие Большого Пса, с только что показавшимся из-за горизонта Сириусом. Эос, богиня утренней зари, гонит Ориона и Сириус прочь, поскольку наступает день. (На обратной стороне чаши изображен

Гелиос — бог Солнца, восседающий в колеснице, запряженной четверкой коней, и выжидающий, пока Эос расчистит для него путь в небо.)

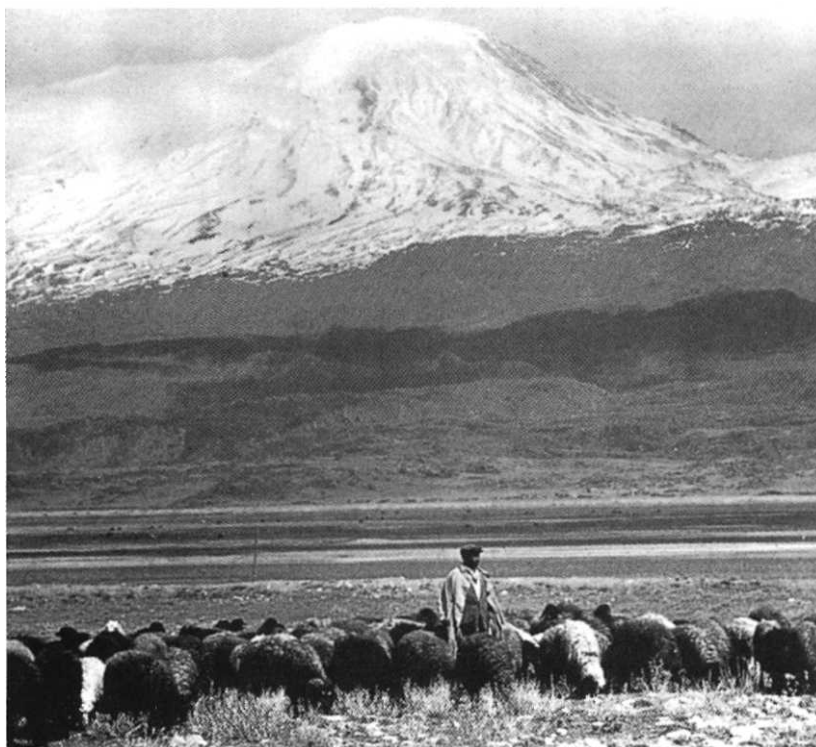

Фото 12. Гора Арарат, где причалил библейский ковчег. *Фотоснимок Сони Холлидей.*

Фото 13. Мецамор, крупный культовый центр и астрономическая обсерватория в Армении. Это место все еще недостаточно изучено, хотя на русском языке опубликован целый ряд важных работ с описанием полученных результатов. *Фотоснимок Чарльза Верни.*

Фото 14. Омфал из Дельф. П. Томпкинс и Л. Стеччини полагают, что изображенная на нем сеть — это параллели и меридианы. (Подробности см. в: Tompkins P. *Secrets of the Great Pyramid. (With Appendix by LCStecchini.)* N.Y.: Harper and Row, 1971.)

Фото 15. Омфал, найденный на Делосе, с изображением пальмового листа. (Roscher W.H. *Neue Omphalosstudien. Leipzig, 1915.*)

Фото 16. Рельеф, обнаруженный в Милете (Малая Азия). Аполлон отдыхает, сидя на омфале, покрытом сеткой пересекающихся линий (настоящий камень-омфал в Милете также есть). Другой омфал, меньших размеров, изображен на переднем плане; на заднем же — снова пальма. Милет находится на той же широте, что и Делос (37°30' с.ш.), а пальма как элемент «древесного кода» соответствовала в октавной схеме оракульских центров именно этой широте. Делос входил в западную октаву, а Милет — в восточную. Со временем, однако, функции оракульского центра перешли от него к расположенной неподалеку Дидиме. Фотография этого рельефа была опубликована в книге: Kawerau G., Rehm A. *Das Delphinion in Milet. Berlin, 1899, p. 411.* Авторы книги писали о нем: «Нет ничего странного в обнаружении здесь культового изображения Дельфиния — омфала со змеей. В более поздние периоды близкий образ Пифийского Аполлона был распространен практически повсеместно...»

Фото 17. Два вавилонских алтаря, посвященных богу Ану и включающих омфалы.

Фото 18. Рельеф на мраморе, изображающий делосский омфал. Найден при раскопках на острове Делос в здании, прилегающем к так называемой Обители Диониса. Змея обвивает омфал, стоящий в окружении пальм.

Фото 19. Еще один египетский омфал, фотоснимок которого опубликован в книге Томпкинса и Стеччины.

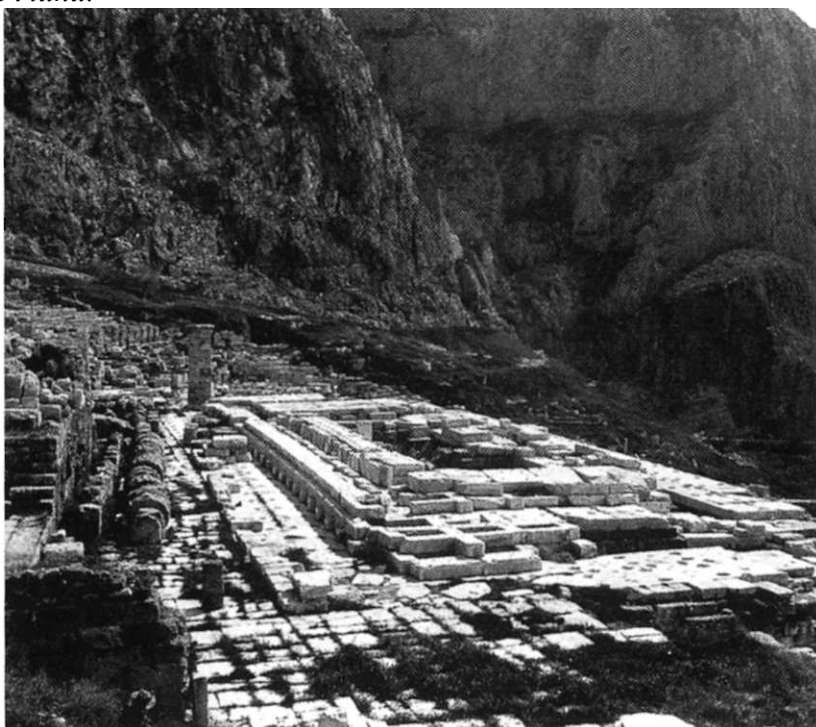

Фото 20. Остатки храма Аполлона в Дельфах.

Фото 21. Настенные рельефы и монеты, изображающие омфалы, установленные в оракульских центрах. На двух монетах справа внизу присутствует знаменитая буква E, которая была подвешена над входом в дельфийский храм Аполлона.

Слева сверху: рельеф из Спарты (V в. до н.э.). Изображены Аполлон и Артемида, а между ними — омфал с двумя голубями, смотрящими в противоположные стороны. (Roscher W.H. Omphalos. Leipzig, 1913, Plate VIII, No. 4)

Справа сверху: рельеф из Эгины, изображающий омфал с двумя голубями, смотрящими в противоположные стороны. (Roscher W.H. Omphalos. Leipzig, 1913, Plate VIII, No. 3)

Вверху: монета из Дельфов с изображением Аполлона, сидящего на омфале и опирающегося на лиру. В руке он держит лавровую ветвь — знак Дельфов в «древесном

коде» (Делосу и Милету соответствует пальма, а Дельфам — лавр). См.: Imhooff-Blumer F., Gardner P.A. A Numismatic Commentary on Pausanias. SI, 1887.

Ниже: две древние монеты с изображениями омфалов, змей и ясно видимой геодезической сети. Одна из них найдена в Дельфах, вторая — в Пергаме; обе они хранятся в Британском музее.

Внизу: две монеты из Дельф с изображением входа в храм Аполлона как он выглядел в древние времена. Буква «Е» — вторая гласная греческого алфавита — подвешена в дверном проеме. Дельфы, как мы знаем, являлись вторым (по нисходящей) оракульским центром геодезической октавы. (Кстати сказать, в древности музыкальная гамма чаще читалась в нисходящем порядке, чем в восходящем. Незнание этого обстоятельства завело некоторых современных специалистов, пытавшихся разобраться в пифагорейских построениях, в полный тупик.) Первая из этих монет лет сто назад находилась в личном собрании д-ра Имхофф-Блюмера, и ее дальнейшая судьба мне неизвестна; вторая же хранится в Копенгагенском музее. См.: Imhooff-Blumer F., Gardner P.A. A Numismatic Commentary on Pausanias. S. I., 1887.

Фото 22. Рисунок на древней вазе, находящейся в Этрусском музее, Рим. Дракон, или змей, держит в зубах Ясона. Выражение «змеиный зуб» — это, как мы показали, то же, что и «богиня Сириус». Справа стоит женская фигура, украшенная змеиными головами и с голубем (символом оракула) в руке — по-видимому, Медей или какая-то богиня. На заднем плане мы видим охраняемое драконом Золотое руно. Обратите внимание на любопытную деталь: нагрудник богини, на котором изображена клыкастая голова Медузы, по-видимому, сделан из змеиной (или драконьей) кожи. На ее шлеме виден силуэт Сфинкса (каковой — или скорее каковая, — согласно мифу, в свое время поселилась около греческих Фив). Но хотя каждый элемент рисунка достаточно понятен, общий его смысл раскрыть не так-то легко. Автору, по крайней мере, это не удалось.

Фото 23. Одна из наиболее любопытных вавилонских цилиндрических печатей. Ее фотоснимки опубликованы в работах: Frankfort H. Stratified Cylinder Seals from the Diyala Region. — In: University of Chicago Oriental Institute Publications, Vol. 72, 1955, Plate XX; Kramer S.N. Sumerian Mythology. N.Y.: Harper Torchbooks, 1961, Plate XII. Крамер, в частности, говорит об этой печати следующее: «Два бога идут за плугом, который, похоже, тянут лев и дракон». По словам Франкфорта, «два бога пахут землю; один из них следует за плугом, а другой направляет движение упряжки, действуя левой рукой. Роль его руки при этом исполняет (или же просто сидит на ней) скорпион. В упряжке — лев и дракон; на заднем плане изображены птица, восьмиконечная звезда и серп». Печать датируется позднеагадским периодом; рисунок на ней сделан в аккадском стиле.

Эта цилиндрическая печать заслуживает пристального внимания. Лев — распространенный в древности на Ближнем Востоке символ богини земли (см., напр.: Garstang J. The Syrian Goddess. London, 1913). Но обратите внимание: вверху над плугом изображена звезда, а справа — змея или дракон, причем пасть последнего едва ли не касается поверхности земли. Иными словами, перед нами все тот же сюжет: вспашка и высеивание зубов дракона. Подразумевается же — в соответствии с египетским «иероглифическим каламбуром» — «богиня Сириус». Равным образом, прорастание «змеиных зубов» из земли, как мы знаем, символизирует (гелиакический) восход Сириуса — исходный момент древнеегипетских календарных расчетов.

С этой точки зрения можно объяснить и скорпионопо-добную руку одного из изображенных здесь персонажей. Без сомнения, имеется в виду созвездие Скорпиона, которое отделено от Сириуса расстоянием, примерно равным одной трети окружности небосвода. В поэме Арата «Явления» (III в. до н.э.) сообщается, что, когда Скорпион появляется на ночном небе, Сириус с Орионом спасаются от него за горизонтом:

«Стоит начать восходить Скорпиону — уже низвергает Без промедленья Река в Океан многоводный изгибы, И великан Орион спасается бегством постыдным. <...>

Вот почему, говорят, немедленно после восхода Зверя сего Орион за пределы Земли убегает. <...>

А между тем все светильники Пса великого в воду Ниспровергаются, все Орионовы звезды, а также Все без изъятья огни беспрестанно гонимого Зайца».

(Арат. Явления. — Небо, наука, поэзия. М.: Издательство Московского университета, 1992, с. 45—46. Перевод А.А. Россиуса.)

Здесь «Река» — созвездие Эридана, а «Заяц» — созвездие Зайца.

По-видимому, на вавилонской печати изображен именно заход «змеиного зуба» (Сириуса) — звезды, которая вновь появится на небе только через 70 суток, в лучах утренней зари. Слева (на востоке) находится Орион, а справа — земля собирается проглотить «змеиный зуб». Лев тянет плуг, за которым видны три борозды; в них-то и исчезнет звезда. Серп, надо полагать, символизирует ослабление яркости Сириуса перед его заходом. Луна во многих древних мифах «замещает» Сириус.

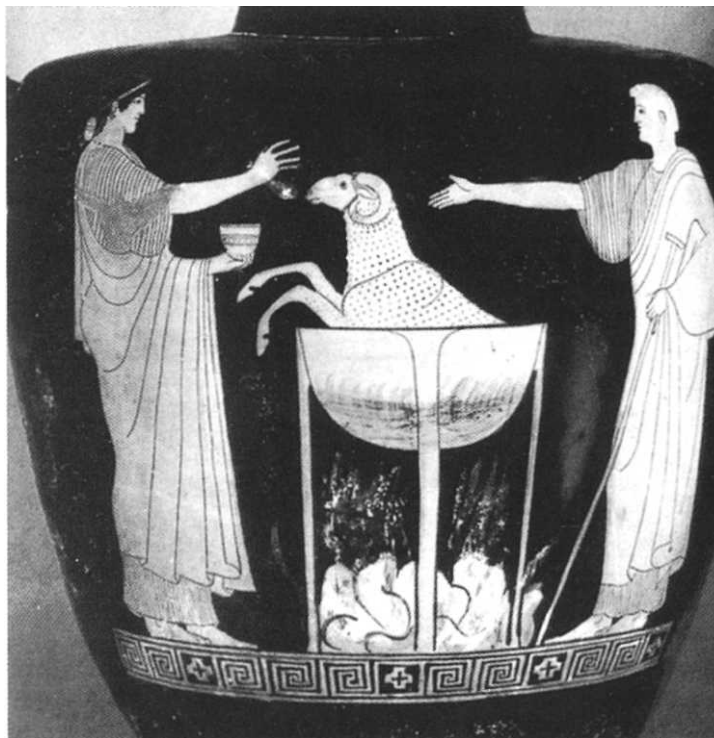

Фото 24. Процесс символической трансмутации руна в золото. Слева — Медея, справа — Ясон. (Фотоснимок Майкла Холфорда).

Баран помещен в котел, и его руно превращается в золото. Можно допустить, что сцена имеет алхимический смысл. Однако существовала ли в ту эпоху алхимия? Считается, что она возникла в период Средневековья; попытки трансмутации «неблагородных» металлов в золото предпринимались, конечно, и раньше. Античность, правда, могла рассматривать такие превращения — судя по этому рисунку — скорее в символическом, чем в «физическом» плане. (Никакому средневековому алхимику не могла бы прийти в голову мысль сварить с этой целью барана!)

Фото 25. Вавилонская цилиндрическая печать, хранящаяся в Британском музее, изображающая гелиакический восход Сириуса.

В центре изображен бог Солнца Шамаш, из рук которого бьет пламя. Он шагает за горизонт между двумя машу — «горами-солнечного-восхода». Слово машу — не вавилонского происхождения, с этим согласны все специалисты. Думаю, что оно было заимствовано из египетского языка: машу — «узри Бога Солнца» (см. мою книгу *He Who Saw Everything: A Verse Translation of the Epic of Gilgamesh*). По сторонам горных пиков высятся космические порталы, увенчанные ревущими львами. Их открывают слуги богов. Порталы снабжены хорошо заметными дверными петлями — символом, имевшим скрытый космологический смысл. Справа от солнечного бога из-за горизонта встает Сириус. Он изображен в виде наконечника стрелы (в Вавилонии, Ассирии и Персии Сириус часто называли звездой Лука и звездой Стрелы).

Фото 26. Постройка корабля «Арго». Слева изображена богиня Афина с дубовым брусом из Додоны. Справа — Аргос трудится над постройкой корабля, в нос (или киль) которого будет помещен этот брус. На заднем плане находится лишенный одной ветви дуб. (Алинари)

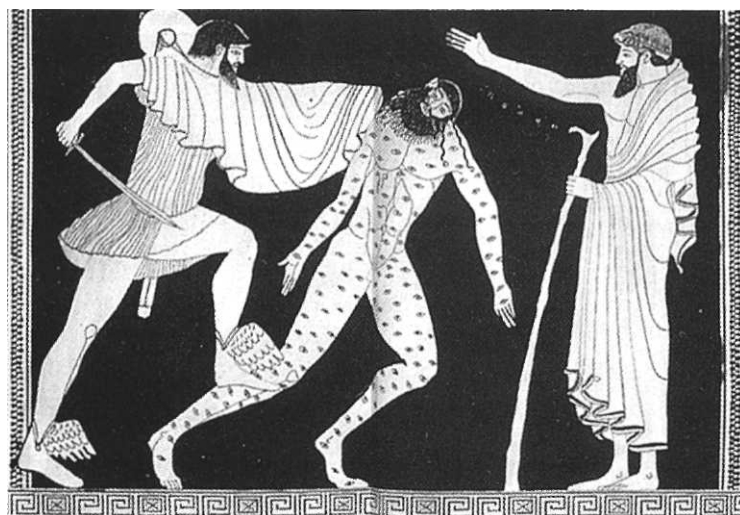

Фото 27. Посланный Зевсом Гермес убивает стоглазого Аргуса.

Одной из возлюбленных Зевса была Ио, чей образ возник под влиянием сразу двух образов из египетской мифологии — Исиды и Хатхор. Чтобы спасти свою возлюбленную от гнева ревнивой Геры, Зевс превратил ее в телку (египетская Хатхор изображалась в виде

коровы). Гера, однако, приставила к Ио стоглазого Аргуса, который должен был стеречь ее днем и ночью, и Зевс поручил Гермесу убить чудовище. Потомками Ио и Зевса были братья-близнецы Эгипт и Данай. У первого родилось пятьдесят сыновей, у второго — пятьдесят дочерей. Брак между ними символически напоминает о количестве глаз Аргуса. После гибели Аргуса Гера поместила его глаза на хвост павлина. Из пятидесяти сыновей Эгипта сорок девять были убиты в свою брачную ночь, а пятидесятый спасся и стал родоначальником династии аргосских царей.

Фото 28. Греческий рисунок на керамике, изображающий «Морского Старца» Нерей. Согласно Гесиоду и Пиндару, у Нерей было пятьдесят дочерей, а согласно Софоклу — сто. Как и в образе пятидесятиглавого Тифона, здесь сочетаются смутные воспоминания о земноводных пришельцах с информацией о пятидесятилетнем периоде обращения Сириуса В вокруг Сириуса А. В греческом искусстве Нерей начали изображать в начале шестого века до нашей эры. Судя по всему, именно он был первоначально греческим богом морей, но довольно быстро уступил свое место Посейдону.

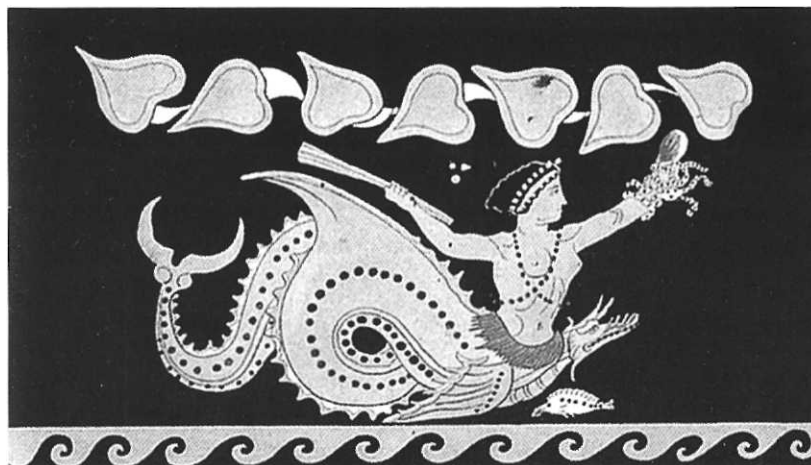

Фото 29. Рисунок на древней вазе, изображающий рыбохвостое чудовище Скиллу с песьей головой у талии. Гомер рассказывает, что Скилла жила в пещере напротив другого чудовища — Харибды и пожирала проплывавших мимо нее моряков. Утверждалось, что она лает, как пес. Имя «Скилла» произошло, по всей видимости, от греческого слова со значением «молодая собака». В образе Скиллы присутствуют два важных для нашей проблемы мотива — Собачья звезда Сириус и рыбохвостый Оаннес.

Фото 30. Рисунок на этрусской амфоре, находившейся в середине XIX века в Берлинском королевском музее; где она находится сейчас, неизвестно. Ленорман и де Витт полагают, что здесь изображен Дагон (см.: Lenormant, de Witte, Elite des Monuments Ceratographiques, Paris, 1858, Vol. III, Plate 35). На мой взгляд, это скорее Тиррен — этрусский Оаннес, божество Тирренского моря.

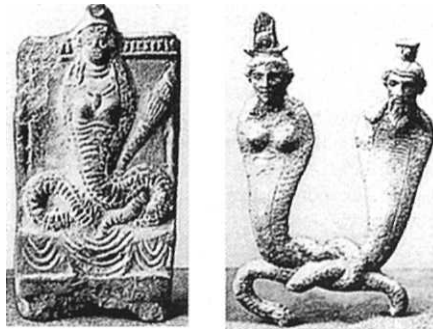

Фото 31. Эти статуэтки, посвященные богине Исиде, были найдены при раскопках в Древней Фригии. На обеих у Исиды наличествует змеиный хвост, причем вторая статуэтка изображает Исиду и Сераписа (одно из имен Осириса) с переплетенными хвостами.

Сходство между этой статуэткой и китайским рельефом, воспроизведенном на рис. 50, свидетельствует об общем происхождении данного мотива (см.: Monuments Relatif au Culte d'Isis a Cyzique. — Revue Archeologique, Paris, Vol. 5, May 1879, Plate IX). В то время они находились в частной коллекции М. А. Мортмана (Париж). Рога на голове Исиды символизируют фазы луны. Первоначально это был один из признаков богини Хатхор. На голове же Сераписа можно видеть калатос — священную корзину, с которой обычно изображались земноводный культурный герой Оаннес и бог Дагон.

Фото 32. Египетская богиня Исида. Обратите внимание на крошечный рыбий хвостик в ее головном уборе.

Фото 33. Вотивная стела в храме Танит в Карфагене. Внизу два оракульских голубя сидят по сторонам камня пирамидальной формы, увенчанного символом пупа мира.

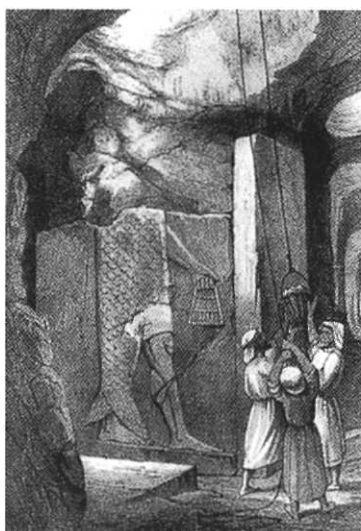

Фото 34. (Слева сверху) Остатки гигантской статуи Оаннеса, найденные в Куюнджике. (См.: Staatliche Museen zu Berlin, *Pierpont Morgan Library*, Layard, 1853)

Фото 35. (Справа сверху) Керамическая статуэтка Оаннеса или же жреца, одетого в костюм Оаннеса, высотой 12,6 см. Рыбья голова расположена над человеческой, а сзади возвышается спинной плавник. Статуэтка предположительно была найдена при раскопках в Ниневии в середине XIX века. Источник: Отдел западноазиатских древностей Британского музея, инвентарный номер 91837.

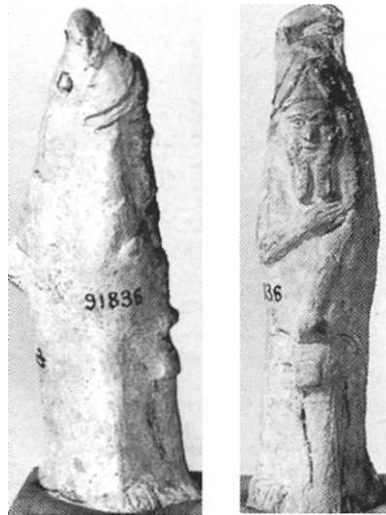

Фото 36 и 37. Еще одна керамическая статуэтка Оаннеса, инвентарный номер 91836, также высотой 12,6 см. Найдена вместе с первой, предположительно в Ниневии. Если смотреть сбоку, перед нами явная рыба; но при взгляде спереди можно увидеть человеческое лицо и священную корзину в руке «полудемона». Обычно подобные статуэтки закладывались в основание строящегося храма или другой важной постройки. Вавилоняне называли этих существ апкаллу; всего их было семь — те самые «Семеро мудрых», которые заложили основание цивилизации на нашей планете.

Фото 38. Изображение Оаннеса на еще одной ассирийской цилиндрической печати.

Фото 39. Изображение Оаннеса на ассирийской цилиндрической печати.

Фото 40. Сохранившаяся часть скульптурного портрета философа Прокла (вид сбоку).

Фото 41. Сохранившаяся часть скульптурного портрета философа Прокла (вид спереди).

Этот скульптурный портрет находится в Афинском музее; фотографии его можно найти в работе: Rodenwaldt G. Griechische Portraits aus dem Ausgang der Antike. — In: Programm zum Winckelmannsfeste der Archaeologischen Gesellschaft zu Berlin. Berlin, 1919. Роденвальд, правда, воздерживается от идентификации бюста, но в классической «Энциклопедии» Паули-Виссова утверждается, что здесь изображен именно Прокл.